

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

Николай Константинович Рерих. 1933–1936.
Наггар, Кулу, Индия. Архив МНР

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ РЕРИХОВСКИЙ СБОРНИК

XII

Санкт-Петербург
2019

ББК 7Д(2)6 Рерихи.я43
П-29

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института
семьи Рерихов*

Главный редактор

А. А. Бондаренко

Ответственный редактор, составитель

А. П. Соболев

Редколлегия: А. А. Бондаренко, И. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова,
Д. В. Делюкин, Т. В. Коренева, П. И. Крылов (научный консультант),
А. К. Мазаева-Каненга (ответственный секретарь), А. А. Савкина,
А. П. Соболев

П29 Петербургский Рериховский сборник : Вып. XII. — СПб. :
Издание СПбГМИСР, 2019. — 496 с. : ил.

ISSN 1680-4503

«Петербургский Рериховский сборник» публикует наследие семьи Рерихов и современные исследования по искусству, востоковедению, культурологии, археологии, естествознанию, источниковедению и другим наукам, освещает актуальные проблемы и достижения в области рериховедения.

Настоящий сборник посвящён малоизученной теме «Рерихи и Эстония». Основная его цель — показать многообразие глубоких связей в жизни и творчестве Н. К. Рериха и его семьи с Эстонией и её культурой. Представлена многочисленная переписка членов семьи Рерихов с деятелями рериховского движения и представителями эстонской культуры, статьи из периодических газет и журналов, отражающих пульс того времени, и другие материалы. Многие письма и статьи публикуются впервые.

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1

Тел.: +78123270830; тел./факс: +78123230885;

<http://www.roerich.spb.ru>; <http://www.roerich-heritage.org>;

e-mail: ab@roerich.spb.ru; scs@roerich.spb.ru

© Санкт-Петербургское государственное
бюджетное учреждение культуры «Музей-
институт семьи Рерихов», 2019

© Санкт-Петербургский государственный
университет, 2019

© А. П. Беликова, А. Г. Николаев, А. А. Со-
рокина, А. А. Фесько, перевод, 2019

ISSN 1680-4503

ОТ РЕДАКЦИИ

Двенадцатый выпуск периодического научного издания «Петербургский рериховский сборник» посвящён довольно малоизученной теме «Рерихи и Эстония».

Наше обращение к этой теме не случайно. В 2013 году в Музее-институте семьи Рерихов состоялась выставка «Н. К. Рерих и Эстония», к ней был выпущен иллюстрированный каталог. Этому предшествовало многолетнее сотрудничество нашего музея с эстонскими музеями и местными общественными организациями, путешествия по эстонским мызам и другим памятным местам, и целый ряд публикаций на русском и эстонском языках. Основной целью — было показать глубину и многообразие связей жизни и творчества Н. К. Рериха с Эстонией, её культурой и общественной жизнью, глубокий след, который оставил Н. К. Рерих и члены его семьи в сердцах людей Эстонии.

Настоящий сборник является следующей ступенью в этом направлении. Он подобрал в себя то, что было найдено и систематизировано за прошедшее время. В основном, весь представленный материал касается событий, происходивших в Эстонии в 1930–1940-е годы. Это и переписка членов семьи Рерихов с деятелями рериховского движения и представителями культуры, это статьи из газет и журналов, дающие характерный временной срез и выхватывающие прошедшие события из глубин общественной жизни. Все они дают яркую картину тех процессов, которые проходили в Эстонии в то время. Процессов сложных и многогранных.

Сборник состоит из трёх частей. В первой части собрана переписка с семьёй Рерихов, начиная с 1931 по 1946 год. В «Приложении 1» к этой части — публикуются выдержки из дневника председателя Латвийского общества Рериха Рихарда Рудзитиса, которые дополняют собранные письма. После них («Приложение 2») помещены несколько писем известного исследователя и популяризатора наследия Рерихов П. Ф. Беликова, находящиеся в архиве СПбГМИСР, 1960–1970-х годов, имеющие непосредственное отношение к данной теме. Многие письма публикуются впервые.

Во второй части собраны статьи из эстонской периодической печати — газет и журналов, опубликованные с 1926 по 1940-й годы. Сюда же

включены тематические статьи из сборников и книг, а так же статьи из рижской и американской периодической печати. Многие статьи переведены с эстонского на русский язык. Практически все эти материалы публикуются впервые.

В третьей части представлена переписка Д. А. Прокопюка с деятелями рериховского движения П. Ф. Беликовым, К. А. Молчановой и Н. Д. Спириной. Переписка двусторонняя. Она строится вокруг приездов Святослава и Девики Рани Рерихов в Советский Союз, характеризуя очень непростые процессы, происходящие вокруг, и даёт яркую картину тех лет. Все эти материалы предоставлены «Исследовательским Фондом Рерихов», получившим эти письма непосредственно от Д. А. Прокопюка. Большинство писем публикуется впервые.

Все материалы в сборнике приведены в соответствие с нормами современной пунктуации. В некоторых письмах сохранены особенности оригинала. Ошибки и неточности, допущенные в публикациях (путаница в инициалах и фамилиях, годах, названиях местностей и т. п.) по возможности исправлены.

Названия статей периодики печатаются в авторской редакции с приведением подзаголовков. В некоторых заметках названия нет, поэтому в заглавие вынесено название рубрики или соответствующей темы. Тексты, встречающиеся без подписи, публикуются без имени автора. Подписи авторов приводятся в том виде, в каком они находятся в источнике. Все правки составителей даются в квадратных скобках. В письмах Е. И. Рерих, изданных МЦР, убраны квадратные скобки в расписанных словах. Сноски составителя в текстах писем и статей приводятся с пометкой — Сост., остальные сноски — авторов и редакторов приведённых публикаций. В Части III все сноски составителя данного сборника.

Курсив оставлен там, где он встречается в текстах писем и публикаций, или там, где выделено подчёркиванием. Сокращение имён и фамилий Рерихов в текстах (Н. К. — Николай Константинович, Е. И. — Елена Ивановна, С. Н. — Святослав Николаевич) оставлено без изменений.

В начале писем и статей число и год расписаны и приведены к единому стилю. Издание снабжено именным указателем.

Публикуемые материалы сборника предназначены для тех, кто интересуется жизнью и творчеством семьи Рерихов, для тех, кто изучает наследие семьи, а так же широкому кругу читателей.

Издатели выражают благодарность сотрудникам Музея Николая Рериха (Нью-Йорк), Государственного музея Востока (Москва) и А. П. Беликовой.

I

ПИСЬМА

1931–1946

Н. К. РЕРИХ — К. Р. ПУСТА

Его Превосходительству,
Господину Посланнику Эстонии
в Париже

Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India.
15 декабря 1931

Уважаемый Господин Посланник,

Генеральный секретарь нашего Европейского центра сообщил мне о посещении Вашем Центра нашего в Париже, и я считаю своим приятным долгом высказать Вам признательность мою за всю ту высокую оценку нашей деятельности, которую Вы при посещении Вашем так доброжелательно высказали. Я всегда вспоминаю с самым тёплым чувством мои неоднократные посещения Эстонии, где как изучающий старину я мог убеждаться в глубоких исторических наследиях, лёгших в основу этой страны. Твердины Ревеля с их необычайно поучительными и живописными наслоениями всегда остаются в памяти моей. В школе, котор[ой] я руководил долговременно, было много уроженцев Эстонии и я всегда тепло вспоминаю об этих бывших моих учениках.

Будьте добры передать мои лучшие чувства Вашему Правительству. При этом будьте добры сообщить, что наши Культурные Общества уже имеются в 22-х странах, и я не вижу причины, почему такое же Общество не может, во благостроительство, основаться и работать в Эстонии, помогая культурным задачам страны. Утверждённые Правительствами Уставы этих Обществ, как Французского или Латвийского, могли бы облегчить задачу сопоставления устава Эстонского Общества. Если бы Правительство Эстонии указало нам группу желательных культурных деятелей, мы были бы искренно рады установить сердечное сотрудничество.

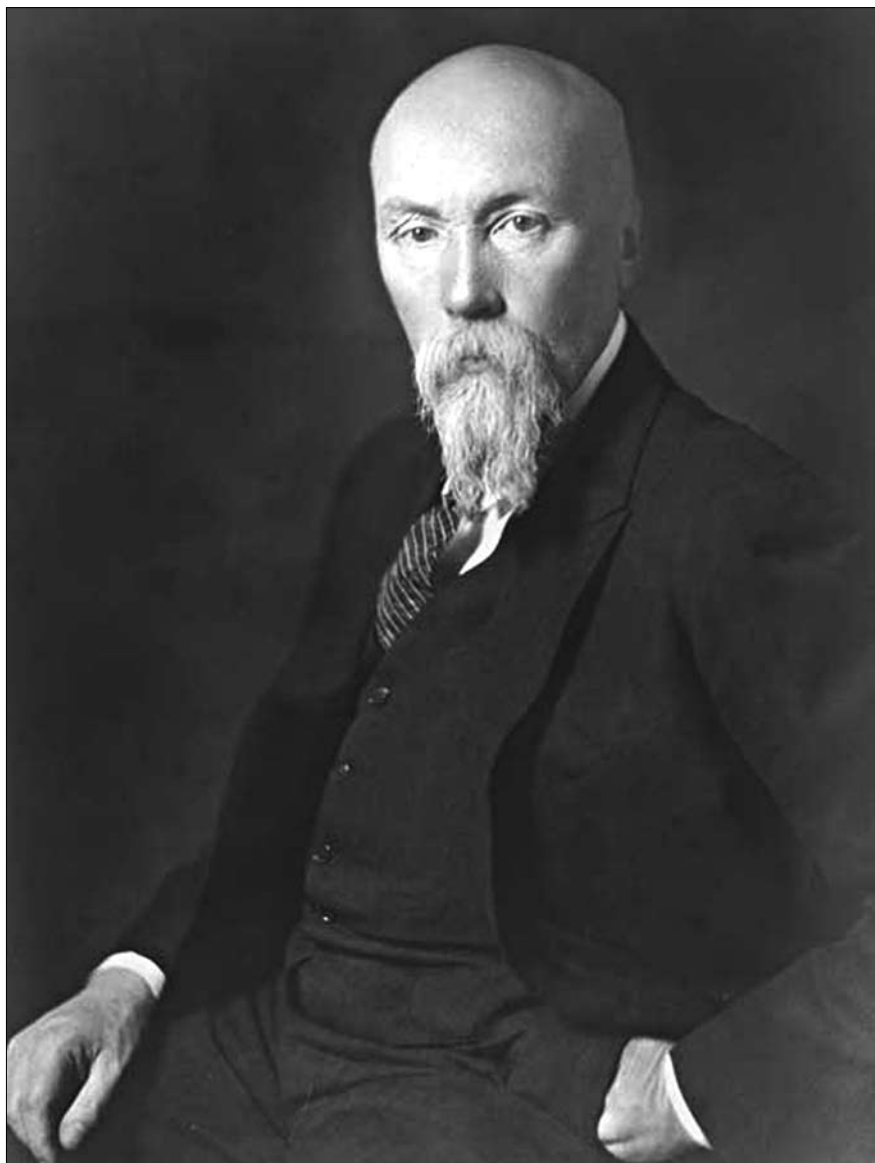
Буду рад слышать соображения Ваши и Правительства Вашего по этому предмету.

Прошу принять уверения в моём совершенном уважении,

[Н. Рерих]

Машинопись. Архив ГМВ.

Н. К. Рерих. Нью-Йорк. 1929–1930.
Архив МНР

К. Р. ПУСТА — Н. К. РЕРИХУ

Посольство Эстонии
во Франции

Париж.
14 января 1932

Мастер,

Я был очень тронут Вашим посланием от 15 декабря прошлого года, которое г-н Жорж Шклявер любезно доставил мне, и особенно всеми теми тёплыми воспоминаниями, что Вы сохранили об эстонцах и их стране. Я уверен, что мне удастся в Эстонии найти некоторых из Ваших бывших учеников, которые могли бы представлять в компетентных органах Эстонское Общество друзей Музея Рериха.

Я надеюсь, что в ближайшее время представлю Вам первые результаты моих усилий.

Примите, Мастер, мои наилучшие пожелания успеха в Вашей деятельности и заверения в моём самом глубоком уважении.

К. Р. Пуста
Посланник Эстонии в Париже

Профессору Н. Рериху.
Пенджаб, Бр. Индия

Машинопись. Автограф. Архив ГМВ. Перевод с фр. А. А. Фесько. Публикуется впервые.

Н. К. РЕРИХ — К. Р. ПУСТА

Его Превосходительству
К. Р. Пуста,
Посланнику Эстонии
во Франции и Бельгии.
Париж

Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India.
30 марта 1932

Ваше Превосходительство,
Я был глубоко тронут Вашей любезной посылкой прекрасных изданий, посвящённых Эстонии.

Среди снежных вершин Гималаев предо мной вновь возникли очертания исторических мест вашей доблестной страны, которые я так часто посещал. Великолепные башни Таллинна, романтические силуэты Нарвы и незабываемые святыни монастыря Петсери¹, хорошо сохранившиеся благодаря культурному попечительству Эстонии, — все эти памятные места вновь ожили в моём сердце. Ваш научный труд о Европейском Союзе ещё раз напомнил мне, насколько близки наши взгляды по вопросам мира. Благодаря Вашим идеям, я чувствую, что наш Пакт и Знамя Мира, как защита всех культурных ценностей, должны быть очень близки Вам. Действительно, разве это Знамя-Охранитель не должно быть развёрнуто и над замечательными культурными сокровищами Вашей страны?

Наш Генеральный секретарь в Париже сообщил мне, что вы любезно выразили желание помочь в создании Общества Рериха в Эстонии, которое станет одним из значимых среди наших 52-х обществ во всём мире.

Я выражаю Вам свои лучшие чувства и пожелания и буду признателен, если Вы их любезно передадите своему правительству, а также художественным и научным кругам Эстонии. Мы высоко ценим наше дальнейшее сотрудничество, которое ещё больше укрепит нашу искреннюю дружбу.

С наилучшими пожеланиями,
Сердечно Ваш,

[Н. Рерих]

Машинопись. Архив ГМВ. Перевод с англ. А. А. Сорокиной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Псково-Печерский монастырь.

Н. К. РЕРИХ — В. Е. ГУЩИКУ

Monsieur V. Gustchik,
Koidu 16, kr. 1.
Tallinn. Estonia.
North Europe

Копия в Ригу

24 января 1933

Дорогие Сотрудники,

Сердечно рад был узнать об Учреждении Вами нашего Общества в Ревеле. Вы поступаете совершенно правильно, начиная это культурное дело скромно. Ведь как Вы уже знаете из моих статей, я всегда говорю о том, что древо должно расти, и всякое семя мало размерами, но велико потенциалом. Я не сомневаюсь в том, что Вы найдёте в себе достаточный запас терпения, дружелюбия, мужества и всех тех условий и качеств, связанных с понятием Культуры. Просветлённые этим понятием Вы не будете разочарованы и утомлены, ибо в постоянном творчестве черпаем мы наши силы, и беспредельность Света всегда будет неиссякаемым источником истинного вдохновения. Не сомневаюсь, что всем нам, наверно, живётся трудно, ибо кому же сейчас может житься хорошо. Крушение материалистических начал угрожает почти планетарным разрушением. Но все укрепленные понятия Культуры в эти трудные годы должны быть вместе, должны духовно помочь друг другу пережить и даже преуспеть среди неслыханного космического напряжения. Из светлого понятия Культуры почерпнём мы и жизнерадостность, и сердечное понимание сотрудничества. Предоставим тёмным ссориться, взаимно разрушаться, расхищать и свергать. Мы же напряжём все силы в строительстве и в этом каждодневном труде научимся уважать друг друга и почитать Иерархию Света и беспредельно укрепляться в сотрудничестве. Отнеситесь с полным дружелюбием ко всем благим начинаниям и предложениям. Если что-либо при всей своей внутренней полезности ещё не применимо сегодня, то оно может стать вполне применимым завтра. И будет, прежде всего, зависеть от силы воли и мыслетворчества, заложенного на основе Сердца. К Вам будут приходить разные люди, разнообразные в своём духовном накоплении. Для Вас будет прекрасной задачей благожелательно разобраться в этих неизвестных друзьях, не обидеть их и с великим терпением привлечь к общей культурной работе. Сотрудничество восполняет самые горькие минуты так называемого одиночества. Вы будете знать, что в целом ряде стран имеются Ваши незримые друзья, о которых Вы сердечно порадуетесь и которые порадуются и о Вас; тем самым будет

побеждено одно из великих недоразумений, а именно недоразумение одиночества, которого, в сущности, и не существует. Итак, терпеливо начните светлую спайку разнообразных спутников на пути Культуры. Если хватает сил начать Журнал — начните. Если сил хватит на ежегодник — и то уже хорошо. Если же пришлось бы обождать и с тем и другим — то и это не плохо, лишь бы не поникало внутреннее решение идти вперёд. Если мы скажем: Любите друг друга, то и этот старый мощный завет предстанет нам близким и действенным. Итак, стройте, стройте и стройте. Неумимо стройте до самого светлого дня, когда сойдёмся мы опять во имя построения, ибо в нём беспрдельно сердечная радость.

Извещайте нас о планах и о деяниях Ваших. И знайте, что каждая Ваша весточка будет принята к сердцу, ибо сотрудничество делает людей поистине родными друг другу. У нас в горах сейчас глубокие снега. Глядя на кедры и ели, узорчато засыпанные снегом, вспоминаю о других снегах, о других елях и соснах, которые хранят свой вечнозелёный убор.

Во имя непрерывного труда, во имя радости творчества, во имя мужества и дружелюбия шлю мой сердечный привет Вашему благому начинанию.

Духом с Вами,

Н. Рерих

Машинопись. Архив Латвийского Общества Рериха, Рига. Публикуется впервые.

Н. К. Рерих. 1929. Январь–февраль.
Наггар, Кулу. Архив МНР

В. Е. ГУЩИК — Ф. Д. ЛУКИНУ

2 января 1934

Ф. Д. Лукин. 1930-е.
Архив ГМВ

Дорогой Феликс Денисович!

Простите, что долго не писал; так замучился делами по обществу. Большое Вам спасибо за «Батюшку Клим», он для меня рождён из мёртвых. Ещё большое спасибо за слова учения, письмо, с которыми до сего дня идёт по рукам наших друзей. Все шлют вам искренний привет. Очень обязан за желание прислать литературу о Св. Сергии. Поступлю точно по Вашему указанию, как поступал до сих пор. <...>

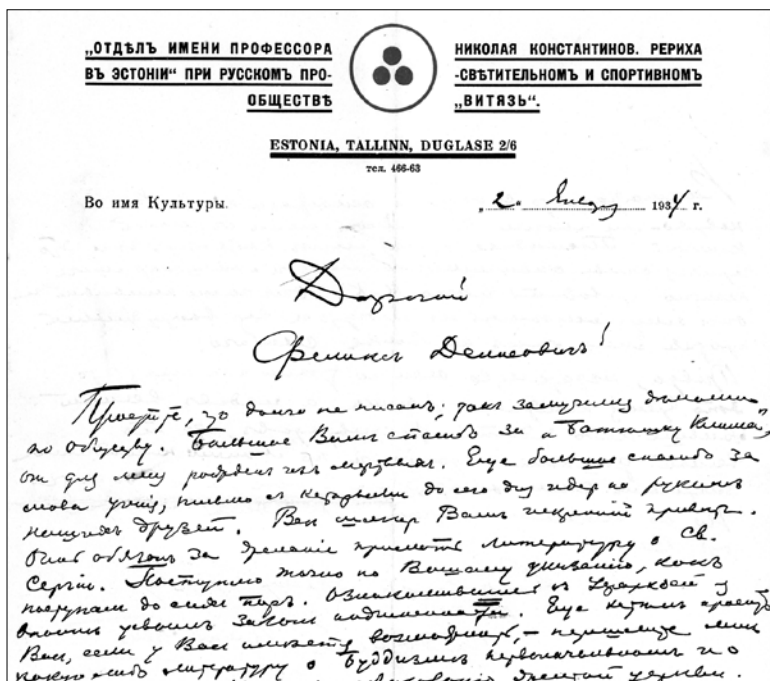
Хотелось бы наладить дела с распространением литературы Н. К. и репродукций с его картин. Требовал[ась] масса и можно было бы доход отнести на приобретение нужной литературы для отдела его имени. Об этом я писал Вам в своё время, но не получил ответа.

По умыслу или отвлекали дела? Быть может, от того Вы не хотите или нельзя? Ответьте.

Всё же нас огорчает Ваше здоровье. Мы думаем о Вас и шлём хорошие мысли. Помогите Вам Господь. Конечно, Вам тяжело (как заметила моя жена) бросить своё любимое дело. Это правда — и я б, наверное, так.

Возможно, что с общим осложнением Вы навряд ли могли бы помочь мне с моей книгой. Последнее время мне кажется, что это чёрные силы ополчились на меня и мешают мне печатно проводить идею Н. К. Он сам сильный, и они ему помешать не могут и вот воодушевляют их против меня, как на более слабого.

Правда, издательство осенью тем лучше, что это время книжного рынка, а издав весной, дольше надо ждать результатов, зато весной де-

Фрагмент письма В. Е. Гущика к Ф. Д. Лукину. Архив МНР

шевле издание, и по моим последним запросам дело обойдётся не в 600, а в 500 лат.

Но во всяком случае буду ждать известий от Вас.

Крепко жму руку.

Преданный,

Влад. Гущик
Koidu 16, kr. 1

Автограф письма на бланке: «Отдел имени профессора Николая Константиновича Рериха в Эстонии» при Русском просветительном и спортивном обществе «Витязь». Estonia, Tallinn, Duglase 2/6. Архив МНР. Публикуется впервые.

Е. И. РЕРИХ — Н. К. и Ю. Н. РЕРИХАМ

3 апреля 1934

«Урусвати»

...Получена открытка от Гущика, привожу её.

«За картины и книги сердечное спасибо. Ещё месяц не буду писать. Напрягаю усилия, решаю дело большого и серьёзного сближения людей. «Витязь» не идёт дальше патриотической организации, не допуская к себе евреев. Надорвался. Временами казалось, что силы оставят. И свои материальные дела мрачны, и здесь мрак. Не порвал, но если налажу задуманное — порву. Боже, Боже, как мелочны ещё люди, как сухи, как фиглярны и какое махровое ханжество кругом! Простите, всё и обо всём отпишу. Помогите Вам Господь!»

Действительно, панорама мира становится мрачнее и мрачнее. Остаётся надежда, что скоро всё дойдёт до максимума напряжения и Гроза разрядит удушающую атмосферу! *Придёт Держатель Молнии*, чтобы спасти остатки человекообразия. Ты прав, родной мой, говоря о нашем безмерном счастье, о возможности постоянно устремляться в будущее. Но как трудно даётся именно это сознание людям, ведь для такого сознания нужны вековые накопления! А много ли накопивших, сколько растерявших! <...>

Сердцем с Вами,

Е. Р.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). М.: МЦР, 2000. С. 51–54.

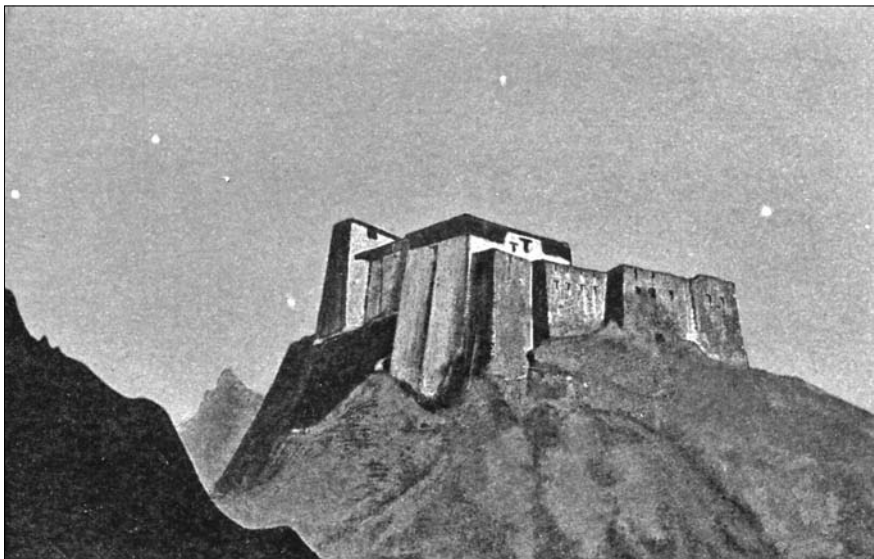

В. Е. ГУЩИК — З. Г. ЛИХТМАН

23 апреля 1934

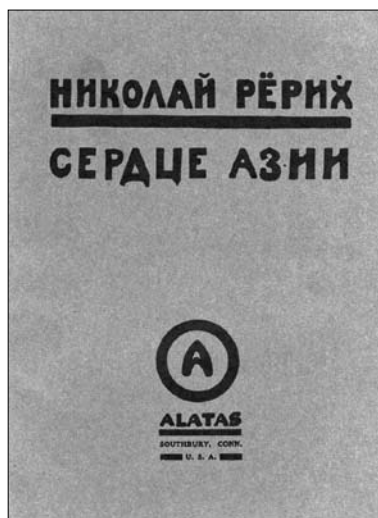
Глубокоуважаемая, Зинаида Григорьевна!

Уже давно наш дорогой Учитель, Николай Константинович, советовал мне списаться с Вами, да всё не было нужного случая обеспокоить Вас. Сейчас он представился. Наш ревельский отдел на краю преобразования в самостоятельное О-во имени Н. К. Работа этого года и борьба с силами, вставшими поперёк дороги, подходит к концу; я верю, что Светлое должно восторжествовать. Добротой Николая Константиновича и лаской отошедшего в лучший мир Феликса Денисовича мы приобрели ряд нужной литературы, без которой так трудно работать. Не буду распространяться, какое ошеломляющее и глубокое впечатление произвела эта литература на меня и моих друзей. Но всё же книжный голод велик. Много людей, ещё не примкнувших к нам, но чутко следящих за нашей работой, ощущают большой голод в *нашей* литературе. Мои друзья из русских книжных магазинов не раз обращались

Н. К. Рерих. Твердыня Тибета. 1932.

Латвийский национальный художественный музей, Рига, Латвия

Н. К. Рерих. «Сердце Азии». 1929

в Нью-Йорк, где, как я узнал из газет, он сейчас находится.

Не откажите в любезности сообщить мне: какие книги, по какой цене и по сколько экз. Вы могли бы выслать мне в Таллинн? «Сердце Азии» и «Чашу Востока» я сам не читал и сам их не имею. Так же было бы важно узнать, — можете ли Вы выслать и репродукций с картин Н. К. в открытках, или отдельными листами и по сколько экз. каждого вида и по какой цене? Быть может, было бы даже лучше, если бы всё это послали мне, переслав заказным письмом ценным. Хорошо, когда бы посыл был хоть бы по 5 экз. книг и по 15–20 экз. репродукций. Дальность расстояния и переписка только задержали бы присыл. У себя мы устроили бы главный склад для наших членов, а часть присыла направили бы в русские магазины Эстонии. Чрезвычайно важно знать сроки кредита, без чего мы не сможем связаться с магазинами.

Я очень рад, что судьба привела меня к знакомству с Вами хотя бы и письменному и я надеюсь, что, правда, не за горами те сроки, о которых говорит Н. К., и мы познакомимся лично.

Простите, что обременяю Вас просьбой, граничащей с поручением, и примите мой сердечный привет друга.

Предс[едатель] отдела Н. К. в Ревеле

Влад. Гуцик

(Владимир Ефимович Гуцик. Estonija, Tallinn, Koidu, 16, kr. 1)

ко мне с просьбой достать им соответствующую литературу и, если возможно, репродукции с картин Н. К., как в открытках, так и в отдельных листах.

Настоящий представитель Рижского об-ва Карл Иванович Стуре сообщил мне сегодня, что им пересланы на моё имя в Таллинн книги рижского издания по 5 экз. каждой и 10 экз. «Знамя Преподобного Сергия». Но ни «Сердца Азии», ни «Чаша Востока» у них нет. Нет у них и репродукций, кроме «Крепости Тибета» в открытках, и посоветовал мне обратиться к г. Шкляверу в Париж и к Вам в Нью-Йорк.

Шкляверу и Вам я пишу одновременно, а перед этим (10 апр.) послал большое и подробное письмо Н. К.

Р. S. 25 репродукций Н. К. переслал из Гималаев в своё время нашему Отделу, и Вы, конечно, понимаете, что отделить от своих членов на сторону мы ничего не можем. Иначе было, если бы это было переслано лично мне; ни книг, ни репродукций я никогда бы не посмел считать своими и просто даром бы раздал их желающим, зная, что они принесут в 25 раз больше пользы в 25 домах, чем в одном доме. Это сокровище отдела, всех нас, и сейчас, временно, оно находится у меня, но, как только мы устроимся с помещением (ибо узки столы моей квартиры, чтобы вместить всех желающих), они тот час же снова будут водворены в наш общий Дом.

Искандер Ханум.
«Чаша Востока». 1925

В. Г.

Если возможно, — перешлите за свой счёт, а то боюсь, что присыл может застать меня не при деньгах. В письме же укажите стоимость пересылки книг и репродукций. Больше разнообразия в книгах и репродукциях, а главное сроки расчётов.

[Слева сверху первой страницы письма приписка:] Это письмо значится у меня и идёт вместе с другим. 5.V.1934

Автограф. Письмо на бланке: «Отдел имени профессора Николая Константиновича Рериха в Эстонии» при Русском просветительном и спортивном обществе «Витязь». Estonia, Tallinn, Koidu 16, kr. 1. Архив МНР. Публикуется впервые.

В. Е. ГУЩИК — З. Г. ЛИХТМАН

5 мая 1934

Глубокоуважаемая, Зинаида Григорьевна!

Благодарю Вас за пересыл моего письма к Н. К. Из этого я заключил, что он в Нью-Йорк не вернётся и что письмо, посланное в Индию, быстрее всего попадёт к нему в руки. Это тем более видно, что спешность письма *весьма крайняя*.

Одним из острых вопросов, изложенных в этом письме, является вопрос о финансовой субсидии нашей группы в Эстонии. Хотя бы путём предложения всем остальным О-вам срочно сделать у себя сборы по подписным листам и выслать нам сможете средства, которые мы вернём постепенно каждому О-ву. От этого зависит *нормальная и продуктивная постановка дела*. Все пояснения я представил в письме к Николаю Константиновичу. *Таковы условия, создавшиеся в Эстонии*.

К сожалению, земная смерть Феликса Денисовича прервала мою с ним переписку, а с новым председателем в Риге у меня ещё не установлен надлежащий контакт, и, если я Вам пишу то, о чём не стал бы писать в Ригу человеку мне мало знакомому, каким приходится считать Стуре, то думаю я это потому, что и Н. К. писал мне в своё время о том, чтобы я, когда нужно, снёсся бы с Вами, как с исключительным человеком. О Стуре он мне этого не писал.

Обстоятельства поставили нас в такое положение, что если мы до июня достанем 250—300 к тому, что мы имеем, то мы прочно встанем на ноги, и, выделившись в самостоятельное О-во, сможем быть более твёрдыми, более независимыми, более авторитетными и, конечно, сможем создать свои средства и шире утвердить свою деятельность.

Если нам помогут выполнить задуманное нами, то за лето мы достаточно организуемся и с осени [сможем] приступить к циклу докладов, лекций и вечеров и к концу осени рассчитаемся за финансовую поддержку.

Вопрос этот не только насущный, но просто *острый и сильнейший*. И меня пугает возможность запоздалого получения Николаем Константиновичем моего письма, тем более, что в дни, когда я ему писал, эта спешность не ощущалась так остро, а сейчас она *очевидна*. Сейчас нам помогут эти деньги, а через 1½—2 месяца мало будет и пятисот. Потенциал к деятельности чрезвычайен, а для этого надо собрать всех, а их не уместить в крохотной комнате; нужны помещения (сейчас они

грош, а через 2 месяца на вес золота) и более продуктивная работа не с десятками, а с сотнями лиц, жаждущих и чающих, начиная от профессора и кончая солдатом и студентом. Вот почему особенно больно, что финансовое бессилие тормозит дело! А тут ещё лже-пророки (о которых писал Н. К. и от которых он предостерегал), и эти «варвары» могут привести к большим смутам, к ненужным колебаниям тех, кто идёт открыто. И эти лже-пророки рисуют (публично) Николая Константиновича каким-то «модным учителем» (словно учителем модных танцев), опошляют и его и простоту его синтеза. Они преподносят «Агни-Йогу» с той лёгкой наглядностью, с какой красят себе губы или бороды, берут за лекции бешенные деньги, чтобы на них купить табак и мясо и устраивать обеды с вином. Жутко, а главное — пошло, бульварно и смрадно!

А литературы нет и слабы наши возможности, и люди, зачастую, отходят от таких модных «варваров», твёрдо убеждёнными в пошлости самого Н. К.

Невероятными усилиями доказываешь отдельным лицам, что они введены в заблуждение и что Н. К. это не то, о чём говорят им «варвары» (Бойтесь варваров! Как прав Н. К.!!). А сколько ускользает между пальцев?! Словно нарочно и организованно ведут эту дикую работу те, кто говорит о Н. К.

Пошлость перешла границы; впутывая имя Н. К., говорят о дикой кабалистике, рисуют какие-то дикие пентаграммы, проповедуют теософию, «с помощью которой можно создать выгодные коммерческие дела, влюблять в себя, избегать или приобретать деторождение, назначать деловые и любовные свидания и пр., и пр.»...

Одни устремляются к этим разумникам, а другие восклицают: «Боже! И это всё, что несёт Рерих?!»...

Повторяю, что потенциал чрезвычайен, *нужны ответные меры*, срочность широкой работы. *День промедления — вода на мельницу тёмным.*

Я сказал всё и с Души, и с Сердца насколько возможно снял ответственность.

Теперь Вы поймёте моё беспокойство за срочность письма к Н. К.

Помоги Вам Господь,

Влад. Гуцик

Автограф письма на бланке: «Отдел имени профессора Николая Константиновича Рериха в Эстонии» при Русском просветительном и спортивном обществе «Витязь». Estonia, Tallinn, Koidu 16, kr. 1. Архив МНР. Публикуется впервые.

З. Г. ЛИХТМАН — В. Е. ГУЩИКУ

В. Е. Гущику
Эстония, Таллинн

24 мая 1934
Нью-Йорк

Глубокоуважаемый Владимир Ефимович!

С чувством искренней радости получила и прочла Ваших два письма от 23 апр. и 5-го мая, полученных мною одновременно. Согласно с Вашей просьбой я сообщила членам нашего Совета о Вашем предложении — одолжить Вам для развития Вашего Общества 250–300 дол[ларов] с тем, чтобы Вы их вернули осенью. На последнем заседании этот вопрос был обсуждён, но, увы: как мы ни скорбели, видя из Ваших писем затруднительность Вашего положения и все препятствия, встречаемые Вами, как мы не стремимся прийти Вам от всего сердца на помощь, к нашему при-
скорбию мы не в состоянии этого сделать в настоящее время. Необычно суровый финансовый кризис в Америке, который уже продолжается пару лет, конечно, не мог не отразиться на всех делах, и, главным образом, отразился на всех культурных и просветительных Учреждениях. Мы надеемся, что в будущем наше Учреждение сможет постепенно оправиться от тяжёлых финансовых потерь, которые мы понесли за эти годы. Вообще положение культурных работников особо тяжело не только здесь, но во всём мире, что так сильно было отмечено нашим Лидером и Учителем Н. К. в его последней книге «Твердыня Пламенная». Надеюсь, что Вы уже ознакомились с этой замечательной книгой, которая не только говорит о неслыханной борьбе Света с тьмою, но и также призывает к самому самоотверженному Служению Силам Света и полному устремлению в будущее, несмотря на все препятствия и нападения тёмных. Мы здесь все живём этим ярким устремлением, зная что под Благим Водительством Светлых Сил мы приподнимем завесу в чудесное будущее.

Была возмущена выше меры тем, что Вы сообщаете о наветах и отвратительных клеветах «лже-пророков и варваров», богохульствующих на самое Высшее и Чистое, которое мы все так свято чтим. Правы Вы, говоря с таким возмущением об этих тёмных порождениях, — как сильно должны мы все бороться именно теперь, зная что живём во времена Армагеддона! Конечно, мы знаем, что и на Христа шли в своё время самые страшные хулы, да и какой великий Учитель избежал их! В этом

именно и заключается жертва великая, приносимая Вождём для блага человечества.

Буду очень признательна, если сообщите мне, какими способами Вы боретесь и боролись с этими варварами — огнём сердца Вы истребите их!

Вашу просьбу о присылке изданий «Агни-Йога» я немедленно сообщила Комитету zde[сь], и они Вам немедленно выслали свои книги, прося меня приложить в моём письме к Вам их счёт со всеми пояснениями. Из него Вы можете увидеть какой дискаунт даётся на каждую книгу, во что обошлись почтовые расходы по высылке, а также условия кредита. Как Вы видите, Издательство «Агни-Йога» даст Вам 6-ти месячный кредит, предоставляя Вам платить после трёх месяцев половину всей цифры, [и]ли же всю цифру после 6-ти месяцев. Будьте любезны и сообщите, если эти условия приемлемы для Вас, я же, в свою очередь, передам Ваш ответ Издательству «Агни-Йога». Репродукции с картин Н. К., а также и открытки Вам также будут высланы Издательством Музея.

Когда все эти посылки дойдут до Вас, сообщите мне об этом.

Примите мой лучший привет и мысли от сердца на Вашем чудесном поле истинной духовной и культурной деятельности.

Искренно уважающая Вас,

[З. Г. Лихтман]

З. Г. Лихтман. Нью-Йорк. 1930-е.
Архив МНР

Машинопись. Архив МНР. Публикуется впервые.

Е. И. РЕРИХ — Н. П. РУДНИКОВОЙ

25 мая 1934

«Урусвати»

Многоуважаемая Нина Павловна, получила Ваше письмо от 18 апреля и спешу ответить. Стремление д-ра Асеева объединить своих друзей трогательно. Но что подразумевает он под словами «остаться за бортом», конечно, остаётся на его полной ответственности. О Вас я слышала от д-ра Асеева, но д-р Лукин, должно быть в силу своей болезни, которая и унесла его, ничего не писал. Уход Феликса Денисовича — большая утрата. Он был нашим преданнейшим другом и сотрудником.

Вы пишете о неподготовленности людей нашего времени к духовным вопросам, но разве были лучшие времена? Мне кажется, что сейчас гораздо больше ищущих, чем раньше. Тяжкие бедствия заставили многих призадуматься над этими вопросами и искать поглубже причину происходящего. Нам посчастливилось встретить немало прекрасных душ, и некоторые из них выдержали самые тяжкие испытания, проявив полное самоотвержение в своей преданности Учению, Великому Служению и идеям Н. К.

Конечно, Вы правильно пишете, что в наше время нужен синтез. Но синтез не может быть принят и осознан большинством, ибо синтез, или, иначе говоря, Свет Духа, — явление редчайшее. Он есть накопление многовековых отложений самоотверженных жизней. А много ли было и есть самоотверженных Служителей Света? Потому синтез, возвещённый с лекционной платформы, не может принести желательных результатов. Ведь на лекцию приходят именно, как Вы говорите, люди неподготовленные и часто просто любопытствующие. Вот почему мы не широко вещаем об Учении, нам даваемом, не читаем лекций об Учении, никого не зазываем, но каждому искренно ищущему и стучащемуся двери открыты; от него самого зависит воспринять, сколько он может. Нам дан Завет: никогда не зазывать и не обременять сознание.

Но, конечно, водители должны иметь в духе синтез и являть его мудро, давая лишь то, что нужно в каждом особом случае, не обременяя ношей непомерной. Так Н. К. находит язык со всеми; в своём всевещающем сердце находит сочувствие и разрешение жизненных проблем для каждого, обращающегося к нему со всею искренностью. Этим объясняется растущее число его последователей. Именно он является воплощением такого синтеза, и никто не уходит от него подавленный широтой

Е. И. Рерих. Наггар, Кулу, Индия. 1930-е. Архив МНР

его взглядов. Он знает ту долю истины, которую приходящий к нему может вместить, потому он умеет давать радость.

Вы пишете, что, может быть, «в России будет легче строить синтез». Будем надеяться, что в России Вождь будет обладать таким синтезом, ибо действительно строить можно лишь синтезом. И вся гибель существующего строя именно от отсутствия синтеза в духе вождей. Радуюсь тому, что Вы пишете об Эстонии. Прибалтийские страны всегда были мне близки, а со времени нашего знакомства с преданнейшим и незабываемым другом Феликсом Денисовичем Лукиным Латвия стала мне родной.

Что касается до образования Общества Друзей Рериха в Ревеле, то, конечно, если таковое осуществится, то имейте, пожалуйста, в виду, что все подобные Общества, которых уже около 79 в разных странах, организуются и действуют вполне самостоятельно. Лично мы не принимаем участия в организации их, это дело друзей. Имя Рериха является объединяющим для установления связей и облегчения в обмене некоторыми культурными выступлениями. Между прочим, если я не ошибаюсь,

в Ревеле уже намечалось такое Общество Друзей, но сейчас я не в курсе этого. Я больше концентрируюсь на Учении и занимаюсь с группами, что касается до освещения возникающих недоумений и вопросов в связи с некоторыми неполными утверждениями в книгах Учения.

Относительно книги г-на Мебеса произошло недоразумение. Николай Константинович так же, как и я, никогда этой книги не читал и ничего не слышал об её авторе. Феликс Денисович, вероятно, смешал с кем-нибудь другим. Потому Вашим замечаниям о г-не Мебесе и его книге не могу ни сочувствовать, ни возражать.

Теперь должна сказать: меня очень тронула в Вашем письме страничка о Вашей молоденькой дочери. Сама я мать двух сыновей, всем сердцем отдавшихся Учению и Служению, потому мне особенно дорого, когда именно молодые души стремятся приложить свои силы на служение человечеству. А то, что Вы пишете о её готовности на подвиг, то это особенно ценно. Ибо именно понятие подвига сейчас больше всего забыто. Не обращали ли Вы внимание, что именно это слово, полное такого глубокого значения, отсутствует на всех европейских языках? Не знамение ли это времени! Потому со всею теплотою сердца посылаю дочери Вашей напутствие на избранном ею пути. Пусть приближение к Учению Нового Мира принесёт ей радость. Ни одно стремление к Свету, возвращённое в сердце, не остаётся незамеченным, и рано или поздно, но Свет приходит, и тогда радость, ничем не омрачённая, становится нашим уделом.

Позвольте и Вам пожелать всего самого светлого и радостного на Вашем пути.

Искренно приветствующая Вас,

Елена Рерих

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 121–122.

В. Е. ГУЩИК — З. Г. ЛИХТМАН

Май 1934

Глубокоуважаемая Зинаида Григорьевна!

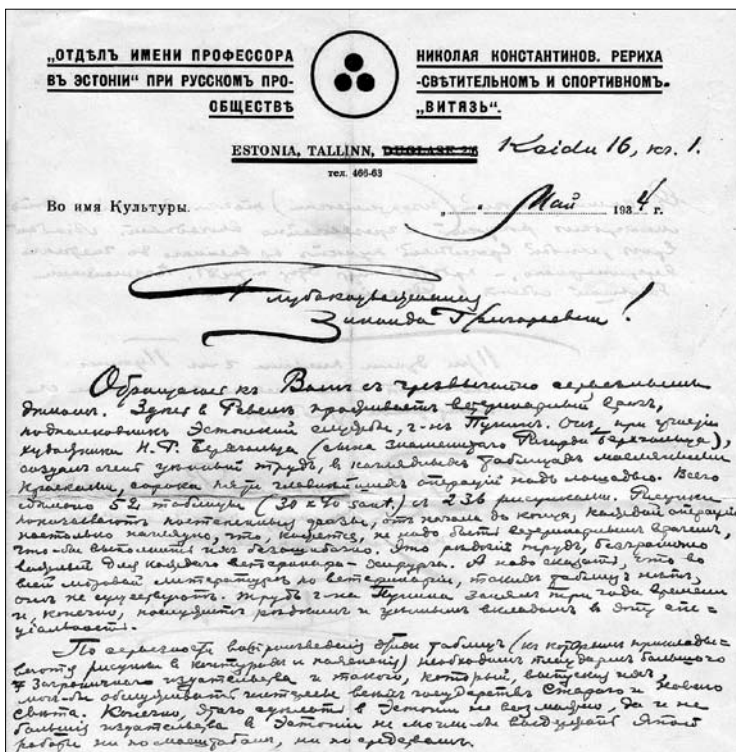
Обращаюсь к Вам с чрезвычайно серьёзным делом. Здесь в Ревеле проживает ветеринарный врач, подполковник Эстонской службы, г-н Пунин. Он при жизни художника Н. Р. Берхгольца (сына знаменитого Ричарда Берхгольца) создал очень ценный труд, в наглядных таблицах масляными красками, сорока пяти главнейших операций над лошадыю. Всего сделано 52 таблицы (30 × 40 sant.) с 236 рисунками. Рисунки показывают постепенные фазы, от начала до конца каждой операции настолько наглядно, что, кажется, не надо быть ветеринарным врачом, чтобы выполнить их безошибочно. Это редкий труд, безгранично важный для каждого ветеринара-хирурга. А надо сказать, что во всей мировой литературе по ветеринарии, таких таблиц нет, они не существуют. Труд г-на Пунина занял три года времени, и, конечно, послужит редким и ценным вкладом в эту специальность.

По серьёзности воспроизведения этих таблиц (к которым прикладываются рисунки в контурах и пояснения) необходим плацдарм большого заграничного издательства и такого, который, выпуская их, мог бы обслуживать интересы всех государств Старого и Нового Света. Конечно, этого сделать в Эстонии невозможно, да и небольшие издательства в Эстонии не мог ли бы выдержать этой работы ни по масштабам, ни по средствам.

Я очень прошу Вас переговорить с видными и при[личн]ыми издательствами в Нью-Йорке по поводу издания этих таблиц. А о гонораре или условиях издания г-н Пунин спишется с такими издательствами. За указанные Вами адреса и лица, с которыми ему следует списаться, я буду Вам безгранично благодарен, а г-н Пунин — мой старый друг — человек больших в своей специальности знаний.

Повторяю, что труд этот единственный, и такие таблицы будут ценными на мировом рынке. Издать их могут с пояснениями на ряде языков, и тогда они приобретут ещё более серьёзное значение.

С коммерческой (издательской) точки зрения, это — материал редкий и чрезвычайно выгодный. Любой врач, любой врачебный пункт от военного до частного ветеринарного, — приобретут этот труд. Возможен большой сбыт в России.

Письмо В. Е. Гущика к З. Г. Лихтман. Фрагмент. Архив МНР

При этом письме г-н Пунин посылает своё письмо и снимки с некоторых таблиц.

В ожидании Вашего любезного ответа прошу принять мой искренний привет.

Влад. Гущик

Автограф письма на бланке: «Отдел имени профессора Николая Константиновича Рериха в Эстонии» при Русском просветительном и спортивном обществе «Витязь». Estonia, Tallinn, Koidu 16, kr. 1.

Архив МНР. Публикуется впервые.

Е. И. РЕРИХ — В. Е. ГУЩИКУ

2 июня 1934

«Урусвати»

Многоуважаемый Сотрудник, письмо Ваше от 9 апреля, адресованное на имя Николая Константиновича, было переслано, как Вы знаете, мне в Индию. И так как Н. К., уезжая на неопределённое время, доверил мне свою переписку, то, ознакомившись с Вашим письмом (на нём не было пометки «конфиденциально»), я и отвечаю на него. Этим моим поступком Вы не должны чувствовать себя, как говорят французы, *froissé*¹ (не могу сейчас найти русского эквивалента этому хорошему определительному); ведь Н. К. и я так объединены в сознании и в своих решениях, и оно неудивительно, ибо насыщает и руководит нами Источник Единый, и мне сейчас просто хочется сердечно поддержать Вас и дать Вам почувствовать, что боль Ваша близка нам.

Вы пишете, что Вы устали, что Вы боретесь с духом уныния и не знаете, одолеете ли? Ну, конечно, одолеете! Ибо настроения эти часто зависят не столько от нас самих, сколько от неслыханного напряжения окружающей атмосферы. Сменяются токи, сменится и настроение Ваше. Вы правильно пишете, что «окружённый и загнанный воин может надеяться на неожиданную и чудодейственную Помощь», но судить о часе и о способе этой помощи нужно, именно, предоставить этой чудодейственной Силе. Часто, бывая в тяжких обстоятельствах, мы думали, что дальше некуда уже идти, но оказывалось, что можно ещё больше принять, и только, когда все средства с нашей стороны были исчерпаны, приходила помощь, и всегда из совершенно неожиданного источника. Вы уже знаете из Учения, что только одолением препятствий мы растём и учимся, и заостряем способности наши. Действительно, чем же иначе закалить дух? Не думайте, дорогой Сотрудник, что ученики и служители Света следуют по пути, усыпанному розами, нет, путь их полон терний, и чем ближе к Свету, тем труднее, тем ответственнее становятся поручения. Путь Учения, путь Служения есть прежде всего путь самоотречения и самопожертвования, но радостен этот путь, когда в сердце горит любовь к Владыке. Все тернии обращаются в благоухающие фризии. Пример такого Служения и являет Н. К. Если бы Вы знали всю тяготу его, то, воистину, ужаснулись бы этой ноше непомерной. Но именно в нём горит такая любовь, такая преданность к Владыке Преподобному Сергию, такое устремление к принесению всего на Общее Благо, что

он всё принимает с великою готовностью и радостью. И разве не великая радость заключается в сознании исполненного долга перед человечеством? Какое прекрасное и мощное понятие заложено в исполнении долга! Герои все были носителями долга. И Вам, как воину, должно быть близко это понятие, потому я так верю, что Вы оборете всё уныние, все нащёптывания тьмы, все страхи и сомнения. Вы пишете, что Вы держите оружие в руках, потому, если в сознании Вашем это действительно оружие, а не только символ его, то и победите. Учение, понятое и применённое в жизни, есть вернейшее и самое необходимое оружие.

Конечно, материальные невзгоды тяжки, но духовные язвы ещё страшнее. Материальные недостатки при здоровом духе могут мгновенно пополниться, духовные же ущербы требуют иногда долгие годы для залечивания их. Простите мне эти как бы нравоучения, но мне так хочется вдохнуть в Вас веру, что Вы обладаете возможностью и к обогащению материальному. Знаете ли Вы, что сулит Вам близкое завтра? И я сердечно прошу Вас мужественно прожить оставшиеся годы до больших сдвигов, именно годы, не лета. Многое изменится, и нужно сохранить свои силы. Весь мир вопиёт сейчас, переживая неслыханный материальный и, что страшнее, духовный кризис, но лишь твёрдые духом одолеют его. Ведь предугазанный Армагеддон ужасен и особенно свирепствует сейчас. Потому мужайтесь. Смелым Бог владеет!

Радовалась очень, что Вы оценили труды Вивекананды и Рамакришны. Книги эти были и есть наши самые большие друзья. К сожалению, оба эти великие духа уже ушли. Так, Вивекананда умер в 1901 году, Рамакришна ещё раньше. Читаете ли Вы по-английски и какие книги Вивекананды и Рамакришны имеются у Вас? Моя библиотека, к сожалению, состоит из книг иностранных, большинство английских, русских почти нет. Но если Вы читаете по-английски, то я с радостью переслала бы Вам имеющиеся у меня книги Вивекананды, хотя отдельных трудов, помимо лекций, у него не было. Он умер сравнительно молодым, на сороковом году, но выполнил огромную миссию. Он положил начало действительному ознакомлению и сближению Востока с Западом. Впервые ясно и сердечно изложены были перед Западом великие Основы индусского мирозерцания, Великие Основы Живой Этики. И может быть, именно ему больше удалось пробить сознание наших соотечественников, нежели Елене Петровне Блаватской. Ведь пословица «несть бо пророка в своём отечестве» остаётся во всей силе именно у нас. Но, конечно, не за горами то время, когда русские поймут всё величие того Учения, которое принесла миру Е. П. Блаватская, и воздадут должное почитание этой мученице за Идею. Читали ли Вы жемчужину индусской литературы «Бхагавад Гиту»? Она была переведена на русский язык поэтом Балтрушайтисом; у меня взял её один соотечественник

в Америке и, как водится, зачитал. Радуюсь, что Вам понравилась книжечка «Знамя Преподобного Сергия». Ведь этот Великий Образ жив и пребывает во многих сердцах, и всё, что сказано в последних главах книжечки, всё исполнится. Так завещано.

Хорошо, что Вы вышли из «Витязя»; конечно, что можно строить на невежестве? Истинно, нет большего преступления по последствиям своим, как невежество! Квасной патриотизм, квасная религия уходят, и на смену этим отживающим пугалам идёт Эра нового радостного строительства, основанного на великом Сотрудничестве народов, новое возрождение и очищение Заветов Христа. России суждено стать истинной Матерью, а не мачехой народов, её населяющих. Истинный патриотизм и квасной патриотизм — два антипода. Одно понятие вмещающее и потому растущее, другое понятие исключаящее, сжимающее и потому умирающее. Законы во всём одинаковы. Не пришлось ли Вам слышать, что даже Знамя Мира, поднятое Н. К., есть явление антипатриотическое? Вы удивляетесь? Но это факт, ибо мы получили по этому поводу обличительное письмо. Кто-то усмотрел в этой великой Мысли пренебрежение к задачам родины; Н. К. обвинили в интернационализме, в равнодушии к страданиям родины. Пришлось ответить, привожу Вам выдержки, ибо это будет моим ответом квасному патриотизму, с которым Вам приходится постоянно сталкиваться. «Лишь широкое построение в мировом масштабе, идущее от национального гения, может поднять значение его Родины и её положения среди других стран. Неужели сидящие у печки, проливающие потоки сетований, хулы и кощунства, могут помочь больше, нежели энергии, приложенные на широкий подъём национального духа и пробуждение истинного уважения и почитания Родины путём культурного строительства? Для каждого прочного построения нужен прежде всего мощный фокус. Но фокус, отражающий лишь узкий национализм, не может быть успешен при мировых построениях. Где та страна или даже большое дело, которое в наше время состояло бы из какой-либо одной национальности, не говоря уже о нашей Родине со всеми населяющими её многочисленными народностями? И если кому-то иногда кажется, что узкий национализм есть патриотизм, то они очень ошибаются. И даже если на первых порах близорукие могут усмотреть в этом силу, то при дальнейшем развитии его он неминуемо окажется саморазрушительным. Каждая выпущенная сила есть бумеранг, и потому мы должны очень осмотрительно бросать в пространство те силы, которые, следуя непреложному закону обратного удара, рано или поздно, но неминуемо растерзают или вознесут нас соответственно. Истинный патриотизм не в узком национализме, но в истинной бескорыстной любви к Родине, в уважении ко всему и ко всем народам, населяющим и обогащающим и возвышающим её!

Истинная мощь и красота страны заключается именно в этом многообразии при единой великой основе Родины. И тот есть истинный Вождь, кто умеет выявить это единство во всём его многообразии. Узкий национализм Германии унизил её, он же, вновь воскрешённый, может погубить её. Патриотизм есть высокое, благороднейшее и священное чувство, но узкий национализм есть саморазрушение...» Говорить это я могу, ибо сама принадлежу к роду, в котором было немало героев, патриотов, так, моим прадедом со стороны матери² был Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, св. князь Смоленский. Но юдофобией я не страдаю.

Теперь об отце Иоанне Шах[овском]. Ложь, трижды ложь, что он лично знает Н. К.! Он никогда не встречал его, но имел с ним короткую, но весьма знаменательную переписку. Чтобы несколько осветить сущность этого пастыря, сообщу Вам некоторые факты и выдержки из этой корреспонденции. Так, из Парижа нам была прислана книжечка «Слава Воскресения», описывающая последние дни жизни Христа и дни, следовавшие за распятием, освещая их в очень сердечных тонах — книжечка эта была написана отцом Иоанном. Прочтя её, я попросила Н. К. написать ему сердечное приветственное письмо по поводу этой его книжечки, и прося прислать ещё что-нибудь из его трудов. К своему исключительному по сердечности письму Н. К. присоединил и свою книгу «Держава Света», и несколько репродукций со своих картин. Ответ получился ошеломляющий, подавляющий. Это была настоящая отповедь, в которой пастырь выказал такой узкосектантский взгляд, такое невежество, такую духовную скудость и жестокость, дальше которой некуда идти. Не зная лично Н. К., не зная его самоотверженной деятельности во имя блага, во имя поддержания духовности, как бы она ни выражалась, во имя всего Прекрасного, он бросил ему в конце письма следующий упрёк: «Ваш путь, Н. К., не евангельский. Люди из Вас делают кумира и божка (а в Америке это легко обращается и в средства, конечно), а *Вы не останавливаете таких людей*». Последние слова подчеркнуты в оригинале. «...Ваша книга не выводит человека из этого мира относительности духовных понятий и ценностей, а культ Вашего имени, допускаемый Вами (эти слова подчеркнуты) *более, чем тревожен, для нас...*» Кто это «для нас»? Для невежественных служителей Христа? Для фарисеев, торгующих именем Христа?

Черноризец-пастырь, упустив из виду, что Н. К. по природе своей строитель жизни, вождь, приложил к вождю мерки чернеца.

На это жестокое, отталкивающее письмо Н. К. написал ему Послание замечательное, исполненное духа истинной терпимости и благодати, дающее полное объяснение, и излагая и освещая факты своей культурной деятельности. Нигде ни в одном слове он не оскорбил его, прила-

гаю копию письма этого. На это послание, как и подобает, должно быть, пастырю «доброму и справедливому», отец Иоанн опрокинул на нас весь ушат клеветы, собранной им от клеветников-завистников, конечно, наших соотечественников, живущих в Париже. Он не постеснялся кощунствовать и унижить все те великие видения Преподобного Сергия и Проявления Его Благой Руки, которые живут сокровенно в самых недрах сердца нашего, приписав их проявлениям дьявольским и шуткам антихриста. Это уже мрак Инквизиции! Ничего не зная, он отнёс нас к разряду спиритов!!! Видя уважение и почитание Н. К. буддизма и восточных учений, он в доказательство ереси этих учений не поленился привести выдержки из трудов не только устаревших, но совершенно отставленных современными востоковедами и учёными-санскритологами за их невежественность, за полное искажение в переводе смысла санскритских текстов. И этим, конечно, как говорится, сел в лужу. Ведь только за последний десяток лет Запад стал немного лучше разбираться в санскрите (в этом труднейшем из языков) и уже обнаружили вопиющие, чудовищные искажения первых переводчиков. Так, например, он приводит из книги Бунге «История язычества»: «Истинная сущность мира есть не Божество, не первосила, но абсолютная Пустота, чистое Ничто. Всё произошло от Ничто, через Ничто и снова возвращается в Ничто, ибо изначально ничтожно. Всё суета и в небе, и на земле, и сами небо и земля суета. На облаках рушащегося мира царит лишь вечно пребывающее Небытие...»

Далее следует такой же перл бессмыслицы — выдержка из «Религиозного сознания язычества. Опыт философской истории естественных религий» профессора Введенского, привожу лишь конец её: «Если для него (буддиста) есть какая-либо цель в жизни, то разве лишь отрицательная — бегство из этой призрачной и бессмысленной, полной горечи, бед и страданий действительности через погружение в *Нирвану Небытия...*» Вот на эту вопиющую клевету, на эти невежественные цитаты Н. К. и ответил письмом и приложил следующие возражения на них: «По поводу приложений Ваших скажу: автор одной из книг, очевидно, не зная языков, и, вероятно, имея доступ лишь к очень малочисленным и искажённым переводам (вроде Бунге и Кеппена), очевидно, не знал общевосточного мирозерцания, которое в своём первом основном положении говорит: *“Из ничего ничто и происходит”* и во втором: *“Нет пустоты”*. Разве эти оба основания не открывают пути к Богу? Ведь не забудем, что на Востоке самое *Высшее Понятие не произносится из-за чувства глубочайшего благоговения*. Можно идти по горестным знакам искажения и несовершенства, но можно из множества материала найти и прекрасные страницы всепроникающего Духа Божья, Всемилосердного ко всем своим созданиям.

Нирвана же по подлинникам восточным есть трансцендентальное, то есть *высочайшее бытие*, не подлежащее ограниченности человеческого ума, то есть полная *противоположность небытию*. Таково незнание наших западных переводчиков и толкователей, которыми приходится пользоваться».

На это послание отец Иоанн ответил уже кратким письмом (очевидно, увидев, что оппонент не по плечу), явив пожелание встречи с Н. К., выразился: «Верьте, хотел бы чувствовать Вас *и выше и лучше себя...*»

Вот уже, воистину, молитва фарисея (от Луки, гл. 18, ст. 10): «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди... как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть того, что приобретаю...» Не следует ли понять из этих слов духовного отца, что сам он болеет тем, в чём упрекает Н. К. в своём первом письме к нему? Именно, сказано: «У кого бревно в глазу, тот видит сучок в глазу ближнего». На это Н. К. послал ему мудрое тёплое приветствие, привожу его конец, ибо вначале Н. К. благодарит его за присылку книг. «Может быть, нам придётся встретиться с Вами и когда-либо побеседовать от сердца к сердцу, по добру и во добро. Ещё раз могу подтвердить Вам, радуюсь, что нахожу к тому же и в Вашей книге “Белое Иночество”, что по мере сил пытаюсь идти к первоосновам Великих Заветов, чтобы избежать всевозможных позднейших нагромождений, граничащих подчас со святотатством и кощунством. “Во всех трудах своих смотри в основу и углубляй добро” — таков был один из заветов мне от Отца Иоанна (Кронштадтского). Вы, конечно, знаете о всей той *тёмной клевете, существовавшей около Отца Иоанна* и повторявшейся *легкомысленными* языками. Но клевета, разве она не является ещё одним признаком истинного величия его духа? Итак, до нашего личного свидания, шлём лучшие пожелания Вашим добрым посевам и трепетному стоянию перед Господом...» На этом знаменательная переписка закончилась. Но она хранится как любопытнейший материал, свидетельствующий о невежестве, фарисействе и жестокости наших духовных водителей. Его устами говорила истина, когда он сказал, что в падении церкви больше всего виноваты черноризцы. Вам, восторгающемуся книгами Рамакришны и Вивекананды, будет интересно узнать отзыв о них «просвещённого» отца Иоанна: «Передо мною сейчас одна из наиболее чистых духовно-благородных оккультных книг (почему оккультных?) “Провозвестие Рамакришны” с предисловием Суоми Абхедананды. Читаешь предисловие и изумляешься легковесности его. Например: “Прежде чем появиться перед публикой или начинать кого-либо учить чему-либо, Рамакришна как учёный исследователь посвятил двенадцать лет на изучение догматов и обрядов всех религий, исполняя их богослужения, ритуалы и церемонии с полной верой

и глубоким благоговением для того, чтобы уяснить себе на опыте, к чему в конце концов приходят все религии... И вот он пришёл при помощи всех “методов” к одному и тому же ощущению Божества (стр. 12)...” Этого одного уже достаточно будет для Вас, чтобы понять мою мысль и моё недоумение, как подобную бессмыслицу можно как-либо сравнить с Откровением Христовым...» Действительно, именно последнюю фразу самого отца Иоанна надо поставить в категорию бессмыслиц. И можно было бы посоветовать ему, прежде чем судить и предавать анафеме все прочие религии и Учения, последовать честному примеру Рамакришны и Вивекананды и постараться изучить истинные основы каждого Учения и Религии и проникнуться их духом, посещая их богослужения, и тогда уже высказывать своё мнение. Впрочем, не будучи пророком, можно заранее сказать, что отец Иоанн не нашёл бы в себе того духа истинной благодати и всемещения, который сказался так ярко в словах Вивекананды: «Истинно, если бы я жил во времена Христа, я бы кровью сердца моего омыл Ему ноги». Чувя всю красоту истинного, не искажённого церковностью Облика Христа, воздавая Ему дань сердца своего, Вивекананда не отрёкся и от Великих Образов своей религии. Кто из двух больше? Как далёк дух отца Иоанна от всемещающей красоты изречения из Священного Писания Востока («Бхагавад Гита»): «Человечество приходит ко Мне разными Путиями, но каким бы путём человек ни приближался ко Мне, на этом пути Я его приветствую, ибо все пути принадлежат Мне». В этом прекрасном изречении ясно указано, что форма религий не имеет значения, но существенна лишь сама идея. Как далёки наши духовные вожди от такой Мудрости, от такого великодушия, от такой терпимости и Всемещения! Все твердят – Макрокосм и Микрокосм тождественны. Потому не должно ли и сердце наше быть тождественным всеместимостью своей Сердцу Космоса?! Можно ли допустить вопиющую несправедливость, чтобы Всемудрый, Всемилосердный Бог послал Сына Своего Единородного лишь к одному народу, а до него и после него биллионы людей, «сынов Отца Небесного» (если верить словам самого Христа), пребывали бы отверженными, когда многие среди них были и есть гораздо выше в своей нравственности, нежели мы, удостоившиеся родиться под сенью Православной Церкви?

Напрасно Вы думаете, что из-за слов отца Иоанна, что «он не пошёл с Рерихом», произошло зло, наоборот, Вам это помогло выйти из «Витязя» и, кроме того, всегда хорошо, когда люди выявляют свои истинные лики. Но бояться обвинения в ереси нам не приходится, ибо Облик Истинного Христа живёт в душе нашей, и мы всецело примыкаем к словам Вивекананды о Нём. Но мы видим Христа, истинно, *Богочеловеком*, но не узким *сектантом*, клеймящим прозвищем Антихриста всех,

кто не может признать церковных ограничений и злоторкований Его Христова Учения. У нас достаточно единомышленников есть и было даже среди духовных служителей различных церквей. Время остановить нельзя и нельзя современное сознание вернуть в тиски сознания тех священнослужителей, *утвердителей христианских догм*, которые на соборах своих серьёзно обсуждали, сколько духов может поместиться на конце иголки или же имеется ли душа у женщины и тому подобные перлы глубокомыслия и *духовного откровения!* При этом ещё исправно заушали друг друга! Не забудем, что и закон о перевоплощении был отменён этими мудрецами лишь в шестом столетии на Константинопольском Соборе. Нет, пришло время просмотреть все Учения и, отбросив все позднейшие наслоения, пойти к истокам, к чистым основам Заветов. Следовало бы Отцам Церкви припомнить Завет Христа и Его любимого Ученика, Завет общий всем великим Духовным Учителям: — «Любите друг друга!», — и всё стало бы на место. Также неотложно нужно им просмотреть и вникнуть в труды Великого *Оригена*. Сочинения этого истинного *Светоча* Христианства сейчас изучаются духовенством Запада в Америке. Эти отцы поняли, что сознание их духовной паствы требует иной пищи и не может примириться с наивными утверждениями, которые, может быть, и были нужны для обуздания полудиких племён, которые принимали христианство. Чтобы не утратить окончательно своего влияния, некоторые из членов духовенства Запада спешат отрешиться от невежества и пополнить своё знание. Если бы наши духовные отцы последовали их примеру, много добра получилось бы!

Ведь только подумать, сколько ясных указаний о перевоплощении и законе кармы имеется в Евангелии именно в словах Самого Христа! Но наши духовные отцы тщательно умалчивают об этом! Бог им Судья!

Ввиду переживаемого всем миром страшного духовного кризиса, ужасающего всерастворяющего безбожия (которое и явилось следствием узкого мертвящего сектарианизма и удушающей догматики, так же как и падения нравственности среди церковных служителей) Н. К., имевший духовным наставником отца Иоанна Кронштадтского, никогда не говорил и не будет говорить против какой-либо религии как таковой или же храмов. Лучше какая ни на есть религия и храм, нежели без храма, и сам он только что учредил в Америке ещё одну храмину имени Преподобного Сергия в нашем Доме в Нью-Йорке³. Но против нетерпимости, и невежества, и безнравственности он будет протестовать. Духовные пастыри необходимы, но они должны быть истинными водителями духа и идти с нуждами века, а не плестись позади закованными в цепи невежества мрачного средневековья. Дух инквизиции ещё очень силен, и не думает-

те ли Вы, что если бы Христос появился сейчас на земле, то Ему не миновать было бы если и не распятия, то суда Линча, в лучшем же случае пожизненного сурового заточения с клеймом Антихриста.

Пусть отец Иоанн не опасается; чернить его, как он делает это по отношению к Н. К. и в печати, правда, в намёках, но очень прозрачных, мы не будем, ибо слишком силён сейчас дух разъединения среди всего человечества и не время в момент страшного боя между Силами Света и тьмы усугублять эту *всеразьедающую* рознь. Потому и Вас, дорогой Сотрудник, прошу сохранить всё доверенное Вам для себя и для самых преданных единомышленников! Этим и себя огородите от неприятностей, но для будущего хорошо знать правду о некоторых людях, которые «хотели бы видеть других выше и лучше себя».

Конечно, мечта раввина о Лиге Хороших Людей и есть наша Всемирная Лига Культуры, ибо именно в составе её мы хотели со временем видеть действительно просвещённых и лучших людей. И этой мечте суждено осуществиться. Среди наших ближайших сотрудников имеются и евреи.

Вы пишете так тепло и прекрасно о Феликсе Денисовиче Лукине. Действительно, это был чистый дух и наш преданнейший друг и сотрудник. Тяжка утрата его для всех сотрудников, и для нас это большое личное горе, но, зная, что Владыка всегда для всех своих учеников избирает *лучшее время для ухода*, мы стараемся не омрачать печалью, но ободрить осиротевшую паству. Он был сердцем в организме Общества, и, конечно, его наследнику нелегко будет заменить его. И Вы так прекрасно охарактеризовали его как изумительного попутчика, товарища странствий, целителя на поле сражения. Именно, нужно не понимать, а чувствовать! Он являл собою пример полного бескорыстия и самоотверженности в Служении Света.

Конечно, очень грустно, что не состоялось предположенное издание Вашей книги, но разве это значит, что нужно уже поставить на этом крест? Лишь бы мужество не оставило. Немцы говорят: «Потеря денег — ничто, потеря мужества — потеря всего». Не думаю, чтобы Н. К. имел что-либо против посвящения ему Вашей книги, ведь это знак искреннего уважения. Так же, как и против писания Вами копий с его репродукций и открыток, раз Вы пишете на них, что это копия.

Ваше предположение о создании фонда для библиотеки имени Н. К. неплохо, но эту библиотеку можно было бы собирать именно при Обществе Друзей. Я бы не стала разбрасываться и продолжала бы уже начатое Вами собирание именно Общества Друзей, и те крохи, которые можно выручить от продажи книг и репродукций, лучше было бы употребить на самые неотложные расходы по Обществу. О представительстве Вашем на Эстонию для продажи книг и репродукций постараюсь сделать

что могу. Но не хочу зря обнадёживать Вас. Ибо репродукции, кажется, почти что все распроданы, открыток тоже осталось немного, что же касается до книг, то какие думаете Вы? Книги Н. К. только или книги Учения? Сообщите. Спишусь с Америкой по этому поводу. Общество следует продолжать тихо и спокойно, помните: не важно количество, но качество. Мы начали наши дела в одной комнате. И Учитель любит начинать в малых размерах. Если дух Ваш горит, то на свет его соберутся. Вы сами пишете, что если бы не «Витязь», то не десятки и сотни, может быть, и тысячи людей вошли бы! Следовательно, благодарите судьбу и отца Иоанна, помогшего Вам выбраться из тисков «Витязя». Поверьте опыту, хотя деньги и нужны, всё же самое важное — духовное горение. По устремлению всё и прикладывается. Деньги никогда ещё не были залогом истинного успеха. Из наших Обществ, примкнувших к имени Н. К., самое многочисленное, самое успешное — Общество Спинозы⁴, членами которого являются самые бедные, самые труженики, они и содержат всё Общество и даже выпускают журнал, не требуя никакой субсидии. Мы с величайшей радостью пришли бы на помощь таким Обществам, но денежный кризис тяжко отразился на нас, кроме того, Общества так разрастаются: их сейчас, если я не ошибаюсь, около 79 в разных странах, и мы продолжаем получать сообщения о новых и новых, примыкающих к нам. Но все они, в большинстве случаев, состоят из бедноты и помогать друг другу денежно не могут. Сами еле сводят концы с концами. Да и по программе нашей все должны работать самостоятельно, объединяет их лишь общность цели и культурные выступления, как, например, за Знамя Мира. Между прочим, Пан-Америкэн Унион стоит за Пактом и Знаменем Мира Рериха и думают, что к 35-му году дело о принятии его всеми странами будет закончено. Так что, как видите, наши Общества при всей своей бедности достигают больших результатов. Истинно, вера горами движет! Но не та вера, которая ждёт помощи извне, но находящая силы именно в себе. Именно те воины хороши, которые могут стоять на своих ногах. Каждый воин должен найти своё оружие и заострить его.

Потому, отвечая на Ваше предложение в дополнении к Вашему письму, хочу спросить Вас, что произойдёт, если, следуя Вашему предложению, все 77 Обществ обратятся к Вам с тем же предложением о денежном пожертвовании на дела? Не будет ли это переливанием из пустого в порожнее? Простите мне это, может быть, сильное выражение, но нужно знать действительность так, как она есть. Сейчас все бедны, и Вы даже представить себе не можете, какая острая нужда в когда-то богатой Америке! А как бедны, как борются с нищетой наши южно-славянские группы? Но дух их горит. Потому, дорогой сотрудник, запаситесь мужеством и терпением, чтобы продержаться эти последние

годы! Ведь Гиганты рушатся! Толпятся и надвигаются грозные события! Потому так тяжело, так ужасно сейчас видеть всё растущее разъединение во всех областях жизни, всю несоизмеримость, всё легкомыслие низкой клеветы и зависти и злобы среди тех, кто должны были бы объединять. Понять нужно, что вопрос идёт о спасении человечества вообще, о спасении самой планеты. И спасение это в руках самих людей, а они, обуянные одержанием злобы, осуждением и сведением взаимных счётов, только раздувают огни предвестников грозного часа! Никто из них не подумает, что предуказанный Армагеддон не басня, но великая грозная действительность!

Но всё же падать духом не следует, ибо услышавшие Призыв и претерпевшие до конца спасены будут. Помните о *краткости сроков*, и пусть это знание укрепит Вас. Помните во всех делах и встречах Ваших Завет, оставленный Н. К.: «терпимость, великодушие и устремление в будущее».

Шлю Вам мысли светлые, мысли подвига Служения, мысли о Великом Светлом Будущем.

Передо мною лежит письмо с приведённой в нём формулой известного писателя Метерлинка: «Россия была бы спасена, если бы профессор Рерих стал её Вождём». Что сказал бы отец Иоанн, если бы ему пришлось услышать эту формулу? Пожалуй, поторопился бы отлучить от церкви и предать анафеме самое имя Рериха на все времена.

Очень хорошо, что Вы не даёте нашего адреса, действительно, нас задушили бы корреспонденцией. Вы и представить себе не можете, сколько желающих приехать к нам сюда в Индию!

Не согласна с Вами, что работу по очищению и расширению сознания друзей можно назвать трудом «пигмея». Ваше сетование на то, что Ваших и наших друзей конвоирует дивизия врагов, то в этом ничего удивительного нет, так же как и страшного, наоборот. Именно, враги — лучшие распространители и утвердители идей и имени. Припомните всё, что сказано в Учении о врагах и клеветниках. «Без клеветы и врагов благодарное человечество похоронило бы все лучшие достижения». Так называемые друзья всегда скромно умолчат, и лишь враги кричат и тем обращают внимание на вас и заставляют друзей, затрагивая их самих, выступить на Вашу защиту. На личном опыте знаем, что в решительную минуту, кроме нескольких ближайших, большинство друзей стыдливо замолкают и уползают в щели, якобы не навлечь на вас ещё большего натиска. Действуют всегда только наипреданнейшие (мы счастливы иметь таких) и группы незнакомых честных людей. Потому мы всегда приветствуем врагов. Враги есть наша тень! Восточная пословица говорит — «величину дома можно измерить по тени», и любимый Вами Вивекананда говорил, что «Будда

Обложка книги
«Листы сада Мории». Кн. 2. 1925

и Христос были счастливы иметь могущественнейших врагов, ибо иначе никто ничего не знал бы о них». Теперь понимаете, почему Н. К., зная численность своих врагов, мудро взвешивает пользу и вред от них, но не боится их.

Вы пишете: «Протяните руку». Но Вам протянута Самая Мощная Рука. Также Вам дано и величайшее оружие — Учение, заострите его приложением в жизни, и Вы нащупаете многие протянутые к Вам руки.

Также очень прошу Вас от себя и Н. К. не огорчаться и не думать об отдаче ссуженных Вам денег на дела. Когда разбогатеете, тогда и вернёте, а сейчас забудьте об этом. Поверьте, мы были бы более чем счастливы несколь-

ко помочь Вашему Обществу, но материальный кризис затронул решительно всё и всех, и мы, неся ответственность за многие учреждения, совершенно не располагаем свободными суммами, как бы ничтожны они ни были, каждая копейка на счету.

Поверьте, дорогой Сотрудник, если бы мы обладали свободной личностью, то и клевета значительно уменьшилась бы. Многие тёмные нападки начались из-за того, что Н. К. после кризиса в Америке не смог больше помогать так, как он делал это раньше. Но во всём худом есть своё хорошее, мы узнали своих истинных друзей.

Конечно, у Н. К. есть те силы, которые укрепляют людей, и в очень большой мере. Мы знаем случаи исцеления и полного духовного перерождения от единого прикосновения его. Но, как всегда, случаи эти происходили с теми, кто искренно устремлялся и *верил ему*. Даже картины его имеют целебное свойство. Некоторые доктора вешали их в комнаты своих пациентов. И как же может быть иначе, когда концепции их поднимают дух зрителей, а гармония красок действует успокаивающе на нервную систему, что уже является залогом исцеления, не говоря уже о тех эманациях чистого духовного устремления творца, которые наполняют их.

Теперь Вы спрашиваете, что есть электричество? Электричество есть, конечно, вечный Огонь. Потому так мало учёные понимают Фохат оккультистов.

Зодиакальный свет есть Свет астральный. Иерархия Света, конечно, есть Лестница Иакова. Имеете ли Вы вторую часть «Листов Сада Мории»? Если нет, то перешлю её Вам. Получили ли Вы «Сердце», «Мир Огненный» и «Беспредельность»? Также, если бы Вы читали по-английски, я могла бы переслать Вам «Основы Буддизма», книжечку эту одобряют, особенно наш Учитель, ибо в ней дана истинная сущность буддизма.

К сожалению, я не читала «Скоморох Памфалон»⁵. Где можно достать его?

Посылаю Вам веточку дерева моруа, растущего у нас в горах. Семена пришло позднее, сейчас не сезон.

Обложка книги
«Основы Буддизма». 1926

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 136–147.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Froissé (фр.) — уязвлённый, обиженный.

² На самом деле Елена Ивановна приходилась знаменитому полководцу двоюродной праправнучкой.

³ В Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁴ Ассоциация при Нью-йоркском рериховском обществе.

⁵ «Скоморох Панфалон» — рассказ Н. С. Лескова, написанный в 1887 году, первоначальное заглавие — «Боголюбезный скоморох» не было пропущено цензурой). — *Сост.*

Е. И. РЕРИХ — АМЕРИКАНСКИМ СОТРУДНИКАМ

21 июня 1934

«Урусвати»

Родные мои, с прошлой почтой переслала Вам письмо моё к Стуре относительно «духовного вождя», теперь посылаю Вам письмо к самому самозванцу. Это очень важно знать и иметь в виду, что много аналогичных случаев будет возникать по мере распространения книг Учения. Многие будут стараться проникать к Вам, произнося близкие Вам формулы, потому в остережение ещё раз даётся Указание, которое пересы-

Е. И. Рерих. 1939. Наггар, Кулу. Архив МНР

лаю Вам: «Силы тьмы наступают различными способами, утверждаясь в слоях, которые находятся ближе к Свету. В Тонких Сферах эта близость, конечно, невозможна, но в земных слоях, где настолько сгущена атмосфера заражёнными газами, конечно, силы тьмы стараются приблизиться к Свету. Импульс разрушения устремляет силы тьмы к тем Светочам Истины. Не так страшны враги, поднявшие меч, как те, проникающие под личиной Света к источнику Света. Есть сознательные и бессознательные орудия. Бессознательные на первых порах будут творить как бы в унисон с творимым добром. Но эти носители зла заражают каждое чистое начинание. Но сознательные служители зла придут в Храм с вашей молитвой, и горе нераспознавшим! Для них уготованы тёмные тенета. Негоже пустить в Святая Святых преступников духа. Джинны могут помочь на земном плане и даже помочь строить Храм, но духовный план им недоступен. Так, на пути к Миру Огненному запомним о служителях тьмы, которые стараются проникнуть в Святая Святых»¹. Итак, будьте крайне осторожны со всеми приближающимися. Испытайте их, как указано в Учении. <...>

Относительно Гущика скажу: чем меньше писать ему, тем лучше. Мне кажется, что он из тех интеллигентов, которые любят творить на готовом. Я уже написала ему, что по статусу нашему все Общества наши должны стоять на своих ногах и что в силу кризиса в стране мы не можем сейчас помочь ему. Я перешлю копию моего письма к нему для осведомления и также буду просить Зину пересылать мне её ответы, если таковые произойдут, к членам русских групп. Полная осведомлённость необходима. <...>

Сердцем с Вами,

[Е. И. Рерих]

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 175–177.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мир Огненный. Ч. III, 165.

З. Г. ЛИХТМАН — В. Е. ГУЩИКУ

Г-ну В. Е. Гущiku.
Эстония, Таллинн

23 июня 1934
Нью-Йорк

Уважаемый Владимир Ефимович!

Ваше последнее письмо я получила и тотчас же снеслась с нашим издательством относительно продажи Вам наших изданий, в количестве 5-ти, 10-ти и 20-ти указанных в Вашем письме книг.

Спешу передать Вам, что издательство снесётся с Вами лично по всем затронутым Вами вопросам, касающихся книг и репродукций.

Что же касается Вашего плана относительно воззвания ко всем членам наших Обществ для сбора в срочном порядке известной ссуды для Ваших теперешних нужд, я немедленно снеслась по этому поводу с нашей председательницей Общества М[адам] Хорш, и спешу уведомить Вас, что к лету Общества прекращают свои заседания, ибо почти все члены находятся в разъезде. Кроме того этот план было бы немыслимо привести в исполнение в виду того, что все наши Общества находятся в таких же материальных затруднениях из-за серьёзного финансового кризиса в стране. Каждое Общество ведёт свои личные дела, не обременяя другие группы.

Мы искренне надеемся, что среди Ваших членов найдутся многие, которые не пожелают упустить те прекрасные возможности для роста Вашей деятельности, о которых Вы сообщаете в Ваших письмах, и придут к Вам с посильной помощью.

Шлю Вам лучшие мысли и пожелания успеха в той продуктивной работе на пути Света, к которой Вы так искренно стремитесь.

Уважающая Вас,

[З. Г. Лихтман]

Машинопись. Архив МНР. Публикуется впервые.

З. Г. ЛИХТМАН — Е. И. РЕРИХ

Письмо от Гущика

Estonija. Tallinn (Reval).
Kaidu 16. kr. 1.
V. Gustsik

Благодарит за присылку всего 17 книг — возмущён, что мало (стоит ли дразнить?). Это два-три дня и магазин пуст. Просит дослать ему в срочном порядке «Сердце Азии» — 20 экз.; «Чаша Востока — Письма Махатмы» — 5 экз.; «Криптограммы Востока» — 20 экз.; «Беспредельность» — каждой части по 5 экз.; «Иерархия» — 5 экз.; «Агни Йога» — 5 экз. (и если имеется на русском языке); «Алтай — Гималаи» — 10 экз.; «Пламя в Чаше» — 10 экз. и «Шамбала» — 10 экз.

Также настаивает, чтобы в срочном порядке выпустить подписной лист среди «братьев в Америке — членов О-ва, и таким образом в несколько дней соберёте посильную нам поддержку». Просит список лиц, чтобы «через Вас выразить им благодарность и через Вас же вернуть им всё со временем одолженное».

Хотя бы 50–60 дол[ларов]. Также об этом он пишет Шкл[яверу]. Просит, чтобы он не остался «гласом вопиющего в пустыне». Говорит об «огромном потенциале — было бы *непростительной ошибкой* пропустить эти возможности — просит поддержать его в *его* напряжении». Просит копию этого письма послать Н. К., заканчивает: «Выбившись из сил, я делаю больше того, что можно требовать от человека». (Если ему не помогут) пусть всякая ответственность будет с меня снята. Спрашивает об условиях продажи картин Н. К. — там, мол, есть возможности.

Оригинал [слово *копия* в письме зачёркнуто] этого письма послан Е[лене] И[вановне] 24 июня 1934.

Автограф. Архив МНР. Публикуется впервые.

Е. И. РЕРИХ — Н. К. и Ю. Н. РЕРИХАМ

27 июня 1934

...Также Гущик разошёлся и начинает писать в Америку и Ригу, всюду требуя денег. В Риге его раскусили и ответили, что все Общества должны стоять на своих ногах. Главное, мне не нравится, что он начинает писать о врагах, которым нужно противостоять, и даёт прозрачно понять, что именно для этого нужно организовать общество и получить средства. Скоро он получит моё письмо, которое при всей дружественности будет хорошим ушатом холодной воды. Когда узнаю, как доходят письма, пришлю копию, оно очень длинное. Гущик из тех интеллигентов, которые любят творить на готовом. Сейчас получила письмо от Стуре, пишет, что волна узкого национализма сильно отозвалась на русских артистах, успешно работавших в латвийских театрах, приходится им искать новых ангажементов. Так, Ведринская получила призыв вернуться на сцену родины, и она спрашивает через Карла Ивановича твоего мнения, но ввиду твоего отъезда он с тем же вопросом обращается ко мне. Думаю ответить, что в личную карму вмешиваться никому не разрешается, но что если она примет приглашение, пусть это будет только гастроль, да неплохо запасть от местных властей разрешением вернуться. Существующее положение в Риге временно сократило число собраний, и потому все члены Общества собираются раз в неделю под общим руководством Карла Ивановича. Он уверяет, что это целесообразно, ибо таким образом группы, находившиеся в разных руках, выравниваются в понимании наиболее важных вопросов Учения и как бы сглаживаются возможные зачатки произвольного толкования. Конечно, это неплохо, но при условии, что руководитель сам понимает самые важные вопросы Учения. ...

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 192–193.

АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР — Е. И. РЕРИХ

Tallinn. 4 июля 1934
(Ревель, Эстония)

Глубокоуважаемая Елена Ивановна!

Посланную Вами книгу «Агни Йога» я получил, за что скажу Вам моё сердечное спасибо! Её нигде не было достать, даже у д-ра Асеева, поэтому Вы и не можете представить себе, как я обрадовался, получив её¹.

До сих пор я был незнаком с учением Агни Йоги, хотя и много лет интересуюсь оккультизмом и даже начал издавать осенью прошлого года оккультный журнал на эстонском языке. Всё же я не знал, с чего начать, чтобы вступить на Путь. И мне кажется (т. к. не успел ещё обработать и переварить это Учение), что именно Агни Йога указывает правильный Путь.

Надеюсь, что со временем могу стать истинным учеником.

Прошу простить меня, что я осмелился беспокоить Вас, и разрешите ещё раз благодарить Вас.

Глубоко уважающий Вас,

А. Миллер

Tallinn,
Kunderi 19-4

Вверху письма слева: Ответчено 31 июля 1934. В. Ш.²

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Асеев пишет, что очень многие ищут “Агни Йогу” и нигде не могут получить её, обращаются к нему. Второй сборник его расходится гораздо лучше первого. Он очень горд, что известный редактор “Метапсихического журнала” в Эстонии, некто Миллер, просил его разрешения перепечатать некоторые статьи из его сборника и очень просит прислать ему “Агни Йогу”. Мы послали ему одну копию отсюда». — *Е. И. Рерих*. Письмо Н. К. и Ю. Н. Рерихам. 10 мая 1934 // Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). М.: МЦР, 2000. С. 105. — *Сост.*

² Возможно пометка секретаря Рерихов Владимира Шибаева. — *Сост.*

Е. И. РЕРИХ — К. И. СТУРЕ

6 июля 1934
«Урусвати»

...Теперь о Гущике. Некоторое время Н. К. состоял с ним в переписке, редкой, и, кажется, Н. К. немного помогал ему. Положение материальное его трудное, но помимо этого я не думаю, что он легко уживается и может сотрудничать с другими людьми. Во всяком случае, он не из сильных. Предложение его о собирании пожертвований, конечно, сделано без нашего ведома и не имеет нашего одобрения. В этом духе я ему и написала. Не думаю, чтобы ему удалось наладить группу. Но даже если он просто кому-то даст прочесть книгу Учения и с кем-то побеседует на темы Учения, и то хорошо. Неисповедимыми путями проталкивается Учение. Если он ответит на моё письмо к нему, разъясняющее многие его вопросы, то я поддержу его насколько могу. Но Вы правильно ответили ему, что все Общества должны стремиться стоять на своих ногах. <...>

Духом с Вами,

Е. Р.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 209–212.

Е. И. РЕРИХ – Г. Г. ШКЛЯВЕРУ

30 августа 1934

Дорогой Георгий Гаврилович, уже вторую неделю, как нет писем от Вас, но на днях пришёл второй пакет с письмами и Ваш репорт. Как Ваше здоровье? Из писем г-на Гущика вижу, как я была права, выразив Вам моё убеждение, что после его письма с отказом следовало написать ему без дальнейших увещаний, что отставка его принята. Письмо его страшно грубо и обнаружило всю его сущность, которая признаёт лишь кэш и больше ничего. Моё письмо, которое он должен был получить через неделю после письма к Вам, попадает в точку. Я как раз писала ему, что временное финансовое затруднение породило новых врагов, именно, что многие тёмные нападки начались из-за того, что после кризиса в Америке Н. К. не смог больше помогать так, как он делал это раньше. Но во всём худом есть своё хорошее, мы узнали своих истинных друзей. С самого начала подхода г-на Гущика у меня было определённое мнение о нём, так же как и об известной Вам г-же Германовой. Моё знание людей до сих пор никогда не обманывало меня. <...>

Всего Вам светлого и радостного,

Елена Рерих

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 338–341.

Е. И. РЕРИХ — Н. П. РУДНИКОВОЙ

10 октября 1934

Дорогая Нина Павловна, напрасно усмотрели Вы недоверие в моём письме, в нём просто была известная сдержанность, отвечавшая Вашему письму; если у Вас осталась копия, перечтите.

Вы не согласны с моим утверждением, что вся гибель существующего строя — от отсутствия синтеза в духе народных вождей, но я буду настаивать. Конечно, то, что Вы подразумеваете, как я понимаю, под словом «вождизм», есть уловка тёмных, злостная карикатура на водительство. Вожди, избранники толп, обычно лишены синтеза, ибо именно массы *не принимают синтеза*. Истинное водительство не имеет ничего общего со «всяким вождизмом». И, конечно, оно не противоречит Иерархическому началу, являясь основой его. Иерарх, прежде всего, Водитель — Вождь. Что же может существовать без понятия Ведущего или Фокуса? Именно, понятие Иерархии есть понятие Космическое, есть закон Космический. Вся Вселенная насыщена, существует и держится этим Принципом. Каждая форма во Вселенной носит в основании своём ядро, и каждый центр устремления живёт на принципе Иерархии. Именно в Космосе существует подчинение низшего Высшему. На чём же основана эволюция? Как сказано в Учении: «Из всех принципов, ведущих к расширению сознания, принцип Иерархии самый мощный. Каждый явленный сдвиг творится принципом Иерархии. Куда может дух направиться без Руки Ведущей? Куда может глаз обернуться и сердце обратиться без Иерархии, когда дающая Рука Иерарха утверждает направление Рока; когда Рука Иерарха устремляет лучший явленный срок и высшие энергии принимают самые приближенные Обличия? Потому зерно духа насыщается космическим лучом Иерарха. Когда самый мощный Принцип заключает в себе потенциал огня, то утверждается, как наивысший принцип, чистый огонь Духа Иерарха. Так, будем помнить наших духовных Водителей. Так, будем чтить закон Иерархии»¹.

Вы, как почитательница Герметизма, конечно, помните аксиому — «как наверху, так и внизу». Бесконечна Цепь Иерархии Света, и Она имеет своих наместников, или вождей, на земном плане, но никогда не были они избранниками толп.

Конечно, такую демократию, как описываете Вы, «демократию, возрождённую и преображённую на основе сознания ответственности каждого на фундаменте обязанностей, обуславливающих права, демо-

кратию, как сотрудничество всех с максимумом напряжения личной инициативы во имя Общего Блага» — может быть, мы увидим к концу Седьмой Расы, если наша планета до того времени не взорвётся, но, находясь в конце Пятой, на рубеже Шестой, такая демократия может сниться лишь в розовых снах. Так, она снилась великому Платону, и, может быть, Он осуществляет её сейчас на иной, высшей Планете. Но ведь и такая идеальная демократия всё же в построении своём будет кем-то возглавляться. И такой глава, или Вождь, конечно, будет носителем Духовного Синтеза. Но современная нам демократия, утверждая вожизм от толп, провалилась на всех испытаниях. Разве возможно ожидать, что сознание масс так быстро переродится, что все поймут хотя бы свою социальную ответственность и примитивное сотрудничество, не говоря уже о высших аспектах ответственности? И разве возможно предположить, что каждый может приобрести за одну жизнь синтетическое сознание, хотя бы в той или иной мере, как пишете Вы, если оно не было накоплено духом на протяжении долгих, долгих тысячелетий упорного труда на приобретение духовного знания и опыта? Ведь синтез есть самое трудное, самое редкое и самое великое достижение — именно венец завершающих свой земной путь. Можно говорить о синтезе, но осознать его в полной мере возможно лишь при больших накоплениях, которые неминуемо вознесут Вас над толпами. Потому вожди всегда будут существовать, ибо ничто невозможно уравнивать, тем более сознание и мышление. Но Вожди будущего будут назначаться не безответственными массами, но, истинно, Иерархией Света. И много упорных трудов придётся положить, чтобы поднять сознание человечества к принятию этого ведущего Принципа во всей жизни Вселенной. Ведь малое сознание нельзя сразу ошеломить понятием синтеза. Кроме растерянности и оторванности ничего не получится. Процесс расширения сознания — самый медленный и самый опасный. Каждое нарушение равновесия грозит сумасшествием и ослаблением воли или одержанием. Каждое растущее деревцо нуждается в заборчике, каждой пугливой и глупой лошади одевают шоры. Причём труднее всего будет расширять сознание среднего интеллигента, очень уж оно полно самомнения и всякого отрицания. Народ в глубине своего сердца знает, что «жизнь бесталанна без героя»; но средний интеллигент полагает доказать свою образованность и знание отрицанием всех основ, сложивших и его неудачную (в силу отрицания) среднюю особь! Потому думаю, что утверждение, что в России всегда было меньше отождествления с личностью, чем на Западе, не совсем правильно. Народ, как видно из приведённой мною пословицы, именно чтит и хранит понятие светлого героя, указывающего ему путь к Свету и Благут. Прислушайтесь ко всем народным сказаниям! Но очень полезно перечитать Достоевского, его отображение современной ему жизни и характеристику

русской интеллигенции конца прошлого столетия, положившей начало всеразъедающему отрицанию всех Великих Основ. Самопоедание, самоуничтожение человечества так самоочевидно.

Да, ничто не вызывает столько возмущения в среднем интеллигенте, как понятие Иерархии. Все они боятся показать своё признание какого-то высшего авторитета и в то же время на каждом шагу подчиняются суждениям и постановлениям ничтожеств. Этот отрыв от высшего и подчинение низшему, уравнивание по низшему, и есть проклятие нашего времени, ведущее к разложению и преждевременной гибели планеты. Если бы знали все возмущающиеся против Иерархического начала, какая дисциплина послушания царит среди Иерархии Света! Какое послушание проходят истинные ученики Света! И послушание это требуется вовсе не для того, чтобы контролировать ученика в интересах Великих Учителей, но для того, чтобы ученик мог таким образом вступить на первые ступени, ведущие к пониманию и принятию Космической Воли. *Дисциплина есть начало всего* знания и всей мощи. В заключение приведу ещё строки из Учения: «Благосостояние народов складывается около одной личности. Примеров тому множество в Истории в самых различных областях. Некоторые отнесут это несомненное явление к личности как таковой. Так поступают близорукие, но дальновидные понимают, что такие собиратели не что иное, как мощь Иерархии. Действительно, при всех явлениях Иерархия избирает фокус, на который можно устремлять ток. Кроме того, личность этого порядка обладает осознанным или неосознанным огнём, дающим и делающим Общение лёгким. Но необходимо и другое качество, со стороны самого народа нужно доверие и сознание силы. Нужно это качество, как звено огненной машины. Сами видите, как нарастают народы, утвердившиеся в Водителе. Сами видите, что нет иного пути. Так, нужно осознать звено Иерархии. Не нужно быть близорукими»².

То, что Вы пишете об Эстонии, мне очень радостно, я искренне люблю все северо-западные народности, в них столько положительных качеств. Они мало говорят, но действуют. В этом нам, русским, нужно у них поучиться.

Перехожу к Вашим вопросам. Учение даётся на самых разных языках, конечно, преимущественно на тех, которые известны ученику. Самое сокровенное передаётся иногда на священном языке. Вы правильно отметили, что тот факт, что книги даются в таком объёме и с такими откровениями, указывает на серьёзность момента. Именно, мы подошли к решающим десятилетиям — быть или не быть нашей планете. Смена Расы, все смещения и переустройства могут окончиться на этот раз много трагичнее, нежели во дни Лемурии и Атлантиды. Истинно, человек может оказаться взрывателем планеты.

Также правильно, что знание книг Учения обязывает человека на применение Указанного в них в жизни каждого дня, в противном случае кармически лучше было бы не прикасаться к ним. Что же касается до врагов, то мы о них не беспокоимся, но принимаем к сведению. Часто среди них можно найти переодетых друзей, которые при личном контакте становятся наипреданнейшими друзьями, другие же служат необходимому нагнетению энергии. Сила удара измеряется силою сопротивления. Ведь именно препятствия и враги заостряют все способности наши и нагнетают ценнейшую энергию, потому мы знаем ценность врагов. Потому давно сказано: «Благословенны препятствия, ими мы растём» и «если бы не враги, то благодарное человечество похоронило бы все лучшие начинания». Так и Вивекананда говорил, что «Будда и Христос запечатлелись в памяти людей только потому, что они были счастливы иметь сильных врагов». Помните, как клевета приравняется к факелам дикарей!

Теперь относительно утверждения, что Махатма М. — младший Брат Махатмы К. Х., могу сказать, что утверждение это настолько же далеко от истины, как и все утверждения о Махатмах г-на Ледбитера и его последователей. Много путаницы и лжи внесено подобными «самоявленными адептами и учениками». Он назван вреднейшим! Кроме того, заявление упомянутого Вами теософа показывает, что он не читал «Писем Махатм к А. П. Синнетту». Вмещение всего Величественного Облика Старшего Махатмы недоступно для малого сознания. Потому истина никогда не выдавалась во всей её полноте. Самые великие, самые прекрасные Облики нанизаны на нити Духа Великого Владыки Шамбалы.

Также Вы пишете, что «после прочтения “Озарения” и “Агни Йоги” люди хорошие и до сих пор честные и добрые вдруг начинали проявлять свои самые плохие, дотоле скрытые качества», но это обычное оккультное явление. При касании к Учению все действующие в человеке энергии возрастают в напряжении своём и пробуждаются до тех пор дремавшие в нём, являя таким образом истинную сущность человека. В Учении миссионерство нигде не заповедано. Нужно качество, но не количество. Умение дать каждому по сознанию есть великое знание продвинувшегося ученика. Потому в Обществе Друзей Рериха не принято широко распространять книги Учения, но придерживаются программы культурно-просветительных занятий, в их широком общедоступном понимании. Тем более, что правильно воспринять основы Живой Этики, излагаемой в Учении, может лишь культивированный и дисциплинированный ум, а много ли таких умов даже среди так называемых образованных людей? Без основы культуры или утончения как можно ожидать, что человек воспримет тончайшие вибрации?

Можно ли ожидать от человека, который смотрит, не видя, и слышит, не слыша, глазам и ушам которого недоступны тончайшие тона и звуки в окружающей его природе, для которого земля всегда чёрная, горы зелёные или серые и все индусы и китайцы на одно лицо, а все звуки водопадов, рек и леса просто шум, можно ли ожидать, что он воспримет тончайшие энергии? Ведь первая основа каждого восприятия есть принятие его в сознание. Сознание есть единственный магнит, собирающий всю нашу сокровищницу. Потому в Учении так настаивается на открытии, на очищении и расширении сознания. Учение предоставляется тем, кто к нему стремится.

Теперь о Сердце. Конечно, Сердце следует понимать не как символ, но как великую лабораторию, где происходит трансмутация нашего сознания, следовательно, всего нашего существа. Конечно, сердце есть высшее выражение Шестого Принципа. Сердце есть пребывание Брахмы. Ведь нельзя ни в чём отделить физическое от духовного. Всё так переплетено и зависит одно от другого. Именно единство это являет свою согласованность. Ведь все тонкие астральные чувства живут так же, как и физические, но в своих соответственно тонких излучениях. Нельзя рассматривать их отдельно. Всегда следует помнить о полном соответствии между тонким телом и земным. Потому так нужно всегда и ко всему применять формулу — как вверху, так и внизу. Конечно, центр Чаши соответствует центру сердца.

Без развития и уточнения сердца невозможно никакое продвижение, никакой прогресс, потому в основу каждого строительства должен быть положен великий магнит сердца. Так, представители Новой Расы будут отличаться утончённостью сердца, этого ключа ко всем достижениям. Вы говорите «об освобождении от рабства личности, пола и плоти», но до чего различно понимается большинством это освобождение и, я сказала бы, даже превратно в отвлечённости, в *нежизненности своей*. Запросите, и много неожиданного узнаете. Возьмём, к примеру, освобождение от рабства пола — многие видят освобождение от этого рабства в достижении человечеством венца творения в безобразном Гермафродите! Причём в доказательство приводят участвовавшие случаи такого явления, тогда как в действительности они доказывают дегенерацию. В этом освобождении от пола заключается великая Космическая Тайна, символ Андрогины так глубок! И великий Платон со своими половинчатыми душами подходил к этой тайне много ближе, нежели современные теософы.

Значение личности тоже искажено и унижено вне всякого соответствия. Ведь большинство людей именно не имеет личности, настолько она стёрта у них с колыбели навязанными им готовыми суждениями, догмами и всякого рода стандартами: они проходят жизнь как во сне,

не задумываясь, не являя ни одной самостоятельной мысли, именно как настоящие роботы. Не думаете ли Вы, что таким людям полезно утвердиться сначала в своей личности? Также и освобождение от плоти многими понимается как изуверство, аскетизм и полное пренебрежение к своему телу, тогда как тело является единственным инструментом человека для накопления новых духовных возможностей. Во всех древних Учениях в основу всех достижений положен мудрый Завет о великом Золотом Пути, или Золотом Равновесии. Конечно, Вам всё это известно, но, обращаясь к среднему сознанию, самые, казалось бы, понятные вопросы принимают неожиданные формы; говорю на основании опыта, потому и советую Вам очень прочищать сознания подходящих к Вам.

Что есть терафим? Существует большая и запутанная литература о терафимах. Терафим имеет много форм и аспектов. Широко говоря, терафим есть талисман, и потому каждый предмет, насыщенный наслоениями психической энергии, является таким терафимом. Неся на себе психическую энергию, наслоенную с определённым приказом, талисман, или терафим, передаёт его тому лицу, которому он послан. Терафимы часто служили оракулами. Приготовление таких терафимов в древности было очень сложно, причём широко применялось знание Астрологии. Конечно, бывают также и астральные терафимы, но такие терафимы принадлежат лишь очень развитым духам, и тайна их изготовления, так же как и сами они, находится в руках Великих Архатов. Через такого терафима можно сильно влиять на человека, охраняя его здоровье. Если Вы читали опыты с экстериоризацией³ чувствительности, Вы можете до некоторой степени представить себе воздействие такого терафима. В «Агни Йоге» довольно подробно сказано, как творится простой терафим.

Сантана на санскрите означает «поток». В буддизме принято сравнивать цепь жизней наших с непрерывным течением потока. Потому в Учении и говорится: «пройти Сантану по сердцу», или пройти все жизни в неустанном сердечном устремлении.

Что есть Армагеддон? Армагеддон есть великая решающая Битва между Силами Света и Тьмы, предуказанная всеми древнейшими писаниями, название, так же как и описание её, можно встретить в Апокалипсисе. 1936 год указан как чрезвычайно знаменательный год. Интересно отметить, что все вычисления, найденные и проверенные в Пирамиде Хеопса, оканчиваются этим годом. Так, мы находимся сейчас в полном развитии этой Битвы, которая будет только усиливаться. Причём Битва эта ещё сильнее на плане Тонкого Мира, но отражения её на земном плане должны очень усилиться. Напряжение в пространстве небывалое, и нагнетённые огненные энергии бушуют в надземных и подземных недрах, грозя прорывом. Истинно, планета в конвульсиях. Очень

грозное время, именно, мы стоим перед неслыханной мировой катастрофой. Как сказано: «Враждебные силы Расы не подчиняются Року. Уходящая Раса губит избранных преемников, и Мы должны уберечь их. Рок может быть облегчён, и битва может быть закончена быстрее»⁴. Но пока что никаких признаков на это облегчение не видно. Но ковчег Шестой Расы уже строится, будем надеяться, что размеры его будут обширнее ковчега Ноя.

Да, Новая Эпоха требует духовного осознания; Новая Эпоха явить должна достойное уважение Матери Мира, или Женскому Началу. «Птица Духа Человечества не может летать на одном крыле» — так утверждал Вивекананда великое значение Женского Начала. Но Мужское Начало не захочет добровольно дать женщине её законное место. Борьба будет трудная и длительная, но во всякой борьбе закаляются силы, и женщина, отстаивая свои космические права, обретёт знание своей мощи.

На этом закончу моё послание, Вам уже надоело читать его. Шлю лучшие мысли и пожелания всего светлого.

Е. Р.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 413–419.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Агни Йога. 668.

² Мир Огненный. Ч. I, 525.

³ От exteriorize (англ.) — воплощение, облачение в конкретную материальную форму.

⁴ Листы Сада Мории. Книга первая. Зов. 24 ноября 1921 г.

Е. И. РЕРИХ — К. И. СТУРЕ

18 октября 1934

...Теперь о Гущике. Конечно, он очень неуравновешенный тип и может быть чрезвычайно груб. Письмо его к г-ну Шкляверу, написанное им ещё до получения письма от меня, в котором я говорю ему о стеснённом финансовом положении в Америке, можно считать за образец невоспитанности и грубости. Смысл письма прост — мне нужны деньги, без денег Вы ничего не стоите и, следовательно, мне не нужны. Не передать всех грубостей, изливаемых им по адресу наших сослуживцев и Учреждений, и всё потому, что Америка не могла оплатить его блестящих идей, в том числе издание «Ветеринарного Атласа»!!! Кроме того, никто его не знал и не звал. Сам он начал писать Н. К. и захотел основать Общество. И теперь он должен понять, что мы не настаиваем на основании им Общества. Он должен ещё получить Ваше согласие и санкцию на Имя и Знак. По всему видно, что он не организатор, и требование им денег *неприлично*. Вы прекрасно ответили ему. По моему убеждению, он строить ничего не может, но может быть полезен в нахождении некоторых соучастников предателей.

< ... >

Теперь о выставке репродукций с картин Н. К. Должна признаться, что меня *крайне* беспокоит то обстоятельство, что г-н Гущик собирает-ся тут же выставить *свои копии* с этих репродукций!! Ведь как художника мы его не знаем, и, вообще, может ли он называться художником? Может получиться страшная карикатура на картины Н. К. Тот, кто не видал картин Н. К. в оригинале, конечно, не может составить себе представления по репродукциям, ибо все они настолько не передают прозрачность и лёгкость тонов. И многие из малосведущих в искусстве будут смотреть на выставленные копии как на исправление и дополнение к репродукциям, а кто примет и за оригиналы. Н. К. по доброте своей не препятствовал г-ну Гущику делать копии с его репродукций, ибо это давало ему, как тот писал, небольшой заработок. Но появление этих копий наряду с репродукциями, конечно, ужасно. Несомненно, сложится убеждение, что копии эти одобрены самим Н. К. Если выставка такая должна состояться, то я просила бы Вас, Карл Иванович, списаться по этому вопросу с г-жой Пятс, которая, будучи близка искусству, поймёт этот крайне деликатный вопрос, и, может быть, можно будет найти какое-нибудь решение оградить искусство Н. К. от совместных

выступлений с любительскими попытками г-на Гущика. Может быть, чтобы не приводить его в расстройство и в ярость, предложить выставку его копий в отдельной комнате и с *непременным анислагом*, что это копии с репродукций, но не с оригиналов, и *работа г-на Гущика*? Думаю, что художественное чутьё устроителей, особенно супруга г-жа Пятс, подскажет, как лучше подступить. С точки зрения искусства ничего не может быть хуже плохой копии. Не думаете ли Вы, что следовало бы послать г-же Пятс некоторую литературу об искусстве Н. К. или же его книги? Конечно, все монографии так расходятся. Сейчас одна очень хорошая небольшая монография, изданная Музеем в Бенаресе, уже вся распродалась. Но скоро появится новая, если и не такая культурная по своей видимости и литературному стилю, то всё же для здешних мест неплохо. Может быть, мы могли бы что-нибудь собрать, но, конечно, всё на *английском языке*.

< ... >

Вы совершенно правильно отметили, что многие пришли с целью облегчения своего бремени и желанием возложиться, но стремящихся к истинному сотрудничеству очень мало. Так оно и есть, так всегда и было. Потому так ценят Великие Учителя деятельных работников, и они так редки, но, истинно, лишь они двигают миром. Пример такого возложения являет и г-н Гущик. Не думаю, чтобы с ним возможно какое-либо сотрудничество, но, если бы он мог дать некоторые дополнительные сведения о сотрудниках предателей, можно было бы поддерживать его советами. Также, если нужно, можно будет сказать, что именно я против выставки копий вместе с репродукциями Н. К. Конечно, я рискую, что он потребует от Н. К. развода со мною, ведь настаивает же он на необходимости замены нашей ближайшей сотрудницы г-жи Лихтман за то, что она осмелилась написать ему, что художественный Музей не может издавать ветеринарных атласов! Но что делать, я согласна подвергнуться такому риску. Принимая во внимание его тяжкое положение (которое не облегчается его тяжким характером), я напишу Вам мои дальнейшие соображения после получения письма от него. ...

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 427–432.

Е. И. РЕРИХ — К. И. СТУРЕ

15 ноября 1934

...Получила копии писем Гущика. Должна сказать, что за всю мою жизнь ничего более низкого и грубого не встречала. И это пишет интеллигентный человек и ещё писатель! Читая эти извержения злобы и ужасающего самомнения, мне казалось, что я слышу голоса с самого дна. Чем скорее отойдём от таких типов, тем лучше. Разве с такими сознаниями можно строить Новый Мир! Не могу сказать, как беспокоит меня задуманная им выставка репродукций с картин Н. К. Я ещё могу понять такую выставку при достойной лекции, посвящённой искусству и творческой деятельности Н. К. Другое будет лишь умалением имени. А нам Указано: «Держать имя выше высшего». Также не следует, чтобы друзья в Таллинне тратили средства на устройство выставки. Если же они хотя, то нужно искать возможности без затрат, но, конечно, всё должно быть достойно, чтобы не умалить имени. <...>

Очень беспокоит меня сотрудничество г-жи Пятс с неуравновешенным г-ном Гущиком. Ничего хорошего из этого выйти не может. Г-ну Гущику я бы ни в чём не доверяла и ничего не поручала. Ведь никто никогда и никуда его не звал, он сам первый написал и затем пожелал организовать Общество имени Рериха. Это ему нужно напоминать, также и сейчас никто ни о чём его не просит. Он может доставить столько ненужных хлопот! Как выясняется, он пользуется очень плохой репутацией среди своих сослуживцев по военному делу. Как было бы прекрасно, если бы образовалась группа без участия г-на Гущика! <...>

Всего радостного и прекрасного.

Духом с Вами,

Е. Р.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 467–472.

Е. И. РЕРИХ — К. И. СТУРЕ

20 декабря 1934

Глубокоуважаемый Карл Иванович, большое спасибо за письмо от 1 декабря. Большая тяжесть свалилась с моей души, узнав, что г-н Гущик уклонился от сотрудничества. Нужно очень оградиться от неуравновешенных элементов. Репутация Общества должна стоять высоко, именно, быть безупречной. И прекрасно, что, уведомив г-жу Пятс об отказе г-на Гущика, Вы добавили, что «переубедить его не имеется причин». Дай Бог, чтобы инцидент с г-ном Гущиком на этом закончился. Нам с ним не по пути.

Также Георгий Гаврилович пишет, что он уже известил Артура Пеаля о Постановлении Европейского Центра временно не разрешать организации новых групп в Европе, но реакция на это г-на Артура Пеаля мне ещё неизвестна. <...>

Пройдёт некоторое время, пока это наладится, потому мы решили временно приостановить формирование новых групп. Желаящие приблизиться могут присоединиться к уже имеющимся ячейкам. Конечно, это не может касаться группы г-жи Пятс, если таковая состоится, и которую Вы предложили уже до этого постановления. Кроме того, имя г-жи Пятс уже является полной гарантией. ...

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II (1934 г.). С. 536.

Е. И. РЕРИХ — Н. К. и Ю. Н. РЕРИХАМ

5 января 1935

Сокровища мои, получили копии и письма Ваши, помеченные 4–6 декабря. Примем к сведению всё, что пишете. Вчера пришла телеграмма, что Просидингсы вышли из печати, — это хорошо. Никарагуа тоже заявила желание ратифицировать Пакт. Присоединение трёх Прибалтийских стран положит начало в Европе. Конечно, наш представитель в Париже малоподвижен и не находчив. Карл Иванович Стуре явился ему большим подспорьем по продвижению Пакта в Прибалтийских государствах. Так, в своём письме от 5 декабря, которое пришло позднее письма от 12-го, Карл Иванович пишет, что по распоряжению Министерства Иностранных Дел заведующий делами Лиги Наций г-н Палло и директор политического Департамента г-н Мюллерсон заявили, что Эстония постановила ратифицировать Пакт, о чём будет сообщено в Париж. В письме же от 12 декабря, как я уже писала, Карл Иванович получил официальное извещение из Министерства Иностранных Дел в Латвии, что все три страны будут действовать идентично, то есть изъявили согласие на ратификацию Пакта. Между прочим, в письме Шклявера от 16 декабря почему-то упомянута в этой группе и Финляндия, но в письме Карла Ивановича этого упоминания я не нашла. Также Карл Иванович сообщает, что организовать Общество имени Рериха в Таллинне взялись г-жа Пятс и супруг её, брат Президента, и также художник Таска. Начнут действовать после нового года. Гущик и все другие отстранены. Между прочим, Гущик всё же читал лекцию в литературно-художественном кружке о тебе с демонстрацией репродукций с твоих картин. В лекции своей он придерживался биографии Дювернуа¹. Как пишет Карл Иванович, — «я будто нарочно приехал на это чтение и в конце дополнил несколько лектора. Несколько слов об искусстве Н. К. сказал и художник Роот и просил передать Н. К. свой поклон. Присутствовавший Кайгородов от предложенного ему слова отказался ввиду неподготовленности и глубины темы. Заинтересовались культурным творчеством и водительством Н. К. несколько молодых литераторов и просили адрес Н. К. Кайгородов — антропософ, но я не заметил в нём того отрицающего яда, о котором говорит чета Иксуль. Гущик признался в своей недопустимой циничности, но допущен в число учредителей Общества Рериха не будет, ибо он не в силах владеть своими эмоциями. Также предвижу, что Бадендик опять

обратится к Гушику с предложением организовать закрытый отдел в Обществе “Витязь”. Они опять объединились...». Также Карл Иванович просит меня не беспокоиться чрезмерно о злоупотреблении знаком Общества. Ему удалось установить, что Общество Иксуля применяет знак, в котором буквы стоят рядом. Причём Карл Иванович указал этим типам о невозможности употреблять знак без разрешения. Все группы ничего общего с нами иметь не будут. Видимо, чета Иксуль и друг их Артур Пеаль совершенно определённые типы. Теперь они присоединились к Петру Донову, помнишь, я тебе писала об этом движении в Болгарии. Хорошо, что Карл Иванович понимает всё это и примет все меры предосторожности. Он действует неплохо и в деле продвижения Пакта сумел обойти препятствия в лице враждебного Председателя Управления по Охране Памятников. Характерно, что именно эти лица против Охраны Памятников!! Также радует меня, что культурно-просветительная деятельность Общества постепенно расширяется. Так, при Обществе основаны четыре отдела. 1. Живая Этика. 2. Отдел Искусств. 3. Отдел Наук. 4. Отдел Культуры и Пакта. Намечены два лектора для серии лекций по философии. Ведринская во главе драматической студии. Состоялись вечера, посвящённые Вагнеру, Гёте, Бетховену, Шуберту и т. д. Также зарегистрирован Музей при Обществе, открыт по четвергам бесплатно. Кооператив действует, и явилась возможность расширить его. Так что видишь, Рига развивается, несмотря на все ограничения в стране, вызванные последним переворотом. Я всегда любила и верила северным народам. Они мало обещают, но делают. <...> Сокровища мои, сердце так стремится к Вам. Так хотелось бы быть около Вас. У нас сейчас глубокая зима, много снега, живём дружно и работаем, работаем и работаем. *[В тексте пропуск.]*

Сердцем с Вами, мои любимые.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Том III (1935 г.). М.: МЦР, 2001. С. 15–19.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дювернуа — псевдоним сотрудницы Рерихов Эстер Лихтман. Речь идёт о книге: *Жан Дювернуа*. Рерих: Фрагменты биографии. Рига, 1932. — *Сост.*

Е. И. РЕРИХ — Н. П. РУДНИКОВОЙ

8 марта 1935

Дорогая Нина Павловна, полная перегруженность работою не позволила мне ответить раньше на Ваше письмо от 12 декабря. Прежде всего, поздравляю Вас с прекрасной статьёй в сборнике «Оккультизм и Йога». Радуют меня и успехи нашего общего друга д-ра Асеева. Тираж его сборника, как пишет он, настолько увеличился, что он думает осилить уже три выпуска в год.

Перехожу теперь к Вашим возражениям. Вы настаиваете, что «Иерархическое устройство не менее утопично, чем идеальная демократия», — в этом я с Вами не соглашусь уже потому, что я не считаю утопичным ни то, ни другое понятие, но из двух, конечно, «идеальная демократия» достижима много труднее. И если Иерархическое Построение есть первооснова Мироздания, то ведь идеальная демократия есть следствие и завершение. Как же следствие может опередить причину? Не будете же Вы отрицать, что легче найти несколько человек, руководимых Великой Иерархией Света, нежели поднять всю массу современного человечества до уровня, требуемого идеальной демократией?

Вы говорите: «Знаю, что духовное водительство необходимо, но знаю, что пирамиду надо строить снизу... основой пирамиды как раз должно быть воспитание людей на истинных принципах обновлённой демократии... ведь только таким образом подготовленные народы в состоянии были бы воспринять духовное водительство, только при наличии фундамента может появиться и синтетическая вершина пирамиды». И здесь я не совсем улавливаю Вашу мысль. С одной стороны, Вы как бы утверждаете Иерархическое Водительство, с другой — Вы точно хотите сказать, что сначала нужно заложить основу понимания Водительства, а затем уже принять Иерархическое Построение или Водительство. Но как же могут люди понять и принять Водительство, если именно это Водительство не укажет им, как слагать основание и воздвигать дальнейшее построение? Каждое строение воздвигается по Плану Зодчего, и низшие элементы закладывают камни основания, не зная всего замысла Зодчего. Истинно, много строителей участвуют в этом построении от низшего до высшего, но все они выполняют План Зодчего. Без Иерархического Начала наши земляне, как Вы называете их, истинно, будут снова и снова слагать не пирамиду с синтетической Вершиной, но лишь Вавилонскую Башню. Разве наша современная

разваливающаяся цивилизация не подтверждает с необычайной яркостью этот вечно живой символ!

Далее Вы возражаете: «Для того чтобы создалась возможность образовать то, что Вы называете фокусом, в котором мог бы отразиться Луч Света, необходимо координировать периферию...» Но фокус, или нуклеус, всегда слагается раньше периферии. Каждая окружность уже подразумевает центр. И периферия растёт по мере роста фокуса и усиления воспринимаемого им Луча Света, преломляющегося в радиус его, но не наоборот. Также не забудем, что в жизни в Космосе ничто не разделено и всё слагается одновременно, именно все строительные элементы всегда налицо. Там, где появляется фокус, там очерчивается и периферия, хотя часто периферия эта не может быть точно определена земными измерениями.

Вы пишете, что Идеалы на нашей Земле не осуществляются, и в этом я с Вами не могу согласиться. Конечно, Идеалы понимаются различно, и можно даже сказать, что сколько стадий сознаний, столько и Идеалов. Но всё же мы имеем Идеалы, воплощённые в Великих Учениях. Мы имели и имеем даже Идеалы, выявленные в человеческих обликах. Так, разве существование Великого Белого Братства на нашей Земле не есть осуществление Величайшего Идеала, до которого только может подняться человеческое воображение?! Мы много богаче, нежели думаем, лишь слепота наша не позволяет нам усмотреть многие замечательные красоты бытия.

Вы настаиваете, что «русский человек скорее воспримет синтез, чем западный европеец, ибо он не сросся со своей маленькой земной личностью...». Конечно, потенциал русской души не мал, но сейчас потенциал этот ещё очень глубоко захоронен. И пока что нам приходится чаще сталкиваться с большим невежеством и со страшным самоедством, этим первым доказательством низкого уровня сознания, лишённого всяких зачатков синтетического вместилища. Несомненно, что в Иване Стотысячном имеются большие задатки, но если к сроку он не пробудит их в себе, то можно будет вообще поставить крест на спасении нашей расы, и Ковчег нового Ноя за ненадобностью будет отставлен. Конечно, гибель планеты есть неопишемое, невыразимое бедствие, но разве человечество заслужило лучший рок? Если развитие множеств задержится на миллионы веков, что им до времени, когда воображение их вообще не идёт дальше завтрашнего дня?!

Вы противитесь моему утверждению личности. Но как можем пренебрегать личностью, когда именно из личностей слагается индивидуальность?

Потому я утверждаю, что полезно выявлять свою личность насколько возможно, само собою разумеется, не в её отрицательных свойствах.

Ведь правильное понимание деления на личность и индивидуальность возможно лишь при развитии сознания, но в малом сознании оно иногда выливается в следующие самоуспокоительные и лицемерные формулы — «Моя индивидуальность настолько велика, что она не может выявляться в этой личности, которою меня наградили мои родители, потому я предпочитаю сосредоточиться на своей индивидуальности, не принимая в расчёт это моё настоящее проявление...» Такого рода «мудрые» изречения приходилось выслушивать. В таком невежественном и разрушительном убеждении самонадеянный лицемер почитает на лаврах своих иллюзорных прежних достижений. Нет, мы должны стремиться, чтобы каждый новый облик, каждая личность была прекраснее предыдущей. Мы должны думать о красоте этой настоящей жизни, смотреть на неё как на шлифовку лучшей жемчужины в ожерелье духа нашего. Потому пусть каждый утверждает в своей личности, чем же иначе выявит он и свою индивидуальность?

Именно все Основы Живой Этики должны быть внесены и применены в жизни, ибо без этого существование невозможно. И при новых сочетаниях Светил возможно будет установление духовных лучей, которые пробудят в людях дремлющие энергии. Конечно, чувства благоговения и высокой преданности должны быть снова восприняты человечеством, если оно хочет продолжить свою эволюцию. Также и сотрудничество всех областей бытия становится всё ближе, именно наука придёт на помощь религии. Именно Указы Великих Владык облекутся во всё сияние и мощь Лабораторных Лучей.

Конечно, разобщённость человеческая с Космосом и все деления человеческие ввергли сознание в хаос. Да, Вы правильно поняли острый момент планеты. Ливень Учения и знаков посылается именно ввиду грозной опасности, перед которой стоит человечество. «Именно Набат разве не слышен в каждом движении планеты? Разве не раздаётся тревога в каждом движении сущего? Разве не звучит возмущение в каждом движении сравненных с землею духов? <...> Лучше, если нарыв прорвётся и можно засыпать дыру. Но гной нужно вызвать наружу, потому Мы не принимаем полумер. Мы ожидаем широких действий, и во время набата нельзя думать о куске пряжи...»¹ Также правильно поняли Вы и строки из «Беспредельности», что огненные энергии устремлены из пространства, но, не встречая на ней достаточное количество проводников, становятся разрушительными...

Вы пишете, что самодисциплина часто бывает тяжелее. Но ведь каждая дисциплина, в конце концов, сводится лишь к самодисциплине. Ибо дисциплина, кем-то другим на нас наложенная, есть лишь дисциплина внешняя и, конечно, ни к каким духовным достижениям привести не может. Хотя и принято считать, что с Учителем легче пройти путь,

ибо, как пишете Вы, «мы имеем сияющий пример конкретно перед глазами...». Но если мы оглянемся на историю, мы увидим поражающее явление. Чем больше Учитель, тем меньше число его учеников. Впрочем, и факты настоящего времени ярко подтверждают этот закон СООТВЕТСТВИЯ в обратной пропорциональности. Не свидетельствует ли это явление о трудности следования за Учителем? Истинно, путь ученичества нелёгок! Конечно, земной Учитель, обладающий очищенной огненной аурой, может очень ускорить развитие ученика даже одним своим присутствием, но для этого нужно полное сгармонизирование сознаний и величайшая преданность со стороны ученика к Учителю, и тогда действительно возможны чудеса. Но, как сказал один Великий Учитель, «пальцев на одной руке слишком много для числа учеников». Аура нашей Земли очень тускла, и если она была когда-то жёлтой, то сейчас она ближе к грифельному цвету. Жутко было мне наблюдать эту атмосферу, особенно же распространение Абсолютной тьмы. После этого переживания я несколько дней находилась в нервном трепете. Очень мучительно переживала я осознание бедствия, угрожающего нашей планете, но сейчас поборола это и почти спокойно отношусь ко всем знакам, указующим, как под натиском тёмных сил лопаются один за другим канаты спасительных якорей Корабля человечества.

Напрасно думаете Вы, что проблема половинчатых душ не была разрешена Великим Платоном. Великий Платон был посвящён в Мистерии и знал Тайны Бытия, потому он и не мог выдать великие знания неподготовленным умам. Всегда давались лишь намёки на истину. Как Сказано: «Открывший драгоценную формулу не может прокричать её в окно, ибо, истинно, вред покроет лучшую пользу»². Тема о Началах есть тема моей книги, но нужно урвать время, чтобы её собрать и закончить. С отъездом Н. К. я перегружена работой. Также много намёков дала я одному писателю, и мне интересно, как он справится с этим откровением.

Вы пишете, что «карма женщины заслужена ею...». Трудно утверждать, что унижение женщины заслужено ею. Конечно, всё следует циклами, и в века, когда царила грубая сила, женщина не могла проявиться. Лишь когда более высокая психическая энергия снова начала просыпаться в человечестве, женское начало стало заявлять свои законные права. Путь женщины был путём самопожертвования, путём подвига и непрестанного Давания. Как сказано Нашим Владыкой: «Права утверждающие не значит — права имеющие». Равновесие Начал есть Основа Бытия, нарушение этого закона ведёт к гибели. И сейчас Белое Братство будет всячески утверждать Женщину. Потому Грядущая Эпоха, Эпоха Майтрейи, будет Эпохой Женщины. И женщине придётся вооружиться мужеством, и, прежде всего, закалить сердце своё от неразумного

даяния, ибо во всём нужно соблюсти Золотое Равновесие. Женщина должна утвердить себя, и потому Меч Духа даётся сейчас именно в руки Женщины.

В заключение хочу сказать, что, конечно, возможно, что «разногласица между нами, — как пишете Вы, — происходит лишь оттого, что несколько разнится терминология...». Именно только полная договорённость даёт объединение сознаний. Ибо, как Сказано: «Если даже мы возьмём двух собеседников, одинаково развитых, они всё же могут не понимать друг друга, если в сознании одного недостаёт нескольких, хотя бы незначительных, звеньев, и эта малая разница заставляет вращаться зубчатые колёса мышления, и в результате начинают двигаться совсем различные рычаги»³.

Шлю Вам и Вашей дочери самые лучшие пожелания всего радостного на пути строительства светлого будущего.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Том III (1935 г.). С. 125–129.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Община (Урга). Часть вторая. I, 4.

² Община (Урга). Часть первая. XII, 6.

³ Община (Урга). Часть вторая. XII, 9 (опубликовано в другой редакции).

П. Ф. БЕЛИКОВ — Г. В. МАХОВОЙ

5 ноября 1935

Беликова (урождённая Махова)
Галина Васильевна. 1930-е.
Архив ГМВ

...Поживём ещё, ой, Галя, жить-то я люблю, и поборемся тоже, только не за хлеб насущный бороться буду. Не хочу, не могу и даже не умею бороться я на этом фронте. Просто — неинтересно. В других областях борьба интереснее. Вчера, между прочим, поражение потерпел в такой борьбе. Вот где в дураках окажешься-то — смехота и только! Пригласили меня с докладом в Литературном кружке выступить. Ну я и выступил. Да не рассчитал немного. Думал, что Литературный кружок во многом от «Витязя» отличается и приготовил, хотя и не очень хороший, но очень серьёзный доклад.

Прения после доклада показали, что доклад мой человек 5 только поняли, больше часу спорили после доклада, но ничего по существу не сказали.

Пришлось после собрания идти в кафе и объяснять литераторам ту постановку темы, которая мною сделана была. Потеха! За стаканом чая сговорились всё-таки кое-как, а уж на собрании одно пустословие было. Сам я, конечно, и виноват — сперва надо было публику узнать, а потом лишь публике и давать что-либо. Я же первый раз их собрание посетил и сразу же с места в карьер, — докладом. Как вспомню недоумённые лица слушателей и оппонентов — так смех сейчас забирает. Ну да это — дело десятое, когда-нибудь придётся за этот грех расплатиться и преподнести господам литераторам удобоваримое для них блюдо. А теперь мне не до них. <...>

Всего хорошего,

Павлик

Автограф. С. 3, 3. об. СПбГМИСР. КП НВ — 1972. Публикуется впервые.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Г. В. МАХОВОЙ

24 января 1936

...Между прочим, об этом злополучном ближайшем будущем думаю со страхом и трепетом, — взвалил на свои плечи такие обязанности, что косточки потрескивают. Во-первых, 3 февраля в Русском Литерат[урном] кружке¹ состоится живая газета. Поручили мне писать передовицу. Вообще, передовица для газеты — дело плёвое, занять публику на 10–15 минут какой-нибудь простой темой — не ахти какой труд. Но для меня темы, кажется, самим чёртом в аду выдумывают[ся]. Так и [на] этот раз вышло. Произошло в кружке несколько инцидентов [между придерживающимися] старых литературных традиций и искателями новых тем и новых форм. Дело в том, что чествовал нынче кружок Толстого, Мережковского и ещё кого-то из «старых». На прошлой неделе был юбилей Островского, взялись чествовать и его. В подготовке к этим чествованиям уходило почти всё время, и другим чем-либо заняться не приходилось. Так вот часть членов, узнав о чествовании Островского, иронически заметили: «Ну, опять покойничек». Одному поэту предложили по поводу юбилея Островского написать что-нибудь, так этот поэт, типун ему на язык, не задумываясь ответил: «И без меня панихиду отслужите». Чествование, конечно, всё-таки состоялось, и началось оно с весьма колкого упрёка по адресу молодых членов и вообще молодого поколения, которые не ценят и даже не знают русских классиков и [этим] самым печальным фактом нарушают лучшие традиции русской культуры. Не забыты были в этом обличении и злополучные «покойнички» и «панихида», в которой не пожелал принять участия поэт, творчеству которого, между прочим, было посвящено одно из собраний кружка в нынешнем сезоне. Одним словом — скандал в благородном семействе, да и только. Живая же газета издаётся преимущественно силами молодых, ввиду того, что по летам и я к ним принадлежу, насели на меня мои «коллеги», дабы я очистил запятнанную на вечере Островского их честь. Довольно мудрёная задача, смутно сейчас представляю себе, как я с ней справлюсь, но всё-таки рассчитываю справиться и взял на себя передовицу на эту тему. А вот, во-вторых, через неделю, 10 февраля, предстоит мне второе «удовольствие», к которому я не знаю, с какой стороны и подступиться. В том же кружке назначен на этот день литературный суд по рассказу Бунина «Дело корнета Елагина», и навязали мне в этом суде роль подсудимого! Пока что душа

Г. В. и П. Ф. Беликовы. Свадебное путешествие. 1938.
Архив Беликовых

моя ещё более-менее спокойна, потому что читал я сей рассказ уже давно и наполовину перезабыл его суть. Дело состоит там в том, что корнет Елагин убивает при весьма странных обстоятельствах и по весьма странным и неясным причинам свою любовницу. В факте убийства сознаётся сам, но разводит в своём признании такую психологию, что чёрт в ней ноги ломает. И та перспектива, что мне придётся эту психологию расхлебывать, — вызывает дрожь во всех моих членах. Если ещё прибавить, что на настоящих литературных судах (будут: председатель, секретарь, прокурор, 3 защитника, медицинская экспертиза в лице настоящего доктора, и хотят пригласить пару юристов для правильной постановки всей этой церемонии) я никогда не присутствовал, то неудивительно, что моё положение весьма незавидно, пожалуй, настоящему корнету Елагину, если таковой существовал, легче, чем мне, было. Какой-то трагический талант у меня — ввязываться в такие истории. Не люблю я всякие публичные выступления и открытые собрания кружка почти никогда не посещаю, а всё-таки даю себя уговорить и соглашаюсь на такие роли. Ведь этак, пожалуй, можно меня и уговорить заделаться китайским императором! Правда, с ролью последнего легче было бы справиться, чем с корнетом Елагиным. Но зато уж отзвоню на этих двух вечерах —

и с колокольни долой, никакими коврижками больше выступить не заставят, и то уже наберётся 4 раза за этот сезон, с меня за глаза довольно, ведь это артистом надо быть, чтобы чувствовать удовольствие или удовлетворение от такой деятельности, а я никакой не артист и поэтому признаю лишь доклады и беседы в небольшой, знакомой аудитории, где понимают тебя и ты понимаешь других — такая деятельность мне больше нравится, и более полезной я её считаю. И, знаете, когда я пишу Вам письма на темы философские, то Вы для меня вполне достаточной и гораздо более приятной аудиторией являетесь, чем публика на открытых собраниях Литературного кружка. Только уж очень Вы, Галя, беспокойная аудитория. Не разглядеть мне за дальностью расстояния, что у Вас на душе творится, но надеюсь и искренне желаю Вам, чтобы всё, творящееся в Вашей душе, приводило Вас к лучшему. Не знаю, насколько я в силах это пожелание сделать большим, чем только пожелание, насколько мне дана возможность раскрыть для Вас радостный смысл жизни, об этом тяжело сейчас судить. Лишь когда я почувствую в себе достаточно силы и увижу ясно пути, которыми можно было бы уничтожить Ваши кошмары и Ваши сомнения, лишь тогда я возьмусь доказать Вам, что мне есть до них дело и от меня можно ожидать помощи для преодоления их. Сейчас же это остаётся только пожеланием. Искренность его может вполне заменить недостаточность осуществившихся надежд и заполнить время, требуемое для их осуществления. Но это, конечно, уже от Вас, Галя, зависит, а не от меня, т. к. заставить Вас верить в свою искренность я не могу. <...>

Всего наилучшего.

Павлик

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Сборник, посвящённый 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. В 2-х т. Т. II. Ч. 1 (1934–1975). М.: МЦР, 2001. С. 74–76.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский Литературный кружок — общественная организация, официально зарегистрированная в Таллине в 1899 г. В 30-х годах П. Ф. Беликов принимал активное участие в его работе.

Е. И. РЕРИХ — Н. П. РУДНИКОВОЙ

3 февраля 1936
Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India

Дорогая Нина Павловна, крик души Вашей, конечно, нашёл отклик в сердце моём. Спешу послать Вам мысли духовной бодрости и токи сердца, чтобы поддержать Вас на этом трудном переходе. Конечно, всё связанное с жизнью сердца так остро, так мучительно, но ведь эти страдания, преоборённые и очищенные, преображаются в ценнейшие алмазы в нашем венце завершения. Потому души, устремлённые к Свету, находят особую мудрую радость в переживаемых ими страданиях.

Наш век — век преддверия Новой Расы — изобилует всеми видами изысканнейшего предательства, а следовательно, и всеми стадиями страдания и мученичества. Радость воинов Света лишь в том, чтобы выполнить свой долг перед человечеством, успеть как можно больше заготовить духовных зёрен и разбросать их для будущей жатвы.

Ваша боль сейчас особенно отзвучит в сердце моём, ибо и мы переживаем время чернейшего предательства со стороны трёх апостатов — предательства, развившегося на почве корыстолюбия и честолюбия, этих бичей человечества, низвергавших в бездну и гигантов духа. Верные друзья и сотрудники встали на защиту, и борьба началась. Организуется своего рода крестовый поход в защиту культурных начинаний, которые корыстная тёмная рука пытается присвоить безраздельно. Мы знаем, что враги будут посрамлены и предатели низвергнуты, потому вместе с верными сотрудниками в полном доверии к Руке Водящей продолжаем строительство. Иуды и Девадатты проявляются на пути каждого светлого начинания. Как гласит древняя китайская поговорка: «Вышина Пагоды измеряется её тенью». Дух наш закалён в битвах, и мы умеем радоваться ей, ибо где же, как не в битве, можем мы проявить смелость, находчивость и всё умение своё!

Да, истинно Новый Мир идёт на смену старому. Даже малое предвидение должно было бы подсказать человечеству, насколько мир

содрогается, насколько все сферы напряжены в пространственных и земных битвах. Можно лишь удивляться, насколько люди живут в создании миражей. Обычно каждый хочет, чтобы события совершились согласно его воображению. Но следует наблюдать непредубеждённо и уметь отличать действительность от очевидности.

Конечно, невозможно доверять бумаге, но неслыханно напряжена вся атмосфера вокруг Земли, и 1936 год давно указан как год личной битвы Архангела Михаила со змием. Битва эта ужасна! Именно, в неё вовлечены все сферы. Основы великих событий — в перемене пространственных лучей, в сближении миров, в обновлении сознания, которое даст новое отношение к жизни. Но решительный час — быть или не быть нашей планете — не так ещё близок. Многие дети успеют достичь зрелого возраста. Конечно, частичные катастрофы могут быть и раньше, но Север в этом отношении счастливее. Так, сурово и напряжённо, но радостно прожить этот год на Земле для мудрых.

Вы пишете о профанации священного места Сфинкса — но разве меньше профанации в других, не менее сокровенных местах?

Буду рада получить Ваши труды. Всегда с большим интересом читаю Ваши статьи в сборнике д-ра Асеева.

Так, шлю Вам мысли мужества и силы. Не забудем и мудрое изречение Соломона — «и это пройдёт» и также «невозможное сегодня завтра становится осуществимым».

Так, в кольчуге мужества и преданности к Иерархии Света, с пламенным мечом духа будем отбивать все нападения тьмы.

Духом с Вами.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Том IV (1936 г.). М.: МЦР, 2002. С. 41–42.

Е. И. РЕРИХ — Е. А. ЗИЛЬБЕРСДОРФУ

14 августа 1936

Дорогой Евгений Александрович, получила Ваше письмо от 22 июля и доклад о поездке. Вероятно, Вы уже знаете от Фёдора Антоновича¹ и ответ мой на его письмо. На днях получила ещё одно письмо от Фёдора Антоновича с приложением «Жизнестроя» Анны Кима и её письма. Мысли, изложенные в присланном мне проекте, прекрасны, но выполнение их требует иных условий, нежели те, которые сейчас существуют и слагаются под напором надвигающихся событий. Конечно, ближайшая задача есть рождение истинного человека, потому нужно как можно шире разбрасывать зёрна нового расширенного сознания и понимания сотрудничества в самом широком масштабе. Раньше, чем строить общины, нужны общинники с подготовленным сознанием, иначе ничего, кроме ужасной тяготы и безобразной карикатуры на общину, не получится. Для этого прежде всего нужно озаботиться о новых школах, в которых с детских лет закладывались бы основы понимания назначения человека, его места и роли в мире, его космической зависимости и, следовательно, уяснялась бы его общежительская природа и личная ответственность. Но для таких школ нужны и соответствующие учителя. Вот почему так полезны ячейки, собирающиеся вокруг Живой Этики, из них могут выйти носители нового сознания. Ведь Учение рассматривает весь Мир как Единую Мировую Общину. Нам указано развивать в себе чувство сотрудничества, солидарности и дружелюбия, но нигде не заповедано телесное толкание. Обмен труда и взаимопомощь не должны накладывать условных ограничений. Всякое чрезмерное прикрепление к одному месту осуждено, ибо оно есть ограничение. Ещё великий Будда, основоположник мировой общины, заповедал своим ученикам не оставаться долго вместе, но постоянно расходиться и посещать новые страны и иметь общение с разными людьми. Прекрасны Общины, посвящённые научным трудам, облегчающие работы учёных, занятых общей проблемой. Прекрасны санатории и опытные лаборатории, объединяющие различных специалистов для общего блага. Могу представить себе целые учебные посёлки, и города знания, и кооперативы, обнимающие все области жизни, но, зная человеческую природу, гораздо труднее представляю себе удачное тесное, замкнутое общежитие из уже сложившихся и разных людей. При настоящем уровне сознания человечества в тесном замкнутом общежитии неизбежна тенденция к уравниванию, а всякое уравни-

нение неминуемо растворяет талант в ничтожество, что ведёт к утрате культуры и понижению уровня цивилизации, то есть к опрощению и, увы, к следующей стадии опрощения, именно к огрубению. Потому Община и кооперация должны быть поняты широко и жизненно. Именно новые научные открытия и сама жизнь подскажут и новые формы сотрудничества. Международная почта и пути сообщения уже показали, с какою обоюдною пользою и как прекрасно могут сотрудничать различные страны. Так я верю в широчайшее развитие Кооперативов в самых разнообразных сочетаниях. Широко поставленные Кооперативы покажут, какое народное благосостояние заключается в таких сотрудничествах. (У меня имеется прекрасная книжечка «Наставление Вождю» (из того же Источника), но сейчас она ещё не будет издана.) Так как у многих просыпается желание основывать трудовые общины — желание, несомненно отвечающее направлению эволюции, то считаю полезным привести следующий параграф из новой книги, указывающий на необходимую подготовку сознания для благих следствий всякого начинания. «Представьте себе, как к сложной машине подходит невежда. Он не думает о смысле аппарата, но хватается за первый рычаг, не сознавая последствий. Совершенно то же самое происходит с человеком, который упомянул лишь одну подробность целого Учения и удивляется, что не видит общего следствия. Так же как неосторожное обращение с машиной грозит невежде гибелью, так же находится в опасности человек, пренебрегающий сущностью Учения. Кто-то обратил внимание только на качество пищи, кто-то только постарался не сквернословить, другой не раздражаться, третий не бояться, но такие полезные подробности будут всё-таки отдельными рычагами, не поднимет каждый всю тяжесть. Нужно постепенно вникать в синтез Учения, только радуга синтеза может дать продвижение. Если кто заметит, что им овладела одна сторона, пусть прилежно повторяет и другие части данных указаний. Даём много прикрытого и постепенно приближаем осознание. Пусть не боится человек подходить близко, пока он не усвоит ритма Мозаики.

Е. А. Зильберсдорф. 1937.
Архив ГМВ

Елена Ивановна Рерих. 1930-е. Наггар, Кулу. Архив ГМВ

Так приближение к синтезу научит пользоваться всеми подробностями»². Значит, на очереди прежде всего стоит воспитание и расширение сознания, осознание этого принесёт самые благие следствия. «Негармоничность подробностей может нарушить всё строительство»³. Научимся дружелюбию и сотрудничеству в наших группах, изучающих Живую Этику. Это хорошая школа и для более тесного вида общины. Будем беречь друг друга, проявляя самую большую чуткость и отзывчивость к особенностям каждого. <...>

Теперь о Вашем посещении Н. П. Рудниковой. Вы правильно спросили её, как сопрягает она Солнечный Путь с отравлением никотином? Курение уносит нашу жизненную силу. Правда, что Е. П. Блаватская курила. Но её состояние было настолько исключительное, что равняться по ней невозможно. Неимоверно тяжка была её жизнь среди чуждых ей, не понимающих её и часто даже предающих её, по ведению и неведению, людей. Все эти причины, так же как и курение, помешали ей закончить труд и написать последний том «Тайной Доктрины». Так сказал мне Учитель. Также Нина Павловна смешивает такура Гулаб

Синга, героя книги Е. П. Блаватской «Дебри Индостана»⁴, с Учителем Кут-Хуми. Но в этой замечательной книге, конечно, сильно приукрашенной богатой фантазией Е. П. Блаватской, выведен именно Облик Великого Учителя М. Правда, Учитель К. Х. в своих письмах к Синнетту иногда подписывался Лал Сингом, но Великие Учителя имеют много имён и в некоторых случаях подписывались одним общим именем. Конечно, никто из Великих Учителей *никогда не курит*, и легенда о трубке Владыки М.⁵ пошла с лёгкой руки Е. П. Блаватской. В одном из своих писем к Синнетту, описывая своё свидание с Великим Учителем в Сиккиме, она упоминает индусскую трубку, из которой курил Великий Учитель, но при этом забыла добавить, чем была наполнена эта трубка. Дело в том, что, спускаясь с Высот, Великий Учитель, конечно, испытывал всю тяжесть и давление атмосферы долин и потому для облегчения курил или вдыхал особый препарат *из озона*. Отсюда и легенда о трубке и курении.

Также, если Вы спросите Н. П. Рудникову *честно* ответить Вам — кто же её Учитель — думаю, что она затруднится ответить. Мне кажется, что Они сменяются у неё в соответствии с настроением. Она говорит о какой-то прежней натянутости в наших отношениях, но ведь и отношений-то никаких нет. Просто мы обменялись тремя-четырьмя письмами. Она первая написала мне и не приминула подчеркнуть в своём письме, что делает это по настоянию д-ра Асеева, потому естественно, что я ответила ей доброжелательно, но сдержанно. У меня есть веские основания *не* доверять некоторым лицам в её окружении, например г-ну Артуру Пеалю. Также кузен моего мужа, барон Таубе, хорошо знает всю семью её второго мужа и его прошлое; всё это вместе взятое заставляет меня быть осторожной. Она талантлива и, видимо, много читала и читает, потому я приветствую её выступления в журнале Асеева. Также правда, что на её статьи ополчился некий Тарасов, и я справедливости ради защитила их. Недавно она сообщила мне о перемене в своей жизни, но заволокла всё таким туманом, что можно было вывести любое заключение. Но, как вижу из письма д-ра Асеева, она не пострадавшая и не устала от брачных уз и собралась связать себя в третий раз с человеком моложе её. Только бы этим супругом не оказался указанный Артур Пеаль!! Тогда мне придётся прекратить всякую переписку с нею. Ну, да всё это личные дела, в которые никто вмешиваться не имеет права. На последнее её письмо я ещё не ответила. Да, по правде говоря, не вижу пользы в этой переписке. Она на всё имеет свои определённые взгляды, кроме того, я ценю искренность, а в её письмах я этого не усматриваю, несмотря на всё выраженное в них внимание и т. д. Пусть каждый расцветает на своём лугу. Пусть каждый строит по-своему. Пусть и Розендорф осуществляет свои замыслы.

Так пусть все по-своему приносят свои дары. Правильно, что в Космосе нет малых и больших дел, но, увы, людской обиход настолько отошёл от космического представления, что заполнен делами именно мало малейшими и мерзейшими. Но Целесообразность и Соизмеримость Космические сметают наши очередные песочные кучи, будем надеяться, для лучших творений. (Так же, как и Нина Павловна, я не вижу, почему нужно Вам расстаться с Вашей усадьбой. Разве только Вы сами этого желаете.) <...>

Так будем помнить Руку Водящую и не убоимся.

О Н. П. Рудниковой пишу Вам доверительно. Очень прошу Вас, кроме членов Правления, никому не передавать сказанное о ней.

Так, несмотря на трагизм многого, полной грудью дышит страна, растёт, трещит, вся в движении, в несомненном создании своего будущего... Тысячи и тысячи проснулись для начала культурной жизни... Культура должна выработаться из недр самой жизни, из новых форм хозяйства, быта, из неизбежного в мире пафоса энергетики... Мы не знали чувства родины, теперь каждый из подрастающих видит в личном своём достижении, в полноте своих осуществленных сил вместе с тем и служение родине... Конечно, всё это элементарно, но нужно помнить, что в стране сейчас школа миллионов — поднятая целина. Трудно передать, как захватывающе это подмечание нового и чуть ли не каждый день. Все полны искренней, наивной жадой знания... Устремление к знанию есть величайший стимул...

Будем радоваться.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Том IV (1936 г.). С. 291–296.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Буцен Фёдор Антонович. — *Сост.*

² Аум. 497.

³ Аум. 498.

⁴ Блаватская Е. П. Из пещер и дебрей Индостана. СПб., 1912.

⁵ Сверху от руки написано: «Одного из Учителей».

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India

5 октября 1936

Дорогой Павел Фёдорович!

Шлю Вам искренний привет и желаю, чтобы здоровье Ваше окрепло. Все тонко настроженные духовно, конечно, особенно страдают и телесно в наше неслыханно напряжённое время. Поистине, гремит Армагеддон. По всему миру несутся стенания о нерешённых проблемах. Но сердце человеческое давно решило всё о земной жизни. В сердце человек знает всё, но не может претворить в плотном слове. В искусстве иногда вспыхивают искры прозрений. Недаром именно творчество от древнейших времён, от Вед незапамятных, считалось связью с Высшим. Пьёте ли Вы валериановый чай? — это незаменимый жизнедатель, если его употреблять долговременно и непрерывно. По чайной чашке вечером, перед сном. Вместе с сердечным приветом шлю Вам несколько последних открыток и мысль с пожеланием всего Светлого. Бандеролью пошлю Вам мою последнюю книгу «Врата в Будущее». Да пошлёт Вам Преподобный Сергей силы и здоровье.

Искренно,

[Н. К. Рерих¹]

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Сборник, посвящённый 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. В 2-х т. Т. I. Ч. 1 (1934–1975). М.: МЦР, 2001. С. 118.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подписи в ряде писем из архива П. Ф. Беликова вырезаны.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Академику Н. К. Рериху

Tallinn.

4 января 1937

Великий Учитель!

Ваше письмо от 20 декабря прошлого года принесло нам всем, а в частности мне, чувство глубокой, несказанной радости. Именно в радостной ласковости слов Ваших их святая сила. В дни кровавых событий на Востоке и Западе, «когда трудно жить и больно дышать» (Сологуб) — Ваше Светлое Учение золотым лучом освещает серость дней наших. Ваше послание нашему союзу и Ваш портрет прекрасной работы Вашего сына будут отныне висеть в помещении нашего союза — напоминая нам о вечной Вашей дружбе ко всему Прекрасному, а так же о Вашей дружбе к нам.

Я лично не художник, а поэт, хотя и работаю рука об руку с Союзом Академических Художников. В знак моей вечной преданности и любви к Вам я прошу принять от меня мой тихий, незатейливый дар в виде моей книги «Akna gaamustuses» («В переплёте окна»)¹. Так как я поэт-символик, то не могу забыть тех мгновений, когда мне приходилось прикасаться духом к Вашим великим произведениям. Служение Красоте, конечно, должно быть целью любого творчества. Это является звеном статического искусства — живописи и динамического — поэзии. Будучи большим поклонником Литвы — мне пришлось прочесть несколько лекций о гениальном литовском художнике Н. К. Чюрлёнисе и я так же был бы просветлённо рад, если бы Вы дали своё благословение и разрешение прочесть лекцию о Вас. Так же будучи редактором литературно-художественного отдела нашей самой большой и влиятельной газеты «Päewaleht» (в которой Р. Рудзитис писал о Вашем юбилее) я с самой большой радостью хочу писать в ней о Ваших учениях. Я бы хотел написать, во-первых, о Вас — как о художнике слова. Но, к сожалению, здесь в Эстонии почти нельзя достать нужных материалов. Посему если бы это было возможно, не затруднило бы Вас и не считалось бы Вами слишком нахальным с моей стороны — я бы очень просил Вас прислать мне кое-что из Ваших книг, или если это невозможно — список Вами написанных изданий и откуда можно бы было их выписать. Так же, если у Вас под рукой имеется что-нибудь из репродукций Ваших произведений последнего

Н. К. Рерих. Наггар, Кулу. 1937.
Архив МНР

времени — я бы очень просил Вас прислать мне их для помещения в прессе. Ваша статья о Эстонии будет иллюстрирована репродукциями картин написанных Вами у нас, — она будет напечатана в «Kunst». Ваше письмо нашему союзу будет напечатано и в «Kaunis Kodu» и в «Kunst» — вместе с Вашим портретом. Кроме того, я бы имел к Вам очень большую личную просьбу: портрет работы Вашего сына с Вашим автографом остаётся во владение нашего союза, — Если возможно, однако, я бы попросил Вас очень прислать мне на память ещё пару репродукций Вашего портрета с надписью: 1) мне, 2) композитору Генриху Фейшнеру, 3) живописцу Борису Линде, 4) художнице m-lle Hedda Hakker-Under (дочери величайшей фигуры эстонской поэзии Марии

Ундер) — это мои личные близкие сердцу друзья, которых я хотел бы озадачить Вашим незабвенным даром. Простите, что я Вас мучаю такого рода просьбами, но я осмеливаюсь это делать только из-за сердечной ласки, которой Вы меня окружили (меня) своим Посланием. Возможность писать Вам для меня является большой, светлой радостью. Я уже много лет переписываюсь с К. Д. Бальмонтом и письмо Ваше мне ещё раз показало как глубока и велика этическая культура Русских людей. Я неизменно верю, что Ваше великое учение приведёт к тому, что все познают всё. Что все пройдут сквозь безумие, сквозь экстаз, сквозь чудо ради очищения духовного. Что все будут пробиваться к вершинам, что все будут попирать их ногами и что все станут выше вершин. Верю, что истинно отчаявшиеся спасутся и обретут это. Их тяжёлые кандалы станут орлиными крыльями!

От имени всех Вас неизменно любящих в Эстонии,

А. Раннит

Автограф на бланке Эстонского Союза Академических художников. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Алексис Раннит*. В оконном переплёте. Переводы с эстонского Игоря Северянина. Таллинн: Издательство Академического Союза объединённых искусств, 1938.

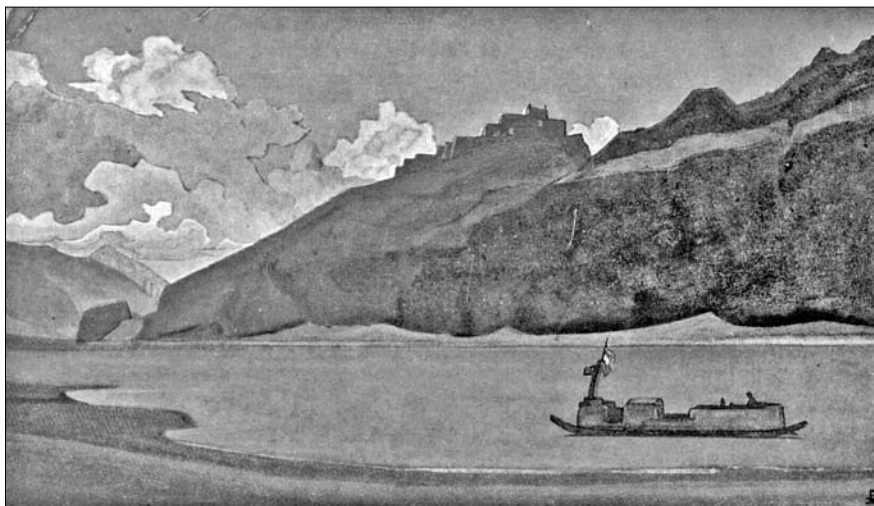
Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India

15 января 1937

Дорогой мой, П[авел] Ф[ёдорович],

Ответ мой на Ваше милое письмо я несколько задержал, ибо ожидал прилагаемую сейчас книгу Рудзитиса «Культура». Из Риги книга идёт в Индию, а потом опять на Балтийское побережье — так путешествуют по миру мысли человеческие. Вы спрашиваете, как понимать Абсолют. Именно так, как само слово подсказывает — Всё во всём и Всё от Него. Никаких ограничений или подразделений ставить не следует. Главное человеческое несчастье — в надстройках условных комнатусшек, чем шире — тем лучше. Также Вы спрашиваете, почему в Знаках на книгах одна буква отличается. Внутреннего значения это не имеет, ибо это та же самая буква, но лишь в разном правописании. Также Вы спрашиваете, что означает слово на изданиях нашего Рижского Кооператива. Это — санскритское слово «Агни», что значит «Огонь», или

Н. К. Рерих. Брамапутра. 1932.
Латвийский Национальный художественный музей, Рига

по-латышски «Угунс». Если воспроизведения с моих картин доставили Вам радость, я буду посылать Вам их по мере выхода в свет. Сейчас в Риге издана моя картина «Брамапутра», но отпечатков здесь мы ещё не имеем. Если бы Вы хотели снестись с А. И. Клизовским по следующему адресу: Riga, Kuldigas iela # 47, dz. 1., то, наверное, Вы могли бы обсудить вопросы из его двух томов. Главное, не смущайтесь и не делайте никаких раздельных выводов. Например, почему пол должен являться таким непреходимым условием в воплощении. Ведь достаточно известно о бывшем и даже по сие время сохранившемся совмещении полов. Ведь андрогинность и посейчас встречается. Вы совершенно правы, что прежде всего нужно искать Высший Свет, но находить его можно прежде всего через своё сердце. Утончая свое сознание, люди достигают и расширения его. Сейчас особенно необходимо дружелюбие в общечеловеческом понимании. Человечность во всём мире сейчас страдает. Клевета и ложь безумствуют по миру. Недаром прошедший год был назван годом Армагеддона. А наступивший год должен будет пожинать многое накануне посеянное. Сейчас вышла в Риге и книга «Аум». В ней даются указания по усвоению значения психической энергии. Это не есть низкий и вредный психизм. Всена начальная психическая энергия имеется в каждом человеческом организме и должна быть обережена всеми лучшими помыслами и душевными устремлениями. Всё это не отвлечённость, но профилактика каждого дня, когда с утра до вечера человек сеет или добро или зло. Для очень многих все эти реальнейшие соображения всё-таки остаются отвлечённостью. Потому так нужна борьба с невежеством. Шлю Вам мои добрые пожелания и при случае пошлю Вам всё могущее Вас интересовать.

Искренно,

[Н. К. Перух]

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 118–119.

**Е. И. РЕРИХ — Ф. ГРАНТ, К. КЭМПБЕЛЛ,
З. Г. и М. ЛИХТМАН**

20 марта 1937

Родные наши, получили Ваши письма от 25-го февраля по 1 марта.
<...>

На днях получили из Ревеля сообщение, что там организовалась новая группа Метаспсихического Внутреннего Круга «Солнечный Путь», и они испрашивают благословения Великого Владыки [для] принятия их в сотрудничество, руководительницей там Нина Рудникова, очень талантливая писательница и весьма начитанная в оккультной литературе. Думаем, что она привлекла наиболее интеллигентные силы

Е. И. Рерих. Наггар, Кулу, 1930.
Архив МНР

Эстонии. Пожелаем им всякого успеха. Общество их полагает в основу изучение Учения Живой Этики. Так, редкая почта не приносит нам строительной вести. Да и Парижский Центр ожил, много полезного намечается, и друзья входят в силу. Истинно, предатели предали у преддверия нового продвижения, но пока что пресекли лишь свой путь. Будет время, когда горечь этого осознания отравит им всё существование. Кончу словами Учения: «Будем наблюдать апостатов, проявлявшихся во всех веках. Можно заметить многие общие черты их предательства. Также можно заметить, как по кармическим путям находили они подход к лицам, явление которых было ненавистно тьме. Можно усмотреть те же приёмы лжи, которые они употребляли на разных языках. Но также можно утверждать, что ни одно предательство не омрачило имя гонимого — так говорит истина всех веков. Можно находить необычные записи о небывалых попытках тьмы ниспровергнуть зачатки знания»¹. Так, родные, мы наблюдаем именно подобное же явление. Все действия трио вызывают лишь негодование и омерзение среди тех, кого мы уважаем, среди тех, с кем мы сотрудничаем, и среди самых интеллигентных кругов. Все эти предательства сослужат великую пользу, если бы только удалось выполнить единое условие, требуемое Великим Владыкой — именно, Единение. И победа пришла бы скорее и была бы яркою!

Пришла телеграмма о решении судьи в Вашу пользу. В самом важном помощь всегда уготовлена. [Шлю] Вам, любимые, всю ласку и радость сердца. Берегите здоровье. Единение — панацея от [всего].

Сердцем с Вами,

Е. Р.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Том V (1937 г.). М.: МЦР, 2003. С. 72–75.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Братство. 305 (опубликовано в другой редакции).

Е. И. РЕРИХ — Г. Ф. ЛУКИНУ

10 мая 1937

Родной Гаральд Феликсович, сердечное спасибо за Ваши чудесные письма, приносящие всегда волну душевного света и радости. Несказанно радуемся Вашей устремлённости и деятельности. <...>

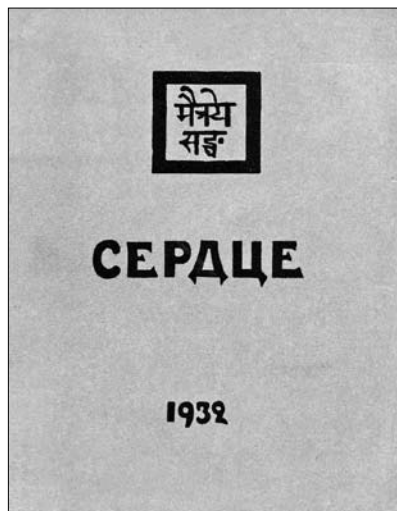
Радовались Вашему успеху и находчивости во время поездки в Эстонию. Описанный Вами случай с одним другом так характерен. Увы, и мы знаем, как часто упускаются лучшие возможности просто из-за небрежности, халатности друзей. Во всяком случае, если даже на Конференции ничего не будет решено, всё же возмущение вод весьма полезно, нет ничего хуже застоя. Эти выступления можно всегда и продолжить.

Вероятно, Вы уже получили извещение об основании Н. П. Рудниковой нового Общества «Солнечный Путь». Сомневаюсь, чтобы она была полез-

на в деле Пакта. Хотя по её интеллектуальному уровню она могла бы собрать около себя наикультурнейших людей, но среди её последователей имелся некий Артур Пеаль, именно с этим типом была УКАЗАНА величайшая осторожность, о чём я в своё время писала и Карлу Ивановичу. На присланном листе с подписями членов Общества имя его не стоит, но, вообще, подписи малоразборчивы. Посмотрим, во что выльется это новое начинание Нины Рудниковой. Она уже не раз начинала, но как-то всё у неё разваливалось. Именно хорошо, что Вы пошли новыми путями. Я люблю сработавшиеся, спаянные и самостоятельные

Лукин Гаральд Феликсович.
15 июля 1937. Архив ГМВ

Обложка книги «Сердце».
Париж. 1932

группы и всегда опасаясь тесного объединения с малознакомыми организациями. Можно находиться в дружественных отношениях, но без тесного объединения. Объединяясь, мы принимаем на себя и всю карму группы, вот почему нужна такая осмотнительность и даже в приёме новых членов. <...>

Очень радовались получению «Сердца» на латышском языке. Родные наши, какое великое дело подняли Вы! Истинно, драгоценные зёрна, посеянные Вами, процветут, и лучшие цветы посева будут вплетены в Ваши венки. Сердце стремится к Вам и так хочет оберечь Вас от всего. Храните Ваш драгоценный дар — всенаچальную энергию!

Шлю Вам лучи мужества, торжественности и радости подвигу. Привет сердца всем близким.
Сердцем с Вами.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Том V (1937 г.). С. 101–105.

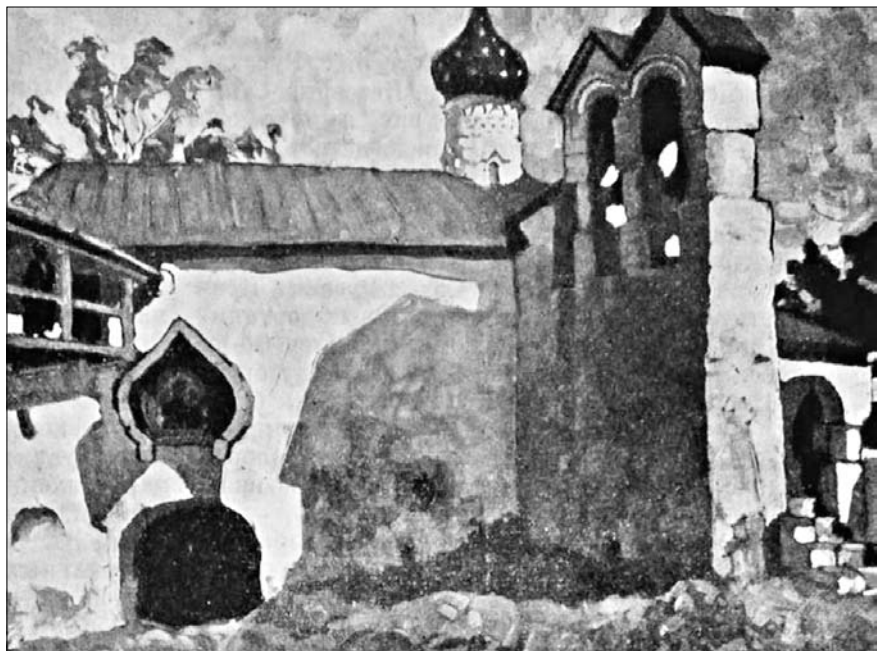
Н. К. РЕРИХ — А. Д. КАЙГОРОВОДУ

Копия

14 июня 1937

Дорогой Анатолий Дмитриевич,

Очень рад был я услышать о Вас добрые вести от наших рижских друзей. Почувствовалось, что Вы не только, как всегда, работаете в искусстве, но и углубляете неустанно Ваше духовное сознание. Мы много читали по антропософии — ведь «на всех путях ко Мне — встрече тебя». Лишь по неведению среди многих духовно устремлённых групп могут возникать трения или соревнования. Там же, где устремление чисто и внелично, там всегда найдётся лучшее объединение. То же самое происходит и на пашне Культуры. На низшей ступени люди иногда впадают в шовинизм и думают, что культур очень много и что их культура непременно самая лучшая. Между тем в познании ступеней культуры каждый убеждается в том, что Культура как таковая едина, и потому всякие взаимные ограничения — лишь признак неведения. Искренно я порадовался Вашей встрече с нашими друзьями, ибо друзья друга есть и друзья обоюдные. В Таллинне должны быть ученики нашей Школы Общества поощрения художеств. По именам помню несколько из них, но не знаю, куда разбросала их судьба. Иногда приходится узнавать об учениках наших из самых удалённых краёв мира. Мне кажется, что в Таллинне живёт и Н. Ф. Роот. Он ведь был целый ряд лет преподавателем нашей Школы. В газетах мелькнуло известие о его юбилее; если встречаетесь с ним, пожалуйста, передайте ему мой привет. Время летит так быстро. В этом году уже сорок лет окончания Академии всей нашей Мастерской Куинджи, и будет пятьдесят лет моей археологической и художественной работы. Поминаю о Мастерской Куинджи, ибо считаю и Вас участником этой же группы. Если формально Вы и не были в числе учеников Мастерской, то ведь духовно мы всегда считали Вас своим. Каждый, кто так или иначе впитал руководство Архипа Ивановича, уже становился носителем его незабвенных идеалов. Эти заветы не были чем-то преходящим и вовсе не были ограничены техничекою стороною дела. Архип Иванович был тем истинным учителем, о которых можно читать на почётных и редких страницах истории искусства. Он бы тоже порадовался, слыша, что друзья его близких между собою встречаются и идут к одной заповедной мудро-человеческой цели. На этом и шлю Вам мой душевный привет.

А. Кайгородов. Церковь Николы Ратного в Петсери

Часто вспоминаю и серебристые башни Таллинна, и Гапсаль с призраком белой дамы, и Иван-город с трагической легендой под волнами Наровы. Много раз мы побывали там повсюду. Итак, ещё раз душевный привет Вам и всем друзьям.

Искренно,

Н. К. Р.

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. 1 (1932–1937). Мн.: Лотаць, 2000. С. 406–407.

Н. К. РЕРИХ — Р. Я. РУДЗИТИСУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India

15 июня 1937

Доверительно.

Родной наш Рихард Яковлевич,

Письма Ваши от 24-го мая и 4-го июня, как всегда, приносят много радости. <...> Посылаю для Вашего личного сведения копию моего письма к Кайгородову, чтобы Вы были в полном курсе дела. Конечно, я не делаю себе особых иллюзий о дружбе Кайгородова, но ввиду сношений с Таллинном нужно по возможности всех удержать в дружеских настроениях. Очень благодарим Блюменталья за его подробное описание поездки в Таллинн. Именно такие психологические наблюдения совершенно необходимы для удачного развития сношений. Абрамов из Харбина прислал привет будущему Конгрессу Вашему, — пусть у Вас накаплиются такие приветы, которые при случае можно использовать. <...>

Шлём Вам и супруге Вашей наши самые лучшие приветы.

Сердцем и духом с Вами,

Н. Рерих

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. 1 (1932–1937). С. 405–406.

Н. К. РЕРИХ — Р. Я. РУДЗИТИСУ

Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India

29 июня 1937

Родной наш Рихард Яковлевич,

Спасибо за письмо Ваше от 19-го. В нём много новых знаков о жизненности деятельности Латвийского общества. Отраднo читать, что Г. Ф. Лукин с супругою полетели в Финляндию, а Зильберсдорф с экскурсией направился в Эстонию и даже кто-то поехал в Лондон. <...>

С Эстонией, как Вы знаете, переписка была не сильна, ибо уже неоднократно приходилось наталкиваться на людей маложелательных. Так, например, писатель Гущик, хотя одно время и показывал как бы большие знаки преданности, а затем вдруг написал З. Г. Лихтман неповторяемо грубое письмо. При обществе «Витязь» был наш отдел, а затем неведомо как и почему это обстоятельство растворилось. Вообще, через промежуток четверти века нужно обращать внимание на молодое поколение. <...>

Задержка в конференции министров весьма удивительна. Понимаем Ваше соображение относительно осеннего конгресса наших групп. Если из Эстонии никто не сможет лично приехать, то ведь можно иметь два-три письменных обращения, которыми Эстония и будет представлена. Елена Ивановна и все мы шлём Вам, Вашей супруге и всем друзьям лучшие приветы. <...>

Сердцем и Духом с Вами,

Н. Рерих

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. 1 (1932–1937). С. 407–410.

Н. К. РЕРИХ — Р. Я. РУДЗИТИСУ

Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India

7 октября 1937

Родной наш Рихард Яковлевич,

Сердечно благодарим Вас за присланное приветствие и прекрасно выполненное воспроизведение картины «Сострадание». <...>

Получили мы также трогательное приветствие от наших милых литовских друзей. Очень хорошо, что Вы и все латвийские сочлены чувствуете такое сердечное единение с литовскими группами. Гагемейстер из Таллинна, вероятно, вообще слабо себе представляет всё происходящее, и Вы совершенно правы, что в Таллинне можно говорить об Обществе, подобном Вашему, но никак не о секции при Обществе психических исследований. Вероятно, Асеев не вполне точно уведомил Гагемейстера о наших организациях. Вообще странно, что в Таллинне существует какой-то разнбой. Имеются добрые люди вроде Кайгородова, Таски, Цейдлер (Клары Фёдоровны) и несколько наших бывших учеников, но между ними, видимо, нет контакта. Да будет Вам всем светло, наши родные мужественные рыцари культуры. Сердечный привет всем.

Сердцем и духом с Вами,

Н. Рерих

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. 1 (1932–1937). С. 503–505.

Р. Я. РУДЗИТИС — Е. И. и Н. К. РЕРИХАМ

Рига, 12–15 октября 1937

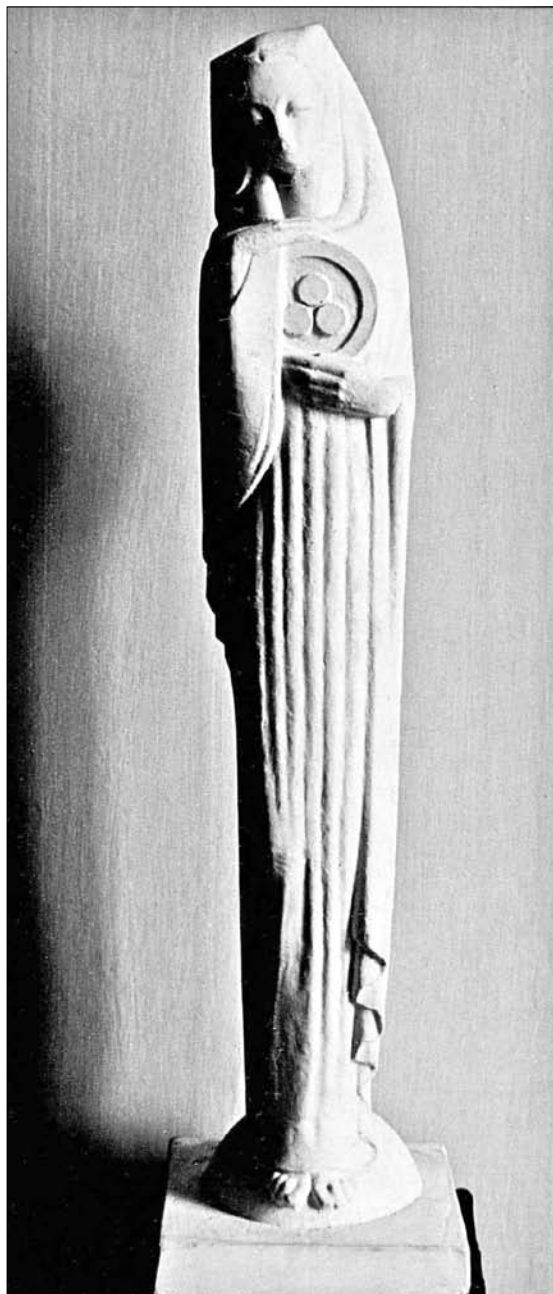
Дорогие Елена Ивановна и Николай Константинович!

Только что уехали наши друзья в Литву. Вечером уедет также Надежда Павловна в свой Скуодас. Вся наша сущность ещё полна пережитым напряжением. Странное чувство, что снова приходится браться за обыденный труд, когда уже столько недель всё шло необычно. Также и помещение нашего Общества вдруг получило как бы совсем другой облик. Какая красота, образность и интимность царствуют в наших комнатах. Должно быть, и ритм будущей деятельности Общества окрасится в другой тон.

Весь зал и смежная комната слева отведены теперь под Ваши картины. Рядом, в длинноватой комнате, размещена часть картин Святослава и работы литовских и эстонских художников. Из присланных работ литовских художников часть, качественно менее значительная, не была выставлена. Лучшие работы принадлежат К. Шимонису, ученику Чюрлёниса. У него нам сегодня удалось приобрести две лучшие картины. В них нас привлекает также их идеалистическое содержание. Интересны рисунки художника Раудиве. Рисунки Тарабильды менее выдержаны, но имеется пара лучших его работ. Мы приобрели его «Рах Baltica», которая вывешена в коридоре против входа. Также в нашу собственность переходит скульптурный труд г-жи Тарабильды: «Мадона Мира». Кроме того, выставлены работы ещё двух литовских художников. Из 9 произведений эстонских художников Кайгородова, Нимана и Янсена полагаем приобрести лишь один этюд. Конечно, со временем вышлем Вам снимки со всех картин, перешедших в собственность нашего Музея, также и Ваших картин.

Латышский отдел, в комнате направо от зала, представляет также приятное сочетание. Почти все картины не только качественно удачны, но и по содержанию оставляют более или менее возвышенное впечатление. Всю эту коллекцию из 19 работ лучших латышских художников мы собрали в три дня, и при таком быстром темпе, когда не только я занят на службе, но и Пранде и Гаральд заняты, я опасался случайностей. Так что в общем все четыре комнаты Музея оставляют прекрасное впечатление, и это впечатление многих радовало в день открытия Музея.

Ящик с работами литовских художников мы получили лишь в пятницу вечером, так что в последние два дня и ночи до открытия Музея

Д. Тарабильда. Мадонна Мира. 1937. Архив ГМВ

в Обществе кипела напряжённая работа; и развеской картин, покупкой картин и пр. всё время руководил Пранде. Депонировали¹ нам на один месяц — адвокат Гаманн Ваш «Град обречённый», а Элькан — «Святой Прокопий отводит тучи». Обе эти картины по требованию владельцев мы должны были застраховать. Кроме того, г-жа Каульбарс, владелица антиквариата, нам предоставила Ваш колоритный рисунок «Св. Борис и Глеб». Она же нам раньше продала «Первобытных людей». Монтвидене привезла две Ваши картины и рисунок «Святилище», принадлежащий директору Ковенского музея Галауне. Эти работы она увезла снова с собою.

Помещение Общества, до выставления картин, было основательно отремонтировано, цвет большей частью — оттенки «крема»; одну — так называемую нашу «синюю комнату», где теперь находятся работы латышских художников, перекрасили даже четыре раза, пока получили наконец серо-желтоватый оттенок. Даже в последний день до открытия делался всякого рода ремонт. Потому было поразительно найти в воскресенье утром такую гармонию.

При этом хочу спросить — какого цвета шторы желательны на окнах для защиты картин от лучей солнца и вообще от света? Как Вы знаете, в зале, где вывешены самые главные Ваши работы, есть много окон, выходящих на запад.

Как я уже писал Вам, мы разослали около 600 печатных приглашений на открытие Музея, в том числе 120 в Литву и 50 в Эстонию, кроме приглашений на бланке Общества, которые мы разослали в другие заграничные страны по присланным Вами адресам и пр. Особое обращение мы послали главам Балтийских государств и министрам Литвы и Эстонии. На Конгресс же мы приглашали лишь лиц, более или менее знакомых с нашим движением.

Мы послали приглашение главе нашего государства, кроме того, были на аудиенции у наших министров просвещения и общественных дел. Последний, ресорсу² которого принадлежит также ведение культурными обществами, сказал нам: «С радостью приду, если не помешают какие-нибудь чрезвычайные обстоятельства». Очевидно, такие чрезвычайные обстоятельства явились, ибо не пришёл никто из официальных представителей государства. Не был также городской голова, ни даже заведующий культурно-художественным отделом министерства, кому можно было бы поручить открытие Музея. Так что Музей пришлось открыть мне самому, но в конце концов и это неплохо. Может быть, одной из причин была та, что в субботу вечером, должно быть, до позднего утра, все упомянутые лица участвовали в юбилее проф. Ф. Балодиса. Но, может быть, и по другим причинам, которые Вы поймёте по дальнейшим соображениям. Возможно, что наводили справки, и также

Помещение Латвийского общества Рериха и Музея Рериха.
1937. Архив ГМВ

до этих представителей дошли какие-нибудь неправильные слухи. Возможно, что кто-то и здесь вспоминал про лекции проф. Шмидта, нашего профессора китайского языка. Я уже рассказывал о моей борьбе по поводу радиопередачи, которую всё же нам удалось прочесть в воскресенье в 7 часов пополудни. Даже до радифона доходила клевета Шмидта. Я уже писал Вам, что разрешение на открытие Музея мы получили уже в пятницу, хотя и лишь за день до открытия. Но оказалось, что разрешение на Конгресс, который велели переименовать в съезд, нашему члену удалось получить лишь *за час* до закрытия учреждений, в субботу, 9 октября в 12 часов. Представьте его волнение. После того ещё надо было подать прошение в префектуру, но здесь по знакомству разрешение было дано моментально. Просто мы не понимали причины задержки. Лишь в последнюю минуту мы получили также разрешение на выпуск нашего каталога, ибо лишь в пятницу мы отпечатали лист с работами латышских художников. Конечно, можно уже было предвидеть, что около нашего эволюционного труда создадутся неожиданные осложнения и что только большим напряжением их можно будет преодолеть.

Так пришёл день открытия нашего Музея. Вход в дом Общества был украшен знамёнами трёх Балтийских стран, у входа и в коридорах были лавровые деревья. У лифта дежурили наши члены (наша квартира находится на 5-м этаже). Гости записывались в «Золотой» нашей книге. Везде было праздничное настроение. На открытии собралось, кроме членов, больше ста гостей, было много художников и культурных деятелей. Из государственных деятелей — комендант Замка президента — полковник Бебрис, шаржэ-д'афер³ Испании, консул Литвы и пр. Мы ждали и других. Из Литвы присутствовали 30 членов из Ковенского общества. Мы просто изумлялись устремлённости литовских членов, что, невзирая ни на какие трудности, ни служебные, ни денежные, смогли приехать почти 75 % всех их членов, также из провинции, двое из Шавли⁴. Из Эстонии — Кайгородов не приехал, также и Нина Рудникова в последнюю минуту прислала телеграмму, что не может приехать (опасаясь, что обиделась, так как мы официально не пригласили её мужа Иксуля, а также председателя метапсихического общества. При других обстоятельствах мы пригласили бы последнего, но когда узнали, что главная цель поездки метапсихистов в Ригу — свидеться со своими рижскими сотоварищами и что они желают воспользоваться нашим официальным приглашением для получения льготного билета до Риги, — мы и не послали приглашение). О Нине Рудниковой я уже писал в своём последнем письме к Вам. Но зато приехал неожиданный гость, которому мы были рады, — официальный представитель эстонского Художественно-культурного фонда и «посланник» вице-министра В. Пятса —

Помещение Латвийского общества Рериха и Музея Рериха.
1937. Архив ГМВ

художник Johannes Greenberg, человек симпатичный и культурный. С ним мы подружились, и контакт с ним нам поможет при наших поездках в Эстонию. Он участвовал также в нашем Конгрессе.

После моей речи на открытии Музея (которая была вкратце передана в «Сегодня») и после национального гимна д-р Лукин прочёл список 120 приветствий (теперь их больше 140), причём прочёл также некоторые более знаменательные приветствия. Между прочим, были получены приветствия от представителей президента Литовского государства, от литовского президента министров⁵ и министра иностранных дел и т. д. Вы уже получили копии 67 приветствий, а список всех приветствий вышлем Вам на днях. Когда получили приветствия из Литвы, мы думали о старой истине: «Ни один пророк не признаётся...» — мы получили приветствия почти лишь из-за границы. Из Латвии нам прислал приветствие проф. Пурвит и ещё несколько лиц. Обо всём другом Вам уже рассказал Гаральд, также и Валковский пишет Вам письмо, чтобы Вы могли многосторонне познакомиться с этим исключительным днём в жизни нашего Общества. Считаю этот день самым большим испытанием как лично для себя, так и для нашего Общества.

Во всём этом напряжении мы наблюдали выявление истинных ликов. Я видел восхищение многих, были даже те, кто относились раньше скептически к искусству Н. К., теперь же воссияли. Таков, например, наш художник Меснек, который, созерцая картины, теперь сказал: «Вот — Культура!» Заведующий литературным отделом в редакции «Сегодня» Мильруд, который при первой моей встрече с ним, два года тому назад, лепетал по адресу Н. К. фразы из лексикона Батурина, с течением времени всё больше изменял свои взгляды, печатал статьи Н. К. и пр., а позавчера подошёл ко мне и сказал: «Я всё время сердился на себя, что не прислал из редакции репортёра, который ближе описал бы празднество. Я не считал всё это дело столь серьёзным. Ваш музей истинно превосходен. Чувствуется в нём светлая атмосфера. Именно такие очаги Света нужны в отпор теперешней тьме». Так Мильруд стал теперь нашим благожелателем и пособителем. Он уже напечатал три «репортажа» (одна статья за подписью Петроний — Пильского), в следующее воскресенье обещал поместить репродукцию Вашей картины «Сергиева Пустынь» и статью о Литве. Также художественный критик Страздынь поместил в официозе «Brīva Zeme» статью об открытии Музея. В самой большой газете «Jaunakās Zinas» поместили лишь четверть написанного, ибо, как мне сообщили, редактором в тот день для искусства было отведено всего лишь 50 строчек, а для спорта — 150 строк! Так характерно для теперешнего мышления. В «Jaunakās Zinas» мне передали, что главные редактора инспирированы слухами, называющими Вас, с одной стороны, «сектантом», с другой — связывающими Вас

Помещение Латвийского общества Рериха и Музея Рериха.
1937. Архив ГМВ

с известной страной и пр. Об этих слухах как будто рассказывал даже какой-то чиновник в Министерстве просвещения. Да, нам предстоит ещё борьба для очищения сознания от всей этой лжи. Именно, теперь все лики обострились. Но и много новых друзей постучали в наши двери — даже в той же редакции «*Jaunakas Zinas*» появились новые друзья. Да — как истинно трудно в наше время быть совсем добросовестным, честным человеком и гражданином: если он идеалист, если он мечтает о высшем познании и высшей любви, то сразу на него начинают смотреть косо и заподозривать в чём-то. Так и с нашим движением. Если бы все чиновники знали, что мы стремимся быть самыми лучшими, даже «образцовыми» гражданами и членами своего народа, что мы стремимся очистить и свою жизнь и просветить и возвысить жизнь своего народа и человечества! Эти мысли у меня возникали особенно во время Конгресса, и почему — Вы это сами поймёте по прочтении моего письма.

В три часа начался наш съезд. О выборах в президиум и пр. Вам, должно быть, уже рассказал Гаральд, а также передаёт Вам Валковский, потому не буду на этом останавливаться. Моя роль в сущности ограничилась лишь речью, где была чествована также память Феликса Денисовича. Руководил съездом всё время Валковский, который знал всю технику, регламенты и т. д. Хотя вице-председателем от литовцев выбрали г-жу Монтвидене, но г-жа Серафинене сидела за нашим столом как делегат и делилась во всём с нами. Почётными председателями, как Вы знаете, мы выбрали А. Пранде, Дуцмана и приехавшего на юбилей латвийского военного министра Балодиса, начальника военного музея [Литвы] генерала Нагевичюса, который на минутку зашёл и к нам. В первый день Конгресса наш зал был переполнен. Между прочим, присутствовали также два лица из полномочного пр[едставительства], с которыми на другой день мы познакомимся, пригласили и на ужин. Читались приветствия, потом рефераты. Программу Вам вышлет Валковский. На другой день мы посетили Братское кладбище, положили традиционный венок. В четыре часа начался снова Конгресс. В этот день читались рефераты самые интересные — из Учения Жизни. Замечательную оду Николаю Константиновичу посвятил Сипавичюс, режиссёр Клайпедского театра, в его словах было столько возвышающего, что очаровало всю аудиторию. Он прочёл также стихотворение Балтрушайтиса «Грёза вечности». После Конгресса и совместного ужина в комнатах нашей библиотеки, когда часть разошлась, мы в уголке Учителя раздали Портреты некоторым литовским членам, то же мы повторили и на другой день утром рано, всего удостоились 7 членов. Знаю, что для них это было самое прекрасное переживание в их жизни. Долго вместе пробыли мы в святилище Учителя. Здесь сердца наши соединились в пламени дружбы и любви.

Помещение Латвийского общества Рериха и Музея Рериха.
1937. Архив ГМВ

Сегодня утром, на прощание, г-жа Бумбер из Виндавы говорила о том, что надо учредить при Обществе бюро, где собирались бы все записи о психической энергии и пр. Под конец и я сказал — «о качествах, необходимых для приближения к пути ученичества». В знак дружбы и благодарности литовские друзья нам подарили пальму. Уехали они в половине третьего пополудни.

Да, эти дни для нас являлись истинным праздником духа и сердца. Чувствую, что мы заложили какое-то магнитное основание, посеяли зёрна, какие ростки будут, видно будет в будущем.

Значение нашего отдела латышского искусства, между прочим, и в том, что сами художники, работы которых находятся в Музее, заинтересованы им, как бы привлечены к сотрудничеству с нами. С другой стороны — наш Музей получил облик многосторонний, и со временем, когда мы осуществим задачу собрать балтийское искусство, мы направимся и к другим народам. Например, было бы весьма желательно вступить в контакт с индусскими художниками и получить некоторые работы от них. Но это ещё дело будущего.

Вполне уверен я, что наш Музей явится истинным чистилищем сознания для всех скептиков и даже клеветников. Ибо так часто всё недоброжелательство происходит на основах недоразумения и непонимания. Наша надежда, что мы и своих врагов так или иначе привлечём к сотрудничеству. В параграфе «Братства» говорится, что клеветники уже сотрудничают с нами. Символическим для нас стал колоритный рисунок нашего художника Тилберга (находится у нас в Музее), где здоровый парень строит дом, а чертёнок тащит для него брёвна. Сделать и тёмного своим слугою — это ведь эволюционная задача.

Работа в связи с конгрессом ещё не прекратилась. На днях станем высылать благодарственные письма всем приславшим приветствия. Также придётся приступить к изданию материалов конгресса — лучших рефератов и всех приветствий. Хотел спросить у Вас совета: на каком языке издать сборник? Приветствия в большинстве случаев (60–70%) на английском языке. Но рефераты — на латышском, русском и литовском. Не издать ли один сборник лишь по-английски и по-французски, а рефераты перевести на английский? А другой сборник — лишь по-русски?

В следующее воскресенье начнутся у нас собрания отдельных групп Учения. До сих пор собиралась лишь общая группа по четвергам и старшая. Теперь мы решили ликвидировать группы Слётовой, Фреймана и Буцена, некоторые группы объединить и вместо Слётовой назначили Гаральда Феликсовича руководителем её группы, так как там не было дисциплины. В его группу включили ещё нескольких членов, у которых меньше дисциплины и т. д. Хотя Г. Ф. молод и другие, может быть,

даже больше его читали, но он этим будет принуждён усерднее учиться («учись уча!»), и причём со своим чувствознанием он уже и так схватывает Учение во всём его размахе. Притом он всё же всегда старался использовать своё свободное время для чтения. Группы Валковского, Клизовского и Фреймана объединились в одну, под руководством Александра Ивановича. Валковский же будет руководить группой, которая лишь теперь ещё составляется.

У Вас, должно быть, имеется снимок с Вашей картины «Св. Проконий отводит тучи от Устюга», который я когда-то послал Владимиру Анатольевичу. На имеющейся у нас картине внизу имеются зелёные пятна. Не можете ли Вы судить по снимку, не попорчена ли где-либо картина? Мы хотели бы эту картину репродуцировать для нашей монографии.

Один из наших членов выразил желание делать миниатюрные копии с репродукций Ваших картин на открытках и продавать их среди членов. Допустимо ли это?

В одном из лучших наших книжных магазинов (Эттингер) часть витрины посвятили Вашим книгам, с бюстом посредине (как и в Ковно), в связи с открытием Музея.

Желаю Вам всего Светлейшего и Прекрасного.

Сердечно преданный Вам,

Р. Рудзитис

Получил Ваше письмо от 27.IX, а также письмо с французским проспектом.

Прилагаю список приветствий и программу Конгресса.

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. 1 (1932–1937). С. 507–515.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь: предоставили для экспозиции (от лат. *deponere*).

² Ведомству (от латыш., *resors*).

³ *charge d'affaires (франц.)* — поверенный в делах.

⁴ Ныне Шяуляй.

⁵ Так в тексте.

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Наггар, Кулу
Пенджаб, Бр. Индия

5 ноября 1937

Дорогой Павел Фёдорович!

Очень рад видеть из письма Вашего от 22-го окт[ября], сейчас полученного, что здоровье Ваше оправилось. Благодарю Вас за Ваше приветствие. Ваша мысль о создании группы моего имени в Ревеле должна быть координирована с несколькими подобными же пожеланиями, высказанными в том же городе. Чтобы не произошло невольного столкновения, очень советую Вам списаться с Председателем нашего Латвийского Общества Рихардом Яковлевичем Рудзитисом (Stokholmas 35, Mezaparks, Riga), который находится в курсе образования Балтийских групп. Хуже всего, когда доброе желание не встречается, но сталкивается с таким же. Вы, может быть, уже слышали, что Конгресс в Риге прошёл под знаком хорошего успеха и таким образом получилось объединение всех Балтийских наших обществ и групп. Особенно приятно слышать, когда эти культурные очаги возгораются самостоятельно в полной самостоятельности. На Конгрессе была прочтена целая серия докладов по разным отделам культуры. Всё это очень хорошо, ибо объединение культурных элементов никогда так не было необходимо, как сейчас.

Из Эстонских газет мы также получили две хорошие вырезки в связи с Конгрессом. Каждое культурное дело для произрастания своего требует продолжительное время и должно нарастать естественно, ибо всякое доброе начинание непременно встретит и противодействие и непонимание. Борьба с невежеством должна быть действенным лозунгом каждого культурного работника.

Желаю Вам всего доброго,
искренно,

Н. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 119–120.

Н. К. РЕРИХ — А. М. АСЕЕВУ

30 ноября 1937

Только что Елена Ивановна послала Вам воздушное письмо, как пришло Ваше от 4 ноября. Не скрою, что некоторые сообщения в нём нас глубоко огорчили. Ваше сведение об «обидах» эстонцев на правление Конгресса тем более нас огорчило, что с прошлой почтой мы имели письмо из Таллинна от некоего писателя, который, совершенно не зная положения вещей, осуждал латвийцев за посылку приветственных телеграмм трём президентам Балтийских стран. Мы разъяснили этому писателю, что Конгресс и не мог поступить иначе, ибо от литовского президента было отличное приветствие, из Эстонии был официальный делегат, а телеграмма латвийскому президенту более чем понятна. (На открытие был делегирован адъютант президента.) При этом мы пристыдили таллиннского писателя, что он из-за кустов леса не увидел. Можно ли пространно толковать о трёх приветственных телеграммах и всячески осуждать это дружелюбное действие, а в то же время не увидеть всей трогательной пользы и подъёма духа, который произошёл по причине Конгресса. Теперь Вам пишут неведомые нам эстонцы о каких-то своих личных обидах на Конгресс. В чём эти обиды, понять совершенно невозможно. Мы знаем, что от одной группы Рудникова была приглашена на Конгресс. Представительницей другой организации должна была быть Гагемейстер. Мы знаем, что они обе были приглашены и обе по неведомым причинам не приехали. Кайгородов, задержанный делами, приехал на другой день после Конгресса, восторженно отозвался о том, что он видел, и в настоящее время принимает живейшее участие по устройству в Таллинне группы — Комитета Пакта. Почётным председателем согласился быть Пятс, брат премьера. Таким образом, все фактические данные говорят о нормальном и строительном настроении. Спрашивается, кто же эти странно обидчивые люди, которые за все эти годы не принесли ни доли участия в наших местных обществах. Уж не местные ли Батурины где-то затесались и в Таллинне. Слышали мы уже давно о каком-то местном разлагателе Ар[туре] П[еале], уж не играет ли где-то под сурдинку его скрипочка. Пожалуйста, непременно сообщите нам имена лиц, сообщавших о таком странном положении среди «эстонцев», — ставлю слово эстонцы в кавычки, ибо мы не убеждены, эстонцы ли это или же только проживающие временно в Эстонии. Вы понимаете, почему это Ваше сообщение нас глубоко огорчило,

С. Н. и Н. К. Рерихи. 1937. Индия. Архив МНР

значит, имеются и ещё какие-то персонажи, которые или по невежеству, или по злобе не хотят видеть леса из-за кустов. По совести говоря, деятельность Латвийского общества должна в каждом культурном человеке вызывать искреннее одобрение. Если вспомним, какое количество книг издано, при этом почти все по-русски, за год председательства Р. Рудзитиса, то нельзя не приветствовать эту усиленную светлую работу. А сколько полезных докладов сделано, а теперь расширен музей и намечается широкая программа на будущее. Только какие-то Батурины не оценят такой самоотверженной деятельности. А сколько внёс и духовной, и материальной поддержки светлый д-р Лукин, которому и самому приходится выдерживать мрачные натиски со стороны завидующих коллег-врачей. Также и Вайчуленис самым трогательным образом способствует делу, так же как и все прочие члены правления. Вы сообщаете, что Вам пишут, почему доклады читались одни по-латышски, а другие по-литовски. На конгрессах нередко доклады делают на различных языках, и при встрече разных стран такое обстоятельство неизбежно. Не забудем, что уже добрый десяток лет Латвийское общество под вдохновенным руководством покойного д-ра Лукина спаялось в доброжелательную группу. А теперь какие-то неведомые люди, ничего для Общества никогда не сделавшие, пытаются шептать Вам наветы и вносить, где можно, разложение. Ещё раз, пожалуйста, сообщите нам имена лиц, осуждающих Конгресс и нежелающих увидеть положительную сторону этого собрания. Итак, скажите осуждающим, чтобы они

научились поменьше осуждать и разлагать, а прежде всего устремлялись бы ко всему строительному и дружелюбному. Вы пишете, что из Таллинна Вам предлагают издавать Ваш журнал. Скажем по-дружески, что такое предложение нам весьма нравится. Пусть так и будет. Вы, конечно, знаете, что в Латвии существует особое положение, при котором даже нелегко бывает получить разрешение на издания. Кроме того, там устраивается правительством культурная камера, в которую могут войти (вернее, должны) всякие культурные общественные и издательские начинания. Таким образом, и с этой стороны для всякого нововведения можно ожидать трудностей. Но раз, как Вы пишете, существует предложение из Ревеля, где, по-видимому, положение вещей легче, то пусть всё сделается так, как легче и менее чревато последствиями. Ведь Вы знаете о всяких Гроссе и прочих мракобесах, ползающих и натравливающих людей друг на друга. Счастье, что обстоятельства пресекли Вашу переписку с Батуриным. Там творится нечто неопишное. Да и вообще сейчас в мире самое грозное время. Вы поминаете статью Желиховской о Е. П. Б. Сведения этой статьи были в своё время использованы в книге Синнетта «Эпизоды из жизни Блаватской». Кроме того, статья Желиховской (по-французски) написана так, как обычно пишут ближайшие о великих людях. В качестве сестры она считала своим долгом и оговорить многое, и умалить, и присыпать серым порошком, так что, печатая её сейчас, ничего нового не получится, а старое будет дано в очень пониженном тоне. Е. И. хотя и поправляется, но всё же со стороны здоровья наладиться вполне не может, а за время болезни у неё накопилась громада срочных работ и корреспонденции. Посылаю Вам выписку из пражского издания о музее, куда перевезены мои картины из Белграда. Сейчас прошла очень успешно выставка в Траванкоре и несколько картин остаются для их правительственного музея. При случае попеняйте Вашим таллинским корреспондентам, чтобы они поменьше осуждали, а побольше добротворствовали. Если бы я знал заблаговременно, что теперь пойдёт статья о давно бывшей экспедиции, то, конечно, я бы предложил не трогать этих старых «новостей». Сейчас мир так стремительно устремляется в будущее, что всё прошлое должно быть применено весьма осмотрительно. Вам будет интересно слышать, что сейчас в Индии широко распространяется одна книга на индустанском языке о том, что, по проверенным вычислениям, Кали-юга кончается в 1942 году. Это верно. Е. И. и мы все шлём привет.

Духом с Вами,

[Н. Рерих]

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. 1 (1932–1937). С. 555–557.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК – Н. К. РЕРИХУ

Таллинн (Ревель),
20 декабря 1937

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

17/XI этого года в Литературном кружке при Городской Русской Гимназии в гор. Таллинне состоялся доклад Н. Ф. Роота о Вашем творчестве; Николай Фёдорович вдохновенно рассказывал о Вашей личности, как художнике, мыслителе и создателе Пакта защиты памятников искусства.

Были показаны многочисленные иллюстрации Ваших картин.

Пользуясь любезностью Н. Ф. Роота, шлём Вам новогодний привет.

Директор гимназии: А. Пешков.

Руководительница Лит. кружка: З. Дормидонтова

Правление Кружка из учащихся гимназии <...>

Председатель <...>

Члены Литературного кружка...

Автограф. Архив ГМВ. Публикуются впервые.

Oldeniste linn ja Pöle-Margarete Tallinn, Eesti

ТАЛЛИНН, /РЕВЕЛЬ/,
20/XII.1937 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

17/XI этого года в Литературном Кружке при
Городской Русской Гимназии в гор.Таллинне
состоялся доклад Н.Ф.Роота о Вашем творче-

стве; Николай Федорович вдохновенно рассказывал о Вашей личности,
как художнике мыслителе и создателе пакта защиты памятников ис -
кусства .

Были показаны многочисленные иллюстрации Ваших картин.

Пользуясь любезностью Н.Ф.Роота, шлем Вам новогодний привет.

Директор гимназии:

А.Пешков

Руководительница Лит. Круга

Правление Круга из профессорской комиссии:

Председатель

М.В. Байков

А.М. Шустер

А.И. Мокре

А.В. Рерих

И.А. Ангелова

Шустер

Письмо Н. К. Рериху из Литературного кружка
при Русской гимназии в Таллинне. 20 декабря 1937. Архив ГМБ

Р. Я. РУДЗИТИС — Н. К. РЕРИХУ

Рига, 30 января 1938

Дорогой Николай Константинович!

Посылаю Вам спешно копию письма Беликова, чтобы Вы могли познакомиться с состоянием в Таллинне. В конце концов, в настоящее время там имеются четыре группы, симпатизирующие Вам и Вашему движению, но которые пока действуют порознь и которые непременно надо было бы объединить и сплотить. Прежде всего — ядро-комитет Общества, потом группа Беликова, далее — Роот, Цейдлер, Раннит и другие художники, не приглашённые ещё в комитет и, наконец, — группа Рудниковой-Милленда. С последней — самое трудное, ибо Вы знаете об отношении Кайгородова и др. к Рудниковой. Может быть, лучший исход, как предполагает и Беликов, что самые устремлённые поступят из Метапсихического общества в его группу, а вместе с ней во вновь образовавшееся Общество.

Не знаю, как благодарить Вас за все заботы о нашем музее и за Ваше обращение к Рооту. Полагаю, что, когда Гаральд и Блюменталь поедут в Таллинн, они повезут и наши письменные обращения к Рооту и другим. Получил Ваше письмо от 18 января со всеми приложениями, сердечное спасибо. <...>

Р. Рудзитис

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940) / Вступит. ст., примеч. и коммент. Г. Рудзите. Мн.: Лотаць, 2000. С. 19–20.

Н. К. РЕРИХ — Р. Я. РУДЗИТИСУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
11 февраля 1938

Родной наш Рихард Яковлевич!

Письма — Ваше от 30 января и Гаральда Феликсовича от 30 января только что получены — большое, большое спасибо. <...>

Любопытно, что в Таллинне существуют несколько групп. Может быть, для начала не следует пытаться их сразу объединять, ибо по своему внутреннему строению они различны и даже до известной степени противоположны. Если Таска не имеет достаточного энтузиазма, не следует ли ближе привлечь Раннита? Вообще, дал ли Таска эстонскую статью для монографии — если его статья не состоялась, то, думается, Раннит мог бы дать ещё более звучную статью.

Выписка из письма Беликова, присланная Вами, звучит неплохо, но боюсь я одного — по одну сторону его был Гущик, а по другую Пеаль. Два таких привеска сразу усложняют положение вещей. Кроме того, мы не знаем и остальных, участвующих в его группе. Уже столько раз приходилось получать неприятные сюрпризы, что и в этом случае требуется осторожность. Пусть в Таллинне всё кристаллизуется, а пока что Раннит, как поэт и писатель, имеющий уже около себя группу своих друзей, будучи при этом природным эстонцем, обращает на себя внимание. Уж очень свиреп Армагеддон повсюду. Все космические и мировые события сгущаются. В Ваших письмах не было упоминания о положении дел Гаральда Феликсовича и Клементия Станиславовича — будем надеяться, что дружными усилиями удаётся противостоять тьме. <...>

Е. И. и все мы шлём всем Вам наши лучшие мысли.

Сердцем и Духом с Вами,

Н. Рерих

Конечно, мы не имеем ничего против, если отдельные оттиски Вы хотите распространить для латышских изданий и для дешёвого распространения.

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). С. 30–32.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Tallinn, Eesti.
17 февраля 1938

А. Раннит. Подпись: «Святоидейному
Рыцарю Духа — акад. Н. К. Рериху
с благоговением. А. Раннит.
Таллинн. Эстония.
4.I.1938»

Светлый Учитель!

Низменно благодарен Вам за Ваше сердечное письмо. Это самая большая радость за всё последнее время. Потому что в ней выражено и оформлено то, чего я только непрестанно ожидал. Воистину, я молюсь тому светлому мосту — переброшенному к Вам и говорящему о Вас. За это время я приобрёл две Ваши книги «Нерушимое» и «Пути Благословения». Я читаю их непрестанно и себе и своим друзьям. Они очаровали меня простотой и праведным призывом сердца. Обращаюсь к Вам с самой покорной и задушевной просьбой разрешить мне делать переводы Ваших статей и печатать их в наших газетах и журналах. Нужно, чтобы наша широкая общественность узнала о Вас ближе. Я даже стал мечтать об издании на эстонском какой-нибудь из Ваших книг или избранных статей и цитат, к сожа-

лению, это чисто издательская сторона у нас в Эстонии страдает. Если Вы лично знаете или имеете какие-нибудь пути для такого издания — я во благо возможности такого прикосновения к святым путям Вашего духа с[о] своей стороны отказался бы от гонорара за перевод. Я ещё не член Вашего эстонского об-ва, но стану таковым на днях. Так же как я не знаю Рудзитиса, но постараюсь с ним сблизиться в самый скорый срок. Два дня тому назад я был в Каунасе — и познакомился там дружелюбно с художником Тарабильдой¹ — верным рёриховцем и как вид-

но чистым человеком. Таким образом созда[на] Балтийская Антанта по Вашему Пакту Мира. Верю, что я заслужу Вашу ласку и дружбу. Я написал о Вас стих, когда напечатаю — вышлю Вам (с переводом), но сейчас я бы так хотел Вам сказать словами Гумилёва:

О тебе, о тебе, о тебе
ничего, ничего обо мне!
В человеческой тёмной судьбе
ты — крылатый призыв к вышине.

Благородное сердце твоё —
словно герб отошедших времён
Освящается им бытиё
всех земных, всех бескрылых племён.

Если звёзды внезапно горды,
отвернутся от нашей земли
у неё есть две лучших звезды:
Это — смелые очи твои.

И когда золотой серафим
протрубит, что исполнился срок,
Мы поднимем тогда перед ним,
как святыню, твой белый платок!

Не могу не выразить от имени своих друзей и себя радость, которую оказали Ваши карточки. Они будут теперь висеть в наших домах — каждый день говоря нам о Вас. При этом письме я высылаю Вам два экз. «Kaunis Kodu» с Вашим приветствием, — выражая ещё раз Вам за Ваше сотрудничество самую дружественную, самую светлую благодарность. С будущим письмом Вы получите уже и «Kunst».

С любовным приветом прилагаю здесь некоторые снимки из Печерского монастыря и живущих в его окрестностях так называемых «сетов» — смеси русских и эстов.

Во истину Ваш

A. Rannit

A. Rannit

Nimetu Teisik (Безымянный двойник)

Огонь нашего сердца пылает
в святом огне, который чист и ярок.
Дно души из чёрного пепла,
постелью души брошена солома.

Нас никто не хочет, в нас не нуждается,
в кровь изодрали лохмотья души.
Мои губы холодны и жёстки,
я целовал пути твоей грусти.

Ночь наступила насмерть на наше солнце,
ночь цветёт как пепельный ирис;
мы бежали от границ радости
в желании, чтоб мұка в нас никогда не сломилась.

Хотя мы и родились из одной души,
вряд ли кто-нибудь из нас видел друг друга.
Пролетают часто между нами во вражде
чёрные птицы дней.

Мы однажды встретимся там друг в друга,
где туманом повиты камни погоста.
Ты сестра моя — Рифмованное Слово,
и я твой безымянный двойник.

Р. S. Привожу здесь в прозаическом переводе два своих стиха —
по ним Вы можете приблизительно познакомиться с моей поэзией.

A. R.

A. Rannit

Твоя смерть

Съел зелёные тени снегов
в медном свете пламенеющий закат.
С жёсткой мыслью никогда не сживусь,
что ты хранима руками смерти.

У Тебя глаза святого монгольца
и в ресницах твоих каменная скорбь.
Но что-то в тебе зовёт туда,
где Пейпус¹ и озёрные травы.

Но дороже всего
старинная бронза твоих волос.
Мои чувства черны и стары,
жутки, как погребальное хождение.

Твои узкие руки из снега мрамора —
руки долго болевшей умирающей.
Впереди — вечности отблеска зарево,
как ты сама чувствуешь и видишь.

На второй твоей родине вишни
сегодня расцвели.
Но в глазах Твоих вижу я гроб
и ночь загробного.

В тебе скрестились весна и осень,
о тебе строки жизни и смерти.
Сейчас из гроба встанет Христос,
а ты... ты должна умереть.

Рву ноты с рояля сердца —
чтобы не звучал жуткий корал.
И вдруг вижу тобою криком брошена
carte postale последнего взгляда.

...Есть в небе сине-серые лагуны
и тучи, как змеи, в уздах.
Я не верю... я плачу... ты слышишь —
с лицом погребённым в ледяную боль.

И когда жёлтый мёд зорь
покроет весною цветущую землю, —
ничто твоё имя не смоет,
хотя дальним и тихим всё станет.

По кривому пути боли я бы хотел пойти,
найти тебя, но впереди стена смерти.
Мне стали святыми глаза твои
и ресниц твоих каменная скорбь.

Автограф. Архив ГМВ. Публикуются впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чудское озеро — *А. Раннит*.

И. В. СЕВЕРЯНИН — Н. К. РЕРИХУ

Toila.
28 февраля 1938

Светлый Николай Константинович,
Дорогой мне!

Я давно-давно уже хотел написать Вам, но трудно было мне, заброшенному с 1918 г. в глуши и дебрях Эстии, узнать Ваш адрес. От Алексея Раннита, эст. поэта, получил его случайно.

Святая Интуиция диктует мне эти строки. Я — верный Ваш странник: посильно защищаю Божественное. Изнемогаю подчас, падаю — вновь встаю. Так — годы. Поэзией не только не интересуются — над ней глумятся. Хроническая безработица — хроническое нищенство и голодовка. Поддержки нет. Надежды на неё сникли. Но я не сдаюсь. Сильно мешает мне в моём энтузиазме болезнь сердца. Да и годы не иначе. Работать негде: в газетах кумовство, кружковщина. Да они и не признают меня: я с юности был протестантом. Посылаю Вам свою маленькую поэму, своего «Солнечного дикаря». Я воспринял её в 1924 г. Издателя на неё до сих пор не нашлось. О, если бы издать её можно было! Она ведь так нужна людям, я верю. Отдаю её на Ваш суд. Если найдёте полезной — напечатайте в изд-ве «Alatas», прошу Вас. И гонорар по Вашему усмотрению: сколько найдёте нужным. У меня нет возможности самому издать её. И если пришлёте мне десяток другой экземпляров, я буду сам ходить по домам и предлагать людям книгу: в магазинах не купят стихов, никто-никто уже не купит!

Посылаю Вам «Рояль Леандра»¹ — и там есть те же мысли, что в «Солнечном дикаре». У меня десятки стихов на эту же тему, и все они разбросаны по разным книгам. Хорошо бы собрать их вместе.

Жму Вашу руку, глубокоуважаемый Николай Константинович, жду Вашего ответа с трепетом: от него зависит столь многое в моей жизни. Чувствую, что никто иной как Вы, поймёте меня, поддержите и подбодрите. Я так обескуражен, измучен и несправедливо обойдён. Теряя последние силы, креплюсь и верю в торжество Света. Живу *Чудом* — без денег, без здоровья, без работы. Жизнь всякого художника в наше мертвяще-зверинное время есть уже всегда Чудо.

Любящий Вас и верящий в Вас,

Игорь Северянин

И. В. Северянин и А. Раннит. Конец 1930-х

Р. S. До 1934 г. я побывал в 14-ти государствах, читая стихи и лекции о поэзии. С каждым годом, увы, интерес всюду падал. В последнюю поездку свою я едва свёл концы с концами, едва добрался до Эстонии. С тех пор влачу жалкое существование, описать которое слишком больно. Люди видят в стихах забаву, — нужно заставить их видеть её как насущную необходимость. Для этого необходима энергия, вера в своё дело.

Иг[орь]

Jgor Vasil. Severjanin.
Estonie. Toila.
Postkontor.

Автограф. Архив ГМВ. Публикуются впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Рояль Леандра (Lugne)». Роман в строфах. Бухарест: Изд. автора, 1935. — Сост.

Н. К. РЕРИХ — Н. А. БУШМАНУ

Доверительная копия для сведения.

Николай Бушман (Janseni 9).
Tallinn, Eesti.

5 марта 1938

Дорогой Николай Александрович,

Благодарю Вас за письмо Ваше от 15-го фев[раля] с приложением доклада «Дворец Культуры, Мира и Труда». Вы совершенно правы, помяная, что в прошлом моём письме я советовал Вам сосредоточиться на идее памятника Женщине. Теперь я вижу, что эта идея вошла как часть в другую огромнейшую идею дворцов культуры, мира и труда. Этот план настолько грандиозен, что по нынешнему состоянию мира даже трудно представить себе его осуществимость. В письме Вашем Вы спрашиваете меня некоторые финансовые советы. Должен сказать совершенно определённо, что мои советы могут быть исключительно по художественной и культурной области, но я никогда не касаюсь вопросов финансирования. К тому же многие страны и в том числе и Америка сейчас переживают труднейший кризис, который складывается и совершенно необычные обстоятельства, отражающиеся на всех предприятиях. Так, например, во Франции правительство должно было уменьшить и без того скромные субсидии научным обществам. Вы пишете, что предполагаемые Вами члены почётного комитета говорили Вам о необходимости прежде всего озаботиться о финансовой стороне дела. Несомненно, Вы повсюду встретитесь с таким же предложением, а теперь, когда памятник женщине разросся в план огромнейшего всемирного дворца культуры, то Вы особенно встретитесь с этими головами. Что касается всемирной выставки в Америке, то насколько можно заключить из газет планы её уже закончены. Впрочем, я никогда не принимал участия на этих всемирных базарах и потому очень далёк от текущих дел таких выставок. Ваши грандиозные планы о дворцах человечества, для претворения всех культурных продвижений, звучат поистине трагично в дни всемирных военных приготовлений. Конечно, каждый сочувствующий культуре будет желать осуществления Ваших благих намерений, но как преодолеть бюджеты всяких правительств, в которых львиная доля отведена вооружениям. Очень хотел бы, чтобы всё в мире было иначе, но должен сказать то, что в реальности своей перед

Доверительная Копия для сведения.

Николай Бушман (Janseni 9)
Tallinn, Eesti.

5-МАР-38

Дорогой Николай Александрович,

Благодарю Вас за письмо Ваше от 15-го ФЭВ. с приложением доклада "Дворец Культуры, Мира и Труда". Вы совершенно правы поминал, что в прошлом моем письме я советовал Вам сосредоточиться на идее памятника Женщине. Теперь я вижу, что эта идея вошла как часть в другую огромнейшую идею дворцов культуры, мира и труда. Этот план настолько грандиозен, что по нынешнему состоянию мира даже трудно представить себе его осуществимость. В письме Вашем Вы спрашиваете меня некоторые финансовые советы. Должен сказать совершенно определенно, что мои советы могут быть исключительно по художественной и культурной области, но я никогда не касаюсь вопросов финансирования. К тому же многие страны и в том числе и Америка сейчас

Письмо Н. К. Рериха к Н. А. Бушману. 5 марта 1938. Фрагмент.
Архив Латвийского общества Рериха, Рига

нами. Если лица, с которыми Вы уже говорили предлагали Вам прежде всего озаботиться финансированием Вашего проекта, то, к сожалению, и мне приходится присоединиться к такому же мнению, чтобы какими-либо преждевременными обсуждениями не вводить Вас в заблуждение. Времена весьма трудны. Армагеддон — повсюду. Подумайте, насколько осуществим сейчас Ваш грандиознейший мировой проект. Говорю это совершенно откровенно, ибо мой многолетний опыт достаточно научил меня предусматривать реальность. Быть может то, что невозможно сегодня, станет возможным завтра и этому я шлю моё пожелание.

Желаю Вам лучшего успеха,
искренно,

N. R.

Машинопись. Архив Латвийского общества Рериха, Рига. Публикуется впервые.

Н. К. РЕРИХ — Р. Я. РУДЗИТИСУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
21 марта 1938

Родной наш Рихард Яковлевич!

Спасибо Вам сердечное за письмо от 11 марта с приложением Приветствия к 24-му. Как видите, привет дошёл вчера совсем вовремя. Также спасибо за копии писем от Беликова и Раннита. Думается, что Раннит очень чисто устремлённый поэт — побольше бы таких. Из письма Вашего видим, каково у Вас всех напряжение и единение. Такое единение лишь показывает, что Вы все не напрасно приобщились к Учению и отлично познали, в чём мощь объединённого сознания. Такая степень единения всегда принесёт и добрые плоды.

<...> Посылаю для Вашего сведения копию письма Игоря Северянина, и мой ответ ему. Очень печально видеть, как тяжело нуждается известный поэт. При нормальных обстоятельствах можно бы посоветовать «Угунсу» издать его маленькую книжечку (25 страниц) — «Солнечный дикарь». Но сейчас всё стоит настолько уродливо и напряжённо, что об этом нельзя и думать. К тому же по положению вещей скорей бы думать о чём-то по-латышски, — Вы понимаете мои соображения. Во всяком случае, сохраните обе прилагаемые копии в делах, ведь Вам полезно быть в полном осведомлении обо всём, касающемся Таллинна. Также было письмо от Н. Роота, в котором он выразил мысль о полезности, чтобы бывшие преподаватели и ученики Общества поощрения художеств, бывшие под моим директорством, написали свои воспоминания об этом периоде. Посылаю Вам копию моего ответа Н. Рооту, чтобы Вы знали мою точку зрения и по этому вопросу. Одновременно с Вашим письмом пришли и прекрасно переплетённые ранние книги Учения — целая полка радости. В будущем для внешнего переплёта дайте переплётчику то же клише титула, как и на внутреннем листе, иначе они по-своему набирают каким-то суховатым шрифтом. <...>

Всего светлого, шлём Вам лучшие мысли.

Сердцем и Духом,

Н. Рерих

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). С. 60–62.

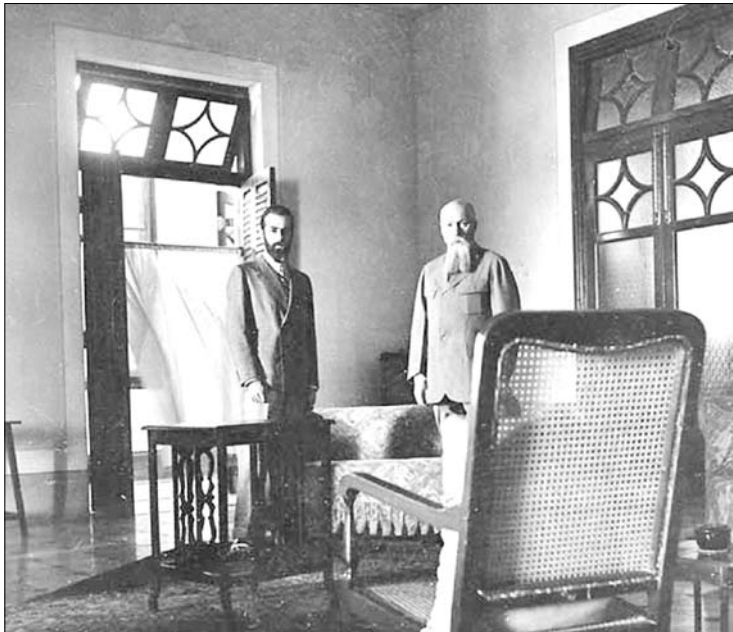
Н. К. РЕРИХ — И. В. СЕВЕРЯНИНУ

21 марта 1938

Дорогой Игорь Васильевич.

И радостно, и грустно было мне получить Ваше письмо от 28 февраля. Радость была в том, что Ваше творчество было мне близким и Ваше имя звучало во всех странах, в которых я был за эти годы. Радость была и в том, что Вы прислали и книгу стихов, и манускрипт Ваш — всё это и звучно и глубоко по мысли и прекрасно по форме.

А грусть была в том, что Вы пишете и о Вашем, и вообще о современном положении писателей, — я бы сказал, вообще о положении культуры. Дело [об]стоит именно так, как Вы и описываете. Книга стала не нужна. В домах подчас вообще не находится книжной полки, а ведь было время, когда книга была другом дома. Сейчас происходит такой Армагеддон, который захлёстывает всю жизнь, во всех её проявлениях. Люди более думают об удушении, нежели о животворении.

С. Н. и Н. К. Рерихи. 1937. Нагар, Кулу. Архив МНР

Вот Вы пишете об издании Вашей рукописи в «Алатасе»¹. Но это издательство за последние годы совсем захирело. Гребенщиков с великими трудами на своём ручном станке иногда отпечатывает свои книги и радуется, когда во время его лекций удаётся продать несколько экземпляров. Вот каково положение. Конечно, не только о гонораре, но и, вообще, об издании в «Алатасе» нечего и думать.

Русские книжные магазины закрываются один за другим. Ещё недавно нам писали из Праги, что последний русский книжный магазин закрывается.

Всё это очень невесело, но приходится брать вещи так, как они на самом деле. Думается, что Вам удобнее и дешевле издать рукопись в Таллинне или в Нарве, где есть русские типографии. Для такого издания посылаю Вам пять фунтов стерлингов поч[то]вым переводом.

Вообще, делается величайшим секретом, как могут существовать писатели и художники. Когда как-то спросили А. М. Ремизова, как он преодолевает трудности, он ответил: «И сам не знаю как». Ещё остаётся какая-то возможность лекций, которые собирают людей и проталкивают мысли об истинных ценностях. Но огрубение повсюду весьма велико. Всякое стремление и достижение вызывает лишь поношение.

Ещё недавно мы имели на наших глазах ужасающие к тому примеры. История культуры должна заполнить несколько весьма мрачных страниц. Казалось бы, такое положение вещей должно сблизать собратьев по всем областям искусства, а на деле и это не замечается.

Не знаю, прислали ли Вы рукопись как список для меня, или же это есть оригинал для печатания, — потому на всякий случай возвращаю рукопись, если она потребуется для местного печатания.

Дай бог, чтобы ближайшие дни не ознаменовались ещё какими-то всемирными ужасами.

Хорошо, что Вы встречаетесь с А. Раннитом, — он мне очень нравится. Знаете ли Вы и латвийского славного поэта Рихарда Рудзиста?

Всегда буду рад слышать от Вас и о Вас и на этом шлю мой сердечный привет.

Н. Рерих.

Публикуется по: Николай Рерих. Неизвестные письма // Наш современник (Москва). 1964. Май. № 5. С. 103, 106.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Алатас» — книгоиздательство, основанное и руководимое писателем Георгием Дмитриевичем Гребенщиковым (1884–1964) в Америке.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Н. К. Рериху

Tallinn, Eesti.
25 марта 1938

Светлый Учитель!

Только что получил Ваше письмо и не могу не принести Вам сердечную благодарность. Спасибо большое Вам и за разрешение перевода, — постараюсь это использовать в самых широких рамках возможностей. Я завязал отношения с Рудзитисом и получил от него дружески присланные «Врата в Будущее», Рижский сборник, каталог и книгу В. Иванова, а сегодняшней почтой вместе с Вашим письмом пришли «Листы Сада Мории». Я вошёл в местный комитет по организации Вашего общества. 18 марта я прочёл в радиофон доклад о Вас на тему «Рерих и его Пакт Мира» — об этом Вы, вероятно, нашли в посланном мною Вам журнале «Raadioleht». Рудзитис попросил от меня статью для рижской монографии и я послал ему таковую — напечатав предварительно в «Räewaleht». Быть может, Вас интересует, что я пишу в ней. Привожу здесь перевод:

Рерих — поэт

...Только что хотел начать перевод, как получил письмо Рудзитиса — в котором он сообщает, что перевод этой статьи им уже Вам выслан. Три номера газеты «Räewaleht» Вы, наверно, уже имеете. Я Вам послал так же статью нашего самого выдающегося художественного критика Jaan Pert'a в «Uus Eesti»¹ («Новая Эстия») «Живописец Николай Рерих и Эстия». Послал Вам и каталог выставки нашего известнейшего графика Эдуарда Вийральта. Этот художник, покинувший в 1925 году Эстию, остаётся в течении пятнадцати лет объектом и страстных нападок-негодований и ярких похвал. Живёт он неотступно в Париже. Если это Вас не затруднит и возможно Вы не откажите высказать своё мнение — это было бы нам — эстонцам очень ценно. У меня был бы к Вам ещё один интимный вопрос, — у нас очень много спорят о Вашем национальном происхождении — быть может, Вы согласитесь дать некоторые пояснения.

10 апреля я буду читать о Вас доклад в Союзе Академической Молодёжи, а в начале мая выступлю с просторной речью о Вас в Доме Художеств — в помещении всегосударственной весенней выставки.

Aleksis Rannit

Roerich — poeet

(Roerichi ühingu asutamise puhul Eestis.)

Roerich — see on vastuvaidematult ja kahtlematult kultuurmaailma suurimaid nimesid. Ma ei mõtle sel juhul ainult Roerichit — geniaalset koloristimaalnikunikkku, Roerichit — entusiastlikku kultuuritegelast, Roerichit — selget ja õilistavat kirjanikkku, Roerichit — sügavat lüürilist luuletajat, vaid seda kõike kokku võetuna.

Minule on Roerich esmajoones suur luuletaja. Meenutage ainult kogu ta elu, mis tulvab kui suur, võimsalt kohisev kosk, — maalinguis, teaduslikes otsinguis, raamatuis — kõikjal to kohitate Roerichit — peenendatud luuletajana. Kuid Roerichit-luuletajat ei saa kõrvutada meie paljude tänapäeva luuletajatega. Roerich kui luuletaja on väärtus, mis kuulub inimlikkuse parimale otsinguile. Roerich meenutab mulle alati George Sand'i sõnu, et „kunst ei ole antud oleviku uurimine, vaid ideaalse töö otsing“ ja Oscar Wilde'i, kes ütles, et mitte kunst ei peaks jäljendama elu, vaid et elu peaks jäljendama kunsti — luues ja ümber hinnates suurte kunstiteoste eeskujul oma väärtusi.

Kui mõtlen Roerichile — siis tärkab teadvuses arusaamine, et on olemas

maid, salajasi nad kardavad, sulgedes nalle silmad. Kooskõlastunud välisest tunnetega, inimesed tõendavad, et nad seda ja seda ihkavad, üht armastavad, teist vihkavad — ning nad on siirad ja õiglased, kuid siirad ja õiglased ainult hinge välise „mina“ suhtes. Ja tihti samal ajal kui väline tunne on rõõm, sisemine ja sügav on õud ja ahaatus. Kuipalju armunuid, pillates kerge tingiva sõnu, ei julge vaadata hinge salapaikadesse, et mitte leida vastikust selle vastu, kellest unistetakse. Seepärast siis võibki armastada ja vihata koox. Välised tunded on suhtelised muutuma kireks, mille nimel minnakse surmale, alandumisele, hinge ärandaamisele ja siiski kõrgeima töö silme ees on see silmakiri. Harilikus elus on sügavaimad tunded harva tunnetatavad. Nad on tihti sõnatud. Ja poeet, kes julgeb vaadata hinge sügavusse, näeb seal põhjatusi — seda nägid Dante ja Dostojevski. Seda näeb ka Roerich. Roerichi esteetiline nägemuslikkus on väljendatav Balmonti sõnadega:

Пять чувств — дорога жизни, но есть восторг экстаза,
когда намъ истина сама собой видна.

Статья А. Раннита «Рерих — поэт».

Искусство и литература. 1938. 20 марта. Фрагмент

К величайшему огорчению не имею почти ничего из репродукций Ваших картин — чем мог бы иллюстрировать свои выступления.

С любовным приветом,

Ваш А. Раннит

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Uus Eesti. 1937. 20 октября. № 285. С. 6.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Р. Я. РУДЗИТИСУ

15 апреля 1938
Tallinn

Дорогой Рихард Яковлевич,

Во вторник 12-го состоялось собрание у художников, на котором присутствовали: Э. Таска, А. Кайгородов, Гренберг, А. Раннит, Ниман, Тамм, Абрамов (из нашей группы) и я. Говорили на собрании очень много, но результатов от этих разговоров особенно благоприятных нет. Плохо то, что для всей их группы создание общества им. Н. К. Р[еиха] — дело десятое, тонущее в числе других многочисленных дел. Поэтому продвигать дело вперёд очень трудно. Я предполагал, что удастся нынче весной уже зарегистрировать устав и открыть деятельность общества, но, по-видимому, придётся несколько повременить. На последнем собрании взяло меня даже сомнение — насколько правильно предоставлять судьбу и открытие общества в руки людей, столь мало проникнутых идеологией Н. К. и так далеко стоящих от Учения? На предшествовавшем собрании было почти решено устав зарегистрировать, но на этом [собрании], когда дело дошло до решительного шага, этого сделать не удалось из-за отсутствия... богатого американского дядюшки. Завидовали наши художники Вашему обществу, ибо, по их мнению, существуете Вы за счёт Америки, и высказали мнение, что если просить нам из Америки денег на открытие общества и издание книг, так «Рига всё равно перехватит и до нас ничего не дойдёт!». К тому же в Америку писали в декабре месяце и извещали, что у нас образовался Комитет, но до сих пор ответа оттуда нет, так что на Америку «надежды плохи», — а на наших художников ещё хуже, ибо, по их словам, «наше эстонское искусство ещё бедная сиротка, так с какой же стати мы станем особенно затрачиваться на пропаганду чужих идей и чужого искусства». На такие заявления приходится, конечно, дипломатически отмалчиваться, потому что полемизировать не имеет смысла. Правда, мнения об регистрации устава разделились — я, Раннит, Абрамов и Ниман высказывались за регистрацию, так что если бы пустить этот вопрос на голосование, может быть, больше было бы «за», но мне таким образом не хотелось действовать, и я внёс третье предложение — отложить регистрацию до того, покамест деятельностью Комитета не будет доказана необходимость общества. Гринберг, Таска, Тамм — опасаются, что обществу нечего будет делать, и оно завянет не расцветши. Безусловно, если они полагаются только

на себя, то мнение это очень обосновано и необходимо привлечь к делу больше людей, и людей именно идейных. Надеюсь, что мне в этом поможет также Раннит, с ним легче всего иметь дело. Но до одного благого дела, после долгих разговоров, нам всё же удалось договориться. Брошюру о Н. К. мы выпустим в самом ближайшем будущем. Составление брошюры поручено Ранниту, мне и Тамму. По всей вероятности, мы распределим труд так: Раннит напишет биографический очерк и затронет художеств[енную] сторону, Тамм — о Пакте, и я возьму тему — Рерих как мыслитель. Брошюру решено издать в 500 экземплярах. Вопрос о средствах не совсем выяснен, но я внёс предложение — принимать в счёт будущих вступительных взносов в общество со всех желающих это общество организовать. Мы в своей группе постараемся собрать все по крон десять, тогда и художникам придётся раскошелиться, и таким образом средства на брошюру, надеюсь, соберутся. Хотелось бы только издать её получше и поместить в ней несколько репродукций. Напишите, пожалуйста, на каких условиях Вы можете выслать нам для 500 экземпляров брошюры маленькие одноцветные репродукции и на сколько дороже будут цветные (формата открытки)? Впрочем, боюсь, что на цветные денег нам будет не собрать, потому что хотелось бы ещё напечатать в брошюре портрет Н. К., но пару одноцветных хотелось бы вклеить в брошюру обязательно. И прошу — пойдите нам в этом навстречу; если заказывать клише здесь, то опять-таки может нам денег не хватить, а у Вас имеются уже готовые клише. Известите о Ваших условиях по возможности скорее, т. к. с изданием брошюры мне не хотелось бы задерживаться, и 21.IV я встречусь с Раннитом и Таммом, причём приготавливаю свою статью к этому времени, и просил их сделать свои работы так же, чтобы материал был бы у нас уже налицо.

Теперь напишу пару слов о Ранните. Он заходил ко мне сегодня утром для обсуждения некоторых вопросов о брошюре, и я постарался узнать его побольше. Движением Н. К. он, безусловно, довольно сильно заинтересован, очевидно, оно отвечает как-то его складу мыслей. О книгах Учения он знает, но с ними не знаком и знакомиться, по-видимому, не очень собирается. Он сказал, что получил на днях из Литвы от Тарабильды «Л[исты] С[ада] М[ории]» I часть, но дословно он об Учении отозвался так: «На эти книги я несколько улыбаюсь», и на эту тему я с ним разговор прекратил.

Но, вообще, для движения Н. К. он может сделать у нас много полезного и делает это с охотой. У него уже намечена пара докладов о Н. К., причём я снабжу его имеющимися у меня репродукциями, и, таким образом, он ознакомит с движением и творчеством Н. К. широкие эстонские круги, кроме того, у него хорошие отношения с «Päewaleht»,

где можно будет через него время от времени помещать сведения о Н. К. Одним словом — человек он полезный, но из-за его взгляда на Учение нельзя его назвать «своим». Иван Георгиевич, когда был здесь, заходил ещё к архит[ектору] Н. Бушману. Я послал ему приглашение на собрание художников и получил на днях письмо, что на собрание он не мог прийти, но просит известить его о следующем собрании заранее и постарается быть.

Обидно даже отсылать Вам письмо с таким избытком плохих сведений и малым количеством хороших. Однако попробуем не унывать. Дело начато и будет во что бы то ни стало доведено до хорошего конца. Если потребуется, то вообще отбросим художников в сторону, чтобы они дела не тормозили, и попробуем действовать через другие круги, но покамест и на них окончательно махать рукой не следует. По желанию или без желания, но должны и они принести свою пользу, в крайнем случае извлечь из них эту пользу следует.

Очень благодарен Вам, Рихард Яковлевич, за книгу «Священный дозор»¹. Книги, предназначенные для Игоря Северянина, высылаю ему сейчас в Гунгербург, где он сейчас находится, и, пользуясь случаем, несколько предостерегаю Вас. Поэт он, безусловно, талантливый, но слишком много скандальных историй с его именем связано, и поведение его оставляет желать очень много лучшего.

Посылаю Вам свои наилучшие пожелания, так хочется принести существенную пользу делу и так мало ещё сделано.

Приветы от меня прошу передать д-ру Лукину, с которым очень рад был познакомиться, и Ивану Георгиевичу.

Сердечно преданный Вам,

П. Беликов

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 2. Ч. 1. М.: МЦР, 2003. С. 95–97.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рерих Н. К. Священный Дозор. Харбин, 1934.

Н. К. РЕРИХ — Р. Я. РУДЗИТИСУ и Г. Ф. ЛУКИНУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
19 апреля 1938

№7

Родные наши Рихард Яковлевич и Гаральд Феликсович!

Пришли Ваши письма: Р. Я. — 9 апреля, и Г. Ф. от 9 апреля, и Блюменталь от 10 апреля, и одновременно письмо А. Раннита от 25 марта. Мы чрезвычайно встревожены положением Илоны¹. Шлём душевные мысли. Хорошо, что Г. Ф. поспешил вернуться.

Жаль, что в Таллинне не застали Раннита. Мы полагаем, что в Таллинне именно группа Раннита может быть особенно полезна. Мы вовсе не базировались на А. Д. [Кайгородове] и Н. Ф. [Рооте] — максимум, что было возможно, — не раздражать их, но надеяться на их деятельность, конечно, невозможно. Посылаю копию письма Раннита и мой ответ ему. Как Вы видите, он действует хорошо и, по-видимому, около него имеется хорошая эстонская группа. А ведь нужно строить, прежде всего, на местных силах, которые живут не прошлым, но будущим. Конечно, странно (как пишет Блюменталь), что Раннит ещё не заехал к Вам в Ригу, по пути в Литву, где он бывает. Но мало ли какие могут быть путевые условия, а кроме того, может быть, он ездит не один.

Раннит говорит, что не имеет воспроизведений с моих картин. Я ему напоминаю, что у Вас в Риге их имеется достаточное количество. Конечно, Вы не можете ему их вообще отдать, но если ему нужен некоторый набор для демонстрации на каком-либо собрании, то ведь это всегда можно одолжить. О К. Ф. Цейдлер я всегда был хорошего мнения, но сейчас ввиду её возраста, конечно, тоже трудно считать её очень деятельной. Она была хорошей преподавательницей, вела акварельный класс, выявившись успешной учительницей, и утверждала прочные устои. Конечно, и она, и Н. Ф., и А. Д. не читают Живой Этики, и Вы правы, не начиная с ними и говорить о ней.

Блюменталь правильно удивляется, что нельзя нащупать, кто именно читает в Таллинне книги Учения. Нужно думать, что со временем и это обстоятельство выяснится. Письмо моё Блюменталю вкладываю вместе с Вашим, ибо не знаю его адреса, а к тому же, по-видимому, он часто бывает в разъездах. Очень ценим его сотрудничество.

Пожалуйста, передайте Зальцману прилагаемую открытку и скажите, что мы очень оценили добрые побуждения его письма. Пусть из него выработается полезный член нашего Общества. Может быть, около него имеется ещё кто-либо из молодёжи, открытый для духовной деятельности. Всегда приятно видеть, когда работа имеет представителей в нескольких поколениях. В письме Раннита Вы увидите удивившую нас фразу о моём национальном происхождении. Я даю ему краткий ответ, ибо в биографиях, казалось бы, этот вопрос был освещён достаточно. Конечно, я сейчас не вдавался в подробности времён крестовых походов, тамплиеров, мальтийских рыцарей, ибо тогда пришлось бы посвятить целое письмо генеалогии. Во всяком случае, любопытно, какие такие споры могут происходить по этим предметам. Ведь спор всегда предполагает несколько мнений. В моих записных листах, которые ещё не вошли в две последние книги, но, кажется, имеются у Вас, Вы найдёте любопытные подробности о Петровских временах и о сохранении церкви, за что прапрадед даже имел осложнение. Любопытно, что и тогда возникал вопрос об охране памятников, который и сейчас нас всех так занимает, и вырос в целый Пакт и Знамя.

<...> Кончу тем же, чем и начал, — пошлю добрую мысль Г. Ф., думаем, думаем о милой Илоне. Сколько сейчас трудностей и сложностей в мире. Ваше единение прекрасно, а в такие времена в особенности. Душевный привет всем.

Сердцем и Духом с Вами,

Н. Р.

Нам пишут из Америки, что Вы получили 100 экз. оттиска статьи Радосавлевича. Навряд ли Вам по-английски нужно так много — не приплёте ли нам из этого количества сколько можно, но не больше 30–40. У нас только один экземпляр.

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). С. 72–74.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Старшая дочь Г. Лукина. Она болела туберкулёзом и была вылечена своим отцом. — *Гунта Рудзите*.

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Наггар, Кулу.
25 апреля 1938

Дорогой Павел Фёдорович,

Спасибо Вам за добрые вести. Очень рад, что Вы будете из нескольких моих книг составлять одну для эстонского издания. Кроме моих книг, Вами названных, не забудьте и другие: «Твердыня Пламенная», «Цветы Мории», «Держава Света», «Нерушимое» и «Сердце Азии». Если у Вас или у Раннита этих книг не имеется, то спишитесь с Рудзитисом в Риге (Stokholmas 35, Mezaparks, Riga), наверное, они Вам одолжат эти книги, ибо и Вам самому будет приятнее располагать полным материалом. Конечно, кроме полных статей, могут быть и отдельные мысли — цитаты, и таким образом Вам удастся вместить большое количество мыслей. С удовольствием даю Вам разрешение на составление такой книги для эстонского издания. Когда у Вас весь материал подберётся, то, пожалуйста, пришлите мне оглавление на случай, если ещё вспомнится что-либо полезное.

Рад слышать, что собрание общества, как Вы пишете, прошло удачно, и устав может быть уже утверждён. Кроме Вашей группы, у Раннита имеется целая группа выдающихся молодых деятелей искусства всех областей. Такое участие молодых живых элементов нас чрезвычайно радует. Таким образом перекидывается мост в следующее поколение, а в этом уже заключены прочные устои. Читали мы в «Потоке» Вашу очень интересную статью¹. При случае скажите, пожалуйста, Гущику, что мы весьма одобряем его основные мысли². Между прочим, он поминает тепло Щербова. От души присоединяюсь в этом, ибо все мои первые встречи со Щербовым проходили под добрым знаком. Первая моя встреча с ним относится ещё к временам академическим, когда после моего фельетона «На кургане» Щербов подошёл ко мне в залах Академии и сказал: «А мы вчера хором пропели вашу статью». Помню его карикатуру на мастерскую Куинджи, которую он облёк в образ моей картины «Сходятся старцы». Все карикатуры Щербова являются страницами русской истории последних времён и должны быть изданы отдельным альбомом. Ведь все они появились в одном журнале у Голике и потому собрать их не трудно, а по краскам они вполне поддаются переизданию. Помню, что Шаляпин обижался на Щербова, но не будем судить, ибо оба они уже переселились в мир тонкий. Правильно говорит Гущик о необходимости бережности к нашим первейшим людям³.

П. Е. Щербов. «Идолское мольбище» на весенней выставке в Академии художеств». Карикатура на картину Н. К. Рериха «Сходятся старцы». Шут. 1899. №14

Куприн действительно страдал от небрежения. Помню, как бедствует Ремизов в Париже. За малым исключением, вроде Бунина, многие самые лучшие и тут и там находятся прямо в бедственном состоянии. На расстоянии иногда трудно судить о денежном положении, ибо многие тщательно скрывают его до последней крайности. Но иногда случайно приоткрывается окошко на такие трудности, что сердце болит от невозможности всем прийти на помощь. Сколько трудностей в мире! Держитесь прочно во благо. Шлём Вам искренний привет.

Н. Рерих

Машинопись. Копия. Архив ГМВ.

Опубликовано: Непрерывное восхождение: Сборник. Т. 1. С. 120–121.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Беликов П. Ф. Пушкин и государственность // Поток Евразии. Таллинн, 1938. С. 77–83.

² Речь идёт о работах В. Гущика «Поток Евразии» и «Куприн уехал» в сборнике «Поток Евразии»

³ Речь идёт о статье «Куприн уехал».

Н. К. РЕРИХ — Р. Я. РУДЗИТИСУ и Г. Ф. ЛУКИНУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
30 апреля 1938

№ 8

Родные наши Рихард Яковлевич и Гаральд Феликсович!

<...> Г. Ф. пишет, что его заботит обстоятельство относительно «Угунса». Все мы совершенно согласны с Г. Ф., что абсолютно невозможно, чтобы монография появилась как частное издание одного лица. Ведь листовки о монографии появились уже в прошлом сентябре от «Угунса», и, таким образом, во всех отношениях было бы разрушительно менять издательство и никто на свете не поймёт эти скоропостижные изменения. Можно бы даже привести довод, что такое изменение издательства после широко разошедшегося объявления вызвало бы потери подписчиков и убытки. Для Вас не скроем, что упоминание одного частного лица как издателя может причинять этому лицу всякие очередные сложности и нападения. Неужели же нельзя устроить, чтобы Общество, имеющее уже музей, могло бы издать книгу по искусству, имеющую ближайшее отношение к этому музею? В конце концов, монография является как бы музейным дополнением, своего рода пространственным каталогом. Ведь решительно все музеи имеют какие-либо издания, относящиеся до содержимого в них. Может быть, все новые правила относятся до книг общего характера, но неужели же музей не может единовременно издать книгу, имеющую ближайшее исключительное отношение к своим картинам. Конгресс, бывший в октябре, был разрешён властями, и эта монография была широко объявлена именно во время этого общественного съезда, таким образом, эта книга не является чем-то новым, только сейчас задуманным. Наоборот, монография не только задумана, но и собрана уже давно, и сейчас она лишь заканчивается. Все эти соображения необходимо представить при обсуждении с теми чиновниками, которые выдают разрешение. Г. Ф. справедливо говорит, что враги лишь притихли, но не угомонились. Думается, нет ли у кого-нибудь тайного желания обнаружить и в этом случае имя Г. Лукина, чтобы из этого сделать повод к каким-либо новым нелепым и вредным атакам.

Всевозможные соображения нужно принять к сведению, чтобы не дать ни малейшего повода злоумышленникам возобновить вреди-

тельские попытки. Посылаю Вам копии моих ответных писем Ранниту и Беликову. Повторяю, что мы не думаем об особо деятельном участии А. Д. К[айгородова] и Н. Ф. Р[оота]. Было бы гораздо значительнее, если Таска, Раннит, Пятс и другие местные имена оказались бы в центре деятельности. Г. Ф. совершенно правильно замечает, что главное будет в утверждении самого Общества. А актуальная деятельность выразится по местным условиям.

Вы, может быть, уже осведомлены о выпаде Батурина на книги Учения. Е. И. посылает Вам копию этой беззубой, хотя и зловредной литературы. По всему видно, что Батурин имеет особые цели или, вернее, особое поручение произвести новую смуту. Очень жаль, что Асеев вовремя не принял во внимание Ваших и наших советов и не поспешил резко отгородиться от Батурина. Теперь же получается, что Асеев хвалил Батурина в своём последнем выпуске, а тот, несмотря на это, решился на мерзость. Было бы гораздо лучше, если бы Асеев уже успел выразиться осудительно о Батурине, и тогда проделка Батурина получила бы совсем другую окраску. Скажу только для Вас: остерегитесь всячески от таких типов, как Батурин, Сальников, и тому подобных.

Скоро лето. Насколько возможно отдохните, запасайтесь силами, взгляните в природу, в эту вечную сокровищницу всех сил. Конечно, Природа пошлёт Вам и новые мысли. А ведь недаром писали мы в записном листе «Порадуемся», что не успеешь порадоваться, как уже возникает новая забота. Эти заботы — не что иное, как сама жизнь. Ни в каких мирах никто не уйдёт от забот. А если кто-то впадает в беззаботность, значит, он тем самым впадает и в безмыслие, а что может быть ужаснее такого состояния. Вечный дозор во благо. Вечное устремление ввысь. В этих взлётах мысли заключена светлая победа. Да будет Вам светло.

Сердцем и духом с Вами,

Н. Р.

Сейчас получены письма Р. Я. от 21 апреля с приложениями и письмо Г. Ф. от 20 апреля. Также получена вырезка из газеты германских наймитов от Блюментала. Суворин и Вас. Иванов — одного поля ягоды. Батурин из той же клики. Конечно, было бы ужасно, если эти иуды-наймиты стали бы хвалить. Тогда была бы трагедия.

Посоветуйте Беликову не погружать Раннита в Учение — пусть каждый своим путём подходит. Раннит и в других областях весьма полезен.

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). С. 81–83.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Н. К. Рёриху

Tallinn.
30 апреля 1938

Светлый Учитель!

Сердечное спасибо за всю Вашу ласковость — в виде письма, репродукций и в особенности за деньги, посланные Вами Игорю Северянину. У меня на душе чувство наивеличайшей обязанности перед Вами и меня утешает лишь то, что я верю в реальную возможность отблагодарить Вас за Вашу ласку ко мне.

Понемногу налаживаем работу в таллиннском обществе Вашего Имени. Сейчас готовим к печати брошюру о Вас. Она будет состоять из статей: 1) моя «Жизнь и творчество Рериха», 2) Альфреда Тамм'а (видного журналиста и секретаря Культурного Капитала Художеств, прожившего 13 лет в USA) «Пакт Мира Рериха» и 3) Беликова «Рерих — мыслитель». В 4) если это разрешат материальные возможности — избранная статья Ваша или цитаты из Ваших книг. Брошюра эта позволит собрать и заинтересовать большую сумму людей Вашими идеями.

Р. Рудзитису я послал для монографии свой стих «Roerich», который переписываю и здесь, и прошу принять в знак сердечной любви.

Дословно в прозаическом переводе на русском он звучал бы так:

Рёрих

Твоё имя вписано в синеву небесного глетчера
и в молитвах к Красоте крепко завязан узел твоих губ.
Пылает дыхание древних радостей в музыке твоих красок,
и хранит нас белый свод доброты твоих слов.

У тебя глаза святого монгола, но твоё сердце из Скандии,
Рюрик, Rorik и Roerich, это, благой скальд белесого Севера.
Твою душу наши скалы и камни, и мхи обворожили,
море, звёздные руны, ночь, тучи и скорбный лик берёз.

Мир другой ещё есть у тебя: верблюды туч Гималаев,
святые монастыри и ламы, Тагор и хранящая чудеса земля.
И твой зов сквозь бурю, лёд, огонь и хаос: «Вперёд!»,
от которого тяжёлые наши кандалы становятся раскрытыми
орлиными крыльями.

ROERICH

Sinu nimi on kirjutet taeva jääliustiku sinasse,
ja on palvuis Ilule tugevalt seot su huulte sõlm.
Põleb iidsete rõõmude hingus su värvide muusikas,
ja meid kaitseb su sõnade häduse valge võlv.

Sul mongoollase pühaku silmad, kuid su süda on Skandias,
Rjurik, Rorik ja Roerich, oo, valey Põhjale üllas skald,
sinu hinge me kaljud ja kivid ja samblad on nõidunud,
meri, tähtede runod, öö, pilved ja kaskede kurblik palg.

Maailm teine sul on veel: Himaalaja pilvede kaamelid,
pühad kloostrid ja laamad, Tagore ja imesid varjav maa.
Ja su hüüd läbi tormi, jää, tule ja kaose: „Edasi!“,
millest painav meid vangiraud kotkaste avatud tiibuks saab.

Sina tulid, et heisata teo ja julguse kutsumust,
sinu — rulluvat õilsuse lippu nüüd tõstab me hing ja õlg:
eest su nime, mis kirjutet taeva jääliustiku sinasse,
ja eest palvete Ilule, leekimas millest su huulte sõlm.

Aleksis Rannit

Стихотворение А. Раннита «Рерих» из сборника «Zelta Gramata». 1938

Ты пришёл, бросить чтоб в мир призыв подвига и бесстрашия,
твоё развёртывающееся знамя теперь поднимают наши души и плечи:
За твоё имя, вписанное в синеву небесного глетчера,
и за молитву к Красоте, от которой пламенеет узел твоих губ.

Не могу не поблагодарить Вас за любезные сведения из Вашей родословной. Теперь для меня всё ясно. В Эстонии Вас почему-то считают финном, а некоторые художники утверждали мне, что Ваши предки с эстонских островов. Но как я теперь узнал от Вас и из книги Дювернуа — эта версия неправильна. Очень Вам благодарен за чуткий отзыв о Вииральте. Ряд наших «выдающихся» людей считают, что Viiralt по духу больной человек, его картины — это порнография и даже онализм духа и во всём сказывается ненормальный сексуализм. Я был бы очень рад, если бы Вы разрешили опубликовать Ваши строки о Вииральте в эстонской прессе.

С сердечным приветом.

Ваш вечный должник,

A. Rannit

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

И. В. СЕВЕРЯНИН — Н. К. РЕРИХУ

Estonie. Toila.
Postkontor.
Igor Severjanin

Toila, 5-го мая 1938

Дорогой мне Николай Константинович!

Мне не удалось, к сожалению, ответить Вам сразу: я в постоянных скитаниях по лесам, озёрам и рекам, иногда о две-три недели не бываю дома, от всего мира, такого поглупевшего и скучного, отрешённый. Это случается в те счастливые дни, когда я, не признающий, вообще, института города, уже просто не могу в нём более жить и, прерывая все свои нужды и ожидания неизбежные, от города, увы, зависящие и городом даваемые, бегу безоглядно в Природу, где сразу же делаюсь иным и возрождённым, целиком уходя в ловлю рыбы и созерцания единственной непередаваемой Красоты.

Спасибо Вам сердечное за Ваше бодрящее, чуткое и праведно-мудрое письмо. Спасибо за присланные на издание поэмы деньги. Не смогу я только, дорогой Николай Константинович, издать её теперь же, как мне хотелось бы: целиком всё пришлось отдать людям, бедным и совестливым, жизнь мою дящим. Теперь они и впредь помогут жить зато. И на душе спокойнее стало. Вы сильно помогли мне, и я трогательно благодарю Вас. А поэму я всё-же издам к осени: может быть, те же люди, видя моё отношение к себе при первой появившейся у меня возможности денежной, помогут мне в издании, оказав кредит. Верю в это, — нельзя не верить.

Когда достану некоторые старые свои книги, пришлю Вам с радостью, Вас же благодарю за снимки с Ваших картин — глубоких и пленяющих, и будящих.

Недавно закончил перевод книги Раннита. Работал с увлечением. Он такой трагично-образный и ущемлённый. Вероятно, к осени Вы прочтёте его стихи по-русски: хочется издать к осени. Бальмонт сделает предисловие. Рудзитиса лично не знаю, но книги его чту. Буду в Риге, непременно познакомлюсь с ним.

Estonie. Toila.
Postkontor.
Tyot Severjanin.

Toila, 5th мая 1938.

Дорогой мнѣ Николай Константинов!
Мнѣ не удалось, кѣ сожалѣнію, ответить
Вамъ сразу: я въ постыдномъ скитаніи
по лѣсамъ, озерамъ и рѣкамъ, иногда
по дню — три недѣли не бываю дома, отъ
всего міра, такого полюбившаго и
скучнаго, отлученный. Это случается въ
тѣ счастливые дни, когда я, не признающій,
вообще, института города, еще
просто не могу въ чемъ болѣе думать
и, преравая все свои нужды и ожиданія
кештѣнныя, отъ города, убо, зависящія и
городомъ давленныя, болѣе безоглядно въ
природу, отъ сразу не отлаюсь и мнѣ и
возвращенныя, въ нѣкомъ уроду въ ловлю
работы и серьезанія единственной непрерыва-
ющей красоты.

Спасибо Вамъ сердечное за Ваше
гостящее, уютное и праведно-мудрое письмо.
Спасибо за присланныя на изданіе поэмы
деньги. Не смогу я только, дорогой Николай

Письмо И. В. Северянина к Н. К. Рериху. 5 мая 1938. Фрагмент. Архив ГМВ

Шлю Вам привет — голубой и прозрачный, — жму руку и, любя
Вас, прошу: не забывайте и впредь поэта, боготворящего жизнь Земную
и верящего в Человека!

Игорь Северянин

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Н. К. Рериху

Таллинн.
22 мая 1938

Светлый Учитель!

Простите, что я опаздываю на 4 дня с ответом, но я эту неделю провёл в Гапсале и вчера только получил туда пересланным Ваше письмо. Спасибо сердечное! Ваши строки принесли 16-летнему Эллинау величайшую радость. Линде, который воспитывает его на свой счёт, уводит мальчика на лето в Берлин. Все мы верим в его будущее, и Ваши слова порадовали нас неизменно, ибо кому, как не Вам быть лучшим диагностиком в этом деле.

Как верны Ваши слова о содружестве художников разных отраслей! Моими друзьями всегда были композиторы и художники. Эстонскими композиторами написано много музыки на мои слова, а я в свою очередь не могу отделить музыку от поэзии, ибо оба эти вида искусства выросли из песни (и прекрасный Бодлер уже давно восклицал: «Музыки, больше музыки!»). Изобразительные искусства мне близки, так как я два года провёл в стенах школы прикладного искусства, а теперь критика меня нередко поругивает за излишнюю декоративность.

Мне близки Ваши учения именно потому, что это не есть «играние на арфах» или «сидение на тучах». Я молюсь в ботаническом саду, в зоологическом музее, в астрономической обсерватории, в антропологическом институте. Ни одно философское откровение не может меня убедить в существовании Бога в такой степени, как я верю в Него, созерцая крылья бабочки или самовозгорание фосфора. В прыгающей ящерице, в поющей птице, в кристаллизирующейся соли, в магните, притягивающем железо, — таится чудо. Из всех чудес — чудеса мира для меня самые убедительные, и я предпочитаю признавать их, обращаясь непосредственно к ним.

Я не в силах отблагодарить Вас за всё, написанное мне и другим. Вы — воистину воплощение сердечной ласки! Осенью при посредстве М-ва иностр. дел выйдет мой сборник «В оконном переплёте» на русском в переводе Игоря Северянина. Разрешите мне посвятить Вам в русском издании стих «Виденье», который здесь прилагаю.

В сердечной любви,

Ваш А. Раннит

Aleksis Rannit

Виденье

Посв. Н. К. Рериху

Возник он из далей Востока,
плащ пыльный наброшен на нём.
И с детства я мыслил: что мог он
на севере жаждать моём.

Во взглядах — стыда ликование,
в глазах — туч кипучих поток.
В его бороде осиянье, —
как тронутый солнцем песок.

И брови — как ворона крылья,
а домом — ветры на песке.
В нём что-то из Юхана Лийва,
и посох пророка в руке.

Он взветривал чёрное знамя,
от ног его вспыхивал след.
И небо, стекля над нами,
в мою колыбель лило свет.

Принёс он мне смерти зов чёрный,
звон чёрный полуденных стран.
И слов смысл небесно-узорный
стал пламенем туч осиян.

Даль заревом света залита,
меч звёздный похож был на крест.
И в радости, скорбью прикрытой,
дух правды жил тот, что исчез.

...Я с детства всё думал, что мог он
на севере жаждать моём?
Лишь помню: возник он с Востока,
был плащ запылённый на нём.

Перевод с эстонского
Игоря Северянина

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Академику Н. К. Рериху

Tallinn.
20 июня 1938

Светлый Учитель!

Опять имею радость и счастье писать Вам. Сердечнейшее спасибо за Ваше письмо с приложением приветствия бойскаутам Индии. Одновременно я получил и рижскую «Золотую Книгу». Это воистину золотая книга! Сегодня я написал о ней отзыв — когда напечатается — вышлю. В сегодняшнем номере «Päewaleht'a», а именно в приложении «Kunst ja Kirjandus»¹ («Искусство и Литература»), которое я здесь прилагаю — напечатано моё стихотворение «Hommik» — «Утро», в котором я осмелился упомянуть Ваше славное имя. Стих этот посвящён известной эстонской художнице Karin Luts (она член нашего содружества Вашего имени), и в прозаическом переводе на русский он будет звучать так:

Видишь — на сером шёлке седого моря
узкие блики чаек,
и на сине-огненном граните
сидит северная тишина.

Здесь жизнью слито всё в едином,
и тебе родственны
камни, мхи, строй берёз
и волны, чайки и звёзды.

Здесь Gallen-Kallela и Roerich
в древнеритмических красках слиты,
и ты — крепко держащая канат —
и захваченная разбитыми волнами.

Твои паруса простирают крылья
от избы рыбацкой деревни, —
и прислонившись к старым парусам
тебя ждёт утро новой библии.

...Сине-огненного гранита
северная тишина твоих глаз.
И на сером шёлке седого моря
опять тонкие блики чаек.

«Kunst», который ужасно запоздал (просим Вас покорно извинить) — выходит с Вашей статьёй и репродукциями с Ваших картин — в самый ближайший срок, и тогда я Вам его сразу вышлю. Брошюра о Вас сможет выйти, к сожалению, только осенью. Моё выступление в начале мая в Всеэстонском Союзе Молодёжи на тему «Roerich — новая совесть мира» имело успех. Второе выступление в Доме Художеств — сделаю в сентябре на Всеэстонской осенней выставке (весенняя выставка открылась с опозданием только что — и публика, уставшая за весь сезон, собралась бы в очень малом количестве). С осени отдам все силы организационному движению Вашего имени.

С скромным приветом и любовью,
Ваш

A. Rannit

P. S. Постараюсь Вам выслать ещё ряд репродукций из Вийральята.

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Kunst ja Kirjandus. 1938. 19 июня. № 23. С. 91.

Н. К. РЕРИХ — И. В. СЕВЕРЯНИНУ

27 июня 1938

Дорогой Игорь Васильевич,

Спасибо Вам за Ваше доброе письмо, — оно недавно дошло в наши далёкие горы. Радуюсь Вашим добрым словам о Ранните, ибо и я к нему отношусь с большой сердечностью. Радуюсь и тому, что его стихи будут переведены при Вашем участии. Именно Вы сумеете сохранить характерность его выражений. Всегда радуюсь каждому единению, а тем более единению среди мастеров искусства. Сами видите, какой свирепый Армагеддон сейчас гремит. Люди теряют человекообразие и заняты изобретением братоубийственных орудий. Бесчисленны взрывы, как бы и планету не взорвали.

Н. К. Рерих. 1936–1937.
Наггар, Индия. Архив МНР

Один мой биограф просил меня спросить, нет ли у Вас ещё каких-либо упоминаний меня вроде как в поэме, Вами нам присланной. Повсюду имеются преданные друзья, которые собирают для всяких симпозиумов характеристики.

В прошлом году Б. Григорьев писал мне с великим отчаянием, как бы предрекая конец всякой культуры. По своему обычаю я возразил ему, что не нам судить, будут ли сжигать наши произведения. Ведь мы, вообще, не знаем ни читателей, ни почитателей наших.

Помню и другое отчаяние, а именно покойного Леонида Андреева, который писал мне о том, что «говорят, что у меня есть читатели, но ведь я-то их не вижу». Именно все мы не видим их.

Может быть, и Вам иногда кажется, что у Вас нет читателей.

Но даже в нашей горной глуши нам постоянно приходится слышать прекрасные упоминания Вашего имени и цитаты Вашей поэзии. Ещё совсем недавно одна неожиданная русская гостя декламировала Ваши стихи, ведь Вы напитали Вашими образами и созвучиями многие страны.

Все мы находимся в таком же положении. Уж очень щедро было русское даяние. Потому-то так трудно усмотреть и урожаи. Русская музыка, русский образ, русские слова запечатлены во всех частях света. Нет такого дальнего острова, где бы не отобразилась русскость. Даже и в трудах, и в трудностях будем беречь Русское Сокровище. Оно так велико и прекрасно, что за ним будущее. Вы, может быть, удивитесь такому оптимизму, но думаю так не только потому, что верю, но и знаю. Много раз мои слова и картины считалась пророческими, так и о Русском Сокровище позволю себе пророчествовать светло.

А Россия и все её народы преуспевают. Стравинский писал о кретинизме Европы и Америки¹. Он живёт в Европе и недавно был в Америке, — ему и книги в руки. А мы будем светло мыслить о лучшем русском будущем. Пока что весь мир, несмотря на зависть, должен был поклониться и русской литературе, и театру, и живописи — всему русскому.

Каждая Ваша весточка будет мне радостью. Шлю Вам душевный привет.

Искренно

Н. Рерих

Публикуется по: Николай Рерих. Неизвестные письма // Наш современник (Москва). 1964. Май. № 5. С. 106–107.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеются в виду следующие слова композитора Игоря Фёдоровича Стравинского: «Европа поглупела. Исподволь и понемногу её охватывает кретинизм».

Р. Я. РУДЗИТИС — Н. К. РЕРИХУ¹

29 июня 1938

Н. К.

1. Нас навестила Монтвидене во время певческих праздников.

2. Тарабильда беседовал с правительственными чиновниками.

3. Рассылка «Золотой Книги» по Латвии, Литве и Эстонии. В Эстонии просил Кайгородов, в начале июля обещал собрать комитет для рассылки книг.

4. Раннит поместил рецензию о «Золотой Книге» в «Päewaleht». Прочёл копию Вашего письма к Ранниту. Странно, что его интуиция осталась чуждой духу Вашего творчества. Другое его стихотворение в «Золотой Книге» более оптимистическое. Одну фразу просил переделать. Вместо «питров» он поставил «ламы». Указал, что в Ваших картинах не встречается изображения питров, как символа негативного.

5. В Обществе собрания на лето раз в месяц. На взморье мы собираемся по воскресеньям. Совместно с Литовским обществом можем «молчать».

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). С. 120.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ План письма.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Академику Н. К. Рериху

Tallinn.
3 июля 1938

Светлый Учитель!

Простите, что опять Вас беспокою. Прилагаю здесь вырезку из «Räewaleht'a», в которой вы найдёте мою рецензию о «Золотой Книге», — она заканчивается рядом Ваших цитат, которые, правда, не вошли в «Золотую Книгу», но очарованный которыми я привёл для наглядности читателю. В них есть ответы на многое, что волнует сейчас литературного обозревателя. Социальный заказ, проникающий в искусство самых либеральных стран, отравляет истинно-откровенное творческое чувство и даёт, как не страшно это слово — повод к духовной проституции. Ваши прекрасные слова о индивидуальной свободе и независимости от теорий в искусстве — звучат сейчас непреложной истиной.

Здесь же я прилагаю пару своих стихов в переводе Северянина. Если Вы случайно имеете возможность устроить их где-нибудь в русской американской прессе — буду Вам очень благодарен.

Завтра я уезжаю на месяц в Германию — как корреспондент «Räewaleht'a». По дороге буду встречаться с Рудзитисом и Тарабильдой.

С сердечным и любовным приветом.

Ваш

A. Rannit

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

И. В. СЕВЕРЯНИН — Н. К. РЕРИХУ

Toila, 7 июля 1938

Дорогой мне Николай Константинович,

Простите меня за откровенность и, как Воскрылённый, примлите её:

Я, моя жена и мой сын Вакх *гибнем*. Пояснений для Вас не нужно: Вы и сами всё знаете, да я и писал Вам раньше.

Настаёт двенадцатый час.

Самое душу щемящее — Вакх. Ему 16. Трудолюбив, скромн, способен, сердечен, светел. Перешёл во второй класс Госуд[ударственного] Технич[еского Учил[ища] блистательно. Ещё 4 года должен учиться. Будет мастером на заводе. Оклад — 40–50 \$ в месяц. Это — наша единственная опора. Уж он-то нас не оставит: *настоящий*. Однако, мы *просто не можем* его поддерживать: мы сами уже без ничего.

Самим нет. Для того, чтобы жить, нам всем троим здесь нужно ровно 20 \$ в месяц, но источники иссякли. Окончательно. Помогите хотя бы единовременно. Я сердце чувствую ежеминутно, — всегда. Жена, талантливая русская поэтесса (я пришлю после Вам её невообразимые стихи) хронически болеет почками. Помочь она нам с Вакхом не может. Она — *надмирная*, она — *внежизненная*. Провидящая и *нискемная*. Лишь отчасти *моя*. В прошлой жизни *убиенная инфанта*. Эстонка теперь, *мыслящая по-русски*. И пишущая изысканнейше. Самые короткие стихи. Ежедневно на море (лодки не видно!), в лесных дебрях. Под грозой, в дождь, в бурю. Мы с нею разные. Но я обожаю её. *Неприкосновенно...* Я не смогу больше. Простите.

Верю в Вас. Не дадите бесславно погибнуть.

Люблю и благодарю.

Игорь Северянин.

Estonie. Toila. Postkontor.

Igor Severjanin.

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

Р. Я. РУДЗИТИС — Н. К. РЕРИХУ

Рига, 18 июля 1938

Дорогой Николай Константинович!

Сердечно благодарю за Ваши письма, 13-е и 14-е. Копии Ваших статей я передал редакции «Сегодня» и их же прочли в четверг, вчера, на нашем общем собрании.

Раннит вчера был проездом через Ригу в Берлин, и я с ним встретился на 25 минут. Конечно, за эти минуты нельзя было познакомиться поближе, притом эстонцы вообще по своей натуре не сразу выявляют себя. Чувствую, что по своему духовному складу он «poete par excellence»¹, т. е. что идея для него нечто второстепенное. Притом, может быть, та же и некоторая «богемная» черта в нём, как в большинстве писателей и художников, недаром он когда-то как второй адрес мне дал какую-то популярную таллинскую кофейную. К тому же он ещё мо-

лод, или, как Беликов признался, ещё «детское в нём», и его характер не вполне ещё установился. В связи с этим, может быть, и понятны некоторые его черты, о которых в своих последних письмах пишет нам Беликов, предостерегая нас. Боюсь лишь, не слишком ли резко он очертил Раннита, правильно ли во всём он сам его понял и не даёт ли некоторые черты его по слухам, ибо сам признаётся, что лично его мало знает. Притом значение нескольких проступков он сильно преувеличивает, ведь могут же быть у поэтов излюбленные фразы, как в данном случае у Раннита о «монгольских глазах» и т. д. Но Беликов приводит также много других. Полемику в «Сегодня» об одном эстонском писателе

Рихард Рудзитис. 8 ноября 1934.

Архив ГМВ

несколько лет тому назад я сам читал, но тогда не обратил внимания на имя писателя. Как бы то ни было, черты, приписываемые Ранниту Беликовым, в большинстве случаев такие, которые при духовном расширении могут быть легко преодолены. Безусловно, в нём есть своя духовная интуиция, которая с течением времени может помочь ему преодолеть и установить себя. Но здесь ему нужно было бы именно общение с духовными людьми, и Беликову надо было бы не избегать его, но чутко направлять. Прилагаю при письме Вам выписку из последних писем Беликова, чтобы Вы сами могли судить о мнении его, а также о самом Беликове, ведь Беликов сам ещё очень молод. Гаральд Феликсович также вынес от него впечатление, что в его суждениях из-за его молодости иногда может быть некоторая односторонность. В Беликове, помимо его устремлённости, привлекает его серьёзность и прямолинейность. М-лге Фрицберг, которая была в Таллинне, слышала от знакомых Беликова самые лучшие отзывы о нём (даже от Гущика). <...>

Сердечное спасибо за Ваше 15-е письмо.

Р. Рудзитис

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). С. 126–129.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «поэт по преимуществу» (фр.).

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
19 июля 1938

Дорогой Павел Фёдорович,
Спасибо Вам и тем таллин-
нским друзьям, которые при-
слали мне книгу «Волга идёт
в Москву»¹. Меня очень трону-
ло понимание друзей моих пат-
риотических направлений. Дей-
ствительно, мы должны знать
все преуспевания. Такие монумент-
альные сооружения, как опи-
санный в книге канал, принад-
лежат уже всей нации, каждому
русскому. Также поблагодарите,
пожалуйста, Бориса Новосадова
за его тетрадь звучных стихов.
У него есть несомненный поэти-
ческий дар, — пусть он не впадает
в пессимизм, ибо каждому удаст-
ся приложить свой талант. Слы-
шали мы, что Вы теперь работа-
ете в книжном магазине, а такая
работа есть истинно культурное
дело. Сколько полезных семян

П. Ф. Беликов. 1939

можно заронить проходящим. Ведь хороший книжный магазин, хотя бы
и маленький, уже является очагом культуры. Сколько раз приходи-
лось наблюдать, как книжная лавка становилась своеобразным клубом.
И в литературе неоднократно именно фон книжной лавки избирался
местом действия. Помните, как у Анатоля Франса самые поучительные
беседы происходят именно в книжной лавке. Я Вам посылал полу-
ченную мною из Америки статью «Будем бережливы». Мне пришлось
слышать из Парижа хорошие отзывы об этой статье. Действительно,
всем людям, а в особенности деятелям нужно быть напряжённо бе-
режливыми. Столько неповторимых ценностей часто уничтожается

человеческим невежеством. Получили мы книгу Грабаря², и я очень сожалею, что обо мне сказано многое не отвечающее действительности. И даже приписаны мне слова, которых я никогда не произносил. Другой раз хочется собрать воедино всевозможные печатные выдумки и посмотреть, какая невероятная чепуха пускается по миру. Меня уже три раза хоронили, а некий русский профессор Коренчевский в Лондоне сообщил мне удивительную новость, что я вовсе не Рерих. Вот через такие обезьяньи ласки приходится проходить. Н. Ф. Роот прислал мне номер журнала «Сельское хозяйство» со своей статьёй. Среди сотрудников этого журнала упоминается Я. М. Шаховской. Нельзя ли узнать, тот ли это Яков Михайлович Шаховской, бывший директором сельскохозяйственной школы во Пскове, и где он сейчас. Постоянно приходится встречать друзей и родственников в совершенно неожиданных местах. Именно, как я писал в моём очерке «По лицу Земли», прошли русские и много посеяли семян культуры. Ещё раз спасибо за присланную книгу. Шлём Вам наши лучшие душевные пожелания.

Искренно,

Н. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 122–123.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Ф. Беликов в комментарии к письму пишет: «Книга “Волга идёт в Москву” — книга о канале Москва-Волга. Получив эту книгу, Н. К. Р[ерих] по её материалам написал очерк “Стихия”».

² П. Беликов: Рерих имеет в виду автобиографию И. Грабаря «Моя жизнь».

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
22 июля 1938

Дорогой Павел Фёдорович,

Только что я послал Вам письмо паровой почтой, благодаря за книгу, как пришло Ваше письмо от 21 июня, которое нас очень порадовало. Прежде всего, шлём привет Вашей супруге. Очень приятно слышать, что она и педагог и агрокультуристка, — оба эти обстоятельства так нужны в служении народу — человечеству. Если же Вы оба одинаково устремлены к Живой Этике, то это может создать истинное семейное счастье. Нередко можно наблюдать печальное зрелище, когда супруги в существе своём совершенно различно мыслят и тем создаётся домашняя безмерная тягота. Также нас весьма порадовало Ваше сообщение, что Вы работаете в представительстве «Международной Книги». Таким образом у Вас сложатся связи с лучшими элементами.

Пожалуйста, сообщите нам, возможно ли через Ваше представительство выписывать нужные нам книги с обычной издательской скидкой, так как у нас есть издательство. Так, например, сейчас нам хотелось бы иметь Поппе «Грамматика Монгольского языка», Л-д, 1938 г. Кроме того, нельзя ли Вам протолкнуть туда книгу Всеволода Н. Иванова «Рерих: Художник-Мыслитель» — ведь Вс. Иванов хотя ещё недавно был в Шанхае, но он тамошний писатель и ра <...>¹ туда же протолкнуть и статью Голлер[баха] <...>² [«Не]рушимое». Вообще, если сообщите нам эти Ваши новые соотношения, то весьма порадуете. Сейчас совершаются такие спешные процессы и каждый должен думать о приложении к истинному строительству. Присланная Вами книга о канале ещё раз доказывает размеры происходившего народного строительства. Никто не может быть против народного творчества. Может быть, Вы препроводите и прилагаемую статью «Чаша Неотпитая» туда. Всячески укрепите эту Вашу работу. Удивляюсь, что не получаю писем от моего брата Бориса Конст[антиновича], хотя и имею его расписки в получении моих писем. Кто знает, может быть его письма где-то пропадают. Ведь это может случаться на разных границах. Мир пришёл в такое состояние, что затруднения могут возникать даже в самых неожиданных местах. Во всяком случае, будьте весьма осмотрительны. Что касается нашего общества в Таллинне, то,

конечно, действуйте без излишней торопливости, избирая наилучшие моменты для полезных выступлений. Вполне естественно, что в летнее время всё затихает. Не знает ли Ваша супруга Я. М. Шаховского (бывшего директора сельскохозяйственной школы во Пскове) — этот вопрос перегонит моё пароходное письмо, в котором я также спрашивал о нём. Если же Вы его знаете, то передайте ему наш привет. Ещё раз шлём лучшие пожелания Вам в Вашем семейном строительстве и будем рады вестям Вашим.

Искренно,

[Н. К. Рерих]

[Приписка сбоку страницы:]

Бандеролью посылаю Вам несколько воспроизведений и статью Голлербаха.

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 123–124.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В оригиналах писем подписи Н. К. Рериха вырезаны, и из-за этого часть текста утеряна.

² Часть текста утеряна.

Н. К. РЕРИХ — И. В. СЕВЕРЯНИНУ

3 августа 1938

Дорогой Игорь Васильевич,

Читаю Ваше письмо и думаю, думаю, как помочь Вам. По нынешним временам это совсем не так просто. Мои личные средства совершенно истощены, а художественных продаж не предвидится, и журналы гонорара не платят. Впрочем, я никогда не был богатеем. Если бы только можно было знать, где существуют те газеты или журналы, которые ещё платят гонорары, то я употребил бы всё моё доброе стремление, чтобы поместить там или Ваши всегда прекрасные поэмы, или что-либо из моих писаний в Вашу пользу. Но не знаю я таких изданий, а сведения, поступающие из разных стран, более чем неутешительные. В Америке повальный кризис, в Англии, говорят, вся жизнь вздорожала вдвое, а во Франции за помещение статьи не только не платят, но требуют ещё и денежный взнос. Таковы мои сведения. Прямо не знаю, куда обратиться. Вполне понимаю и Ваше тяжёлое положение. Вот и в Париже мой друг А. М. Ремизов жестоко бедствует, а уж чем живёт Бальмонт — и представить себе не могу. Если бы из голубого неба пришла какая-либо новая возможность, я прежде всего вспомнил бы о Вас; но говорить о голубом небе, когда вместо грома грохочут пушки, это весьма слабое утешение.

Неутешительно также и то, что с каждым днём положение вещей всё ухудшается, и человечество из кожи вон лезет, чтобы навредить самому себе.

Итак, если хоть что-либо с голубого неба свалится, я вспомню о Вас.

Если бы на земле были хоть сколько-нибудь добрые положения вещей, то Ваши стихи были бы истинным украшением журналов. Но ведь до добра далеко, и красота поэзии для людей сейчас звучит не только отвлечённо, но даже мёртвенно.

А кому сейчас нужны картины? Если является мысль о выставке, то Вам представят такой бесконечный счёт предварительных расходов, что даже удачные продажи не покроют его. Так была идея выставки в Лондоне, но предварительные расходы были представлены в размере одной тысячи фунтов. Где уж тут думать о выставках.

Н. К. Рерих. 1936–1942. Архив МНР

В прежние времена выставки устраивались на комиссионных началах, не вовлекая художников в предварительные расходы, но сейчас и эта обычная практика уже не существует.

А книжные магазины лопаются, как пузыри, у нас за Поволоцким в Париже пропало несколько тысяч франков. Вот какие дела.

Не скрываю от Вас истинного положения вещей, ибо лучше знать всё так, как оно и есть. Всё наше доброе желание с Вами, но кто подскажет, что можно сделать.

Шлём Вам душевные мысли.

Искренно,

Н. Рерих

Публикуется по: Николай Рерих. Неизвестные письма // Наш современник (Москва). 1964. Май. № 5. С. 107.

Я. М. ШАХОВСКОЙ — Н. К. РЕРИХУ, Е. И. РЕРИХ

18 августа 1938

I

Дорогой Николай Константинович.

Давно искал твоё настоящее местожительство, знал, конечно, и про музей, и про пакт, и всё такое, а где именно ты и твоя семья узнал только на днях от некоего Беликова и, получив адрес строчу, ибо страшно хочу узнать про всех вас и связаться со своими. Я и всегда был родственным человеком, а теперь в изгнании и на старости так хочется чего-то своего прежнего, тёплого, нефальшивого, родного. Как чувствует себя Ляля¹, как ребятишки? Да, эти ребятишки теперь, пожалуй, уже отцы семейства. А Ляля ведь моя любимая двоюродная сестра и кроме того самая изящная из всех мною виденных женщин. Видел я вас всех последний раз в 1913 году, а теперь, пожалуй, мы старики уже. Ужасно хочу поговорить с Лялей, поэтому перехожу в обращении к ней, и читайте письмо вы уже вместе.

II

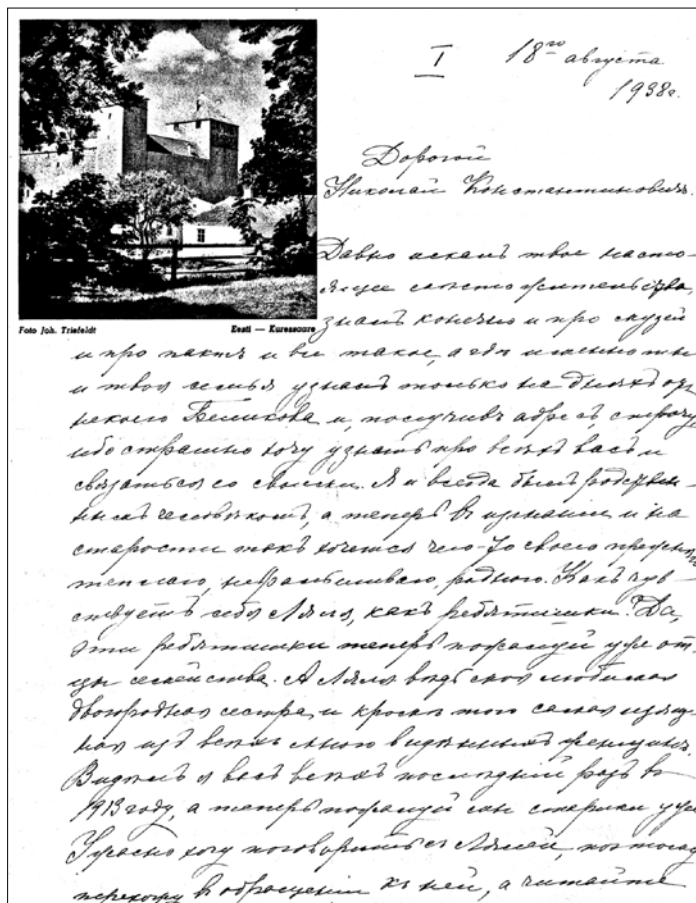
Ляличка милая, дорогая, здравствуй! Помнишь ли ты хоть немного кузена Яшу? Твоего обожателя, и которого ты всегда кормила завтраком, когда он бывал в Петербурге?

Так вот теперь этот самый Яша — старая галоша, а сердце у него прежнее и по-прежнему он дорожит ласкою всех своих. Надеюсь, ты выберешь ½ часика времени и пришлешь мне подробное своё жизнеописание.

А теперь я повествую всё о себе в надежде, что тебя это интересует. Вот после всякой такой великой, бескровной и т. п., насидевшись во всяких тюрьмах и каким-то образом пережив весь этот ужас, я в 19-м году дал тягу в Эстонию и со всем семейством, т. е. Оля, я и 5 ребят, плюс 2 чемодана белья и всё.

Каким чудом Господь дал мне выплыть из этих бедствий, прямо не понимаю. В Эстонии мне помогла моя специальность и печерский краёк, почти русский, где я теперь живу, вернее, существую, а раньше служил агрономом, ибо у эстонцев своих ещё не было.

Так или иначе, а всем ребятишкам дал образование, а теперь сам получаю маленькую пенсию 50 крон в месяц и с женою сыты.

Письмо Я. М. Шаховского к Н. К. Рериху и Е. И. Рерих.
18 августа 1938. Фрагмент. Архив ГМВ

А ребята, кроме последнего Миши, который в 7-м классе гимназии, все уже на ногах. Старший — Костя ударился в религиозность и выбрал духовную карьеру — служит священником в уезде.

Мне казалось диким увидеть его в рясе, но оказалось ничего, он умеет её носить с достоинством. Две дочери — Стася и Ксана служат учительницами и помогают мне тянуть Мишу, ибо на мои 50 кр. не распрыгаешься. Второй сын — Мстислав (красавец был) окончил гимназию и взят был в солдаты, где и умер 21 году от роду, говорят от скарлатины. Пишу «говорят», ибо о его болезни, длившейся 10 дней, администрация не нашла нужным уведомить родителей, а получили мы только извеще-

ние через полицию убрать тело. Ужас!.. Ты себе можешь представить наше состояние в это время... Оля чуть с ума не сошла, да и мне не прошло даром. Мало видно выпало на мою долю всякой гадости, потребовалась и эта... Ну да что я всё про себя, как вы живёте? Что Светик, Юра? Что они из себя представляют? Не поленись, дорогая, черкни несколько строк, чем очень обрадуешь старика. Так вот видишь, дорогая Лялечка, все ничего — существуем помаленьку, одно девочек жаль, они у меня и хорошенькие и хорошие, а общества никакого и впереди ничего. Мамочка умерла у меня во Пскове уже во время немецкой оккупации. Сёстры — Катя и Стася тоже уже на том свете, и как видишь из нашей семьи я один. Ты ведь с Америкой имеешь связь? Как там поживает Ксана Муромцева, ведь она там кажется? Не знаешь ли что-либо про Стёпу Митусова? Он ведь такой шабала был. Его судьба меня очень беспокоит. Вообще, о всех своих, о ком знаешь, чиркни весточку.

Пока до свидания, милая Лялечка, целуй от меня Николая Константиновича, ребятишек.

Остаюсь любящий и по-прежнему обожающий тебя и ждущий ответа старый брат

Князь Яков Шаховской

P. S. Оля и детишки вас всех крепко целуют.

Мой адрес: Estonia (Eesti). Irboska vaksal. Postkast № 13. Y. Šahovskoi.

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

Р. Я. РУДЗИТИС — Н. К. РЕРИХУ

Таллинн, 27 августа 1938

Н. К.

Как видите, живу уже неделю в Таллинне и завтра утром уеду обратно в Ригу. Уже приготовился ехать в Вену, но в последнюю минуту получил письмо из Таллинна и решил поехать вместо юга на север. В Таллинне живёт эстонец Пабсон, симпатичный человек, устремлённый на помощь ближнему, он лечит по методу внушения-самовнушения Куэ, он имел большие успехи, между прочим, когда-то вылечил Блюменталь и Беликова от курения и пр. Конечно, метод самовнушения всегда полезен, поэтому и я поучился у него. Он розенкрейцер, и мы много беседовали, его взгляды близки Живой Этике. Между прочим, свою брошюру о флетчеризме¹ и вегетарианстве он издаёт на русском языке. Чувствую в общем себя хорошо, хотя никогда не наблюдал ежедневно столько чёрных звёздочек, как здесь.

Теперь о наших друзьях в Таллинне. Я всё время жил у Беликова в лесном парке (Nõmme), и мы ещё больше подружились. Его простота и скромность, его глубокая серьёзность, чувствуется в нём даже какая-то измученность — результат бывшей чахотки. Учением он не только интересуется, но и старается его везде провести в жизнь. В свободное время читает также другие культурные книги, я только что застал на его столе книгу о Парацельсе, изданную в Швеции. Он собрал более 50 репродукций с Ваших картин, которые все поставил под стекло, большую часть послал в Нарву на выставку Ваших репродукций и книг, которая откроется, кажется, в октябре. Он любит и новейшую русскую поэзию, хотя в нём самом как-то хотелось бы больше поэтической звучности и полёта, хотя на склад его существа, безусловно, свой отпечаток наложила и слабость здоровья. Но, конечно, дух его с течением времени расширится, ибо я вполне уверен в успешности его саморазвития.

Притом он ещё молод. Он всегда деловой. Говорит сжато, сравнительно медленно. 24-го вечером он собрал у себя свою небольшую группу — кроме него и его супруги, были ещё Иванова и Абрамов. Пеаль уехал в Ригу. Кроме того, присутствовал Блюменталь, по делам службы случайно приехавший в Таллинн. К осени к группе Беликова присоединится, должно быть, ещё пара лиц. Молодая супруга Беликова, чуткая душа, для её молодых лет даже слишком серьёзная, оставляет впечатление как бы измученной, усталой. Она вскоре должна будет уехать

в деревню учительницей, так как на средства мужа (всего 60 крон в месяц) три человека существовать не могут — мать Беликова всё ещё очень больна.

Теперь о Ранните. Хотелось объективнее войти в его душу, но пока до ключа его сердца не добрался, хотя встретился с ним уже три раза, он приехал лишь позавчера в Таллинн. Сперва он приехал ко мне в Номме, где мы два часа беседовали о литературе, второй раз я его встретил в кофейной, где он ежедневно бывает по утрам и вечерам. Эту кофейную содержит его друг — молодой композитор Фейшнер, и здесь собираются художники и музыканты. Но у каждого человека есть своё святилище у себя дома, куда он приглашает своих редких гостей, но меня Раннит туда не пригласил, и получилось впечатление, что он больше времени проводит в кофейной. Психологически я это вполне понимаю, но не органически, ибо мне было душно в той дымной атмосфере. Он служит декоратором в одной фирме мануфактурных товаров. Секретарь Комитета Таллиннского общества Тамм сердится на него за то, что он несколько раз не являлся на заседания Комитета, в то время как в кофейной он бывает регулярно. Раннит переименовал свою фамилию, раньше назывался Долгашев — по отцу-русскому, мать его — эстонка. Конечно, он сердечен, но хотелось бы расслышать звучание его сердца. Возможно, что завесу приоткрою сегодня вечером, когда с ним встречусь на полчаса, и вместе мы пойдём к художнице Карине Лутс (которой он посвятил стихотворение). Кайгородов тоже приедет лишь сегодня вечером в Таллинн, и в половине пятого зайду к нему, потом и напишу Вам свои впечатления.

Вчера на минуту познакомился также с секретарём Комитета Таммом — деловой человек, долго проживал в Америке, журналист. Обещал ускорить издание эстонской книжки о Вас, где, как известно, будет помещена также его статья.

Далее, был очень рад, что гостил у председателя Комитета Э. Таски в его магазине (художественных изделий по коже, там же и его худ. переплётчик) и целый час с ним беседовал. Он всегда так занят, что нелегко его встретить. Первое, более внешнее, впечатление от него было вполне благоприятное, нравилось его простое добродушное эстонское лицо. Также его оценки и отношение к существующим обществам в общем были довольно правильны. Но он мало ещё вошёл в наше движение, отчасти из-за своей большой занятости, отчасти и оттого, что ещё не проявил весь свой интерес. Говорил, что он только временно председатель, что, когда Общество утвердится, место председателя придётся предоставить тому, кто менее занят. Я старался, сколько мог по его сознанию, пояснить направление, в каком он может действовать в своём Обществе, и цели нашего движения. Говорил, что ему нечего бояться,

Рихард Рудзитис. Меллужи. Лето 1936. Архив ГМВ

что членам Общества нечего будет делать (такое опасение было высказано на последнем заседании Комитета). Я советовал прежде всего по юридическом утверждении Общества пригласить в Общество лиц также других профессий, например, людей науки — профессоров, у них уже имеется проф. Старкопф (в Тарту), который предложил Комитету свои услуги. Потом я советовал привлечь молодёжь, например, Раннит привлечёт из литературно-музыкальной среды, Беликов — из своей. Тогда возможно будет создать различные кружки или секции, которые и смогут проявить активную деятельность, устраивая литературно-музыкальные вечера, рефераты, выставки и пр. Таска жаловался, что в Таллинне ещё мало популярны как Общество, так и Ваши картины. Я советовал устроить небольшую выставку Ваших репродукций и книг, какая, например, теперь предвидится в Нарве, но, конечно, в той мере, как то разрешает художественный такт, лучше при каких-нибудь лекциях о Вас и т. д. Пожалуй, можно устроить даже небольшую выставку Ваших оригиналов, и возможно, что мы сможем для выставки дать из нашего музея, с Вашего согласия, 5–6 картин. Он согласился, что хорошо было бы для этой цели отвести небольшую комнату в Таллиннском художественном музее или на выставке Культурного фонда, которая предвидится в конце октября или в мае следующего года. Идея эта ему очень

понравилась. Он согласился, что в доме Kunsthaus, где они теперь собираются, надо было бы найти одну постоянную комнату и для Общества. Я сказал, что в случае надобности мы можем им одолжить на время нашу монографию «Гималаи», как и другие книги. Далее, он сам предложил продавать в своём художественном магазине (в Kunsthaus) репродукции с Ваших картин, и я обещал прислать комплект через Беликова, который уже теперь распространяет наши репродукции. Наконец, говорили об издаваемой эстонской брошюре. Чувствуется, что есть некоторая боязливость и неуверенность, где взять средства (Беликов уверяет, что средства соберут с членов Комитета). Мы прислали для брошюры свои клише, но Таска намекнул, нельзя ли получить уже готовые репродукции из Нью-Йоркского Музея, ибо... «Вы же получаете оттуда какие-то пособия». Тогда я постарался его разубедить во всей нелепости о богатом «американском дедушке», который как будто даёт средства и другим обществам, в том числе и Рижскому обществу. Я также осторожно касался вопроса Нью-Йоркского Музея, чтобы туда не обращались и т. д. Он поразился также, что у нас минимальный членский взнос (исключая тех, кто по несостоятельности совсем не платит) — один лат в месяц, тогда как в их обществах платили обычно 2–3 кроны в год. Вообще, удивлялся нашей филантропии и энтузиазму в издании книг. Согласились, что в Балтийских странах филантропия не в моде, но что надо преобразить сознание. Под конец, когда я его увещевал об ускорении регистрации статуты, Таска совсем странно ответил: разве это так спешно, у нас ведь временный Комитет может собираться и выступать. Да, как говорят, Таска неплохой человек, но он долгон на решение, он ещё не вполне вник в движение, и его надо раскачивать, ибо он чисто эстонская натура.

Был я также у инженера Бушмана, он скоро едет снова во Францию, а возможно, и в Америку. Всё увеличивает число отзывов о своём плане, весною просил и меня, теперь обращается и к некоторым латвийским деятелям и пр. Хотя и дух фантастичный, в нём нечто детское, но возможно, что свой проект когда-либо проведёт и на деле, ведь с неуклонной энергией он разъезжает и обращается к различным деятелям мира.

Далее был у художника Нимана, тоже члена Комитета, познакомился с его картинами. Помимо своего имени, он, должно быть, большой роли здесь не играет. Другого члена Комитета Гринберга, к сожалению, не удалось застать дома. Он был прислан как делегат Культурного фонда на наш конгресс. Он живёт на окраине города совсем одиноко, и его считают каким-то чудаком, хотя при встрече произвёл впечатление общительного.

Роота и Милленда тоже не застал, ибо ещё не приехали из деревни.

Сегодня вечером, при последней встрече, почуял глубокий дух Раннита. Как метко о нём сегодня выразился Кайгородов: «Он ещё молод, он ещё богемист, но у него данные, он когда-нибудь пойдёт по другому пути». И я в это верю. Мы разговаривали о Ваших трудах, которые его увлекали, единственно его «меньше интересовал религиозный элемент». В общем, его поле знания — литература.

Как встретился с Кайгородовым? Я с ним познакомился уже в Риге. Он только что приехал из Печоры и привёз целую сюиту прекрасных эскизов, с которыми меня и познакомил. Рассказывал, что этим летом следовал по Вашим стопам, был в Печоре и Изборске, рисовал курганы и т. д., собирается Вам лично описать свои впечатления. В Печоре какой-то Конев, руководящий обществом местной молодёжи, сильно интересуется Вашими идеями, а в Изборске — Макаровский. Вашу картину в Аренсбурге² видел сам директор Таллиннского художественного музея, он обещал её привезти в Таллинн. Кайгородов ему снова напомнил. Мы также переговорили относительно небольшой выставки Ваших оригиналов в Таллинне, которая должна вызвать большое внимание, и здесь возможно будет при одном [музее] открыть также выставку репродукций. Кайгородов обещал развить также музыкальную жизнь в Обществе, так как он старый скрипач. Я предложил обратиться к г-же Пятс, супруге вице-министра и постоянного члена Комитета, не пожелает ли она войти в правление Общества, так как она раньше интересовалась движением, притом, как передают, она культурная и энергичная дама. Кайгородов с радостью согласился. Общество собираются открыть 6 октября.

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). С. 151–156.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идёт о системе американского врача-физиолога Флетчера (Ногасе Fletcher), рекомендовавшего, в частности, длительное пережёвывание пищи.

² Ныне Кингисепи.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Акад[емику] Н. К. Рериху.
Tallinn, 1 сентября 1938

Светлый Учитель!

Сердечное спасибо за Ваши два письма, которым я «в долгу», ибо был в отъезде, и только сегодня смогу Вас поблагодарить. Также очень и очень Вам признателен за «Новую Зарю» с моей статьёй. Конечно, удивительно, что там меня называют латвийским поэтом, но вообще это пустяки. Откровенно и чистосердечно скажу Вам, что латышей у нас в целом народе очень и очень недолюбливают. Но я встречал и среди латышей, как и среди других наций, людей стоящих вне и выше своей нации, и я очень рад, что таким оказался и Р. Рудзитис, с которым я по-видался теперь и в Риге, и в Таллинне. Теперь будет легче нам взаимно и содружно работать, когда мы посмотрели друг другу в глаза.

Что касается моих стихов — посланных Вам с просьбой покорной напечатать их в амер[иканских] газетах, то, конечно, я буду рад их видеть напечатанными и без гонорара, ибо если бы таковой и полагался я отказался бы от него на долю своего бедствующего дружка — Северянина.

Я не думал в своём стихотворении «Видение», посвящая его Вам, о чёрных красках, но думал о стихийности так Вам присущей. Здесь, среди других стихов я прилагаю «Исповедь», которую покорно прошу принять посвящением в готовящемся к печати сборнике.

Я не в силах никогда Вас отблагодарить за Вашу ласковость ко мне, но сердцем я всегда с Вашими светлыми учениями, дающими мне силу идти с открытой душой не пугаясь людской клеветы.

И вот какой-то светлый гений
с туманным факелом в руке
занёс Ваш дар в мой дом осенний,
где я в тревоге и в тоске.

И в шуме осени суровом
Я вспомнил Вас, люблю уже
За каждый Ваш намёк о Новом
в старинном, чётком чертеже.

(Блок)

С душевной признательностью,
всегда Ваш,

A. Rannit

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

Е. И. РЕРИХ – Я. М. ШАХОВСКОМУ

14 сентября 1938

Родной милый Яша, ты не можешь себе и представить, какую радость и в то же время скорбь принесло нам твоё письмо! Радость, что ты и твоя семья живы и, значит, мы с тобою увидимся, и горе, узнав всё, что тебе и твоей семье пришлось пережить, особенно ужасна смерть Мстислава. Бедные, бедные вы, мои родные! Могу представить, как это отразилось на вас! Когда это случилось? Пожалуйста, напиши насколько возможно подробнее о твоём житье-бытье. Нет ли у тебя фотографических карточек с твоей семьей? Ведь я так и не видела твоих деток. Неужели Костя уже женат? Опиши девочек. Хотелось бы знать, чем твоё молодое поколение интересуется, каково их мировоззрение? Что Миша, к чему у него влечение? Нас всё интересует. Грустно было узнать, что Кати и Стаси уже нет в живых. Но ведь Стася была замужем, остались ли дети? Слышала, что Костя в Париже, а о его семье ничего не знаем. Напиши всё, что знаешь.

Вероятно, ты не знаешь, каким образом мы оказались за границей. Мы ведь не эмигранты, и революция застала нас в Финляндии, куда доктора послали Н. К. ещё в 16 году набираться сил после ползучего воспаления лёгких. Русско-финляндская граница вскоре закрылась, ибо Финляндия сама переживала свою революцию. Судьба привела нас на Ладожское озеро в бывший Сердоболь, и там мы спокойно пережили финскую революцию, ибо наше местечко не было затронуто смуту. А затем Н. К. смог устроить выставку своих вещей, ибо картины его, находившиеся на международной выставке в Мальме во время войны, остались в Швеции. Выставка в Гельсингфорсе и в Стокгольме прошла очень успешно, и это дало нам возможность поехать в Англию для окончания образования мальчиков. Но в Англии мы остались всего год с небольшим, и, получив приглашение от директора Чикагского Института Искусств выставить картины Н. К. в музеях по всем главным городам Америки, мы решили рискнуть и двинулись в Новый Свет осенью [19]20 года.

Художественный успех выставки был очень большой, и материально мы могли существовать и дать образование сыновьям в Гарвардском университете. Старший Юрий окончил юридический и восточный факультеты и был, по выражению одного профессора, звездой Гарварда.

Младший Святослав пошёл по архитектуре и художеству. Он совершенно исключительный талант. Соединяет в себе портретиста и пейзажиста. На первой же международной выставке в Америке, будучи двадцати одного года, он получил вторую награду. Первая была присуждена известному французу, уже заслуженному корифею. Вообще должна сказать, что мальчики вышли весьма удачные, и нет области, которой они не интересовались бы. Так, Святослав интересуется древней восточной медициной и медицинскими травами и также... алхимией! Юрий уже выпустил несколько научных трудов и сейчас заканчивает первую часть огромной работы по истории народов Средней Азии. Оба моих сына, особенно Юрий, полны устремления к родине. Родина живёт у них как самая прекрасная мечта, и они верят всеми силами души в её ближайший расцвет.

Н. К., как всегда, необычайно бодр и полон самых широких строительных идей. По приезде в Америку в конце [19]20 года он вместе с друзьями начал Школу Объединённых Искусств. К этому предприятию очень скоро присоединился и ещё один американец-еврей с супругой-еврейкой, и, учтя, насколько идеи Н. К. были практичны и выгодны для его социального продвижения, он вошёл в дела и предложил финансировать их, чтобы поставить на более широкую ногу. Предложение его было принято, и скоро идеи Н. К., идея объединения просветительных Учреждений под одним куполом, воплотилась в огромный Небоскрёб, в котором центральное место занял Музей, посвящённый произведениям Н. К. К концу [19]30 года Музей этот уже вмещал свыше 1000 картин Н. К. и грандиозную, единственную в своём роде панораму Азии. Для получения этих полотен нами была предпринята пятилетняя экспедиция по Азии, которая финансировалась нашими просветительными учреждениями. Успех Музея и Учреждений был совершенно исключительный, но, увы, уже в конце [19]29 года в стране произошёл неслыханный финансовый кризис, десятки тысяч банков обанкротились, разорение в стране и паника были неописуемы. Дела Учреждений, конечно, пошатнулись, и начались годы борьбы с кредиторами, и вот тут еврей-американец выказал всю свою чисто еврейскую ловкость, и разными махинациями, пользуясь отсутствием Н. К., от которого ввиду отъезда в экспедицию он сумел получить полную доверенность, он отстранил всех прочих участников и самого Н. К. от дел. Он объявил все учреждения, строившиеся на общественном основании, своею собственностью. Как казначей, он имел на хранении все наши шеры, и их-то он и украл. Для овладения шерами он ничем не пренебрёг. Были пущены в ход фальшивые свидетели, сфабрикованные дома документы, и ранее того [он] умудрился под предлогом неотложных, спешных технических соображений выманить от сотрудников, доверявших ему, подписи,

не давая им времени ознакомиться с подписываемым ими листом. Одним словом, обнаружился настоящий сатанинский план, план полного ограбления всех прочих сотрудников, который втайне готовилась им в течение многих лет. Конечно, сотрудники начали судебное дело против такого захвата, и оно уже тянется три года и, вероятно, протянется ещё дольше. Описывать всю бездну предательства, всю гнусность этого нового Шейлока невозможно. Но мы убедились, что и суд в Америке представляет собою нечто совершенно потрясающее. Все основано на *подкупе* и политическом влиянии. Приходится быть свидетелями неслыханного гангстеризма и разложения всех нравственных устоев в стране. Но, несмотря на очень и очень трудные времена, мы полны бодрости, ибо, как всегда, живём не настоящим, а будущим. А будущее это рисуется нам далеко не в таком мрачном виде. Мы верим в нашу родину, и эта вера и любовь дают нам силу спокойно смотреть на разложение, наблюдаемое в некоторых странах.

Сейчас вся моя семья живёт в Гималаях на высоте 6500 футов. Здесь у нас имеется дом и фруктовый сад. Наша долина славится своей красотой, и климат здесь близок швейцарскому. Мы все заняты с утра до позднего вечера. Сыновья мои — большие работяги, каждый поглощён своим творчеством. Ни один ещё не женат и не интересуются никакими общественными увеселениями. Одним словом, могу гордиться ими. Н. К. пишет картины, пишет книги и напиткивает прекрасными идеями, вроде Пакта Мира и Знамени Охраны Сокровищ и т. д., многочисленные общества, возникающие в разных странах вокруг его имени. Сама я тоже веду обширную корреспонденцию с членами этих обществ на духовные темы и компилирую и перевожу разные полезные книги. Пошлю тебе собранную мною книжечку о Сергии Радонежском. Собрала я и другую, «Основы Буддизма», она вышла на английском языке. Не знаю, владеет ли кто из вас этим безобразнейшим языком? Все книжечки подписываю псевдонимом, да ещё разным. Пошлём тебе и книги Н. К.

Ну, довольно о нас. Теперь перейду к родственникам. Саночка Муромцева с мужем и двумя дочками продолжает жить в Америке. Илья работает в фирме Вестингауза по своей специальности. Младшая девочка Галина работает при Университете, пристрастилась к биологии. Старшая Касатка не имеет специальности, но у неё хороший голосок, поёт. Обе ещё не замужем. Там же в Америке находится сейчас и Мариночка, дочка Сони Потоцкой, она замужем за довольно состоятельным финансистом, Марком Лос-Туккером. Кажется, он имеет банкирскую контору. У неё три мальчика, и, как пишет Саночка, мальчики способные и славные. Нока, её сестра, тоже недавно вышла замуж за Сан-Галли в Париже. Брак, видимо, по любви, живут скромно и оба зарабатывают.

Соня с Димой живут в Африке во французском Марокко, где Дима состоит директором заводов суперфосфатов. Соня часто наезжает в Америку. Мира Маркова с сыном и дочерью живёт в Бельгии. Вторичным браком она вышла за полковника Реймана, но брак оказался неудачным, и они разъехались. Лёля, сын её, окончил университет по химическому отделу. Дочь недавно вышла замуж за своего же троюродного брата Чебыкина, сына Стаси, дочери дяди Васи. Сам дядя Вася давно уже умер за границей среди своих дочек в Александрии. О них мы ничего не слышим. Уже давно Саночка писала, что старшая Ниночка самоотверженно поддерживает своим трудом всю семью Чебыкиных. Сам Чебыкин вначале был шофёром, долго был инвалидом, но уже несколько лет как умер. Вторая дочка дяди Васи, Леночка, живёт в Америке и служит в какой-то торговой фирме, вероятно, этим она поддерживает Стасю и младшую сестру Долю. Вообще, ни Мира, ни семья дяди Васи ничего нам не пишут.

В начале [19]19 года видели Ваню Кутузова. Он с женою приезжал в Финляндию. Сейчас он в Южной Америке, в Бразилии. Очень тяжело пришлось ему. Он, видимо, надорвал здоровье на каких-то лесных работах. Сейчас у него что-то вроде язвы желудка. Если не жена, не знаю, как бы он выжил. Последнее письмо от них было в конце [19]35 года. О братьях его ничего не знаю. Людя Герст осталась в Петрограде, как-то существует. Недавно Сана получила от неё письмо, в котором она сообщает, что Кока женился во второй раз и что жена его очень милая и на днях у них родился сын, о Бобе ни слова.

Нашего милого Степашу последний раз мы видели в Москве в [19]26 году, куда он приехал повидаться с нами. Наша азиатская экспедиция заехала и в Москву и через Сибирь проехала в Монголию, оттуда в Тибет. Он очень постарел, но ему удалось избежать особых преследований. Жилось ему трудно, перебивался уроками музыки, но всё же удалось дать девочкам образование. Уже год как не имеем известий о нём. Раньше он писал нашим друзьям в Америку, и те пересылали нам в Индию. Сюда нельзя писать из нашей Родины. Знаем, что последние годы он состоял директором консерватории в Хибиногорске, который разросся в целый город. Дочки его остались жить в Петрограде и изредка наезжают к нему. Кажется, они ещё не замужем, по-видимому, учатся и служат. Мне очень хотелось бы узнать о последних днях тети Стасюши. Отчего она умерла? Я очень, очень любила её. Также и подробности о жизни Кати и Стаси. Твоё письмо так остро воскресило прошлое. Знаешь ли ты, что бедная тётя Дуня умерла в припадке буйного помешательства? Она приехала к Мире в Бельгию, и очень скоро пришлось её поместить в сумасшедший дом. Трудно поверить, чтобы это было возможно. Она была такая уравновешенная.

Вероятно, тебе интересно узнать, как мы нашли родину в [19]26 году? Могу сказать, что видели много трогательного. Особенно поразила нас жажда к знанию среди народа и молодого поколения, которая всё растёт, как подчёркивают это многие иностранцы, посетившие нашу родину. В этом устремлении к знанию — залог великого преуспевания. В [19]26 году страна была сыта. Магазины изобиловали съестными припасами. Но в остальном были большие недочёты. Поразила нас Сибирь своим грандиозным размахом и красотой природы. Встречный народ и матросы на пароходах оставили самое прекрасное воспоминание.

Дорогой Яша, русский народ сохранил свою душу, и, пройдя через горнило тяжких испытаний, он, закалённый, восстанет и построит небывалую державу. Иван Стотысячный призван теперь к строительству, за ним черед развернуть великий потенциал души русской. За эти годы мы столько путешествовали, столько видели, столько испытали, и узнали психологию многих людей и народов, и научились смотреть беспристрастно на многое. Научились *понимать причины* многих тяжких следствий. Потому и скажем — кто старое помянет, тому глаз вон.

Моё глубокое убеждение, что спасение мира придёт от нашей родины. Вспоминается мне и пророчество схимника, жившего при последнем патриархе Тихоне, о Чертоге Небывалом, сужденном России. Так оно и будет. Много прекрасного, строительного и здорового совершается сейчас в нашей Родине. Пожелаем ей от всего сердца скорей занять уготованное ей место. Равновесие в мире возможно лишь при сильной России.

Родной наш Яша, я верю, что мы увидим с тобою мощь и рост нашей Родины. Потому береги своё здоровье. Для этого самое важное не останавливаться мыслями на тяжком прошлом, но нужно устремиться поверх каждодневности и слепой очевидности в действительность и в будущее. Ничто так не обманчиво, как очевидность. Но можно научиться распознавать действительность.

Ты, наверно, недоверчиво усмехнёшься, что в наши годы мы можем устремляться в будущее, да ещё после всего пережитого. Но, родной, я глубоко верю, вернее, знаю о непрекращающейся жизни, то есть о сознательной жизни после телесной смерти и о возвращении на Землю в новой телесной оболочке, потому вопрос смены состояния или смерти для меня утратил свою остроту. Также знаю, что в мире духа все сердечные связи не нарушаются, но крепнут и вновь переплетаются в новых оболочках при новых встречах. А кроме того, и длительность человеческой жизни сейчас сильно возросла. Сплошь и рядом можно встретить очень деятельных семидесятилетних и старше стариков и старух. Секрет долгой и полезной жизни — в непрестанной деятельности, в упражнении нашей мыслительной способности, в развитии так называемой психиче-

ской энергии. Потому я собираюсь прожить ещё несколько лет, чтобы увидеть Родину и принести даже свой камень на построение будущего. Итак, мы увидим тебя и всю твою милую семью. Пусть и твои милые девочки и сыновья думают о широком приложении своих сил в недалёком будущем. Наши мысли строят и наше будущее.

За эти годы моё мировоззрение получило твёрдые основы и расширилось приливом новых знаний и мыслей. Знаю, что жизнь есть великое накопление опыта, очередной урок, который мы должны выучить. Знаю, что вся радость — в духе. Именно радость есть особая мудрость, которую мы черпаем из познания беспредельности бытия и беспредельности познания. Ну, пора кончать, а то ты устанешь читать мои разглагольствования.

Н. К. и мои мальчики целуют тебя и тетю Олю со всем молодым поколением.

Родные, крепко обнимаю всех Вас. Яша, родной, не ленись написать. Письмо к нам обычной почтой идёт больше трёх недель, потому посылаю воздушной, что составит разницу в две недели. Прилагаю адрес Саны Муромцевой. [Дать] ей твой?

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. VI (1938–1939 гг.). М.: МЦР, 2006. С. 228–232.

Я. М. Шаховской, его жена Ольга и сын Михаил. 1938. Архив ГМВ

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
19 октября 1938

Дорогой Павел Фёдорович!

Спасибо за письмо Ваше от 9-го. Радуюсь, что Вы держитесь крепко за Вашу работу, — именно её нужно углублять и расширять по возможности. Странно, что новая грамматика Поппе уже распродана, ведь она вышла совсем недавно в этом году и вряд ли такое специальное издание могло быть сразу полностью распродано. У Поппе были ещё две грамматики 1931 и 1932 [гг.], но в данном случае мы говорили о новейшей, только что вышедшей¹. Интересно, что посланная Вами «Зелта Грамата» дошла по назначению. Может быть, при случае Вам удастся ещё послать не только её, но и книгу Всеволода Иванова². Весьма сожалею, что, как Вы пишете, хулителем оказался не кто иной, как Гущик³. Подумайте только, — мне он пишет: «Дорогой Учитель», а в то же время за углом произносит хулу и клевету. Жаль видеть, когда способный человек допускает такую мрачную некультурность в своих действиях. Если бы мы знали точнее все его выходки и кривотолкования, мы могли бы ещё более вооружить Вас фактами. Если этот клеветник уже нащёпывал Вам один раз, то весьма возможно, что он пожелает продолжить эту же свою мрачную деятельность, и Вам не мешает быть в такой готовности, чтобы немедленно дать твёрдый отпор. Одно дело, если клеветают какие-то гангстеры, а совсем другое, если в ту же грязную бездну ввергается способный русский писатель. Спрашивается, к чему Гущик портит свой собственный путь. Вы пишете, что он Вам показывал письмо Елены Ивановны, в котором она писала ему о мракобесии Ивашки Шаховского⁴ (очень хорошо, что он не родственник нашим Шаховским). Какие же отрицательные выводы можно извлечь из этого письма, которое, по Вашим словам, было для Вас весьма поучительно. Что же в нём было сказано худого обо мне, а ведь брань мракобесов для нас всех является лучшей похвалой. Вот в Харбине целая банда яп[онских] наймитов вроде Василия Иванова, Юрия Лукина, епископа Виктора, Аристарха Пономарёва клеветает ценою на все тридцать сребреников. Когда же русское дело освободится от всех этих невежественных мракобесов! Мы были рады, что Вы встретились с Яковым Шаховским. В одном он ошибся — к военному делу тяготел всегда Юрий, а не Святослав. Так радостно, когда встречаются хорошие люди. Радуюсь, что и Ваша группа рабо-

тает, и вполне естественно, что Вы не допускаете туда таких типов, как Гущик. Была ли привезена с острова Сааремаа⁵ моя картина в Таллинн, о чём давно писал Кайгородов⁶, но с тех пор мы ничего более об этом не слышали. Итак, крепко держитесь за Ваше теперешнее дело и трудитесь во имя просвещения и правды. Сами видите, как гангрена происходит в Европе, потому во всём будьте осмотрительны. Привет Вашей супруге. Духом с Вами,

Н. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 124–126.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Ф. Беликов: «Упомянутые в письме издания — советские книги, которые Н. К. Рерих и его сын Юрий Николаевич заказывали через меня из Москвы, так как представительства “Международной книги” в колониальной тогда Индии не было. Через “Международную книгу” направлялись и некоторые книги о Н. К. Рерихе в Советский Союз».

² П. Ф. Беликов: «Всеволод Иванов — Всеволод Никанорович Иванов, советский писатель, проживал в последнее время в Хабаровске, умер в 1971 году. Автор работы “Рерих: художник-мыслитель” (отдельное издание в Риге, изд. “Угунс”, 1937. Помещена в монографию “Рерих”, Рига, 1939.) До приезда в Советский Союз находился в Харбине, где встречался лично с Рерихом в 1935 г.».

³ В оригинале, переданном в ЦГАЛИ, фамилия Гущик зачёркнута самим П. Ф. Беликовым. «Зачёркнуто в письме мною имя “Гущик” — писатель Владимир Гущик, проживал в Таллинне. Эмигрант. Переписывался с Рерихом, А. Амфитеатровым, А. Куприным, В. Немировичем-Данченко, И. Шмелёвым. Отличался крайне неуравновешенным характером. Похоже, что рассчитывал на некоторую материальную поддержку со стороны Нью-Йоркского музея им. Рериха, однако, не получив её, написал его руководителям весьма несдержанное письмо, о чём и было Н. К. Рериху сообщено. Последний запрашивал меня о Гущике несколько раз, так как Гущик переписки с ним не прекращал».

⁴ П. Ф. Беликов: «Ивашка Шаховской» — архиепископ Иоанн (князь Шаховской), проживал в Берлине и Париже, затем переехал в США. Ныне архиепископ Сан-Францисский, проповедующий с амвона “Голоса Америки”. В тридцатых годах между ним и Рерихом произошла небольшая дискуссия по вопросам религиозной философии, в которой православный пастырь оказался не на высоте, так как знал историю своей церкви хуже Рериха и должен был перед ним спасовать».

⁵ Сааремаа — самый крупный остров Эстонии.

⁶ П. Ф. Беликов: «Кайгородов Анатолий Дмитриевич (1878–1944) ок[ончил] Академию художеств. До 1940 года проживал в Таллине. Переписывался с Рерихом. Сведения о картине Рериха, якобы находившейся на одном из эстонских островов (Сааремаа), не подтвердились. Поэтому на неоднократные запросы по этому поводу Кайгородов Рериху не отвечал».

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
1 декабря 1938

Дорогой Павел Фёдорович,

Спасибо Вам за Ваше доброе письмо от 7-го ноября, только что до нас доплывшее. Мы очень порадовались Вашим намерениям существенно помочь новой Рижской монографии. Вы совершенно правы, что вместо случайных посылок гораздо полезнее устроить нечто в большом размере. Итак, не отягощая себя, сделайте всё, что возможно,

Н. К. Рерих. 1936–1937. Наггар, Кулу. Архив МНР

для наших Рижских изданий. Грамматику Поппе Юрий уже получил из Парижа, и потому второй экземпляр её уже не нужен. А вот Монгольский словарь, о котором мы писали, был бы полезен. Списки имеющихся в продаже книг я передал Юрию, и если что потребуется, — он напишет. Жаль, очень жаль, что Гущик, как Вы пишете, занимается нащёптыванием и распространением клеветы. Какое это позорное и недопустимое дело, а для способного писателя — в особенности. От нас он ничего дурного не видел. Относительно картины в Сааремаа в своё время Кайгородов писал мне, что директор Таллиннского музея собирается перевести её в музей, но с тех пор прошло много месяцев, и не по льду же директор собирается перевозить картину. От Кайгородова я давно уже не имел никаких вестей. Очень приятно, что Ваша супруга и вся Ваша группа продолжают полезное занятие. Накопление расширения сознания должно производиться с большим терпением и неустанно. Только на значительных промежутках времени можно замечать, как изменилось в лучшую сторону всё мировоззрение. Расширение сознания не есть искание каких-то скоропостижных чудес, но именно обогащение духа, и в этом смысле во всей каждодневности всегда можно применять новое расширенное сознание. Раннит выпускает книгу своих стихов в переводе Северянина. Наверное, Вы её видели, интересно знать о местном впечатлении. Очень хорошо, что и в дни труднейшего Армагеддона ещё можно выпускать сборники стихов и вообще думать об искусстве. Человечество привыкло в случае каких-либо мировых событий прежде всего пренебрегать просвещением и творчеством. А ведь без этих двух основ вкрадывается одичание и огрубление, а за ними появляются и разные гущики. Вы пишете, что перестали с ним видеться, и очень хорошо делаете, ибо к чему погружаться в тёмный мир клеветы. И так уже каждый газетный лист отягощён массою клеветы и лжи. Знаем, что Вам не легко, но кому же сейчас из культурных работников может быть легко. Передайте мой искренний привет и супруге Вашей, и всем друзьям и продолжайте Вашу полезную работу.

Духом с Вами,

Н. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 126–127.

Ю. Н. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

1 декабря 1938

Наггар, Кулу

Многоуважаемый Павел Фёдорович,

Получил присланные Вами вырезки из книжных каталогов. Буду Вам чрезвычайно признателен, если не откажете в любезности сообщить мне стоимость в английской валюте нижеследующих работ по монголистике. Принужден просить Вас об этом, так как рубли здесь не котируются.

Д. Амстердамская: Материалы по восточно-халхасскому наречию.

Труды МОНК, изд[ательства] Академии Наук.

Н. Поппе: Монгольско-турецкий словарь Мукаддима ал-Адаб.

Труды Института Востоковедения, т. XIV.

Жамцарано: Монгольские летописи XVII века. Труды Инст[итута] Вос[токоведения], XVI, 1936.

В. Казакевич: Современная монгольская топонимика. Тр[уды] Мон[гольской] Ком[иссии]. 1934.

Образцы монгольской феодальной художественной литературы. Тр[уды] Инс[титута] Вос[токоведения], VI, 1936.

Предварительный отчёт лингвистической экспедиции в Сев[ерную] Монголию. 1936. Мат[ериалы] Мон[гольской] Ком[иссии], вып. 4.

Санжеев: Монгольская повесть о Хан-Харангуе. Инст[итут] Вост[оковедения]. 1937.

Граматику Н. Поппе мне удалось раздобыть на Дальнем Востоке! Быть может, Вам удастся раздобыть для меня через Вашу фирму Монголо-русский словарь Черемисова и Румянцева. Изд[ательство] Инс[титута] Вост[очных] Яз[ыков].

С искренним приветом,

Уважающий Вас,

Ю. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 137.

Е. И. РЕРИХ — Я. М. ШАХОВСКОМУ

[Декабрь 1938]

Родной наш Яша, и сказать не могу, как порадовали нас присланные тобою карточки. Девочки твои прелестны, и Стасюша действительно напоминает тетю Стасю. Поцелуй их покрепче от меня. Дай Бог счастья Ксаночке в её новой жизни с избранным ею спутником жизни. Миша похож на тебя и на дядю Мишу. Оля же со своими седыми волосами — настоящая маркиза. Ты, мой родной, хотя и постарел, всё же могу узнать милого Яшу, который в детстве писал мне письма с изображением голубков. Итак, Костя — духовный пастырь. Можно приветствовать его на этом пути служения народу. В недалёком будущем велика будет нужда в высокоинтеллигентных духовных наставниках, которые могли бы явиться руководителями нового народного сознания, основанного на понимании смысла жизни как великого служения общему благу. Наши старые наставники именно грешили недостатком просвещения, косностью и страшной нетерпимостью, отсюда и такое рушение церкви. Эволюция, этот основной закон бытия, должен получить признание. Ведь жизнь и есть эволюция, и там, где происходит задержка и приостановка эволюции, там наступает разложение. Свет новых научных достижений, особенно в области парапсихических явлений, должен проникнуть и за церковную ограду. Хотелось бы знать, согласен ли с этим Костя?

Родной Яша, больно сжалось сердце, прочтя твоё признание, что вся твоя радость ушла со смертью Славы и что вера и надежда пропали и осталось лишь... Поверь, родной, что жизнь Мстислава в надземном мире сейчас гораздо счастливее, чем она была бы на Земле. Говорю тебе это не в виде простого утешения, но утверждаю на основании знания некоторых условий нашего надземного существования. У меня несколько развито ясновидение и ясновыслушивание, потому имею проблески в тайны потусторонние. Гони, родной, тягостные воспоминания, не останавливайся на них и думай светло и радостно о своём свидании с любимым сыном в мире надземном. Обретёшь спокойствие духа, а там, может быть, донесутся и весточки от сына. Лишь бы не омрачить и не закрыть сердце, этот главный восприимчивик всех надземных посылок. Верь мне, родной, близкие нам сердца остаются близкими и в мире потустороннем, и часто лица, связанные особо тесными узами сердца, снова встречаются и в мире земном. Перед нами жизнь

беспредельная, и наши земные воплощения как рябь на этом безбрежном океане Вечности. Для духа, устремлённого к познанию, к добру, жизнь в мире надземном может быть чудесной, ибо он находит там возможности приложить свои силы полностью. Знание этого лишает смерть её жала. Телесная разлука не есть разлука духовная. Мстислав в своём новом тонком теле часто находится около тебя и твоих, и не следует отягощать его своею печалью, ибо он чувствует вашу горе. Потому пошли ему радость будущей встречи. Считай его как бы в отъезде. Но даже это не будет верно, ибо сам ты во время сна посещаешь его в его новом местопребывании, хотя физический мозг не всегда может запечатлеть¹ впечатления нашего тонкого тела. Сердце моё стремится согреть, смягчить и подать луч радости твоему бедному раненому сердцу. Всё, что говорю, есть великая истина.

Кто знает, может быть, у тебя явится возможность услышать его голос из потустороннего мира или непосредственно, или же через особые аппараты (трубы) при посредстве медиума. Трубы эти замечательно передают тембр голосов. Скоро можно будет с радостью фотографировать наше невидимое окружение, и мы увидим наших ушедших близких, стоящих около нас. И сказка для многих обратится в радостную действительность. Но и сейчас уже имеется немало таких снимков, и весьма удачных. Не горюй, родной, и Светлые Силы стоят на страже мира.

Понимаю, что тебе, видевшему и испытывавшему ужасы революции, невероятно трудно сохранить равновесие духа и мудрое отношение ко всему случившемуся. И как говорит мудрая пословица — «Нет дыма без огня», так и революция не с неба свалилась. Много причин было заложено в прошлом, которые и привели свои следствия. Причины и следствия являются звеньями цепи Жизни. И ты прав, что не винишь народ в массе, ибо, истинно, мало забот об этой массе. Велика была безответственность верхних слоёв общества. Можно даже сказать, что безответственность эта была поголовна. Кто заботился о воспитании народа? Но всё же наш народ не только не хуже, но во многом лучше иных народностей. Не свидетели ли мы, как народы, похваляющиеся своею просвещённостью, когда они призваны действовать стадно, обращаются в диких зверей. И наш народ, истинно, народ-Богоискатель, и самый протест его против многих отживших понятий указывает лишь на огонь, таящийся под наносным сором. После взрыва и очищения от всего отжившего он найдёт свой путь. И сейчас много светлых исканий живёт в самых недрах сердца, и всякие гонения лишь напрягли и укрепили силы духовные. Ведь дух наш, как и сталь, закаляется лишь в огне и воде тяжких испытаний. Годы унижения и страданий создадут истинных воинов духа. Благословенно проснувшееся чувство любви

к родине и устремление к знанию и новому строительству. Сдвиг в сознании народа произошёл, и этому надо радоваться. Потому откроем глаза и уши сердца, и многое станет понятным. А где есть понимание, там и прощение близко. Ведь мы живём в дни грозного Армагеддона, предуказанного во всех древних писаниях, в дни неслыханной битвы Сил Света с силами тьмы. Но в 42-м году закончится Чёрный Век нашей Земли, и она вступит в новый цикл, и лучшие космические токи принесут новое пробуждение сознания и новые открытия в области науки и тончайших энергий, а с ними приблизятся и новые возможности сношений с миром духовным, с миром надземным, что, конечно, произведёт большой переворот в сознании людском. Конечно, нельзя ожидать, чтобы сейчас же наступило повсеместное улучшение положения, следствия причин, посеянных в Чёрном Веке, будут ещё ощущаться, но новые причины закладываться будут уже сознаниями другого, высшего качества. Многие смеются над Армагеддоном, но, увы, это грозная действительность. И там, где было хуже всего, там будет лучше всего. Вот почему, родные наши, я верю, что мы свидимся и поработаем во благо нашего народа. Я верю в славу нашей родины, в мощь нашего народа. Привожу строки, которые были написаны одним большим русским патриотом ещё в 21-м году. Я так люблю их. «В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех. Россия в искании и борении, во взыскании Града Нездедного... Пафос истории почиет не на тех, кто спокоен в знании истины, кто самодоволен и сыт. Пламенные языки вдохновения нисходят не на “Beati possedentes”, но на тревожных Духом; то крылья Ангела возмутили воду купели. В мире как будто нет перемен... кроме того, что в благоустроенном цивилизованном мире более нет России... и в этом отсутствии — изменение. Ибо в своём особом рода “небытии” Россия в определённом смысле становится идеологическим сосредоточием мира. В переводе на язык реальности это значит, что на арену мировой истории выступил новый, не игравший доселе руководящей роли, культурно-географический мир. Напряжённый взор прозирает в будущее: не уходит ли к Востоку богиня Культуры, чей шатёр столько веков был раскинут среди долин и холмов Европейского Запада. Не уходит ли к голодным, холодным и страждущим?.. Мы во власти предчувствия... и в этом предчувствии можно обрести источник самодовольства, особого вида самодовольства страждущих... но предаться самодовольству — значит погибнуть. Нельзя скрывать того, что считаешь истиной. Нельзя успокаиваться на предчувствии. Не *квиетизмом, но подвигом совершенствования создается история*. Кто возгордится, того покидает благодать искания. И на самоуверенных падает проклятие бесплодности... Нет неизбежного. Есть возможное.

Только путём напряжённого творчества, без боязни покаяться в ошибках и сознаться в слабостях, только ценою непрерывных усилий, осуществляющихся в рамках открытого воле пластического мира, возможное станет действительностью». Эти пророческие слова глубоко запали мне в душу. Всё последующее развёртывание событий указало, где утвердилось бесплодие.

И сейчас мы тяжело переживаем капитуляцию любимой Франции. Трудно примириться с таким разложением страны. Множества думают, что Мюнхенским соглашением удалось предотвратить опасность, но на самом деле опасность ещё осложнилась. Нарыв пошёл внутрь. Боюсь, как бы за эту зиму Франция не разложилась под умелым руководством Г[итлера]. Да, когда утеряно мужество, то, истинно, всё потеряно. Нужно отдать справедливость, что Г[итлер] и его приспешники отлично учили психологию Европы и блестяще воспользовались моментом для нанесения ей сокрушительного удара. Но кто может верить сейчас договорам? Чего стоят все соглашения и обязательства после того, как уже 6 раз они были нарушены. Многие прячут голову, как страусы, думая, что занесённый кулак минует их и обрушится на всем им ненавистную страну. Но мудрость народная гласит — человек предполагает, а Бог располагает. Так и Яп[ония] может потонуть в Кит[айском] море. Щит Преподобного Сергия поднят над нашей родиной, и ещё раз Он выведет свою страну на новый и славный путь!

С сердечною болью прочла о судьбе и последних годах жизни тёти Стаси, Катюши и Стаси. Слава Богу, что тетя Стасюша умерла раньше. Но бедные, бедные Катюша и Стася. Жестоко, что и о детях Стаси ничего не известно. Передай, родной Яша, мой сердечный привет и Косте. Тебя же и всю твою милую семью крепко обнимаю и шлю лучшие мысли и пожелания. Пиши, родной. Все мои присоединяются к моим посылкам.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. VI (1938–1939 гг.). С. 303–306.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сверху от руки написано: удержать.

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
7 января 1939

Дорогой Павел Фёдорович,

Спасибо за письмо Ваше от 7-го дек[абря] с приложением листовки о монографии. Чрезвычайно интересно, как удалось Вам протолкнуть листовку, в каком количестве и в какие места, и с какими последствиями. Конечно, жаль, что по обстоятельствам пришлось листовку начать с эстонского языка, и неизвестно, разберутся ли получатели в чём дело. Вероятно, и в эстонской печати будут отзывы о монографии. Или Вы сами, или Раннит могли бы это сделать. Интересно, почему именно Вы так сдержанно говорите о Ранните¹? Конечно, я его совершенно не знаю как человека, но всё, что он до сих пор сделал, было полезно. У него есть какая-то связь с Литвою и Литовской прессою. Что касается до Общества, то, конечно, не столько важно его полицейское утверждение, сколько групповая работа, которая может быть полезна в культурном отношении. Очень желательно поддерживать связь с Латвийским и Литовским обществами. В конце концов Балтика так между собою связана, что и в отношении культурной работы не желательно, чтобы Эстония как-то выпадала из неё. От Кайгородова я давно ничего не имею. Спрашивал его, как обстоит дело с перевозом моей картины из Сааремаа в Таллиннский музей, но всё это замёрзло. Интересно, продолжает ли Ваш бывший знакомый свою клеветническую деятельность? Правильно делаете, воздерживаясь

Н. К. Рерих. 1936–1942.
Наггар, Кулу. Архив МНР

от таких общений, которые только лишь могут расстраивать нервы. Жаль, очень жаль, когда способный человек нравственно падает. В Таллинне должно бы быть ещё несколько бывших учеников Школы Поощрения художеств, но сейчас не могу припомнить их имён. Если у Вас будут какие-либо новости о беседах Вашей группы, то, пожалуйста, совершенно кратко сообщите их нам для включения в хронику журнала «Фламмы»². Кстати, может быть, через книжный магазин появится и какая-либо подписка на «Фламму». В Латвии и в Литве этот журнал уже имеет три десятка с лишним подписчиков. Пусть и в Эстонии останется хотя бы некоторый след этого издания. Присланный Монгольский словарь оказался очень полезным и отлично составленным. Интересна и книга о стране. Грамматику Поппе больше не нужно, ибо её прислали из Парижа, достав, как видно из штемпеля, на Дальнем Востоке. Приятно слышать, что в Таллинне была выставка книги, ибо книга есть истинный друг человека, и нужно всячески проникаться уважением к ней. Все Ваши новости будут получены радостно, и мы уверены, что и Вы, и Ваша супруга, и вся ваша дружеская группа глубоко устремлены к познанию нравственных основ жизни. Весь мир находится в таком неизречённом бедствии, что каждая такая культурная работа должна быть оценена всемерно. Да будет Вам светло, с искренним приветом. Духом с Вами,

Н. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 128–129.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Ф. Беликов: «Моя сдержанность о Ранните была вызвана его узко-националистическими политическими убеждениями. Впоследствии Раннит эмигрировал в США».

² П. Ф. Беликов: «“Фламма” — журнал, который издавался совместно индийскими и американскими организациями им. Н. Рериха».

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
23 января 1939

Дорогой Павел Фёдорович,

Спасибо за Ваши добрые вести от 27-го дек[абря]. Все Ваши сообщения приняты к сведению. Конечно, каждый может быть полезен в особых пределах, и если кто-либо хотя бы статьи переводит, то и это уже ладно. Пусть успешно дойдут посланные Вами листовки¹.

Одновременно с Вашим письмом получилось письмо от К. Гагемейстер, которая деятельно работает в Таллиннском Обществе Психических исследований. Между прочим она пишет, что сейчас Таллинн является наиболее дешёвым местом для печатания книг. Если это так, то при случае сообщите сие нашим Рижским сотрудникам. Ведь общедоступность есть одно из самых главных условий книги. Встречали ли Вы г-жу Гагемейстер — интересно было бы слышать Ваше впечатление. Очень хорошо, если наш Комитет справится относительно перевозки моей картины из Сааремаа в Таллиннский музей. Но при этом нужно бы удостовериться, не является ли эта картина копией или же попросту подделкой — и такое бывает. Спасибо всем пяти подписавшимся под Новогодней карточкой. Пусть такое ядро Вашей группы крепнет и бережно растёт. Подчёркиваю слово «бережно», ибо привлечение новых сотрудников должно быть делаемо очень осмотрительно. Наверное, у Вас имеется связь с Финляндскими, Скандинавскими и прочими книжными магазинами. Деятельно помогите с книгами нашим латвийским друзьям. Боюсь, что выход монографии запаздывает по типографской вине. Не только лучшее время года упущено, но и события опять так сгущаются, что трудно предвидеть, во что могут вылиться новые осложнения. Во всяком случае происходит новый взрыв Армагеддона. Тут всё усложнилось. И солнечные пятна, и метеоры, и подземный огонь, а человеконенавистнические усилия ещё более нагнетают мировое положение. Учение Жизни, конечно, всегда нужно, но в такие катастрофические дни оно особенно спешно необходимо. Нет ли у Вас вестей с Родины? — если есть, напишите. Нет ли у Вас и у Вашей супруги хотя бы маленькой фотографии — мы были бы рады иметь её в нашем сборнике друзей. От Кайгородова уже целый год я ничего не слышал, и удивлялся

П. Ф. Беликов (стоит) в книжном магазине «Тёёкооль»

этому, но из Ваших писем вижу, что там всё благополучно — тем лучше. Если существует Комитет, то это вполне достаточно — ибо полицейское утверждение общества не имеет ничего общего со внутренними устремлениями добрых сотрудников. Если встречаете Эстонских сотрудников, пожалуйста, передавайте им мой привет. Интересно, кто ещё в Таллинне или в Финляндии живёт из наших бывших учеников. Шлю Вам и Вашей супруге наши душевные приветы.

Духом с Вами,

Н. Рерих

Машинопись. Копия. Архив ГМВ.

Опубликовано: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 129–130.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Ф. Беликов: «Речь идёт о рекламных листовках фирмы “Тёёкооль”, которая распространяла некоторые рижские издания, в том числе и изданную монографию о Рерихе».

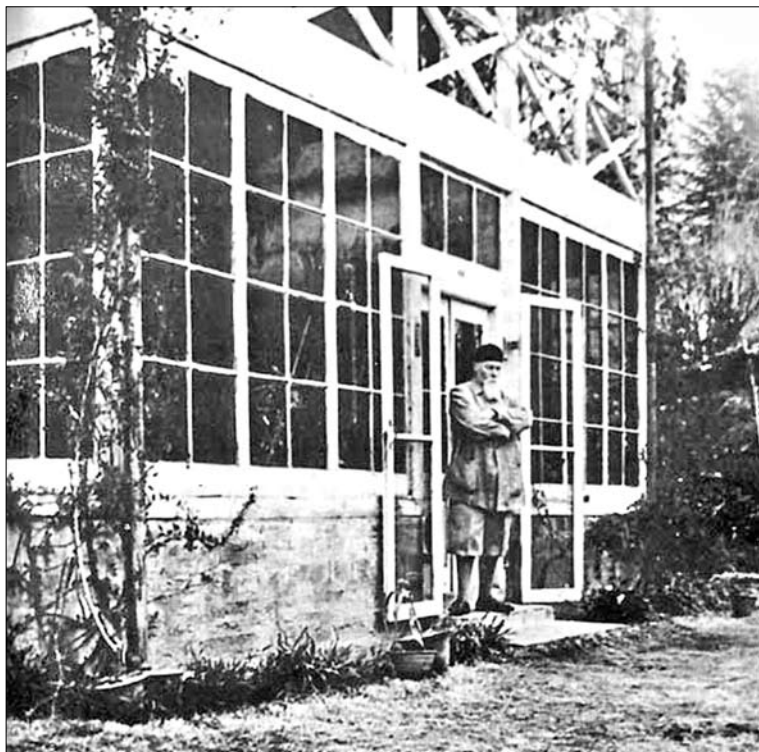

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Доверительная копия

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
2 февраля 1939

Дорогой Павел Фёдорович, спасибо за Ваше доброе письмо от 22-го января. Поистине, Ваши вести хорошие. Одновременно с Вашим письмом пришло письмо от Кайгородова и тоже — доброе письмо. Итак, Ваши собрания начались и пусть себе благоприятно продолжают. Я всегда утверждаю, что всякое содружество происходит не от полицейских предписаний, а рождается в сердцах, и потому совершенно не важен

Н. К. Рерих. 1937. Наггар, Индия. Архив МНР

срок, когда общество будет зарегистрировано, если вообще это нужно. Вы, вероятно, слышали о нашем огромном обществе, Императорском Обществе поощрения художеств, которое владело пятью домами, имело музей, издательство, выставки и многолюднейшую школу — более 2000 учащихся ежегодно. А первоначально общество началось во времена Александра I и десять лет помещалось в одной комнате. Но зерно было живо и потому произросло в мощное древо. Удивился я словам Раггиса. Казалось бы, каждый хороший теософ (а доброжелательство входит в кодекс теософии) должен бы приветствовать издание «Т[айной] Д[октрины]», тем более что в Женеве никогда не найдётся средств для такого издания. Замечание Раггиса тем более странно, что почти одновременно с Вашим письмом мы получили чудесное письмо от Елены Фёдоровны Писаревой, в котором она приветствует жертвенный труд Елены Ивановны и издателей. Колоссальную работу Елены Ивановны она называет подвигом и говорит: «Действительно Россия может гордиться своими женщинами, ведь это настоящий подвиг». Вот какова оценка по существу из уст старейшей, преданнейшей делу русской теософки. Неужели же находятся чёрствые сердца, которые вместо того, чтобы порадоваться за всех русских, будут говорить о мёртвых формальностях. Тем более это странно, что со времени первого издания «Т[айной] Д[октрины]» уже прошло более пятидесяти лет, кроме того, как Вы понимаете, наши рижские друзья и не помышляют о каком-либо корыстном заработке, но жертвенно дают широким кругам ещё одну светлую возможность. К тому же книга прошла через латвийскую цензуру и издана по всем местным правилам. Но часто бывает, что иссохшие сердца даже вообще не умеют радоваться. А ведь эволюция совершается лишь в радости. Вот пишу это письмо Вам в дни труднейших мировых осложнений. Сейчас даже странно говорить о мире, а вот мы наперекор всему всё-таки произносим это священное слово. Также произносим мы и слово об обороне Родины. Мы будем ужасаться всяким агрессиям и поймём всё прекрасное глубокое значение обороны Родины. Не помню, получили ли Вы мою статью «Чаша Неотпитая». На всякий случай приложу её, а Вы, может быть, найдёте случай протолкнуть её, так же как Вы сделали и с листовками монографии. Спасибо, что помогаете нашим латвийским друзьям в распространении и в отзывах о монографии. Сделайте всё, что можно. Крепко держитесь за книжное уважаемое дело. Привет Вашей супруге и всем друзьям. Духом с Вами,

Р.

Публикуется по: Машинопись. Архив Латвийского общества Рериха, Рига. Опубликовано: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 130–131.

С. Н. РЕРИХ – А. РАННИТУ

12 февраля 1939
Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India

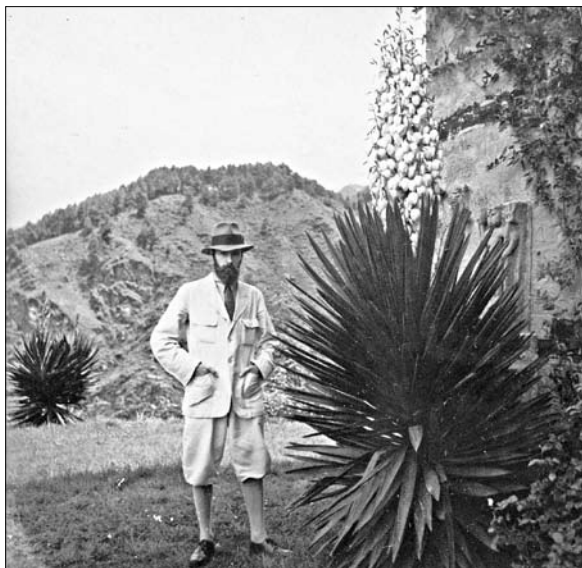
Дорогой Содружник,

Большое Вам спасибо за Вашу книгу, она доставила мне истинное удовольствие. Всегда жалею, когда приходится читать что-либо в переводе, особенно же поэзию, перевод которой почти всегда должен терять, но Вы были очень счастливы найти такого прекрасного переводчика.

Поэзия должна быть истинным украшением нашей жизни. В ней таится созвучание наших сокровеннейших мечтаний и порывов. Где проза бессильна, поэзия легко вызывает живые, вибрирующие образы, и ничто так не передаёт звучание мимолётных переживаний.

Вы избрали прекрасный Путь, от души поздравляю Вас, и ещё раз большое Вам спасибо.

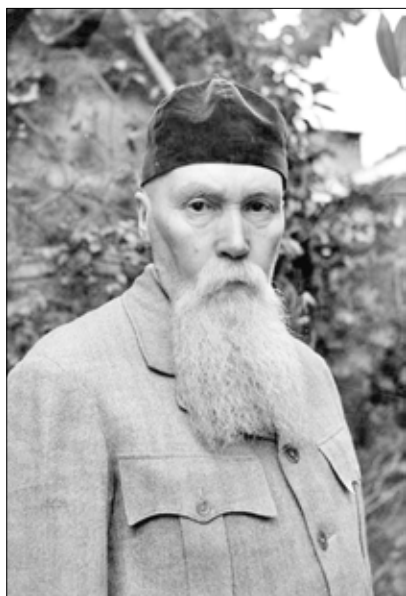
Публикуется по: Святослав Николаевич Рерих. Письма. Том I (1912–1952 гг.). М.: МЦР, 2004. С. 218.

С. Н. Рерих. 1937–1939. Наггар. Архив ГМВ

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
14 февраля 1939

Н. К. Рерих. 1936–1942.
Наггар, Кулу. Архив МНР

Дорогой Павел Фёдорович,

Елена Ивановна была очень тронута, получив душевный привет от Вашей группы. Также мы все порадовались либретто «Александр Невский»; очень показательно; нравится нам также и Ваше отношение к Родине. Время идёт, выросло новое поколение, проявилось новое строительство, а какие-то иссохшие сердца полагают, что ничто не двинулось, и на земном шаре существуют только они сами. Хорошо, что Вы собираетесь, обсуждаете культурные темы и тем самым укрепляете и дружбу, и понимание основ. Досмотрите, чтобы никакие посторонние и бесполезные темы не вторгались в Ваши беседы¹. Каждый может думать по-своему, но Вы отлично понимаете, о чём я сейчас говорю и чего нужно избег-

нуть ради светлого будущего. О поэте Новосадове я уже Вам давно упоминал — он талантливый, и очень хорошо, если Вы встречаетесь с ним и в Ваших прочих убеждениях. Вероятно, ему тоже живётся нелегко, и может ли сейчас легко житься писателю, да ещё поэту. Тем более необходимо, чтобы все художники слова, кисти и всех прочих областей хотя бы до известной степени держались вместе. И без того слишком много человеконенавистничества, а этим тёмным путём не пройти. Часто мы вспоминаем Вас и радуемся, что Вы стоите около книжного дела. Как это сейчас нужно и какие замечательные мысли у Вас могут зарождаться, наблюдая истинное положение книги и просвещения. Вы находитесь в центре борьбы за Свет и познание. И сколько душевного и неотложного

Вы можете сделать во время своей каждодневной работы. К Вам придут молодые, и Вы сумеете принять их и согреть внимательным отношением. Вы разовьёте в себе терпимость и увидите в каждом наиболее ценную его черту. Именно в книжную лавку придут молодые искатели, а кроме того Вам по делу приходится списываться с разными странами, и перед Вами встает ещё одна сторона действительности. Наверное, во время собеседований у Вас возникают различные вопросы. Пожалуйста, не стесняйтесь написать нам о них, и мы будем рады дать разъяснение и новый толчок мысли. Кто такая Екатерина Гагемейстер? — она по-видимому помогала Асееву издать в Таллинне «Оккультную анатомию человека» Мэнли Холла. Не заходила ли к Вам Клара Фёдоровна Цейдлер — бывшая преподавательница в нашей Школе — хороший человек? Вообще, в каких новых секторах может быть сближение и добро? Ведите список друзей и врагов и радуйтесь, если в друзьях будут достойные люди, а среди врагов именно те, которые и не могли быть приняты как друзья. Вы уже знаете, что Рижское общество перерегистрировано, монография, вероятно, вышла и находятся в печати письма Елены Ивановны. Очень тревожимся за трёх больных там. Всюду болезни и всякие бедствия — Армагеддон. Да будет Вам светло. Духом с Вами,

Н. Рерих

Машинопись. Копия. Архив ГМБ.

Опубликовано: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 131–132.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Ф. Беликов: «Рерих намекает на прогерманские настроения Кайгородова, женатого на прибалтийской немке и эмигрировавшего в 1940 году в Германию».

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
13 марта 1939

Дорогой Павел Фёдорович,

Большое спасибо за Ваши письма ко мне и к Юрию¹ и за описание Ваших собраний. Очень радуемся не только тому, что собрания продолжаются, но и тому, что Вы принимаете во внимание всякие обстоятельства и делаете из них необходимые выводы. Надеемся, что и Ваша группа вся мыслит таким же порядком. Мы вполне понимаем Ваше сожаление о том, что Рижская монография неожиданно так запаздывает. Вы совершенно правы, полагая, что определённый сезон является чрезвычайно нужным для успеха продажи книг. Этот сезон кульминируется перед Рождеством и затем продолжается до половины марта, а затем — уже весна со всеми весенними соображениями.

Письмо Н. К. Рериха к П. Ф. Беликову. 13 марта 1939. Фрагмент. Архив ГМВ

Трудно понять, почему именно типография, несмотря на все усилия наших друзей, вдруг проявила такую непростительную медлительность. Ведь выход монографии предполагался к 10-му декабря, а затем постепенно малыми сроками отложился и по сие время. Невольно даже является мысль о каком-то вредительстве со стороны типографии. Конечно, трудно представить себе причину такого вредительства, но по нынешним временам, к сожалению, можно допустить самые невероятные предположения, а между тем мы так понимаем Ваше соображение о том, что Вам нужно бы уже иметь на руках книгу. Были вопросы и из других стран, но Вы знаете, насколько изменчива человеческая память и добрые намерения. Если не прийти навстречу доброму намерению, то оно попадает в дальний ящик, а потом и в мусорную корзину. Всяко бывает. Интересно, какое впечатление Вы вынесете от знакомства с Гагемейстер и Рудниковой. Мы их совсем не знаем, но Гагемейстер даже хотела устраивать в их обществе группу или отдел моего имени. Тогда же мы написали, что к чему разбиваться, когда налаживалось в Таллинне наше общество. Неизвестно, что получилось из их добрых намерений. Хорошо, если бы Вам удалось послать большую листовку И. И. Бродскому, директору Академии художеств в Л[енинграде]. Адрес Всероссийской Академии художеств на Васильевском острове Вы, конечно, найдёте. Шлём Вам, Вашей супруге и всем друзьям наши лучшие пожелания. Интересны Ваши сообщения о Нарве. Будьте на добром дозоре. Духом с Вами,
Н. Рерих

Машинопись. Копия. Архив ГМВ. В письме помещена репродукция Н. К. Рериха «Часовня св. Сергия на перепутье».
Опубликовано: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 133–134.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Ф. Беликов: «Речь идёт о моей переписке с Юрием Николаевичем Рерихом по вопросам советских изданий. Три письма Ю. Н. Рериха переданы мною в Рукописный отдел Библиотеки Тартуского государственного университета. Туда же передано и одно письмо Н. К. Рериха от 5 ноября 1937 г.».

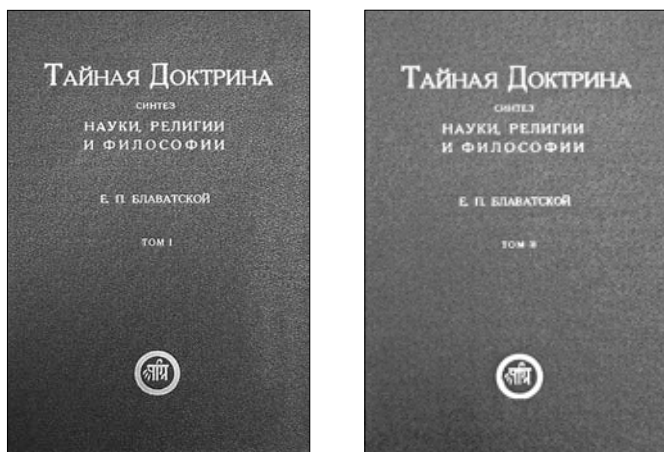
Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
31 марта 1939

Дорогой Павел Фёдорович,

Очень порадовало нас Ваше письмо от 19-го марта. Приятно слышать о Вашей деятельности, которая так развивается. Как я уже и писал Вам — крепко держитесь за это Ваше книжное дело. Такое дело стоит поверх всех человеческих делений, и Вы имеете возможность приносить столько пользы, а, кстати, и завязывать новые хорошие сношения.

Вы спрашиваете, рассылать ли монографию по незнакомым редакциям и журналам. Думается, что не стоит рисковать, а лучше двигать по тем направлениям, где уже имеются хотя бы предположительные добрые вехи. В своём объявлении Вы сообщаете, что статья Голлербаха была в журнале «Искусство». Об этом у нас не было сведений и хорошо бы знать, когда именно она была, а может быть, иметь и экземпляр этого номера. Радостно слышать, что и во время собрания у Кайгородова Вы охраняете основы. Хуже всего, когда могут вторгаться какие-то посторонние, если не сказать больше, элементы. Также Вы поступаете совершенно правильно, не делая лишних врагов. Вы уже знаете, что А. А. Каменская и Е. Ф. Писарева прекрасно отозвались о «Тайной Доктрине», изданной в Риге. Таким образом уже не может быть никаких недоразумений с Раггисом, который очевидно не знал, что это издание будет так сердечно принято председательницей Русского Т[еософского] О[бщества]. Значит теперь можно двинуть это издание по всем полезным направлениям. Вы сами видите, как своеобразно разрастается Армагеддон. Недальновидные люди полагают, что если где-то ещё не загремели пушки, это значит, что мир существует. Но ведь мирное дело не только нарушается громом пушечным, но главным образом ненавистью, которая одурманила сердца человеческие. Не видно никаких улучшений в мировых настроениях, наоборот, нарыв загоняется внутрь и значит есть опасность гангрены. Когда мы говорим о мире, мы имеем в виду истинный мир, а не только пушечный. Об этом истинном мире нужно говорить при каждом удобном случае, ибо война вовсе не заповедана человечеству. Очень интересны Ваши сведения о новом магазине в Н[арве]. Также приятно слышать о развитии библиотечного дела. Ищущих и стучащихся душ немало, но,

Двухтомник «Тайная Доктрина» Е. П. Блаватской,
выпущенная издательством «Угунс» (Рига) в 1937 году

к сожалению, они так разрознены и рассыпаны по белому свету, что очень трудно их собирать. Потому-то каждый культурный очаг, каждая библиотека, каждый книжный магазин уже являются прекраснейшими вехами на путях культуры. Книжное и художественное дело стоят особняком в мировой торговле. Обе эти области уже не базар, но храм, где происходят обмен и познание всего самого высокого. Обращайте особое внимание на молодёжь. Ведь для неё от самых молодых лет строятся все культурные очаги. Будем ждать Ваших добрых реляций. Духом с Вами,

Н. Р.

Игорь Северянин говорит по радио — не скажет ли он о монографии?

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 134–135.

Ю. Н. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

31 марта 1939
Наггар

Многоуважаемый Павел Фёдорович,

Большое Вам спасибо за письмо Ваше от 26 февраля с. г. Буду Вам очень благодарен, если выпишете для меня следующие книги:

Санжеев Г. Д.: Монгольская повесть о хане Харангуй. Труды Института Востоковедения, XXII, 1937. Ам. дол. 1.00.

Попше Н. Н.: Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Труды Инс[титута] Востоковедения, XIV, 1938, ам. дол. 3.00.

Жамцарано П. Ж.: Монгольские летописи XVII века. Труды Инс[титута] Востоковедения, XVI, 1936.

Е. Обермиллер: Prajnaparamita-ratna-guna-samcaya-gatha. Bibl[iot-
heca] Buddh[ica] XXIX, изд[ательство] Акад[емии] Наук. 1937.

Также был бы весьма Вам признателен, если бы раздобыли для меня работу академика В. В. Бартольда: «История культурной жизни Туркестана», изд[анную] в издательстве Академии Наук в 1927 году. Несмотря на все мои попытки получить эту книгу, мне до сих пор не удалось её получить.

Стоимость книг переведу Вам, как только получу Ваше извещение, что книги получены и высланы.

Благодарю Вас также за любезное предложение присылать книги «для ознакомления». Меня интересуют очередные номера издания «Сов[етская] Археология», изд[ательство] Акад[емии] Наук (у меня имеется № 4 за 1937), а также издания Акад[емии] Мат[ериальной] Культуры (по восточному сектору).

С сердечным приветом,
Уважающий Вас,

Ю. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 138.

Н. К. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

Naggar,
Kulu, Punjab, Br. India.
15 мая 1939

Дорогой Павел Фёдорович,

В каждом Вашем письме заключено что-то строительное и бодрое. Вот и И. Г. Блюменталь о Вас всегда помянет добрым словом. Сам он деятельный и открытый к правде. Потому и в Вас он ценит эти качества. Не знаю, видите ли Вы Гущика? Если Вам случится его увидеть, пожалуйста, передайте ему благодарность мою за присланную мне книгу «Забывтая тропа». Книга, так же как и все его прежние, хороша; много в ней внимательности и к природе, и к человеческим обычаям. Право жаль, если даровитый человек так неразборчив на слова и оценки, как Вы о том пишете. Казалось бы, с годами человек должен становиться всё бережнее и умудрённее, а злость никаких добрых качеств человеку не прибавит. Кстати, человек должен с годами понимать, что есть великая ответственность за каждое его деяние, за каждое слово,

Н. К. и С. Н. Рерихи. 1937. Индия

за каждую мысль. Посылаю Вам газетные вырезки, а также не для печати один из последних моих листов дневника «Самое Утомительное». В некотором предвидении захотелось отметить, как много вредят друг другу люди, болтая без всякого разбора всё что придёт в голову. Прав был народ, когда сложил пословицу «прост как дрозд — нагадил в шапку и зла не помнит». А из такой простоты иногда вырастает препротивный чертополох. Вероятно, Вам в Вашем живом деле много приходится встречаться со всякими подобными суждениями и их последствиями. Но крепко держитесь за Ваше книжное дело — столько прямого и косвенного добра Вы творите через книгу. Интересно Ваше сведение о покупке монографии президентом¹ и его сыном. А вот в некоторых других местах не могут стерпеть местонахождение авторов статей. Казалось бы, всегда нужно судить по существу, а тут выходит, что судят по каким-то косвенным условным причинам. Впрочем, при нынешнем Армагеддоне повсюду происходит такое смятение, что слово справедливость выпадает из словаря. Читал я и радовался статье Новосадова в «Газете для всех». Передайте ему мой привет. Он даровитый человек. Пусть навсегда удержит в себе широту взгляда и бодрость. В жизни много сложностей, но не в прошлое, а в будущее нужно устремлять взгляд. Пишите про все Ваши достижения — письма Ваши такие содержательные. Много ли у Вас друзей среди юного поколения — ведь для них всё слагаем и боремся. Пусть будет миру хорошо. Привет Вашей супруге. Духом с Вами,

Н. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 135–136.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. Ф. Беликов: «Рижская монография “Рерих” в своей текстологической части имеет две статьи — советского художественного критика Э. Голлербаха и просоветски настроенного писателя Вс. Иванова, переехавшего впоследствии в СССР. Это обстоятельство вызвало ряд критических отзывов в эмигрантской печати. В данном случае Рерих намекает на отзыв Александра Бенуа, появившийся в Парижской эмигрантской печати (опубликован в книге “Александр Бенуа размышляет”, М.: “Советский художник”, 1968. С. 235). Бенуа знал о выходе монографии и выражал готовность принять в ней участие, однако Рерих, когда ему издательство предложило самому выбрать находившиеся в их распоряжении работы, предложил издательству не помещать статьи эмигрантов и предпочёл советского автора и собиравшегося выехать из Харбина в СССР писателя В. Иванова».

И. В. СЕВЕРЯНИН — Н. К. РЕРИХУ

Ig. Severjanin.
Vabaduse, 3.
Narva — Jõesuu.
Esthonia

27 мая 1939

Мне дорогой Николай Константинович!

Так давно не писал Вам, но всегда помнил и светлел при воспоминании о Вас, а таких людей так немного осталось в эпоху особачившегося

27. V.
1939.

Ig. Severjanin.
Vabaduse, 3.
Narva-Jõesuu.
Esthonia.

Мне дорогой
Николай Константинович!

Таня давно не писала Вам, но всегда
помнила и светлела при воспоминании о
Вас, а таких людей так немного осталось
в эпоху особачившегося человечества, в
эпоху пред осью и лагерей, в эпоху,
в которую никогда не переживала жизнь
своего...

Большое сердечное спасибо Вам за
прекрасный подарок Тане, переплетенный альбом
Римского-Корсакова, Рахманинова, Бетховена и многих
других композиторов, которые, благодаря Вам, достигли
О себе сказать много не приходится.
Куда, как и раньше, совершенно вопреки,
и, все и так же, но лишь благодаря С. В.
Рахманинову, дарившему нам жизнь и
жизнь всем. Но теперь, уже, его дар уже не,
и у себя лично ничего не было.
Вот спасла меня, своего помощника, до
сих пор. В Варшаву, Ода и Вильнюс, мои помощники.
Самое главное — спланировать сами. И это
видит прямо-таки чудесно.

Письмо И. В. Северянина к Н. К. Рериху. Фрагмент. Архив ГМВ

человечества, в эпоху трёх основных лагерей вселенной, в сущности никогда непримиримых между собою...

Большое сердечное спасибо Вам за прекрасный портрет Ваш, пересланный мне Раннитом. Я поместил его около Римского-Корсакова, Рахманинова, Блока и некоторых других Бессмертных, конечно, предварит[ельно] застеклив.

О себе сказать нового ничего не приходится. Нужда, как и раньше, совершенно вопиющая, и, если и жив ещё, то лишь благодаря С. В. Рахманинову, даровавшему мне зиму и часть весны. Но теперь, увы, его дар иссяк, и я снова решительно ничего не имею.

Бог спасал меня, своего песнопевца, до сих пор. Я верю, Он и впредь мне поможет. Самое страшное — страдания семьи. И это видеть прямо-таки мучительно.

Даже самая ничтожная сумма, изредка посылаемая друзьями, даёт мне бодрость и радость, и имеет невообразимое значение. К сожал[ению], друзей-то почти нет у меня.

Состояние моего здоровья вынудило меня переехать из деревни в город (Narva – Jõesuu — это бывший Тунгербург), где я поселился на окраине, на берегу Наровы, недалеко от «Уголка» Случевского. Знакомый врач заходит теперь часто ко мне и пользуется меня gratis¹, Изредка приезжает Раннит, вторую книгу стихов которого готовлю к осени. Только трудно работать в моих условиях.

А работать я люблю и умею.

Не забывайте покинутого поэта — пишите хоть иногда из своей Святой Красоты Праведной!

Переклик с Вами поддерживает готовый из тела испариться дух.

Всегда Ваш, всегда с Вами,

Игорь Северянин

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бесплатно (англ.). — *Сост.*

В. Е. ГУЩИК — Н. К. РЕРИХУ

31 мая [1939]

Да хранит Вас Господь Дорогой Учитель
Николай Константинович!

Сегодня, 31 мая, получил Ваше авиа-письмо со штампом отправления 22. V. Подумать только: на девятый день из сердца Азии на север Прибалтики! До многих замечательных технических достижений дошёл человек, да, к сожалению, в большинстве своём, направление их жестоко.

Много доброго, ласкового и тёплого подняло Ваше письмо во мне. Вы правильно заметили, что устремлённость моя только ко Благу Человека. Всегда это было во мне, а знакомство с Вами подняло эту устремлённость до полной высоты положенных мне Богом взлётов. Вам и только Вам обязан я осознанием остроты этих ощущений. Правда, у меня эта болезненность поисков лучшего доходит иногда до уродливости возмущений перед человеческим ханжеством и святотатством. Но ведь и этого Вы были свидетелем и вполне раскрыли меня. Я очень часто думаю о Вас и о Вашей супруге, которой я также многим обязан и большое письмо которой я не раз перечитываю, как письмо глубоко чуткого и исключительно правдивого человека. Вам и Елене Ивановне мы все шлём свой сердечный привет.

В конце июля или в начале августа выйдет из печати мой пятый том рассказов. Условия, при которых он печатается, очень тяжелы. Мой издатель, профессор Абрам Саулович Каган (человек достойный и сердечный), имел огромное издательство в Берлине — «Петрополис» (где печаталась «Забывтая тропа»), однако, за то, что он еврей, наци обобрали его, как липку. С трудом вырвался он с семьёй из Германии и поселился в Бельгии, где открыл (увы, на самых скромных началах) другой «Петрополис» — брюссельский. Там вышла книжка стихов моего Олежки (Вам она уже послана), за которую не так трудно набрать с продажи этих книжек.

Иное дело — мой пятый том. Он выйдет на 15-ти листах и стоимость его солидна. Но эти вещи Вы сами отлично понимаете, как издававший книги. Между тем, деньги от магазинов начнут поступать к издателю не ранее, как через 9–12 месяцев, а в обороте средств у него мало

до чрезвычайности. И условились мы, что я буду срочно продавать сколько в моих силах и просить моих друзей поддержать меня в этом.

Вот, и подумал я просить и Вас: нет ли в Вашем окружении таких лиц, которые могли бы через Вас выписать мою книгу. Цена ей будет 1 доллар. А пишу я нарочито заранее, чтобы Вам (если у Вас явится желание помочь мне в этом) было бы достаточно времени списаться с Вашими друзьями. А был бы я у Вас в большом долгу. Название этого пятого тома будет «Жизнь», и все рассказы его — это бесхитростная человеческая жизнь в её повседневных проявлениях, но в одном конечном устремлении к Добру.

Есть у меня к Вам ещё одна просьба, которую я ношу в себе несколько лет: если, между досугом и работой, у Вас будет такое настроение, то возьмите клочок бумаги (в открытку, что ли) и не откажите набросать на ней что-нибудь акварелью или темперой, или маслом и пришлите мне. Это будет самой дорогой реликвией у нас в доме. Помните моего Христа на озере с дурачком-Васькой («Забывтая тропа»)? Если бы этот рассказ мог Вас вдохновить! Быть может, я очень дерзаю? Тогда простите. И простите, что своим письмом отрываю Вас от дела, и — примите Вы и Елена Ивановна наш земной поклон от меня, Марии Ивановны и наших сыновей Юрия и Олега с жёнами. Сыны наши, вот уже год, как оба женаты, повенчавшись в прошлом году в Духов День в загородной солнечной церковке, среди Троицыных берёз.

Ваш сердцем,

Влад. Гуцук

Р. С.: Книгу-то я полагал отправить, действительно, в сентябре, а отправил только в апреле; нужда заедала. Простите.

В. Г.

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

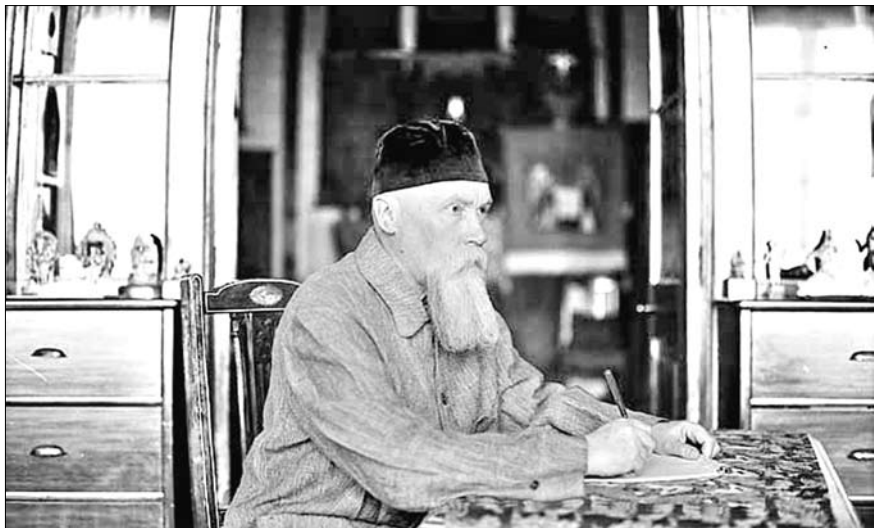

Н. К. РЕРИХ — Н. Ф. РООТУ

Наггар, Кулу,
Пенджаб, Британская Индия.
6 июня 1939

Дорогой Николай Фёдорович.

Мы были очень рады получить Ваше письмо от 14-го мая и видеть из него, что поправление правды Вас возмущает — значит, крепок и силён дух Ваш. Действительно, читая книгу Грабаря¹, можно пожалеть, что бумага воспринимает всякое враньё и клевету. Вот если бы когда-то была изобретена такая бумага, на которой сгорало бы всякое враньё — это было бы благодеянием для человечества. На днях мне довелось прочесть ещё враньё Бенуа². Только подумать, что Бенуа на пороге восьмого десятка может не воздержаться, чтобы не клеветнуть. Прежде мы относили это его свойство к молодости и неопытности, но на восьмом десятке казалось бы, что человек уже должен одуматься. Вероятно, не без причины Лифарь называет Бенуа «неудавшимся талантом». Удивительно, что люди не понимают ту простую истину, что «в единении сила» — на швейцарском льве написано это назидание

Н. К. Рерих. 1937. Наггар, Индия. Архив МНР

человечеству. Ваша мысль написать воспоминания очень хороша³. Думается, что если для начала Вы напишите их в размере фельетона и пошлётё нашим рижским друзьям для газеты «Сегодня» или для одного из местных журналов, то это будет и своевременно и полезно. Чтобы придать некоторую актуальность, можно пометить, что пишется это по поводу вышедшей монографии. А затем к схеме этого фельетона Вы можете делать постепенно добавления, из чего выр[аст]ет полезнейшая памятка. А оставить эти добрые памятки нужно. Наше поколение уже сильно поредело. На днях получил я известие, что в Варшаве в конце марта скончался от разрыва сердца К. К. Вроблевский. А недавно перед этим скончался Щуко, а о многих других мы вообще не знаем, живы ли они ещё. Поэтому для будущих поколений каждая памятка очень важна. В своё время я был свидетелем, как покойный Собко разбирал архив ИОПХ и как радовался каждому найденному письму из разных периодов жизни общества. Если писать нечто бедное, то тогда, конечно, это делать не стоит, но по письму Вашему вижу, что Вы полны бодрости и горения, а Пётр Великий заповедал, что «Потеря времени смерти подобна». Кстати, если Вы скажете П. Ф. Беликову (книжная торговля Töökool) о Вашем намерении писать по поводу монографии, то, я полагаю, он устроит Вам даровой экземпляр. Я никогда не встречал Беликова, но по письмам он производит прекраснейшее впечатление. Шлём Вам и супруге Вашей наш душевный привет и всегда рады Вашим весточкам.

Искренно, Ник[олай] Рерих.

Публикуется по: Мельников В. Л. О влиянии Н. К. Рериха на культуру Первой Эстонской республики // Петербургский Рериховский сборник: Вып. VI. СПб.: Изд-во С.-Пет. у-та, 2001. С. 607–608.

ПРИМЕЧАНИЯ

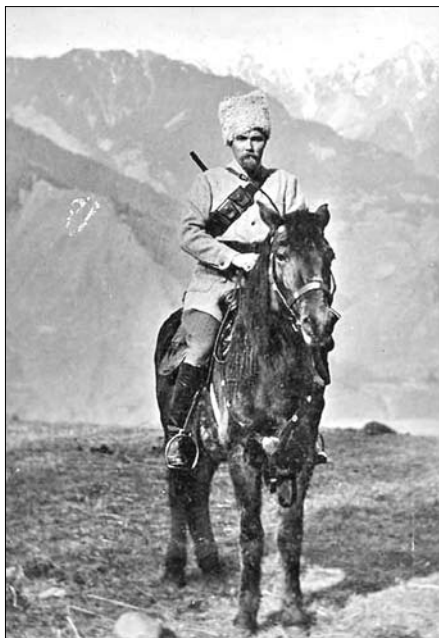
¹ Грабарь И. Э. Моя жизнь. Автобиография. М.; Л., 1937.

² Имеется в виду отзыв А. Н. Бенуа на рижскую монографию: Рерих. Часть I. Riga: Izdevis Reriha Muzejs, 1939. См. его переиздание: Александр Бенуа размышляет. М., 1968. С. 235. См. отдельный отклик Рериха в «Листах дневника»: Рерих Н. К., 1995–96. Т. II. С. 199–200.

³ Об этом же Рерих писал Рудзитису 21 марта 1938: «...было письмо от Н. Роота, в котором он выразил мысль о полезности, чтобы бывшие преподаватели и ученики Общества поощрения художеств, бывшие под моим директорством, написали свои воспоминания об этом периоде» (Рерих Е. И., Рерих Н. К., 2000. Т. II. С. 61).

Ю. Н. РЕРИХ — П. Ф. БЕЛИКОВУ

28 июня 1939
Naggar, Kulu,
Punjab, Br. India

Ю. Н. Рерих. 1931–1933.
Наггар, Кулу. Архив МНР

Многоуважаемый Павел
Фёдорович,

Получил Вашу посылку, содержащую Поппе: «Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб» и Санжеева: «Монгольская повесть о хане Харангуй». Спасибо Вам большое за столь быструю присылку. Сообщите, пожалуйста, стоимость книг, а также стоимость пересылки сюда. Надеюсь, что Вы сможете раздобыть и остальные книги, указанные в моём списке, в особенности же работу академика В. В. Бартольда. В газетах сообщалось о скором выходе особого юбилейного тома, посвящённого Н. М. Пржевальскому. Появилось ли это издание? Нельзя ли в Ваших краях раздобыть антикварный экз[емпляр] сочинения Пржевальского «Монголия и страна тангутов», а также Св[ена]

Гедина: «В Сердце Азии. Памир-Тибет-Вост[очный] Туркестан», 1893–97 гг., СПб., изд[ательство] Девриена. Буду весьма благодарен, если не откажете известить меня о возможности получения этих книг.

С искренним приветом,

Ю. Рерих

Публикуется по: Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 138–139.

А. РАННИТ — Н. К. РЕРИХУ

Акад. Н. К. Рериху

9 июля 1939

Глубокочитимый и Дорогой Учитель!

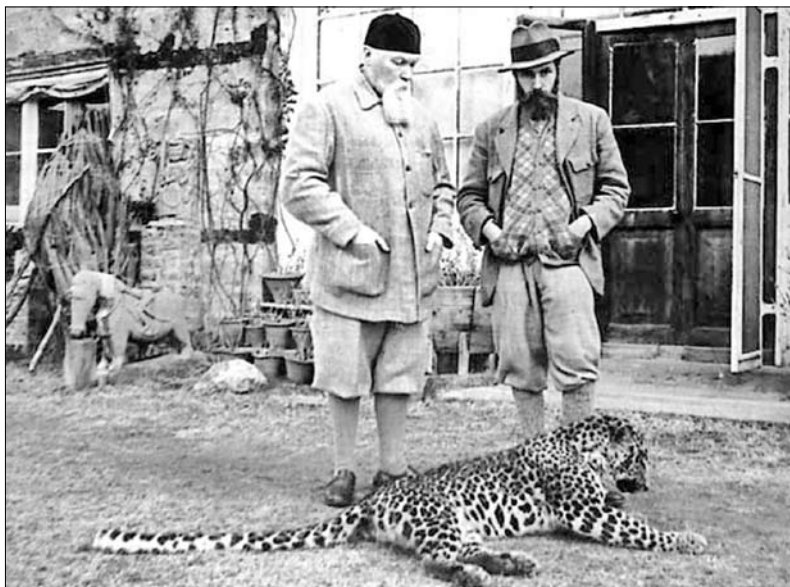
Простите и не осудите меня. Я никогда не забыл и не забуду Вас. Но если я стал таким неточным корреспондентом, то это потому, что моя личная жизнь за последний год превратилась в сплошные странствия между Таллинном, Берлином и Каунасом. Разбрасывая меня так служебно из-за куска хлеба, — возможность работать общественно изъята совершенно даже из ближайшего будущего.

Мне хочется Вас уверить, что Ваши слова о Вийральте меня сильно обрадовали. Вийральт живёт уже больше чем 10 лет в Париже и в Африке. Его картины выставляются на выставках Салона и др. больших выставках. Изредка он посылает свои работы и на наши выставки, вызывая всегда и страстный обмен мнений. Ваше письмо, т. е. то, что в нём написано о Вийральте, я дал в печать, и, таким образом, будет ещё одна победа за Вийральта, а вместе с тем и за настоящее осмеливающееся думать по-своему искусство.

20 июля я еду в Париж и, возможно, повстречаю там Вийральта и в таком случае смогу и лично передать ему Ваш привет и Ваши пожелания. В Париже я встречаюсь с Лифарём, с которым переписываюсь, а также поеду и навещу Бальмонта. На обратном пути увижу, конечно, опять милейшего Сергея Горного. Всё становится проще, человечнее и яснее, когда сможешь заглядывать людям в лицо без расстояния.

У меня будет к Вам покорная просьба и именно следующая — наша общая с Горным литературная подруга — Наталия Семёнова Резникова, талантливая писательница и поэтесса, член редакции еженедельного русского журнала «Рубеж», проживающая в Харбине, — пишет сейчас книгу о Александре Блоке; у не[ё] собрано много материалов, но всё же их ещё недостаточно. Она хочет обратиться к Вам, — и я тоже со своей стороны бы очень просил Вас не отказать в любезности поделиться впечатлениями от встреч с Блоком. Надеюсь и уже впредь благодарю Вас за Вашу всегдашнюю редкую и ценную отзывчивость.

У меня была бы к Вам и сугубо личная просьба (простите моё неиссякаемое нахальство): я страстный собиратель автографов, и мне бы

Н. К. и С. Н. Рерихи. 1937. Наггар, Индия. Архив МНР

очень хотелось иметь автограф Тагора. Может ли и не откажите ли Вы в любезности сообщить мне его адрес, и можно ли его беспокоить столь глупой просьбой от Вашего имени?

Я слышал и читал много хороших отзывов в новой монографии о Вас и сердечно радуюсь каждому памятнику в честь Вас. Сам я ещё не смог приобрести эту замечательную книгу, а потому не имел и возможностей написать о ней в нашей газете. Присылка Вами мне Вашего портрета останется мне на память, как живой знак Вашей неизменной и вечно животворной личности, и того что:

«И вновь и вновь твой дух таинственный
в ночной глуши, в тиши ночной
велит моей мечте единственной
прильнуть и пить напиток твой».

(Блок)

Низко кланяюсь Вашему сыну Святославу Николаевичу.
С душевной преданностью и любовью,
Ваш

A. Rannit

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

**Н. К. РЕРИХ — Р. Я. РУДЗИТИСУ,
Г. Ф. ЛУКИНУ и И. Г. БЛЮМЕНТАЛЮ**

24 июля 1939

Родные наши!

За это время были письма от Гаральда Феликсовича и от И. Г. Блюменталю — оба со взморья. Между прочим, письмо И. Г. Б[люменталю] от 15-го не только было получено, но я отметил его, говоря об обороне Родины. Очень хорошо, что книжные переговоры дружелюбно продолжаются. <...> Очень важно следить, какие именно письма и когда именно посылались. Также очень рад слышать, что Новосадов находится в местных добрых отношениях и, таким образом, вместе с П. Ф. Беликовым они могут оберегать добрые отношения. Интересно бы слышать, как именно Новосадов передал монографию и какие при этом были разговоры.

<...> Сейчас пришло длинное хорошее письмо от П. Ф. Беликова. Мы очень радовались его описанию, как он передал две монографии представителям и какими добрыми словами о сущности моего творчества ему удалось сопроводить передачу. Будем надеяться, что ему удастся в этом направлении ещё углубить отношения и это послужит на общее благо. Также я вполне согласен с суждениями П. Ф. Б[еликова] о Гущике и Северянине. Именно не следует чем-либо осложнять этих отношений, но, конечно, невозможно поверить, чтобы сущность Гущика изменилась. П. Ф. Б[еликов] правильно замечает, что от Гущика всегда можно ожидать неожиданных и необоснованных выпадов. Приятно слышать, что беседа с представителями была в добрых тонах и, таким образом, правильные сведения будут просачиваться, вопреки всяким выдумкам. Ждём от Вас добрых сведений. Пусть повсюду правда берёт верх, и происходит полезное строение. Да будет Вам всем светло.

Духом с Вами,

Р.

Если бы для биографической страницы нашлось 300 оттисков портрета Р. Я. Р[удзитиса] и Юлии Доминиковны размера «Фламм», это было бы очень желательно получить для «Фламм».

Публикуется по: Письма с гор: Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Т. II (1938–1940). С. 404–407.

Е. И. РЕРИХ — Г. Ф. ЛУКИНУ

29 июля 1939

Дорогой Гаральд Феликсович, хорошо, что Вы правильно понимаете создавшееся положение и что может быть положен неожиданный конец заносчивости и аппетитам. Часто недостаток осведомлённости или широты горизонта и даже чаще всего просто соображения самости мешают правильной оценке всего происходящего. Всё совершается так стремительно, что можно сказать: «И это переживём, ибо пройдут ядовитые времена, но вы, сохранённые, войдёте новой дорожкой в Новый Мир». Сейчас очень полезно перечитать первую книгу «Листов Сада Мории».

Спасибо большое за присланные карточки Ваших младших отпрысков. Илария очень походит на своего отца. Какие знания принесла она с собою и как сумеет применить их? Дети очень много помнят, особенно в самом раннем возрасте, из своих прежних воплощений. Этим объясняются некоторые странности в их поведении и устремлениях, часто не отвечающих окружающему укладу.

Получили и фотографию супруги П. Ф. Беликова. Очень понравилась она всем нам. Такой вдумчивый и ясный взор. Думаю, что оба они могут быть прекрасными работниками на ниве труда просвещения. Мысли, высказываемые П. Ф. в его последнем письме к Н. К., пришлись мне очень по душе.

Е. И. Рерих. 1930-е.
Наггар, Кулу. Архив МНР

Бодрость духа есть залог преуспевания. Именно, радость жизни — не в роскоши и изобилии, но в проникновенном осознании глубокого смысла и назначения жизни, как таковой. Именно тогда всякий труд становится источником радости и восхождения. Шлю им привет сердца. <...>

Очень тронули меня Ваши строки о том, как супруга И. Г.¹ иногда плачет над страницами моих писем, где высказывается осуждение некоторой существующей церковности и т. д. Я так понимаю её боль. Но должна ей сказать, что я очень люблю многие наши церковные обряды и празднества и никогда не стала бы их изгонять из жизни народа. Наоборот, они должны быть ещё более одухотворены и тем стать ещё ближе народному сознанию. Главное, их внутренний глубокий смысл должен быть осознан. Также я храню память о нескольких прекрасных священниках и мечтаю встретить таких и в Новой России. Мои слова относятся лишь к закостенелым мышлениям. Всякое невежество, где бы оно ни проявлялось, должно быть обнаружено и по возможности искоренено. Я верю в новую чудесную Храмину Духа, новую религию, основанную на сердце и просветлённом им разуме.

Шлю супруге И. Г. мой самый сердечный привет, также и Вам. Сердцем с Вами.

Е. Р.

Публикуется по: Елена Ивановна Рерих. Письма. Том VI (1938–1939 гг.). С. 459–462.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жена Блюменталья Ивана Георгиевича, члена Латвийского общества Рериха. — *Сост.*

М. А. СИДОРОВ — Е. И. РЕРИХ

Таллинн, 2 мая 1940

Глубокоуважаемая Елена Ивановна!

В начале ноября прошлого года я решился написать Вам письмо. У нас было страшно[е] время в Европе — громы Армагеддона уже раскатывались. Сначала я хотел писать много и подробно, потом же, учтя, что едва ли по настоящему времени, можно будет писать и дальше, послал Вам короткое письмо, с просьбой ответить кратко. Думал — Ваш ответ будет ниточкой Ариадны к Пути. Прошло пол года. Пути писем теперь неизвестны. Может быть, письмо моё и не дошло; может быть, Вы его и получили, но не ответили письмом. Сначала, когда подошли сроки возможные обратной почты, ждал, ждал. Было немного печально. А за это время здесь события шли и шли, и вчера я ясно ощутил Ваш ответ, выразившийся в возможности начать работать с Павл. Фёдор. Беликовым и вступить в контакт Ал. Ив. Клизовским. Интересно, что время Вашего предполагавшегося ответа совпало с началом образования кружка У. Ж. Э. Я понял, что надо крепко держаться за ближайшее звено в цепи сотрудников Общины. Это такая радость прикасаться сознанием к книгам Учения и Вашим Письмам. Окрашивается иначе вся жизнь. И нет, кажется, ни одного раньше данного Учения, которое бы так просто и ясно, и нам, нам современным людям так понятно, разъясняло и освещало Светом все вопросы, запросы, загадки, тайны и т. д. жизни, как Учение Живой Этики. и ещё, что чудесно — это Живое Учение. Оно ведёт на подлинный Путь, к подлинной Иерархии. Какие чудные комментарии к Учению в статьях «Нерушимого». Сейчас прочёл:

«Сердце воспитывается в трудах».

Ведь это то, чего до сих пор не хватало. Когда спрашиваешь церковников и религиозников как воспитать сердце, обычно получаешь невероятно путанные ответы. А совсем просто — труд смягчает сердце и воспитывает его.

Простите, что отнял у Вас дорогое время, но явилась потребность написать Вам. Примите самые горячие и лучшие пожелания, глубокоуважаемая Елена Ивановна, не только от меня, но и ото всех тех таллинцев, кому Вы освещаете пути Жизни.

С радостным приветом,

*М. Сидоров**Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.*

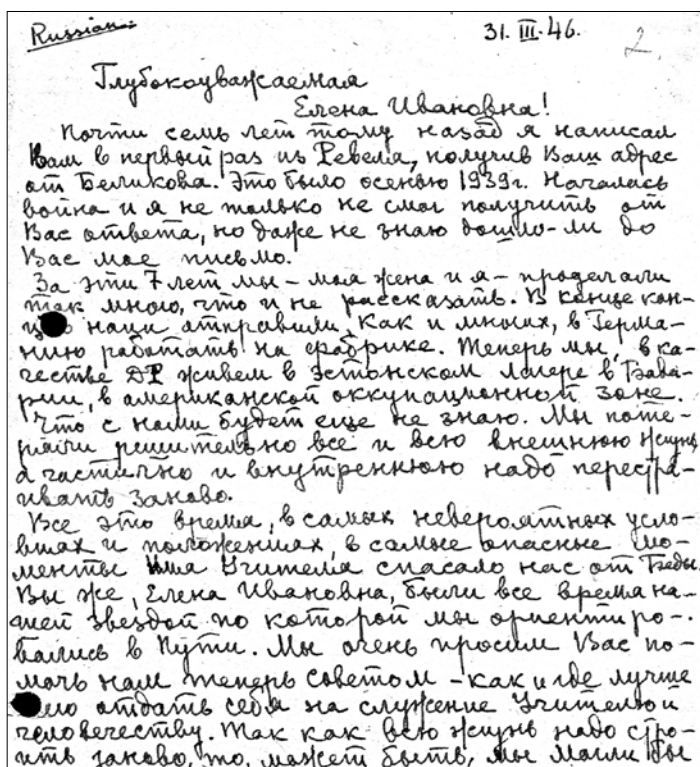
М. А. СИДОРОВ — Е. И. РЕРИХ

31 марта 1946

Глубокоуважаемая Елена Ивановна!

Почти семь лет тому назад я написал Вам в первый раз из Ревеля, получив Ваш адрес от Беликова. Это было осенью 1939 г. Началась война, и я не только не смог получить от Вас ответа, но даже не знаю дошло ли до Вас моё письмо.

За эти 7 лет мы — моя жена и я — проделали так много, что и не рассказать. В конце концов наци[сты] отправили, как и многих, в Германию работать на фабрике. Теперь мы, в качестве ДІ живём в эстонском лагере в Баварии, в американской оккупационной зоне.

Письмо М. А. Сидорова к Е. И. Рерих. Фрагмент. Архив ГМБ

Что с нами будет ещё не знаю. Мы потеряли решительно всё и всю внешнюю жизнь, а частично и внутреннюю надо перестраивать заново.

Всё это время в самых невероятных условиях и положениях, в самые опасные моменты Имя Учителя спасало нас от Беды. Вы же, Елена Ивановна, были всё время нашей звездой, по которой мы ориентировались в Пути. Мы очень просим Вас помочь нам теперь советом — как и где лучше всего отдать себя на служение Учителю и человечеству. Так как всю жизнь надо строить заново, то, может быть, мы могли бы быть полезны в каком-нибудь определённом месте и в какой-либо определённой области, чтобы наилучшим образом служить человечеству. В согласии с Вашими указаниями мы начали бы перестраивать и нашу жизнь так, чтобы принести максимум пользы.

Мы знакомы с Учением Живой Этики и стараемся следовать ему. Мы знакомы с различными областями эзотеризма. Я долго работал в Ложе вольных каменщиков, в теософских ложах, пока не нашёл Путь Ученья. Мы владеем языками — эстонским, русским, немецким, французским, и сейчас изучаем английский.

Семь лет, долгих как семь столетий, мы ждали возможности написать Вам и получить от Вас ответ. Ваши «Письма» и раньше всегда поддерживали нас в минуты трудности.

В [19]39–[19]40 гг. был в переписке с Клизовским, но потом я потерял его из вида.

Так как мы не знаем куда нас могут сдвинуть, то адрес на конверте не постоянный.

Постоянный адрес наш — адрес одной нашей знакомой:

Fr. A. v. Schilling (d/m.s.).

(13 b) Oberallmanushausen, № 3 ½.

Post Assenhausen, Obb.

Villa von Schilling, Germany.

Всего лучшего и светлого Вам и Николаю Константиновичу!

С сердечным приветом,

М. Сидоров

Автограф. Архив ГМВ. Публикуется впервые.

РИХАРД РУДЗИТИС

ДНЕВНИК

1936

10 июля. Пятница

<...> Буцен с Зильберсдорфом только что вернулись из Эстонии, где посетили друзей Н. К. и Учения. <...> [с. 276]

18 июля

В Обществе гостит г-жа Кима из Эстонии. Драудзинь и Буцен от неё в восторге. Буцен пригласил её в гости. Действительно, она — дух широкой культуры, этические и духовные основы близки нашему Учению. Своей громадной энергией она многое что сумела свершить в Эстонии. Предлагает и нам свои услуги. В четверг в Обществе ей дали слово. Нам не понравилось, что она начала с того, что имеет великое счастье быть ученицей Розендорфа. Буцен о нём отзывался хорошо, только его религиозные воззрения странны и неприемлемы, он учился на Евангелиях Лорбера. Среди оккультистов Таллинна он пользуется значительным авторитетом. И потом г-жа Кима произнесла фразу: «Розендорф получает прямые указания из Белого Братства». Разумеется, это неправда, значит, у него есть какая-то связь с астральными видениями, «объективность» которых мы все хорошо знаем. Жаль и г-жу Кима. Увидим, что ответит Е. И., которой Буцен написал подробный отчёт о своём путешествии в Эстонию. <...> [с. 278]

22 июля

<...> Интересно, каков будет отзыв Е. И. о его путешествии в Таллинн. Буцен отправился в «апостольское» путешествие в Таллинн, как он сам писал, но привёз с собой миссионера иной религии. Г-жа Кима — духовно богатый человек, но если она желает эволюционировать, ей надо освободиться от влияния Розендорфа. <...> [с. 278–279]

14 августа

<...> Далее Е. И. отвечает Буцену по поводу его сообщения о поездке в Эстонию. О Лорбере, учение которого проповедует Розендорф, Учитель сказал: «Мы его не знаем». Розендорф рассказывал, что у него имеется прямая связь с Белым Братством и т. д., из этого одного уже можно было судить об ошибочности этого движения. Е. И. со-

ветует не пытаться создавать группы за рубежом, ибо это получится навязыванием своих взглядов, но спокойно продолжать начатый труд здесь, на месте, и принимать посетителей. <...> [с. 282]

6 ноября. Пятница

Вчера на общей группе Буцен прочёл доклад о Сердце. Затем Блюменталь в нескольких словах рассказал о впечатлениях об Эстонии и Финляндии. В Таллинне много оккультистов, но все жаждут одного определённого руководителя. Интересуются и Учением Живой Этики. Странно, что вчера ночью я видел чудесный сон: на расцвеченном звёздами вечернем небе — золотая Чаша. Взгляды многих были обращены на неё. Я думал, что это была Чаша Агни-Йоги, символ Учения. Думал и о том, что теперь многие люди начнут интересоваться Учением. Затем я увидел, кажется, Блюменталья, сидящего в дюнах и грустно взирающего на Чашу. Быть может, это было указанием, что и в Эстонии в скором времени загорится Священный огонь Живой Этики. <...> [с. 307]

1937

<...> 9 апреля. Пятница

Каждый из этих дней прошёл в напряжённых мыслях о Пакте Мира. Мы написали письмо Миллеру в Таллинн, чтобы взял на себя инициативу по меморандуму Пакта в Эстонии. Но он предложил обратиться к Таске. Написали мы ему два огненных письма. Вчера пришёл ответ. Идею он приветствует. Но можно заметить, что дело требует импульсов. Наш лозунг теперь — не давать «опомниться», если человек захвачен какой-то идеей, надо воспламенять его дальше, чтобы рассудок и сомнения не взяли над ним верх. Вчера мы решили все троём податьсь в Таллинн. Сегодня вечером уезжает Гаральд, завтрашним вечером отправимся в путь мы с Валковским. <...> [с. 324]

11 апреля. Воскресенье, вечером

Поездка Гаральда в Таллинн была величайшим испытанием в его жизни относительно общественной работы. Таска повёл его на открытие литовской выставки, где его познакомили со многими видными деятелями. Сам Таска — очень энергичный человек, хотя и весьма занятой. Он энергично агитировал за Пакт Мира других художников. Есть надежда, что меморандум подпишет весь Художественный совет, который существует при Министерстве просвещения. Теперь будто бы происходят перевыборы совета, потому Таска послал мне телеграмму, чтобы поездку в Таллинн мы отложили. Она была ответом на телеграмму Гаральда о нашем приезде. Хотя телеграмма Таски пришла в Ригу

к вечеру в пятницу, но, поскольку она была адресована на место моей службы, то я получил её вчера, когда Гаральд уже уехал. Я понял, что такая задержка телеграммы пошла только на пользу дела, ибо иначе Гаральд бы не отправился. Он внёс там новые, сильные импульсы, которых невозможно добиться только письмами. В этом отношении, кажется, в Эстонии больше единства и свободы духа. В Латвии все словно напуганы, добиться одной подписи — уже будет большим успехом. [с. 324–325] <...>

23 апреля. Утром

Вчера мы подали меморандум вместе с оригиналами подписей деятелей культуры Э. Виграбу, руководителю отдела Балтийских стран, для вручения министру иностранных дел. Он отнёсся к нам приветливо, но сказал: «Нам, малым народам, неудобно забегать вперёд больших». Далее он отметил, что меморандум подан слишком поздно и что трудно будет его рассмотреть и включить в повестку дня Балтийской конференции. Так или иначе, достигнуто многое, само коллективное выступление оставляет большое впечатление, взволнованы пространство и умы, и те люди, которые подписали меморандум, чувствуют себя как бы кармически связанными с Пактом защиты культуры. Подписи столь впечатляющи, что игнорировать обсуждение этого предложения невозможно, допустимо лишь отложить или затягивать. В беседах с общественными деятелями часто выражалась мысль: что скажут великие державы? Мы же, наоборот, подчёркивали, что нам не следует бояться показывать пример культурного сотрудничества даже великим культурным народам. Где же наше просвещённое самосознание? Великие державы столько грешили и грешат в вопросах морали, неужто у них учиться? Многие из них стоят на пороге перемен.

Мы решили, что Гаральд сегодня вечером поедет в Таллинн за подписями группы инициаторов под французским меморандумом, и, как только он вернётся, член нашего Общества Блюменталь немедленно направится с меморандумом в Каунас, где его следует вручить Лазорайтису, как председателю президиума будущей Балтийской конференции. Но вчера пришла неожиданная весть. Оказалось, что Таска нас грубейшим образом обманул. Он хоть и обещал Гаральду позаботиться о составлении эстонского меморандума и о сборе подписей, но совершенно ничего не делал, просто-напросто уехал из Таллинна и только что написал Гаральду, что ему некогда этим заниматься, пусть обращаются к какому-то Тамму. Его поступок хуже того, что могли бы сделать наши враги; таков ответ на несколько наших писем, после поездки Гаральда, после всех обещаний, — написать письмо, когда уже крайний срок подошёл, когда почти слишком поздно что-то организовать. Ничего другого не остаётся, как сегодня вечером нашим ехать в Таллинн (поедут Гаральд

и Клизовский) и спешно организовать на месте то, что ещё возможно. Мы решили перевести меморандум и договор на эстонский язык здесь же в Риге, и над этим сегодня трудятся два человека. Такие неожиданные осложнения возникают всегда и, как правило, в последний момент. В своих предложениях мы упоминали, что такого рода заявления поданы и в Литве и в Эстонии. Только чрезвычайный энтузиазм может что-то одолеть. Но как же нам свой огонь передать чужому народу? Конференция состоится 29 апреля, и меморандум на французском языке для Балтийской конференции необходимо передать самое позднее в понедельник, потому и наши друзья туда торопятся. <...>

Вечером

Мы потеряли много времени, пока нашли переводчиков на эстонский язык. Всё, пожалуй, подготовлено, обсуждено, обдумано. Пожелали мы на дороге величайшего огня. С тревогой сердца провожаем уезжающих, ибо от этого многое зависит, ведь наше сотрудничество в масштабе балтийских народов должно выявляться по возможности как можно шире, если мы желаем достичь успеха. [с. 333–335]

26 апреля. Понедельник

В субботу пришла телеграмма из Таллинна: «Благополучно!» Это слово выражало многое. И ночью явились домой и оба наших друга. Их достижения были неожиданными, можно сказать — поразительными. Таска их принял, чувствуя себя несколько неловко, не предложил даже присесть. Однако услужил тем, что позвонил Вл. Пятсу, вице-министру просвещения и, хотя он в этот день был весьма занят, уговорил его принять гостей из Латвии. Пятс — приятный, культурный, простой, но энергичный человек. Когда ознакомился с французским текстом, то ещё несколько медлил, но когда увидел эстонский текст, сразу решил подписать французский меморандум, пригласил и директора Эстонского музея, и ещё директора какого-то иного музея. Так наши друзья неожиданно получили три весьма внушительные подписи. Пятс обещал и 27 апреля, когда состоится заседание Художественного совета, которое он будет вести, собрать подписи под меморандумом, который будет вручён Эстонскому правительству. Так всё происходило великолепно. Единственная печаль, что подадут так поздно. Но и тут судьба пришла нам на помощь. Вчера газеты оповестили, что конференция отложена. Я это предвидел ещё два дня назад, когда узнал, что министр иностранных дел Эстонии приболел.

23 апреля мы подписали французский меморандум, 24-го — подписали в Эстонии, 25-го — в Литве. И сегодня текст следует вручить в Министерство иностранных дел Литвы. <...> [с. 335–336]

25 мая. Вторник

Блюменталь только что вернулся из Таллинна, где он был по служебным делам. Он посетил и В. Пятса. Узнал, что Пятс подал в министерства просвещения и иностранных дел предложение с подписями художников — членов Художественного совета. Таким образом, Пятс до конца выполнил своё обещание. Учреждать Общество Рериха он всё же не берётся, сейчас будто бы нет времени, но охотно поддержит, если кто-то иной возьмётся. Затем Блюменталь беседовал со знакомым Н. К. — художником Кайгородовым. Тот в восторге от искусства Рериха и его идей относительно культуры. Но ещё словно чего-то боится. Он антропософ, его мать — немка. Он обещал собрать кружок для организации Общества Рериха, но играть главную роль в нём не хочет. Такие новые вести Блюменталь привёз из Таллинна. Шклявер пишет из Парижа, что он говорил с литовскими дипломатическими представителями, и они поддерживают идею Пакта. Симпатизирует и жена Лазорайтиса, она будто бы разошлёт литовским женским организациям воззвание по поводу Пакта. [с. 340]

<...>

20 октября. Среда

<...> В середине июля, по нашему приглашению, приехала Монтвидене, и я предложил съезд провести в Риге, ибо ощущал, что условия в Каунасе несколько не благоприятнее, чем в Риге. Вскоре у нас родилась новая мысль — провести конгресс одновременно с открытием Музея. Когда мы об этом сообщили в Индию, немедленно пришёл ответ: провести конгресс 10 октября, когда намечено празднование юбилея Рериха. Сразу наш съезд обрёл совсем иное — международное, выдающееся значение, ибо теперь в центре оказался сам Рерих и его чествование. В такой ситуации к съезду надо было готовиться совсем иначе. Когда ныне просматриваю письма Н. К., то вижу, что идея съезда была вначале совсем расплывчатой, постепенно она росла и развивалась, появлялись новые, неожиданные привходящие обстоятельства, которые заставляли нас переориентироваться, пока наш план не обрёл необходимую зрелость. <...>

А теперь — о создании нашего Музея. Приглашения друзьям Николая Рериха за рубежом на открытие Музея и на конгресс мы начали рассылать уже заблаговременно, согласно адресам, присланным нам Шибаевым. Список этих письменных приглашений всё увеличивался. Только во второй половине сентября мы начали задумываться о печатных пригласительных, отдельно в Музей и отдельно на конгресс, которые мы решили рассылать только по странам Балтии. И тут вдруг явилась мысль об отделе искусства стран Балтии в нашем Музее. Идею

подал уже несколько месяцев назад Н. К.: он давно мечтает видеть отдел латышского искусства в нашем Музее, и если возможно, то и коллекции эстонского и литовского искусства. И мы решились на великое дерзновение и напечатали на пригласительных, что в Музее заложены первые основы отдела Балтийских стран. До сих пор у нас абсолютно ничего не было, ни единой работы для этого отдела. Единственно литовцы нам обещали около 30 работ, но мы не надеялись, что в них окажется какое-то высокое качество. Итак, 30 сентября мы решили: надо, во-первых, срочно податься в Эстонию и получить оттуда произведения, чтобы хоть как-то было представлено эстонское искусство. Кроме того, надо прийти к ясности относительно лиц, которые будут участвовать в конгрессе от Эстонии. Обещали — Кайгородов, Рудникова и другие. Но последняя требовала, чтобы официально пригласили и её мужа, барона Иксуля, и главу общества парапсихологов. Мы этого не сделали, ибо от Кайгородова нам стало известно, что Иксуль сильно скомпрометирован в глазах эстонской интеллигенции и плохо смотрят на саму Рудникову, и если бы Рудникова поехала, то, возможно, что ни он, ни Пятс, ни другие эстонские художники не явились бы. Но получилось, что не приехали ни Кайгородов, ни Рудникова. Рудникова в последний момент прислала телеграмму, что не приедет. Возможно, обиделась, что мы не пригласили её мужа, хотя по её заданию К. Миллер дважды от нас этого требовал. Мы этого не сделали, во-первых, по упомянутым выше мотивам. Кроме того, ещё д-р Феликс Лукин нам высказал серьёзные сомнения относительно Иксуля. Во-вторых, Блюменталю и Гаральду, когда они были в Таллинне, говорили, что одной из главных причин, почему Рудникова и члены Метапсихического общества желают ехать в Ригу, является то, что, пользуясь нашим приглашением, они получили бы льготный железнодорожный тариф и могли бы в Риге встретиться со своими собратьями по убеждениям. Вообще, на это общество так же, как и у нас в Риге, интеллигенция смотрит скептически. И недаром, потому и нам надо быть начеку, ибо удивительно, насколько в Таллинне мало ясности относительно оккультных вопросов, спиритизм и медиумизм очень распространены, и даже лучшим оккультистам присущ оттенок психизма. Недавно нас посетила одна дама из Метапсихического общества в Таллинне, которая выступала с лекциями в Рижском обществе психических исследований. Ей присущи способности автоматического письма, и она «переписывается даже с Махатмами»! Разумеется, что после этого её утверждения мы отнеслись к ней совсем холодно. Такие вот пророки теперь бродят по миру и смущают умы. В конце концов, от того, что указанные лица не приехали на конгресс, мы не много потеряли, ибо явился столь неожиданно новый приятный гость — представитель Фонда культуры Эстонии, художник Гринберг, делегированный Пятсом, очень культурный человек.

Гаральд и Блюменталь привезли из Эстонии девять произведений: шесть работ Кайгородова, две работы Нимана и одну — Янсена. Произведения сами по себе посредственные, но техника неплохая.

Раз уж пошло такое дело, надо было браться за собрание латышского искусства. И так мы, за краткий срок, в последнюю неделю перед открытием Музея, 5, 6 и 7 октября, насколько было возможно выкроить время помимо нашей работы, объехали ведущих художников. Это можно было только после обеда, ибо позже, вечером, Пранде должен быть в Академии. У Гаральда, в свою очередь, бунтовали больные, если он задерживался. Таким образом, «закупочная комиссия картин» состояла из трёх человек. Первоначально, во вторник, мы явились к самому Пранде: у него, кроме его собственного этюда «Над лесами», неожиданно для себя мы приобрели дивный пейзаж берёзовой рощи Валтера, который я считаю ценнейшим произведением в нашей латышской коллекции. За эту картину мы заплатили Пранде 400 латов. Поначалу он предлагал нам какую-то иную работу Валтера, побольше, а эту, маленькую, запрятал в углу и не очень желал с нею расставаться. Затем мы направились к Ансису Цирулису и выторговали у него «Три Лаймы». Были мы и у П. Кундзиня, но ничего для нас подходящего не нашли. На второй день у сына Розенталя мы приобрели «Мария Магдалина у ног Христа» (600 латов) и «Кудесник». Знаю, что его жене было очень трудно проститься с любимыми работами, но она решилась на это, возможно, ради Гаральда, который был их домашним врачом. От Бине мы получили «Бог, Мара и Лайма» — национальную святыню диетуров, однако в наших помещениях этот холст всё же эффектно не смотрится. Затем выбрали его «Путников». Утром в четверг мы посетили Меснека. Больше всего нам понравились его крупные работы, но они ведь для нас дороги. Аннусс только что завершил большую картину «Явление Христа Деве Марии». Композиция очень даже чудная, только сам Христос какой-то совсем необычный. Замечательны его этюды для алтарных картин. Мы ещё ему не заплатили, ибо у нас просто-напросто не хватило денег. У Куги в Академии мы купили «На мельнице», другой подходящей картины у него не было. Наконец, у Тилберга — четыре небольшие работы. Возможно, что к нему и не было смысла идти, но мы ходили по рекомендации Пранде. Один небольшой набросок я ещё в последний момент обменял на другой, более живой, — «Горную дорогу». Однажды вечером, ранее, мы с Гаральдом посетили дома Либерта и договорились относительно его декоративной картины «Князь Игорь». Так, в стремительном темпе, началось и кончилось у нас путешествие по мастерским художников. Гаральд из своей квартиры притащил в музей работы Свемпса и Скулме. Первые основы заложены, и мне кажется — они великолепны.

Работы литовцев мы получили только в пятницу после обеда. Можно себе представить всю деятельность, которая кипела в Обществе в последние два дня. Не были развешены работы латышских художников. Предстояло провести и всякие ремонтные работы. Недавно перекрасили все комнаты. В последний момент нашу «голубую комнату» преобразили в жёлто-белую, приспособили к картинам. Пранде с членами нашего Общества работал до поздней ночи. Прикрепили номерки к картинам, устроили гардероб, декорировали. Но меня всё время не отпускало беспокойство о воскресном дне. Кто же должен держать речь на открытии? Никогда я не выступал перед чужой большой аудиторией и в присутствии гостей. Я ведь рискую. И всё же, наконец, я решил рискнуть. Ибо разве Силы Света не стоят за мной? В последний день я был чрезвычайно уставшим. Однако составил «в черновике» свои вступительные речи, которые переписал и разработал воскресным утром. Браться за доклад уже времени не хватило, я решил прочесть главы из своей книги об Н. К. Массу усилий требовал и каталог Общества. Своё предисловие я сдал поздновато. Последний сигнальный лист напечатали только в пятницу, но в субботу <каталог> уже должны были сброшюровать. И тут в субботу к двенадцати часам дня я вспомнил, что ещё не уплачено «Тевияс Балвас»¹ и, кроме того, ещё полагается подать соответствующее заявление в Министерство общественных дел. Уже в последний момент (учреждения закрывают в час дня) я сел в такси и за полчаса, с тревогой в сердце, всё счастливо уладил. Разрешение на открытие музея мы получили в пятницу (поздновато!). Но разрешение на проведение конгресса не было получено ещё в субботу к 12 часам! Наконец, члену нашего Общества Дравниеку с трудом удалось его достать. Предстояло ещё незамедлительно подать прошение в префектуру, здесь, однако, благодаря знакомству разрешение выдали без задержки. Как видно, могло случиться, что наш съезд вообще бы не разрешили! Наверняка в министерстве на нас собраны какие-то «сведения», быть может — из Политического управления, ибо отчего же в последний момент такое затягивание? И главное — министр Берзинь, который сказал: «С радостью приду, если только какие-то особые обстоятельства не помешают», всё же не явился, думаем, наверняка по причине именно «собранных сведений». Что это за учреждение, которое собирает о нас неправдивые, ложные сведения? Разве мы не являемся самыми лояльными, добропорядочными гражданами Латвии, разве мы не стараемся своей культурной жизнью, своими светлыми мыслями и идеями служить примером для других организаций и сограждан? Разве мы не копили нетленные богатства духа для бессмертной, вечной Латвии? Почему к нам такое недоверие? Потому нам и было столь больно, когда на второй день конгресса мы узнали, что среди гостей есть двое из Политического

управления, которые за нами неотступно надзирали, критически разбирали наши доклады, сопровождали на Братское кладбище и которых мы в конце концов приглашали на ужин.

В Музее были выставлены и три депонированные² картины: «Прокопий Праведный отводит тучу каменную», «Град обречённый» и «Святые Борис и Глеб». И здесь надлежало совершить свои формальности — застраховать и т. д. Все экспонированные картины надо было срочно вставлять в рамы. Монтвидене привезла с собой обе свои картины Н. К. и рисунок «Святылище», который одолжила у директора Музея <в Каунасе> Галауне. Эти работы она увезла с собой обратно.

На наш конгресс приехали 30 членов Литовского общества Рериха. Мы изумлялись их великому рвению и преданности, что они смогли приехать в таком большом количестве (возможно, — 75% всех членов Общества). Большая их часть — люди небогатые, но другие оплатили им дорогу и т. д. В среде литовцев господствовала великая дисциплина и порядок.

Когда в воскресенье утром я закончил писать вступительные речи, Блюменталь, который ныне живёт в Межапарке, на своей легковой машине отвёз меня и Эллу в Ригу. Уже само здание Общества внушало праздничное чувство: развевались флаги трёх Балтийских государств, стояли лавровые деревья, у входа и у лифта гостей встречали члены нашего Общества. Когда гости собрались в зале по звону гонга, с каким чувством я поднимался на трибуну! Это был труднейший экзамен моей жизни! Присутствовало много общественных деятелей, знакомых, был и мой брат. Но, когда я начал и глянул на людей, ощутил в себе как бы просветление. Будто бы токи струились сквозь меня. В своей речи я чувствовал вдохновение. Сознавал, что Высшие Силы меня ведут. После речи спели гимн. Затем Лукин зачитал имена приветствующих и некоторые телеграммы. Потом я прочёл приветствия Е. И. и Н. К. на русском языке, но ощутил, что здесь это зачитывать не следовало, потому сократил и читал бегло. Так Музей получил благословение от нас самих и Свыше. Что с того, что официальные представители не участвовали? Начнём сами великий путь культуры! Столько дерзновения и напряжённейшего огня!

Некоторое время мы пообщались с гостями. Дух был приподнятый. Новая эпоха начинается в нашей жизни. Затем вместе с литовскими гостями мы направились обедать в вегетарианскую столовую. В три часа начался конгресс. Технические вопросы конгресса я доверил Валковскому, который и разработал регламент конгресса, потому я не углублялся во все детали. Конгресс я открыл краткой речью, в которой пригласил всех почтить память первого основателя Рериховского общества д-ра Лукина. Затем очертил понятие духовного содружества

и три элемента культуры: красоту, знание и этику жизни. В президиум избрали меня — председателем, К. Валковского, Г. Лукина и Монтвидене — вице-председателями, Тарабильду и Фрицберг — секретарями. Фактически оба дня собрание вёл Валковский. Почётными председателями избрали А. Пранде и К. Дуцмана. Кроме того, место в президиуме предложили генералу Нагевичюсу, начальнику Военного музея Литвы, знакомому Монтвидене, который на минутку явился на конгресс. Зачитали часть приветствий. Всё ещё приходили телеграммы и письма, которые зачитывались в перерывах. Затем началось чтение докладов. Начал я главой из своей книги: «Взгляды Рериха на искусство». Было много ценных докладов. На второй день господствовал более эзотерический оттенок, ибо читались <доклады> на темы Живой Этики. Клизовский и г-жа Крауклис, хотя им много раз указывалось, всё же не сумели применить к сознаниям. С последней даже получился небольшой конфликт. Ибо она в своём докладе подчёркивала борьбу женщины с мужчиной, и это подметили двое из Политического управления. Клизовский читал о задачах сердца, Драудзинь — о воспитании, Сипавичюс прочёл красивую оду, посвящённую Н. К. и т. д. В понедельник в двенадцать часов мы направились на Братское кладбище, чтобы исполнить традиционный долг — возложить венок. Раньше всё это показалось бы мне странным, но ведь этим выражалось уважение к народу. В четыре часа начался заключительный акт конгресса. Была атмосфера дружественности и сердечного тепла, мешали только «дугпа». После ужина вместе с несколькими литовцами долгое время мы провели в комнате Учителя. В конце трём литовкам мы вручили Портрет. Были мы вместе до поздней ночи. Знаю, что эти мгновения они не забудут никогда. На следующее утро мы дали Портрет ещё четырём литовцам, после этого в комнате Учителя собрались вместе все члены Литовского общества. Читали некоторые параграфы из Учения о Мастере, преданности, торжественности. Далее в зале г-жа Бумбер прочла краткий доклад об учреждении бюро психических исследований и т. д. В конце я повторил гостям свой доклад: «Какие свойства необходимы тому, кто решил следовать путём ученичества», который читал в Обществе 30 сентября. Жаль, что у нас не было возможности нигде собраться вместе и погрузиться в сердечные беседы, ибо приходилось думать о недремлющем оке политических чиновников, которые следили, чтобы ничего не проводилось «вне программы». Ещё хорошо, что утром последнего дня они не пришли в Общество. Во вторник в половине третьего литовские друзья простились с нами. Сознаю, что всё могло быть лучше, но они увезли с собой немало возвышенного. Литовцы подарили нам пальму, и только что Монтвидене написала, что они нам дарят скульптуру Тарабильдене «Мадонна Мира». При посредничестве Тарабильды мы приобрели

и две картины Шимониса, кроме того, два рисунка самого Тарабильды. И сегодня эти работы включены в каталог нашего Музея. (Одну из этих картин всё же не удалось достать.)

Были разработаны и резолюции для представления конгрессу: о воспитании, об искусстве, по женскому вопросу и о сотрудничестве между Балтийскими странами с целью продвижения Пакта Рериха. На конгрессе решили передать их «секциям» для окончательной формулировки. Так из последней резолюции вырос «Балтийский комитет Пакта Рериха». Эта идея привела меня в восторг. Именно такой комитет обладает гораздо большим значением. Он может обращаться не только к своему народу, но и апеллировать к великим державам и Лиге Наций. О самих резолюциях мы ещё не имеем полной ясности. В современных условиях их лучше опубликовать как тезисы к докладам. Не желаем показаться властям «бунтарями». Особенно трудно расстаться с резолюцией по женскому вопросу: г-жа Крауклис изложила там все наши радикальные взгляды. Но мы мало поможем делу, если потребуем ныне равноправия женщины в законодательстве и на государственной службе, когда общественное положение женщины опять угнетается и «верхи» никаких советов и замечаний не признают. Надо идти иным путём — путём воспитания культуры сознания.

Теперь впереди великий труд: издать материалы конгресса, речи и приветствия на латышском и на языке выступавших. Разумеется, что главная работа здесь опять будет моя. Появились бы хорошие помощники! Ныне много работает г-жа Пормалис, печатает на машинке и переводит. Но, чтобы всё опубликовать, ещё много надо работать.

Также предстоит кропотливый и большой труд — выслать всем приветствовавшим благодарственные письма. И, в конце концов, нельзя ведь всем писать по одному шаблону. Мы напечатали также специальный бланк, на обороте которого наклеили репродукцию картины Н. К. «Брамапутра». Некоторые писали нам очень сердечно. Трогательны индийские свидетельства. Множество знаменитых имён. Последним прислал Свен Гедин. Мы были поражены, сколь чудно отзывались литовские правительственные и культурные круги: есть письма по поручению Сметоны и Тубелиса и т. д. Только наши правительственные круги молчат. Дуцман точно определил: «Если бы они знали, какое значение имеет этот конгресс не только для Латвии, но и для блага всего человечества, они бы горько сожалели о своём равнодушии». Да, что же скрижали истории поведают о тех, кому следовало стоять на дозоре Культуры своего народа и кому полагалось понимать каждое светлое, полезное для благосостояния народа начинание и всеми силами поддерживать его? Но происходит как раз наоборот. Здесь чувствознание вождя должно быть бодрим. <...> [с. 348–357]

12 ноября. Пятница

События разворачиваются с такой калейдоскопической быстротой, что не успеваю их отмечать. И каждый день преподносит какое-то переживание. Истинно — век великой динамики!

В воскресенье после конгресса, то есть 17 октября, нас посетил Кайгородов. Это, мне кажется, было великим событием, ибо за этим визитом последовали важные продвижения. Мы с ним условились, и Кайгородов обещал, что, вернувшись в Таллинн, он постарается организовать Рериховскую группу или Комитет Пакта. Он по этому вопросу беседовал с В. Пятсом, и тот рекомендовал общество пока не создавать, но единственно — группу, вокруг которой собирать, кроме художников, и молодёжь. Пятс обмолвился, что он с радостью поддержал бы такую группу. В конце мы предложили, чтобы Кайгородов и другие его друзья обратились по делу Пакта к министру иностранных дел Акелю, и Кайгородов пообещал. Он уехал в восторге от картин Рериха и светлого настроения, который царил в Обществе. Мы приобрели у него его картину «Мальчик в лодке» (за 100 латов). 23 октября я ему написал пространное письмо о предполагаемом «Комитете Пакта Рериха Балтии». Упомянул я и кандидатуры по лицам в каждом государстве. Пятса я предложил в качестве президента Балтийского комитета. От Латвии в комитет могли бы войти Дуцман, Пранде и кто-нибудь из правления Общества. Кроме того, я спросил его о выставке эстонских художников, которая ныне открыта в Таллинне. Надо бы расширить раздел эстонского искусства в нашем Музее, ибо картин так мало. Также заботит нас вопрос, кто из эстонских художников возьмётся написать о Рерихе для нашей монографии? И чудно, что несколько погодя последовал замечательный ответ. В субботу, 30 октября (в исторический для Эстонии день!), у Кайгоронова собралось несколько художников, чтобы обсудить и заложить основы объединения имени Рериха. И ещё: вчера из Эстонии вернулся Блюменталь и сообщил следующее. На совещании было решено создать Комитет Пакта, в который вошли бы Кайгородов, Гринберг, Ниман, Таска и В. Пятс как почётный председатель. Единогласную поддержку обещали оказать и «Объединение художников» или Совет при Министерстве просвещения. Таска уже разработал устав комитета. В будущий вторник, 16 ноября, они все отправятся на приём к Акелю, чтобы информировать о Пакте Рериха. Если создастся Комитет Пакта в Таллинне, то легко будет осуществить создание Комитета Пакта Балтии. Да, это были бы важные и весьма радостные вести. Далее, Блюменталь познакомился с Беликовым, который переписывается с Клизовским и Рерихом, — молодым, энергичным, симпатичным человеком, которому всего 24 года, уже болеет туберкулёзом. У него будто бы великий талант объединителя. Его мать держит столовую, и по вечерам

в этом помещении собираются разные юношеские и культурные сообщества. Со всеми Беликов умеет найти общий язык. В тот день, когда Блюменталь был в Таллинне, к Беликову явился К. Миллер и попросил помещение для группы Метапсихического общества (группы Рудниковой?). Беликов разрешил. Но когда он услышал, что вечером в этой группе какой-то оратор начал зазывать в спиритизм и медиумизм, он в тот же вечер запретил им впредь собираться здесь. Так, интеллигенция Таллинна не терпит спиритов, избегаем их и мы. Беликов интересуется Учением, и у него есть двое-трое единомышленников. Может быть, он мог бы собрать группу Учения, нескольких мог бы взять из Метапсихического общества. Пока Беликов не может войти в состав Комитета Пакта Рериха, хотя Кайгородова знает, и всё же наверняка он будет иметь определённую роль в Обществе Рериха.

Потом, в понедельник, по дороге в Париж нас посетил эстонец, инженер Бушман. На уме у него грандиозные планы — о сооружении памятника женщинам всего мира. Он подарил свою книжку, в которой первым фигурирует Рерих со своим поощрительным письмом, затем в книге приведены и другие отзывы известных личностей. И ко мне он обратился, чтобы я что-нибудь написал. Его план состоит в том, чтобы в Швейцарии или в Америке возвести грандиозное сооружение, посвящённое женщине, которое бы служило поддержкой решению женского вопроса и стимулированию идеи мира. Я предложил ему подумать, не резонно ли возвести такое строение именно в государствах Балтии, ибо они — страны будущего, осенённые потенциальными энергиями. В завершение мы с Валковским его долго вдохновляли по поводу Знамени Мира Рериха, он уехал воодушевлённым и наверняка окажет содействие нашему движению в Таллинне. Бушман — человек сердечный, по-детски предаётся своей идее, но ведь в сердечной преданности уже есть сила. <...> [с. 360–362]

1938

14 января

<...> В декабре мы получили радостную весть об учреждении Комитета Общества Рериха в Таллинне. 9 декабря — историческая дата для Эстонии. Только грядущие поколения смогут достойно это оценить. В комитет вошли выдающиеся художники, есть и профессора. Обиталище комитета — в «Доме искусства» Эстонии. Этому Обществу будет принадлежать большая роль в деле продвижения Пакта. Ведь недаром в нём будет участвовать вице-министр В. Пятс. Большие надежды питаю и относительно Павла Беликова, молодого, энергичного человека, который создал группу Учения в Таллинне. Он знаком с Кайгородовым, и позже его группа сольётся с Обществом. Мне ви-

дится, что именно он внесёт огонь в деятельность Общества. Художники в основном из старшего поколения, их интересы более односторонни. Они уже с самого начала засомневались, хватит ли в Обществе работы? Но Беликов умеет объединять. Он подойдет к людям с позиций чувствования. Жаль, что он болен, оба лёгких затронуты, и всё же он вынужден работать на фабрике.

Монтвидене тоже определённо решила создать Комитет Пакта. Я её уже неоднократно побуждал, ибо знаю, что в Каунасе для такого комитета намного лучшие обстоятельства, чем у нас. Только братское сотрудничество таких комитетов сможет укрепить в сознании наших народов идею Пакта. Теперь время подумать, нельзя ли комитет создать и у нас в Риге, наперекор всем трудностям и препятствиям? Понятно, устав <Общества> такой возможности не предвидит, но нельзя ли учредить временный комитет? Все идеи должны созреть, и для роста надо найти лучший момент. <...> [с. 372–373]

31 января. Понедельник

<...> Я столь часто получаю от Н. К. письма — деловые указания. Ныне сложной проблемой является создание Эстонского общества. Кайгородов по причине какого-то личного конфликта не пригласил в комитет Роота и Цейдлер, которые когда-то были педагогами в Петербургской школе Рериха и восторженно поздравляли его с юбилеем. В письме Рериху Роот пишет, что он и другие были бы даже согласны подарить картины нашему Музею, если бы Кайгородов пригласил. Теперь приглашение Рооту написал сам Рерих, таким образом, опять заботясь о нас. Когда Гаральд и Блюменталь в скором времени поедут в Таллинн, они, несомненно, обратятся и ко всем упомянутым художникам. Великий такт и чуткость необходимы, чтобы объединять таких индивидуумов, какими являются художники. Но симпатизируют Рериху ещё две группы: Беликов со своим кружком Живой Этики и Рудникова, которая со своим объединением «Солнечный Путь» будто бы составляет центр Метапсихического общества Таллинна. В последнем, правда, выявляются разные идейные течения, главным образом всё же — собственные взгляды Рудниковой. Но и здесь читают книги Живой Этики. Но уже известно, что как у Кайгородова, так и у Пятса и части эстонской интеллигенции столь сильно предубеждение против неё и особенно против её мужа, барона Иксуля, что любое сотрудничество с ними полностью исключается. Потому мы втихомолку приветствуем метод Беликова — принять в свою группу лучших и духовно более свободных членов Метапсихического общества, и затем со всей группой присоединиться к Комитету Рериха. <...> [с. 376–377]

21 апреля. Четверг

<...> В этот же день, к вечеру, более трёх часов мы беседовали с Гаральдом. Я сказал ему то, что давно хотел высказать. Его резкие характеристики и выражения не приносят ничего хорошего. Если бы после его нападок на некоторых членов Общества мы не пытались всячески смягчить впечатление, то обиды сохранились бы до сих пор. Гаральд убеждён, что «основательная головомойка» в конце концов идёт только на пользу. Но это не так. И укор следует выражать в очень чуткой форме. Конечно, когда Гаральд только начинает свои упрёки, он всегда прав. Но он вспышивает и доходит до крайностей. Так, к примеру, было с Клизовским, так — с г-жой Мисинь. Он возвратился из Эстонии и сразу выдал отрицательные характеристики тем людям. Но и у художника Роота есть свои достоинства, он прислал мне сердечное письмо в благодарность за мою книгу. К человеку следует приближаться с терпением и глубоким уважением, только так можно его воспитать. <...>

Становление Эстонского общества протекает очень медленно. В комитет теперь приглашены также Беликов и Раннит. Последний недоложен нерасторопностью. На последнем собрании обсуждался вопрос о том, где брать средства. Будто бы выражалось мнение, что Рижское общество получает средства от «богатого американского дядюшки», то есть от — американского Музея. Понятно, эти пересуды нас возмутили. Может быть, их распространял Кайгородов, ибо он был в нашем Обществе (хотя, может быть, и Гринберг, который поближе с нашей организацией не познакомился, но у него во время конгресса было больше времени побеседовать с рижской «публикой»). Так или иначе, на серьёзном заседании выразить подобное убеждение — это просто неинтеллигентно! Каждому человеку и обществу, как и каждому народу, своими средствами и своими силами, «руками и ногами человеческими», полагается творить рай в жизни своей и на земле. И кто не знает, что у самого Американского общества ныне чрезвычайно трудные обстоятельства, ибо враги пока сумели украсть Музей со всеми его сказочными ценностями, и Зинаида Лихтман со своими друзьями и учреждениями выгнана из здания Музея. Гаральд сказал: «Надо бы нам съездить туда, подбавить огня и навести порядок!» Ведь действительно, главное — великий Огонь, способный сплотить друзей в теснейшее единство. Но в Америке, кроме прочего, будто бы подкупные судьи, а у Зинаиды Лихтман и её друзей — плохой адвокат. Бог весть, что ещё предвидится в будущем?! Жаль, что и в Эстонском обществе нет выдающегося руководителя с дальновидным чувствознанием. У Беликова огонь есть, но большой роли он пока играть не может. Кроме того, сам он ещё молод и ему предстоит развиваться, набираясь опыта. К примеру, он заявляет: «Если не справимся с художниками, то оставим их и поищем дру-

зей в иных кругах». Но ведь истинный организатор сумеет использовать каждого культурного работника на пользу своей постройке. <...>

Раннит — энергичный, приятный человек, было у него несколько докладов об очерках и стихах Н. К. Он прислал статью и стихи для книги приветствий. Всё же кое-что в нём пока — загадка. Если встретимся лично, то многое выяснится. <...> [с. 391–393]

28 июня

<...> В Эстонии за рассылку взялся Комитет Общества Рериха, а вернее — Беликов с Таммом. <...>

На Певческий праздник, 19 июня, нас посетила Монтвидене, которая приехала в составе Литовского хора. Один день провела и в нашей общине в Лиелупе. Затем уехала в Эстонию. Она ещё раз рассказала о своих задумках устройства общества и воспитания его членов. Каждое свободное мгновение она посвящает заботе об обществе. [с. 404]

26 июля. Вторник

<...> Я встречался с Раннитом, который ехал через Ригу в Берлин, встретился 15 июля, и всего на 25 минут. Н. К. переписывается с ним, верит, что он обладает достоинствами, которые принесут пользу и нашему делу, и людям. Раннит написал несколько очерков о Рерихе, посвятил ему стихи. Поэтому для меня он представлял интерес. Но теперь Беликов из Таллинна в двух письмах предупреждает нас быть осмотрительными с Раннитом. Беликов упрекает Раннита в «плагиате», что он, мол, хочет использовать Рериха в целях саморекламы и т. д. Думаю, что Беликов, будучи ещё молодым, характеризует его излишне резко. Конечно, Раннит показался ещё не совсем уравновешенным, он, как и большинство поэтов и художников, привержен к богеме, любит засиживаться в кафе, не исключено в нём и честолюбие, но разве эти свойства таковы, что их уж нельзя исправить? Притом в Ранните есть нечто от «большого ребёнка»: в нём сердечность, которая могла бы его поднять, если бы только кто-то направлял его развитие. Хотя Раннит в своих писаниях затрагивает и идеи, однако при личном контакте с ним мне почудилось, что он является поэтом как таковым, что мир идей для него есть нечто второстепенное. Поэтому вряд ли он скоро, или вообще когда-нибудь, сможет зажечься огнём Учения, чтобы вместе с тем верно понять и Рериха с его миссией. Беликов сознаётся, что он Раннита лично ещё мало знает, и я тоже хотел бы узнать его поближе. <...> [с. 407–408]

5 октября. Среда

В пятницу вечером я вернулся домой из Вены. Весь этот месяц кажется мне сном. Было тоскливо и грустно, было сознание большой

ответственности и чувство долга. Были часы труда. Были моменты тягот и надежд. Была тревога, затем тишина и — свобода.

Начну с Таллинна. Оба свои путешествия я подробно обрисовал в письмах в Индию, потому здесь упомяну в основных чертах.

В Таллинне я оказался в воскресенье вечером, 21 августа. В первую очередь подыскал гостиницу, и так как было ещё не поздно, то направился в «Nomme» — Лесной парк к Беликову. Следующие дни провёл у него, поэтому и смог ближе прикоснуться к душе его и жены. Оба они очень серьёзные люди, возможно, что даже слишком серьёзные для своих лет, ему ещё только 27. Совсем недавно поженились, жене, видимо, придётся ехать в провинцию учительствовать, ибо он очень мало зарабатывает, работая в книжном магазине. Его жена состоит в группе Учения, в которой, кроме них, ещё трое. Он углубляется в Учение и старается применять в жизни. У него был туберкулёз, теперь — излечен. Его мать совсем больная. Жизнь их полна тягот и напряжений. Я верю, что у Беликова и его жены впереди великие этапы развития. Главное, они всё хорошо понимают и подходят к Учению с подлинным интересом и серьёзностью. За советом по проблемам Учения обращаются к кому-то из наших членов. Хотелось бы видеть в них больше звенящего простора. И его статья об Н. К., как мне кажется, написана несколько излишне интеллектуально. Но ведь у него впереди ещё широкое развитие.

Мне хотелось бы более существенно подойти к душе Раннита. Я встречался с ним несколько раз. Хотелось обнаружить в нём нечто большее, чем божественного поэта. Беседовали мы только о литературе. Очерками Н. К. он восторгался всё же больше как литературными сочинениями. «Элементы религии меня меньше интересуют», — так он мне сказал. Беликов в последних письмах сообщал мне о нескольких отрицательных чертах в характере Раннита. Я знаю, что Беликов преувеличивает и немного односторонен в оценках. С другой стороны, я знаю, что в Индии верят, что в Ранните есть и потенциальные благие свойства, и когда-то придёт час его духовного пробуждения. Он работает декоратором в какой-то мануфактурной фирме. Между прочим, он пригласил меня в кафе своего друга композитора Фейшнера, где он проводит часть своей жизни. Но мне это заведение с прокуренным воздухом показалось «преддверием ада», хотя там и собираются некоторые художники и писатели. Своего истинного жилища, где каждая чуткая душа имеет свой заветный уголок, он мне так и не показал.

Познакомился я и с Таской, председателем Комитета Рериха, около часа беседовал с ним в его магазине. Первое впечатление приятное: лицо простое, по-крестьянски приветливое. Но под конец всё же создалось

у меня впечатление: Общество Рериха для него всего лишь одно из многих других дел. Он не углубился в наше движение, я пробовал, сколько мог, его проинформировать. Он сказал, что искусство Рериха мало известно в Таллинне. Я предложил устроить небольшую выставку, обещал даже одолжить несколько оригиналов из нашего Музея. Как-нибудь можно устроить и выставку репродукций. Он обещал в своём магазине кожаных изделий продавать репродукции с картин Рериха. Также он будет заботиться о том, чтобы Обществу Рериха в Kunsthaus³ была выделена комната побольше. Я торопил его зарегистрировать устав общества. «Неужели это так спешно? — ответил он. — Комитет и так уже существует». Понятно, такой ответ свидетельствует о не слишком глубокой заинтересованности. Но вообще-то некоторое культурное впечатление он на меня произвёл.

Навестил я также Нимана и Кайгородова, ознакомился с их последними картинами. Кайгородов проявил большую заинтересованность в положении общества, сказал, что в октябре обязательно общество откроется. Но прошло уже полтора месяца, а я ещё не получил ни одной вести. Да, этих людей надо побуждать непрестанно. Жаль, что влияние Беликова пока небольшое.

Теперь о Пабсоне. Приятный, уравновешенный, духовный человек. Он — розенкрейцер, и мы много говорили о духовных проблемах. Он — автор нескольких книг, одна — о флетчеризме⁴ и вегетарианстве, эту книгу он перевёл и на русский язык. Приятно и то, что он своим пациентам, хотя бы на период курса лечения, полностью возбраняет курение и мясоедение. Вообще-то мы друг друга вполне понимали. Метод лечения Куэ — приятен и рекомендуется всем, ибо поддерживает постоянную бодрость. Некоторое время он жил в Риге, где его метод лечения пользовался большим успехом. Через Стуре он заинтересовался Обществом, хотел в него вступить. Но зять Стуре его превратно информировал об Учении, и оттого он к нему остыл. В Риге он обратился к двум знакомым врачам и предложил им свои услуги и знания, но результатом такого шага было то, что его выдворили из Латвии, так как он лечил, не имея диплома.

Из Эстонии я вернулся в бодром настроении. И решил всё же в конце концов ехать в Вену. <...> [с. 410–413]

1939

29 января. Воскресенье

<...> Сегодня после долгого времени я написал длинное письмо, но о «Письмах» ещё не упоминал, может быть, они их ещё не получили. Кроме того, мы послали поздравительный адрес, на одном листе подписались друзья из Таллинна и из Каунаса. <...> [с. 443]

Участники Конгресса балтийских обществ Рериха.
Рига, 10 октября 1937. Архив Латвийского общества Рериха

12 апреля. Среда

<...> Теперь началась наша «пятилетка» собирания картин. Художник Юпатов по заданию Гаральда был в Таллинне, откуда привёз 7 картин — подарок Обществу. Художественной ценностью они обладают, единственно боюсь, не окажутся ли они слишком в «духе Юпатова», ибо в них всё же есть нечто угрюмое и тяжеловатое. Возникает вопрос: развивать ли и впредь наш Музей как особую коллекцию, или же он превратится в обычное собрание картин? <...> [с. 459]

6 июня. Вторник

В воскресенье приехал из Таллинна Павел Беликов; на конгресс, очевидно, не поедет. Эстонский временный Комитет Рериха пребывает в полном бездействии, но, не в пример ему, вокруг Кайгородова образовался кружок культурных людей, где читаются труды Н. К. Жаль, что он не сможет поехать на конгресс сотрудничества Балтийских стран в Каунас в качестве представителя Эстонии. [с. 467]

13 июня. Среда

Я рад, что у нас была возможность участвовать в конфессе. Для наших обществ открылось окно в Балтийские страны. Мы были там полноправными гражданами культурной страны, и это придаст уважение нашей дальнейшей культурной работе. Как много нам пришлось сражаться за свои права, в то время как именно нашими идеями и проблемами наполнено окружающее пространство. Разве всё это лишь случайность, что именно после учреждения нашего Общества в наших государствах так оживлённо начали говорить о культуре и сотрудничестве, проводя Недели культуры, Дни Матери, — всё то, что в наших книгах особо подчёркнуто. Притом ранее слово «культура» было достаточно редким явлением. Конечно, я не думаю, что наше влияние повсеместно только непосредственное, мы ведь верим и в силу действия мысли.

От нашего Общества поехало всего 9 человек, Мисини были вынуждены остаться, из старшей группы были только Драудзинь, Буцен и я. Среди нас интеллигентнейших было мало, и всё же я очень доволен поездкой. На этот раз время больше прошло на конгрессе и в делах вокруг него, я совсем мало смог походить по Каунасу. Узким кружком «делегатов», в котором кроме нас троих участвовали ещё четыре литовца, мы составили и обсудили резолюцию для представления конгрессу. Мы думали, что надо писать по сознанию, поэтому дали только самые минимальные идеи. И о Знамени Мира мы не упоминали, единственно о «внешнем общепринятом Знаке по образцу Красного Креста» и т. д. Однако, кажется, что резолюцию можно было развить шире, ибо резолюции всех организаций зачитывались на конгрессе. Этот опыт

используем на следующем конгрессе, который будет проходить в Таллинне. Нашу резолюцию на конгрессе зачитала Монтвидене. Мы были рады, что хотя бы таким путём становимся сотрудниками обществ культуры. В президиуме, кроме нашего недоброжелателя, сидели ещё Раппа и Ритер, который когда-то подписал наш меморандум, и инженер П. Берзинь, который интересовался нашим движением. Кроме того, из Риги среди участников были наши друзья: проф. К. Кундзинь как представитель Организации защиты матери и ребёнка и директор ЛТА Р. Берзинь. Председатель конгресса и оргкомитета обществ Вилейшис дал Монтвидене разрешение на участие наших обществ в конгрессе, используя свою власть председателя, заранее не согласовав с Нонацом. Монтвидене много с ним беседовала и предоставила материалы о нашем Обществе. Сказала, что нас незаслуженно преследуют в Латвии, но мы являемся неизменным фактором культуры. Вилейшис понял суть дела. И на конгрессе он показал свою культурность и чуткость. Мы узнали, что посол Германии сделал замечание правительству Литвы, что конгресс подобного сотрудничества нежелателен. Поэтому правительство решило не проводить конгресс как нечто официальное, но предоставить его организацию частной инициативе обществ. И всё же в открытии конгресса участвовал сам Сметона и послы. И в дальнейших выступлениях можно было ощутить, что все знают о выявленном давлении, но это ещё больше поднимало дух дружбы и радость сотрудничества. Звучала несломимая воля защищать своё отечество и желание тесно сплотиться в единстве. Немцы добились как раз противоположного. Литовцы ныне поставлены между двух огней — немцами и поляками. <...> [с. 467–469]

Публикуется по: Рудзитис Р. Дневник. Зрелые годы: (1930–1960) / Ред., вступ. ст., примеч. и коммент. Г. Рудзите; Пер. с латыш. Л. Цесюлевича. Мн.: Звёзды Гор, 2003.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Tevijas Balvas» (латыш.) — «Дары отчизны».

² Здесь: предоставленные для экспозиции.

³ Доме искусства (нем.).

⁴ Речь идёт о системе американского врача-физиолога Флетчера (Horace Fletcher), рекомендовавшего, в частности, длительное пережёвывание пищи.

1

П. Ф. БЕЛИКОВ — М. И. ГУЩИК

11 октября 1966

Дорогая Мария Ивановна,

в связи с публикациями литературных работ Н. К. Рериха, у меня образовался ряд знакомых в издательских кругах. Пару недель тому назад мне пришлось встретиться с литературоведом В. П. Нечаевым. Оказалось, что он собирает данные о зарубежных писателях. Когда и где эти данные будут опубликованы — ещё неизвестно. Сейчас идёт период накопления и обработки материалов. У него открыта уже большая картотека, знакомясь с которой я обнаружил имена Владимира Ефимовича и Олега. Однако их карточки числятся в разделе незаконченных, т. к. отсутствуют данные о датах смерти и месте смерти. Не исключено, что перечислены не все изданные книги. У Олега зарегистрирован только сборник «Следы», но, может быть, его стихи публиковались так же и в журналах. Хорошо бы проверить и список книг Владимира Ефимовича. Я думаю, что было бы справедливым видеть в будущих историях русской литературы имена Владимира Ефимовича и Олега. Изучением зарубежных писателей и сбором данных о них занимается сейчас в Москве только Нечаев. Его труды будут, конечно, со временем использованы, т. к. именно с такой целью он данные и собирает.

Я пообещал послать Нечаеву сведения о месте и датах смерти Владимира Ефимовича и Олега, а так же и списки изданных книг или сборников (журналов), где они печатались. Давая такое обещание, полностью полагался на Вас, т. к. уверен, что и Вы в этом вопросе солидарны со мной. Поэтому буду ждать от вас нужные сведения. Если точных дат у Вас не имеется, то можно прибегнуть к ориентирующим (год, месяц).

Сердечный привет Юрию Владимировичу с супругой.

С искренними наилучшими пожеланиями

Харьуский р-н, Козе-Ууэмыйза, П. Ф. Беликову.

Машинопись. Ксерокопия. СПбГМИСР. КП НВ-1903.

М. И. ГУЩИК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

22 октября 1966

Дорогой Павел Фёдорович!

Спасибо за присланное сообщение.

Действительно, мне не безразличен этот вопрос.

Извините, что задержалась с ответом.

Посылаю Вам нужные данные.

Владимир Еф[имович] начал печататься с 1912 года. Тогда он писал в каком-то Почтовом журнале Петербурга. Там же и издал книгу стихов (*сверху написано*: типо-литограф. «Двигатель»).

В Таллинне его первая книга была «Как вас» (издания «Панорама»).

Затем «Христовы язычники» (авторское издание).

«На краю» (изд. «Панорама»).

«Люди и тени» (изд. «Русская книга»).

«Забывшая тропа» (изд. «Петрополис»), Берлин.

«Жизнь» (изд. «Петрополис»), Брюссель.

«Антихрист», пьеса (как видно авторское изд.).

У Олега была издана только одна книга:

«Следы» (изд. «Петрополис»), Брюссель.

А печатался он в газете «Рассвет» (Чикаго) и газете «Искра» (Вильно), насколько я помню. Где-то ещё, но я забыла.

Владимир Еф[имович] умер 28-го окт[ября] 1947 г. в Горьковской обл. станция Сухобезводная.

Олег — расстрелян немцами 1-го или 3-го ноября 1941 года в Таллинне.

Ещё раз спасибо Вам!

Передайте мой сердечный привет Вашей супруге.

Уваж. М. Гущик

Р. С. Юра и Лида передают приветы Вам с супругой.

Автограф. Ксерокопия. СПбГМИСР. КП НВ-1904.

НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Отдел рукописей и редких книг

От Беликова Павла Фёдоровича,
Эст. ССР. Харьюский р-н. Козе-Ууэмыйза

Прошу принять от меня в дар один автограф академика Николая Константиновича Рериха (1874–1947): письмо Н. К. Рериха П. Ф. Беликову от 5 ноября 1937 г., и три автографа доктора филологических наук, проф. Института востоковедения АН СССР Юрия Николаевича Рериха: письма Ю. Н. Рериха П. Ф. Беликову от 1 декабря 1938 г., 31 марта 1939 г. и 28 июня 1939 г.

Я состоял в переписке с Н. К. Рерихом с 1936 по 1940 гг. Работая в представительстве советской книги «Международная книга» при Таллиннской фирме «Теекооль», снабжал Рерихов советскими изданиями, которых они, по условиям колониальной Индии, выписывать непосредственно из СССР не имели возможности. Большая часть писем

П. Ф. Беликов

Н. К. Рериха ко мне передана мною в Центральный Государственный Архив литературы и искусства СССР (Москва) в личный фонд Н. К. Рериха (№ 2408).

Мной опубликованы и подготовлены к публикациям следующие работы о Н. К. Рерихе: статья «Рерих и Горький», учёные записки Тартуского государственного университета, вып. 217, 1968. «Библиография произведений Н. К. Рериха» — там же. Вступление и публикация «Листов дневника» Н. К. Рериха в альманахе «Прометей», кн. 8, 1971. «Рерих» (в соавторстве с В. П. Князевой) изд. «Молодая Гвардия», серия «Жизнь замечательных людей», 1972; статья «Рерих и Индия» — сборник «Страны и народы Востока», изд. «Наука», вып. IV, Индия, 1972. «Литературное наследство Н. К. Рериха» — статья и публикации неизданных работ Н. К. Рериха для сборника «Контекст» (Институт Мировой литературы им. Горького). Биографический очерк и подборка «Листов дневника» Н. К. Рериха для юбилейного издания,готавливаемого Институтом Истории и теории изобразительных искусств АХ СССР.

Инициативная группа по пропаганде и продвижению Пакта имени Рериха (Пакта по охране культурных ценностей при военных столкновениях), об организации которой упоминается в письме Н. К. Рериха от 5 ноября 1937 г., была впоследствии (в 1939 г.) создана. В неё входили художники Р. Ниман, Э. Таска, А. Кайгородов, поэт Б. Тагго-Новосадов, П. Беликов и др.

Конгресс, о котором упоминается в письме, был созван в Риге 10 октября 1937 года по случаю пятидесятилетия художественной, научной и литературной деятельности Н. К. Рериха. Подробно о Конгрессе см.:

Вместе с прилагаемыми автографами передаются *три* редких фотографии тридцатых годов, сделанных в Кулу (Индия). Право первых публикаций этих фотографий обещано некоторым юбилейным изданиям, которые готовятся в Москве к 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха. Поэтому передаю фотографии с условием не публиковать их до 1975 года.

/П. Беликов/
Козе-Ууэмыйза. 11 июля 1972 г.

Машинопись. Ксерокопия. СПбГМИСР. КП НВ-3330.

II

ПЕРИОДИКА

1926–1940

КНИГА О ПУТЕШЕСТВИИ ИИСУСА ПО ИНДИИ

Телеграмма из Лондона сообщает: американский археолог Рерих, который уже 3 года находится в Индии для того, чтобы исследовать характер местных монастырей, нашёл в тибетском монастыре Хеми древнюю рукопись о путешествии Иисуса Христа в Индию. Археологи ещё не могут полностью прочесть рукопись, но уже сейчас подтверждают, что документ удостоверяет историческую серьёзность Иисуса, и представляет учение Христа в новом свете. Рукопись объясняет все мельчайшие детали, как один мужчина по имени Исса¹, в этом месте лучший и мудрейший человек, оказался в Индии, чтобы учиться в монастыре. Исса оставил своих родителей и покинул Палестину, в путешествии не боялся трудностей. После завершения обучения он вернулся в Палестину. В Индии он проповедовал в основном среди простого народа. Рерих считал, что Исса был Иисус, потому что в конце рукописи сказано, что он позже предстал перед трибуналом Пилата. Рукопись подтверждает также, что буддизм и учение Христа имеют много общего².

Публикуется по: Postimees. 1926. 14 июня. № 156. С. 4. Перевод А. П. Беликовой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исса — арабская форма имени Иисус.

² В США была напечатана аналогичная статья «Следы жизни Христа в Азии. Исследователи сообщают об обнаруженной рукописи его путешествий»: «Существование рукописей в Монастыре Хеми в Ладакхе, написанных ламами при жизни Христа и рассказывающих о его путешествиях и проповедях в Индии, Тибете и Центральной Азии, было обнаружено художественной экспедицией Рериха, о чём Музей Рериха, 310 Риверсайд Драйв, заявил вчера вечером через Ассошиэйтед Пресс.

Считается, что рукописи могут пролить много света на неясные годы жизни Христа перед его возвращением в Иерусалим в двадцать девять лет. ...» (Нью-Йорк Таймс. 1926. 27 мая. Перевод А. А. Сорокиной.)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СТУДИИ

В связи с наступлением учебного года и началом художественного сезона Ревеля возобновили свою деятельность хорошо известные частные студии художников А. П. Калашниковой и Н. Ф. Роота, существующие здесь уже шестой год.

Как и в прошлые сезоны за основу художественной педагогической работы этих студий положено сообщение учащимся детям и взрослым теоретических и практических сведений в области рисования, живописи, лепки и композиции, а также развитие и воспитание в молодёжи художественного вкуса и чутья. Линия, форма и краски — вот основные элементы изобразительного искусства. Изучение этих основ — главные задачи студий обоих художников.

В студии, где происходят занятия и ежедневная запись от 1–6 ч., сейчас выставлены и летние работы художников, дающие наглядную картину о художественных достижениях руководителей студии.

Студия помещается на Морском бульваре д. 15, кв. 12.

Публикуется по: Наша газета. 1927. 7 сентября. № 140. С. 2.

Роот Николай Фёдорович.
1930-е. Таллинн

СИЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ ТИБЕТА И МОНГОЛИИ

ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПОЛКОМ НЕОБХОДИМО ПЯТЬ МУЖЧИН

Американский профессор Николай Рерих, который в сопровождении своей жены и сына в течение трёх лет путешествовал по Тибету и Монголии и который больше года в Тибете был под стражей в руках бандитов, вернулся из экспедиции обратно. Его возвращение широко отмечается в Нью-Йорке. В его честь в Нью-Йорке возвели музей имени Рериха. Рерих рассказывал, что видел в Тибете и Монголии женщин на руководящих постах и эти женщины были намного лучшими предпринимателями, чем их сильная половина. «Женщины там энергичнее мужчин. Также они хорошие бизнесмены. Если мужчина подобен женщине, то женщина заменяет пятерых мужчин. Об Америке они знают мало. Теперь они услышали кое-что о Генри Форде и президенте Гувере, надеемся, что в будущем они будут способны создать страну по образцу Америки».

Публикуется по: Waba Маа. 1929. 19 июля. № 164. С. 2. Перевод А. П. Беликовой.

Н. К. и Ю. Н. Рерихи. Сентябрь 1925. Террит, Ладакх. Архив МНР

У А. КАЙГОРОВОДА

Художник А. Д. Кайгородов уже с 1910 г. знаком с Эстонией, а в Ревеле поселился с 1920 года. Уже среди его старых работ можно встретить много этюдов и картин с изображением характерных народных типов Эстонии, особенно рыбаков. Эта серия теперь постепенно пополняется. Светлые, прозрачные пейзажи нашего морского побережья кисти А. Д. Кайгорода хорошо известны по минувшим ревельским художественным выставкам.

А. Д. Кайгородов родился в Петербурге в 1878 г. Он получил не только художественное образование (он учился в школе Штиглица), но окончил и юридический факультет Петербургского университета. Позже он работал у Куинджи, а затем в Мюнхене и Париже. Был он и вольнослушателем Петербургской Академии художеств, где изучал у проф. Матэ офорт.

— По моим работам Вы можете увидеть моё пристрастие к морю, его ритму, его меняющимся краскам, — заметил художник в беседе с посетившим его сотрудником «Вестей дня». — Пейзаж и жанр меня, вообще, больше всего привлекают. В них свободнее можно выявить своё лицо.

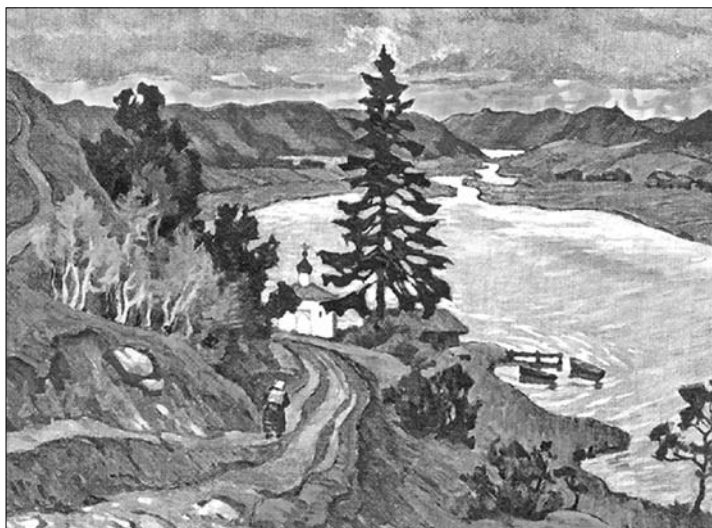
В картинах А. Д. Кайгорода много музыкальной ритмики, которую он считает необходимым элементом живописи. Большое значение художник придаёт и материалу, предпочитая темпера.

— Молодые художники почти не интересуются материалом. Техника в загоне. Настоящее мастерство забыто, но всё же за последнее время, например, в Германии к нему стали возвращаться.

В своём творчестве А. Д. Кайгородов придерживается, так сказать, дедуктивного метода, т. е. от идеи замысла переходить к частностям.

У него свыше 20 учеников, с которыми он занят не менее 5 часов ежедневно. Для себя он работает преимущественно по воскресеньям. Студия у него небольшая, тесная, расположенная отдельно от квартиры. Из единственного широкого окна открывается вид на Русский рынок. В ателье, главным образом, ученические работы; собственные он хранит дома.

Смотрю последние его этюды, написанные минувшим летом в Печорах и Изборске. Наши русские уголки дают богатейший живописный материал, и А. Д. Кайгородов посвящает много внимания русской старине. Эти работы, в которых столько солнца, нежности и прозрачности, столько причудливых линий старинной русской архитектуры, ещё нигде не выставлялись.

А. Д. Кайгородов. Славянские ключи. 1933. Картон, темпера. ГТГ, Москва

С 1 декабря их будут смотреть копенгагенцы. Дело в том, что в столице Дании устраивается выставка группы русских художников — К. Горбатова, живущего в Берлине, рижан Н. Богданова-Бельского и А. Высотского, А. Кайгородова, вел. кн. Ольги Александровны и молодого художника Э. Прена — москвича, полуангличанина. Возможно, что оттуда выставка поедет в Виндзор (Англия).

За последнее время А. Д. Кайгородов много выставял и много продавал за границей. Так, он в 1929 г. участвовал в копенгагенской выставке вместе с другими русскими художниками (группа «Мира искусств»), а в 1930 г. — в берлинской, где были и полотна Репина. Последний раз его картины были выставлены на выставке мюнхенских художников в Карлсруэ (Баден).

Любопытно отметить, что недавно А. Д. Кайгородов получил ценный подарок. Вел. кн. Ольга Александровна, проживающая в Копенгагене, подарила ему открытку с репродукцией его собственной картины петербургских времён (имение графа Орлова), которую Ольге Александровне за несколько недель до своей трагической гибели прислала из Сибири императрица Александра Феодоровна. Можно себе представить, какой ценностью является теперь её автограф.

Э. М.

Публикуется по: Вести дня. 1930. 20 октября. № 283. Понедельник. С. 1.

У ХУДОЖНИКОВ

Н. РООТА и А. КАЛАШНИКОВОЙ

Н. Ф. Роот — человек с несомненной общественной жилкой и едва ли не единственный в Эстонии русский художник, занимающийся общественной деятельностью. Стены студии слишком тесны для него. Это — человек неугомонной предприимчивости, новых планов и идей, неизменный организатор, участник и декоратор студенческих вечеринок, благотворительных спектаклей. По его живой инициативе была устроена лотерея художественных произведений в пользу русского населения, пострадавшего от неурожая и наводнения, а недавно он подал прекрасную мысль об устройстве в «День Русского Просвещения» выставки картин русских художников и русского кустарного производства.

Также многообразны и пестры этапы его жизни. Н. Ф. Роот родился в Петербурге в 1871 г. и уже с 3-го класса гимназии стал посещать нормальную рисовальную школу при Петербургской Академии художеств, которую и окончил, получив право преподавателя и заняв в ней же преподавательскую должность. Саму Академию он окончил в 1899 г., обучаясь живописи преимущественно у проф. Киселёва и Куинджи. За этот Академический период Н. Ф. Роот ездил в Париж и Мюнхен. Дальнейший этап — Кавказ, где он расписывает собор в Эривани и состоит преподавателем рисования учительской семинарии. Годы 1904–1905 он проводит в Ревеле, давая уроки рисования в рев[ельской] Александровской и женской гимназии.

В Петербурге Н. Ф. Роот издаёт несколько пособий по рисованию и в дальнейшем специализируется на художественной керамике. В Каменец-Подольске он руководит художественно-керамической школой, а затем становится директором художественно-промышленной школы и музея Фан-дер-Флита во Пскове.

С 1919 г. Н. Ф. Роот — в Эстонии. В Ревеле он преподаёт сначала в художественно-промышленной школе и техникуме, а затем — и поныне — в Русской гор[одской] гимназии. В 1922 г. совместно с художниками К. Бурмаком, А. Янсенем, И. Коортом, А. П. Калашниковой, Б. Кримером и С. Шереметьевым Н. Ф. Роот открывает студию на Морском бульваре, 15. К сожалению, однако, через некоторое время это прекрасное начинание, в котором объединились художники всех национальностей, распалось.

Помещение студии перешло в руки Н. Ф. Роота и А. П. Калашниковой, которые работают в ней и по сей день.

Ателье это — отличное, с верхним светом. Все стены увешаны картинами, этюдами и эскизами хозяев этого художественного уголка. На больших столах — кипы папок, рисунков, журналов, книг. Вот — старинная Изборская крепость на крутом холме; вот — восхитительные по живописи уголки Печор, столетние храмы, звонницы, колокольни, а вот и вид гор. Нарвы с Наровой, живой бег воды, краски и линии нарвских крепостей.

Н. Ф. Роота в его экскурсиях обычно сопровождает А. П. Калашникова, и у неё накопилось также немало работ. Её преподаватели — проф. Кардовский и портретист Браз. В жанровой живописи у А. П. Калашниковой реализм сочетается с какой-то особой душевностью. Такова, например, голова печорского парня.

Минувшее лето художники провели частью в Гункербурге, откуда вывезли несколько красочных этюдов пляжа.

— Каковы же Ваши очередные планы и предположения? — спрашиваю я Н. Ф. Роота.

— Прежде всего работа по организации выставки русских художественных произведений в «День Просвещения». Думаю, что такую выставку удастся устроить ближайшей весной. Делегатский съезд Союза Русских просвет. общ-в утвердил этот проект, и теперь нужно проводить его в жизнь.

Затем с несколькими своими коллегами я пытаюсь создать передвижной театр «Петрушка». Наконец, думаю в этом году прочесть цикл лекций о русских художниках — Врубеле, Рерихе, Кустодиеве, Яковлеве и Шухаеве. Работаю теперь над эскизами декораций для оперы «Демон». Впрочем, я проболтался: пока это — секрет.

Э. М.

Публикуется по: Вести дня. 1930. 27 октября. № 290. Понедельник. С. 1.

ДВЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ

...Второй характерной чертой стала русская тематика. Она особенно ярко проявляется в том, что предпочтительным объектом искусства становится, главным образом, Псково-Печерский монастырь и пейзажи его окрестностей. И такая предрасположенность вполне объяснима — половина из представленных художников — русские. Живописцев в Печорах не перечисть. Едва ли во всей Эстонии найдётся ещё одно место с такой же героической, монументальной и грандиозной историей как Изборск со своей церковью с отдельно стоящей часовней, особенно если смотреть на неё в вечернем августовском свете со стороны деревни Малы. Все эти факторы, необъяснимым образом оказывающие влияние, а также тот факт, что именно здесь открывается вид на большую поляну, знаменитое историческое прошлое, через бесконечные долины объясняют нам почему именно здесь в своё время жил великий русский художник Рерих. Картины Рериха совершенно отличались от картин других печорских художников благодаря грандиозности и духу викингов, присутствующему в древнерусских старых церквях и колокольнях. Рерих берётся разрешить проблему живописи, в то время как другие художники слишком много внимания уделяют описанию деталей, принося общее настроение в жертву иллюзорному «живому» разнообразию красок. Сами Печоры являют собой не столь красочное зрелище, как Изборск со своей архитектурой старо-новгородских церквей. Рерих воспринимал полихромный фасад пещер Псково-Печерского монастыря как массивное архитектурное скопление, другие же художники не могли справиться с этой нескрываемой красочностью, сделав её главной темой своих произведений. Однако ценность заключается в том, что они первыми обратили наше внимание на Печоры, как на нескончаемый источник ярких впечатлений. Хотя мне бы хотелось, чтобы наши художники наконец внимательно изучили этот мир, это не значит, что я скучаю по старым романтическим картинам. Нет, эта земля — бесконечный источник впечатлений для художников всех времён.

М. Л.

Публикуется по: Waba Maa. 1931. 23 сентября. № 223. С. 7. Перевод А. Г. Николаева.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА «ВИТЯЗЬ»

В Эстонии делалось уже много попыток издания русских литературных журналов, предназначенных для напечатания в них произведений молодых местных русских писателей и поэтов. Все эти попытки, к сожалению, кончались неудачей.

Теперь вышел первый номер новой литературной газеты «Витязь», в котором мы находим рассказы В. Гущика, В. Никифорова-Волгина, стихи Л. Акса, И. Шефера и др. Газета эта издаётся при содействии об-ва «Витязь», и в первом номере много места уделено работе этого общества.

Мы уверены, что при разумной постановке дела ежемесячный выпуск литературной газеты нашей молодёжи с лихвой может оправдать все расходы по изданию.

Желая газете «Витязь» полного успеха, мы надеемся, что руководители её будут обращать внимание на подбор материала и не допустят на её столбцах никаких литературных краж, как это случилось не так давно с одной из выходящих у нас русских газет, где было напечатано стихотворение известного русского поэта, подписанное чужим именем. Это подрывает всякое доверие к газете.

Выпускающим газету следовало бы также обратить внимание на вёрстку, которая в первом номере неудачна.

19 января в помещении об-ва «Витязь» состоится организационное собрание литературной секции этого об-ва, на котором вступительное слово на тему «Пути молодёжи» скажет В. Гущик.

Публикуется по: Вести дня. 1932. 28 декабря. № 302. Среда. С. 2.

В ОБ-ВЕ «ВИТЯЗЬ»

В об[щест]ве «Витязь», кроме литературного отдела, недавно открыты два новых отдела: художественный и «отдел имени профессора Н. К. Рериха в Эстонии».

Руководители художественного отдела задались целью объединить вокруг себя русские художественные силы Ревеля, а второй отдел, возглавляемый В. Е. Гушиком, ставит себе целью изучение религиозно-философских вопросов и вопросов искусства и культуры. Запись в члены всех трёх новых отделов производится в об-ве ежедневно.

Публикуется по: Вести дня. 1933. 18 августа. №192. Пятница. С. 1.

Въ об-вѣ „Витязь“.

Въ об-вѣ „Витязь“, кромѣ литературнаго отдѣла, недавно открыты два новыхъ отдѣла: художественный и „отдѣлъ имени профессора Н. К. Рериха въ Эстоніи“.

Руководители художественнаго отдѣла задались цѣлью объединить вокругъ себя русскія художественныя силы Ревеля, а второй отдѣлъ, возглавляемый В. Е. Гушикомъ, ставить себѣ цѣлью изученіе религіозно-философскихъ вопросовъ и вопросовъ искусства и культуры. Запись въ члены всѣхъ трехъ новыхъ отдѣловъ производится въ об-вѣ ежедневно.

Заметка об открытии отдела Н. К. Рериха в Эстонии

СОБРАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА ПОГИБАЮТ В РОССИИ

ОТ МУЗЕЕВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ВСКОРЕ НЕ ОСТАНЕТСЯ И СЛЕДА

В здании ленинградской Академии художеств начался громкий процесс. Рассматривается вопрос об обвинении директора музея Маслова и хранителя музея Самойлова в трате средств, отведённых на хранение произведений искусства. В обвинительном акте говорится о решении Главпрофобр реорганизовать музей в научно-исследовательскую лабораторию и таким образом развивать учебную деятельность. На самом же деле, такое необдуманное решение стало причиной потери ценностей музея. Выполняя решение Главпрофобра, Маслов и Самойлов вскоре принялись губить имущество музея. Вместо мебели появился цемент, а большинство картин было продано Ленторгу по 8 рублей за штуку. Чертёжные доски для рисования из архитектурного факультета оказались в сарае, гипсовыми слепками вымостили двор Академии, а скульптуры и вовсе сваливали в подвал.

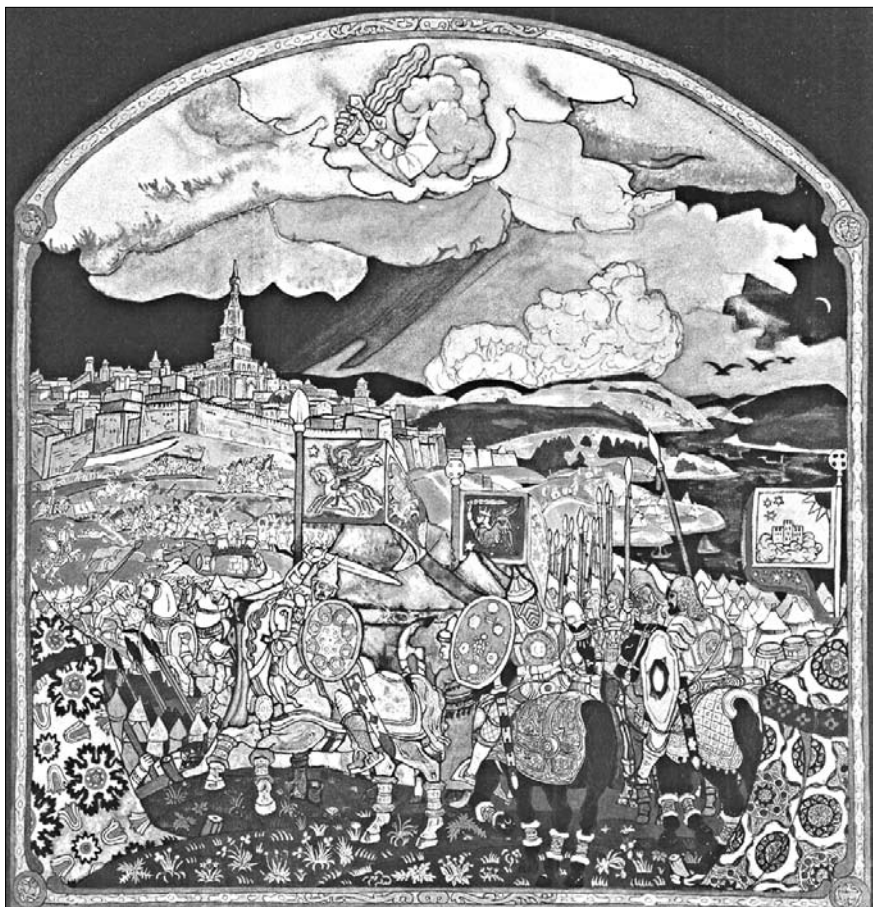
Но самым ужасным было то, что была уничтожена картина маслом, написанная Рерихом¹, за которую когда-то заплатили 30 000 рублей. Директор музея Маслов вынес распоряжение о том, что «полотно представляет собой материал, который студенты могут использовать в своей пролетарской работе», после чего панно разрезали на 165 кусков.

КАРЬЕРА САМОЙЛОВА

На первом заседании суда Самойлова вызвали на допрос. В обвинительном акте было дано полное описание его биографии, где легко можно было проследить наиболее важные этапы его карьеры: служащий канцелярии Императорской Академии наук, секретарь Совета старост мастерских пролетарского изобразительного искусства, первый помощник в школе футуристов, созданной в 1919 году и, наконец, хранитель музея при институте.

«РЕРИХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ВРЕДЕН»

В суде Самойлов заявил, что действовал согласно приказу начальства о «ликвидации музея», в чём своей вины не признаёт. Решение

Н. К. Рерих. Покорение Казани.
Эскиз панно для Казанского вокзала в Москве. 1914.
Национальная галерея Армении, Ереван

Маслова о том, чтобы разрезать картину Рериха на куски, он объясняет тем, что «Рерих был реакционером и идеологически вредные произведения искусства не стоит показывать народу». Прокурор обратил внимание Самойлова на посылку, отправленную в Кубанский музей. В посылке содержались такие картины, как «Рождение Христа», «Богородица с младенцем», «Блудница перед Христом» и прочие, которые, по мнению обвинителя, были не менее идеологически вредными, чем панно Рериха. Слушание проходило при открытых дверях, в зале Академии присутствовали художники, студенты и представители

различных организаций. Юров был председательствующим судьей, в качестве обвинителей выступали Яковченко и Эдельсон.

Публикуется по: Postimees. 1933. 12 октября. № 239. С. 5. Перевод А. Г. Николаева.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Безвозвратно погибли работы Рериха для Казанского вокзала в Москве. В 1913 году он начал два огромных панно — “Сеча при Керженце” и “Покорение Казани”. В основу первой композиции лёг вариант занавеса, показанного в 1911 году в театре “Шатле” в Париже. Из-за войны 1914 года строительство вокзала затянулось. Законченное панно “Покорение Казани” было передано на хранение в Академию художеств. После Октябрьской революции на руководящую должность в Академии временно выдвинулся некто Маслов. Решив, не без влияния вульгаризаторских идей Пролеткульта, искоренить в высшем учебном заведении страны “дух старого”, он ликвидировал музей Академии. Современному Герострату попало на глаза и полотно Рериха. Поскольку сам художник был за границей, а панно в инвентарных списках не значилось, Масловым было принято соломоново решение: холст разрезать на куски и раздать студентам для классных работ. Когда Народный комиссариат путей сообщения затребовал панно, его уже не существовало. Разразился скандал, назначили следствие. Показательный суд осудил Маслова. Ныне об уничтоженной работе Рериха напоминает лишь небольшой эскиз “Взятие Казани”, который находится в Государственной картинной галерее Армении. Эскиз к “Сече при Керженце” принадлежит Государственному Русскому музею. Само панно также не сохранилось». — *Беликов П. Ф., Князева В. П.* Николай Константинович Рерих. Самара: изд-во «АГНИ», 1996. С. 74–75. — *Сост.*

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЁННЫЙ Н. РЕРИХУ и М. ВРУБЕЛЮ

Вчерашний «понедельник» Литературного кружка был посвящён характеристике личности благополучно здравствующего художника и мыслителя Николая Рериха и характеристике художника Михаила Врубеля, умершего около 30 лет тому назад. Обоих сближает то, что они исключительно ярки как индивидуальности и своеобразием своего творчества занимают особое положение в ряду русских художников.

О Н. Рерихе говорил Влад. Гущик. Его, как художника, нельзя рассматривать обособленно от мыслителя и писателя. Эти три стороны органически связаны. Америка, где Н. Рерих в настоящее время проживает, сумела оценить его разносторонний гений. Город Нью-Йорк воздвиг ему 25-этажный небоскрёб, в котором расположено не только собрание его картин (музей им. Н. Рериха), но и сконцентрированы многие научные учреждения и лаборатории, работающие на благо всечеловеческой культуры.

4 основных тезиса Н. Рериха: через культуру — ко всеобщему миру; лишь через синтез религий может быть создан подлинный двигатель культуры; национальность для народа то же, что индивидуальность для отдельного человека; общечеловеческая устремлённость ко благу ведёт по пути подлинной культуры.

Проживая в Америке и часто совершая путешествия на Восток, преимущественно в Тибет, где он создал огромное множество полотен, Н. Рерих впервые выдвинул мысль о защите культурных ценностей от варварства войны — идею так наз[ываемого] «пакта Рериха». Этой идеей заинтересовались многие государства.

Далее Влад. Гущик охарактеризовал Н. Рериха как художника, показав массу репродукций его замечательных картин. Вне России насчитывается сейчас не менее 2000 его полотен. Рерих — борец за то, чтобы искусство стало достоянием не только избранных, но и широких масс, ибо лишь устремление к красоте может объединить всех людей, невзирая на разные политические, общественные, религиозные и национальные перегородки. Искание красоты даст настоящую, углублённую культуру и ведёт ко всеобщему благу.

Религиозной философии Рериха, связанной с традициями Востока, докладчик не коснулся вовсе, заявив, что тема эта слишком сложна.

Н. Роот не дал собственной характеристики Мих. Врубеля, ограничившись лишь прочтением текстов из истории искусств и монографий о художнике различных авторов.

М.

Публикуется по: Вести дня. 1934. 4 декабря. №284. Вторник. С. 2.

[РЕКЛАМА]

В субботу 8 декабря «Живая газета»
в помещении Т.О.Р.С. О-ва «Витязь» (Niguliste, 13).

Уч.: Л. Акс, Г. Александров, Д. Гизетти, Влад. Гущик, Ю. Иванова,
В. Кяр, Н. Роот, А. Севастьянов, Т. Троцевская и г. Эберг.

Начало в 8 ½ ч. в. Танцы до 2 ч. ночи.

Входная плата 40 цент. Вход — по рекомендации.

Публикуется по: Вести дня. 1934. 6 декабря. № 286. Четверг. С. 2.

[РЕКЛАМА]

16 марта в субботу в помещ[ении] о-ва «Витязь» (Niguliste, 13)
в 8.30 час. вечера состоится «Живая газета».

Участие примут: Влад. Гущик, В. Пейль, П. Беликов, Ю. Иванова,
О. Гущик, Ф. Гизетти, Л. Виснапу и др. После газеты — Великорусский
оркестр и танцы до 2 час. ночи.

Публикуется по: Вести дня. 1935. 13 марта. № 62. С. 2.

Так же: Вести дня. 1935. 14 марта. № 63. С. 2.

Р. РУДЗИТИС

ЗНАМЯ МИРА РЕРИХА

По последней телеграмме из Америки президент Рузвельт поручил министру Уоллесу от имени Соед[инённых] Штатов подписать Пакт Рериха, и министерство иностр[анных] дел С[оединённых] Ш[татов] рассылает всем правительствам извещение, что С[оединённые] Ш[таты] ратифицируют этот Пакт, и что Пан-Американская Уния в Вашингтоне является инстанцией, где можно депонировать подпись под договором о нём.

Известия поистине поразительные. Русский художник, которого мы знали не только как мощного мастера холста, но и как культурного мыслителя до войны, в последние десятилетия уже завоёвывает признание Западной Европы, Америки и Азии, выдвигается в фокус внимания всего мира, становится глашатаем истинного понимания культуры и вождём культурно мыслящих поколений. Кроме художественного гения, в Рерихе выявляется и незаурядный организаторский талант. Вспомним, что искусству Н. К. Рериха посвящён 24-х этажный небоскрёб нью-йоркского Музея Рериха, в котором, кроме картинной галереи, объединены и другие культурно-художественные учреждения. Далее напомним, что Н. К. Рерих, несмотря на громадные трудности, несколько лет тому назад совершил экспедицию в Азию, путь которой пролегал через суровые пустыни и горные хребты Тибета и Гималаев, экспедицию, которая с успехом могла бы соперничать и с экспедициями Свена Гедина. Как результаты этой экспедиции в Индии у Гималаев основан обширный научный институт, в котором применяются новейшие научные методы и достижения, и в котором, поистине, закладывается прочное основание науки будущего. Наряду с этим, центр нью-йоркского Общества имени Рериха разветвился по всему свету, и в настоящее время в 30 странах раскинуто 86 обществ, которые следуют заветам мастера в деле распространения истинной культуры, красоты и знания, и, наконец, в 1929 году возник международный Пакт Мира, вдохновивший и сплотивший вокруг себя много выдающихся общественных деятелей и поборников культуры.

Цель этого Пакта Мира, как мы знаем, заключается в охране культурных сокровищ от варварства, проявляющегося как в военное, так и в невоенное время. Практически предшественником этого проекта нужно считать Красный Крест. Согласно с Пактом, все просветительные,

художественные и научные учреждения, их персонал, имущество и коллекции должны признаваться нейтральными и, как таковые, должны быть охраняемы и уважаемы всеми примкнувшими к договору странами.

По рисунку Н. К. Рериха сделано знамя, которое должно подняться над всеми памятниками культуры, как вечный международный страж, как совесть человечества, которая вновь и вновь будет напоминать людям, как священны творения духа человеческого, и, таким образом, предотвратить разрушение неоценимых драгоценностей мира.

Наряду с целью объединения всех стран в деле охранения культурных ценностей, Пакт Рериха имеет своей целью объединить все умы в идее истинной культуры и мира, объединить для сотрудничества со Светом все культурно-творческие, силы и устремления. В настоящее время, когда мир всего Мира основывают на пушках и броненосцах, то есть, на устрашении, недоверии и вражде народов, нужно подойти к сознанию человеческому другим путём, не путём ведущего к разрушению отрицания, но путём утверждения и созидания. Этот путь, последний путь, выбрал и Николай Рерих. «Мир через культуру», — его лозунг; победить сознание мира культурой, победить знанием и красотой, победить всеобъемлющей и всепонимающей духовностью.

Идею об охране культурных ценностей Н. К. Рерих высказал ещё в 1903 году, представил её потом русскому правительству, но осуществить её удалось лишь в 1930 году, когда проект Пакта Мира был единогласно одобрен Музейным комитетом Лиги Наций. В следующем году был основан в городе Брюгге (Бельгия) «Союз Пакта Рериха» под председательством члена Бельгийской Корол[евской] Археолог[ической] ком[иссии] Камилла Тюльпинка и под почётным покровительством председателя Гаагского Международного Суда Адачи.

В 1931 и в 1932 гг. в Брюгге состоялись две конференции, посвящённые Пакту Рериха. В этих конференциях приняли участие более двадцати стран. Во время второй конференции была организована выставка [фотографий] древних городов и памятников, с участием тоже свыше 20 стран. Оповещение Пакта Мира было встречено с большим интересом и даже с энтузиазмом, о чём свидетельствуют сотни писем, полученных от правительств различных государств, известных политических и культурных деятелей, художественных и научных учреждений, академий, университетов и т. д. Приветствия эти опубликованы в сборниках, посвящённых Пакту Рериха.

Так, Рабиндранат Тагор, великий поэт и борец за синтез западной и восточной культур, пишет по этому случаю Н. К. Рериху:

«Я зорко следил за Вашими замечательными достижениями в области искусства и за Вашею великою гуманитарною работою на благо

Знамя Мира Рериха

статья Р. Рудзитиса

По последней телеграмме из Америки президент Уэверли поручил министру Веллсу от имени Соед. Штатов подписать Пакт. Рерих и министерство иностранных дел С. Ш. разлагали все, правительство, казначейство, С. Ш. ратифицирует этот Пакт и что Пакт - Америка-Соед. Штаты, но Вашингтон и восточный комитет, Пакт и на Нью-Йорк является истинным, тут можно депонировать подпись под договором, так как...

[illegible]

По рисунку Н. К. Рериха стіляно знає, кого

белгийской королевской академ. ком., Бамбри
Тюльмина и под почетным покровительством
председателя гаагского Международного Суда
Адама.

Въ 1931 и въ 1932 гг. въ Бронте состоялся дѣ-
конференція, посвященный Пакту Рериха. Въ
отихъ конференціяхъ приняло участіе болѣе 20
странъ. Во время второй конференціи была орга-
низована выставка древнихъ городовъ и памятни-

Покровительница Знаний и Мира.

ков, съ участието тоже свыше 20 стран. Организация Пакта Мира было достигнуто съ большинству интересъ а даже съ взаимности, о чемъ свидѣтельствуя сотни писемъ, получившихся отъ правительствъ различныхъ государствъ, частныхъ политическихъ и культурныхъ деятелей, художественныхъ и научныхъ учреждений, академій, университетовъ, и т. д. Признательны эти благодарности и сборники, посвященные Пакту Мира.

Такъ, Габиндранатъ Тагера, великій поэтъ и бо-
рецъ за сдѣлать западной и восточной культуру
единою, по этому случаю Н. К. Родиху:

«Я горю слезами за Вашими замечательными достижениями в области искусства и за Вашим великим гуманитарным работам во благо всех народов, для которых Ваш Памятник Мира, со его алмазами, для защиты всех культурных сокровищ будет неслыханно действенным оружием. Я искренне радуюсь, что этот памятник, являющийся Комитетом Лиги Наций, и я глубоко чувствую, что это — великое достижение».

Новосел Мстиславский: «От всего сердца при-

Силотина, вокруг этого благородного идеала все моральные силы, которыми мы обладаем".

Известный американский художник А. Даво: «Если нам удастся достигнуть того, чтобы вся природа приняла это Знамя, для охраны всего прекрасного и ценного, всех проявлений человеческого гения, всех созданий мысли и руки человеческих, — это будет величайшим достижением. Духа Культуры в течение последнего тысячелетия».

Слова Джагизисларананда: „Проф. Рерих, основатель и руководитель этого единственного гуманистического движения, сам по себе является олицетворением всемирного искусства и культуры. Друг Дж. Кузнецкий часто называл его „гуманизмом из духа“, ибо он истинно пророк нового человечества, и вистник нового культурного мира“.

Из этих прочувствованных, словесных прижмы-
кашек и сотни других писем, людей, с которыми
мы привыкли встречаться на путях культуры и по-
литики. Тут и супруга президента Союз. Шит-
ов, г-жа Рузальцев, тут Массаревич, и миль по-
койные хоран — белгородский и эвгеландский, тут
известные ученые Шинштейн, Даладзидз Боме и
Раманз, тут и множество не менее известных

[illegible]

Нужно заметить, что за Пактъ положительно высказались и балтійскія государства.

Поэтому, если роль науки культурными со-
кровищами всего мира будет развиваться Знамя
Мира и Культуры, как символ совершенности
творческих достижений человеческого гения, как
продолжатель верховной власти духа, как веч-
ный зов к культурному воспринятию сознания
народов, то это будет значительную помощь

Р. РУДЗИТИСЪ.

Статья Р. Рудзитиса в газете «Для вас»

всех народов, для которых Ваш Пакт Мира, с его знаменем для защиты всех культурных сокровищ, будет исключительно действенным символом. Я искренне радуюсь, что этот Пакт принят Музейным Комитетом Лиги Наций, и я глубоко чувствую, что он будет иметь огромные последствия на культурную гармонию народов».

Морис Метерлинк: «От всего сердца присоединяюсь к подписывающим Пакт Рериха. Сплотим вокруг этого благородного идеала все моральный силы, которыми мы владеем».

Известный американский художник Л. Дабо: «Если нам удастся достигнуть того, чтобы все народы приняли это Знамя для охраны всего прекрасного и ценного, всех проявлений человеческого гения, всех созданий мысли и рук человеческих — это будет величайшим достижением Духа Культуры в течение последнего тысячелетия».

Свами Джагадисварананда: «Проф. Рерих основатель и водитель этого единственного гуманитарного движения, сам по себе является

олицетворением вселенского искусства и культуры. Д-р Дж. Казинс метко назвал его “гималайцем в духе”, ибо он истинно пророк нового человечества и вестник нового культурного мира».

К этим почувствованным словам примыкают и сотни других писем людей, с которыми мы привыкли встречаться на путях культуры и политики. Тут и супруга президента Соед. Штатов г-жа Рузвельт, тут [президент] Масарик и ныне покойные короли — бельгийский и югославский, тут известные учёные: Эйнштейн, Джагадиш Босе и Раман, тут и множество не менее известных имён.

Наконец, 17 ноября 1933 года в Вашингтоне состоялась Третья Международная конференция, посвящённая Пакту Рериха, прошедшая с исключительным успехом. В ней приняли участие 35 государств, и решено было всеми мерами способствовать осуществлению Пакта. Вскоре после этого Пакт был единогласно принят и Пан-Американской Унией, которая обратилась с воззванием к своим странам примкнуть к Пакту, и вскоре уже целый ряд государств решил подписать Пакт. Активное участие в осуществлении Пакта, как мы видим, принял и президент Рузвельт, уведомивший о своей ратификации Пакта все страны, так что к 14 апреля сего года, когда по поводу Пакта состоится торжественное празднество в Вашингтоне, Пакт уже будет подписан большинством держав света.

Нужно заметить, что за Пакт положительно высказались и балтийские государства.

Поистине, если над всеми культурными сокровищницами всего Мира будет развеяться Знамя Мира и Культуры, как символ сокровенности творческих достижений человеческого гения, как провозгласитель верховной власти духа, как вечный зов к культурному перевоспитанию сознания народов, то это будет знаменовать новую эру в международных сношениях.

Публикуется по: Для вас (Рига). 1935. 23 марта. № 13. С. 2. Помещена илл. картины Н. К. Рериха «Покровительница Знамени Мира».

Так же: Рудзитис Р. Пакт Мира Рериха // Старый Нарвский листок. 1935. 25 марта. № 34. Понедельник. С. 1.

[РЕКЛАМА]

18-го мая, въ субботу
въ помещеніи об-ва „Витязь“ (Niguliste 13)
въ 8.30 час. веч состоится
„ЖИВЯЯ ГАЗЕТА“.
Участвуютъ: В. Энгельгардъ, Ф. Гизетти, Г. Кузминъ,
В. Кяръ, Ю. Иванова, Г. Александровъ, А. Севастья-
новъ и П. Бѣликовъ. Послѣ газеты — концертное от-
дѣленіе и танцы до 2 час. ночи.

Реклама «Живой газеты» в «Вести дня»

18-го мая в субботу в помещении о-ва «Витязь» (Niguliste, 13) в 8.30 час. веч[ера] состоится «Живая газета».

Участвуют: Б. Энгельгард, Ф. Гизетти, Г. Кузмин, В. Кяр, Ю. Иванова, Г. Александров, А. Севастьянов и П. Беликов. После газеты — концертное отделение и танцы до 2 час. ночи.

Публикуется по: Вести дня. 1935. 15 мая. № 114. С. 2.

«ПУТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ»

Этому вопросу было посвящено очередное собрание таллиннского Русского литературного кружка. Докладчиком выступил представитель молодёжи П. Беликов, и поспорить и поговорить на эту злободневную тему собралось довольно много публики.

Нельзя сказать, чтобы доклад отличался ясностью изложения; к сожалению, в нём не было и никакой отчётливой мысли. Путём конкретно докладчик не указал — ни тех, которыми молодёжь уже идёт, ни тех, коими ей, по его мнению, следовало бы идти. Надо думать, такого определённого мнения у юного докладчика и не было. Дав отповедь «отцам», он указал лишь, что современная молодёжь ищет и хочет синтеза материализма и идеализма, так как ни тот, ни другой в отдельности критики не выдерживает. Идеи должны возвышать, но они должны и отвечать требованиям момента. «Отцы» не сумели указать новых социальных форм (ибо их идеалы уже отжили и не оправдали себя), все их убеждения не вызывают у молодёжи доверия. Поэтому молодёжь готова свою безыдейность превратить в идею (какой грустный парадокс!). Предначертанных путей нет, или они книжны, абстрактны, и молодёжи за неимением идеалов приходится устремляться в русло спорта и кино, которые также имеют свою ценность. Сейчас молодёжь на распутье, и новые пути нужно найти.

Дискуссия развернулась довольно продолжительная, но и в ней мало было существенного. Никто из «молодых» не сумел точнее сказать что-нибудь определённое о том, *чего хочет молодёжь*; никто из «старших» не нашёл, что предложить, кроме общих фраз о необходимости работать, стремиться и т. д. Поэтому «отцов» справедливо упрекнули в этом, что они не дают молодёжи идеалов. Но правильно было указано и со стороны «стариков», что готовых путей у молодёжи никогда не было, что они всегда ею самую пробивались; что мало нынче у молодёжи любви к осуществлению прекрасных идей, нет выдержки и настойчивости в достижении целей, что у многих идеал — создать себе прочное материальное существование и только.

Иные из молодёжи находили, что спор об идеализме и материализме — наскучил и бесплоден, на что последовало возражение, что такого спора сейчас и не происходит, так как сама же молодёжь говорит: дайте любую идею, лишь бы она кормила. Но это уже не идеализм. Что же касается провала «отцов» с осуществлением новых социальных форм,

то ряд их всё же осуществлён, а полного достижения идеала никогда и не добиться, ибо идеал есть нечто, к чему нужно вечно стремиться.

В своём заключительном слове докладчик подчеркнул, что идеализма «отцов» он не отвергает, но меняются условия жизни, а следовательно идеалы не могут оставаться прежними. Человек должен, конечно, иметь достойное существование, но прежде надо создать достойного человека.

В общем, поспорили «отцы» и «дети», как всегда плохо поняли друг друга и... разошлись. Впрочем, до этого ещё состоялось музыкальное отделение, в котором слух услаждали четыре певицы.

—рѳ

Публикуется по: Вести дня. 1935. 5 ноября. № 261. Вторник. С. 2.

[РЕКЛАМА]

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК В ТАЛЛИННЕ.

3 февраля в 8 час. вечера в зале Х.С.М.Ж.¹ (Harju, 48)

«Живая газета»

Все отделы, кроме экономики.

Участвуют: Г. Александров, П. Беликов, П. Богданов, П. Иртель, Ю. Иванова, Б. Новосадов, В. Пейль, А. Ренинг, Н. Роот, М. Роос, А. Севастьянов, Т. Штольценбург.

Правление

Публикуется по: Вести дня. 1936. 1 февраля. № 26. Суббота. С. 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Христианского Союза молодых женщин. — *Сост.*

«ЖИВАЯ ГАЗЕТА» В ЛИТЕРАТУРНОМ КРУЖКЕ

Молодёжь Литературного кружка устроила вчера «Живую газету». «Передовую» об отношении молодёжи к русским классикам, видимо, навеянную недавно состоявшимся вечером памяти Островского, прочёл П. Беликов. Автор утверждал, что одного почитания их мало, нужно ближе подойти к ним, изучать, вникать в их ценность. «Статья» А. Реннинга по поводу журнала «Новь» сводилась к тому, что, по его мнению, авторы «Нови» лишь делятся своими мыслями и переживаниями с пишущей братией других стран. Но нужно ли это читателю? Жизнь с её мучительными вопросами проходит мимо авторов «Нови». Если молодые писатели нашего времени будут идти к миру, а не от мира, то они научатся давать художественное выражение тому, что сейчас всех волнует и требует разрешения.

Слишком много для газеты было стихов, причём прочитаны они были плохо. Несколько «столбцов» заняли также юмористические и сатирические фельетоны и обзоры. Из них стоит упомянуть удачную сатиру А. Севастьянова о Литературном кружке и увлечении темами о покойниках и смерти; забавное международное обозрение Ю. Ивановой, закончившей его таллинскими событиями; местную хронику Т. Штольценбург, темой для которой послужила та же «Новь». Не обошлось и без критического обзора театральной рецензии и комических объявлений.

Первая «Живая газета» вышла несколько односторонней, но, может быть, следующей «номер» будет более удачным.

В заключение г-жа Зиновьева, обладающая приятным голосом, спела несколько романсов.

— рѣ.

Публикуется по: Вести дня. 1936. 4 февраля. № 28. Вторник. С. 2.

[НОВОСТИ]

В мае в помещении «Х.С.М Ж.» состоится вечер писателя В. Гущика, который выступит со своими новыми рассказами. В вечере примут участие также поэт Игорь Северянин и В. Никофоров-Волгин (рассказы), В. Пейль (доклад о Т. Масарике), П. Беликов (доклад о Н. Рерихе) и молодой начинающий поэт Олег Гущик.

Публикуется по: Вести дня. 1936. 21 апреля. № 89. Вторник. С. 1.

[РЕКЛАМА]

Май 22

Большой литературный вечер Влад. Гущика

При участии: В. А. Никифорова-Волгина, Ф. Т. Лебедева, Влад. Пейля, П. Ф. Беликова и Олега Гущика в помещ[ении] Х.С.М.Ж.

Харью, 48 в 8 ½ час. вечера.

Продажа билетов в магазине «Русская книга», Харью, 39.

Публикуется по: Вести дня. 1936. 15 мая. № 109. Пятница. С. 2.

БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР ПИСАТЕЛЯ ВЛ. ГУЩИКА

В Таллинне живёт русский писатель Вл. Гущик. Об его творчестве дали прекрасные отзывы такие яркие представители современной литературы, как Куприн, Шмелёв, Немирович-Данченко, Амфитеатров и др. Творчество Вл. Гущика очень сердечно охарактеризовал художник проф. Рерих. Вот что он пишет: «Красота, значительность природы, слеза сердечных осознаний, зерно строительства и поиски героизма делают книги Ваши и близкими, и нужными. Искренность и сердечная непреложность вносят ту убедительность, которая не заменится никакой искусственностью, хотя бы изысканною. Вы не берёте жизнь одно-сторонне, но в её настоящей сложности, и не уходите от простоты. Это так нужно, особенно сейчас, когда сердце, великое сердце человеческое, повелительно требует синтеза, строительства и героизма».

Разбирая творчество В. Гущика, мастер русского слова И. Шмелёв говорит: «Книга Вл. Гущика — милый подарок для читателя русского, такая любовная, такая ласковая — всё о нашем».

22 мая в Таллинне в помещении «Х.С.М.Ж» состоится большой литературный вечер, на котором В. Гущик — талантливый чтец — прочтёт свои новые рассказы. Прибывший из Нарвы Ф. Лебедев познакомит нас с жизнью русской деревенской молодёжи. В. Никифоров-Волгин и молодой поэт Олег Гущик (сын писателя) выступят со своими литературными произведениями. Краткие сообщения о великих людях нашей эпохи сделают В. Пейль и П. Беликов.

Билеты на этот вечер продаются в магазине «Русская книга».

Публикуется по: Вести дня. 1936. 18 мая. № 111. Понедельник. С. 2.

И. НИКОЛАЕВ

ВЕЧЕР В. ГУЩИКА

Литературный вечер писателя В. Гущика в Таллинне 22 мая прошёл с большим художественным успехом. Он оставил впечатление цельное, сильное и, — что сейчас особенно ценно, — бодрое. И в рассказах, и в стихах, и в докладах звучали главным мотивом мысли-призывы философа-художника Рериха, о котором сжато и выпукло сообщил П. Беликов: *любовь — красота — действие*.

Любовью к маленькому Сашке и его верному другу лохматому «Собачьему сыну», аптекарскому псу, пронизан рассказ В. Гущика, так и озаглавленный «Собачий сын». Это великолепный рассказ для детей, к которому со вниманием прислушиваются и взрослые. Тонкое знание сокровенных изгибов детской души, удивительное проникновение в звериные, собачьи тайны, лёгкий юмор в зарисовке типов — всё пронизано любовным, ласковым светом. Красота и любовь у Гущика не безучастны — они борются с безобразием и чёрствостью жизни, и побеждает высшая правда. Умирает Сашкин злой враг аптекарь, а для Сашки и Собачьего сына открывается светлая жизнь. Теми же началами проникнут и другой рассказ В. Гущика «Гиацинт», повествование о жестокой выходке школьников над учителем рисования. И здесь побеждает красота добра.

В. Никифоров-Волгин прочёл два маленьких рассказа: «Максим Каменев» и «После 6 часов вечера». Простая, задушевная манера чтения молодого автора создаёт особую оправу к его рассказам. Жизнь маленьких людей и их большие страдания, с такой подкупающей искренностью изображённые им, становятся ещё ближе, ещё больше и понятнее нам. Мягкими, словно пастельными красками нарисовал В. Волгин в первом рассказе трагедию горбуна Вениамина и несчастной Марии, которым на мгновение сверкнула любовь, озарив их привыкшие лишь к мраку и голоду существа. Красота и любовь так переполняют творчество писателя, что даже самодур-богач Каменев не производит отталкивающего впечатления.

Сын писателя В. Гущика Олег показал себя отличным декламатором. Стих его звучен, образы чётки. Видна культура языка.

Приехавший из Нарвы Ф. Лебедев в горячей, интересной речи дал картину борьбы старого и нового начал в современном деревенском укладе жизни и изобразил поистине героический подвиг деревенской молодёжи, поднимающей культурную целину в деревне. Бодрые

настроения деревни звучали бичующим укором городской молодёжи, изнывающей в жалобах на «бездорожье и ночь».

Интересен был и доклад В. Пейля о Т. Масарике.

Публикуется по: Вести дня. 1936. 23 мая. № 115. Суббота. С. 2.

[РЕКЛАМА]

14 сего декабря в помещении Христ[ианского] Союза Молодых Женщин (Pikk, 67) состоится очередное собрание Таллиннского Русского Литературного кружка.

**14 сего декабря въ помѣщеніи Христ.
Союза Молодыхъ Женщинъ (Pikk, 67)
состоится
очередное собраніе Таллиннскаго
Русскаго Литературнаго Кружка.
Докладчикъ П. Ф. Бѣликовъ:
Русская литература до А. С. Пушкина.
Поэзія Г. Р. Державина. Начало въ 8¼ ч.**

Реклама из газеты о собрании Литературного кружка

Докладчик П. Ф. Беликов:

Русская литература до А. С. Пушкина. Поэзия Г. Р. Державина.
Начало в 8 ½ ч.

Публикуется по: Вести дня. 1936. 12 декабря. № 284. С. 2.

В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ КРУЖКЕ

Очередное собрание Русского Литературного кружка было посвящено вчера предшественнику Пушкина — Г. Р. Державину. Молодой докладчик П. Беликов сделал очень содержательное сообщение.

Предшественниками Пушкина являются и Батюшков, и Ломоносов, и Жуковский, но Державин во многих отношениях заслуживает быть названным первым русским поэтом. В смысле службы и карьеры жизнь его сложилась неудачно — этому помешал его открытый характер, его стремление обличать неправду, беспорядки и пороки; не удалось ему в молодые годы проявить своего таланта. Лишь после неудавшейся военной службы он серьёзно отдался писательству, и одним из более значительных его произведений была «Ода на смерть кн. Мещерского».

Подлинную славу Державину дала его «Фелица». Екатерине Великой она очень понравилась, в придворных и литературных кругах произвела большое впечатление. «Фелица» — это первые смелые шаги натурализма в русской литературе, которыми был нанесён удар французскому ложно-классицизму. Державину ставят в упрёк его склонность льстить. Но докладчик отвергает этот упрёк: наоборот, Державин всегда бичевал пороки, ему близка была сатира. Поэт не находил в жизни тех высоких идеалов, которыми была полна его душа, а поэтому склонен был преувеличивать добродетель там, где её встречал, но это не было лестью. Считали его и «придворным поэтом». Но и это звание докладчик отвергает, указывая, что Державин в силу своей прямоты никогда не мог сделаться придворным поэтом.

В дальнейшем Державин увлёкся господствовавшей на Западе религиозной поэзией, и ода «Бог» является величайшим художественным образцом этого вида литературы, отличаясь неподражаемой динамикой и картинностью.

Державин — сложный поэт, не поддающийся сухому анализу. Особенно велико историческое значение его поэзии. Отличается он самобытностью мысли, но, по мнению докладчика, не нашёл себя до конца, ибо ему мешала среда, не было у него почвы, не было ещё читателя. Державин сумел оценить юного Пушкина ещё в лицее, недаром последний писал: «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил».

Доклад был иллюстрирован чтением отрывков из од Державина.

—рб

Публикуется по: Вести дня. 1936. 15 декабря. № 286. С. 2.

ВЕСТИ ДНЯ СПРАШИВАЮТ: КАКИЕ РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ В ЭСТОНИИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В РУССКОМ МУЗЕЕ В ПРАГЕ?

БЕСЕДА С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ МУЗЕЯ А. ВЛАДОВСКИМ

Как известно, в Таллинне представителем Русского культурно-исторического музея в Праге состоит художник-архитектор А. Владовский. Желая выяснить, в чём выражается деятельность представителя музея в Эстонии, наш сотрудник обратился с этим вопросом к А. Владовскому.

— Прежде, чем говорить о моей работе, как представителя пражского музея в Эстонии, я хочу сказать несколько слов о роли и значении самого музея. Он учреждён при Русском Свободном университете в Праге и торжественно открыт 29 сентября 1935 года. Музей располагает прекрасными помещениями в Збраславском замке, расположенном в живописнейшей местности в 40 километрах от столицы Чехословацкой республики, и ежедневно посещается как пражанами, так и многочисленными туристами и экскурсиями. Иной раз число посетителей музея в день превышает 500 человек.

Одной из главнейших задач музея является собирание материалов для «Биографического словаря деятелей русской культуры, подвизавшихся за рубежом». В будущем музей должен быть перенесён в Россию, как национальное достояние. Музей собирает: предметы исторического характера (знамёна, ордена, медали, редкое оружие, костюмы, иконы и т. д.); портреты, картины, рисунки, гравюры, скульптуры; реликвии, непосредственно связанные с личностью и памятью русских писателей, учёных, художников и артистов, подвизавшихся за рубежом (как эмиграции, так и русского зарубежного населения вообще), так, например: фильмы русских режиссёров, мастеров и специалистов; предметы прикладного искусства, театральные макеты, клише, фотографии, литературные альбомы и пр.

В библиотеке музея собираются литературные и научные произведения представителей русской культуры, находящихся за рубежом. Музей не задаётся целью собирания материалов по истории участия России в Мировой войне, истории революции, гражданской войны в России и истории русских беженских учреждений, так как эта за-

дача уже выполняется Русским заграничным историческим архивом в Праге.

— Кто стоит во главе музея?

— Музеем управляет особая комиссия из 12 членов. Председателем её состоит профессор М. М. Новиков, последний до октябрьской революции ректор Московского университета, заведующий музеем — В. Ф. Булгаков, писатель и секретарь Льва Толстого. Для собирания новых коллекций и пожертвований в разных странах находятся члены-корреспонденты музея, являющиеся и полномочными представителями музея.

— Кто из местных русских художников представил свои работы в музей?

— В пражском музее уже имеются картины и рисунки следующих художников из Эстонии: М. Бек-Мармарчевой, Е. Гершельман, К. Гершельмана, А. Гефтлера, А. Кайгородова, В. Пархоменко-Борхарт и мои. Ожидаются картины от худ. А. Егорова, А. Кулькова и др.

К сожалению, большинство русских художников довольно инертно относится к этому делу. Они говорят: «Хорошее послать жалко, а худое стыдно». Создав себе такой заколдованный круг, они тем самым отстраняют себя от участия в деле большого общенационального значения.

Между прочим, в залах музея уже имеются картины Репина, Библибина, акад. Рундальцева, акад. Браиловского, С. Мако, Григория Рундальцева, Сварога и др. Недавно получены из Индии от академика Н. К. Рериха две картины из гималайской серии — «Эверест» и «Канченджунга», а также портрет художника. В своём письме музею Рерих, между прочим, пишет: «Каждое собрание культурных ценностей особенно нужно сейчас, когда столько смятения в мире».

Публикуется по: Вести дня. 1937. 29 января. № 23. Пятница. С. 2.

ЭСТОНИЯ ПРИСОЕДИНИЛАСЬ К ПАКТУ Н. РЕРИХА

Вчера в Таллинне состоялось собрание представителей при управлении капиталом изобразительных искусств. Состоялись выборы правления. Представителем художников в пенсионную кассу культурных деятелей избран И. Пютсеп, а в управление специальным капиталом — Гренберг и Рейндорф.

При рассмотрении вопросов, касающихся искусства, решено устроить предстоящим летом специальную выставку под названием «Красоты городов Эстонии». Единогласно решено присоединиться к так называемому «Пакту Рериха». Как известно, этот пакт, возникший по инициативе Н. Рериха, представляет собой международное соглашение, коим преследуется цель защиты художественных ценностей во время войны.

К пакту Рериха присоединилась большая часть государств Европы.

Публикуется по: Вести дня. 1937. 28 апреля. № 94. Среда. С. 1.

С. ЛАЗОРАЙТИСУ ПЕРЕДАН МЕМОРАНДУМ О «ЗНАМЕНИ МИРА РЕРИХА»

Литовскому министру иностр[анных] дел С. Лазорайтису, как председателю предстоящей Балтийской конференции министров иностр[анных] дел, на днях передан меморандум с предложением обсудить на конференции пакт «Знамени мира Рериха», предназначенный для охраны ценностей культуры в военное и мирное время и для воспитания культурного сознания народов. Меморандум подписали группа инициаторов в Таллинне с вице-министром образования В. Пятсом во главе, и правления обществ имени Рериха в Риге и Каунасе. К меморандуму присоединены копии обращений, подписанных многими видными общественно-культурными деятелями в каждой стране, которые были представлены организациями своим правительствам.

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1937. 6 мая.

ПАКТ «ЗНАМЕНИ МИРА РЕРИХА»

Балтийской конференции министров иностр[анных] дел передан на обсуждение пакт «Знамени мира Рериха» предназначенный для охраны ценностей культуры в военное и мирное время для воспитания культурного сознания народов. Меморандум подписали группа инициаторов в Таллинне, в том числе и вице-министр образования В. Пятс и правление обществ имени Рериха в Риге и Каунасе. К меморандуму присоединены копии обращений, подписанных многими видными общественно-культурными деятелями в каждой стране, которые были представлены организациями своим правительствам.

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1937. 1 июля. № 177.

Пактъ „Знамени мира Рериха“.

Балтійской конференціи министровъ иностр. дѣлъ переданъ на обсужденіе пактъ «Знамени мира Рериха» предназначенный для охраны цѣнностей культуры въ военное и мирное время для воспитанія культурнаго сознанія народовъ. Меморандумъ подписали группа инициаторовъ въ Таллиннѣ, въ томъ числѣ и вице-министръ образованія В. Пятсъ и правленіе обществъ имени Рериха въ Ригѣ и Каунасѣ. Къ меморандуму присоединены копіи обращеній, подписанныхъ многими видными общественно - культурными дѣятелями въ каждой странѣ, которые были представлены организаціями своимъ правительствамъ.

Заметка из газеты «Сегодня»
о Пакте Рериха

АКАДЕМИК Н. К. РЕРИХ КАК ХУДОЖНИК И НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ

Н. К. Рерих. 1937. Наггар, Кулу.
Архив МНР

10 октября в Риге одновременно начинает работать Конгресс обществ имени Н. К. Рериха и открывается Музей Н. К. Рериха. Поскольку оба торжественных события приходится на день, когда исполняется 50 лет творческой деятельности академика Р[ериха] в области искусства, науки и литературы, и который знаменует 40-летие его академической деятельности, то день 10 окт[ября] будет большим событием в Риге, в котором примут участие много иностранных представителей. По этому случаю приедут в Ригу из Эстонии заместитель министра образования В. Пятс, художники Ниман, Кайгородов, от общества Н. Иксуль и др.

Н. К. Рерих родился 9 окт[ября] 1874 года в Санкт-Петербурге, где он изучал право в Университете и окончил Академию художеств.

Всемирную известность как живописец он получил в 1905 году после выставок в крупнейших центрах Европы. Критика отмечала «лаконичность живописи, ясность и чёткость композиции, тщательный рисунок, интенсивный контрастный колорит, исключительную простоту».

В России торжествует большевизм, и он едет в Америку, где в 1921 году основывает в Нью-Йорке Институт объединённых искусств и в 1922 году центр искусства Корона Мунди, перед которыми стоит задача распространения искусства и красоты среди людей. Впереди создание Пакта Мира и Знамя Мира с целью организации международной защиты памятников культуры и искусства. Пакт Мира был принят многими странами и подписан в Вашингтоне в 1935 году, так же в Северной,

Центральной и Южной части Соединённых Штатов. До сего времени к Пакту присоединилась 21 страна.

В 1924 под руководством Р[ериха] осуществляется экспедиция в Индию, чтобы проникнуть в «священные места» Востока и оттуда «в сердце Азии к её сокровищам».

В 1927 Н. К. Рерих основывает в Индии знаменитый Международный институт Гималайских исследований. На вершинах Гималаев он записывает послание, посвящённое красоте и культуре для своих обществ, количество которых в двадцати четырёх странах составляет 90.

Музей Н. Рериха, который является храмом искусства и культуры расположен в самом центре Нью-Йорка в 29-этажном монументальном, современном великолепном здании.

В 1926 при музее Рериха было основано Объединение друзей музея, чья миссия состоит в том, чтобы быть синтетическим связующим звеном между Востоком и Западом, в целях развития сотрудничества между азиатскими и европейскими интеллектуальными активами в интересах научных достижений человечества в будущем. К открытию музея в Риге выходит из печати монография Н. К. Рериха, на русском, английском, французском, латышском и других языках, которая содержит 150 репродукций, 50 из них цветные, большого формата.

А. М.

Публикуется по: Pääwaleht. 1937. 8 октября. № 273. С. 4. Перевод А. Г. Николаева.

ТОРЖЕСТВО, УСТРАИВАЕМОЕ В РИГЕ В ЧЕСТЬ РЕРИХА

В выходной 10 октября в Риге состоится Конгресс обществ имени Н. К. Рериха, а также откроет свои двери Музей Рериха. Сразу несколько событий намечено на день, когда исполняется 50 лет деятельности Рериха, посвящённой искусству, науке и литературе. Кроме того, в этот же день отмечается 40-летие академической деятельности Рериха. По этому случаю из Эстонии в Ригу приедет помощник министра образования В. Пятс, художники Ниман и Кайгородов, а также Н. Икскуль от имени эстонского метапсихического общества, и другие.

Э. Таска, Кайгородов и другие деятели искусства помнят академика Н. К. Рериха ещё с тех времён, когда он являлся профессором Петербургской Академии художеств.

Н. К. Рерих родился в Петербурге 9 октября 1874 года, изучал право и окончил Академию художеств. В качестве художника он приобрёл известность в 1905 году, благодаря своей выставке в одном из крупных городов Европы.

После того, как власть в России перешла в руки большевиков, Н. К. Рерих переезжает в Америку и открывает в Нью-Йорке Институт объединённых искусств. Он также занимается распространением идей между народами, а его всемирно известный Пакт объединил 21 государство. Цель Пакта заключалась в организации охраны памятников культуры и искусства.

В 1924 году Рерих организует экспедицию в Индию, которая продлится пять лет. В 1927 году он открывает в Индии новый институт.

Музей Рериха в Нью-Йорке описывает жизнь и деятельность великого художника. Музей располагается в 29-этажном здании. В музее проводятся встречи представителей ряда международных обществ и учреждений.

Публикуется по: Esmaspäew. 1937. 9 октября. № 41. С. 3. Перевод А. Г. Николаева.

СЕГОДНЯ — ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ ИМЕНИ РЕРИХА В РИГЕ

Сегодня в помещении о-ва друзей Музея Н. Рериха в Латвии (Елизаветинская ул. 21-а, кв. 7) состоится торжественное открытие музея имени Рериха.

Сегодня — открытие музея имени Рериха въ Ригѣ.

Сегодня въ помѣщеніи о-ва друзей музея Н. Рериха въ Латвіи (Елизаветинская ул. 21-а, кв. 7) состоится торжественное открытие музея имени Рериха.

Въ музей собрано около 60 работ маститаго художника академика Николая Рериха и его сына Святослава. Выставлены нѣкоторые изъ лучшихъ твореній прославленнаго художника. Часть картинъ получена отъ частныхъ коллекціонеровъ.

При музей образовался отдѣлъ искусства Балтійскихъ народовъ, въ которомъ уже собрана коллекція картинъ лучшихъ латышскихъ художниковъ — Розенталя, Вальтера, Куги, Меснека, Тилберга, Аннуса, Цирулиса и др. Кроме того, открывается также небольшая выставка трудовъ литовскихъ и эстонскихъ художниковъ, среди нихъ 8 работъ худ. К. Шимониса.

Въ тотъ же день, въ 3 ч. въ помѣщеніи о-ва собирается съѣздъ рериховскихъ обществъ Балтійскихъ странъ. Тутъ же произойдетъ чествованіе Н. К. Рериха по случаю 40-лѣтія его академической и 50-лѣтія его художественной и научной деятельности.

Анад. Н. Рерихъ.

Статья из газеты «Сегодня» об открытии Музея

В музее собрано около 60 работ маститого художника академика Николая Рериха и его сына Святослава. Выставлены некоторые из лучших творений прославленного художника. Часть картин получена от частных коллекционеров.

При музее образовался отдел искусства Балтийских народов, в котором уже собрана коллекция картин лучших латышских художников — Розенталя, Вальтера, Куги, Меснека, Тилберга, Аннуса, Цирулиса и др. Кроме того, открывается также небольшая выставка трудов литовских и эстонских художников, среди них 8 работ худ. К. Шимониса.

В тот же день в 3 ч в помещении о-ва собирается съезд рериховских обществ Балтийских стран. Тут же произойдет чествование Н. К. Рериха по случаю 40-летия его академической и 50-летия его художественной и научной деятельности.

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1937. 10 октября. № 278. С. 14. Помещение илл.: Портрет Н. К. Рериха, работы С. Н. Рериха.

ВЧЕРА СОСТОЯЛОСЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ ИМЕНИ РЕРИХА

СЪЕЗД ОБЩЕСТВ ИМЕНИ РЕРИХА В БАЛТИЙСКИХ СТРАНАХ

Вчера в помещении О-ва имени Рериха состоялось торжественное открытие Музея имени Рериха. Председатель о-ва Р. Рудзитис при открытии произнёс речь, в которой обрисовал Н. К. Рериха как неустанного борца за красоту, знание и культуру. Для Рериха искусство является воплощением высших идей. Искусство он всегда считал любимым служением человечеству, но не просто вопросом формы. Этот подход к искусству вытекает из веры в мессианское назначение искусства. Задача искусства — *дать человечеству потерянное единство*, ибо искусство в сущности своей является международным языком и мостом между сердцами. Поэтому Рерих всю свою жизнь посвятил своей основной идее «Искусство для всех».

Докладчик выразил радость, что и в Латвии этот принцип Президентом государства д-ром К. Ульманисом проводится в жизнь. Далее докладчик отметил связь Н. К. Рериха с Латвией и его любовь к ней. Рерих до войны несколько раз посещал Ригу и увёз отсюда несколько этюдов. Его предки когда-то жили в Латвии. В среде известных художников Латвии имеются ученики Рериха и товарищи его по Академии, с которыми он поддерживает сердечные отношения и по сей день. *Веря в потенциальную силу латвийского народа, его творческого строительного энтузиазма, Рерих преподнёс свой дар Латвии — постоянную выставку своих картин — Музей Рериха.*

По инициативе Рериха при музее открывается также отдел искусства латвийских, литовских и эстонских художников.

После речи председателя Р. Рудзитиса был исполнен национальный гимн. После гимна секретарь о-ва Г. Лукин познакомил со списком лиц, приславших приветствия к открытию музея и съезда обществ имени Рериха в Балтике, приуроченные ко дню 50-летия служения искусству и науке Николая Константиновича Рериха. Среди приветствий нужно отметить приветствие президента литовского государства А. Сметоны, литовского посла в Стокгольме г. Савицкого, князя Беанки де Медичи из Парижа, ряда обществ имени Рериха, председательницы международной женской лиги свободы и мира, биософического института в Нью-Йорке, психосинтетического института в Риме, поэта Рабиндраната Тагора, дир. музея Торвальдсена в Копенгагене, г. Оттермана, бывш. болгарского

В помещении Латвийского общества и Музея Николая Рериха. 1937.
Архив Латвийского общества Рериха, Рига

г. министра С. Т. Омаршевского, международной студенческой организации имени Рериха в Индии, писателя Георгия Гребенщикова из Америки, В. Булгакова, Е. Писаревой, художника А. Кайгородова из Эстонии, объединения французских поэтов и много др. приветствий от разных общественных организаций разных стран, числом более 120. На открытии музея присутствовали представители культурного мира Латвии и некоторые представители дипломатического корпуса.

После открытия музея в 3 часа дня начался съезд о-в имени Рериха в Балтийских странах. Собрание выбрало почётными председателями сенатора К. Дуцмана, художника А. Пранде и приехавшего из Литвы заведующего Литовским военным музеем бывш. командующего литовской армией ген. Нагевичюса. По предложению председателя почтили вставанием память основателя о-ва музея имени Рериха в Латвии д-ра Ф. Лукина. Конгресс постановил отправить приветственную телеграмму Президенту государства д-ру К. Ульманису, президенту литовской республики А. Сметоне и главе эстонского государства. К. Пятсу.

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1937. 11 октября. № 279.

ОТКРЫТ НОВЫЙ МУЗЕЙ КАРТИН

Отмечая 50-летие творческой деятельности знаменитого художника Н. К. Рериха, Общество друзей музея Рериха вчера на улице Элизабетес 21-а открыло музей, в котором собраны 45 оригиналов картин Рериха. При открытии музея руководитель общества Р. Я. Рудзитис высказал благодарность президенту страны д-ру Карлису Улманису о единении латышского народа для культурного строительства. Д-р Г. Ф. Лукин прочёл 120 поздравлений, присланных из-за рубежа. Поздравления прислали и президент Литвы А. Сметона, премьер-министр Тубелис и министр иностранных дел Лазорайтис, также Управление фонда культуры Эстонии и многие другие. Музей за короткое время собрал значительное количество картин и латышских художников, таких картин, в которых чувствуется веяние вечной красоты. Музей открыт для посетителей по понедельникам и четвергам до 16:00. Вход бесплатный. Вчера проходил и Конгресс прибалтийских Обществ Рериха, были отправлены поздравительные телеграммы к президенту страны д-р К. Улманису, к президенту Литвы А. Сметоне, к президенту Эстонии К. Пятсу и к юбиляру Н. К. Рериху. Сегодня в 12:00 участники конгресса поднесут венок на Братском кладбище.

Публикуется по: Jaunakas Zinas (Новейшие известия, Латвия). 1937. 11 октября. № 230. С. 5. Перевод А. Хартманиса.

45 РАБОТ АКАДЕМИКА Н. РЕРИХА В РИГЕ

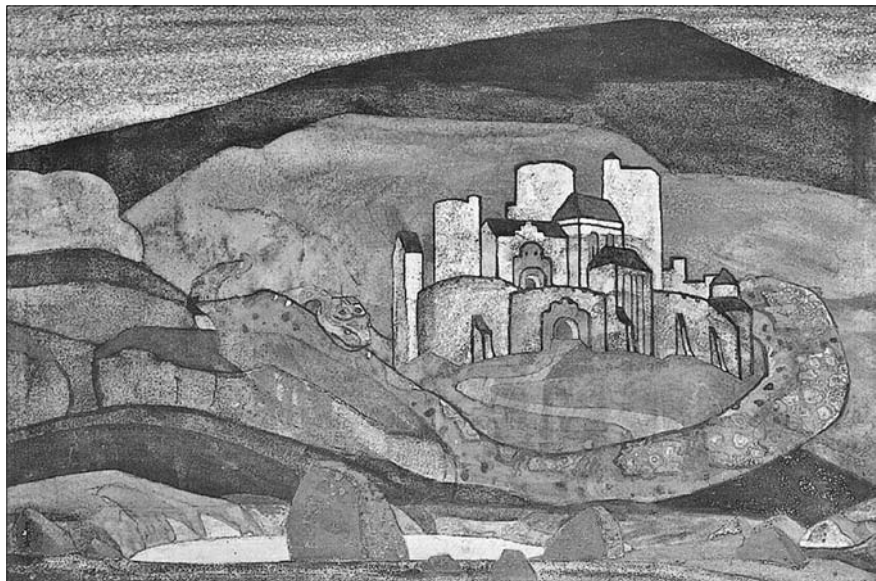
НА ОТКРЫТИИ МУЗЕЯ ИМЕНИ РЕРИХА

В залах развешены картины самого Рериха, его сына Святослава Рериха, пришли на встречу сочувствующие художники Латвии, Эстонии, Литвы. Сам Рерих дал сюда 45 своих произведений. Это, главным образом, Гималаи, Тибет, Монголия, храмы, древность, воскрешённые фантазией художника её городища, постройки, лики, её крепости, взлетевшие на вершины гор, каменные твердыни, полные неразгаданных тайн. Но и в этой прекрасной галерее наиболее сильное впечатление оставляют Гималаи. Есть что-то неотразимое и внушительное в этих полу-символических картинах, властных в своей неотторжимой мощи, в ощущениях первобытности. Поражает своими золотыми и лиловыми красками тибетский лагерь, с этих холстов на нас глядит великий посвящённый, пред глазами встают и дышат нездешним дыханием недостижимые выси, молчаливые, неведомые пещеры.

Древняя, мистическая жизнь чувствуется и видится не только в картинах, отражающих Гималаи, Тибет, Монголию, но и в приближённом к нам мотиве «Святой Прокопий отводит тучу от града Устюга», в «Часовне св. Сергия». Символичен «Град обречённый», опоясанный, обвитый красно-чёрным змеем, и величием овеяна превосходно написанная священная долина в Гималаях. Повсюду расстилается великое отшельничество, переплетаются массивность и свет, струятся нездешние озарения, и над всей этой глубиной, недвижимостью и окаменелыми пророчествами распластала свои крылья вечная мудрость.

Но нет ничего давящего, ничего сумрачного. Это — не пророчества гибели, а памятники, поставленные самой природой негаснущему солнцу высочайшей благодати, любви и жизни, не знающей конца. Среди недвижимых окаменелостей — божественное ликование, световые пятна, и каждый камень, каждая глыба согреты каким-то внутренним теплом, живут своей жизнью, отдельной, непохожей на другие жизни, в своих формах, неуклюжих, неотёсанных, будто грубых, в то же время ласковых, — дышат и тихо пламенеют.

В картинах Рериха предстаёт великий мир отшельничества, и горы роднятся с небом. Трогательны, живо схвачены сцены охоты и возвышенный, умирительный мотив проступает в картине «Сострадание», — опасности, даже роковые, не становятся ещё обречённостью для земных существ. Все вещи Николая Рериха, ставшие достоянием этого музея,

Н. К. Рерих. Град обречённый. 1914. Картон, темпера. ЧС

созданы в самые последние годы: 1932–1937. Они говорят о непрерывном росте знаменитого художника.

10 вещей Святослава Рериха. Здесь тоже — Тибет, гробницы, фигуры тибетцев, чаша Будды, Карма Доржде, уединённость, вершинность, — и хорош карандашный портрет Николая Рериха.

10 видных художников Латвии дали сюда 19 картин: Аннусс, Бине, Цирулис, Куга, Либерт, Меснек, Пранде, Розенталь, Тилберг и Валтер. Этих художников, эти картины мы хорошо знаем, они нам были показаны на выставках, в иллюстрациях и декорациях. Из эстонских здесь Ниман, Кайгородов, Янсен, а литовское искусство представляют Шимонис, Сипавичюс, Тарабильда и Мацуткевич. Эти представители балтийских стран принесли сюда интересные, талантливые вещи, и музей Н. Рериха привлечёт к себе внимание, сочувствие, интерес всех, кто любит искусство, предан идеям и зовам «красоты, любви, мирового единения», — об этих символах и знамёнах вчера говорили представители всех Балтийских государств, ещё раз напомнили о великой, непобедимой силе идеализма, идеалистических стремлений и надежд.

Петроний

Сегодня (Рига). 1937. 12 октября. № 280.

БРОШЮРА Р. РУДЗИТИСА ОБ АКАД. Н. К. РЕРИХЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Талантливый латышский поэт Рихард Рудзитис — фанатический поклонник академика Рериха, не только художника, но и как мыслителя. Р. Рудзитис является председателем Общества имени Рериха в Риге и, благодаря его неутомимой энергии, удалось открыть на днях прекрасный музей, достойный имени великого художника и мыслителя.

В 1935 г. Р. Рудзитис выпустил на латышском яз. книгу «Николай Рерих — водитель культуры», вышедшую с 19 репродукциями работ Рериха.

Через год Р. Рудзитис на русском яз. выпустил отдельной брошюрой главу «Культура» из упомянутой книги. Недавно эта же брошюра вышла на английском яз. в Нью-Йорке. Брошюра «Культура» Р. Рудзитиса прекрасно издана нью-йоркским издательством «Фламма».

Сегодня (Рига). 1937. 12 октября. № 280.

МУЗЕЙ ИМЕНИ АКАД. Н. К. РЕРИХА

помещающийся по Элизабетес ул., 21-а, кв. 7, открыт дважды в неделю — по воскресеньям и четвергам от 1 ч. до 4 ч. дня. Вход в музей свободный. В музее имеется 45 работ акад. Рериха, работы его сына Святослава Рериха, ряд картин известных художников, а также собраны книги Рериха и литература о Рерихе.

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1937. 14 октября. № 282.

ХУДОЖНИК НИКОЛАЙ РЕРИХ И ЭСТОНИЯ

О 50-летнем юбилее творческой деятельности известного русского художника Николая Рериха вспоминали во многих странах, и мы не смогли обойти стороной эту знаменательную дату, поскольку представители нашего общества художников отправились в Ригу на одноимённый конгресс; кроме того, по этому случаю открыл свои двери музей Рериха в Риге, где также собираются открыть отделения балтийских стран, в которых могли бы занять свои места художественные экспонаты из Эстонии, Латвии и Литвы.

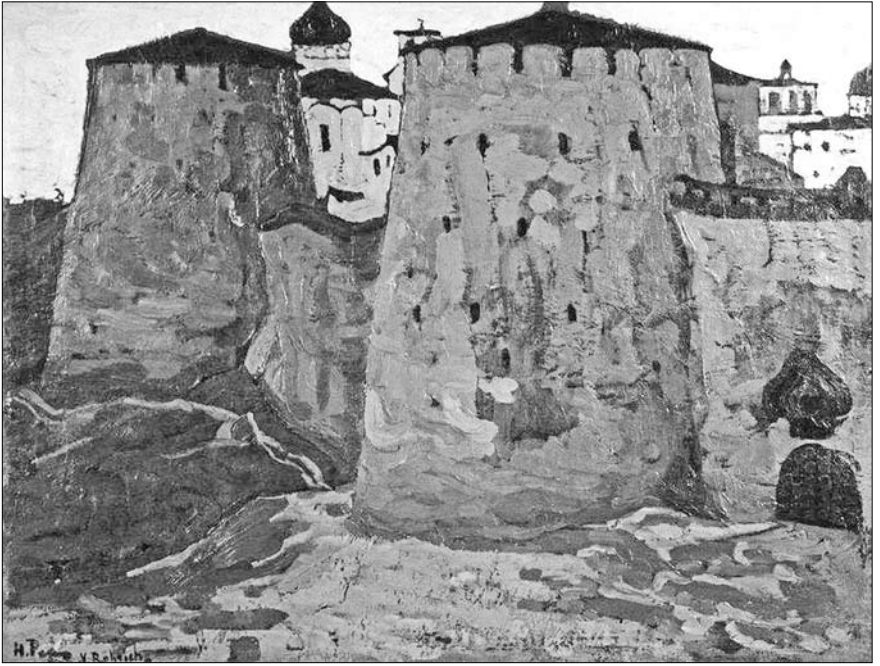
Нам кажется странным, что в честь Рериха ещё при жизни открывается музей в Риге, хотя в Нью-Йорке уже некоторое время тому назад появился большой музей, посвящённый Рериху. Но ещё большее изумление вызывает тот факт, что во всём мире действует около 80 одноимённых обществ, и что по крайней мере одно из них — в Эстонии. Мы видим, как по всему миру распространяется духовность и культ Рериха, которые в некоторой степени охватывают и нас.

2

Интересен тот факт, что отношения Рериха с Эстонией начались совсем недавно.

Все знают Николая Рериха как великого русского художника. По его собственным словам, когда-то предки Рериха перебрались в Петербург с островов Финского залива, вероятно с острова Кяргсаар, и поэтому не без причины Рерих называет себя варягом.

Затем, Рерих неоднократно приезжал в Эстонию и посещал такие города, как Изборск, Печоры и Таллинн, отдыхал летом в Хаапсалу и написал несколько десятков картин, где он изобразил жизнь Эстонии, а также сделал Эстонию заглавной темой нескольких из своих лучших произведений. Необходимо подчеркнуть, что Рерих изображал именно северные эстонско-финские пейзажи, которые он бесконечно полюбил. Можно сказать, что эпика Рериха начинается именно там, на северном побережье Балтийского моря: он изображает Балтийское море как море варяг и викингов, использует народное эстонское и финское творчество, создавая свой неповторимый архаичный, доисторический, сказочный мир. В его художественных композициях нередко встречаются присущие Эстонии холмистые местности со спящими озёрами с песчаными берегами и кучерявыми единичными соснами.

Н. К. Рерих. Изборск. Башни. Городские стены Изборска. 1903

Даже обитатели его сказочных «далёких земель», например, женщины с украшенными вышивкой лентами в русых волосах, в очевидно традиционных национальных костюмах, не похожи на славянок.

И наконец, у Рериха учатся одни из наших самых талантливых художников. Например, Пеэт Арен, который посещал художественную школу при Обществе поощрения искусств, также брал занятия по композиции у Рериха (последний в то время был директором школы).

Рерих черпал вдохновение и из нашего национального творчества. Так например, одна из картин в декорациях оперы «Викерлане», поставленной в театре «Эстония», напоминает одно из произведений Рериха (нельзя не упомянуть тот факт, что картины Рериха появляются в театральных декорациях ко многим операм).

3

Остановимся подробнее на знакомстве Рериха с Эстонией. Рерих начал с написания исследовательских статей. Чувствуя интерес к прошлому, он присоединяется к научной археологической экспедиции по Псковской, Новгородской и другим губерниям.

Поступает в художественную Академию и заканчивает её в 1897 году, после чего изучает юриспруденцию в Университете.

По-видимому, именно интерес к археологии, а также поиск Труворовой могилы приводят его в Эстонию, а именно в Изборск. Судя по всему, вся русская экспедиция отправилась в 1899 году в Изборск.

Именно тогда в произведениях Рериха начинают появляться эстонские мотивы: «Труворово городище», «Изборск. Башни», «Этюд псковской башни», «Седно», «Кресты на стенах»; затем Печоры — «Двери церкви» (изнутри), «Двери церкви» (снаружи), «Большая звонница», «Ризница», «Панорама монастыря», «Наружные стены», «Полуверка», «Стены», «Полуверки»¹.

Целых 34 картины! Своеобразие Печор он изображает так, как, например, никто из наших художников до сих пор не смог — с удивительной яркостью и насыщенностью красок — несмотря на то, что они там были, видели всё то же самое и изображали те же предметы.

Эти произведения Рериха, написаны в Эстонии. Хотя много и других, в которых используются этюды, написанные в Эстонии. Мы сразу узнаём южно-эстонские пейзажи в творчестве Рериха, как и Таллинн в одном из его произведений.

В 1910 году Рерих проводит лето в Хаапсалу, в одной монографии об этом встречается любопытное упоминание. В том же году он пишет темперой и пастелью картину «Старый король».

Король постарел и смотрит из крепости свысока на свой замок, на лежащий внизу город, на своё королевство, в его взгляде заметно спокойствие, надменность и глубокомыслие.

Такой вид Рерих, очевидно, позаимствовал из замка Тоомпеа в Таллине, который открывается из одного двора справа от лестницы Паткуля и плавно переходит в картины с изображением церкви Олевисте и окружающих её красных, высоких и с острыми крышами домов.

4

Чуть раньше мы уже упоминали о том, что в произведениях Рериха много северных эстонских и финских мотивов, которые легко прослеживаются.

В 1907 году Рерих приезжал в Финляндию. У него много картин, на которых изображена Карелия, финские болота, камни, туман, огни, берёзы и т. д. Помимо этого, он изучает работы великого финского художника Галлен-Каллела, чей эпический стиль безусловно оказал влияние на Рериха. Именно благодаря Рериху лёгкие и эпичные северные пейзажи Финляндии и Эстонии приобретают известность во всём мире — появляется даже своеобразная школа.

Обстановка становится необычной, потому что Рерих берёт за основу эстонских и финских славян, а также русских и прочих. Если бы наши художники предлагали то же самое, тогда такое творчество можно было бы с лёгкостью назвать русским.

Нельзя не согласиться с тем, что самым близким к нам по духу величайшим зарубежным современным художником является Николай Рерих.

5

В заключение несколько слов о движении Рериха (пакт и мирный договор Рериха, обеспечивающий охрану культурных ценностей).

Рерих также отправился в научную экспедицию по Средней Азии, бывал в Индии и основал научный институт в Гималаях.

Очевидно, Рерих был полностью очарован красотой Индии. Именно поэтому в разных странах по всему миру действуют общества Рериха с теософическим уклоном и последователями, которые выступают за просвещение и воплощение в жизни красоты, за возрождение и за то, чтобы люди становились лучше. Наши художники также являются членами этого общества.

Й. П.

Публикуется по: Uus Eesti. 1937. 20 октября. № 285. С. 6. Помещена илл. картины Н. К. Рериха «Старый король». Перевод А. Г. Николаева.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Все эти работы Н. К. Рерихом были написаны им в 1903 году во время поездки с женой по древнерусским городам. — *Сост.*

[ОБЪЯВЛЕНИЯ]

20 окт. вышел в свет журнал для культурного и духовного развития

«Духовная идеология» № 5.

Содержание интересное и ценное: Н. Иксуль: Путь поиска.

А. Сууркасск: Новые взгляды. Хождение по огню. Магическое влияние имени.

Д-р. Г. Ломер: Телепатические сны. Практические методы управления нервами.

А. Мурдлайне: Симфония звёзд. Тренировка подсознания.

Академик Н. К. Рерих как преобразователь жизни.

Редкие случаи реинкарнации в Эстонии. Метапсихические новости и др.

Цена одного номера 35 центов. Годовая подписка на журнал стоит 2 кроны, на шесть месяцев — 1 крона.

Адрес редакции: Таллинн. Кёлери 28.

Публикуется по: Wirumaa Teataia. 1937. 22 октября. № 122. С. 8. Перевод А. П. Беликовой.

ЮБИЛЕЙ АКАДЕМИКА Н. К. РЕРИХА

Полувековой юбилей творческой деятельности академика Н. К. Рериха превратился в мировое торжество.

Помимо расширения и открытия Музея картин Н. К. Рериха в Латвии, Русский музей в Ленинграде посвятил отдельный зал произведениям юбиляра. Такой же зал посвящён ему музеем в Праге. В музее в Санта-Фе выставлена группа новых его картин. Расширен зал Рериха в Аллахабадском музее. Предполагается расширить его залы в музеях Бенареса и Траванкура.

Многие ежемесячники и сотни газет посвятили юбиляру приветственные статьи. В Дели (в Индии) и в Риге переданы были по радио лекции о знаменитом художнике. В Риге, как известно, состоялся конгресс Балтийских обществ имени Рериха. Первый день этого конгресса был посвящён чествованию юбиляра, в котором принимали участие и многочисленные культурные деятели многих стран и организаций, приславших приветствия. Среди свыше 160 приветствующих, можно отметить литовского президента А. Сметону, министра-президента И. Тубелиса, Тагора, Свен Гедина, Г. Гребенщикова и др.

Такие же чествования состоялись также в Париже, Нью-Йорке, Аллахадабе, в Бельгии, на Дальнем Востоке и во многих других обществах и организациях, посвящённых имени великого художника и мыслителя. Наряду с его художественными и литературными заслугами, отмечалось также международное культурное значение Пакта Рериха и Знамени Мира для защиты мировых сокровищ культуры. Издательство «Угунс» в Риге готовит большую монографию в двух изданиях (иностранное на восьми языках и русское) с многочисленными репродукциями картин юбиляра, особенно последнего периода.

Телеграф и воздушная почта ежедневно приносят маститому юбиляру в его резиденцию на Гималаях множество поздравлений со всех концов мира.

Сегодня (Рига). 1937. 24 октября. № 292.

Так же: Новая заря. 1937. 14 декабря.

О-ВО ИМЕНИ РЕРИХА В ЭСТОНИИ

(От таллиннского корреспондента «Сегодня»)

В Таллинне создан постоянный комитет общества имени Рериха, учредителями которого являются И. Васар, И. Гринберг, А. Кайгородов, Р. Ниман, А. Отаркопф, А. Тамм и Э. Таска. Большинство из них — художники и скульпторы. До избрания постоянного правления комитета временным председателем его избран Э. Таска. Комитет постановил пригласить в качестве почётного члена товарища министра народного просвещения В. Пятса.

Об учреждении комитета в Эстонии постановлено известить основателя движения акад. Н. К. Рериха, музей его имени в Нью-Йорке, а также соответствующие общества в Латвии и Литве.

Ближайшей задачей комитета является возможно широкое ознакомление с движением Рериха, собирание и составление относящихся к этому движению материалов, а также пропаганда целей движения в широких кругах эстонского общества. Постоянное местопребывание комитета будет в Таллинне в «Доме Искусств».

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1937. 18 декабря. № 347.

Статья из газеты «Сегодня»

РАДИОПЕРЕДАЧИ НА НЕДЕЛЮ

...Пятница, 18 марта.

<...> 21.00. Алексис Раннит: Рерих и его Пакт Мира.

Публикуется по: Esmaspäev. 1938. 12 марта.

Так же: Maa Hääl. 1938. 15 марта; Järva Teataja . 1938. 16 марта. № 31. С. 6; Maa Hääl. 1938. 17 марта.

ИНТЕРЕСНАЯ ВЫСТАВКА

Как мы уже сообщали, в «День Русского Просвещения» в Нарве 11–12 июня с[его] г[ода] будет устроена выставка репродукций с картин русских художников. Комитет получает на это время очень полную и ценную коллекцию репродукций с картин Н. Рериха — знаменитейшего русского мастера наших дней.

Публикуется по: Вести дня. 1938. 6 мая. № 101. Пятница. С. 2.

Интересная выставка.

Какъ мы уже сообщали, въ „День Русскаго Просвѣщенія“ въ Нарвѣ 11-12 юня с. г. будетъ устроена выставка репродукцій съ картинъ русскихъ художниковъ. Комитетъ получаетъ на это время очень полную и цѣнную коллекцію репродукцій съ картинъ И. Рериха — знаменитѣйшаго русскаго мастера нашихъ дней.

Заметка из газеты «Вести дня»

КАК БУДЕТ ПРАЗДНОВАТЬСЯ «ДЕНЬ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» В НАРВЕ

(От собственного корреспондента)

Правление нарвского комитета «Дня Русского Просвещения» разработало программу праздника. В субботу 11 июня после всенощной в Преображенском соборе решено отслужить панихиду по покойным деятелям русской культуры. В 9 ч. веч. состоится акт-концерт, посвящённый русскому искусству в связи с юбилейными годовщинами. Докладчиком решено пригласить А. Александровича. В программу включены выступления хора нарвского русского певческого общества под управлением И. Архангельского, нарвского оркестра русских народных инструментов под управлением К. Вережникова, васк-нарвского объединённого хора под управлением А. Молчанова и оркестра русских народных инструментов об-ва «Пробуждение» (Принаровье) под управлением А. Чернова. Помещение, в котором будет устроен акт-концерт, ещё окончательно не установлено: Русское общественное собрание признаётся малым и неудобным в технических отношениях.

В воскресенье, 12 июня в Преображенском соборе после литургии епископом Павлом в отслужении всего нарвского духовенства будет отслужен торжественный молебен, в котором будет петь объединённый хор нарвских церквей. Затем в 8 часов дня шествие участников праздника, школ и организаций направится из города от Школьной площади в Яаилиин, где в саду пожарного отряда состоится народное гулянье. В программе гулянья предусмотрены выступления хоров, гусяров, гусяров с плясунами и т. д.

Вечером в Нарвском Русском театре — спектакль. Вступительное слово в связи с юбилейными годовщинами скажет Ф. Лебедев. Пьесы для постановки намечены следующие: «Русская свадьба» Сухонина, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина и «Месяц в деревне» Тургенева. В одном из помещений будет открыта выставка репродукций с картин Н. Рериха и других русских художников.

Решено возродить обычай первых лет празднования «Дня Русского Просвещения» и разослать приветственное обращение по случаю «Дня» русских организаций в Эстонии и за границей.

—6

Публикуется по: Вести дня. 1938. 10 мая. № 104. Вторник. С. 2.

Н. РООТ

Н. К. РЕРИХ

К именам, прославившим русское искусство во всём культурном мире Старого и Нового Света, принадлежит имя выдающегося русского художника, нашего современника, Н. К. Рериха.

Чрезвычайно многообразна и широка художественная деятельность Рериха. Великий мастер живописи, он проявил себя одновременно, как талантливый писатель, как учёный-археолог, как организатор и насаждатель очагов художественного образования.

Николай Константинович Рерих родился в С.-Петербурге в 1874 году. Его отец был известный Санкт-Петербургский нотариус. Семья состояла из его матери, сестры и младшего брата Бориса, ставшего архитектором-художником. Художественно-литературные дарования обнаружились у Н. К. Рериха ещё в гимназические годы, и первыми ценителями его произведений и руководителями были: друг их семьи, известный художник Микешин и художественный критик и публицист Стасов. В С.-Петербурге Рерих окончил гимназию, Университет, Высшее художественное училище при Академии художеств и Археологический институт. Дальнейшее художественное образование Рерих получил сначала в Париже, в мастерской известного художника Кормона, по духу очень близкого к творчеству самого Рериха, а затем закончил его рядом путешествий по средней Европе и Италии.

Отличительными чертами его характера уже в те годы были уравновешенная пытливость, идейность и религиозность. Легендарная старина его родины, предания человечества, быт каменного века, мистические настроения природы — вот темы и сюжеты произведений Рериха почти с юных лет. Его станковые картины, стенная роспись храмов, эскизы мозаик, театральные декорации, иллюстрации литературных произведений и рисунки прикладного искусства — всегда интересны, самобытны, строги и просты по композиции и рисунку, декоративно богаты и музыкальны по колориту. Характерными особенностями его колорита являются то жгучие оранжево-жёлтые, розовато-малиновые и фиолетовые тона стихийной мощи, то мистически спокойные серо-синие, зеленовато-голубые тона, подобные перламутру морских раковин, то, наконец, жизнерадостно-ясный колорит солнечного дня.

Художественных произведений, созданных Рерихом и хранящихся в музеях различных стран, насчитывается свыше 5000.

Дорогому Николаю Константиновичу. Автор —

ВЕСТНИК

Союза Русских Просвет. и Благотв. Обществ

В Эстонии.

Выходят ежемесячно.

Редакция и контора:
Tallinn, Tolli t. 1.
Телефон 442-47.

ПОДПИСКА принимается во всех почтовых учреждениях. Почт. текущий счет 458.	ПОДПИС. ПЛАТА вместе с ежемесячн. „Сельск. Хозяйство“ на год — 1 кр. 20 с., на 1/2 г. — 65 с., на 3 мес. — 35 с.

17 мая 1938 № 5 (123) XII год издания

СОДЕРЖАНИЕ: Работа инструктора по Причудью. — Грим. — Закон об обществах и их союзах. — Н. К. Рерих. — † Ф. И. Шалапин. — Надзор за жильем. — Веселая наука и развлечения.

Автограф Н. Ф. Роота на журнале
«Вестник Союза русских просвет. и благотворит. обществ в Эстонии»:
«Дорогому Николаю Константиновичу. Автор — Н. Ф.». Архив ГМВ

Пишущему эти строки, знавшему Н. К. Рериха, как однокашника по Академии и как сотрудника по художественным работам в Школе Поощрения художеств, где Н. К. был директором в течение почти 16 лет, не раз приходилось наблюдать и восторгаться лёгкостью и быстротой творческой работы Рериха, большой его выдержкой и спокойным любознательным отношением к делу.

В 1916 году Н. К. Рерих выехал из России для поправления здоровья с семьёй сперва в Финляндию, а затем в Англию. В Гельсингфорсе и Лондоне он организовал выставки своих работ, имевшие большой успех. Из Лондона Рерих переселился в Америку, где быстро завоевал выдающееся положение в художественном и научном мире. Уже в 1921 году учреждается в Нью-Йорке Объединённый Музей искусств его имени, ныне разросшийся в 29-этажный небоскрёб. На одном из международных американских конгрессов по инициативе Рериха утверждается Пакт защиты памятников искусства во время мировых потрясений. Наконец, после ряда грандиозных успехов его художественных выставок в Соединённых Штатах, он совершает две сложные научные экспедиции в Монголию и Тибет, после чего окончательно поселяется в Индии в Гималаях, где проживает и в настоящее время, руководя научно-художественным институтом и отдаваясь вдохновенному творчеству.

Из литературных трудов Рериха, напечатанных за границей, нужно отметить «Сердце Азии» с замечательным описанием его экспедиции по Тибету, «Пути Благословения», «Женщинам» (изд. Латвийского о-ва имени Рериха), и сейчас вышел том «Врата в будущее».

О Н. К. Рерихе существует целая литература в виде художественных монографий на разных языках.

Хочется закончить настоящую статью словами самого Н. К. Рериха, обращёнными в письме от 17/1 с. г. к автору статьи и наглядно иллюстрирующими неутомимую устремлённость художника к идеальным задачам человечества:

«...Таким образом, в полном доброжелательстве будем продолжать наше служение благу. Среди потрясённых мировых ценностей поистине остаются незабываемыми лишь ценности искусства. Очень странно, что в некоторых странах плохо понимают значение Пакта о сохранении культурных ценностей. Ведь дело не в том, что в каждой стране плохо или дурно заботятся о своих ценностях, но важно развить и международное понимание и охранение этих мировых сокровищ. Вот теперь, в Китае, разрушено более ста университетов и образовательных учреждений. Японцы обратили Храм Неба в казармы и, как пишут газеты, разрушили превосходное изваяние Мингской династии. Такие вандализмы не терпимы. Пусть и молодое поколение с первых школьных лет знает, как беречь народные достояния». А письмо от 23 октября прошлого года Н. К. Рерих заканчивает следующими строками: «...и друзьям, с которыми Вы встречаетесь, скажите от меня слово доброе. Добротворство — самое лучшее, что есть в мире. Из него рождается и красота, и культура, и всё, чем жив дух человеческий».

Публикуется по: Вестник Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. 1938. 17 мая. № 5. С. 72–75. Помещены две илл.: с. 73 — «Гонец», с. 75 — «Земля Славянская».

АЛЕКСЕЙ РАННИТ

РЕРИХ — ПОЭТ

Эта статья прислана «Новой заре» из Риги. Принадлежит она перу известного латвийского поэта Алексея Раннита.

Рерих — это бесспорно и бесомненно одно из величайших имён мира. Я не думаю при этом только Рериха — гениального колориста-живописца, Рериха — энтузиастного, культурного деятеля, Рериха — ясного и облагораживающего писателя, Рериха — глубоко лирического поэта, но всё вместе взятое.

Для меня Рерих, во-первых, великий поэт. Припомните лишь всю его жизнь, бьющуюся, как великий, могуче шумящий водопад — в живописи, в научных изысканиях, в книгах — везде вы встретите Рериха — утончённого поэта. Но Рериха-поэта нельзя сопоставить со многими поэтами нашего современья. Рерих, как поэт, есть ценность, принадлежащая лучшим исканиям человеческого. Рерих напоминает мне всегда слова Жорж Санд, что «искусство не есть изучение современья, а искание идеальной истины», и Оскара Уальда, говорившего, что не искусство должно подражать жизни, но жизнь должна подражать искусству, — творя и переоценивая по образу великих произведений свои ценности.

Думая о Рерихе, в сознании рождается понятие, что имеется два рода чувств: поверхностные и глубинные, как внешние и внутренние «я» души. Так как для глубинных не создано особых слов, то и среди них можно различать любовь, ненависть, желание, отвращение, хотя в действительности и большинстве они принадлежат к внешнему «я» души. Люди живут обыкновенно поверхностными чувствами и глубинных, тайных боятся, закрывают на них глаза. Сообразовавшись с внешними чувствами, люди утверждают, что они то и то желают, одного любят, другого ненавидят — и они правы и искренни, но правы и искренни только внешним достоянием своих чувств. И часто в то время, когда внешнее чувство есть радость, внутреннее и глубинное есть жуть и отчаяние. Как много влюблённых, бросая слова страсти, боятся посмотреть в тайники души, чтобы не обрести отвращения к той, о которой мечтают. Потому-то и можно любить и ненавидеть вместе. Внешние чувства нередко обращаются в страсть, во имя которой идут на смерть, унижение, предательство других и всё же в глазах высшей истины это будет лицемерием, глубинные чувства в обыкновенной жизни редко переживаемы. Часто они невыразимы. Но поэт, который осмеливается взглянуть в глубину души,

Н. К. Рерих. 1936–1942. Наггар, Кулу. Архив МНР

видит там бездонности. Это видели Данте и Достоевский. Это видит и Рерих. Эстетическое прозрение Рериха вырази́мо словами Бальмонта:

Пять чувств — дорога лжи, но
есть восторг экстаза,
Когда нам Истина сама собой
видна.

Но разве чистая поэзия не есть глубокое прозрение души, разве совершеннейшим ликом поэзии не является лирика. Посмотрите только сколько лирики, но чистой и свежей северной лирики во всех картинах и книгах Рериха. Какие краски и слова известны его интуитивному и древнему художественному преображению, ясные, простые и глубоко убедительные.

И если многим поэтам дано мечтать, и в их понятии — мечтание означает обладание многим, полученное же само — потерей всего, то Рерих, этот практический идеалист, как называют его друзья, не зная ни реальности, ни ирреализма (в их повседневном понятии), но лишь одну реальность и «здесь» и «там», — Рерих — двоевидец говорит: «мы не мечтатели, но работники жизни и наше посольство в том, чтобы сказать народу: “помни Красоту”...» Если Рерих говорит здесь о служении жизни, то, конечно, не о той жизни идёт речь, что кричит на базарах и ярмарках, но о той, которая является окном в Вечность.

Как центральной силой великих поэтов, так и источником всех художественных выявлений Рериха является сердце: «Cor Ardens» — так назвал он одну из своих организаций, и это название подходит больше и к его поистине пламенному сердцу.

Сердце чувствует всемогущее значение Красоты. Через всё очищающее, всё заново творящее свечение огня сердца, что благословляет и проникает сквозь небо и землю, идёт святой путь к человеческому величию — и до глубин содрогается человеческая душа от гармонического звона этого призывного огня. Но Рерих чарует нас и благородством мысли, познающей всеначальные формы божественного посева. Если к этому прибавить ещё большую лирическую убедительность, то станет совершенно ясным, почему во всех концах повторяются его учения, как слова Евангелия.

Из учений Рериха можно вычитать, что жизнь дана человеку для радости. Жизнь прекрасна жизнью, радостью искусства, художественным наслаждением, Красотою и радостью творчества, в которой человек становится Богом. Красота и искусство — божественны, красота есть Бог, высшая, неподчиняющаяся, исключительная ценность.

И так смысл жизни в самой жизни, так и смысл красоты в самой божественной красоте. Но Достоевский сказал ведь: «Красота спасёт Мир» и ценность сказанного познал во всей силе Рерих. Рерих зовёт всех осознать красоту, вступить на путь, освещённый факелом красоты. Красота спасёт от притупляющих и обессиливающих жизненных мелочей, этой липкой тины — засасывающей душу. Но для того, чтобы народы познали красоту, нужна неустанная борьба. Наш идеал — труд. Пусть катятся здоровые капли. В этих каплях симфония. Истинная симфония жизни. Труд, освещённый яркими лучами солнца. Солнца правды. Что может быть величественней этой картины. Жалкие тени современья — всё это носящее щит повседневья, мещанства скроется — ей не место на истинном празднике жизни — когда на неё упадёт хотя бы один луч этого солнца.

Рерих даёт на всё ясные и прямые ответы.

И если нам казался ключ от ящика, в котором скрыто счастье народов, куда-то запрятанным, куда-то заброшенным, и если мы искали того смелого рыцаря, который не побоялся бы никаких злых стихий и кто нашёл бы этот ключ, даже если он был бы брошен на дно морское — то вы поймёте почему в моменты тяжёлой скорби, сгибаясь под тяжёлой ношей кругом происходящего — мы тянемся к этому рыцарю.

Его имя Рерих.

Публикуется по: Новая заря (Сан-Франциско). 1938. 11 июня. Суббота. С. 3.

АЛЕКСИС РАННИТ

УТРО

Карин Лутс

Седого моря шёлк, взгляните,
весь в узких бликах скучных чаек.
На синепламенном граните
тишь севера, сидит, качаясь...

О, всё здесь слито во едино;
и родственны тебе и близки —
мох, строгость сосен, камень, льдина,
волна и звёзд суровость низких.

Здесь Галлен-Каллела и Рерих
в ритмических скрестились красках.
И ты, канат, летишь на берег,
волнами дёргаемый в лязгах.

Крылатый парус распростёрло
от хижины рыбацкой мгlistой.
И библий новых утро орле
к нему летит уже лучисто.

Твои (тишь северная!) очи —
блеск синего огня гранита.
И блики чаек, в пены клочьях,
на шёлке моря поразлиты.

*Опубликовано: Kunst ja Kirjandus (Искусство и литература). 1938.
19 июня. № 23. С. 1.*

*Публикуется по: Aleksis Rannit. Via dolorosa. Авторизованный перевод
с эстонского Игоря Северянина. Stockholm: Северные огни, 1940. С. 56.*

ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ ПОДАРИЛИ «ЗОЛОТУЮ КНИГУ» РЕРИХА

СОВМЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ БАЛТИЙСКИХ РЕРИХОВСКИХ ОБЩЕСТВ К 50-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ Н. К. РЕРИХА

К 50-летию юбилею творческой деятельности академика Н. Рериха, который сегодня отмечают общества Рериха во всём мире, в Риге появилась совместное издание обществ Рериха в странах Балтии «Золотая книга» проф. Николая Рериха художника, писателя и учёного. Этот 246-страничный шедевр иллюстрируемый цветными репродукциями работ академика Рериха имеется в Эстонии, Латвии и Литве. Итак, общества Рериха в странах Балтии посвятили совместное издание их учителю, где о каждой из стран Балтии проф. Рерих написал свои воспоминания.

До Мировой войны проф. Рерих бывал в Эстонии несколько раз, в Хаапсалу, Таллинне и Нарве, свои впечатления он увековечил в нескольких картинах.

В этом году, весной, в Эстонии был основан комитет Рериха, члены которого известные художники и общественные деятели, среди них современники Рериха. Председатель комитета Эд. Таска и почётный председатель заместитель министра образования В. Пятс. От Эстонского комитета теперь пожертвовали «Золотую книгу» президенту страны К. Пятсу и министрам иностранных дел, образования и внутренних дел. В свободной продаже количество книг ограничено.

Проф. Николай Рерих сам сейчас живёт в Тибете, где ведёт живую переписку с друзьями со всего мира.

Публикуется по: Uus Eesti. 1938. 3 сентября. № 241. С. 4. Перевод А. П. Беликовой.

[ОТЗЫВЫ О КНИГАХ]

<...> Проф. Н. К. Рерих:

«Красота, значительность природы, слеза сердечных осознаний, зерно строительства и поиски героизма, все эти элементы Вашего творчества делают Ваши книги и близкими и нужными. Искренность и сердечная непреложность вносят ту убедительность, которая не заменится никакою искусственностью, хотя бы изысканною. Вы не берёте жизнь односторонне, но в её настоящей сложности и не уходите от красоты. Это так нужно, особенно сейчас, когда сердце, великое сердце человеческое, повелительно требует синтеза, строительства и героизма». <...>

Публикуется по: Гущик В. Забытая тропа. Четвёртый сборник рассказов. Книга шестая. [Брюссель]: Петрополис, 1938. С. 358.

[НОВОСТИ]

Писатель В. Гущик предложил правлению Союза Русских просветительных об[ществ] в прочесть ряд лекций в русских деревнях. Среди лекций, намеченных писателем, — «Жизнь и творчество А. И. Куприна», «Жизнь и творчество художника-философа Н. К. Рериха», «Духовный элемент в русской литературе» и др.

По слухам, правление Союза решило снестись по этому вопросу с просветительными организациями на местах, после чего и может быть выработан подробный план устройства этих лекций.

Публикуется по: Вести дня. 1938. 11 октября. № 232. Вторник. С. 2.

АЛЕКСИС РАННИТ

В ОКОННОМ ПЕРЕПЛЁТЕ

Переводы с эстонского Игоря Северянина.

Издательство Академического Союза объединённых искусств,
Tallinn. 1938.

Стихи, вошедшие в данный сборник, написаны автором от 1932–1937 г. В эстонском издании этой книги приведены переводы А. Раннита из литовских поэтов: П. Вайчюнаса, И. Коссу, А. Мишкиниса, Л. К. Гирь, С. Сантвараса, К. Инчюры, Е. Шкляра и А. Сидабрайте. Перевод на русский данного издания выполнен Игорем Северяниным в одну из недель апреля 1938 г. в Saarküla, на реке Россони, Эстония.

25 экземпляров этой книги отпечатаны на рисовальной бумаге Planum и снабжены художницей Карин Лутс ручными оттисками оригинальных гравюр.

Предисловие

Предлагаемая русскому читателю книга эстонского поэта Алексиса Раннита, вышла в свет в оригинале в 1937 году, и как всякое недоценённое произведение искусства, была критикой, писателями и читающей, вернее, дочитывающей публикой встречена двояко: безудержной руганью и восторженной хвалой. Одно это уже указывает на жизненность автора: о мертворождённом обыкновенно молчат. Нападая на ассонансы Раннита, на отдалённость его тем, никто из критиков, однако, не отказывал в признании его талантливости. Многие хвалили его за искренность, за душевность, за музыкальность, за свежесть и яркость поэтических образов. Критик Э. Тиллеман в первоклассном литер[атурно]-худож[ественном] журнале «*Varamu*», напр[имер], так отзываясь о поэте: «Тон стихов Раннита меланхоличен, в них веет местами печалью широких и мягких славянских степей. В Ранните чувствуется определённое биенье истинной жилы лирики. В нём кроются зачатки истинного лирического искусства». Известный эстонский поэт Гендрик Адамсон в газете «*Räewaleht*» так отзываясь о Ранните: «Такой необыкновенной гармонии формы и содержания и сочетания обоих можно редко достигнуть, и они рождаются у поэта естественно, без особого напряжения. Здесь чувствуется сразу, что это не деланная, потом созданная поэзия,

а что её источники покоятся в тайных глубинах души, черпая откуда никогда не надо опасаться засухи».

О стихах Раннита хорошо отозвались также в письмах к нему Н. К. Рерих, Д. С. Мережковский и К. Д. Бальмонт.

Его стихи положены на музыку Г. Фейшнером, переведены на эсперанто и литовский языки, причём отрадно отметить, что, вообще, Литва тепло и чутко относится к эстонскому поэту, тем более, что в его стихах часты литовские мотивы.

Раннит любит одновременно Эстонию, Литву и Россию. Его творчество глубинное, омраченное и яркообразное.

В последних — новых стихах его появился новый элемент — иронический, что в наше время является нужным и неизбежным.

Я со своей стороны приветствую его книгу, переведённую мною на русский язык с наслаждением и, как мне думается, близко к подлиннику.

*Игорь Северянин.
1938 г. Saarküla, на реке Россони.*

Исповедь

Н. К. Рериху

Во мне заложены восток и запад,
весь блеск Москвы и Эстии смягчённость.
Во мне искания разгорячённость
на черни света — жизни яркий крапат.

В душе: распахнутые окна Волги,
народ — монах и Стенька Разин.
Но я с заливом Финским крепко связан,
его плитняк люблю любовью долгой.

Во мне поёт звон русских колоколен,
во мне эстонских рощ священных шумы.
И странам двум все помыслы, все думы —
я брат народов двух в их разной доле.

Шаг без сомненья, шаг без колебанья,
граниты под ногою — розово-червлёны.
И пол души из Финских волн зелёных,
и пол — из окон Волги в осияньи.

В оконном переплёте

В переплёте оконном небо
картой атласа стала вдруг.
Меня снова влечёт и требует
пара узких и смелых рук.

Мои песни — бродяги барды
(о тебе оне — не для тебя!)
Для тебя и кафе и парки,
футболисты — мечта твоя.

Блеск умершей зари на раме,
сучья елей торчат пилой.
И души твоей заперт замок,
раньше отпертый предо мной.

Лишь лиловое дрогнет пламя
сквозь мертвящий туман ресниц.
Звуки выгорели цветами,
и теперь в них, огонь, плесни!

Как подсвечники сосен пики,
свечи новых ростков на них.
Ах, не слили в один мы лики,
мы, чьи души в тонах одних!

Публикуется по: Алексис Раннит. В оконном переплёте. Переводы с эстонского Игоря Северянина. Таллинн: Издательство Академического Союза объединённых искусств, 1938. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://webzone.ee/severjanin/text/Ok-pereplet/ok-pereplet.html> (Дата обращения 26.04.2019.)

Н. К. РЕРИХ

ЭСТОНИЯ

«Рутту, рутту»^{*} — это было первое эстонское слово, выученное нами, когда мы ехали в большой старинной карете четвёркою в Гапсаль. Это поездка запомнилась. Ведь она была первым выездом из нашего поместья «Извара», а в пятилетнем возрасте все впечатления особо чётко запоминаются. Мелькнули серые стены Нарвы, очень понравился старый Ревель с башнями и островерхой киркою. Было необычно ехать по песчаным дюнам и мелкому плитняку до Гапсаля. Лошади бежали медленно, и потому ещё услышанное на Ревельском вокзале «рутту, рутту» весьма пригодились. Проезжая мимо пашни, мы были удивлены, слыша какой-то стеклянно-каменистый звук. Оказалось, что почва состоит из мельчайшего плитняка, и тем удивительнее было видеть, что под трудолюбивой рукой и такая почва могла сделаться плодородной.

В Гапсале привлекли внимание развалины старого замка. Особенно же присмотрелись мы к ним, когда услышали легенду о белой даме, появляющейся в готическом полуразрушенном окне. Скептики уверяли, что при известном положении луны получались очертания фигуры, но хотелось верить, что это не отсвет лунный, а сама белая дама, появляющаяся перед чем-то особенным. Тогда же рассказывали нам и легенды древних ревельских башен и сказания о замках Лоде и Таубе — всё это было необычно, и после тишины изварских лесов и озёр шум морского прибоя тоже гремел какую-то увлекательную северную сагу.

Второй приезд в Гапсаль — через много лет — был уже в 1910-м году. Там же были написаны несколько картин. «За морями земли великие» — эта картина была впечатлением побережья. Северянка, навстречу дальнему ветру, мечтает о неведомых чудесных землях, о той сказочной стране, которая живёт в сердце человеческого. Тогда же был написан эскиз к «Пути Великанов». Там же оформился «Варяжский Мотив», а дума о ревельских башнях послужила для картины «Старый Король». В то же время готовились и эскизы для храма в Талашкине, имении княгини М. К. Тенишевой. «Царица Небесная на берегу реки жизни» была закончена именно в Гапсале.

Таким путём целый ряд впечатлений дала Эстония. Из дома Бревери де [Лаг]арди была нами куплена отличная мебель петровских времён, которая долго напоминала нам эти края. Затем в Финляндии мы не раз

* Быстро, быстро (эст.). — *Сост.*

встречали друзей из Эстонии, и потому теперь каждая весточка из Таллинна получает особо дружеское значение. Привет «Союза Эстонских Академических Художников» меня глубоко тронул, ибо область искусства всеобъемлюща, и художники трудятся поистине на мировой ниве. Давно, давно приходилось писать, что искусство является лучшим посланием человечества. Великие примеры Веласкеса, Рубенса и других прекрасных мастеров воочию показали, как могущественны были основы творчества. Симфония красок и звуков, как в мифе Орфея, всегда была лучшею победою. В статье «Переселения Искусства» мне приходилось вспоминать, как на нашем веку народы начали обмениваться выставками, театром, концертами. Именно этими всенародными основами укреплялось всё самое ценное. В языке искусства не нужно было прибегать к каким-то увещаниям, наоборот, в словах творчества сходило вдохновение, вырастало понятие общечеловечности.

Французы говорят: «Когда постройка идёт, тогда все идёт». Скажем: когда народ творит, тогда приходит и расцвет страны. Это не преувеличение. Неопровержимые классические примеры показали, откуда приходил расцвет стран, как складывалось возрождение. На целый ряд веков народ обновлялся именно цветами творчества. В Таллинне живут несколько бывших учеников Школы Поощрения Художеств. Вспоминаю их сердечно и радуюсь, когда читаю в газетах об их успехах. Правильно говорит пословица, что «дружба не ржавеет». Мне приходилось получать вести от бывших учеников из самых различных стран. При этом можно было убедиться, что все они поминают добром школьное время. А это означает, что принципы школы были правильны. Действительно, наша Школа была поистине школой народной. Каждый способный человек мог найти в Школу свободный доступ. Мог избрать именно те предметы, которые его интересовали, и мог общаться со Школою вне всяких условных ограничений. Школу называли «Народная Академия» — так оно и было на самом деле. Когда вспоминаешь разнородный состав Школы, то можно лишь радоваться, как вся эта молодёжь сосредоточенно устремлялась к изучению искусства. В Таллинне живут и два преподавателя Школы — Клара Феодоровна Цейдлер и Николай Феодорович Роот, а также живёт и талантливый Анатолий Дмитриевич Кайгородов, который хотя и не был формально в нашей Мастерской Куинджи, но внутренне, конечно, был учеником Куинджи, а тем самым и нашим сотоварищем. Сколько радостных связей обнаруживается, как только подумаешь о древних таллиннских башнях.

Слышу, что в Таллинне образовалась группа нашего Пакта по сохранению Культурных ценностей. Этот Красный Крест Культуры близок, или вернее должен быть близок, всем векам и народам. Во взаимной охране Культурных ценностей не может быть никаких разделений, соревнований и раздражений. Пашня Культуры является общеою

пашнею. Каждый народ имеет свои неповторяемые драгоценности. Уважая личность человека, тем самым уважаем и плоды его гения. Не забудем, что и Красный Крест долгое время не был признаваем и даже подвергался невежественному глумлению. И сейчас найдётся какой-нибудь жестоковыйный человек, который будет насмехаться, говоря, что Красный Крест не всегда и теперь уважаем. Но никто не скажет, что благородная идея Дюнане неприложима. Так же точно будет время, когда люди поймут, что и Красный Крест Культуры, иначе говоря, всенародное соглашение об охране Культурных ценностей должно быть введено неотложно. Моральный импульс сохранения общекультурных ценностей должен быть широко возведён и укреплён в сознании народном, начиная от первых школьных дней.

Поминая о ценностях вечных, хочется привести слова двух замечательных поэтов — Рихарда Рудзитиса, поэта Латвии, и Юрия Балтрушайтиса, поэта Литвы. Рудзитис в своей книге «Сознание красоты спасёт» говорит: «Сознание красоты воистину спасёт человечество. Спасёт через утончение, одухотворение и преображение форм. Спасёт через расширение и озарение сознания. Спасёт через очищение сердца — источника водопадов благодати. Спасёт через неугасимый свет сотрудничества, единения и любви, через вменение и воплощение высших Миров Красоты».

Ю. Балтрушайтис говорит:

«Есть среди грёз одиноких одна
Больше всех на земле одинокая...
Есть среди стран недоступных страна
Больше всех для стремленья далёкая...

В радостный час неземной высоты
Эта грёза зарницею светится, —
Счастлив, кто в недрах немой темноты
С этой искрой таинственной встретится...

В тёмном пути по откосам земным
Все изгладится в сердце, забудется
Только она с постоянством живым,
Будто сон упоительный, чудится.

Только она нас незримо ведёт
Каменистой тропой бесконечности.
Тихо, как мать над малюткой, поёт
О ликующих празднествах Вечности...

[1937 г.] «Урусвати», Гималаи

Публикуется по: Zelta Gramata. Riga: Reriha Muzeja draugu biedriba, 1938. P. 21–24.

ПОСЛАНИЯ

Таллинн
28 ноября 1937

Глубокоуважаемый проф[ессор] Н. К. Рерих!

От имени «Союза Эстонских Академических Художников» имею радость поздравить Вас — Великого Рыцаря Духа — с Вашим блистательным юбилеем. Союз просит передать своё благоговение перед глубоким откровением Вашего творчества с верою в реальное осуществление Пакта Мира.

С самыми сердечными приветами, преданностью и верою, что эстонские художники никогда не забудут Ваших великих Учений

А. Раннит

* * *

Таллинн
10 октября 1937

Прошу Вас передать Комитету Общества Друзей Николая Константиновича Рериха мой сердечный привет и поздравление ко дню открытия музея в Риге.

В силу обстоятельств, от меня независящих, я должен отложить свой приезд на несколько дней, но сегодня я мысленно и душевно здесь с Вами.

Будем желать, чтобы этот музей стал духовным центром для всех идущих по пути культурного сотрудничества. Пошлём наши светлые мысли к подножию Гималаев и постараемся быть достойными светлого общения с ними.

Сердечно Ваш

Анатолий Кайгородов

* * *

Таллинн
6 сентября 1937

Очень прошу Вас, присоединить и моё искреннее восторженное поздравление с наилучшими пожеланиями, как высокочтимому юбиляру с супругой, так и Вашему Обществу, дальнейшего плодотворного развития и светлой деятельности во имя культуры и искусства на многие, многие лета...

Николай Рюот

Русский Литературный Кружок в Таллинне

Таллинн
6 октября 1937

Старейшая русская организация в Таллинне — Русский Литературный Кружок, уделяла часть своего рабочего времени творчеству и деятельности Николая Константиновича Рериха. Это имя для нас дорого. Вот почему правление Круга просит Вас передать юбиляру сердечный привет и искренние пожелания ещё много лет здравствовать и творить.

Мысленно мы присутствуем на Вашем скромном торжестве.
Примите уверения в полном к Вам уважении.

Председатель Правления Н. Роот
Секретарь П. Богданов

* * *

8 октября 1937

Мысленно нахожусь с Вами и всей душой приветствую Общество, объединяющее нас всех, которые знали Н. Рериха лично и преклоняющиеся перед его талантом.

С искренним уважением

Клара Цейдлер

Публикуется по: Zelta Gramata. Riga: Reriha Muzeja draugu biedriba, 1938. Р. 47, 56, 88, 90, 108.

В РИГЕ ВЫШЛА МОНОГРАФИЯ РЕРИХА

Николай Рерих относится к числу величайших художников современности. Именно после революции и переезда из России Рерих получил известность в качестве художника и мыслителя, а также борца за доброе и светлое будущее, благородство и культуру, основанных на любви, красоте и жажде деятельности. И борьба оказалась совершенно ненепрасной, о чем свидетельствует тот факт, что Пакт Рериха о сохранении объектов культурного наследия был подписан представителями некоторых стран, в том числе США. В настоящий момент Рерих живёт в самом сердце Азии — в Гималаях, где он наслаждается великолепной красотой гор, и в то же время возглавляет своё движение, поддерживаемое во всём мире.

Особенно благоприятной почвой для его движения оказалась Латвия. В музее Рериха в Риге собираются многие латышские деятели культуры и экономики. В ближайшее время в издательстве музея выйдет большая монография о художнике («Рерих». Монография. Рига, 1939 г.), которая в скором времени будет переведена на английский язык. Монография включает 115 репродукций картин художника, из которых 50 — цветные. Сборник подготавливали со всей тщательностью. Все работы отпечатаны с оригинала и поэтому очень яркие. В сборник вошли две статьи: Всеволода Иванова, в которых он описывает Рериха как художника и мыслителя, и Э. Голлербаха, которая посвящена творчеству Рериха. Эта статья также была напечатана в СССР по случаю празднования 60-летия художника. Э. Голлербах размышляет о знаниях Рериха и восхваляет его произведения: «Они раскрывают перед посвящёнными такие дали, возвышают их на такую высоту, на которой не требуется, да и нет возможности что-либо говорить».

Публикуется по: Uus Eesti. 1939. 29 января. № 28. С. 7. Помещена илл. Н. К. Рериха «Старый король». Перевод А. Г. Николаева.

Ф. СТОГОВ

**РЕРИХ ВСПОМИНАЕТ
О ЛАТВИИ, ЛИТВЕ и ЭСТОНИИ
«ЗОЛОТАЯ КНИГА»,
ПОСВЯЩЁННАЯ НИКОЛАЮ РЕРИХУ
«ZELTA GRAMATA», РИГА.
«МОНОГРАФИЯ О РЕРИХЕ», РИГА**

Воспоминания Рериха о Латвии, Литве, Эстонии, отклики отдельных лиц, обществ и союзов, статьи о Рерихе составили эту книгу, и наибольший интерес, конечно, представляют страницы самого Рериха. Личных общений с Латвией у него было очень много. Более полувека ему знакомы Майори, Кемери, Тукуме — всё рижское побережье, — а одним из самых ярких его впечатлений было собирание янтарей, напоминавшее ему поиски в курганах.

В те далёкие дни Н. К. Рерих с увлечением слушал сказания о народных героях Латвии, о зыбучих песках Куриштафа (Куршулицис), о развалинах замков, хранивших древние предания. А в 1893–97 гг. произошла его встреча в Академии художеств с двумя латышскими художниками — В. Пурвитом и Я. Розенталем. Тогда же Рерих, вместе с женой, объехал более 40 городов и разных исторических мест, побывал в Риге, Митаве, Виндаве, ливонской Швейцарии, любовался романтическими памятниками прошлого. Теперь, говорит он, они «носят такие многозначительные имена, как Сигулда, Цесис, Елгава, Вентспилс». Картины, написанные Рерихом на темы и мотивы этих мест, сейчас разбрелись по Калифорнии, Канаде и там рассказывают о Латвии и её красотах.

Снова пришлось побывать здесь в 1910 г. Рерих вспоминает имена Пранде, Витоля, Шибаева, д-ра Лукина. Находясь теперь в Тибете, прочтя в «Сегодня» речь б[ывшего] министра образования проф. А. Тентеля (на выставке латвийской старины). Рерих ещё раз вспомнил о культурных ценностях Латвии. Он цитирует слова проф. А. Тентеля о Президенте государства *Карлисе Ульманисе*, о его заботах по сохранению культурных сокровищ: «За это ему сердечное спасибо. За это имя его с благодарностью будут помнить последующие поколения». Поминает ласковым, благодарным словом Рерих и латвийского поэта Рихарда Рудзитиса. Сердечные связи с Латвией, воспоминания о ней

остались нетронутыми у знаменитого художника и сейчас, как и о Литве и Эстонии.

Одна из первых картин Рериха называлась «Кони Световита», — белые, величественные кони, пасущиеся в священных дубравах Литвы. Приводит Рерих свою короткую беседу с известным критиком В. В. Стасовым и философом-поэтом Владимиром Соловьёвым. Слушая, как Рерих говорил о своих картинных планах, Вл. Соловьёв теребил свою длинную бороду и повторял:

— А, ведь, это Восток, великий Восток!

Усмехался и Стасов в свою ещё более длинную, седую бороду:

— Как же не Восток, если и язык-то так близок к санскриту!

Была у Рериха картина «Вайделоты», — на полянах, среди священных дубрав, творились древние обряды. Была и другая картина — «Перкунас». Много этюдов написал Рерих, когда в 1903 году ходил по Литве. Часть снимков вошла в «Историю Искусства» Грабаря, впрочем, и в другие труды, посвящённые памятникам старины.

Эти картины, наброски, этюды давно разлетелись по всему миру и, напр[имер], «Ковенский костёл», «Развалины замка на Немане» оказались в далёкой Калифорнии. Вспоминается прекрасный художник Чюрлёнис, цитирует Рерих литовского русского поэта и посланника Балтрушайтиса, но незабываемыми остались многие встречи с литовцами. И многие нити протянулись к Эстонии, а первое эстонское слово, выученное Рерихом, было «рутту». Эстонию Рерих узнал пятилетним мальчиком. Запомнились серые стены Нарвы, понравился старый Ревель—Таллинн с башнями и островерхой кирхой, и необычно было ехать по песчаным дюнам и мелкому плитняку до Гапсала. А там привлекли внимание развалины старого замка. Легенда рассказывает о белой даме, появляющейся в готическом полуразрушенном окне. Скептики уверяли, что при известном положении луны, действительно, получались очертания фигуры. Но любящим таинственность, верящим в земные отсветы надземных сил, хотелось думать, что это не отсвет лунный, а сама белая дама.

Разнообразны и увлекательны легенды древних таллиннских башен, сказания о замках Лоде и Таубе. Через много лет — при вторичном посещении Гапсала, среди других картин была написана и «За морями Земли Великие». Она создавалась под впечатлением эстонского побережья: северянка, навстречу дальнему ветру, мечтает о неведомых чудесных Землях, о сказочной стране, живущей в мечтах и в сердце человека. Там же в Эстонии, оформился и «Варяжский мотив».

В этой, вышедшей в Риге, «Золотой Книге», посвящённой Рериху по случаю 50-летия его деятельности, собраны приветствия, вызванные этим событием, этой датой. Тут отклики писателя Георгия Гребенщи-

кова, эстонских художников А. Кайгородова и Н. Роота, Рижского общества Друзей Культуры, философа Лоссского, проф. В. Пурвита, журналиста А. Руманова, из далёкого Харбина пришло приветствие от женского содружества, откликнулись актриса М. Ведринская, писатель А. Ремизов, дали статьи о Рерихе С. Горный и В. Третьяков. Но о Рерихе и его трудах существует громаднейшая литература на всех языках мира, в том числе и на тибетском, монгольском, индусском и др.

Одним из первых сказал своё слово писатель Леонид Андреев. Статья его называлась «Держава Рериха». Леонид Андреев пишет: «Гениальная фантазия Рериха достигает тех пределов, когда она становится уже ясновидением. Бесплодной будет всякая попытка передать словами её очарование и красоту». О Рерихе писали сотни людей, среди них, Рабиндранат Тагор, Клод Брэгдон, Бенуа и др.

Много лет Рерих живёт в уединении, на высотах, над срывами и кручами, среди каменистых, титанических вершин, — художник, мудрец и одиночествуящий монах. Последние годы он отдал изучению Тибета, величавым образам будди[зма], напевам давней, седой истории, мифологическим, неразгадываемым, заповедным мотивам, насчитывающим тысячелетия.

Кроме этой книги, скоро должно появиться в Риге большое юбилейное издание — «Монография о Рерихе», — там будут статьи В. Иванова, Э. Голлербаха, больше ста репродукций. «Есть нечто глубоко философское, спокойно серьёзное в отношении Рериха к миру, — говорит Голлербах. — Это — художник без “улыбки”, без “игры”, сосредоточенный и строгий».

И «Золотая Книга» о Рерихе, и монография о нём — заслуга и труд рериховского музея в Риге. Отсюда идёт главный путь, ведущий к гималайскому уединению Рериха. Но этот художник и мудролюб связан с Балтикой многими нитями, общениями, связями, перепиской, откликами, воспоминаниями, — всем тем, что живёт в сердце и душе человека неискоренимо и благодарно.

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1939. 9 февраля. № 40. Четверг. С. 4.

ПЁТР ПИЛЬСКИЙ

СЕДОЙ ВЕКОВОЙ ТУМАН

НОВАЯ МОНОГРАФИЯ «РЕРИХ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО МУЗЕЯ РЕРИХА В РИГЕ

Сокрытая всемогущая, таинственная сила мудро и спокойно властвует над миром. В картинах Рериха этот единый, многосложный и величавый образ молчаливого всеведения каменных, неотвратимых проществ воздвигнут будто вековечный памятник истине, и, кажется, эти массивы хранят в себе письма наших судеб.

Гималаи, Тибет, Монголия, храмы, древность, её городища, воскрещённые фантазией художника, её постройки и крепости, взлетавшие на вершины гор, монументальные твердыни, их неразгаданная душа заставляют трепетать сердца: каким-то чудом роднят и соединяют нас с тёмными, безмерно отдалёнными эпохами, чуть ли не с днями сотворения мира. В своих основах этот мир един и непоколебим, подчинённый неистребимым законам бытия.

Есть что-то особенно внушительное и неотразимое в этих полусимволических картинах, в ощущениях первобытности. Встают и дышат нездешним дыханием блаженные, грозные выси и чёрные пещеры, древняя мистическая жизнь чувствуется повсюду — и в картинах, отражающих Монголию, Тибет и Гималаи, но также и в святых и тихих мотивах православия: «Прокопий Праведный отводит тучу каменную», «Сергий-строитель», «Ранние звоны». Грозные предвестия сменяются молитвенною умирительностью, чудесной наивностью сладкой, успокаивающей веры. Небольшая церковь, звонницы, хоругви, бесчисленное количество мерцающих свечей — раннее утро. Примем картину как отражение действительности. Но в таком толковании она сузит свой внутренний глубокий смысл: «Ранние звоны» — символ. В нём воплощается светлое пробуждение человеческих душ.

Смирением и покоем веет от картин «И Мы...». Два инока, рядом медведь, снега — «И Мы не боимся». Потом с ведрами на коромыслах идут из монастыря вниз к реке три монаха: «И Мы трудимся». На третьей картине — они в лодках тащат сеть: «И Мы продолжаем лов».

Есть в этой книге о Рерихе снимок с картины «Звенигород» — небольшой храм, звонницы, заснувшая тишь. Повсюду расстилается явное и тайное отшельничество. В рериховской галерее переплетаются

массивность и свет, струятся нездешние, чистые озарения, и над всей этой глубиной, неподвижностью, над окаменелыми пророчествами и святыми настроениями земли распластала свои крылья вечная мудрость.

Все эти дни в разные часы я перелистываю книгу «Рерих» — удивительная, непреодолимая сила впечатлений! Для её оценки не подходит ни одно из знакомых привычных слов. «Очаровывает»? Не то. «Оболяет»? — Совсем неверно и ничего не говорит это слово, ничего не определяет. «Покоряет»? Это было бы почти точно. Почти, но не совсем. Властвование Рериха приходит в нашу душу с исключительной, редкой скромностью. Эти шаги неслышны. Голос художника спокоен. В нём великая убеждённость, а кто уверен в своей правде, тот не ораторствует и не кричит. Меж тем эта страстность, напористость бывают часто и в живописи.

Рерих в высшей степени искренен. Ему дан великий талант прозревать. Через внешнюю оболочку он умеет чувствовать биение сердца и сокрытую жизнь одинаково у живых существ, как и каменных громад.

Для него космос — одно целое. Эту формулу он может не выражать словами. Она сама собой вытекает, когда мы посмотрим хотя бы несколько его картин. Это особенное знание.

Но и это слово не охватывает сущности и глубины рериховского творчества. Это ещё — провидение. Э. Голлербах верно характеризует творчество Рериха как знание вещей видимых и обличение вещей невидимых, этого художника, сосредоточенного и строгого, без «улыбки» и без «игры».

Его произведения пророчествуют — строго напоминают о великих истоках нашей жизни, нашей культуры, бытия и духа, о седой, но не мёртвой древности, о мире остывшем, но не погибшем, о недвижных свидетельствах возникновения мира. Нет ничего давящего, нет ничего сумрачного. Это — не пророчества гибели, а памятники, поставленные самой природой не гаснущему солнцу высочайшей благодати, любви и жизни: она не знает конца. Среди неподвижных окаменелостей реет и светит божественное ликование, манят и успокаивают световые пятна, и каждый камень, каждая глыба согреты своим внутренним теплом, живут своей жизнью, отдельной, непохожей на другие жизни. В своих неуклюжих формах, неотёсанных, грубых и в то же время ласковых, они дышат и тихо пламенеют. Предстаёт великий мир одиночества и величаво-мудрой красоты. Горы роднятся с небом.

Через Рериха, его провидения древности, её мистической души раскрываются пред нами следы и тайны давней, засыпанной песком истории и сказочных её форм, — восток, но и наш север, — скандинавская, скифская, русская жизнь, мифология, пронизанная в картинах Рериха

Н. К. Рерих. За морями земли великие. 1910

неподчёркнутым, глубоким, возвышенным религиозным чувством. Дело не в самих сюжетах, не в мотивах той или иной картины: религиозное чувство, религиозное искусство отличаются своей проникновенностью. Это то, без чего данный художник не в силах творить. Сопричастный к религиозному искусству может нарисовать собаку или зайца — всё равно: мы почувствуем в картине скрытое, но несомненно религиозное горение. И Рерих в своём искусстве кажется молящимся в уединённом монастыре среди немых массивов гор, в заповедной стране. Эти горы, эти камни обладают своей собственной душой, — «у него есть камни мрачные и грустные, гордые и заносчивые, скромные и примирительные». И облака — то лёгкие, невинные и радостные, то грозные, зловещие и торжественные.

В каменных глыбах, в каменном веке своим чутьём Рерих разбирается как проникательный геолог. Гимназистом 4 класса он уже производил самостоятельные раскопки, тогда искал свои образы в уснувших пластах земли. И он нашёл их в могиле — золотые вещи X века. И потом производил раскопки в Новгородской губернии, а в своём отчёте нарисовал эту поэму прошлого: «Забудем сейчас яркое сверкание металлов: вспомним все чудесные оттенки камня. <...> Вспомним желтеющий тростник. Вспомним тончайшие плетения. <...> Эту строгую гамму красок будем вспоминать всё время, пока углубляемся в каменный век».

«Щемяще-приятное чувство — вынуть из земли какую-нибудь древность, непосредственно первому сообщить с эпохой давно прошедшей. Колеблется седой, вековой туман. С каждым взмахом лопаты, с каждым ударом лома раскрывается перед вами заманчивое тридесатое царство <...>. Сколько таинственного! Сколько чудесного! И в самой смерти — бесконечная жизнь!»

Душу Рериха, его творчество, его большой талант приковала и захватила навсегда одна непобедимая сила: зачарованность вечно-сущим.

Поэтому самое отдалённое прошлое для него реально, как сегодняшний день. Он — поклонник и певец этого прошлого, его земли, его подземных сил, его дыханий. Неизменно Рерих погружён в самого себя, и в этой душе отражён весь мир, — его мир. Как бы ни была глуха мёртвая и тёмная чащоба древности, каким бы диким ни представлялся нам древний человек, его стояние пред жизнью, божеством и уяснением вековечного смысла жизни, беспокойно так же, как и у нас. Но Рерих не склонен рисовать этого человека большим. Рериховский человек мал. С виду слабый, рядом с громадами камня, он предстаёт любопытствующим исследователем мира, разгадывающим его смысл.

И на огромном каменном пласте, среди горных скатов — едва заметна фигура человека: как мал он, как бессилён, как затерян он, владелец тёмных тайн, угадывающий пути, странствия, сокровенный смысл своей жизни и этих громад («Лахул»). Зловещи и страшны «Священные пещеры», вперившие, как многоглазый ужас, свои пустые взоры. Иные картины в своём замысле кажутся пророческими. В преддверии войны он пишет своего «Ангела Последнего», видение, возникшее из страшных времён, скорбное и неумолимое предвестие роковых несчастий. На картине «Армагеддон» толпа в своём следовании — один за другим — воздела руки, молящие, просящие, будто в предчувствии и знании завтрашней беды.

Необычайно силён Рерих в отражениях восточных мотивов, восточного колорита, величавого и воздушного, загадочного и лёгкого — «Рерих открыл миру окно в Россию, окно на Восток».

Эта книга о Рерихе вводит нас в рериховский мир, даёт ключи к пониманию и разгадке рериховского таланта — ещё точнее, рериховской стихии. Превосходно изданный том включил больше 100 картин Рериха, среди них много прекрасно выполненных цветных репродукций. Этот большой, исключительный по своим результатам труд совершён преданностью, пафосом и самоотверженностью Рериховского музея в Риге. Поучительны статьи Э. Голлербаха, В. Н. Иванова, и надо воздать искреннюю хвалу А. М. Пранде за его художественную редакцию. Эту хвалу нужно принести и государственной типографии, её талантливому руководителю Л. Либерту, радующему нас за последнее время

отличными художественными изданиями. Только соединёнными усилиями и трудами многих возможно было выпустить такую книгу о Рерихе, замечательном художнике с мировым именем, философе в своих замыслах, мудреце и проникновенном, спокойном провидце тайн земли и человеческой истории, человеческого вечного духа, таинственных и глубоко скрытых истоков бытия природы и человека.

В этом течении и смене веков наивность и острота первобытной угадки сплелись с культурой и знаниями современности, шёпот древности, её подсказ и напутствия становятся услышанными в наши дни — нашим внутренним слухом благодаря Рериху, через Рериха, — открыты и дарованы его творчеством, его гением. Вместе с его видениями мы переселяемся в далёкий мир, где тускло брезжит погасающая звезда первых дней творения, где когда-то раздался первый удивлённый и обрадованный крик человека. Этот свет, этот голос, это вхождение в мир преобразились в рериховских картинах, воздвигших перед нами «Земли Славянские» и «Мать Чингиз-хана» у синих гор, «Св. Бориса и Св. Глеба», будто каменное изваяние головы — «Сон Востока», русские сказочные типы и «Монгольского Ламу», робкие и покорные, на согнутых коленях «Монгольские танцы», «Монастырь в Тибете» под тёмно-синим звёздным небом и «Лик Гималаев», безжалостный лик, образ каменных громад, провалов и впадин, и тут же «Сострадание» — трогательный и умильный мотив, рассказывающий о том, что опасности, даже роковые, не становятся последней обречённостью для земных существ.

У Рериха мир, загадочный и ясный, зловещий и воздушный, воздвигается из тьмы веков.

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1939. 12 марта. № 71. Воскресенье. С. 4. Помещены илл. картин Н. К. Рериха «Старая Рига» и «За морями — земли великие».

Опубликовано: Держава Рериха: Малая рериховская библиотека. М.: МЦР, 1992. С. 37–41.

РЕРИХ

Статья Всев. Н. Иванова и Э. Голербаха. Художественная редакция А. М. Пранде. Издание Музея Рериха в Риге, 1939 г.

Хотелось уйти от всего: от ненависти и злобы, охватившей мир в наши дни, забыть политические дразги, оставить суету безотрадных дней, бросить все дела и уехать в деревенскую глушь, куда не доходят никакие политические известия, где царит тишина и покой, где зимний покров наложил на природу печать безмолвия и холодной красоты.

Выключил радио, чтобы порвать связь с Миром, для всех соседей сказался больным, а Михаилу Осиповичу с длинной седой бородой приказал с почты ничего не брать и не носить.

Днём подолгу задерживался в хлеву: лошадь поворачивала ко мне свои прекрасные глаза и мягкими губами хватила за руку; телёнок с детской наивностью сосал мой палец: Бурёнка долго и внимательно рассматривала меня, медленно пережёвывая корм. Близость мирных животных, доверчивых и покорных, вселяла в душу покой.

А то бродил по лесу, выискивая следы зайцев, лис и диких коз. Полёт тетерева всполошил лесную тишину; под зимним покровом безмолвие леса благотворно действовало на душу.

Вечерами в сумерках вглядывался в сияющие дали снегов; ночь тихо сходила на землю, крепчал мороз. Не хотелось ни думать, ни читать, ни писать...

В сениях слышались шаги, оттапывание снега...

— ...барину с почты посылка...

Нехотя взял в руки пакет; очевидно, тяжёлая книга. Дал зарок ничего не читать целую неделю... но всё же раскрыл и, не глядя на переплёт, перелистал... страница 122-я:

— «Гималаи».

Цветная иллюстрация: каменные глыбы, в долине снежный покров, вдали синеющая цепь гор, небеса потянуты нежно-лиловой дымкой... всё дико, величественно, безмолвно...

Кто написал эту картину? — я внимательно начал рассматривать фолиант:

— «Рерих» — художественная монография...

У меня в руках было то, чего жаждала душа: истинное произведение искусства, создание «гения чистой красоты»...

Почему-то на ум пришёл Пушкин, когда он в деревне писал:

— «В тиши, во мраке заточенья...»

От книги, изданной с большим вкусом и изяществом, нельзя было оторваться: творчество Рериха так красочно, глубоко и самобытно, что захватывает человека целиком, будит в нём самые глубокие, возвышенные мысли, заставляет его мыслить и чувствовать, переноситься на тысячелетия назад или уноситься мыслями в вечность...

Какой громадный талант Божию милостью, какая сила красок, какая глубина мысли!..

Рерих — великий художник и мыслитель!

Рериха, величайшего художника современности, нельзя оценить, даже в большой критической заметке, о нём необходимо писать целое исследование, так многообразно и сложно его творчество.

Монография о Рерихе, изданная Музеем Рериха в Риге, даёт богатый материал, для суждения о творчестве этого замечательного художника, и к этой монографии мы отсылаем всякого друга и ценителя истинного искусства.

Появление подобной монографии в наши дни нужно считать просто событием, и мы к ней вернёмся ещё раз.

Книга, издана великолепно, богатые иллюстрации, снимки с новейших произведений Рериха отлично исполнены, многие в красках.

N. N.

Публикуется по: Газета для всех (Рига). 1939. 26 марта. С. 8.

БОРИС НОВОСАДОВ

РЕРИХ

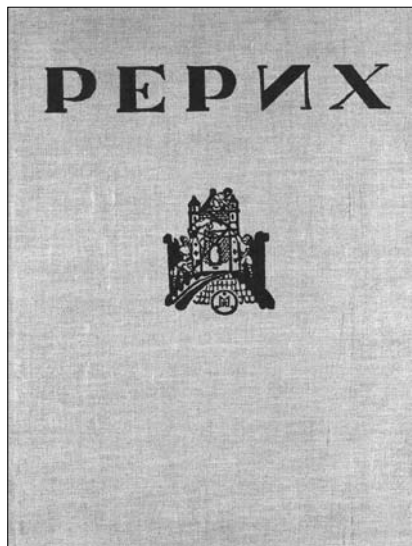
(Рерих. Статьи Всеv. Н. Иванова и Э. Голлербаха
Художественная редакция А. М. Пранде. Часть 1.
Jzdevis Rericha Muzejs, Riga. 1939 г.)

О Рерихе говорится и пишется много. И не всегда правильно. Иногда причисляют его к оккультистам, иногда к вездесущим жидомасонам. И появление художественной монографии о нём должно быть только приветствуемо. Ибо Рерих, в конце концов, художник и притом Художник с большой буквы. И его основная миссия — служить Красоте, служить Искусству. Конечно и в своих книгах Николай Константинович говорит о том же, но его книги — это как бы комментарии к его картинам, мы читаем их, ибо знаем, что Рерих — *большой художник*, что творчество его — нечто своеобразное, нечто неповторимое.

В монографии Рериха, старательно изданной в близкой к пределам нашей Родины Риге, самое ценное — репродукции его произведений, выполненные с предельной тщательностью. Они дают возможность вникнуть в мир, созданный художником, знакомят нас с его стремлением воплотить в красках и линиях свою мечту о *благородной, возвышенной красоте*. Недаром Всеv. Н. Иванов в своей, уже появлявшейся отдельной книгой, статье, вспоминает по поводу творчества Рериха провидческие слова Ф. М. Достоевского «Красота спасёт мир».

Трудно и невозможно судить о большом художнике по отдельным его картинам. Надо иметь перед глазами многочисленные образцы его творчества. Сам Николай Константинович в последней своей книге «Нерушимое» говорит о необходимости судить об искусстве, о художниках, зная их не поверхностно, имея под рукой или перед глазами не одну вещь, а всё творение — «оеувге»¹ — какого-нибудь автора. И вот этому-то условию отвечает отпечатанная в Риге книга о Рерихе. Здесь мы встречаем и ранние вещи мастера, известные нам по дореволюционной монографии и картины, написанные позже — и во время бесконечных скитаний неутомонного и нестареющего Рериха, и в своей стоянке у подножия Гималайских гор.

И нас поражает и разнообразие, и внутреннее единство его творчества. Всё новые и новые темы избирает Рерих, меняется и духовный

Рижская монография
«Рерих». 1939

облик его картин, но суть их, но их устремлённость остаётся незыблемой и непреходящей. Может быть, нашему русскому сердцу ближе те вещи мастера, в которых он вникает в прошлое России, в которых воплотилась сама сущность нашего *русского* православия.

Вот незабываемый «Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится», вот «Св. Борис и Св. Глеб плывут по реке», вот «Св. Сергей Строитель» бревно оттёсывает. А мирные, ветхие церкви стоят вековые и какие-то ласковые, и звон их колоколов слышен, глядя на картины Николая Константиновича... Чужими кажутся нам с первого взгляда Гималаи, чужими кажутся восточные легенды,

чужими кажутся морозные да какие-то чересчур уж неприветливые, чересчур уж суровые, нечеловеческие небеса. Особый свой мир Азия, Восток. А мы русские со своим Достоевским и Блоком — всё-таки дети Запада, дети Христа. Но чем больше вглядываешься в эти снежные вершины и зловещие облака, в этих странных не то людей, не то волшебников, не то святых, тем понятнее становятся, и они там. Правда только понятнее, а не роднее. Но вместе с тем нас захватывает величавость этих гор, величавость этих холодных небес. И когда мы находим тень Христа на одном из горных пейзажей Рериха, это не кажется нам кощунством.

В чём же тайна Красоты художника? Не в том ли, что эта красота не красивость только, не изящество только, а нечто высшее. Не в том ли, что Рерих не снисходит до наших слабостей, не питает нас земной, плотской прекрасностью, а зовёт нас на подвиг духовный, не веселит наших сердец, а влечёт их к смирению и к труду, к бесстрашию и к борьбе со злом. Не мечтания, которые по меткому выражению Новгородской летописи «от бесов», а жизнь в труде и молитве — вот о чём говорит нам Рерих, вот к чему стремится он сам. И пусть нас не смущают восточные темы Рериха.

Но может быть и в этих не наших легендах скрыто какое-то горчичное зерно Истины, может быть и они по своему узрят Вочеловечившегося Христа. Ибо пути Господни неисповедуемы.

Но Рерих и в своих азиатских мотивах остаётся *русским*. И сердце его болит о Руси. И чует он грядущий расцвет нашей Родины, и чует он, что лишь временно материализм овладел русским духом, что зреет в недрах народов Великой России новое стремление не только к внешним благам культуры, но и к Любви, Добру и Красоте, но и к Христу. И нет в нём ненависти к теперешним вершителям судеб нашей Родины. Ибо не нам судить. И — не ведают, что творят. Наше задание — готовиться к служению России, остаться русскими, ибо Культура может быть только тогда великой и общечеловеческой, если она взрощена на народной, национальной основе. Об этом говорит и Всеволод Иванов, об этом говорит и сам Рерих.

И не должны нас смущать аляповатые, злободневные, полные ненависти и злости, лозунги временных вождей нынешнего человечества, вождей восставших против заветов Христовых, вождей несущих Миру не Крест, а окровавленный меч.

Рерих идёт под знаменем Мира, под знаменем Любви, Добра и Красоты. И пусть его путь не вполне совпадает с нашим, он — *наш* попутчик. И его творчество — благотворный подвиг, служение Возвышенной Красоте — может служить нам лишь примером. Оно говорит нам, что не всё ещё потеряно. Что Россия не в прошлом, а в грядущем.

Март 1939.

Таллинн, Эстония.

Публикуется по: Машинопись. Архив ГМВ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Творчество, сочинения (англ.). — *Сост.*

Б. НОВОСАДОВ

Таллинн, Эстония

О РЕРИХЕ

**(Рерих. Статья Всев. Н. Иванова и Э. Голлербаха
Художественная редакция А. М. Пранде. Muzejs Riga 1939)**

ЧАСТЬ 1. IZDANIS RERICHA

«Случилось так, что большая часть произведений Рериха находится в Америке, отделённая от нас огромными пространствами океана и нам почти недоступная (репродукция — не в счёт). Но, по существу, Рерих — наш, он русский из русских, и даже более русский, чем сами русские: огромное мироощущение его, расширенное до космических масштабов, символически может быть обозначено как всеобъемлющее сердце русское, жадно влекущееся к миру, «космолитическое сердце», пишет живущий в СССР искусствовед Э. Голлербах. И. он прав. Именно русскость Рериха сделала его вселенским. И живя у подножия Гималайских гор, он неукоснительно думает о Руси, о её судьбах. Рерих — чужд духу современного общества, его идеалы: Добро и Красота не смогут воплотиться в мире, где строительство является лишь привилегией хищнического капитала. Культура в понятии Н. К. Рериха не приходит, не роскошь: «Культура есть песнь мирового труда в его бесконечном совершенствовании. Культура есть переоценка ценностей, для нахождения истинных сокровищ народа. Культура утверждается в сердце народа и создаёт стремление к строительству. Культура воспринимает все открытия и лучшие жизни, ибо она живёт во всём мыслящем и сознательном. Культура защищает историческое значение народа». (Николай Рерих. «Нерушимое», 1936.) И вот, зная такого Рериха, мы можем вплотную подойти и к его искусству, в котором, казалось, заключено так много непонятого. Рерих — религиозен, по-своему. Его вера — не внешний блеск церкви, не исследование догматов, нет, ему нравится проявление возвышенного. И написанные ранее русские святители его — это, прежде всего, человеколюбцы, прежде всего — кроткие работники, строители. А сейчас он пишет азиатских святых, пишет на мифологические темы близкой победы Истины и Добра. Нам, воспитанным на европейском в своих истоках русской культуре, культуры принятой от единственной хранительницы античной образованности в те времена — Византии, этот мир гордых вершин и суровых, холодных небес далёк. Но тот же самый Э. Голлербах говорит о Рерихе: «мистицизм Рериха не имеет ничего общего с дешёвой «теософией» или «популярным мистицизмом» дурного

тона — в нём нет упаднической психологии... Рерих... пьёт из своего варяжского рога густое и терпкое вино тысячелетий, чёрное, как запёкшаяся кровь». Мифология — это стиль Рериха, через величественные сказания воспринимает он мир. Он говорит о Красоте, не ходячей, обыденной, красивой, а о Красоте вечной и прекрасной. И вот глядим мы на картины гор азиатских, может быть, много не понимаем в них, но вот как-то отлетает от нас мирская забота, как-то кажется нам мир величественнее и больше. Некто спасает горную козу от стрелы охотника и таким взглядом смотрит на неё, что и без подписи мы ощущаем здесь истинное сострадание. Мы не знаем мифологии индийской или имеем смутные представления о ней, но вот видим олицетворение весны в цветущих деревьях и радуемся ей. Мы глядим на прозрачные небеса и чудовищные облака над вершинами и как-то бодро становится на душе. Рерих — не пассивный мистик, нет, он стоит в жизни. Он кровно заинтересован в сохранности земных сокровищ Науки и Искусства. Его Пакт о защите культурных ценностей — дело человеческое, земное. И он не отходит от России, как это случилось со многими живущими в изгнании, нет, Рерих живо следит за ростом нашей Родины, он опечален смертью Максима Горького, он ободряет идущих путём оборончества, путём сознания необходимости и здесь, на чужбине, стоять на страже своего отечества. И в этом — величие личности художника, Рерих глядит вперёд. Он знает, что человечество в конце концов, несмотря на все задержки, несмотря на временное засилие невежественных вождей, идёт к какому-то светлому Будущему. Не в довольстве собой это Будущее, а в неустанном радостном строительстве новой жизни, в которой осуществляется Правда, Добро и Красота.

За справками относительно монографии «Рерих» можно обращаться по следующему адресу.

S. Lichtmann,
c/o Roerich Academy of Arts,
250 West 57th Street,
New York, N. Y.

Публикуется по: Рассвет (Чикаго). 1939. 6 мая. Суббота. С. 4.

Обложка книги
Н. К. Рериха «Нерушимое».
1936

РЕРИХ О ВИЙРАЛЬТЕ

Н. К. Рерих пишет 6 июля из Гималаев (Наггар, Бр. Индия) одному знакомому, получив от него письмо об Эдуарде Вийральте.

«Сердечно благодарю за присланную монографию “Эдуард Вийральт”. Я с радостью познакомился с серьёзным изданием, которое сделано с большим вкусом, и с творчеством замечательного художника. Вийральт, судя по репродукциям его работ, опубликованных в монографии, очень сильный художник, с богатым воображением и острым взглядом. Похоже, что художник всё время ищет новые идеи, и это определяет особый интерес к его творчеству. Несомненно, Вийральт обладает своим особым стилем. Я думаю, возможно, этот стиль очень характерен для Родины Вийральта, его народа, который направляет глубину его мысли. Невозможно упрекнуть Вийральта в однобокости, потому что это, наоборот, очень разнообразно. В каждой работе находим что-то необычное. Художник так владеет формой и композицией, что его работа никогда не станет проходной. Всё творчество Вийральта выражает свежие жизненные впечатления. Очень хорошо, что у художника столь богатое воображение, и его душа постоянно в поиске. Пожалуйста, передайте Вийральту от меня пожелания наилучшего здоровья и высоких успехов в будущем».

Публикуется по: Kunst ja Kirjandus (Искусство и литература). 1939. 9 июля. № 25. С. 99. Перевод А. П. Беликовой.

ГЕОРГИЙ ГРЕБЕНЩИКОВ

СВ. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ — СТРОИТЕЛЬ РУСИ

Много раз повторялось, что Будущее никогда не создаётся само собой. Оно вырастает из корней Прошлого. Если даже корни вырваны, — нужны семена с того же древа, которое вырастало и крепло целые века. Поэтому никто, ни знатные единицы, ни самые могучие коллективы, никогда не смогут ничего создать великого и настоящего, не опираясь на достижения прошлых поколений. Политические веяния, их борьба и насилия — только кратковременные вспышки времени. Душа же народа многовечна и в сущности своей неистребима. И чем тяжелее её испытания, тем сильнее и победнее её рост в грядущем.

Когда мы смотрим на многоцветную радугу русского искусства и особенно, когда радуемся победному шествию по всему миру русских песнопений и литературных произведений наших классиков-писателей, мы невольно оглядываемся назад, к истокам былых построений и достижений, к корням нашего исторического бытия. Только там, в кузнице великих испытаний прошлого, складывалась всепроникающая печаль наших песен или всеокрыляющая победная радость хвалебных гимнов или восторженных народных или церковных песнопений. Только оттуда, из кладезей искания правды Божией и чистого подвига, согретого кроткой любовью к Богу и человеку-брату, черпала наша литература её благодухновенные, гуманитарные идеи и возвышающие образы.

Безымянные летописцы давно несуществующих скитов и обителей были первыми столпами русской литературы. Без этих источников вдохновения, без этих традиций и религии прошлого не могло быть ни Ломоносова, ни Пушкина, ни Гоголя, ни тем более Достоевского и Льва Толстого.

Все наши композиторы, все наши художники и скульпторы, великие певцы и артисты, великие государственные деятели и даже учёные, — все они обязаны своими достижениями тому Былому нашего отечества, которое когда-то получило ореол святости, создало легенду Града-Китежа, удостоилось названия Дома Пресвятой Богородицы.

Много неистребимых сокровищ получил Русский народ от прошлого своей отчизны, которая многократно прославлена и просияла подвигом её Святых подвижников. Среди этих — один из первых, один

Н. К. Рерих. Сергей Строитель. 1925

из примернейших утвердителей смысла Бытия и строителей Руси, является преподобный Сергей Радонежский, бессмертный в своём деянии во все времена.

«Радонега»

Публикуется по: Сборник «Витязь. Лето 1939» (Таллинн). 1939. Август. С. 17. Помещёна репродукция «Св. преподобный Сергей Радонежский» с подписью «Снимок с картины Н. К. Рериха получен сборником “Витязь” — от музея имени Рериха в Нью-Йорке».

«ВИТЯЗЬ»

2-ОЙ СБОРНИК ЛИТЕРАТУРЫ и ИСКУССТВА, НАУКИ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Этот второй сборник, вышедший в Таллинне отличается от первого тем, что в нём гораздо меньше произведений начинающих безвестных писателей и поэтов. Первоначальный план издательства совершенно ясно рисовал свои цели: печатать произведения тех, кто удостоился признания на литературном конкурсе. В первом номере и были напечатаны премированные вещи, принадлежащие авторам из народа.

В этом втором сборнике есть только стихотворение С. Твердянского, удостоенного на этом конкурсе похвального диплома. Напечатаны здесь уже известные авторы: Игорь Северянин, Никифоров-Волгин (рассказ «Песня»), Андрей Задонский (рассказ «Яшка»), помещено «Письмо» Г. Гребенщикова с Помперанга. Это — название речки в Америке, в штате Коннектикут, где трудами Гребенщикова основана русская колония «Чураевка». И в своём «Письме» к русским в Эстонии он говорит о значении песни, отмечает такое «огромное событие, как слёт русских певческих организаций», рассказывает, что в одной Америке «русское духовное песнопение раздаётся в 600 храмах».

Помещено здесь стихотворение тоже старого писателя Бориса Слободина, отметившего в прошлом году 40-летие своей литературной работы. <...>

Основным мотивом сборника пролетает русская песня. О ней говорит в своём предисловии редакция, ей посвящена статья «Наш национальный праздник», и национальным же темам отведены статьи «Ледовое побоище», снимки с картин В. Васнецова «Богатыри», и, наконец, статья «Знаем ли мы русский язык?» <...>

Публикуется по: Сегодня (Рига). 1939. 1 октября. № 271.

[НОВОСТИ]

Литературно-исторический кружок нарвского Русского Общественного Собрания устроил вечер, который был посвящён произведениям писателя Владимира Гущика. Вступительное слово о творчестве писателя сказал председатель кружка Ф. Лебедев, затем были прочитаны рассказы из последнего сборника «Забятая тропа», которые очень понравились всем собравшимся. Эту хорошую книгу следовало бы выписать всем русским библиотекам.

Литературно-историческій кружокъ нарвскаго Русскаго Общественнаго Собранія устроилъ вечеръ, который былъ посвященъ произведеніямъ писателя Владимира Гущика. Вступительное слово о творчествѣ писателя оказалъ предѣдатель кружка Ф. Лебедевъ, затѣмъ были прочитаны рассказы изъ послѣдняго сборника „Забятая тропа“, которые очень понравились всѣмъ собравшимся. Эту хорошую книгу слѣдовало бы выписать всѣмъ русскимъ библіотекамъ.

На ближайшее время правленіе кружка приняло слѣдующій планъ работы: собраніе, посвященное 75-лѣтію судебной реформы Александра II; дискусія на тему „Наша смѣна“; собраніе, посвященное художнику-философу Н. Рериху; литературный судъ по произведенію И. Бунина „Дѣло корнета Елагина“.

Заметка из газеты «Вести дня»

На ближайшее время правление кружка приняло следующий план работы: собрание, посвящённое 75-летию судебной реформы Александра II; дискуссия на тему «Наша смена»; собрание, посвящённое художнику-философу Н. Рериху; литературный суд по произведению И. Бунина «Дело корнета Елагина».

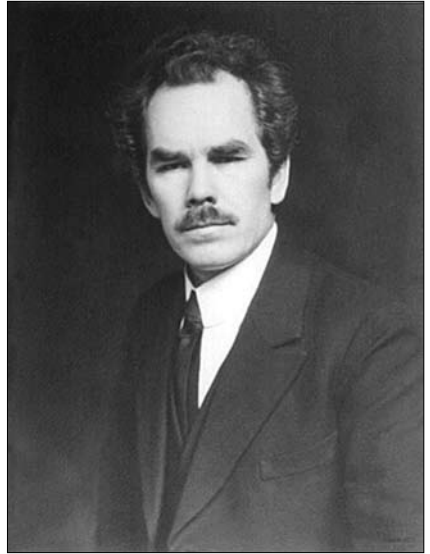
Публикуется по: Вести дня. 1939. 20 ноября. № 265. С. 2.

ГЕОРГИЙ ГРЕБЕНЩИКОВ

ВИТЯЗЬ

О РУССКОМ ЖУРНАЛЕ В ЭСТОНИИ

Под таким названием «Витязь» вот уже третьим номером выходит русский журнал, руководимый группой опытных и даровитых деятелей русской культуры в Эстонии. Последний выпуск журнала с пометкою «Лето 1939 г.» пришёл как раз накануне советского протектората над этой маленькой, но до сих пор независимой страной в Прибалтике. Вскоре получилось и письмо от одного из редакторов, который, к удивлению пишущего эти строки, говорит, что журнал будет продолжать своё существование. Если это так, то об этом журнале тем более стоит сказать несколько слов в американско-русской печати.

Г. Д. Гребенщиков

Журнал этот напоминает одно из лучших изданий когда-то выходивших в Америке — «Зарницы». С тех пор, к стыду Русской Америки, лучшего журнала не появлялось, если не считать отдельные литературные сборники, как «Земля Колумба», Полусонеты Г. В. Голохвастова, Сборник стихов русских поэтов в Америке и т. п. Так что русских в Эстонии можно поздравить с тем, что они превзошли богатую Америку в смысле чистоты, грамотности, даже изящества и изысканности внешней и внутренней, своим небольшим сборником, посвящённым литературе, искусству и общественной жизни. Это чудесная памятка об одном из этапов русской культурной работы за рубежом. Прекрасные стихи, в большинстве прошедшие конкурсное испытание, продуманно-сдержанные статьи и рассказы, отличающиеся от обычной провинциальности, так как среди беллетристов имеется совершенно выдающийся писатель В. Никифоров-Волгин и ряд определённо талантливых

его собратьев. Прекрасно журнал иллюстрирован и умело скомпонован вообще. Краткая статья о большом событии в Эстонии, о певческом съезде всей Русской Прибалтики, который отпразднован в древнейшей Русской Святыне — Печерском Монастыре... Три тысячи участвовало в хоре. Три тысячи певцов и певиц — хор, какого никогда не могла собрать даже Америка, имеющая более трёхсот Православных церквей. Одно это обстоятельство говорит за то, как в небольшой, всё же не родной, стране русские культурные люди могут быть организованы вокруг своих культурных ценностей, и как важно, когда такие ценности находят умелых отразителей в печатном слове, подобном славному русскому «Витязю».

Мертвы были бы наши слова одобрения, если бы мы остались глухи к такому явлению и так или иначе не поддержали бы его. Трудно наладить какое-либо регулярное распространение такого журнала в Америке, но легко персонально многим из живущих здесь послать хотя бы доллар, а за это получить десять номеров журнала и раздать его друзьям. Не сколько материальная помощь, сколько моральное одобрение нужно труженикам в журнале. Адрес журнала:

Vene Spordiselts «Vitjas».
Merepuiestee 10,
Tallinn, Estonia.

Публикуется по: Новая заря (Сан-Франциско). 1939. 28 ноября. Вторник. С. 2.

[РЕКЛАМА]

Вышел из печати иллюстрированный литературный сборник

«Витязь»

№ 3. Зима. 1940.

Сборник поставил целью отмечать достижения русских людей в Эстонии во всех областях творчества.

В сборнике помещены рассказы: Г. Гребенщикова, В. Белова, Б. Назаревского, А. Осипова, В. Волгина, М. Черновой, стихи, деревенское творчество, местная старина, общественная жизнь, наука и техника, уголок рыбака-приозерца, женская страничка, крестословица на премию и пр. ...

Публикуется по: Вести дня. 1940. 25 января. № 20. С. 2.

Вышел из печати иллюстр. литер. сборник
«ВИТЯЗЬ»
№ 3. ЗИМА. 1940.

Сборник постав. целью отмечать достижения русских людей в Эстонии во всех областях творчества.

В сборник помещены рассказы: Г. Гребенщикова, В. Белова, Б. Назаревского, А. Осипова, В. Волгина, М. Черновой, стихи, деревен. творчество, местная старина, обществ. жизнь, наука и техника, уголок рыбака-приозерца, женская страничка, крестословица на премию и пр.

Стоимость отд. № — 80 пект. с пер. 84 п. (почт. марк.).
Издавие Литератур. отд. Р.О. и К.-пр. об-ва «Витязь»
Tallinn, Merepuistee, 10.

Реклама литературного сборника «Витязь»

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

ЛИРИКА АЛЕКСИСА РАННИТА

Поэзия по существу не переводима. И всё-же своё переводное творчество я считаю нужным не потому, что эстонские поэты стояли бы выше русских, а руководствуясь мыслью, что только в взаимном творческом ознакомлении народов друг с другом — залог их художественного роста. В этом смысле и настоящий сборник может сыграть роль интересного поэтического документа.

Алексис Раннит — талантливый представитель молодой группы эстонских поэтов, связанных с нашими днями. «Via dolorosa» — второй сборник его стихов. Его первый сборник «В оконном переплёте», вышедший в моём переводе в 1938 году (в издательстве Академического Союза объединённых искусств в Таллинне, был с особенной теплотой принят русской критикой и русским писательством. Интересно при-слушаться к оценке творчества Раннита русскими.

Иван Бунин называет стихи Раннита очень интересными и поэтичными.

Борис Зайцев говорит о Ранните: «сумрачно, своеобразно, талантливо».

Николай Рерих пишет: «В поэзии Раннита чувствую родственную душу с широким взлётом мысли и глубоким чутьём сердца».

Сергей Горный находит, что общее впечатление от стихов Раннита — большого, набухающего, растущего, как морской прилив, напора.

Пётр Пильский пишет: «Основной тон стихов Раннита — меланхоличность. В них чаще всего ощущается дуновение осени, видения ночи, её тревожность, чувствуется колебленность веры в женщину, человека и жизнь. Но вера существует. В этих стихах отражена молодая и бодрая душа, — бодрая и страстная, страстная и верная. Она верна и в любви и в дружбе. Звучит здоровая мужественность. Раннит не боится смелых образов. К его чести поэта они почти никогда не бывают шаблонными и знакомыми. Это заслуживает похвалы».

Владимир Смоленский называет талант Раннита прекрасным.

Георгий Адамович считает Раннита настоящим поэтом.

Валентин Булгаков, секретарь Льва Толстого, находит, что стихи Раннита очаровательны по форме и глубоки по мысли.

Аркадий Руманов подчёркивает, что у Раннита ещё восходящая звезда и в этом радость и значительность его стихов.

Наталья Резникова, характеризуя поэзию Раннита, пишет: «Прежде всего, бросается в глаза умение слить внешнее с внутренним. Стихи полны ассонансов и это придаёт им своеобразную прелесть и самостоятельность. У Раннита яркие, смелые образы и шероховатость его стихов говорит о таланте, свежем и ярком».

В. В. Богданович в своём обширном очерке «Алексис Раннит и Игорь Северянин» говорит: «Раннит самоуглублён, сосредоточен в себе, и всё же стихи даются ему яркими, гладкими, плавными и какими-то светлыми».

Иван Орешин, пытаясь объяснить поэзию Раннита, пишет: «Стихи Раннита крепки и сильны. В них слышится мистика средневековья и в то же время в них нашла себе яркое отражение наша современность, нашли себе отражение её безликие краски, её бесформенность. Стихи эти полны глубокого смысла, а музыка слов в них оригинальна: простыми, короткими сочетаниями слов, суровым ритмом их, Раннит рисует то, что творится в сокровенных глубинах творческого духа и выходит наружу лишь в исключительные моменты бытия, — выходит тогда, когда человек подлинно живёт, когда свои думы и мысли он погружает в то, что его окружает как бы в сумерках, скрывая своё лицо и отдаваясь всецело свету, входящему в него извне. В стихах Раннита самая подлинная красота и та величавость формы, которая так характерна для истинной поэзии».

Стараясь определить особенности творчества Раннита, нужно, во-первых, подчеркнуть его пристрастность к поэтическим образам. У Раннита нет стихотворения, которое бы не включало в свои рамки один или несколько совершенно новых, неслыханных образов. В этом его действительная *vis poetica*¹, это его самая сильная сторона. В этих смелых образах чувствуется подчас глубокая, нежная, богатая и первобытная натура поэта.

Эстонский эссеист А. Аспель подчёркивает декоративность поэзии Раннита. Раннит любит большие мазки и известную выпуклость изобразительности. Поэт владеет даром светотени. В колоритном блеске его стихов — местами, быть может, несколько диком — скорее сила, скорее внутреннее пламя, чем грубость.

Одним из главных элементов поэзии Раннита является переживание. Но с этим нельзя смешать желание повлиять, направить. Разум, желание поддаются анализу эмпирической психологии, парализуя этим свободную деятельность души. Раннит строит свою поэзию на переживании, являющимся выявлением цельности души и стоящем вне теорий рассчитанного. При этом стихам его присуща острая теплота.

Правда, дешёвая нежность чужда Ранниту. Но есть у него изысканная, мужественная нежность, которая трогает и радует. Раннит мог бы повторить слова Маяковского:

У меня в душе ни одного седого волоса
и старческой нежности нет в ней.

Если мыслить о процессе рождения стихов у Раннита, то явно представляется, что сначала у него возникает чувство. Чувство это растёт и, обостряясь, рождает мысль. Но по каким сокровенным и опасным путям движется творческий дух, пока он не доходит до чернил и бумаги. И как много прекрасного останется навсегда незаписанным. Моё последнее стихотворение выглядит так:

Есть чувства...

Алексису Ранниту

Есть чувства столь интимные, что их,
боишься их и в строках стихотворных:
так, дать ростков не смея, зрелый стих
гниёт в набухших до отказа зёрнах...

Есть чувства столь тончайшие и столь
Проникновенно — сложные, что, если
их в песнь вложить, они не столько боль,
сколь смерть вливают в слушателя песни!..

И вот — в душе очерченным стихам
без письменных остаться начертаний.
И эта кара, — кара по грехам, —
одно из самых жутких наказаний...

Особливо в лирике Раннита стоят вопросы тематики. Раннит вдохновенно любит Литву. За что он любит её? Но разве может быть бессмысленнее вопроса.

Любовь — безпричинность.
Бессмысленность даже, пожалуй.
Любить ли за что-нибудь?
Любится — вот и люблю, —

пишу я в одном из своих стихотворений. «А я любила, потому что полюбила» — говорит девушка у Кузмина. Пушкин и Лермонтов воспели Кавказ, Кузмин — Александрию, Гумилёв — Абессинию, Северянин — Эстонию. Раннит поёт Литву. Но Литва ведь давно уже стала Меккой на карте литературной географии. Мицкевич дал ряд поэм на литовские темы и назвал Литву своей отчизной. Польская поэтесса Иллакович пленена литовской природой. Бальмонт написал целую книгу стихов Литве в защиту Вильнюса. Юргис Балтрушайтис закрепил в русской поэзии свою литовскую мудрость. Гёте, Демель, Шамиссо и другие

немецкие поэты искали инспирацию в литовской народной поэзии. Лермонтов в своей поэме «Литвинка» сказал: «В одной Литве так сладко лишь поют». Судя по стихам и статьям Раннита, опубликованным в эстонской печати, он преклоняется перед литвином, как человеком. Быть может, будет правильно сказать, что Раннит любит литовцев, а не Литву. Слово «Литва» не означает для него — литовское государство, территория литовской республики, — нет, для Раннита слово «Литва» есть символ радушия, прямоты, сердечности, гуманности и вселюбви. Он воспринимает красоты Литвы не как патриот, а как художник.

О тебе, моя Африка, шёпотом
в небесах говорят серафимы, —

эти слова Гумилёва могли бы быть сказаны Раннитом по адресу Литвы.

Литовские кресты — исключительные знаки литовского народного творчества, художник Чюрлёнис, искавший синтез музыки и живописи, литовские курорты Нида и Паланга, поэтесса Саломея Нерис, литовские девушки, — и многое другое литовское, всему этому Раннит подыскивает своё, новые образы, старается живописать новыми красками. Одно из лучших стихотворений настоящего сборника: «Нет!» (без Клайпеды), посвящено известному литовскому поэту Казису Бинкису.

Быть может, Литва Раннита и не похожа на Литву, как её восприняли бы мы. И,

быть может, всё в жизни лишь средство
для ярко-певучих стихов, —

как сказал незабываемо Брюсов.

Поэзия Раннита изобилует ещё мелодизмом, музыкальностью. Но это не есть только искание звуковых и ритмических эффектов (верлибризм). Стих Раннита музыкален по существу. Правда, не все мелодические приёмы поэтики переводимы. В стихотворении «Нида», например, у Раннита рифмуются все слова. Здесь стихи при переводе, конечно, потеряли часть своей прелести. Но скажите, как перевести, например, на иностранный язык такую элегантную броскость строк Андрея Белого, как: «Злато-карие гари зари». Я старался при переводе настоящей книги дать именно перевод, а не пересказ мысли и предмета, старался уловить дух, настроение, ритм внутренний и внешний, богатство ассонансовых рифм и яркость слов, где они имелись в подлиннике. Ни для кого не тайна, что изысканная рифма, упорно подыскиваемая на другом языке, должна отразиться на точности перевода, что, наоборот, стремление к буквальности должно лишить стих его сочности, ритмики и рифмы,

что для передачи одного и того же настроения на разных языках требуются далеко не всегда абсолютно равнозвучающие слова. Музыкальный «переводчик» и «иллюстратор» стихов Раннита — композитор Генрих Фейшнер в своей оригинальной и утончённой музыке сумел интересно и верно подметить и подчеркнуть стихотворную тектонику Раннита. Здесь сжатая и строгая музыка Фейшнера дала зоркую оценку поэтической мысли эстонского поэта. Нужно отметить ещё и ту правду, что эстонский язык сам по себе, обладая большой гибкостью и звучностью, является одним из красивейших языков мира.

Мысля о стихах Раннита чисто поэтически, мне представляется один предвесенний пейзаж. Дует колючий, резкий ветер (в такой день поэт увидел в кафе девушку, пришедшую на свидание к другому [«Светлый след»]). Но я далёк от кафе и от города). — На косогоре стоят две голые берёзы, странно похожие на большие канделябры. — У Раннита они не могут быть простыми берёзами. Навстречу бесцветному небу несутся серые облака с сияющими белыми краями. Внизу у косогора — острое мерцание озера. Лёд на озере выглядит сухим и черновато-серым. Вблизи берега образуются большие полыньи. Я смотрю на белые переливы света на озере туда, где вода скопилась надо льдом, и думаю, что скоро там будет лежать блестящая синяя вода.

К этой блестящей синей, чистой воде движется творчество Раннита. Весна его поэзии ещё впереди. И как прекрасно, что он встречает её с желанием идеального синтеза:

земным да пребудет небо,
небесной да станет земля!

Estonia. Narva—Joesuu. 1940.

Публикуется по: Aleksis Rannit. Via dolorosa. Авторизованный перевод с эстонского Игоря Северянина; обл. М. К. Чюрлёниса, портр. автора раб. Б. Линде. Stockholm: Северные огни, 1940. С. 7–15.

Опубликовано: Русские творческие ресурсы Балтии, 2000.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К поэзии (лат.). — *Сост.*

Н. НАДТОЧИЙ

РЕРИХ И ЭСТОНΙΑ

«Сколько радостных связей обнаруживается, как только подумаешь о древних таллиннских башнях», — писал Николай Константинович Рерих в очерке «Эстония» в 1937 году, живя в далёкой индийской долине Кулу.

Великий художник, путешественник, исследователь, Рерих изъездил почти все страны Европы, Азии, долго жил в Америке. Он один из самых больших знатоков мировой культуры. Ежедневная почта «гуру», как почтительно называли его индийцы, свидетельствовала о теснейшей связи Рериха с представителями национальной культуры самых разных народов.

Интерес Н. Рериха к Эстонии, контакты с её людьми и культурой прошли через всю его жизнь. Знакомство же с ней, такой далёкой и маленькой, началось ещё в детстве, в 1880 году.

«Рутту, рутту» — это было первое эстонское слово, выученное нами, когда мы ехали в большой старинной карете четвёркою в Гапсаль. Эта поездка запомнилась. Ведь она была первым выездом из нашего поместья “Извара”, а в пятилетнем возрасте все впечатления особо чётко запоминаются. Мелькнули серые стены Нарвы, очень, очень понравился старый Ревель с башнями и островерхой кирхою. Было необычно ехать по песчаным дюнам и мелкому плитняку до Гапсаля. Лошади бежали медленно, и потому ещё услышанное на Ревельском вокзале “рутту, руту” весьма пригодились. Проезжая мимо пашни, мы были удивлены, слыша какой-то стеклянно-каменистый звук. Оказывается, что почва состоит из мельчайшего плитняка, и тем удивительнее было видеть, что под трудолюбивой рукой и такая почва могла сделаться плодородной».

В мае 1895 года студент Петербургского университета Н. Рерих ходатайствует о предоставлении ему отпуска для поездки в город Гапсаль Эстляндской губернии. 19 мая он получает разрешение на эту поездку, о чём свидетельствуют документы, сохранившиеся в Ленинградском областном историческом архиве. Но сам Н. Рерих о ней нигде не упоминает.

Судя по строкам из письма к А. Кайгородову, Николай Рерих бывал в Эстонии неоднократно. «Часто вспоминаю и серебристые башни Таллинна, и Гапсаль с призрачной Белой дамой, и Ивангород с трагической легендой над волнами Наровы. Много раз побывали там повсюду».

Весьма вероятно, что контакты с Эстонией осуществлялись и через известного ботаника и географа, члена-корреспондента Петербургской академии наук Николая Ивановича Кузнецова. С 1895 по 1918 год Н. Кузнецов состоял профессором Юрьевского (Тартуского) университета, он был женат на двоюродной сестре художника — Марии Рерих.

Помимо научных интересов, Рерих-художник был связан с Эстонией рядом творческих замыслов. Средневековая архитектура, старинные замки с тяжёлыми башнями, суровая красота северной природы, безбрежные морские дали, манившие в неизвестные края, вдохновляли художника, давали богатейший материал его творческому воображению.

«В Гапсале привлекли внимание развалины старого замка. Особенно же присмотрелись мы к ним, когда услышали легенду о Белой даме, появляющейся в готическом полуразрушенном окне. Скептики уверяли, что при известном положении луны получались очертания фигуры, но хотелось верить, что это не ответ лунный, а сама дама, появляющаяся перед чем-то особенным. Тогда же рассказывали нам и легенды о замках Лоде и Таубе — всё это было необычно, и после тишины изварских лесов и озёр шум прибоя тоже гремел какую-то увлекательную северную сагу».

Картина «Старый король» (1910 год) навеяна сказаниями и таллинскими мотивами. Седой король стоит высоко над древним сказочным городом. Его взгляд устремлён вдаль. Мы без труда узнаём вид, открывающийся с Вышгорода — очертания церкви Олевисте, силуэты башен.

Непосредственно в Эстонии Рерихом было создано известное полотно «За морями земли великие» (Гапсаль, 1910 г.). Рерих пишет: «Эта картина была впечатлением побережья». Тогда же был написан эскиз к «Пути великанов». Там же оформился «Варяжский мотив» <...> Таким путём целый ряд впечатлений дала Эстония».

Он переписывается с проживающими в Таллинне бывшими преподавателями и учениками школы Общества поощрения художеств в Петербурге, директором которой он был. Художник дорожит этими связями и записывает: «Если встречаете эстонских сотрудников, пожалуйста, передавайте им мой привет. Интересно, кто ещё в Таллинне или Финляндии живёт из наших бывших учеников».

А их было немало, эстонских учеников школы Общества поощрения художеств: А. Ууритс, А. Янсен, Я. Вахтра, П. Арен, А. Поозен (жена заслуженного художника Г. Рейндорфа), М. Бабаева.

Ян Вахтра много лет спустя будет вспоминать учителя («Избранное», Таллинн, 1961): «Я не встречал более участливого и доброжелательного человека, чем Н. К. Рерих. В каждой работе, даже самой слабой,

П. Ф. Беликов в своём кабинете. Эстония. 1960. Архив Беликовых

он всё-таки находил нечто позитивное и таким образом склонял к дальнейшему усилию того, кто порой терял веру в свои возможности...»

Переезд Н. Рериха из России в западные страны, а затем в Индию не ослабил его интереса к далёкой Прибалтике. В 1936–1937 годах появляются очерки: «Эстония», «Литва», «Чюрлёнис», «Мои воспоминания о Латвии».

Немного раньше в Риге создаётся Музей имени Н. Рериха. Возникают рериховские общества и комитеты Пакта Рериха о защите культурных ценностей в случае военных конфликтов. Уже слышны были раскаты войны.

Рерих: «Слышу, что в Таллинне образовалась группа нашего Пакта по сохранению культурных ценностей. Этот Красный Крест культуры близок или, вернее, должен быть близок всем векам и народам. Во взаимной охране культурных ценностей не может быть никаких разделений, соревнований и раздражений. Пашня культуры является общей пашней. Каждый народ имеет свои неповторимые драгоценности».

Во второй половине 30-х годов Таллинн приобретает для Рериха новое важное значение. В колониальной в те годы Индии, где постоянно жили Рерихи, не было представительства советской фирмы «Международная книга», поставлявшей за границу советские издания. Такое представительство имелось в Таллинне. В нём работал один из постоянных эстонских корреспондентов Н. Рериха — Павел Фёдорович Беликов.

Именно через него художник стал получать подробную информацию о новых советских книгах и выписывать их:

«Дорогой Павел Фёдорович, спасибо вам и таллиннским друзьям, которые прислали мне книгу “Волга течёт в Москву”. Меня очень тронуло понимание друзей моих патриотических направлений. Действительно, мы должны знать все преуспевания. Такие монументальные сооружения, как описанный в книге канал, принадлежат уже всей нации, каждому русскому».

У Рериха возникает план издать в Таллинне свои избранные литературные произведения, и он пишет П. Беликову:

«Очень рад, что вы будете из нескольких моих книг составлять одну... С удовольствием даю вам разрешение на составление такой книги для эстонского издания».

Задуманное издание не состоялось, но начатая работа даром не пропала. С неё житель Эстонии П. Беликов начал сбор архивных материалов о Н. Рерихе. И вот задуманная почти сорок лет назад художником книга увидела свет. Вышла она к 100-летию со дня рождения художника под названием: «Н. Рерих. Из литературного наследия». Главным её составителем был Беликов. Другая книга его, написанная в соавторстве с В. Князевой, «Рерих» обогатила читателей многими неизвестными ранее фактами из жизни художника. Сейчас эти книги переводятся на бенгальский язык.

П. Беликов — автор многих научных статей и публикаций о Рерихе, издатель первой полной библиографии литературных трудов художника, научный консультант создаваемого фильма о Рерихе.

Свою богатую переписку с художником П. Беликов передал в ЦГАЛИ (Москва), а письма Юрия Рериха (старшего сына Н. К. Рериха, известного востоковеда, возвратившегося в СССР в 1957 году) хранятся в отделе рукописей библиотеки Тартуского государственного университета.

Публикуется по: Советская Эстония. 1975. 31 августа. № 204. Воскресенье. С. 2.

Х. ТАНКЛЕР,

кандидат исторических наук

ПАПКА С НАДПИСЬЮ «РЕРИХИ»

Голубоватый листочек с машинописным текстом — письмо Николая Константиновича Рериха, письма его сыновей Юрия и Святослава, редкие фотографии дома Рерихов и окрестностей Кулу (штат Пенджаб, Индия), несколько цветных репродукций с картин Святослава Рериха — всё это бережно хранится в небольшой папке с лаконичной надписью «Рерихи» в Научной библиотеке Тартуского государственного университета.

Письма Н. К. Рериха и его сыновей передал библиотеке Павел Фёдорович Беликов, один из авторов книги о Николае Рерихе в серии «Жизнь замечательных людей».

Сам Павел Беликов жил в Коце-Ууэмыйза в Харьюском районе, был одним из участников эстонской организации Пакта Рериха по защите памятников культуры в военное время, в 1936–1940 годах он работал представителем советской книготорговой фирмы «Международная книга» в Эстонии, переписывался с Н. К. Рерихом, пересылал ему в Индию литературу, выпущенную в СССР. Именно к этому периоду и относится письмо, переданное П. Ф. Беликовым Научной библиотеке ТГУ.

Письмо написано 5 ноября 1937 года. В нём Н. К. Рерих выражает радость по поводу того, что в Таллинне собираются создать общество в поддержку Пакта Рериха. Автор письма советует искать контакт с председателем рижского общества Рихардом Рудзитисом, чтобы создать в Прибалтике монолитную организацию. Создание общества в Таллинне считает, в связи с угрозой войны, необходимым.

Попытку создать такую конвенцию Н. К. Рерих предпринял ещё в 1914 году. Но тогда война уже началась, и для подобных сугубо мирных инициатив время было не вполне подходящим.

К своей идее Н. К. Рерих снова вернулся к 1929 году, когда по примеру деятельности и основных документов Общества Красного Креста он с помощью юристов Парижского университета выработал проект Пакта защиты памятников культуры.

Первый и второй параграфы Пакта гласили: «Образовательные, художественные и научные учреждения, научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий будут считаться нейтральными и как таковые будут подлежать покровительству и уважению воюющими. Покровительство и уважение в отношении названных учреждений и миссий во всех местах будет подчинено верховной власти

договаривающихся сторон независимо от государственной принадлежности какого-либо отдельного учреждения или миссии. Учреждения, коллекции и миссии, зарегистрированные на основании Пакта Рериха, выставляют отличительный флаг, который даст им право на особое покровительство и уважение со стороны воюющих государств и народов всех договаривающихся стран».

Идеи художника немедленно поддержали его современники, первыми из которых были Р. Тагор, Р. Роллан, Б. Шоу, Т. Манн, А. Эйнштейн, Г. Уэллс...

За свою деятельность в области защиты памятников культуры, за пропаганду мира между народами Н. К. Рерих был выдвинут в 1929 году Парижским университетом на соискание Нобелевской премии мира. Это выдвижение было поддержано научными учреждениями многих стран, потому что сама личность, само имя Н. К. Рериха является символом мира и сотрудничества — искренний патриот своей Родины, Советского Союза, он 27 лет жил в Индии, а один из самых представительных музеев его творчества находится в Нью-Йорке.

По сведениям П. Ф. Беликова эстонская организация защиты памятников культуры в военное время была создана в 1939 году. В неё вошли художники Р. Ниман, Э. Таска, А. Кайгородов, поэт Б. Тагто-Новосадов, сам П. Беликов и другие.

В конце тридцатых годов во всём мире работало свыше 80 обществ, музеев и других центров, связанных с именем Н. К. Рериха. Наиболее значительными из них были музей в Нью-Йорке, парижское общество, центр Брюгге, а также общество и музей в Риге. Хранилище наших южных соседей базировалось на подарках самого Н. К. Рериха — в конце тридцатых годов оно включало 40 полотен.

Последние слова письма, хранящегося в Научной библиотеке ТГУ, звучат как завещание великого гуманиста — живописца, театрального художника, археолога, писателя: «Каждое культурное дело для произрастания своего требует продолжительного времени и должно нарастать естественно, ибо всякое доброе начинание непременно встретит и противоречие и непонимание. Борьба с невежеством должна быть действенным лозунгом каждого культурного работника».

...Осень 1984 года называют Рериховской (110 лет со дня смерти Николая Константиновича и 80 лет со дня рождения Святослава Николаевича). В эти памятные дни папку с надписью «Рерихи» беру в руки с особым трепетом.

Публикуется по: Советская Эстония. 1984. 30 ноября. № 275. Пятница. С. 3.

НАТАЛЬЯ НАДТОЧИЙ-САННИКОВА

В ЭСТОНИЮ — К РЕРИХУ

В эти дни в новом здании Музея искусств народов Востока в Москве открыта выставка, посвящённая 110-летию со дня рождения Николая Константиновича Рериха и 80-летию его сына Святослава Николаевича. Известный художник С. Н. Рерих приехал из Индии, чтобы присутствовать на юбилейных торжествах. За большой вклад в развитие и укрепление дружбы между народами СССР и Индии он был награждён орденом Дружбы народов.

Двенадцать лет назад в серии «Жизнь замечательных людей» вышла весьма любопытная книга о Рерихе. Построенная на ранее неизвестных фактах жизни и творчества, она рассеивала дымку таинственных полунамёков и самых фантастических легенд вокруг имени этого художника и воссоздавала реальный образ человека, испытавшего и горечь тяжёлых утрат, и счастье больших побед. Но не менее удивительным было то, что автором этой мгновенно ставшей популярной книги являлся наш земляк Павел Фёдорович Беликов. Друзья, сообщившие мне эту весть, дали адрес Павла Фёдоровича, и я отправилась в дорогу со смешанным чувством сильного любопытства и некоторой тревоги.

Пригородный автобус Таллинн — Коце — Равила неспешно катил по Тартускому шоссе, делая остановки там, где с ветерком проскакивали экспрессы. День был серым, низкое небо слезливым, и я никак не могла взять в толк, какая связь может быть между вот этим скучным осенним пейзажем за окном и Н. К. Рерихом, воспевавшим заоблачные гималайские вершины.

На тридцать восьмом километре автобус повернул налево и сделал остановку в маленьком посёлке с длинным названием Коце-Ууэмыйза. Павла Фёдоровича нашла быстро, местные жители сразу же указали, где живёт главный бухгалтер Козеского отделения «Эстсельхозтехники», год назад вышедший на пенсию.

И вот маленькая квартира в небольшом двухэтажном доме. За окном длинная труба поселковой котельной, часть асфальтированной дороги и деревья близкого сада. И тем удивительней было узнать, что здесь, в скромном рабочем кабинете бывшего бухгалтера, давно и прочно поселился всемирно известный художник Николай Рерих. Его незримое присутствие ощущалось во всём — в сполохах ярких красок на репродукциях картин, украшающих стены, во множестве драгоценных

вещей — книгах, редких фотографиях, слайдах, статуэтках, присланных хозяину дома из далёкой Индии.

Павел Фёдорович вынимал альбомы с фотографиями, многие из которых впервые увидели свет в его только что напечатанной книге, написанной в соавторстве с ленинградским искусствоведом В. Князевой. Вот Рерих-подросток, Рерих-студент. А вот уже Рерих-художник в шапке-ушанке и в тулупе во время поездки в Бурятию, вот он на привале во время экспедиции в «небесную империю» — Тибет. Вот Рерих у своего дома в долине Кулу, где жил в последние годы. Рерих с сыновьями Юрием и Святославом...

Потом мы пили чай и гуляли по большому старинному парку. Павел Фёдорович с готовностью и даже какой-то щедростью отвечал на все вопросы. Чувствовалось, что ему доставляет удовольствие говорить о любимом деле, и он охотно делился информацией. В ту пору, выйдя на пенсию, он был полон творческих планов, мечтал изучить литературное наследие Николая Константиновича Рериха, тогда ещё почти не обнародованное, написать о Рерихе-мыслителе, проследить его связи с Эстонией, объездить места, где бывал художник.

Моя статья о Беликове под заголовком «По профессии я не искусствовед...» была опубликована в «Вечернем Таллинне». Тот факт, что по профессии Беликов был экономистом и последние шестнадцать лет перед выходом на пенсию работал главным бухгалтером Козеского отделения «Этсельхозтехники», т. е. был по роду основного занятия очень далёк от своей исследовательской деятельности, поразил меня тогда больше всего. Я послала ему статью, а вскоре получила ответ с неожиданным предложением заняться темой «Рерих и Эстония». У него, как он объяснил, к сожалению, до неё всё «не доходят руки».

Идея показалась заманчивой, но трудновыполнимой, и я готова была отказаться, но Павел Фёдорович в своих письмах морально поддерживал, помогал советами и время от времени подбрасывал что-нибудь интересное. И пока я сидела в архивах, всё поторапливал, ибо очень хотел, чтобы статья появилась к большим юбилейным торжествам — 100-летию со дня рождения Николая Константиновича Рериха. Переговоры с редакциями он тоже взял на себя.

«Хочется надеяться, — писал он мне 6 июня 1974 года, — что «Лооминг» не подведёт. Возможно, у них будут свои пожелания по содержанию статьи. Каждая редакция предъявляет свои требования, но Кург уверял меня, что тема их интересует и статью они хотят поместить ...»

Статья в «Лооминге» появилась в декабрьском номере 1974 года. И связи замечательного художника с Эстонией, как Павел Фёдорович и предсказывал, обнаружились самые неожиданные.

Эстония привлекала Рериха и как археолога, и как учёного. Увлёкшись раскопками ещё гимназистом, в студенческие годы он уже был членом Археологического общества, по поручению которого проводил специальные изыскания близ имения своего отца, потомка скандинавов. Семейное имение «Извара» находилось недалеко от станции Волосово, всего в восьмидесяти километрах от Нарвы. Рерих изучал народный быт в смежных с Прибалтикой областях России, заезжал в Печоры, ибо его интересовала народная культура смешанного эстонско-русского племени сету (setud).

«Особую прелесть Печорам, — писал Рерих (Книга первая, М., 1914, стр. 75), — придают полуверцы — остатки колонизации древней Псковской земли. Каким-то чудом в целом ряде посёлков сохранились свои костюмы, свои обычаи, даже свой говор, очень близкий лифляндскому наречию»...

Были у художника в Эстонии и родственные связи. Его двоюродная сестра Мария Александровна Рерих была замужем за известным ботаником и географом, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук Николаем Ивановичем Кузнецовым, который с 1895 по 1918 год состоял профессором Тартуского университета.

И всё же главное в том, что художник обязан Эстонии многими творческими замыслами. Приехав сюда в 1910 году, он написал картину «Старый король», навеянную древними таллиннскими легендами, городскими мотивами и очарованием этого города. Седой король изображён на фоне древнего сказочного города, его взгляд устремлён вдаль. Без труда узнаются вид, открывающийся со смотровой площадки Вышгорода, очертания церкви Олевисте, силуэты башен и островерхих таллиннских крыш с флюгерами. В тот же год в Гапсале (Хаапсалу) он создаёт известную картину «За морями земли великие».

А позже, в 1937 году, Николай Рерих напишет очерк «Эстония», в котором есть такие строки:

«Рутту, рутту, — это было первое слово, выученное нами, когда мы ехали в большой старинной карете четвёркою в Гапсаль. Эта поездка запомнилась. Ведь она была первым выездом из нашего поместья «Извара», а в пятилетнем возрасте все впечатления особо чётко запоминаются. Мелькнули серые стены Нарвы, очень, очень понравился старый Ревель с башнями и островерхой кирхою. Было необычайно ехать по песчаным дюнам и мелкому плитняку до Гапсала. Лошади бежали медленно, и потому ещё услышанное на Ревельском вокзале «рутту, руту» весьма пригодились. Проезжая мимо пашни, мы были удивлены, слыша какой-то стеклянно-каменистый звук. Оказывается, что почва состоит из мельчайшего плитняка, и тем удивительнее было видеть, что под трудолюбивой рукой и такая почва могла сделаться плодородной...»

Николай Константинович вёл переписку с эстонскими художниками А. Ууритсом, А. Янсенем, Я. Вахтра, П. Аренем, А. Поозен (позже А. Рейндорф — женой известного художника Г. Г. Рейндорфа), педагогом М. Бабаевой — выпускниками школы Общества поощрения художеств в Петербурге, директором которой он был с 1906 по 1918 год. Он дорожил этими связями и в очерке «Эстония» писал:

«В Таллинне живут несколько моих бывших учеников школы Общества Поощрения художеств. Вспоминаю их сердечно и радуюсь, когда читаю в газетах об их успехах. Правильно говорит пословица, что “дружба не ржавеет”...»

В тридцатые годы у Николая Константиновича Рериха появляется ещё один постоянный корреспондент — Павел Фёдорович Беликов, в ту пору ещё юноша, начитанный, увлекающийся историей, искусством и философией. В колониальной в те годы Индии, где постоянно жила семья Рерихов, не было представительства советской фирмы «Международная книга», поставлявшей за границу советские издания, но оно имелось в Таллинне. В нём и работал Беликов, через которого художник стал получать подробную информацию о новых советских книгах и выписывать их. В одном из своих писем П. Беликову (от 18 июля 1938 года) Рерих напишет:

«Дорогой Павел Фёдорович, спасибо Вам и таллиннским друзьям, которые прислали мне книгу “Волга течёт в Москву”. Меня очень тронуло понимание друзей моих патриотических направлений. Действительно, мы должны знать все преуспевания. Такие монументальные сооружения, как описанный в книге канал, принадлежат уже всей нации, каждому русскому...»

В это время у Рериха возникает план издать в Таллинне свои избранные литературные произведения, о чём он и сообщает Беликову в письме от 15 января 1938 года:

«Очень рад, что Вы будете из нескольких моих книг составлять одну для эстонского издания... Конечно, кроме полных статей могут быть и отдельные мысли-цитаты, и, таким образом, Вам удастся вместить большое количество мыслей. С удовольствием даю Вам разрешение на составление такой книги для эстонского издания...»

Задуманное тогда издание, к сожалению, не осуществилось, но проделанная работа не пропала даром. Беликов начал собирать архивные материалы о жизни и творчестве Николая Константиновича Рериха. После смерти художника Павлу Фёдоровичу стали активно помогать сыновья Рериха Юрий Николаевич и Святослав Николаевич, с которыми эстонского энтузиаста связывала многолетняя и плодотворная дружба.

Мне не раз приходила мысль: ну зачем ему, крайне занятому человеку, известному рериховеду, нужны хлопоты с публикацией чьей-то

статьи, зачем делиться материалами, которые он по крупицам собирал всю жизнь, зачем терять время на переговоры с редакциями и даже... читать черновики моей статьи? Тогда я не могла ответить на эти вопросы. И только теперь поняла — мне посчастливилось встретиться с настоящим исследователем, с подлинным коллекционером, для которого там, где речь шла о Рерихе, не было моего и чужого, а было нечто единое целое, принадлежащее всем вместе и каждому в отдельности.

...Недавно я снова отправилась в Козе-Ууэмыйза, чтобы побеседовать с вдовой Беликова — Галиной Васильевной Беликовой. Павел Фёдорович умер летом 1982 года, и сколько людей, оказывается, побывало здесь за эти годы. Известный востоковед Людмила Васильевна Шапошникова, работая над своей книгой о Рерихе, целый месяц провела в доме Беликовых, исследуя его архив. Она просила Павла Фёдоровича стать соавтором книги, но он категорически отказался.

Писатель, востоковед Валентин Сидоров, автор нашумевшего очерка «Семь дней в Гималаях», после выхода своей книги о Рерихе «На вершинах» прислал её Беликову с дарственными словами:

«Без Вас, без Вашего участия, без Вашей помощи, без Вашего архива, дорогой Павел Фёдорович, не было бы книги. Примите её в знак уважения и глубокой моей признательности. Ваш В. Сидоров. 3.03.78 г. Москва».

Сделал Беликов действительно немало. Он создал крупнейший в нашей стране архив Николая Константиновича Рериха, в котором в настоящее время насчитывается четыре тысячи единиц хранения: письма, фотографии, материалы о жизни и деятельности Рериха в разные годы и в самых различных странах, литературное наследие и философские труды. Он стал виднейшим специалистом, к которому за помощью и советом постоянно обращались сотрудники открывшегося в 1979 году мемориального кабинета Николая Рериха при Государственном музее Искусства народов Востока в Москве. Автор книги, переведённой на бенгальский, румынский, непальский и литовский языки, Беликов составил библиографию изданных и неизданных литературных произведений Рериха, опубликованную вместе со статьёй «Рерих и Горький» в «Учёных записках Тартуского государственного университета» (вып. 217, Тарту, 1968).

Благодаря Павлу Фёдоровичу десятки никогда ранее не опубликованных статей и очерков художника, в том числе очерк «Эстония» (Н. К. Рерих. «Из литературного наследия». М., «Изобразительное искусство», 1974), впервые увидели свет в самых различных советских сборниках и журналах. К ним Павел Фёдорович считал необходимым писать вступительное слово либо обстоятельные комментарии. Совместно с академиком А. П. Окладниковым он выступил со статьёй

П. Ф. Беликов в своём кабинете.
Апрель. 1980. Архив Беликовых

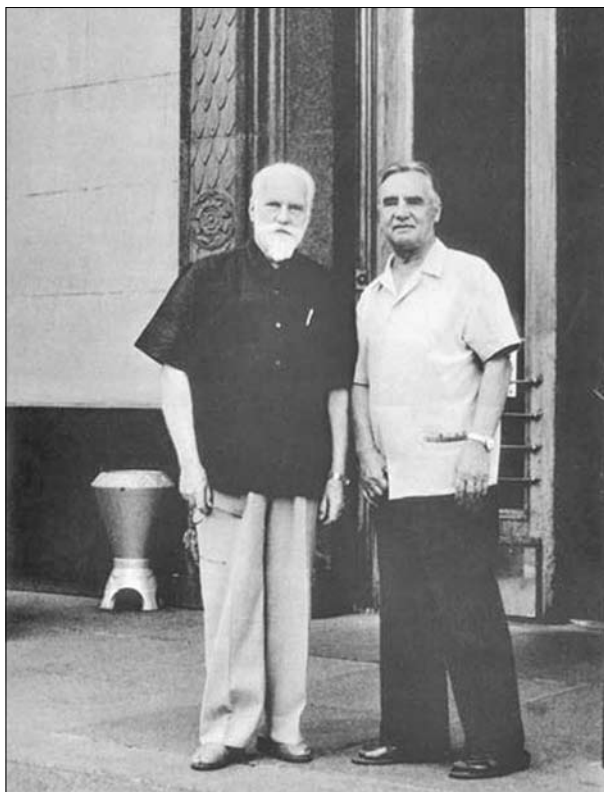
ков был приглашён в новосибирский Академгородок, куда он отправлялся охотно и с удовольствием. В Улан-Удэ он встречался с бурятскими писателями и искусствоведами, а по дороге оттуда успевал заезжать на Алтай, в Барнаул.

Когда киностудия «Киевнаучфильм» задумала снять документальный фильм о Рерихе, Беликову предложили быть консультантом этой ленты. После съёмок фильма, вернувшись домой, в ответ на мою открытку летом 1974 года он сообщил:

«Я сейчас немного прихворнул, очевидно, просто переутомился. Недавно вернулся из “кругосветки”: Москва, Ленинград, Старая Ладога, Извара, Валаам, Остров, Изборск, Таллинн. Ездил с режиссёром и двумя операторами фильма о Н. Рерихе, который начали снимать и к которому я причастен в качестве консультанта. Фильм будет полнометражным. В начале будущего года предполагают снимать в Индии. Сейчас группа находится на Алтае. Моя поездка по местам, связанным с жизнью и деятельностью Рериха до 1919 года, была очень интересной. Многие отобрали для съёмок, а часть уже снимали. Вот только темпы поездки были “с ног сшибательными”. Большие концы на машинах с аппаратурой, на моторной лодке по Ладоге, на поездках, на пароходах. Всё это воистину с кинематографической скоростью и мелькало как

«Рерих — исследователь Азии» (журнал «Сибирские огни», № 10, 1974). Был постоянным автором специального издания «Страны и народы Востока», где выступал с публикациями «Рерих и Индия», «Институт Урусвати», «Научная деятельность Н. Рериха и Ю. Рериха в Индии» и др.

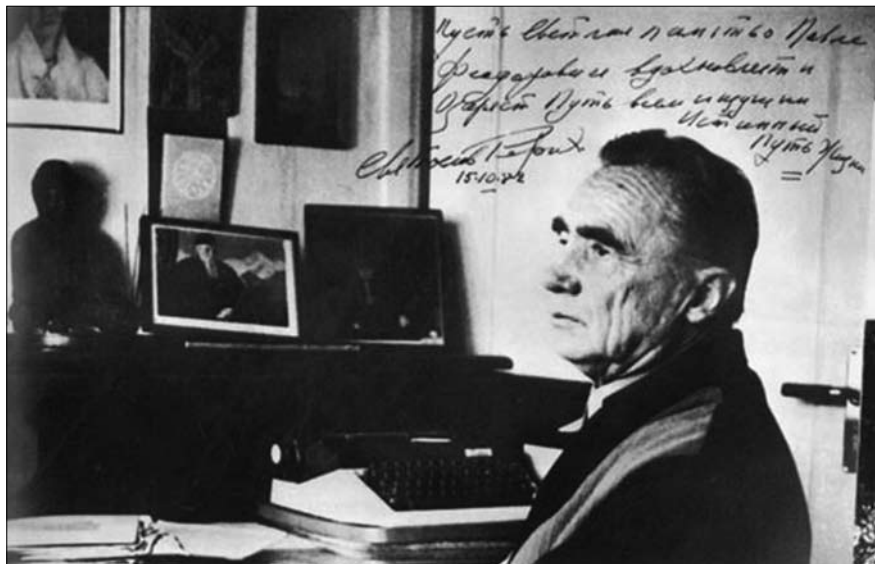
Беликов постоянно рецензировал книги, принимал участие в рериховских чтениях и научных конференциях. Он всем был нужен, его везде ждали с большим нетерпением: и в Географическом Обществе в Ленинграде, где он читал лекции, и в Московском доме учёных, и в Центральном лектории, и в Русском музее, и в Академии художеств СССР. Трижды Павел Фёдорович Бели-

С. Н. Рерих и П. Ф. Беликов. Июнь. Москва. 1981

кадры на экране. Теперь понемногу отхожу и возвращаюсь к обычным ритмам жизни...»

Долгие годы скромный эстонский посёлок Козе-Ууэмыйза был своеобразным рериховским центром, куда шли письма со всех концов света — из музея имени Рериха в Нью-Йорке, из музеев и обществ имени Н. К. Рериха в Великобритании, Франции, Индии. Сюда постоянно писали искусствоведы, востоковеды, археологи, историки, философы, этнографы, педагоги — все, кого интересовала личность замечательного русского художника и учёного, общественного деятеля и путешественника, неутомимого борца за мир и гуманиста Николая Константиновича Рериха. В 1980 году специально для встречи с Беликовым Эстонию посетила Председатель Комитета культуры Народной Республики Болгарии Людмила Живкова, которую очень интересовало творчество Н. Рериха, увлекали его идеи пропаганды искусства и международной защиты памятников культуры.

П. Ф. Беликов. Последнее фото. Эстония. 1982. Архив Беликовых

Была ещё одна страница в биографии скромного коллекционера. Все эти годы Павел Фёдорович неизменно сопровождал сына художника Святослава Николаевича Рериха во всех его поездках по нашей стране и участвовал в организации его выставок. Недавно Святослав Николаевич, посетив нашу страну, впервые не встретился с этим человеком, с которым его долгие годы связывали не просто дела, но и большая человеческая дружба. На большой фотографии, изображающей Беликова у своего рабочего стола, Святослав Рерих написал размашистым почерком:

«Пусть светлая память о Павле Фёдоровиче вдохновляет и озаряет путь всем ищущим истинный путь жизни.

Святослав Рерих, 15.10.82 г.»

Сегодня на рабочем столе Беликова лежит новенький, недавно выпущенный издательством «Наука» «Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями», составленный Юрием Николаевичем Рерихом. Этим трудом известного языковеда очень интересовался Павел Фёдорович. Из Сибири пришло известие о том, что идёт подготовка к публикации его собственной книги о Святославе Рерихе. Внучка Павла Фёдоровича Галя показывает мне серый, покрытый лишайником камень. Оказалось, это гость с Алтая, «жемчужины всей Азии», как называл эти горы Николай Константинович Рерих, побывавший там в двадцатые годы, и которые мечтал увидеть Павел Фёдорович.

Я смотрю на всё это и думаю: многие ли из нас знают, что именем нашего земляка, жившего в небольшом посёлке рядом с Таллинном, альпинисты из новосибирского Академгородка называли безымянную скалистую вершину, расположенную перед массивом гор Семьи Рерихов? Она хорошо видна, эта вершина, если идти по Ак-Кемскому леднику к легендарной горе Белухе. И очень символично, что путь к горам Рерихов лежит через пик Беликова.

Что будет с уникальным архивом Павла Беликова?

К сожалению, до сих пор никого в нашей республике не интересовал этот вопрос. Переписку с Николаем Рерихом исследователь ещё при жизни передал в Центральный государственный архив литературы и искусства в Москве. Письма Юрия Рериха — в отдел рукописей научной библиотеки Тартуского государственного университета. Основные же материалы передать не успел: слишком неожиданно заболел и внезапно умер. До сих пор не решили этот вопрос и родственники.

Мне захотелось узнать на этот счёт мнение Министерства культуры республики. В отделе изобразительного искусства, куда я обратилась, не сразу поняли, о чём и о ком идёт речь. Разобравшись, сотрудники министерства объяснили мне: не их, дескать, это дело, и... посоветовали обратиться в библиотеки, архивы, в Государственный художественный музей. Одним словом — куда угодно, только бы не беспокоить их.

С тех пор я звоню, объясняю, рассказываю — не о жителе заоблачных Гималаев. О скромном эстонском коллекционере, собравшем за свою жизнь уникальную коллекцию. О видном исследователе Рериха. О человеке, который жил в маленьком посёлке, известном во многих странах мира и расположенном всего в тридцати семи километрах от Таллинна...

Публикуется по: Таллинн. 1984. Ноябрь–декабрь. № 6. С. 112–116. Помещено фото на с. 114 — «Святослав Рерих с Павлом Беликовым на выставке картин Николая и Святослава Рерихов в Музее искусства народов Востока в Москве в 1981 году».

Н. САННИКОВА

ИЗВАРСКИЕ ПАМЯТКИ

Николай Рерих... Когда смотришь на его полотна, на тебя словно веют ветра дальних странствий. Манит в дорогу нездешность ярких красок, лихорадит любопытство и воображение, новизна сюжетов и образов.

Леонардо двадцатого века, он оставил нам более семи тысяч великолепных полотен, тысячу очерков, книги, в которых описал свой беспримерный переход через горы и пустыни Средней Азии. Известный археолог, учёный, философ, он положил начало многим исследованиям в разных областях знаний, оставил о себе память славного борца за мир и гуманиста.

...Но все ли мы знаем, что непревзойдённый певец гор, гуру, как его с уважением называют в Индии, свои детские и юношеские годы провёл недалеко от Эстонии? Что путешествовать по рериховским местам можно, не отправляясь в дальние странствия, а взяв билет от станции Нарва до станции Волосово.

Недалеко от Нарвы открылся... музей Рериха. Однако в Извару отправляюсь из Ленинграда — именно этим путём ездил художник в отцовское имение. Тихонько отстукивают колеса:

— Гат-чи-на,

Е-ли-за-ве-ти-но, Ки-ке-ри-но... Интересно, какими были эти станции и полустанки во времена молодого Рериха? И откуда вдруг в этом соседстве исконно русских названий необычное и экзотическое Извара?

Сказывают, что слово «Ишвара», означавшее будто бы «Милость богов», бывший владелец имения граф Воронцов услышал, путешествуя по Индии, а после полюбившимся словом отметил владение в Царско-сельском уезде. Рерих тоже писал: «Наше имение Извара» от индусского «Исвара», а историю происхождения названия рассказывал так:

«Вблизи нашего поместья была мыза, ещё в екатерининские времена принадлежавшая какому-то индусскому радже. Ни имени его, ни обстоятельств его приезда и жизни история не донесла. Но ещё в недавнее время оставались следы особого парка, в характере могучих садов, и местная память упоминала об этом необычном иностранном госте. Может быть, в этом соседстве кроется и причина самого странного названия нашего поместья — Ишвара, или, как его произносили, Исвара. Первый, обративший внимание на это характерное индусское

слово, был Рабиндранат Тагор, с изумлением спросивший меня об этом в Лондоне в 1920 году».

Так ли, иначе ли, но необычное слово и в самом деле стало для Николая Рериха добрым знаком...

...Весь путь от новенького автовокзала в райцентре Волосово до посёлка Извара смотрю в окно автобуса. На полях ещё снег, потому ни холмов, ни серых камней, ни следов древних могильников, ничего, что так волновало и будило воображение художника. Мелькают постройки колхозных ферм, да темнеет полоска леса на горизонте. Наконец, Извара. Недавние пассажиры спешат к многоэтажкам городского типа, что в центре усадьбы совхоза «Ударник», а в музей, подсказывают, прямо по дороге и налево.

Дом за деревьями широкой аллеи открылся неожиданно. И тут пожалела, что не взяла фотоаппарат. На синем снегу сказочный терем, скорее не терем даже, а каменный цветок, сохранившийся с екатерининских времён, — флюгеры на башенках и занятные пристройки, узор на фасаде и ажур навесов над открытой верандой.

«Дом изварский старей, стены, как крепостные, — небось, и сейчас стоит, — вспоминал Рерих в далёкой индийской долине Кулу у подножия Гималаев. — Всё в нём было милое. В прихожей пахло яблоками. В зале висели копии голландских картин в николаевских рамах. Большие угольные диваны красного бархата. Столовая ясеневая. За окнами старые ели. Для гостей одна комната зелёная, другая — голубая. Но это не важно, а вот важно приехать в Извару. Шуршат колёса ландо по гравию. Вот и белые столбы ворот. Четвёрка бежит бойко. Вот-то было славно!..»

...Волнуясь при мысли, что я в доме Рериха, потянула за ручку двери.

— Скорее, скорее! — закричали откуда-то сверху. — Только что началась экскурсия — вам повезло!

Бегу на второй этаж по крутым ступенькам деревянной лестницы и тут припоминаю, что в начале аллеи, перед знаком охранной зоны, стоял огненно-красный «Икарус». Выходит, он-то и привёз гостей в этот старинный дом. Меньше всего ожидала застать здесь посетителей. Музей открыт недавно, не все о нём знают, да и путь не такой уж близкий — два часа от Нарвы и столько же от Ленинграда. Но, как позже выяснилось, люди здесь всегда, и особенно много в выходные. По словам директора Владимира Васильевича Резника, уже за полгода после открытия здесь побывало двести шестьдесят экскурсий.

...Шаг за порог, и вы в огромной комнате, за ней ещё одна. Бывшая детская. Здесь в конце прошлого столетия почти четверть века жили маленькие Рерихи — Николай со своим младшим братом.

«Двух лет не было, а памятки связались с Изварою, с лесистым поместьем около станции Волосово в сорока верстах от Гатчины. Всё особенное, всё милое и памятное связано с летними месяцами в Изваре...»

Да, здесь всё было для него самое первое. И этот дальний еловый лес, виднеющийся из высокого окна детской, и дремлющая сейчас подолдом речка Изварка. Наверное, вот так же скрипел под ногами плотный, слежавшийся снежок, когда он спускался с изварской веранды. Знал ли, предчувствовал ли изварский мальчик, что когда-нибудь, много лет спустя, продолжая исследования великих русских путешественников, поведёт свой караван через пустыни, горы и степи Центральной Азии навстречу стране чудес, будет искать следы великих переселений народов, на его полотнах засверкают глубокие, чистые, необыкновенные для европейского глаза краски и возникнет неизведанный, таинственный и манящий мир, такой же контрастный, как чёрная Гоби и вечные снега Гималаев?

Предвидел ли петербургский студент, молодой начинающий художник, что будет дружить с величайшими людьми земли — Альбертом Эйнштейном, Рабиндранатом Тагором, с крупнейшими учёными всех стран мира? Что, стремясь защитить от угрозы зарождающейся войны культурное наследие человечества, создаст Пакт Мира, который подпишут правительства почти тридцати государств?

Вряд ли, конечно, тогда, в изварскую пору, он всё это мог предвидеть. Но в изварской мастерской он вдохновенно писал своего «Гонца», того самого, увидев фотографию которого, Лев Толстой благословил начинающего художника словами: «Случалось ли в лодке переезжать быстходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесёт. Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше — жизнь всё снесёт. Пусть ваш гонец очень высоко руль держит, тогда доплывёт».

Сейчас «Гонец» висит здесь, в бывшей детской, рядом с копиями других картин, созданных в Изваре. По сохранившимся фотографиям можно представить, как работал художник. Редкие старые снимки, словно сколки — живые свидетели давней жизни этого дома. Вот на одном из них молодой Рерих в чём-то длинном и тёмном на пороге изварской мастерской в период создания картины «Сходятся старцы». Похоже, эти переодевания помогали ему войти в образ и роль своих героев. А вот ещё один. Рерих, двадцатилетний юноша в расписном кафтане и сафьяновых сапогах, лёгкий, светловолосый, очень похожий на васнецовского Ивана-царевича.

Здесь, в Изваре, складывался круг его интересов. И неизвестно, стал бы он археологом и исследователем культур и истории народов,

не будь вокруг этой усадьбы изварских курганов, о которых он всегда с благодарностью будет писать:

«Также спасибо вам, изварские курганы... Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикосание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности».

Рядом с фотографиями Рериха во время археологических раскопок близ Извары — снимок здешнего леса конца прошлого века. Стоят стеной одна к другой могучие ели. Рерих объехал почти все страны мира, увидел в дальних краях немало разных чудес света, но всегда вспоминал этот лес своего детства:

«Бывало, мы уходили на несколько дней. Не однажды долго плутали... Так, один раз мы проплутали целых три дня... Но никто не сетовал, и новые впечатления лесного царства навсегда отразились».

Один из западных писателей сравнил Рериха с гигантским деревом, пустившим корни глубоко в одном месте, а свои великолепные ветви раскинувшим широко кругом — по всему свету.

Здесь, в этом уголке земли, красивом грустным обаянием севера, его корни. Но только какой же силы должны быть соки этой земли, чтобы дать рост такому могучему духу, толчок таким богатырским деяниям, сказочному полёту фантазии!

Рерих всегда помнил о своих корнях, гордился своей русскостью, героической историей своего народа, не был чужд нравственным исканиям лучших его сынов, а потому и выполнил завет Толстого — правил всегда очень высоко.

Висит сейчас в бывшей детской старого дома большое белое полотнище с тремя алыми точками в алом круге.

«И свет во тьме светит и тьма его не объят».

Пусть светит Знамя охранения всего прекрасного.

Пусть сияет Знамя Мира!» — читаешь рядом рериховские строки.

Знаменитое Знамя Мира Рериха. Его прислала в дар Изваре почётный президент музея Н. К. Рериха в Нью-Йорке Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе. Знал ли художник, что его Знамя, ставшее Красным Крестом охраны культурных ценностей, которое он так высоко поднял в тридцатые годы, предчувствуя дым и пожарища второй мировой войны, будет служить людям земли ещё очень долго и верно? Идея художника об охране культурного достояния человечества жива и сейчас, в конце двадцатого века.

Совсем недавно народы всех миролюбивых стран отметили 30-летие Гаагского Заключительного акта Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённых конфликтов, в основу которого легли идеи рериховского Пакта Мира. Небывалый в истории

случай, когда нравственные принципы одного художника стали нормами международного права!

...Экспозиция «Н. Рерих в Изваре» — крупнейшая и единственная в таком виде в нашей стране. Со временем она должна стать мемориальным комплексом. Здесь сохранились остатки бывшего парка, аллея к дому, некоторые хозяйственные постройки. Но немало ещё предстоит сделать. Очистить пруды, в которых некогда били родниковые ключи, отреставрировать помещения, занятые сейчас под сельсовет и библиотеку. Экспозиция открылась к 110-летию со дня рождения замечательного художника и 80-летию его сына — известного мастера кисти и борца за мир Святослава Николаевича Рериха. Художник собирается навестить отцовские пенаты летом этого года во время своего очередного приезда в нашу страну из Индии, где сейчас живёт. Здесь, в Изваре, он мечтает побывать давно.

«Много получил газетных вырезок о восстановлении дома в Изваре, — писал Святослав Николаевич замечательному таллиннскому рериховеду Павлу Фёдоровичу Беликову 20 марта 1974 года. — Бывали ли Вы там? Было бы очень хорошо, если бы Вы туда как-нибудь проехали, посмотрели, что там делается. Дом был старинный — пишут, что остался детальный рисунок, подаренный Н. К. Стасову...»

Рисунок, действительно, сохранился и висит сейчас в бывшей детской. Сохранился и старинный изварский дом. А главное — в каждом из нас жива память о нашем замечательном земляке Николае Константиновиче Рерихе.

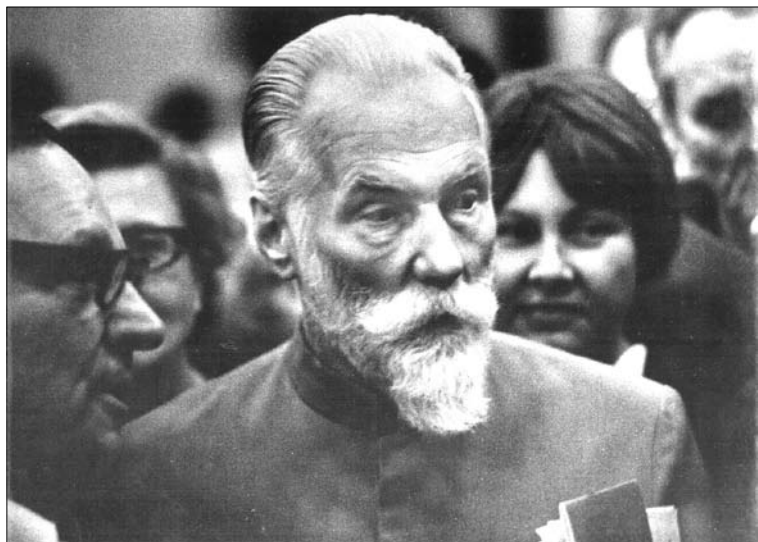
Публикуется по: Молодёжь Эстонии (Таллинн). 1986. 26 апреля. № 83. Помещён снимок — Святослав Николаевич Рерих в Москве во время одного из своих приездов на родину.

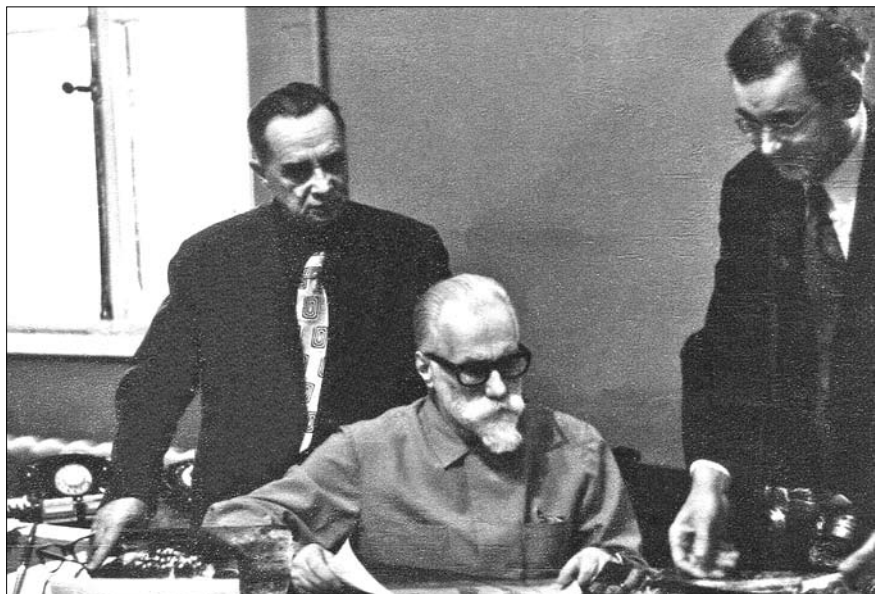
III

ИЗБРАННАЯ ПЕРЕПИСКА ДЕЯТЕЛЕЙ РЕРИХОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1975–1981

Святослав Рерих даёт пояснения к картинам на выставке своих работ в Эрмитаже. Ленинград. 1975. Фото Д. А. Прокопюка

Д. А. Прокопюк показывает Святославу Рериху свои фото.
Слева стоит П. Ф. Беликов. Ленинград, Эрмитаж. Январь 1975

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ¹

28 февраля 1975

Уважаемый Даниил Антонович,

полагаю, что посланная мной бандероль дошла до Вас благополучно. Отнюдь не в порядке «товарообмена», а исключительно из-за известной и Вам «болезни» собирательства, очень надеюсь получить от Вас ряд фотографий, сделанных Вами с выставок Святослава Николаевича. Ведь я собираю материалы о Рерихах с 1935 года, у меня много фото тридцатых годов, сделанных секретарём Н. Рериха в Гималаях, есть редкие фотографии ранних лет, а также различные опубликованные и неопубликованные статьи Николая Константиновича и публикации о всех членах его семьи. Поэтому, Вы сами понимаете, как я ценю каждое прибавление к своему архиву. Если получение от Вас фотографий будет связано с какими-либо условиями, с полной готовностью их принимаю.

Я выехал из Ленинграда несколькими днями раньше Святослава Николаевича, т. к. мне нужно было заехать домой. В Москве я его уже встречал и вместе с ним проводил все дни. Провожали его на самолет 31, однако земля Русская не захотела Святослава Николаевича так просто отпускать. Два раза вылет откладывали из-за каких-то неполадок. 1-ого февраля в 2.30 они, наконец, вылетели и в 8.30 благополучно приземлились в Дели.

Сейчас я пишу одну статью как раз о выставках Святослава Николаевича в Москве и в Ленинграде. В связи с этим и ещё некоторыми делами, связанными с предстоящими выставками картин Н. К. Рериха в Ленинграде, я собираюсь приехать в Ленинград в первой половине марта. Был бы очень Вам признателен, если бы Вы к этому времени смогли бы что-либо для меня приготовить.

Ваш

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикуемая переписка в III части данного сборника из архива «Исследовательского Фонда Рерихов».

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

7 января 1977

Дорогой Даниил Антонович,

очень рад был письму от Вас. В декабре я был в Ленинграде, соби-
рался позвонить Вам, но забыл дома записную книжку с телефонами.
В Ленинграде (в «закрытых» аудиториях) демонстрировали фильм
о Н. Рерихе, который я консультировал. К концу этого года фильм
собираются выпустить на общий экран. Фильм — заказной, и сначала
его будут копировать для зарубежных стран¹. Посылаю вам несколько
кадров.

Отдел культуры Ленгориспокома «отличается». Отсутствие
средств — нелепая отговорка. Просто — заниматься не хотят. Юбилей
прошёл и, как говорится, «с глаз долой — с сердца вон». В этом году
должны будут заканчивать восстановление имения «Извара». Предпо-
лагалось устроить там мемориальный музей. Но сейчас Отдел культу-
ры тоже старается спихнуть с себя хлопоты по этому делу и передать
дом в пользование совхоза, чтобы там была расположена самая обычная
библиотека. Сдаваться не хочется. Сейчас передан вопрос на обсужде-
ние в Москву, т. к. в Ленинграде толку не добиться.

В прошлом году закончилось редактирование большого одното-
мника статей о Н. Рерихе² (он будет издан на подобие «Литературного
наследия»³ — с репродукциями и фотографиями); пришлось поработать
над переделкой текста книги серии «Жизнь замечательных людей» для
перевода её на бенгальский и непальский языки (издавать будет наше
издательство «Прогресс» с хорошими репродукциями, на хорошей бу-
маге)⁴, в этом году должна выйти так же вторым изданием книга стихов
Н. Рериха «Письмена» в «подарочном» оформлении с очень хорошими
репродукциями⁵, а так же книга об искусстве Святослава Николаевича
(вернее не книга, а альбом, но небольшого формата, как на русском, так
и на английском языках, изд. «Изобразительное искусство»)⁶.

В октябре прошлого года в Новосибирске с большим успехом про-
шла конференция, посвящённая деятельности Н. Рериха. Конференция
продолжалась три дня, были приезжие от самого Владивостока до При-
балтики. Отдельной книжечкой выпустили тезисы докладов, но они
там же сразу и разошлись.

Сейчас работаю над сценарием для радиопостановки. Центральное
радиовещание собиралось дать в этом году, но определённости ещё нет.

С. Н. Рерих рассматривает фото Д. А. Прокопюка. Слева стоит П. Ф. Беликов, справа К. П. Беликов. Ленинград, Эрмитаж. Январь 1975

Ваме Искусство,
Ваме философия
и вы даете всем много радости
Большое вам спасибо.
Святослав Рерих.
19.1.75

Автограф С. Н. Рериха Д. А. Прокопюку. 19.01.1975

П. Ф. Беликов, Девика Рани и С. Н. Рерих. Ленинград,
Гос. Эрмитаж. Январь 1975. Фото Д. А. Прокопюка

Так что, Даниил Антонович, одно дело всё время набегаешь на другое, и я отлично понимаю ту занятость, которая сопровождает и Вашу жизнь. Но, по существу, такая занятость и является самой жизнью, где нет её, там и жизни нет.

Если Вы помните, то, будучи в Ленинграде, Святослав Николаевич говорил о том, что по его предложению президент Нью-Йоркского музея имени Н. Рериха подарит Русскому музею 40 картин Н. Рериха из серии «Архитектурные памятники» (1903–1904 гг.). Стыдно сказать, но про этот подарок сумело «забыть» даже наше Министерство культуры, хотя Святослав Николаевич и передал туда лично официальную дарственную, которую получил. Пришлось напоминать. В конце прошлого года, наконец, за картинами был послан представитель из Академии художеств, и картины привезли. Сейчас они в Москве, но должны поступить в Русский музей. Пушкарёв обещал, что организует специальную выставку и выпустит каталог. О том, как эти картины оказались в Америке Рерих пишет в очерке «Подробности» («Из литературного наследия» стр. 157).

Известно ли Вам, что в конце прошлого года Святославу Николаевичу была присуждена Премия Неру за деятельность по сближению Индии и Советского Союза? В ноябре Премия была ему в Дели вручена.

Для индийских подданных присуждение этой Премии сопровождается поездкой к нам в Союз, но конкретно о поездке Святослав Николаевич ещё не писал. Его приглашали и на конференцию в Новосибирск, он совсем было собрался, но врачи запретили Девике ехать в Сибирь в зимнее время. Думаю, что и теперь они соберутся к нам весной или летом, прошлый раз Девика довольно сильно в Ленинграде простудилась. У них в Бангалоре очень благодатный климат. Так или иначе, но есть надежда опять со Святославом Николаевичем повидаться. Полагаю, что он и в Ленинград заглянет.

Если сможете отпечатать для меня фотографии, то буду Вам бесконечно признателен. Для меня очень важна «документалистика», особенно в таком прекрасном, художественном выполнении, как у Вас. В моей коллекции фотографий членов семьи Рериха насчитывается около 350 фотографий, но те несколько, которые я получил от Вас особо выделяются. Мне очень хотелось бы иметь ещё экземпляра два фотографий, которые Вы сделали в Эрмитаже (С. Н., Девика и я). Вероятно у Вас есть и другие с выставки, а также фото с картин. Формат по 24 на 18 я держу в альбомах, поэтому лучше на бумаге, а не на папке. В общем, буду за всё сердечно благодарен.

От всей души желаю Вам, Вашей супруге и подрастающему поколению всего самого светлого в наступающем Новом году.

Искренне Ваш,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вероятно, документальный фильм «Рерих» («Киевнаучфильм»). Режиссёр Р. П. Сергиенко, сценарий Р. А. Григорьевой и Л. В. Шапошниковой.

² Приписка П. Ф. Беликова сбоку листа: «В одномомнике будет помещена статья (вернее выступление на конференции в Москве) Святослава Николаевича, выступление З. Г. Фосдик (Нью-Йорк), две моих статьи».

³ Н. К. Рерих. Из литературного наследия: сборник. М.: Изобразительное искусство, 1974.

⁴ Беликов П., Князева В. Николай Рерих. М.: Прогресс, 1979. 179 с., 24 л. ил., фронт. портр. Непали яз.

⁵ Рерих Н. К. Письмена. Стихи. Сост. и автор предисл. В. Сидоров. М.: Современник, 1977. 199 с, с илл.

⁶ Тюляев С. Святослав Рерих. М.: Изобразительное искусство, 1977. 104 с., с илл.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

30 апреля 1977
Ленинград

Дорогой и близкий мне Павел Фёдорович!

Примите от меня самые наилучшие пожелания по случаю двух больших праздников. Желаю успехов в Вашей литературной деятельности и в собирании всего, что связано с жизнью Н. Рериха.

Большущее Вам спасибо за столь интереснейший, присланный материал: книгу Н. Рериха «Зажигайте сердца!»¹, статью о конференции «Рериховские чтения» и за цветные кадры из фильма о Н. Рерихе.

Посылаю Вам, Павел Фёдорович, репродукции картин С. Рериха, отпечатанные сразу же после выставки. Хотел их использовать для фотоальбома, посвящённого выставкам в Москве и в Ленинграде, но из этого пока ничего не получилось.

При всей нашей будничной жизни и бытовых условиях многое очень интересное остаётся или в архивах, или просто не всегда удаётся опубликовать.

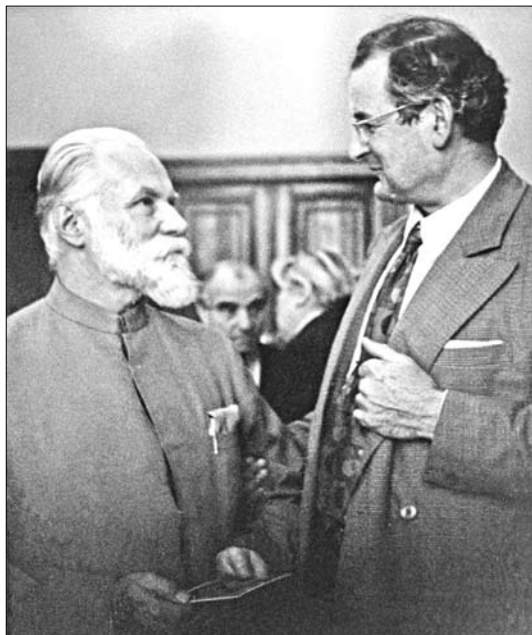
Вот и моё четырёхмесячное молчание с Вами было на самом деле криком моей души, стиснутыми жёсткими стенками бытия.

Сейчас, когда прожита уже значительная часть жизни — почти полстолетия, всё же говоришь себе, что ничего не изменил бы в прожитых днях. Мгновения боли проходят, когда удаётся хоть какую-то малость сделать из задуманного. Это происходит ещё и оттого, что вольно и невольно, непроизвольно, сравниваешь свою жизнь с другими и знаёшь, что приносишь пользу и что-то отдаёшь людям.

27 апреля закрылась выставка Ивана Яковлевича Билибина и А. В. Щекатиной-Потоцкой.

25 апреля проводился вечер памяти, на который собралось очень много почитателей их таланта. На вечере присутствовали народный художник СССР Моисеенко, Бродский, Потоцкий и ученики Билибина. Было очень приятно видеть, с каким успехом прошла выставка. Чуть-чуть приложил свои старания и я: в проталкивании печатания каталога и организации выставки.

Через восемь месяцев после 100-летия И. Я. Билибина всё-таки выставка открылась. Впервые, экспонировалось столь много работ. Молодчина Мстислав Николаевич Потоцкий, сохранил русские костюмы северных районов, фарфор, редчайшую библиотеку (ради которой И. Я. не выехал из осаждённого Ленинграда), маски, лубки и древние картины.

С. Н. Рерих и Д. А. Прокопюк. Ленинград. Январь 1975.
Из архива Д. А. Прокопюка

Сейчас я выбрался на дачу. Думаю дней десять смогу «отдохнуть». Самое главное — нахожусь на воздухе и физически работаю. Последние три месяца пришлось очень много потрепать нервов для поездки за границу в капстраны по круизу: Балтийского и Северного морей (Финляндию, Швецию, Норвегию, Данию, ФРГ, Францию, Англию) со 2-го апреля. Откровенно говоря, я ещё продолжаю оставаться, порой, наивным человеком, считая, что если не делаешь ничего плохого людям, то и они не должны делать плохого.

Сначала всё шло, как в сказке — лучшего и желать не надо было. Оформили документы за 1,5 месяца, и 25 марта побежал платить деньги, и вот тут-то и началось. Кому-то я перешёл дорогу — дорогу не для ознакомления с мировой культурой, а дорогу для возможности прибарахлиться. При разговоре с официальным лицом мне сказали, что с этой группой мне ехать не следует, а с другой — в сентябре. Так что моё настроение, нервы и совесть прошли испытания на устойчивость, крепость и чистоту. Остался только осадок за людей, которые, имея партийный билет, его пачкают и порочат этим самым честных коммунистов.

Несмотря ни на что, мне надо не давать себе расслабиться, а, наоборот, сосредоточиться и работать, работать. Не за горами три больших

фотовыставки: Интерпресс-77 в Москве, к 60-летию Октября в Ленинграде и в соцстранах.

Как только я получил от Вас бандероль, я сразу же связался со всеми реальными инстанциями, которые могли бы содействовать в организации музея. Начал я с литературного сотрудника газеты «Вечерний Ленинград» Ю. Алянского, который года два тому назад напечатал статью «Во вторник и каждый день»². В ней он рассказывал о намечаемом восстановлении в пос. Извара дома, в котором провёл детские и юношеские годы Н. Рерих. В доме предполагается воссоздать обстановку, которая была при Н. Рерихе. Когда же я до него дозвонился, то оказалось, что он не в курсе о проводимой сегодня в доме работе. В Управлении культуры Ленгорисполкома тов. Файнштейн Любовь Алексеевна ничего утешительного не сказала. Единственно на что она сослалась — так это на отсутствие достаточного количества мебели для заполнения комнат. Поэтому, мол, и не удаётся весь дом сделать мемориальным. Ленинградская областная специальная научно-реставрационная производственная мастерская, ведущая работы в доме, занимается только восстановлением, и, что там будет потом, её не очень беспокоит. Из всех этих выяснений мне ясно одно — надо заинтересованному лицу постоянно следить за всей работой и диктовать — где, что должно быть. Никому ни до чего нет дела. Впечатление создаётся, что встречаешься или натыкаешься на каменную стену. Получается по Аркадию Райкину — каждый отвечает за свою работу, а кто же за всю?

В январе я встречался с народным художником СССР Дмитрием Налбандяном, в связи с его 70-летием, и брал у него интервью. Узнав у него, что он был в Индии, я поинтересовался, не встречался ли он со Святославом Рерихом? Как-то очень воинственно Налбандян высказывался о С. Рерихе. Чувствовалось, что он его не любит и его жизнь не понимает, поэтому разговор не получился.

Павел Фёдорович! Убедительно прошу Вас сообщить, что слышно о приезде С. Рериха в Союз. Очень хочется снова его увидеть. Этими днями буду печатать, и, что будет интересное, обязательно вышлю Вам.

С искренним уважением к Вам,

[Д. Прокоток]

Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зажигайте сердца. Сост. Богданова-Рерих И. М. М.: Молодая гвардия, 1975. 207 с, илл., портр.

² Алянский Юрий. Во вторник и каждый день // Вечерний Ленинград. 1974. 2 апреля. № 77. Вторник. С. 3.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

17 мая 1977

Дорогой Даниил Антонович,

очень рад был Вашему письму и сердечно благодарю Вас за прекрасные фотографии. Для меня такие посылки — большой праздник. Недавно вышла из печати небольшая монография С. Рериха. Качество репродукций сильно «подгуляло». Боюсь, что Святославу Николаевичу такая книга радости не доставит. Но, поскольку это первая у нас книга о С. Рерихе, иметь её не плохо. Я получил один только экземпляр от автора текста — С. Тюляева. Буду стараться получить ещё. Если Вы в Ленинграде не достанете, то постараюсь получить для Вас.

Прекрасно, что удалось сделать хорошую выставку Билибина. Он и замечательный художник, и интересный душевно щедрый человек. Так же Щекатихину очень высоко ценил Николай Константинович Рерих, она много работала с ним для театра, ведь Н. К. Р. большую часть писал только эскизы декораций, а Щекатихина переводила их в натуральную величину. Судя по некоторым высказываниям С. Н. Р., Щекатихину в их семье все любили и ценили, она часто у них бывала.

Хотя русская пословица и гласит: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать», я лично считаю, что творческим людям угрожает именно две смерти — первая в обычном порядке, а вторая — когда забываются или разрушаются плоды их творчества. И вторая, возможно, горше первой, ибо она отнимает у людей веру в непреходящие ценности творческого духа. Поэтому очень понимаю Ваше чувство удовлетворения при каждом участии в делах поддержания жизни, а порой уже и в настоящем «воскресении из мёртвых» тех, кто потрудились для народа, для всего человечества, оставив ему прекрасное наследство.

Дорогой Даниил Антонович, сочувствую Вам в переживаниях из-за несостоявшейся поездки. Знаю, что самое скверное — это когда чья-то неразумная или недобросовестная рука вмешивается в уже готовые к осуществлению планы и разрушает продуманное, прочувствованное и с трудами подготовленное. И бывает подчас обидно даже не на то, что пришлось что-то отложить, а на то, что существуют такие руки, которые ни с кем и ни с чем не считаются, когда есть возможность что-то «хапнуть» для себя.

Прекрасно, что у Вас есть такое незаменимое лекарство, как творческая работа. Очень хотелось бы побывать на выставках, чтобы полюбоваться Вашими фотоработами. Может быть, осенью случится

быть в Ленинграде. В июне собираюсь в Москву, обещают, что будет готова вёрстка большого сборника статей о Н. Рерихе, в котором я участвую и в качестве автора, и в качестве редактора. Осенью обещают выпустить в свет.

С «Изварой» будет много трудностей. Л. А. Файнштейн просто не хочет лишних хлопот. Обстановку воссоздать — проще простого. Сохранились даже подлинные вещи и в достаточном наборе, а ведь удовлетворяются в таких случаях и вещами того времени, а не подлинниками. Имеются фото интерьеров. Есть человек, кто готов всем делом заняться и сейчас ходит по разным инстанциям, в том числе и Файнштейн посещала. Это — молодой искусствовед из Новгорода — Л. Мищенко. Она окончила Ленинградский Герценовский институт, и диплом был на тему «Рерих в Изваре». Пробуют сейчас «пробить» этот вопрос через Москву, но что получится — посмотрим.

Между прочим, если будете в Москве, то зайдите в Музей искусств народов Востока. В начале года туда поступил дар от президента нью-йоркского Музея им. Рериха м-ме Стиббе — около 80 произведений Рериха, в их числе 40 этюдов «Русской старины», которые в начале века затерялись в США, картины двадцатых годов и некоторые экспонаты из Восточной коллекции Рериха (восточная скульптура). Получению этого подарка много способствовал Святослав Николаевич.

О «воинственности» Налбандяна хорошо осведомлён. Отчасти она основывается на том, что, будучи портретистом, он не любит других портретистов, а отчасти и по отличию «человеческих» характеров С. Н. Р. и Налбандяна. Я был на приёмах, которые в честь С. Н. давали индийский посол и Академия художеств. Налбандян на этих приёмах «рассыпался мелким бесом» перед С. Н. Р., однако за спиной приложил великие «дипломатические» усилия, чтобы ему напортить.

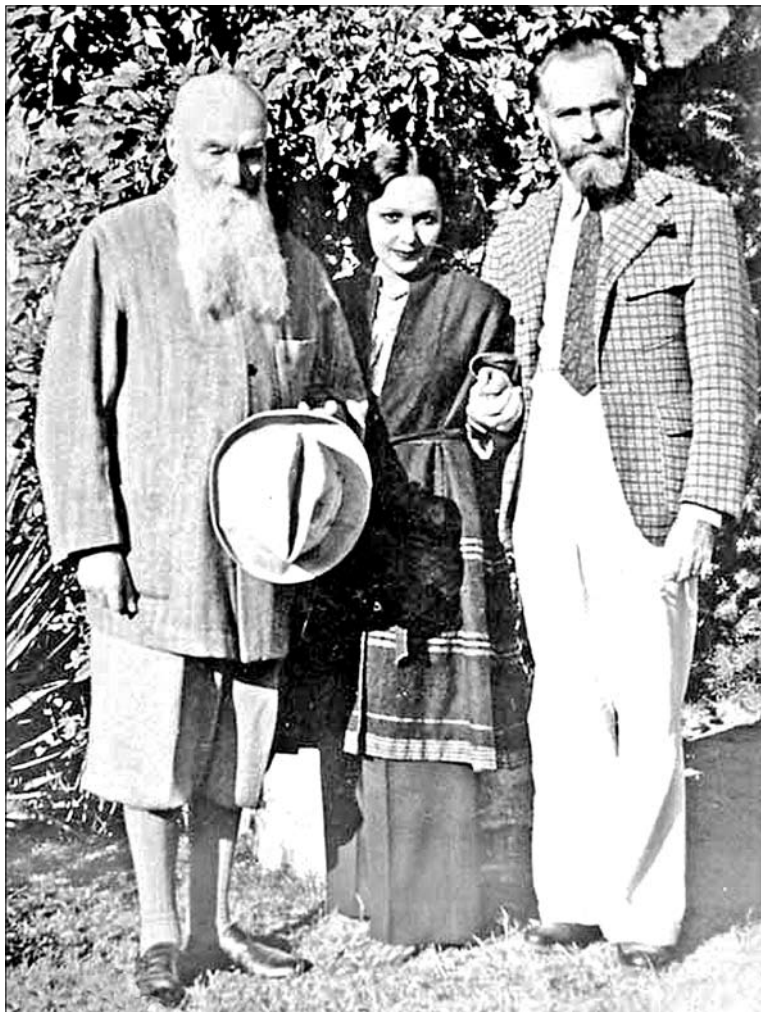
От С. Н. Р. на этих днях имел письмо. В связи с получением в конце прошлого года Премии Неру, он должен был посетить нас, но поездку отложил. Сейчас у них очень много работы, отчасти вызванной событиями в жизни Индии. Ведь они были очень близки с Индирой Ганди, и им искренне её жаль. Нового премьера они также прекрасно знают, он бывал у них и в Кулу, и в Бангалоре, у них давнишнее личное знакомство. В скором времени они думают быть в Дели, а потом поедут в Кулу месяца на два. Так что до осени их вряд ли можно ждать, а, возможно, что и на следующий год поездка отложится. Однако, судя по письмам, быть у нас они собираются.

Прошу передать от меня большой привет Вашей супруге.

С искренними пожеланиями всего самого светлого

Ваш

П. Беликов

Н. К. Рерих, Девика Рани Рерих и С. Н. Рерих. Нагар, Кулу. 1945

Прилагаю фотографию 1945 г. в Кулу, она помещена в новом альбоме «Святослав Рерих», но там значительно хуже, хотя и эта скопирована с фотографии, а не отпечатана с негатива.

Машинопись. Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

26 декабря 1977

Ленинград

Милые и дорогие Галина Васильевна и Павел Фёдорович!

Даже не верится, что я смог вырваться из Ленинграда и посетить Вас. Как приятно было для меня, хоть несколько часов побыть с Вами и почувствовать теплоту и искреннее отношение. Такое внимание ко мне ещё более дороже и отчётливо различается на фоне укоренившихся «сегодняшних дружб», которые основаны на деляческих взаимоотношениях. Очень хотелось бы, чтобы наши встречи состоялись не через годы, а, по крайней мере, несколько раз в год. Только сегодня начну печатать и рассылать долги. А их накопилось много. Мой месячный вынужденный отпуск меня выводит из себя. Такая роскошь не для меня. Правда, своё безделье я компенсировал посещением новых выставок в Эрмитаже: рисунки Ренато Гуттузо, английское серебро и Пушкин в изобразительном искусстве (последняя выставка была в Лицее). За это время моя рука почти что совсем зажила, и я могу снова её эксплуатировать.

Статью о Святославе Рерихе я достал и, откровенно говоря, с большим удовольствием удостоверился, что, наконец-то, начинают понимать по настоящему произведения С. Рериха и честно о нём писать. Молодчина О. Киценко¹ смог вкратце правдиво рассказать о его творчестве. В свою очередь обрадовала меня Кира Алексеевна. Она прислала свой перевод с английского языка из журнала «Пенфренд» XI, январь 1966 г., № 6, «Распятое человечество». Её слайды картин С. Рериха меня просто потрясли. В этом деле она достигла большого совершенства. Пояснения, которые она делала при демонстрации слайдов выше всяких похвал. По сравнению с ней экскурсоводы в музеях кажутся учениками, делающие первые шаги в этом поприще.

Многоуважаемый Павел Фёдорович, высылаю Вам все обзорные очерки и статьи из газет и журналов, которые мне удалось собрать о С. Рерихе и каталог о Билибине и Щекатихиной. Первоначально он задумывался полнее и даже частично в цвете, но как всегда бывает, в последний момент его сократили. Но сама выставка о Билибине была самой полной из всех ранее организованных.

А теперь немного о земной обыденной жизни — о работе. Конец года, как всегда, связан с подведением итогов за весь год. Вот здесь-то и начинается кутерьма. Отделы должны выполнять план, и начальни-

Девика Рани и Д. А. Прокопюк. Ленинград. Гос. Эрмитаж.
Январь 1975. Из архива Д. А. Прокопока

ки приходят к нам, главным инженерам проектов, за процентовкой. Но ведь сплошь — выполнение не соответствует действительности. Вот такие головоломки приходится решать, да ещё добавляются разные неувязки при строительстве объектов. В общем, нервы есть на что тратить! Стараюсь всякие неприятности, а порой их бывает больше чем хорошего, близко не допускать к сердцу. А когда и это не помогает, то убегаю за город — в тишину, на природу. Это единственное лекарство, которое мне помогает.

Высылаю Галине Васильевне пакетик с семенами помидоров «Де-Барао». Они растут в наших краях до 2,5 м и плоды наподобие сливовидных. Подробное описание по выращиванию помидоров пришлю отдельно.

Желаю Вам в Новом году больших успехов и отличного здоровья!
Искренне Ваш,

[Д. Прокопюк]

Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Киценко О.* Ты не должен увидеть пламя. В гостях у Святослава Рериха // Правда. 1977. 2 ноября. № 306. Среда. С. 5.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

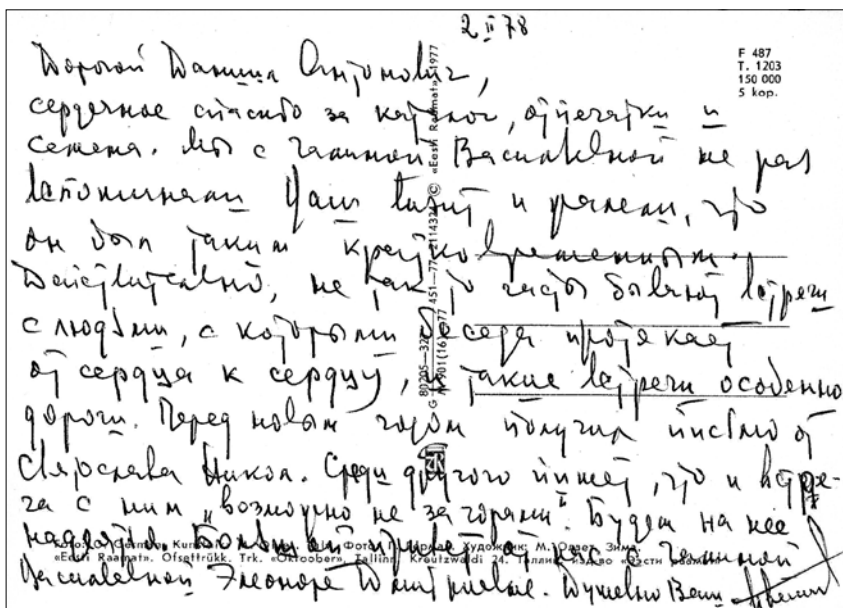
2 февраля 1978

Дорогой Даниил Антонович,

сердечное спасибо за каталог, отпечатки и семена. Мы с Галиной Васильевной не раз вспоминали Ваш визит и жалели, что он был таким кратковременным. Действительно, не так-то часто бывают встречи с людьми, с которыми беседа протекает от сердца к сердцу, и такие встречи особенно дороги. Перед новым годом получил письмо от Святослава Николаевича. Среди другого пишет, что и встреча с ним «возможно не за горами». Будем на неё надеяться. Большой привет от нас с Галиной Васильевной Элеоноре Дмитриевне. Душевно Ваш,

П. Беликов

Автограф. Почтовая карточка с видом Таллинна.

Письмо П. Ф. Беликова к Д. А. Прокопюку. 2 февраля 1978

Из архива Д. А. Прокопюка

Д. А. ПРОКОПЮК — К. А. МОЛЧАНОВОЙ

6 марта 1978

Ленинград

Милая и хорошая Кира Алексеевна!

Уже канун праздника 8 марта и три месяца пролетели со дня нашей встречи. Как хотелось ответить на хорошее отношение хорошим и тёплым хотя бы письмом, но у меня получается всё наоборот, и хуже моего поведения ничего не придумаешь и не оправдаешь моё молчание.

У каждого из нас есть жизнь — ежедневная, ежечасная, от которой никуда и никогда не уйти. И поэтому, уходя на работу, я даже не загадываю, как мой день может закончиться, а он, зачастую, заканчивается совершенно неожиданно. В общем, Новый год начался для меня лично и для всей семьи очень плачевно. Сразу же на другой день после Новогодней ночи посыпались на меня по работе одни неприятности. Строительство трёх заводов вряд ли когда приносит спокойствие и благодарности. Приходилось работать даже вечерами и выезжать на места стройки, и в то же самое время заболела жена. <...>

Высылаю Вам, милая Кира Алексеевна, каталог выставки из собрания И. Воронова, переданного в дар Русскому музею. Хотя это репродукции, но одна из них на стр. 53 «Приезд боярина в монастырь» художника Горюшкина-Сорокопудова представляет собой прелестную картину. Она напоминает сказочный мотив из жизни Руси и перекликается с билибинской манерой. От неё веет чистотой, светом, бодростью и тишиной. Она как-то настраивает на мирный лад и действует успокаивающе. А иногда, для нашей жизни, это очень необходимо. В меру своего свободного времени, по ходу в местные командировки и на стройке просматриваю литературу по искусству. В журнале «Искусство» за 1977 г. № 12 я обнаружил семь писем Н. К. Рериха к В. В. Стасову¹. Я сделал было попытку выполнить с них репродукции, но затея моя кончилась неудачно. Хочу снова переснять их заново и переслать Вам и Павлу Фёдоровичу. Есть в этом же журнале за 1978 г. № 1 статья Надежды Бабуриной «Индия в произведениях русских и советских художников», в которой упоминается Н. Рерих и приводится его картина «Обитель покоя». Эту статью я не буду перепечатывать.

Несмотря ни на что, мне всё-таки удалось немного поработать со старыми негативами и с одним новым — репродукция с Вашей небольшой фотографии (Святослав и Девика у Эрмитажа), которая мне очень

Во время банкета в кабинете директора Государственного Эрмитажа
Б. Б. Пиотровского. Ленинград. Январь 1975. Из архива Д. А. Прокопюка

нравится во всех отношениях: и с композиционной стороны, и с выразительной, и с художественной. В этой фотографии Вам удалось достичь совершенства. И хотя я порой бываю придирчив к фотографиям, на этот раз я покорён и с удовольствием храню её в своём «рериховском досье». С этой фотографии я снял копию и её высылаю Вам. Она мне, кажется, удалась. Так же высылаю две фотографии: Вы с Девикой и С. Рерихом. Конечно, верхний свет сделал своё дело и не украсил фотографии, но иногда историческая ценность кадра бывает значительней, чем художественная её сторона. Милая Кира Алексеевна, прошу меня за них простить. Правда, если формат фотографии увеличить, то можно делу помочь и смягчить резкие тени, но тогда они превратятся по размеру в панораму.

Ещё две фотографии, высылаемые Вам: одна во время банкета в кабинете Б. Б. Пиотровского в честь С. Рериха, а другая сделана поздним вечером в приёмной Пиотровского, выполнены мною впервые.

В последнем своём письме Павел Фёдорович писал, что не исключена возможность в этом году в скором времени приедут Рерихи. Очень

хотелось бы к их приезду закончить фотоальбом. Потихоньку, по зёрнышку отпечатываю имеющийся архив, но текучка, появляющаяся очень часто, понемногу отодвигает исполнение задуманного. А на промежуточном этапе я как-то не умею останавливаться, если есть цельный замысел и его разрывать на части не в моей натуре.

4 февраля я был на чествовании Б. Б. Пиотровского, ему исполнилось 70 лет. Сделал много снимков, но ещё не подарил ему. Почти что все значительные съёмки приходится делать неожиданно, узнав о событии всего за час. Для постоянной информации необходимо специальное время, а его где мне взять? Я и то стараюсь запечатлеть только что-то очень, очень особенное, которое может быть однажды. Иногда меня берёт нервная дрожь оттого, что, обладая ценнейшей коллекцией кадров, я их держу в своём архиве и не даю им никакого ходу. Порой приходит мысль, а не пора ли заняться только одним настоящим делом? Но жизнь затягивает, и всё остаётся по-прежнему без изменений.

Кира Алексеевна, высылаю Вам одну фотографию из серии «Пушкиниана» — Пушкин в изобразительном искусстве различных художников. На одной из выставок, прошлой осенью, я был поражён очень интересной картиной, которая сразу бросилась мне в глаза. Но самое интересное оказалось потом в негативе. Когда я его посмотрел, то передо мной было два кадра с различными смысловыми значениями и притом с большим психологическим накалом в негативе. Однажды такая же история со мной была 11 лет тому назад с фотографией «Бессмертие». Негатив приобрёл смысл и печатался в газетах и выставлялся на выставках. Если Вас не затруднит, то напишите Ваше мнение об этих двух фотографиях. Мне очень хотелось знать именно Ваше заключение. И я скажу, почему именно Ваше!

После того как я был у Вас дома, и Вы меня просвещали по картинам Рериха, то я понял, что во всём требуется специализация настоящая, глубокая, тонкая, не ради внешней красоты, а по существу — идентичная авторскому замыслу. Пожалуй, самое интересное и неожиданное о картинах Святослава Рериха я узнал от Вас. Когда Вы обратили моё внимание на движущихся людей и сказали: «Смотрите, смотрите на них пока они в пределах самой картины, а то они сейчас исчезнут», то я, к стыду своему, действительно увидел, что эти люди идут и, без всякого волшебства, движутся. Раньше до Вас я этого не замечал и даже не подозревал. Может оттого, что ошеломляющие святославские краски сразу заслоняли всё главное, что представляла картина, что изображено на картине. Гамма светящихся красок как бы ударила, ослепляла, поражала и только после этого, через некоторое время, позволяла распознать, что на ней изображено. Под этим впечатлением я нахожусь даже и сейчас. И только Ваши, впервые сказанные слова, меня вернули к исходной,

трезвой позиции, с которой нормальный человек и должен бы смотреть и расценивать картину. А ведь с картинами Святослава Рериха я общался около месяца. За этот срок можно было бы увидеть то, что увидели Вы. Из этого следует сделать вывод, что к встрече с картинами знаменитого художника необходимо готовиться заблаговременно. А то порой получается, что на выставку идёшь, как на увеселительный спектакль.

Мои дела с более серьёзными занятиями — я имею в виду фотокнигу «Бессмертие», двигаются периодически от случая к случаю. Правда, цикл «Без матерей таких немислима Россия», в основном, заканчиваю. Сюда вошли фотографии с картин различных художников, как Р. Гуттузо, К. Кольвиц, С. Рерих и другие, фотографии матерей: Е. Степановой (девять её сыновей отдали жизнь за свободу нашей Родины), Аршбы (фотографию, сделанную за день до гибели её сына — моряка, мать получила через 20 лет случайно с помощью фотокорреспондента С. Короткова) и другие фотографии, сделанные мною на протяжении 10 лет на Пискаревском кладбище 9 мая. Для каждой фотографии дан текст специально написанный писателями Н. Тихоновым, Г. Гулиа, Ю. Вороновым, композитором А. Хачатуряном, общественными деятелями лауреатами международных Ленинских премий «За укрепление мира между народами».

Днями начинается моя эпопея с огородом и садом. 15 марта буду выращивать рассаду помидоров. Некоторые сорта помидоров, выведены мною для ленинградского климата, дают хорошие урожаи на открытом воздухе. В этом тоже есть своя поэзия. Я не говорю о цветах, которые сами приносят радость, счастье своим видом и красотой. Но единственно, что плохо — так это массовое разведение их с коммерческой целью. От этого портится настроение и пропадает прелесть цветов. Хочется получать удовольствие от своей работы, видеть красоту в саду, любоваться цветами, и только тогда человек получает и набирает силу и энергию, восполняющую нутро.

Милая и хорошая Кира Алексеевна, не сердитесь на меня, пишите о своей жизни, не забывайте меня. Очень хотелось бы Вас увидеть, жаль, что Вы живёте в другом городе.

Жду Вашего письма. С уважением к Вам,

[Д. Прокоток]

Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письма Н. К. Рериха к В. В. Стасову. Предисл. Л. Короткиной // Искусство. 1977. Декабрь. № 12. С. 63–67.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

12 марта 1978

Ленинград

Дорогие и уважаемые Галина Васильевна и Павел Фёдорович!

Наконец-то в моей жизни образовался какой-то просвет, и я могу отозваться, что ещё живой, хожу, дышу и не сдаюсь. <...>

А кроме этого, одновременно — никто меня не освобождал от моей второй профессии — успеть быть в курсе самого, самого нового и интереснейшего. Чествование Б. Б. Пиотровского в связи с 70-летием. Бросил всё и побежал, как молодой и незанятый человек. Открытие выставок в Эрмитаже: Американской, Английской и Французской. На последних ещё не был. Хочу сначала подарить Пиотровскому фотографии, а потом уже фотографировать картины.

Постоянная переписка тоже отнимает время, а её очень много и секретаря ещё у меня нет. Всё надо самому успеть. К 60-летию Советской Армии подготовил фотографии и рассказ для генерала армии П. Батова. Густе Фучиковой подобрал накопившиеся фотографии и отослал. Ещё меня отвлекает нейтронная бомба. Сделал несколько рисунков и никак не могу остановиться на окончательном варианте. Удачный вариант пришлю Вам на критику. В этой части опыт у меня есть. Сейчас заканчиваю цикл из фотокниги «Бессмертие» — «Без матерей таких немислима Россия». Сюда вошли фотографии матерей как: Е. Степановой (девять её сыновей отдали жизнь за свободу нашей Родины), Ф. Куприяновой (пять сыновей не вернулись с войны), Аршбы, фотографии, сделанные мною на протяжении 10 лет на Пискаревском кладбище 9 мая.

Для фотографий дан текст специально написанный писателями Н. Тихоновым, Г. Гулиа, Ю. Вороновым, композитором А. Хачатуряном, общественными деятелями Лауреатами международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Случайно в журнале «Искусство» за 1977 г. № 12 я обнаружил семь писем Н. Рериха к В. В. Стасову. Сделал репродукции, но неудачно. Переснял заново, но ещё не проявлял плёнку. Не знаю, как получилось? Обязательно пришлю Вам. В том же журнале за 1978 г. № 1 есть статья Н. Бабуриной «Индия в произведениях русских и советских художников», в которой упоминается Н. Рерих и производится его картина «Обитель покоя». Эту статью я не буду пока перепечатывать.

Уважаемый Павел Фёдорович, высылаю Вам книгу, мне кажется она должна Вас заинтересовать, поскольку в ней довольно много напечатано о начальном периоде археологической деятельности на Руси Н. Рериха. На страницах: 66–68, 90, 122, 141–144, 152, 186 об этом периоде отражено. Может, этой книги у Вас и нет. Ещё есть книга с иллюстрациями Н. Рериха — «Живая древняя Русь» Е. И. Осетрова. Книга предназначена для учащихся, издание «Просвещение» 1976 г. Откровенно говоря, мне не удалось достать два экземпляра, да я и не предполагал, что в ней может быть Н. Рерих. Я её купил в г. Гатчина, на скорую руку и только в поезде стал перелистывать, а в Ленинграде её я не разу не видел. Дорогой Павел Фёдорович, большущее спасибо за Вашу интереснейшую статью о Н. Рерихе. Я постепенно становлюсь «рериховцем» с Вашей помощью. Высылаю Вам три фотографии с Н. Рерихом и две с Вами, и высылаю Галине Васильевне описание по выращиванию помидоров, основанное на моём опыте. Выращивание помидоров и огурцов — это тоже моё увлечение. Выращивать просто так, без знания дела, у меня не получается. Хочется проникнуть в суть. А на это требуется время и наблюдение. И то, что мне удалось постичь, я и постарался написать. Очень хорошие помидоры для еды, крупные, вкусные и сладкие по весу, штука граммов 200–250. Семена я Вам в этом письме высылаю, может этот сорт Вас заинтересует. Названия у него пока нет.

Вот и все мои новости и приключения.

Мои очень хорошие и милые, Галина Васильевна и Павел Фёдорович, не сердитесь на меня. Уже два часа ночи, извините за помарки в письме. Ещё надо немного поработать и ложится спать. Я люблю, когда в доме стоит тишина. За целый день беготни устаёшь, и голова идёт кругом. А сейчас я отдыхаю.

Не забывайте нас, пишите, очень будем рады Вашим письмам.

С уважением к Вам,

[Д. Прокоток]

Машинопись.

К. А. МОЛЧАНОВА — Д. А. ПРОКОПЬОКУ

18 марта 1978

Таллинн

Да, милый Даниил Антонович! Время *летит*, и я всю жизнь не могу наладиться в такт. По натуре своей медлительна. А вот Вами просто восхищаюсь и тревожусь. Какое у Вас здоровье? Можно ли так непомерно себя нагружать! Хотя при Вашей подвижной натуре другого и не представляешь себе. Не волнуйтесь за своё молчание. Конечно, было бы приятно почаще общаться с близкими себе по духу людьми, но что поделаешь! Я всё понимаю и не хочу отнимать у Вас время. Главное — хорошие чувства, почаще вспоминайте! Очень важно «единение в духе». Так говорил Н. К. Рерих.

Итак, получила Вашу бандероль 16.03.78. Вчера, 17.03.78, звонила Вам на работу, чтобы сразу же сообщить о своей радости, но, к сожалению, Вас не оказалось. «В командировке!» — был ответ. Вчера же сдала на почту для Вас сюрприз. Когда получите, непременно позвоните. Я должна знать, что Вы получили. Вложила туда перепечатанную мной интереснейшую статью «Четверо» о мировоззрении Рерихов, о Живой Этике. Только что поступила в продажу книжка В. Сидорова «На вершинах»¹ о творческом кредо Николая Константиновича. Непременно вышлю, если у Вас нет. Такие вещи я приобретаю в расчёте на друзей.

В «Огоньке» № 9 и 10 этот же Сидоров напечатал заметки «Нью-Йорк. По маршруту Н. Рериха»². В № 9 о Рерихе нет ничего. Описание современного Нью-Йорка. Поэтому имею для Вас только № 10. А так, как там репродукции, то посылать не буду, сомнутся. Поищите в Ленинграде. Может быть, этот номер ещё где-то есть.

Буду очень благодарна за письма Н. К. к Стасову.

Теперь о Вашем негативе с картины В. Мишина. Сама картина меня тоже поразила. Прежде не видела, конечно. Воспринимается как лаконичный образ — символ, что мне очень импонирует, — ужасно не люблю многоречие! Однако, если бы художник увидел свою картину в негативе, то понял бы, что произведение им не завершено. В Вашем варианте передаётся образ беспредельного человеческого благородства, сознание обретённого совершенства, мировая скорбь. Мне пришли на ум другие пушкинские слова: «...печаль моя светла, печаль моя полна тобою», то есть в данном случае — этими глухими спесивыми затылками в цилиндрах, конечно, не то, что имелось в виду в самом стихотворении

«На холмах Грузии лежит ночная мгла». Перед зрителем чистый, совершенный образ, как «Троица» Андрея Рублева! Не правда ли? Вся фигура и внешне и внутренне напоминает его ангелов! Пошлите художнику окончательный вариант его картины! Вы удивительно чуткий человек! Настоящий художник! Я восхищаюсь Вашими способностями и душевными качествами. Кто любит детей и цветы, тот хороший человек! Как же это удаётся Вам быть ещё и селекционером? Поразительно! Мне такого ничего не дано. Как говорит Девика Рани про меня, доброжелательно «young heart»³, имея в виду бесталанность и неразвитость психических сил. Но! Это я Вам по секрету исповедуюсь, как хорошему и близкому мне по духу человеку.

Большое спасибо, дорогой Даниил Антонович, за исторические кадры. Также за каталог. «Приезд боярина в монастырь» мне тоже очень нравится. Нечто подобное в зимнем пейзаже я переживала в раннем детстве здесь в буржуазной Эстонии, когда ездили с бабушкой на дрожках зимой в гости в соседнюю деревню. Слышу даже колокольный звон.

В апреле в Болгарии открывается выставка картин Н. К. и С. Н. Рерихов, куда приглашён и сам Святослав Николаевич с Девикой Рани. По их просьбе приглашение получит и Павел Фёдорович.

Что делать мне со своими негативами? Они очень ссохлись в рулоне. Чтобы разрезать и выпрямить, можно ли их снова размочить и высушить? Скажите мне об этом, пожалуйста, по телефону.

Письмо можно было бы продолжить. Но, на этот раз, пока заканчиваю. Желаю Вам здоровья и непрерывного обновления сил, чтобы выдерживать такой напряжённый ритм жизни, как Ваш.

Не волнуйтесь, забыть Вас невозможно по той причине, о которой я уже написала. Поэтому рада, что имею возможность как-то порадовать Вас.

С любовью,

К. Молчанова

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сидоров В. М. На вершинах: (Творч. биогр. Н. Рериха, рассказ. им самим и его современниками). М.: Советская Россия, 1977. 174 с., илл.

² Сидоров Валентин. Нью-Йорк. По маршруту Рериха // Огонёк. 1978. 4 марта. № 10. С. 24–27, цв. вклейка между стр. 8–9, 24–25.

³ Молодое сердце (англ.).

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

27 марта 1978

Дорогой Даниил Антонович,
сердечное Вам спасибо за книгу, фотографию, семена и письмо. Мы с Галиной Васильевной очень сочувствуем трудностям, которые Вам пришлось пережить, восхищаемся Вашей энергией и крепко надеемся, что всё самое тяжёлое уже за спиной. Начало года и у нас было трудноватое, хворала Галина Васильевна, начало пошаливать у меня сердце,

Девика Рани Рерих. Ленинград. 1975. Фото Д. А. Прокопюка

а потом схватил я сильнейшую простуду, рановато стал выходить, а в результате — рецидив, от которого только-только избавился.

Как теперь чувствует себя Элеонора Дмитриевна? Я страдаю стенокардией и пониженным давлением крови, но иногда давление внезапно повышается. Один наш хороший знакомый и очень хороший врач, который не раз нам помогал, дал прекрасно действующий против высокого давления рецепт. Имеется хороший регулятор и при низком давлении. Прилагаю эти рецепты. Они неоднократно испытаны и всегда давали эффективные результаты.

С книгой «Археологические памятники Ленинградской области» Вы «как в воду глядели». Из «Книжного обозрения» я узнал о выходе этой книги, подумал, что в ней должно что-то быть и о Рерихе и соби-рался пуститься в её поиски, а тут вдруг от Вас прямо в мои руки книга приходит!

Недавно вышла в свет книга Сидорова «На вершинах». Разобрали её моментально, так что, полагаю, Вам её получить не удалось. Сидоров — поэт и сотрудник «Огонька». В 9 и 10 №№ «Огонька» была его статья о поездке в Нью-Йорк и репродукции с картин Н. Рериха. Но репродукции сделаны плохо и в обратном (зеркальном) изображении, что уж совсем никуда для «солидного» издания не годится.

Книгу Осетрова мне достали.

В апреле в Софии состоится большая совместная выставка произведений Н. Рериха и С. Рериха. Всего на выставку направляют 380 картин, часть из Бангалора (168 — С. Н. и 132 Н. К.), часть из Ленинграда, из Москвы и из Нью-Йорка. Выставка обещает быть очень интересной. Святослав Николаевич и Девика также намерены побывать в Софии.

Письма Рериха к Стасову, опубликованные в 12 номере «Искусство», мне послала Короткина, автор публикации. Она готовит кандидатскую на тему о раннем периоде творчества Рериха, и я ей кое в чём помогал. А вот со статьей Бабуриной — я не знакомился. К нам в продажу «Искусство» не поступает. Постараюсь раздобыть в библиотеке и перепечатать, спасибо, что сообщили. Ведь я стараюсь всё собрать.

Ещё раз от всего сердца благодарю Вас. Мы с Галиной Васильев-ной шлём Элеоноре Дмитриевне и Вам самые, самые наилучшие пожелания.

Всего светлого всему Вашему семейству.

Душевно,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

5 апреля 1978

Ленинград

Милые и дорогие Галина Васильевна и Павел Фёдорович! Получил от Вас бандероль с письмом, которые, как всегда, доставляют мне радость за Вашу заботу и внимание. Очень хорошо, что все напасти и хвори у Вас кончились, и весна принесёт Вам радости и обновление сил и здоровья. Спасибо за рецепт от давлений. Безусловно, он хорош, но если нет спокойствия в ритмичной жизни, то никакое лекарство не поможет. Об этом я неоднократно повторяю своей жене. Подводят часто нервы, а они основа всех заболеваний. Когда мы все на даче, и отдыха хотя в общепринятом понятии у нас не получается, всё же жена чувствует себя значительно лучше. Воздух, работа на себя, окружающая обстановка — влияют благотворно на весь организм. Я стараюсь, чтобы больше быть на воздухе за пределами города. Ведь не для кого не является секретом, что цивилизация не укрепляет человека, а, наоборот, его ослабляет. Кроме природы я ещё использую и добавочное лекарство: прихожу в Русский музей и Эрмитаж к своим любимым и дорогим, только мне, картинам и делаю с них копии. И когда они получаются удачно, то я испытываю какое-то особенное чувство — будто и я участник создания этой картины. Но только не в понятии тщеславия, а в понятии её знания как хорошего человека. А если в первый раз не получилась копия, то я иду снова перефотографировать. Ведь встреча с любимой картиной всегда приятна! Такие встречи у меня происходят, когда особенно я чувствую плохо и появляется большая напряжённость. Мой метод лечения заключается в психогигиенической саморегуляции. Сейчас я готовлюсь к поездке в Москву в музей им. Пушкина, где открыта выставка портретов «Музыкант и его встречи в искусстве» Святослава Рихтера. Выставка небольшая, всего 26 картин, но они с текстовыми пояснениями С. Рихтера. 10 апреля уже закрывается. Может завтра удастся выехать и её заснять. Мне эта выставка интересна ещё тем, что она может служить продолжением, так как у меня есть фотография под названием «Два Святослава». Мне удалось устроить кратковременную встречу Рериха с Рихтером и их заснять в кабинете Пиотровского. Создавая себе такие цели — я ими живу и получаю импульс. Я чувствую, как внутри у меня зажглось и будет гореть до тех пор, пока я не осуществлю задуманное. И вот такими импульсами я впрыскиваю в себя живительный огонь.

С 1-го мая пойду в отпуск. Буду работать на огороде днём, а вечером приезжать в Ленинград заниматься своей фотоработой. Правда, не исключена возможность приезда С. Рериха и тогда потребуются сдвижка. Ведь пока его приезд точно не установлен. Из последних сообщений газеты «Советская культура» о его приезде, ничего не говорится. Две заметки из газет я Вам высылаю. С книгой Сидорова вообще получилась конфуз. Я её держал в руках и принял за сборник стихов. По формату она похожа на небольшую книжечку, которая не очень располагала к вниманию, а фамилия мне ничего не говорила. И я прозрел только тогда, когда вновь её увидал в Вашей бандероли. Спасибо Вам за Сидорова. Он меня приятно удивил своей прямоотой и культурой. Рерих приобрёл ещё одного почитателя.

Павел Фёдорович, высылаю ещё каталог «Выставка новых поступлений». Был на её открытии в Русском музее. Хотя везде были надписи, что фотографировать картины запрещается, я в общей сутолоке и с сильными мира сего: в компании Аникушина, Моисеенко и Угарова заснял всё, что мне понравилось. Плёнки сразу же проявил. Это мой негласный закон — знать что получилось. Я равнодушен к портрету, и тогда меня ничего не может остановить. Собрал я довольно большую коллекцию. О ней я потом напишу, для чего она мне нужна. Выдержку из статьи Бабуриной, где говорится о Рерихе, я Вам так же высылаю. Номера «Огонька» № 9 и 10 я приобрёл в Разливе.

Дорогой Павел Фёдорович, передайте Галине Васильевне благодарность за её заботу и предложения по цветам. Конечно, цветы могут подкупить каждого, кто их любит, но я уже не в силах за всем поспевать. У меня ещё сохранились немного кустов роз от отца, и я их стараюсь сохранить, как память об отце, но на большее я не в состоянии. У меня есть садовый ландыш. Он уже акклиматизировался и быстро разрастается. Цветёт крупными колокольчиками и имеет очень нежный запах. Очень красивая белая сирень. Букет из такой сирени я года два тому назад подарил Елене Образцовой. И какое впечатление он произвёл, она написала мне в буклете, посвящённом 200-летию Большого театра СССР. Единственный недостаток у этого сорта — в букете он недолго держится. И пока я ничего не могу придумать. <...>

Павел Фёдорович, напишите, пожалуйста, когда Вам станет что-либо известно о приезде С. Рериха в Ленинград или в Москву.

Домашние мои пока чувствуют себя неплохо. Видно решили дать мне небольшой перерыв.

Желаю Вам самого хорошего во всём. Ваш

[Д. Прокоток]

Машинопись.

Д. А. ПРОКОПЮК — К. А. МОЛЧАНОВОЙ

9 апреля 1978

Ленинград

Близкая и хорошая, Кира Алексеевна!

Я не представляю себе, что бы я делал, если я в своё время не познакомился бы с Вами? Не беда, что от первой и до второй нашей встречи прошло три года. Этот перерыв закалил наши отношения и только подтвердил, что наша встреча была необходима и испытана на прочность!

Несколько раз начинал Вам писать, но что-то не получалось, хотя все материалы были подобраны и ждали своей отправки. Может хотелось, закончив свои задумки и держа их уже в своих руках, о них Вам написать и самому немного успокоиться? Вряд ли я говорю правду об успокоении. Моё успокоение, наверное, заключается в постоянном стремлении увидеть, узнать, поспеть, не опоздать, помчаться, бросив всё, захлебнуться от избытка чувств и снова мчаться! Проходят годы, от молодости не остаётся следа, а успокоения и возрастного равновесия всё не приходит. Даже, кажется, что, наоборот, стремление мчаться и поскорее увидеть как бы возрастает. Вот и сейчас так. Может быть, если подходить к своим порывам и поступкам расчётливо и хладнокровно, то я был бы всё время в Ленинграде и на один, два дня из-за выставки не улепётывал бы Москву. Впервые услышав об открытии выставки в Музее изобразительных искусств «Художник и его время в искусстве», я уже не мог быть спокойным. Ведь речь шла о Святославе Рихтере и о портретах близких ему людей, с которыми он был лично связан. Всего 28 портретов и к каждому портрету сопутствует письменный комментарий Рихтера. Среди них известные фамилии и впервые встречаемые. И вот здесь мне хотелось бы Вас сразу же ввести в моё давнее и скрываемое от всех занятие, которое не только очень интересное и, как мне представляется, в скором времени должно изменить многое в самом понятии «портрет».

Постепенно у меня созревала мысль, что на основании художественного произведения, как «портрет», можно и нужно, при уже существующих технических достижениях, вывести его из состояния молчания и заставить «заговорить» в полном смысле этого слова. Как же я сам дошёл до такого состояния или, вернее понятия? Эта навязчивая идея сейчас мне не даёт спокойно работать и думать, всё больше и больше завладевает и отодвигает всё остальное.

Довольно давно отдельные личности и их копии — портреты стали появляться в моих фотоархивах. Это были встречи с действительно интересными людьми, от которых постепенно что-то оседало во мне. Перед этими встречами я вёл тщательную подготовительную работу. Она касалась различных сторон интересующего меня человека. Ведь от того, как я буду подготовлен и насколько буду его хорошо знать, от этого, в основном, будет заключаться успех встречи. Мне же требуется проникнуть в его сокровенные душевные тайники, их раскрыть, расположить к себе, чтобы он не видел перед собой случайного человека, которому просто поручено получить информацию, и об этой встрече [он] вскоре всё забудет. Это очень хорошо чувствует интервьюируемый, и ответы его целиком зависят от сложившегося сразу взаимопонимания.

Следовательно, подготовительный период, сама запись на плёнку, корректировка в процессе интервьюирования задаваемых вопросов — всё это способствует вырисовыванию настоящего реального образа. Кроме того, этот образ добавляется потом его литературными произведениями, или различными выступлениями, или автопортретами, если этот человек художник, или вокальными записями, если он артист. Для каждой специальности должны быть даны раскрывающие характерные особенности, которые программируются, озвучиваются и вкладываются в мозг (память) портрета или автопортрета в различные периоды (временные по возрасту) исследуемого индивидуума. От портретов, имеющих данные и уже заговоривших человеческим голосом, можно переходить к портретам без характеристик, поскольку они о себе ничего не оставили, кроме своей особы на холсте или на фотографии.

В этом очень трудном и интересном случае речь должна уже идти о нахождении подобных типажей между запрограммированными, заговорившими портретами и портретами без характеристик, только по одной физиономии. Здесь аналогичность должна производиться, в основном, по двум главным направлениям: по внешности, в зависимости от возраста, и по профессии. На этом месте я пока прерываю своё повествование и возвращаюсь к выставке 28 картин, связанных с Рихтером. Теперь не трудно будет догадаться, почему я помчался в Москву, и в какой мере она мне может помочь по портрету. Как я выше указывал, что при программировании, чтобы портрет заговорил точнее, не для кого не является секретом, что окружающие исследуемый объект люди наиболее полно дают ему характеристику. Вот на этом примере я и могу лишний раз и убедиться. Кроме того, к этим портретам, сам Рихтер дал свои комментарии. В данном случае все карты налицо. Плёнки я сразу же проявил, остался с качественной стороны довольным. Теперь только дело за мной и за временем. (Как всё, вроде, просто осуществить).

Но, как всегда, «но»... Погибают мои помидоры — рассада. Но отчего? С их ростом и силой и моё настроение взаимно уравнивается. Пусть эта новая жизнь хоть и относится к небольшим растениям, но всё же это жизнь, и поэтому, если жизнь затухает, то в том кроются какие-то причины? Но, какие? Опять упражнение для моих мозгов. Но не слишком ли разносторонни эти упражнения? И в тоже время, я себя спрашиваю, а как их сократить?

Одновременно с посещением выставки воспользовался окном и показал, пока единственный экземпляр, книги «Бессмертие» в Советском комитете защиты мира ответственному секретарю тов. М. И. Котову. По встречам на конгрессах и по моим фотографиям у нас установились довольно тёплые отношения. Его просмотр и одобряющие слова, вселили новые силы для продолжения работы. Пока есть дорога, которую мне указали, надо ею воспользоваться, и в Ленинграде её определить к месту.

Возможный приезд Святослава Рериха в Ленинград ко всему ещё добавил для меня напряжение. Подумываю, если удастся записать на плёнку голос Рериха. В общем, планов, как всегда, много, а реальных успехов — никаких.

От Павла Фёдоровича получил письмо. Чувствуется, что он ещё не отошёл от болезни. Прислал для моих болящих рецепты от давления, а так же для меня книжку «На вершинах» и огоньковский сборник «Гималайский сад» Валентина Сидорова за 1976 г., № 17¹. Валентин Сидоров — молодчина. Рерих приобрёл новую краску в своей биографии, впервые за столько годы исследования.

Из газеты «Советская культура» я узнал, что в апреле состоится симпозиум с участием советских учёных. Какие же там будут участвовать учёные, занимающиеся Рерихом? А Беликов? — Кто он? (Везде надо брать за глотку, только тогда будут считаться и уважать!) Знакомые картины из нашей жизни, которые ежедневно встречаются и заставляют воспринимать их как должное.

Милая Кира Алексеевна! Высылаю Вам выписки из газет про Рериха, статьи из журналов «Искусство» и «Отчизна» и две книги: «Живые вещи» и «Новые поступления». Если Вы собираетесь приехать в Ленинград в мае месяце, то успеете попасть на несколько интересных выставок. В Эрмитаже их три: американская живопись, английская и французская (11 картин из музея Помпиду), и в Русском — Выставка новых поступлений. Да, кроме того, в Центральном выставочном зале — Пластов (это всего вторая выставка его картин после смерти). Я её первый раз смотрел в Москве вместе с Коненковым. Если я от Пластова был в восторге, то от Коненкова — в разочаровании. Пластов воочию раскрыл душу русского человека — народа в наши дни! Да показал не в нескольких

полотнах, а в бесчисленных картинах — одна лучше другой; поэтому, когда выставку привезли в Ленинград, то я тут же пошёл на её открытие. Очень приятно сознавать, что ещё есть на Руси настоящие таланты!

По-правде сказать, от обилия новых выставок я немного подустал и насытился до того, что на некоторые картины смотрю чересчур придиричиво.

До моего отпуска остаются считанные дни — даже не верится, что буду, наконец-то, беззаботно, бездельничать в своё удовольствие. Трудно себе представить, что такая жизнь может наступить. И в тоже время я себя спрашиваю, а почему мне это непозволительно? Чем я хуже других?

Первое время будет занято дачными делами и садом, а потом уже на себя. Вот моя жизнь ежедневная и перспективная. Последнее время стала побаливать голова, справляюсь без лекарств, за что попадает от жены. Она без них не может жить. Я не сторонник лекарств и стараюсь к ним не прибегать. Пробую на себе психогигиеническую саморегуляцию. Недавно достал по данному вопросу книгу, выпущенную ленинградским отделением «Медицина», 1977 г. Хотел купить и для всех знакомых, но на прилавке была только одна книга. Я думаю, что она представляет интерес для многих. И если увижу, то куплю и для Вас. О здоровье надо заботиться самому и никакой врач не в состоянии заглянуть вовнутрь больному, как сам больной. Это моё мнение, проверенное жизнью!

Вот и весь мой трактат! Кира Алексеевна, пишите побольше о себе и не забывайте обо мне. Мысли о поездке в Индию меня не отпускают и считаю, что приездом С. Рериха необходимо воспользоваться, чтобы договориться с ним конкретно о такой возможности.

Искренне Ваш,

[Д. Прокоток]

Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

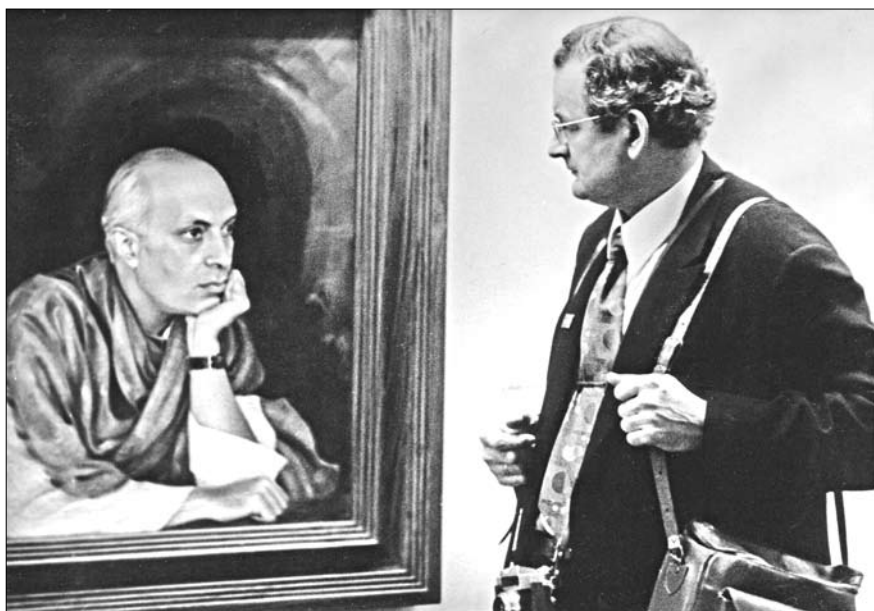
¹ Сидоров В. М. Гималайский сад : Стихи. М.: Правда, 1976. 32 с. (Б-ка «Огонёк». № 17).

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

12 апреля 1978

Дорогой Даниил Антонович,
сердечное Вам спасибо за письмо, вырезки из газет и каталог. Вы абсолютно правы в отношении здоровья. Безусловно, главное — наше внутреннее, душевное состояние. Именно оно активизирует, нейтрализует, а может случиться, что и негативно сказывается на воздействии лекарственных средств. К каждому рецепту врачи должны были бы приписывать: +, 0 — или состояние нервов. А нервы — это почти всегда наше отношение к внешнему миру, наше взаимодействие с ним, наше активное участие в его делах. Реакцию нервов на «внешние раздражители», как мне кажется, никакими лекарствами нельзя регулировать. Разными глушителями, вроде брома и подобных ему средств, можно эту реакцию сводить на нет, однако отсутствие реакции, в конечном итоге, такое же ненормальное состояние, как и повышенная, болезненная

Д. А. Прокопюк у картины С. Н. Рериха «Пандит Джавахарлал Неру».
Ленинград. Гос. Эрмитаж. Январь 1975. Из архива Д. А. Прокопюка

реакция. Конечно, «гримасы цивилизации» пагубно сказываются на наших нервах. Поэтому особенно важно стимулировать всё то, что способствует их укреплению, а это, как Вы правильно пишете, — природа, лучшие творения «рук человеческих» (искусство) и собственный творческий огонёк. Эта «триада» — панцирь против всяческих «внешних раздражителей», неизбежных в существующих условиях жизни.

Галина Васильевна уехала на несколько дней в город к дочери и сыну. Скоро у неё начнётся садово-огородный сезон. В этом деле руководит она, а я допускаюсь лишь на «подсобные» работы. Хотя слово «допускаюсь» не точно определяет положение. Правильнее было бы сказать «отрываюсь». Письменный стол держит. Как-то много работы накапливается, последнее время не успеваю за намеченными планами. У Галины Васильевны тоже с «Де-барау» не ладится. Другие семена дали прекрасные ростки, а «Де-барау» долго вообще не давал всходов, те же, что теперь взошли — жидковаты, с другими и сравнить нельзя. Собираемся в этом году возвести оранжерейку приличных размеров. Без прикрытия у нас помидоры не хотят вызревать. Ночная сырость на них губительно действует. На яблочках появляются тёмные пятна и с них ничего не получается.

Из Софии я известий ещё не имею. Последнее письмо получил из Бангалора. Там перед отъездом в Болгарию была проведена Свято-славом Николаевичем пресс-конференция. Кроме картин отца, в Софию полетели ещё и 168 полотен самого С. Н. В последнем письме Девика сообщила, что известит меня сразу же, как выяснится дата их приезда к нам, но ожидать этого следует в самом конце мая. Как только узнаю дату, немедленно же Вас информирую.

[Приписка от руки:] Наилучшие пожелания прошу передать Элеонре Дмитриевне.

Душевно Ваш,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

К. А. МОЛЧАНОВА — Д. А. ПРОКОПЮКУ

20 апреля 1978
Таллинн

Дорогой Даниил Антонович!

Сердечное спасибо за такое незаслуженное внимание! Только что получила и успела прочитать пока Ваши выписки из газет и журналов. Просмотрела каталог новых поступлений в Русском музее и, конечно, сразу же наткнулась на Н. К. Р.

Книга «Живые вещи» мне очень близка своей этической направленностью, поэтому очень благодарна Вам за такой презент! Эта книга имеет самое непосредственное отношение к Вашей сокровенной теме — портрету.

Посылаю свой перевод статьи, присланной мне Девикой Рани о выставке в Софии и Болгарии.

Сообщите, есть ли у Вас брошюра издательства «Знание», М., 1974 г. А. Д. Алёхин «Н. К. Рерих». Она очень приятно издана с обилием репродукций и самостоятельным подходом к теме. Рада, что перед Вашей книгой «Бессмертие» дорога открыта, и не надо медлить. Пусть это будет сейчас главной ближайшей целью! А Ваша идея и сама работа над портретами с привлечением современных средств портретирования совершенно необычна, своеобразна и, вероятно, должна уже в недалёком будущем проявиться и стать общедоступной. Это будет выдающийся творческий труд! Нужно будет начать издание хотя бы с нескольких таких портретов и в дальнейшем расширять его.

За Вашу молодость я не волнуюсь. Вы-то всегда будете молоды! Это уж такая натура. Но спешить надо, такие идеи надо воплощать!

Жалею Ваши рассады, но помочь не умею!

Книги на тему о психотерапии меня очень интересуют. Имейте, пожалуйста в виду. При таком расходе энергии Вам нужно непременно есть мёд.

Спешу с ответом. Поэтому пока заканчиваю и может быть теперь до скорой встречи, если Вы с семьёй не уедете на дачу! Передайте, пожалуйста, сердечный привет Элеоноре Дмитриевне.

[Приписка от руки:] С самым тёплым чувством,

К. Молчанова

Машинопись. Автограф.

К. А. МОЛЧАНОВА — Д. А. ПРОКОПЬОКУ

14 мая 1978

Таллинн

Милый Даниил Антонович!

Посылаю Вам прелестную книжку издательства «Малыш» о картине А. А. Пластова и свой перевод статьи о творческом пути Девика Рани¹. Эта статья, конечно, должна помочь Вам подготовиться к встрече! Наверное, Вам придётся завести отдельное досье на Д[евику] Р[ани].

Интересно, что Вам удалось узнать в Академии?

Вырезку из газеты «Ленинградская правда» от 7 мая², которую прислал мне Георгий Александрович, я уже послала в Новосибирск, поэтому прошу Вас не забыть и прислать *для меня*.

Сердечный привет, пожалуйста, Элеоноре Дмитриевне. И мальчикам тоже.

А обращались ли Вы насчёт высокого давления к знаменитому врачу тибетской медицины А. Н. Бадмаеву? Есть ли у Вас досье на него? Могу дать фотоснимок.

С самыми тёплыми чувствами,

К. Молчанова

Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нараян Н. Вчерашние королевы кино: Девика Рани // Филмфаре (Бангалор). 1977. № 23. 11–24 ноября. С. 42–47.

² Читатель интересуется. Дом Рериха // Ленинградская правда. 1978. 7 мая. № 107. Воскресенье. С. 4.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЬКУ

22 мая 1978

Дорогой Даниил Антонович,

до сей поры ещё не знаю точной даты приезда С. Н. Р. к нам. Ориентировочно — первая половина июня, но могут быть и изменения. О присуждении С. Н. Р. звания почётного академика АХ СССР¹ Вы, должно быть, уже давно знаете. Ему присуждено также звание почётного академика Болгарской Академии художеств.

Ваши помидоры уже в теплице и растут прекрасно, люблюемся и Вас благодарим. Большой привет от нас Элеоноре Дмитриевне.

Душевно Ваш,

П. Беликов

Автограф. Почтовая карточка с видом Таллинна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вручение С. Н. Рериху Диплома Почётного академика Академии художеств СССР состоялось 7 июня 1978 года в Академии художеств в Москве.

044		МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР		Ф 11-12
ТЕЛЕГРАММА				
ПЕРЕДАЧА: ГО — ЧАС — МИН.		Адрес: ЛЕНИНГРАД УЛ ЧАЙКОВСКОГО 27 КВ 12 ПРОКОПЬКУ =		
Принял: <i>В. В. В.</i>		Из: КОЗЕ-УУЕММЫЗА 75 14 27 1115 =		
Служб. отсылка:		ВЫЕЗДЮ МОСКВУ ВСТРЕЧУ СВЕТОСЛАВОИ 1 ИЮНЯ =БЕЛИКОВ=		
Лом. тип. П., з. 4350. 22.07.77				

Телеграмма П. Ф. Беликова к Д. А. Прокопьюку. 27 мая 1978.
Из архива Д. А. Прокопюка.

17

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

28 мая 1978

Дорогой Даниил Антонович!

С. Н. Р. и Девика поехали из Болгарии в европейские страны, а вчера телеграфировали из Цюриха, что 31 мая рейсом 266 прилетят в Москву. Если будет возможность, то остановятся в гостинице «Советская» (Ленинградский пр., 32). Как долго в Москве пробудут — не знаю. Мой телефон в Москве: 153-18-75. Днём я мало буду дома, звонить лучше утром около 8 и вечером после 10.

Большой привет Элеоноре Дмитриевне.

Искренне Ваш,

П. Беликов

Автограф. Почтовая карточка с видом Таллинна.

18

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

31 мая 1978

Дорогой Даниил Антонович,

сегодня встречаем С. Н., остановится он в «России», № 503 (14 этаж). Планом предусмотрена поездка в Ленинград или 3–5, или 10–13.VI, но это всё ещё может измениться, окончательно выяснится после согласования с ним самим.

Ваш

П. Беликов

Автограф. Почтовая карточка с видом Москвы.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЬУКУ

1 июня 1978

Дорогой Даниил Антонович!

С. Н. приехал. Остановился в «России», но не 503-й, а 504-й номер. Поездка в Ленинград будет решаться в зависимости от московских дел. Пробудет у нас или до 12, или до 14.

Ваш

П. Беликов

Автограф. Почтовая карточка с видом Москвы.

Ф. ПГ-12

030

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ ГО ЧАС. МИН. ГО ЧАС. МИН. Принял: И: МОСКВА 495/18 19 2 1006 Служебные отметки:	ПЕРЕДАЧА: ГО ЧАС. МИН. ГО ЧАС. МИН. Передал:	Адрес: ЛЕНИНГРАД УЛИЦА ЧАЙКОВСКОГО 27 КВАРТ 12 ПРОКОПЬУКУ
ВРУЧЕНИЕ ДИПЛОМА СЕДЬМОГО АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ ПЯТНАДЦАТЬ ЧАСОВ ПРИЕЗД ЛЕНИНГРАД ВОЗМОЖЕН ДЕСЯТОГО БЕЛИКОВ		

*) Цифры, указанные после наименования пункта, откуда послана телеграмма, означают: 1) № телеграммы; 2) количество слов; 3) число, обозначающее количество знаков, занятых в сообщении (с учетом цифр, составляющих две цифры — минуты).

Лом. тип. П., з. 4350. 22.07.77

Телеграмма П. Ф. Беликова к Д. А. Прокопьюку. 2 июня 1978.
Из архива Д. А. Прокопюка.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

28 июня 1978

Дорогой Даниил Антонович,
как Вы добрались до дому и как с обилием дел справляетесь? В Москве Вам пришлось потрудиться. Это прямо на героический подвиг было похоже, ни минуты даром не теряли.

Как и всегда, на плоды Ваших трудов очень рассчитываю. Хочется получить фотографии. Можно, конечно, мягкие (без наклейки на папку) для альбома. Получились ли в номере гостиницы, где Вы сняли меня с С. Н.? Кажется, темновато было? В общем, буду благодарен за всё.

Очень рассчитываю также на запись выступлений. Я полагаю, что лучше всего переозвучить Вам самим. Я не знаю — каких и сколько магнитолент надо? У дочери есть магнитофон, но я сам записями не занимаюсь. Я перечисляю Вам почтовым переводом 20 руб., но, может быть этого мало? Сообщите, пожалуйста, я сразу же дошлю. Хочется иметь запись. Думаю, что ленты с записью можно послать почтой. Буду очень за них признателен. Всё это так необходимо мне для работы.

От московского фотографа достал три мотива, которых у Вас на кадрах быть не может. Прилагаю их.

Ваши помидоры растут исключительно хорошо. С самых ранних, посаженных в горшки в комнате и пересаженных с маленькими яблочками уже сняли три красных плода. Правда, эти растения слабее, и плодоносить будут меньше. Но другие — прямо как деревья, много цветов и завязей, много и зелёных яблочек.

Я пробыл в Москве до 17-го. 14-го проводили Святослава Николаевича и Девику. Я по разным делам ещё на три дня остался. Приехал домой, а здесь «завал» на письменном столе. Десятка три писем, на которые надо отвечать, и одна заказанная статья, которую срочно нужно сделать. Впрочем, что такое «нагрузка», Вы и без меня хорошо знаете по собственному опыту.

Большой привет от нас Элеоноре Дмитриевне.

Всего Вам самого, самого светлого.

Душевно,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — К. А. МОЛЧАНОВОЙ

17 июля 1978

ст. Разлив

Милая Кира Алексеевна!

Большое спасибо за то, что Вы меня не забываете и поздравили таким обилием прекрасных слов. В последнее время слово прекрасный стало очень часто встречаться в моей деятельности, и я стал его не очень долюбливать, но в данном случае я без него не мог обойтись. Конечно, Вы много мне пожелали хорошего, но вряд ли я смогу всё это выполнить. Скажите, кто не любит стремительного полёта? Таких, я думаю, наверное, найдётся очень мало, но чтобы летать, нужны крылья! А без них какой же получится полёт? Полёт получится, но только устремлённый вниз к земле. По земле мы и так много ходим, а порой и ползаем. Вот Вы мне и задали задачу с крыльями. Буду стараться их отрастить своими силами, чтобы они выросли сильными и крепкими! Чайку Вы прислали мне вовремя. До Вашей притчи я несколько раз выезжал на лодке к птичьему острову, на котором гнездятся и живут разливские чайки. Их там тысячи. И когда они поднимаются с гнёзд и сверкают на голубом небе, с криком пикируют на непрошенных пришельцев, то в этом вдруг открываешь для себя новый мир, который к себе зовёт и манит. Я себя ловил на этом неоднократно. И когда снова приезжал, то испытывал даже зависть, что они свободны в своём полёте и могут бороться за своё место в жизни. Всем семейством я приехал как-то, и стали записывать птичий базар и фотографировать появление птенцов, потом их уже вылупившимися, плавающими и летающими, правда, ещё не смело, но стремящихся к полёту. Так что, если не я ещё летаю, так летают мои разливские чайки, и я пока за ними наблюдаю, слежу и постепенно беру с них пример или, вернее, беру уроки. Кадры с чайками я проявил и мне кажется, что моя проба получилась. Хотелось бы Вам потом выслать, чтобы Вы могли бы по ним прочесть то, что я не смог передать словами. О чайках всё. Перехожу к другой теме.

Вот я и разменял последний десяток своей производственно-технической деятельности и уже могу с полным правом помышлять о заслуженном отдыхе. Хотя годы становятся в своём цифровом значении всё значительней и значительней, однако я их не воспринимаю по серьёзному, т. к. нутро моё с моими ежедневными планами не соответствуют моим возрастным показателям. Единственно, что заставляет всё же иногда призадуматься, так это — где урвать ещё кусочек времени, где

Заметка из газеты «Пионерская правда».

13 июня 1978. Архив «Исследовательского Фонда Рерихов»

его раздобыть? Все мои человеческие резервы возможные и просто невозможные мною исчерпаны. А дел не убавляется, а, пожалуй наоборот, прибавляется, и я сам себе расширяю поле деятельности. Всё это было бы мне под силу и было выполнимо, если бы в мои планы не вклинивались бы непредвиденные обстоятельства, которые моё жизненно необходимое время сжирают. Вместо того, чтобы сверять присланный Вами текст выступления С. Н. Рериха с записью на ленте, мне пришлось исправлять самому магнитофон, чтобы лента крутилась. Тот, который я взял для прослушивания оказался маломощным, и слова слышны были плохо. Волей-неволей пришлось чинить свой. А тут ещё чуть не загубил запись беседы со С. Н. в последний день и его выступление в музее Восточных культур. Я уже чувствовал, как по моей спине бегают мурашки. Только выдержка и моё терпение смогли ликвидировать катастрофу. Когда я разрезал кассету, то перед моим взором лента представляла гармошку. От её вида захватывало дух. Но теперь все невзгоды позади, и я снова слышу ровный, неторопливый разговор Святослава Николаевича.

Кира Алексеевна, высылаю Вам черновой текст и копию выступления С. Н. Р. в отпечатанном виде, кроме того, высылаю письма

Н. К. Рериха к В. В. Стасову, статью из газеты «Литературная Россия»¹ на книгу В. Сидорова «На вершинах» и очерк из газеты «Пионерская правда» — «Всегда стремитесь к прекрасному»², и из газеты «За рубежом» — «Святослав Рерих почётный член Академии художеств СССР»³.

Высылаю напоследок две обещанные книги. Хоть и объехал за ними я полсвета, но всё же достал. Вот они: «Археологические памятники» и «Пушкинский сборник». На этот раз все мои обещания я выполнил, и все мои мысли исчерпаны, оставляю часть мыслей на следующее письмо. Стараюсь писать письма сжато. Берёт нетерпение с печатанием фотографии С. Н. Р. в Москве, но никак не выкроить время днём. Вечер уходит на огород и дом.

Сейчас в Ленинграде много выставок, но опять я зашился на работе и не вырваться. Такое со мной получилось впервые. Буду исправляться. Пишите, Кира Алексеевна, и не забывайте мою грешную душу.

С симпатией к Вам,

[Д. Прокотюк]

Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бондаренко В. По «Державе Рериха» // Литературная Россия. 1978. 23 июня. № 25.

² Красильникова Н. «Всегда стремитесь к прекрасному» // Пионерская правда. 1978. 13 июня. № 47. Вторник. С. 2.

³ Тюляев С. Святослав Рерих — почётный член Академии художеств СССР // За рубежом. 1978. 30 июня. № 27. С. 22–23.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

18 июля 1978

Ленинград

Дорогие Галина Васильевна и Павел Фёдорович!

Как всегда разрываюсь на части между Ленинградом и Разливом. Порой кажется, что уже нет никаких сил успеть всё сделать, а дел не убавляется, наоборот, всё прибавляется. Только стремление к интересному, необыкновенному, сглаживают усталость, минутное расслабление и снова продолжаешь свой стремительный бег. Мальчишки подрастают, им всё больше и больше требуется внимания, а они часто бывают одни и сами хозяйничают. Вся надежда, чтобы жена могла быть с ними до конца лета и, может быть, сама побольше пожила на даче.

С. Н. Рерих у витрины
в Государственном музее искусства
народов Востока. На заднем плане
Д. А. Прокопюк. 8 июня 1978.
Из архива Д. А. Прокопюка

Сейчас лето и мне приходится нести нагрузку за другого гл. инженера проекта, т. к. он пошёл в отпуск. Рабочее время всё до предела загружено, и никак никуда не выбраться. Магнитофонные плёнки для записи я с большим трудом достал: часть в г. Бокситогорске, когда ездил в командировку, а часть в Ленинграде, так что плёнками запасаюсь. Проблема теперь стала другая, где раздобыть второй магнитофон. В прокате их нет, а если и есть, то другие. Несколько раз прослушивал все записи со С. Н. и убеждаюсь, что обладаю бесценными сокровищами, поскольку в его рассказах об Индии, философии, искусстве, о балете, т. п. раскрываются отношения, взгляды, мнения без всяких оглядок и недомолвок. И к этому надо добавить, что записан его голос. В общем, потрудились я не зря

и этим живу. Фотоплёнки я проявил сразу же, как я приехал в Ленинград утром. Ваши опасения я могу рассеять. Вы со С. Н. получились хорошо, только осталось за малым — отпечатать и выслать Вам. Кадров получилось очень много, и я не стану их перечислять. Надеюсь, что на той неделе хоть немного, но отпечатаю. Большущее спасибо за Ваш подарок трёх фотографий. Конечно, очень приятно, что на них есть и я. Постепенно у меня накапливаются снимки со всемирно известными людьми. Это не для тщеславия, а чтобы самому можно было бы посмотреть и тогда только поверить, что, действительно, я с ними встречался и их снимал. Порой кажется, что это был сон. Сегодня купил новую книгу Л. Шапошниковой «Мы — курги»¹, вместе с ней у меня стало четыре её книги: «Австралоиды живут в Индии»², «Тайна племени голубых гор»³, «Дорог[и] джунглей»⁴. Так что я постепенно становлюсь индологом — это, конечно, не в полном смысле, но всё же, если смотреть для смертных, то это уже кое-что.

Высылаю Вам, Павел Фёдорович, несколько статей, перепечатанных из различных источников о Святославе Николаевиче. Одна статья из газеты «За рубежом» С. Тюляева, другая из газеты «Литературная Россия» В. Бондаренко и из «Пионерской правды» Н. Красильниковой, и текст выступления С. Н. Р. в Академии художеств 7 июня с. г., отпечатанный с магнитофонной записи. Вот пока и всё, что я мог сделать. Интересовался транспортом на Извару. Электропоезда до Волосово прямые не ходят, надо делать пересадку в Гатчине. Такой вариант очень неудобен. Лучше всего на автобусе с площади Мира. Я уже себе составил программу для съёмки, с учётом пожеланий С. Н. Р.

<...> Постараюсь переписать Святослава Николаевича на плёнки на будущей неделе, их 4 шт. Это на 4 часа чистого времени.

С добрыми и искренними пожеланиями,

Д. Прокотюк

Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шапошникова Л. В. Мы — курги / Предисл. Н. Тихонова. М.: Мысль, 1978.

² Шапошникова Л. В. Австралоиды живут в Индии. М.: Мысль, 1976.

³ Шапошникова Л. В. Тайна племени голубых гор. М.: Наука, 1969.

⁴ Шапошникова Л. В. Дороги джунглей. М.: Мысль, 1968.

К. А. МОЛЧАНОВА — Д. А. ПРОКОПЬУКУ

31 июля 1978

Таллинн

Дорогой мой Даниил Антонович!

В Ваших письмах чувствуется похолодание, как ни горько это сознавать, но это факт! Вероятно, Вы всё больше и больше разочаровываетесь в моих способностях. Но я Вас сразу предупреждала, ещё в начале романа, о своих заурядных способностях, чтобы Вы не сотворили себе кумира! К полётам я стремлюсь всей душой, но крылышки воробьиные!

Получила Вашу драгоценную бандероль и приношу свою сердечную признательность за Вашу душевную и материальную щедрость! Просматриваю Пушкинский сборник и удивляюсь, насколько изощрено мышление у некоторых людей, и все кормятся вокруг Пушкина! Так же, как теперь начинают кормиться вокруг Рерихов. Сколько же силы аккумулирует в себе гений! Истинно, четырьмя хлебами четыре тысячи насытил!

Субботу и воскресенье провела на «своей даче». Два дня впитывала роскошное лето. Не помню, были ли подобные дни прежде в моей жизни, разве что в детстве! И тепло, и тихо, и запах сена, и ароматы трав, и земляника, и малина, и черника, и даже грибы! Такое обилие всего! Съездила и к Павлу Фёдоровичу. Отдала два комплекта фотоснимков — для него и для музея Н. К., а надо ещё сделать и для Англии. Там тоже было обилие, но... гостей! Шапошникова со своей приятельницей, Митусова со своей знакомой, и дети, и внуки. Все за одним столом в этой крохотной столовой! И мне пришлось, конечно, уехать из сочувствия к Галине Васильевне. Я вообще боюсь людей стеснять и стараюсь лишний раз нигде не появляться, только в случае крайней необходимости.

Ещё раз, большое, спасибо. Сердечный привет Элеоноре Дмитриевне и мальчикам.

К. М.

[От руки:]

Р. S.: Напишите, пожалуйста, современный индекс Вашего почтового отделения.

Машинопись. Автограф.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЬОКУ

10 августа 1978

Дорогой Даниил Антонович,
не ответил сразу на Ваше письмо, т. к. собирались мы с Галиной Васильевной в Карелию и намеревались по пути на несколько дней в Ленинграде остановиться и Вас повидать. Вышло, однако, всё по-иному. Начали у нас ремонт (проводят центральное отопление), принялись за работу весной, а, до сей поры, кончить не могут. В промежутках

Святослав Рерик у входа в гостиницу «Россия». Москва. 1978.
Фото К. А. Молчановой. Из архива Д. А. Прокопюка

можно было съездить, но около трёх недель провела у нас Л. В. Шапошникова. Она готовит новую книгу о путешествии Н. К. Р. и познакомилась с моим архивом и разными имеющимися у меня материалами. Чуть было не выехали мы в первых числах августа, да судьба хранила — наступили такие погодные условия, что лучше всего дома отсидеться. К тому же опять ремонтники пришли. Так у нас всё лето и прошло.

Помидоры мы уже давно едим, они у нас в теплице. Этой весной соорудили хорошую новую теплицу, так что поспели рано. Едим и Вас добрым словом вспоминаем. «Без названия» — замечательный сорт. Урожай обильный, вкус замечательный. «Де барао» несколько кустов у нас вышло, но по вкусу они уступают «Без названия».

Лето, вообще, выдалось не очень-то хорошее. Яблоки ещё зелёные, «белый налив» — дерево гнётся от обилия плодов, но до сей поры яблоки зелёные, не верится даже, что поспеют. Слив и вишен в этом году почему-то совсем не было, правда, в прошлом году приличный урожай был, возможно, деревья «отдыхают».

Радостно было узнать, что фотографии и запись удались. Простите, что к Вашей напряжённой работе я прибавляю ещё и работу для себя. Но уж очень хочется иметь плёнки с записями и фотографии. Если у Вас большие затруднения со вторым магнитофоном, то я могу написать своим ленинградским знакомым, которые смогут второй магнитофон раздобыть. Сообщите в таком случае, и я, с Вашего разрешения, дам им Ваш телефон, чтобы можно было созвониться.

Вы правы в том, что общение с такими людьми, как С. Н. Р. и подобные ему, намного обогащают нашу жизнь, стимулирует в нас самих творческий потенциал. Мне лично трудно представить свою жизнь без такого общения, оно уже многие годы насыщает мою собственную жизнь тем содержанием, без которого настоящей жизни и быть-то не может.

Я полагаю, что поближе к осени, может быть, в Ленинград мне удастся попасть. Пока же буду ждать от Вас посылочки, и вперёд за неё сердечно благодарен. Большой привет от нас с Галиной Васильевной всему Вашему семейству.

Душевно,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

Н. Д. СПИРИНА — Д. А. ПРОКОПЮКУ

29 августа 1978

Академгородок

Многоуважаемый Даниил Антонович!

Вам пишет Ваша знакомая из Новосибирска, Наталия Дмитриевна Спирина; мы встречались с Вами у Святослава Николаевича в июне в Москве.

Вы тогда пообещали мне, что сделаете мне копии с Ваших магнитофонных записей, бесед и речей С. Н., если я достану Вам кассеты МК-60. Посылаю Вам с Таней Репинской 4 кассеты и очень прошу Вас переписать на них беседу С. Н. со мной и другие его речи (остальных участников не надо): в Академии худ[ожеств], в Музее Востока, в гостинице и на встрече с ребятами (я не знала о ней и не была).

Слева направо: Н. Д. Спирина, Девика Рани Рерих, Д. А. Прокопюк и неустановленное лицо. Москва. 1978

Через неделю отец Тани уедет в Академгородок, и с ним можно будет переслать мне записи. Таня зайдёт к Вам за ними, когда назначите. По почте очень ненадёжно.

Также помню Ваше обещание прислать мне фотографии, где Вы снимали меня с С. Н. и другие. Надо ли говорить, как эти снимки мне нужны и дороги.

Ещё один вопрос к Вам — имеется ли у Вас возможность сделать слайды со снимков, где я с С. Н.? Или, если Вы сами не делаете их, то нет ли в Ленинграде фотоателье, где делают слайды с негативной плёнки? (Все расходы сообщите, я возьму).

В Москве мне В. В. Соколовский сделал два слайда со снимков С. Н. в Акад. худ. и сказал при этом, что это для него быстрее, чем отпечатать фото.

Слайды эти нужны мне для показа во время сообщений о пребывании С. Н. в Москве и бесед с ним. Это меня просили сделать в октябре в Доме учёных и в других местах. Интерес к жизни и творчеству С. Н. очень велик, и ко мне нередко обращаются с просьбами о выступлениях на эту тему.

Что касается магнитофонной записи, то нам здесь чрезвычайно важно иметь и слышать голос С. Н.; эти Ваши уникальные записи просто неоценимы во многих отношениях. Вы сделали бы поистине благое дело, если бы прислали мне эти записи.

Дорогой Даниил Антонович, очень надеюсь, что Вы откликнитесь на мои просьбы. Жду Вашего ответа через Таню.

Посылаю Вам два цветных фото с картин С. Н. «Молчание» и «Эти краски никогда не должны поблекнуть». Если Вас интересуют чёрно-белые фото с его картин, могу прислать, а также местную прессу о Рерихах.

С сердечным приветом,

Нат. Дм.

630090, Новосибирск, 90
Цветной проезд 23, кв. 18
Дом. тел.: 65-66-45

Автограф.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

22 октября 1978

Дорогой Даниил Антонович,

от всей души поздравляем Вас с новосельем. Желаем Элеоноре Дмитриевне и Вам хорошо устроиться на новой квартире. Очень рад, что удалось Вам получить квартиру в самом центре Ленинграда. Это — большая удача, которая сохранит Вам много времени, столь для Вас необходимого. Сейчас, полагаю, Вы очень заняты устройством новой квартиры, поэтому боюсь досаждать Вас просьбами, но на всякий случай одну должен изложить. Получил недавно от Девики письмо, в котором она пишет, что не имеет ни одной фотографии зала Академии художеств во время вручения диплома Святославу Николаевичу. Я не уверен, делал ли кто-либо такие снимки. Всё внимание, да и юпитеры были обращены в сторону президиума. Может быть, зал с публикой вообще не засняли. Но если у Вас такой снимок сделан, то будьте добры, отпечатайте несколько экземпляров. Формат достаточно 13 x 18. Конечно, если и другие фото успеете сделать, то был бы очень Вам благодарен. То, что придётся на долю Святослава Николаевича, я сразу же ему переправлю. Несколько снимков Президиума я достал и отправил, но у Вас всегда особенно хорошие снимки, так что хотелось бы пополнить и своё собрание, и Святослава Николаевича снабдить. Девика очень просила, она всё собирает и использует так же для прессы. Мы живем всё по-старому. Я немного хворал и поэтому запустил некоторые дела.

Вышла прекрасно изданная книга «Н. Рерих. Жизнь и творчество» («Изобразительное искусство»)¹. Смогли ли Вы её получить? Я имею только авторские, но пообещали из А[кадемии] х[удожеств], что вышлют на мою долю ещё. В этом издании я принимал самое активное участие и немало сил и времени на него потратил. Если Вам эту книгу в Ленинграде не удастся получить, то постараюсь её для Вас раздобыть.

[На полях от руки:] Большой поклон от Галины Васильевны. С искренними пожеланиями всего самого светлого всей Вашей семье,
Ваш

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник. М.: Изобразительное искусство, 1978.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

17 ноября 1978

Дорогой Даниил Антонович,

сегодня позвонила Кира Алексеевна и рассказала о злоключениях, постигших Вас в Русском музее. Что это? Или новый принцип нового директора, опирающийся на «историческое» «Не пущать!» и «Запрещать». Во всяком случае, и Вы, и я прекрасно знаем, что со стороны Святослава Николаевича никаких запретов не было, и никаких инструкций по этому поводу дирекции Русского музея он не давал.

Удалось ли Вам снять, вообще, открытие? Или общий вид зала?

Когда была выставка в 1974 году, то после своего отъезда Святослав Николаевич прислал мне письмо с просьбой проследить за выставками. Это письмо открывало мне входы на выставки и в Москве, и в Новосибирске, и в Туле, и в Улан-Удэ. Очевидно, опять придётся запастись нечто подобным. Ведь выставки пойдут ещё по другим городам, и хочется составить по ним подробную хронику с иллюстрациями и всеми данными (кто открывал, сколько было посетителей, каковы были отзывы и т. д.). Прошлый раз я писал Вам относительно снимков зала Академии художеств с публикой. Девика опять просит срочно. Обращался в Москву, но знакомый мне фотограф снял только Президиум. Не найдётся ли у Вас? Кира Алексеевна сказала, что с переписью на магнитофоне у Вас затруднения из-за второго микрофона. У меня в Ленинграде есть хороший знакомый (он сам из Таллинна родом) Юрий Александрович Горбачёв. Он преподаёт на кафедре философии Архитектурного института. Я точно не знаю, но, может быть, он в этом отношении может Вам помочь. На всякий случай привожу его телефон 239-64-63 — ул. Савушкина 9-65, а работает он в институте где-то недалеко от Технологического. Телефон этот — домашний. У Юрия Александровича много знакомых, может быть, он нужный магнитофон достанет. Если нужно будет, то он с удовольствием во всём Вам поможет. Позвоните только и сошлитесь на меня. Как с московскими фотографиями? Хотелось бы иметь. Наилучшие пожелания от нас с Галиной Васильевной всему Вашему семейству.

Ваш

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

20 ноября 1978

Ленинград

Дорогие Павел Фёдорович и Галина Васильевна!

Получил от Вас журнал «Огонёк» и письмо с замечательной фотографией с картин С. Н. Рериха. Письмо получил на адрес новой квартиры. Может быть, подсознательно я думал, что когда-нибудь и на моей улице будет праздник, и будем жить в нормальных квартирных условиях, но, откровенно говоря, я не подпускал близко к своему сознанию, что это может в скором времени осуществиться. Ведь очень трудно потом входить в нормальное русло жизни, если мечты не претворяются, и ты жить продолжаешь в старых условиях.

И вот, вдруг, я получаю трёхкомнатную квартиру и не где-нибудь на окраине города, а в центре, где всё-всё рядом, и из окон квартиры, как потом оказалось, можно видеть праздничные салюты с Дворцовой площади. Пожалуй, свалившаяся снежная лавина на голову не была бы так неожиданна, как получение квартиры. Не скрою, что я не верил в это счастье до тех пор, пока не получил ордер на руки и потом прописку по новому адресу. Страшно даже было подумать, что это может вдруг рухнуть. Ну, а потом как жить? Снова у разбитого корыта?

И вот теперь по прошествии целого месяца жизни в новых условиях я, как замороженный, постепенно спускаюсь на землю, что это произошло со мной не во сне, а наяву! Переезд для меня произошёл безболезненно, хотя я и прожил по старому адресу около 50-ти лет. Я отношу это за счёт старого знакомства с Невским, Домом книги, Казанским собором, Русским музеем, площадью Искусств, каналом Грибоедова, Гостиным двором, Думой и т. д. Кругом вся история Ленинграда, всё самое-самое красивое и ценное. И в новую квартиру и с самого первого дня бегу, как в родное и тёплое гнездо с удовольствием и радостью. Все комнаты изолированные, почти квадратные, заполнены солнцем и кругом стоит тишина. Общая площадь — 45 кв. м. На праздники приезжала Кира Алексеевна и в последний день пришла к нам в гости на новоселье с хлебом и солью. Было очень приятно видеть и слышать, что она тоже разделяет мою радость. Дорогой Павел Фёдорович, как только Вам удастся приехать в Ленинград, то обязательно приходите к нам, мы будем все очень рады и я смогу Вам показать много интересного. Сразу же по получении Вашей телеграммы я развил деятельность

015 ✱

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

Ф. ТГ-12

ТЕЛЕГРАММА

1109 20

ПЕРЕДАЧА: _____

Адрес: ЛЕНИНГРАД ДУМСКАЯ 5/22

КВ 55 ПРОКОПЬЮКУ =

Приним.: _____

Передан: _____

КОДЕ 1/12 31 10 1320

ВТОРИЧНО С ИСПРАВЛЕНИЕМ =

ПОЛУЧИЛ ОФИЦИАЛЬНУЮ ТЕЛЕГРАММУ СВЯТОСЛАВА РЕИХА
ПРОСЬБОЙ ОРГАНИЗОВАТЬ ДЛЯ НЕГО ЧЕРЕЗ ВАС СНИМКИ И
СЛОЙДЫ ВЫСТАВКИ ПУНКТ ЗАВЕРЕННУЮ КОПИЮ ДЛЯ РУКОВОДСТВА
РУССКОГО МУЗЕЯ ВЫСЛАЮ ПОЧТОЙ = БЕЛИКОВ =

* Цифры, указанные после наименования пункта, отбрасываются, если телеграмма, отпечатавшаяся на калькуляторе, не имеет в конце строки цифр, указывающих на количество знаков, отпечатавшихся в строке. Если в строке отпечатались все знаки, то в конце строки печатаются цифры 000000.

Телеграмма П. Ф. Беликова к Д. А. Прокопюку. Ноябрь 1978

о выяснении открытия выставки. И, по правде, не очень поверил в её открытие 16 ноября, т. к. я 28 октября разговаривал с учёным секретарём Русского музея, и картин ещё не было в музее. 15 ноября мне удалось с помощью Князевой осмотреть несколько залов с картинами Николая Константиновича и Святослава Николаевича, чтобы составить общее представление о выставке и подготовиться к съёмке картин. Привезённые картины без остекления, что для меня самое главное, а Валентина Павловна удивлялась С. Н., почему он разрешает свои картины показывать без стекол. Она сказала, что пришлось очень много поработать реставраторам, т. к. картины во многих местах имели небольшие царапки. Но моя радость была преждевременной, т. к. на другой день, во время открытия выставки, началась трёпка нервов. Сначала проявила особую бдительность новый директор — её интересовало для чего я хочу записать выступление на плёнку, и только моя настойчивость позволила произвести запись. Было всего одно выступление зам. директора по научной части тов. А. Губарева, после чего перерезали ленточку и гости начали осмотр залов. В каждом зале на стене висели транспаранты, гласящие, что картины фотографировать воспрещается. Я снова повёл атаку на директора и даже для успеха привлёк Князеву. Но вместо поддержки она и директор стали мне объяснять причины запрета. Как я ни старался доводить примеры о моих съёмках в Эрмитаже, в Москве и, что их видел С. Н. и не запрещал снимать, — все доводы оставались без всякого вни-

Ф. Г-12

МИНИСТЕРСТВО
СВЯЗИ СССР

ТЕЛЕГРАММА

14 ПРИЕМ 1600

го ____ час ____ мин. го ____ час ____ мин.

3 № связи _____

Принят: _____ Передал _____

ИЗ КОДЕ-УУЕЫИЗА 20 16 14 1050

сл. _____ го _____ час. _____ мин.

Служебные
отметки:

Адрес: ЛЕНИНГРАД ДУМСКАЯ 5/22

КВ 55 ПРОКОПЬЕВУ=

НЕ МОГУ БЫТЬ ОТКРЫТИЮ ВЫСТАВКИ ВОЗМОЖНОСТИ

ФОТОГРАФИРУЙТЕ НУЖНО СВЯТОСЛАВУ=БЕЛИКОВ=

Лом. тш. з. 517, 29.06.78

Телеграмма П. Ф. Беликова к Д. А. Прокопюку. Ноябрь 1978

мания и не только не убеждали, но наоборот выводили из равновесия. У меня даже сложилось мнение, что они всеми доступными способами готовы, даже с разрешения самого Святослава Николаевича, всё равно не допустить съёмку картин под видом их сохранности. Я бы сказал, что это не борьба за сохранность картин, а косность и не очень зрячие люди искусства! Но, что сделаешь, если они являются работниками Русского музея и от них зависит «быть или не быть» цветным слайдам. Как я потом понял, Валентина Павловна старается быть подальше от принятия каких-либо решений, как бы чего-нибудь не вышло. Лучше быть в стороне и потом сказать: «Я ни при чём». Когда я с ней разговаривал по телефону и зачитывал Ваше последнее письмо и телеграмму, то она ответила, что разрешение даёт директор, — ей я и должен всё это показать. Короче говоря, если хочешь испортить себе настроение, то приходи в Русский музей.

Сегодня впервые я накопившийся материал, проявил, в том числе и открытие выставки Рерихов. Кадры получились неплохо. Плёнка с записью Губарева интересна, пожалуй, своей примитивностью и поверхностностью.

23 ноября мне дали на один вечер магнитофон, и мне надо было успеть переписать записи для Наталии Дмитриевны и для Вас. Предыдущие записи кончались неудачей. Из трёх моих плёнок вышла одна,

которая содержит: Ответное слово С. Н. Академии художеств СССР 7 июня 1978 г., лекцию С. Н. в музее Восточных культур и ответы С. Н. о музыке Наталии Дмитриевне. В самом конце этой же плёнки есть продолжение выступления С. Н. в музее Восточных культур, но Вы и сами заметите, что его выступление записано на музыкальной основе. Это произошло из-за накладки предыдущей записи, которая не стёрлась, и новой. Но я думаю, что это не так страшно, так как текст прослушивается прекрасно и это самое главное. Эта запись так же находится в единственном экземпляре. Если она Вам нужна, то я её перепишу. С одной из моих плёнок произошло несчастье — при одном из прослушиваний, что-то с ней случилось — её стало закручивать и мять. Хорошо, что я вовремя заметил и остановил кручение. Большую часть записи мне удалось переписать на новую, а конец потребует затраты для кропотливой работы. Из этого вывод — лишний раз не следует плёнку крутить, её надо беречь!

Дорогой Павел Фёдорович! Не знаю, какие находить слова, чтобы Вас благодарить за книгу «Жизнь и творчество Н. К. Рериха». Одним словом, я Ваш должник, и я всё глубже и глубже погружаюсь в долговую яму, а когда из неё смогу вылезти даже не представляю. Высылаю Вам отклики на выставку Рерихов в наших ленинградских газетах: «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград», «Смена». Кроме этого, журнал «Картинная галерея» № 8 за 1978 г.¹, о чествовании С. Н. в Академии художеств есть небольшая статья в индийском журнале «Индия» № 4 за 1978 г.², и приведена одна фотография церемонии. Это, пожалуй, и всё, что мне удалось раздобыть о С. Н.

В связи с приобретением одной книги, а именно «Мир в открытке» Н. Тагри³ у меня появилась мысль — переснять все открытки, вышедшие с рисунками Н. К. Рериха. Конечно, Вы слышали о замечательном человеке, я имею в виду Н. Тагри³, который собрал самую большую в мире коллекцию открыток. И в этой коллекции есть открытки с рисунками Н. К. И в этой книге сообщается или раскрывается ещё одна сторона деятельности Н. К. Рериха... Наиболее крупным и оригинальным из всех русских дореволюционных открыточных издательств, было издательство «Общины святой Евгении Красного Креста». История возникновения его такова: в начале 80-х годов художник Г. П. Кондратенко, находясь в Крыму, встретил в Севастополе нищенствующую, бывшую сестру милосердия русско-турецкой войны 1877–1878 гг. От неё он узнал и о многих других, также оставшихся без средств к существованию сёстрах милосердия. По возвращении в Петербург он сумел добиться организации Комитета попечения о сёстрах милосердия Красного Креста (8 апреля 1882 г.), именуемого впоследствии Евгенинской общиной. Издательская деятельность общины началась с весны 1896 года

выпуском конвертов для рассылки визитных карточек «вместо визитов». С этого времени издание открыток стало постоянной и немаловажной доходной статьей общины. Во главе издательства была специальная художественная комиссия, в которой, начиная с 1903 года, состояли такие художники, как Александр Бенуа, Николай Рерих, искусствовед В. Я. Курбатов и др. виднейшие художественные деятели того времени. При этом они входили в дело не формально, а активно участвовали во всей работе издательства. Это были истинные энтузиасты иллюстрированной открытки, борющиеся за её качество и распространение.

С этим делом надо мне поторопиться, т. к. Н. Тагрина довольно много лет, и он меня может не подождать, когда я к нему приду. Завтра постараюсь с ним переговорить по данному вопросу.

Мой переезд на новую квартиру позволил мне найти в моей библиотеке две интересные книги о Рерихах: «Встречи с художниками» Валентина Булгакова⁴, в которой приведена статья «Н. К. Рерих в письмах из Индии» и книгу Е. Шевелёвой «Улыбнётся ли Бентен?»⁵ В ней напечатаны две статьи «Сказочная принцесса» и «Человек в солнечном луче». Иногда я спрашиваю в магазинах «Старой книги» о Рерихах, но ничего утешительного — ничего нет.

Письмо надо кончать, а то его снова не отправлю.

Огромное спасибо за Ваше внимание ко мне и моей жене.

Любящий Вас,

Д. Прокотюк

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Св. Рерих*. Воспитание искусством; *Б. Рангелова*. Николай Рерих; *Николай Рерих*. Вечность. Не можем. Детские замки [стихи] // Картинная галерея (Болгария). 1978. Октябрь. № 8. С. 149–150, 157, цв. ил.

² Индийская национальная выставка в Москве; Хроника дружбы // Индия. 1978. Октябрь–декабрь. № 4. С. 10–13, 32–33.

³ *Тагрин Н.* Мир в открытке. М.: Изобразительное искусство, 1978.

⁴ *Булгаков В. Ф.* Встречи с художниками. Л.: Художник РСФСР, 1969. С. 252–292.

⁵ *Шевелёва Е.* Человек в солнечном луче; Сказочная принцесса // *Шевелёва Е.* Улыбнётся ли Бентен? М.: Искусство, 1969. С. 62–70.

Д. А. ПРОКОПЮК — Н. Д. СПИРИНОЙ

23 ноября 1978

Ленинград

Многоуважаемая Наталия Дмитриевна!

Моё молчание и бездействие с плёнками по переписи магнитофонной плёнки со Святославом Николаевичем было не случайным и причинило мне много непредвиденных неожиданностей. Самое странное и удивительное, что в таком городе как Ленинград салон звукозаписи не принимает плёнки для размножения от населения. Размножаются плёнки только, находящиеся в салоне. Те же магнитофоны, которые я раздобывал, не давали должного эффекта и подлинного звучания не получалось. Кроме этого, в тоже время у меня началась эпопея с переселением на новую квартиру. А что это значит, я думаю, не стоит объяснять. Хорошо, что всё закончилось благополучно и в какой-то степени виден конец с устройством на новом месте жительства. Прошло почти 5 месяцев, а фотокарточки я ещё не печатал, хотя мне и самому интересно их сделать. Плёнки я сразу же проявил. Бóльшая часть получилась неплохо. Думаю в первых числах декабря приступить к печати. Вот, собственно, краткая история моя по работе в Москве со Святославом Николаевичем.

Большущее спасибо за цветные фотографии с картин Рериха, они доставили мне огромное удовольствие. Сегодня удалось раздобыть новый магнитофон, который дали на один вечер. Просидел почти всю ночь, т. к. сразу переписывал и для Павла Фёдоровича. Из трёх плёнок получилась одна, с интересующими Вас речами С. Н. (Ваша беседа о музыке, ответное слово С. Н. в Академии художеств СССР, лекция в музее Восточных культур — 1-ая часть). 2-ая часть получилась на музыкальном фоне, т. к. во время записи чистой плёнки у меня под рукой не оказалось и пришлось записывать на музыкальной. Оказалось магнитофон работает не совсем нормально и не стирает старые записи. Во всяком случае, самое главное — самого С. Н. лекцию я имею, и мне музыка не мешает. Если Вас будет интересовать продолжение его речи, то я постараюсь её переписать теперь уже в более сокращённом времени. Моя жизнь нормализуется.

Уважаемая Наталия Дмитриевна!

Вопрос о слайдах с негативной плёнки для меня практически неосуществим из-за времени, и я не хочу обманывать.

Святослав Рерих с ландышами во дворе Государственного музея искусства народов Востока. Июнь 1978. Из архива Д. А. Прокопюка

Сейчас у нас в Русском музее открылась новая выставка картин С. Н. и Н. К., совместно с постоянной коллекцией Русского музея. Посылаю Вам две рецензии о выставке в газетах «Ленинградская правда» и «Смена». При открытии записал на ленту зам. директора по научной части и «торжественное открытие» — более понурого и скромного я ещё не видел и, надеюсь, никогда не увижу.

Если будет возможно, Наталия Дмитриевна, то пришлите, пожалуйста, отклики из местной прессы о прошедших выставках. Кое-какие прошедшие отзывы у меня есть за 1974 год. Я их размножу и вышлю Вам. Очень хотелось бы попросить у Вас Вашу запись — о музыке с Николаем Константиновичем — если есть лишний экземпляр.

Пересылаю 8 рублей за две магнитофонные плёнки, которые я не использовал. Четвёртую оставляю, если продолжить дублирование 2-ой части лекции С. Н.

Извините меня, что я заставил Вас столько ждать. Пишите, пожалуйста, по адресу: <...>

С самыми наилучшими пожеланиями,

Д. Пр.

Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

7 декабря 1978

Ленинград

Дорогой Павел Фёдорович!

Почти одновременно я приобрёл газету «Голос Родины»¹ от 30 ноября и книгу Юрия Алянского «Каждый день, кроме вторника»². В газетной статье «Длинною дорогой к Родине», в которой речь шла о поэте Игоре Северянине, упоминается о картинах Н. Рериха. Копию этой статьи я Вам высылаю, хотелось бы, чтобы она была первым шагом к выяснению сгоревших картин. Об этом я сообщил по телефону Кире Алексеевне, правда, она меня сразу охладила и сказала, что у Северянина никогда не было картин Рериха. Не думаю, что если об этом говорила сама жена Вера Борисовна, даже если она и очень стара, то она могла что-то напутать или забыть. Такие картины не забываются! И я надеюсь, что она мне может что-то добавить и ответить на мои вопросы. Каждая, хоть и слабая надежда, должна быть доведена до конечного результата, чтобы потом не было никаких сомнений и не вносило путаницы. Рассказ «Шифр Николая Рериха» меня разочаровал — слабенький и ничего не дающий нового. Всё уже 100 раз всеми пересказано и пережёвано. Пора прекратить из Рерихов выжимать соки отдельными каплями. Рерихи уже не сенсация, а русские художники, о которых надо рассказать правду о их жизни. Если о Н. Рерихе сегодня довольно полно написано (но всё же тиражи недостаточны для выхода в массы), то о С. Рерихе надо писать и писать. Ну, а если кто берётся писать о Н. Рерихе, то это должно быть что-то новое и не отрывочное, а досказанное до конца. Я надеюсь, что Вы со мной согласитесь. Ведь в этом рассказе втиснута вся жизнь Н. Рериха, а её и не чувствуешь. Рериховская жизнь — это не штрих, поэтому её непозволительно заталкивать в рамки рассказов. Получается — что-то, и ничего толком!

Я прекрасно понимаю, что критиковать проще, чем создавать! И всё же, не имея совершенно времени, мне хочется о Рерихах узнать, раскопать, разыскать, найти. В присланной Вами книге «Жизнь и творчество Н. Рериха»³ есть небольшая статья В. П. Князевой «Богатырский фриз». Зная в каких залах Русского музея помещены отдельные панно этого фриза, мне захотелось сличить помещения дома Ф. Г. Бажанова, тем более, что он находится в Ленинграде на ул. Марата, д. 72.

Сначала я смог познакомиться с этим домом и немного узнать его историю по замечательной книге «Памятники архитектуры Ленинграда»⁴, в которой имеется и Буддийский храм с иллюстрациями, — даны фасад и интерьеры. В субботу поехал на Марата. В настоящее время в основных помещениях дома Бажанова расположена библиотека имени А. П. Чехова. Попастъ во внутрь мне не удалось, т. к. библиотека в этот день работала до 17 часов. Правда, окна второго этажа были освещены и с улицы помещения хорошо просматривались, и можно было судить, что они собой представляют. По моему беглому впечатлению, мне кажется, что здесь они и должны были оставаться и после реставрации, т. к. это оправдывалось и исторически, и по пространству, отведённому для фриза, и по освещённости.

Я ещё не знаю случайно ли или преднамеренно в этом доме встретились на одну и ту же тематику полотна Н. Рериха «Вольга» и «Микула» и майоликовый камин, исполненный по эскизу М. А. Врубеля на сюжет былины «Вольга» и «Микула»? В. П. Князева в «Богатырском фризе» останавливается на параллелях русского эпоса в исполнении Врубеля и Рериха и приводит живописное панно «Богатырь» Врубеля и не упоминает врубелевский камин. Что это? — Незнание существования двух подобных произведений, находящихся в одном помещении, или просто обыкновенная небрежность? Я позволяю себе писать так оттого, что [на] рериховской выставке в Русском музее названия картинам даны в вольном переводе. Я об этом факте поставил в известность Валентину Павловну, и, как мне показалось, её не очень это смутило. Я не понимаю, зачем же каждый раз придумывать к картинам название, если автор картины ей дал одно единственное наименование. У меня сложилось за последнее время о Князевой вполне определённое мнение, что она занимается исследовательской работой тех произведений, которые находятся под руками, т. е. не требующие розыска. Как можно расценить её неосведомлённость, где находится буддийский храм? Или какие постройки существовали у Рерихов в поместье «Извара» в период их владения. Ведь на момент покупки составляется купчая, в которой перечисляется наличие и состояние построек, и из какого материала они выполнены и т. д. Для выявления данного вопроса я познакомился с женой Экка, Валентиной Васильевной, и многое узнал, что противоречит мнению Князевой. Валентина Васильевна дала мне во временное пользование подлинную пояснительную записку к проектному заданию по реставрации парка усадьбы Н. К. Рериха в «Изваре». В этой записке отражены следующие положения:

Краткие исторические сведения, существующее положение.

Проектные предложения:

а) Дорожно-тропиночная сеть;

Извара. Дом, где жили Рерихи. Архив ЦГАКФФД

- б) объёмно-пространственное решение;
- в) подготовка территории;
- г) гидротехнические работы;
- д) малые архитектурные формы.

Эту записку я перепечатаваю и вышлю Вам, я надеюсь, она Вам должна быть интересна. Кроме того, Валентина Васильевна дала мне архитектурно-реставрационное задание управления культуры Леноблисполкома на составление проекта реставрации парка усадьбы. Я снял несколько копий для неё и дальнейших своих дневников. Очень важна в данном вопросе охранная зона усадьбы Рериха. Здесь необходимо проявить настойчивость и знание дела. На сегодняшний день существует несколько охранных зон уже утверждённых. Сейчас в моём поле зрения находятся несколько проектов, выполненных разными проектными организациями. В них имеются существенные расхождения, и здесь я могу многого добиться, т. к. в Облархитектуре я бываю часто со своими проектами и знаю очень хорошо начальника отдела экспертизы. По стечению различных обстоятельств к нам на работу поступил новый главный инженер проекта, который занимался проектом реставрации усадьбы Рериха. Так что он готов представить ценные материалы в данном вопросе. Как видите, Павел Фёдорович, иногда происходят очень интересные явления, когда сам того не ожидая, получаешь искомый материал прямо в руки. На выставке в залах Академии художеств СССР 30 ноября в день чествования Народного художника СССР Пинчука Вениамина Борисовича в связи с его 70-летием, до начала вечера я пошёл по залам и увидел картину в масле Н. Рериха «Натурщик», стоящий спиной к зрителю. Работа относится к студенческому периоду, и я хочу сделать с неё цветной слайд. Но для правильного исполнения цвета картину надо снимать со вспышкой. В первых числах декабря Кира Алексеевна привезла мне новую электровспышку, и я должен в ускоренном темпе одолеть премудрости техники. Эта техника нужна мне будет и для съёмки открыток с рисунками Рериха, находящихся в коллекции Н. Тагрина. С ним я уже договорился о возможности фотографирования интересующих открыток. Постараюсь проникнуть в хранилища Академии художеств СССР, и, может, мне посчастливится напасть на работы Н. Рериха в его студенческие годы. Здесь у меня имеется возможность заняться этим делом вплотную, т. к. через влиятельных художников, как Е. Е. Моисеенко, Б. С. Угаров, М. К. Аникушин, В. Б. Пинчука можно будет пошире раскрыть двери для поиска. В нашей ленинградской Академии художеств нет того духа, который царит в Русском музее, и на ищущего человека не смотрят с подозрением.

Вчера я приобрёл книгу издательства Ленинградского университета при тираже всего 5485 экз. «Археологические памятники Древней

Дорогой
 Прокоп и Виктория
 и Виктору Андреевичу
 с наилучшими
 пожеланиями
 и на добрую память
 отучающего злого человека.
 Илья
 Кле. Уманец, ноябрь 1978.

Автограф П. Ф. Беликова Прокопюкам на книге «Н. К. Рерих. Жизнь и творчество». Ноябрь 1978. Из архива Д. А. Прокопюка

Руси IX–XI веков»⁵. Когда я увидел на прилавке эту книгу, то сразу же подумал о Н. Рерихе и начал искать его фамилию. И мои поиски увенчались успехом: на стр. 72 упоминается его фамилия. Правда, это очень скромные новости, но всё же кое-что.

В имеющихся у меня каталогах по отдельным музеям: Государственный художественный музей БССР, Государственный музей Латышского и Русского искусства, Новосибирская областная картинная галерея, Горьковский, в основном они 1962–65 гг. издательства и, следовательно, с тех пор коллекции этих музеев изменились, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения перечисляются картины Н. Рериха. И всё же некоторые сведения в них интересны. В Белорус-

ском музее имеется две картины: «Заморские гости», 1901 г. (один из вариантов; вариант 1901 года находится в Государственной Оружейной палате и в Одесской Государственной картинной галерее; вариант 1902 года — в Кировском областном художественном музее им. М. Горького; 1906 года — в ГРМ). Упомянутый вариант из собрания А. Б. Данцигера, Москва, 1957 г. Вторая картина «Пейзаж с часовней», 1915 г. из собрания Р. Б. Шмидта, Москва, 1963 г. В Горьковском музее — три картины: «Красные кони» (Кони счастья), 1925 г., «Конь счастья», 1925 г. и «Твердыня стен», 1925 г. В двух других музеях картин много, и Вам они все известны лучше меня.

В последний свой приезд Кира Алексеевна сообщила мне, что Вы столкнулись с трудностями прослушать запись с выступлениями С. Рериха. По всей вероятности, наверное, целесообразней переписывать на роликовую бобину — поскольку магнитофоны с такими плёнками распространённой, чем кассетные, как у меня.

Вот и весь мой отчёт по исканиям Рерихов. Сейчас в Эрмитаже выставка: «Живопись французская XVIII века», но никак не могу выбраться. Туда надо идти основательно и фотографировать, как целиком картину, так и фрагменты. На днях по телевизору была передача об этой выставке, и я всю её записал на плёнку.

Жду от Вас весточки о Вашей жизни и самочувствии.

Ваш

Прокотюк

Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Санин С. Длинною дорогой к Родине // Голос Родины. 1978. Ноябрь. № 48. С.11.

² Алянский Ю. Л. Каждый день, кроме вторника. Л.: Лениздат, 1977.

³ Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей — см.: стр. 405 наст. изд.

⁴ Возможно: Петров А. Н., Борисова Е. А., Науменко А. П., Повелихина А. В. Памятники архитектуры Ленинграда. Л.: Стройиздат, 1976.

⁵ Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков / под редакцией проф. В. В. Мавродина. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1978.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

11 декабря 1978

Дорогой Даниил Антонович,

узнав, что с выполнением моей, или, точнее, Святослава Николаевича просьбы о фотографировании выставки могут возникнуть затруднения. Я сообщил об этом Святославу Николаевичу и получил от него телеграмму, в которой он официально свою просьбу подтверждает. Посылаю Вам копию этой телеграммы для предъявления руководству Русского музея. Конечно, здесь мой недосмотр, нужно было раньше всё это оформить. При предыдущей выставке Святослав Николаевич оформил на моё имя письменное поручение собирать по выставкам все материалы и делать фотографии, однако в виду того, что в музеях меня уже знали, то им и не пришлось воспользоваться. Теперь выставки пойдут по некоторым музеям, где личных связей я не имею, так что нужно будет уже предварительно наладить контакты, а для этого, безусловно, и письменное подтверждение самого Святослава Николаевича необходимо. Надеюсь, что ещё до закрытия выставки Вы с этим поручением успеете. Обидно будет, если Святослав Николаевич останется как раз без фотографий выставки в своём родном городе, который он так любит.

Я вчера вечером, сразу же по получению телеграммы от Святослава Николаевича, телеграфировал Вам, но по телефону неправильно приняли адрес (вместо Думская улица — Томская), и телеграмма моя пришла обратно. Сегодня утром я её повторил, т. к. письмо может запоздать. Я надеюсь, что телеграммы, в которой я обещаю выслать копию телеграмм самого Святослава Николаевича, окажется на первый случай достаточно.

Шлём с Галиной Васильевной наилучшие пожелания Элеоноре Дмитриевне и Вам.

Искренне Ваш,

П. Беликов

[На конверте с обратной стороны перевод телеграммы:] Очень прошу организовать снимки с моих картин на выставках. Может быть Кира Молчанова и Прокопюк помогут. Поскорее выздоравливайте. Обнимаем.

Святослав Рерих

Машинопись. Автограф.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

14 декабря 1978

Дорогой Даниил Антонович,

нас очень порадовало Ваше письмо. Вам, действительно, повезло с новой квартирой. Хотя слово «повезло» далеко не соответствует внутреннему значению случившегося. Вернее сказать, что Вы заслужили именно такую квартиру, и другого варианта не должно было быть.

Спасибо Вам большое за вырезки из газет. «Индию» я получил. Жду от Валентины Павловны сведений о том, как в целом выставка прошла. Теперь её отправляют в Одессу, потом — Львов, Вильнюс и Киев. В апреле хотят видеть выставку уже в Москве и ожидают к этому времени к нам Святослава Николаевича, но от самого его я подтверждения ещё не имею.

Вы абсолютно правы относительно Валентины Павловны. Человек она хороший, но прежде всего, хочет быть хорошей по отношению к... руководству. Вообще, в трудные моменты на неё рассчитывать не приходится. У меня прекрасные с нею отношения, но как на «союзника» я на неё никогда не полагаюсь. <...>

Кира Алексеевна сообщила мне, что многих больших картин Святослава Николаевича выставлено не было. В Болгарии они были. Не понимаю сейчас, остались ли они по каким-либо причинам там, или здесь в экспозиции не нашли им места. Но ведь это всё основные произведения, характеризующие творчество Святослава Николаевича. Без них выставка много проигрывает. Сам С. Н. не собирался картины отзывать, наоборот, говорил, что, если потребуется, то он ещё прибавит. Что-то непонятное происходит в Русском музее. Удалось ли Вам сделать там снимки до телеграммы, или пришлось прибегнуть к её помощи?

Буду очень благодарен Вам за все материалы. Хочется иметь снимки в гостинице «Москва». Как получились?

Большой поклон от нас с Галиной Васильевной Элеоноре Дмитриевне.

Всего самого, самого Вам светлого и радостного.

Ваш

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — В. Б. КОРЕНДИ

15 декабря 1978

Ленинград

Многоуважаемая Вера Борисовна!

Извините меня, пожалуйста, за беспокойство. Оно вызвано передачей эстонского телевидения и статьёй в газете «Голос Родины» за ноябрь 1978 г, № 48, посвящённых девяностолетию со дня рождения Игоря Северянина.

Таллин, улица Ярве. Затененная квартира с окнами в зеленый тихий переулок...

Борисовна поглаживает картон старой фотографии (она, Верочка — молодая, красивая). Вера Борисовна щурится, улыбается:

— Отыскал меня молодой московский литератор. Охал, ахал. Да как же это, мол, такое, о вас никто не знает?

— Что ж здесь особенного, — говорю, — ведь я всего-навсего жена.

Глаза Веры Борисовны загораются веселым лукавством, но она медленно гасит его сухой ладонью, которая замирает на висках.

Очень тяжело было нам в предвоенные годы. Игорь бегал, вник его не издавали, стихи не печатали. Неделями на столе была лишь солонка с крупной солью да несколько картофелин. Я тайком (он бы не разрешил!) выносила из дома его старые сборники и ходила по квартирам соседей, продавала. Горек был чужой хлеб, круты чужие лестницы... Мы голодали в прямом смысле слова, но он не написал ни одной строчки против своей Родины.

Ладонь Веры Борисовны сползает с ее глаз, и в них видится что-то неуловимое и туманное, что очень и очень роднит их с глазами той, молодой Верочки на фотографии.

— У Игоря была профиль индейского вождя, иссиня-черные волосы, он был на голову выше своих друзей — эстонских рыбаков. Когда спускался с рыболовными снастями к лодке, в грубой куртке, высоких сапогах, было в нем многое от искателей приключений, героев Грина, с которым он был знаком в годы поэтической молодости и во ««блужданиях» выдуманной страны. Он звал ее Мирополье. На властелина этой страны он бывал похож лишь тогда, когда возился с детьми, рассказывал Валерии сказки. Без улыбки наблюдать за ними было нельзя...

Отблеск воспоминаний ложится на лицо Веры Борисовны:

— Он не был эмигрантом в прямом смысле этого слова. Границы между Россией и Эстонией в те времена не было, и в 18-м году он и вышел вместе с тысячеконной матерью. Обословился ближе к морю, на месте своего постоянного летнего отдыха. Потом границу перечеркнул, Семья, дом затрудняли возвращение обратно, и он...

Игорь Северянин

Она качает головой и задумчиво отодвигает в сторону стопку фотографий, книжек, рукописей, вырезок, писем.

— Его страстью была рыбалка. С утра и до вечера пропадал на озерах, речках, у моря. Здесь в одиночестве и рождались новые темы стихов, лирика отречения от заблуждений молодости. Чувством вины перед родным краем дышат многие его строки: не так его любил, как надо бы...

С эмигрантами Игорь не дружил, брезговал всеми «общественными группами», избегал эмигрантских газет, где «бывшие» продолжали печатать пасквили на Советский Союз. Среди эмигрантов у него были и заклятые враги, которых он не удостоивал взглядом.

«Лакон, дауногие», — определял он брезгливо их сущность. Они мстили ему за то, что он не пошел ни на какие сделки с продажными родную землю. Мне кажется, что именно кто-то из них подвиг наш дом в Усть-Нарове. Погиб громадный архив Северянина: картины Чюрлениса, Рериха,

письма Маяковского, Рахманинова, Брюсова, Сергея Прокофьева, Алексея Толстого, автографы, дарственные сборники стихов и фотографии от множества больших и малых поэтов дореволюционной Москвы и Петербурга, масса рукописей, переписка с людьми Советской страны. Узнал о покаяне. Игорь заболел уже неизлечимо...

Сухонькие пальцы Веры Борисовны сгибаются, руки ложатся на скатерть:

— Он был очень рад, когда перед войной Эстония стала советской, приветствовал это событие стихами, напечатанными в «Огоньке», а вот сидеть с Отчиной, с городом на Неве — столицей его литературной славы — Игорю не пришлось...

Мы уже готовились к отъезду в Москву, но началась война. В Эстонию вошли фашисты. Эсэсовцы искали Северянина в Таллине, несколько раз объясняли нашу квартиру, мила рукописи, стихи о России, предлагали сотрудничество, протекцию. Не их убоялись умишам было осознать, что русский поэт Игорь Северянин никогда не торговал и не торгует именем своей великой Родины, именем русского народа.

Вера Борисовна устало опускает руки на колени:

— Он умер 29 декабря 1941 года, тажеднейшим образом переживая известия о том, что фашисты у стен Москвы. Как он их ненавидел и горько сожалел, что сейчас он не там, среди русских парней, защищающих древнюю столицу России.

Я не могла похоронить его сразу — не было денег, чтобы уплатить могильнику, боялась немцев, они продолжали его искать...

Тихо, прозрачно в комнате. Вера Борисовна отодвигается в кресле, перебирает лампушки ожерелья.

— Мы разговорились о грустном. Игорь этого не любил. Даже по этому, она похлывала рукой по северянинскому сборнику, — помню, что он очень любил весну (гатицкую), сирень (русскую, именно она — у Врубеля!), но больше всего милую, вострадающую всей своей судьбой Россию. Помините...

Но это не последний день. — Я знаю, будут дни иные. Мои стихи — моя сирень. Еще вдыхает мой Россия!

С. САНИН.

Статья об Игоре Северянине из газеты «Голос Родины». Ноябрь 1978. Архив «Исследовательского Фонда Рерихов»

Не скрою, что поэзия в моей жизни с самого раннего детства и по сегодняшней день является составной частью, которая переходит от словесных строк в музыкальную форму или в мир картин. И нет ничего удивительного в том, что многие поэты не только прекрасно рисовали, но и были истинными ценителями музыки. Все эти три вида искусства — едины! И за примером не следует далеко ходить и искать. Одним из таких примеров может служить, из недалёкого прошлого, — Николай Константинович Рерих.

Мне посчастливилось познакомиться с произведениями, как самого Н. К. Рериха, так и его сына — Святослава Николаевича, с которым я неоднократно встречался, имею переписку и собираю всё, что относится к их деятельности.

Поэтому, когда я прочитал в статье С. Санина о наличии в коллекции Вашего мужа картин Рериха, то меня сразу же заинтересовало, какие это были картины: их названия, история их приобретения и количество.

Как Игорь Северянин, так и Н. Рерих всегда оставались настоящими сынами своей Родины, и их вся жизнь является образцом служения и любви к русскому народу, русскому искусству и поэтому уже настало время, когда необходимо рассказать и раскрыть правдиво деятельность и жизнь замечательных людей, случайно очутившихся за пределами своей Родины!

Многоуважаемая Вера Борисовна, очень прошу Вас, пожалуйста, сообщите, как можно полнее об Игоре Северянине, как о человеке, поэте, гражданине. Может у вас, случайно, найдётся экземпляр газетных выступлений?

Заранее, Вера Борисовна, Вас благодарю и желаю Вам самого главного здоровья, бодрости и счастья, как в этом году, так и в наступающем Новом 1979 году.

Примите от меня самые искренние симпатии к Вам и Вашей семье.

Д. Прокотюк

Машинопись. Автограф.

К. А. МОЛЧАНОВА — Д. А. ПРОКОПЬОКУ

18 декабря 1978

Таллинн

Милый, дорогой Даниил Антонович!

Полностью разделяю Ваше возмущение и также негоду на нерадивость, то есть небрежное отношение к своим обязанностям со стороны музейных работников, а также на непорядочность по отношению именно к Вам, как к посланцу Святослава Николаевича.

Побывав на выставке 1-го и 2 декабря 1978 г., я отметила себе неточности и небрежность, допущенные в наименованиях картин. Так, например, из картин С. Н., ставших уже популярными после его первой выставки в 1960 году в Москве и Ленинграде и ставших популярными также в результате издания тогда Эрмитажем открыток, на выставке теперь в Русском музее я встретила несколько под другим названием, не соответствующим также каталогам этих картин 1960 и 1974 гг. Это картина «Весть». 1953 — сейчас названа «Послание».

«Наперегонки». 1958 — «Бег».

«Тайный час». 1955 — «Канченджунга».

«Глина приобретает форму (Дом гончара). 1964 — «Мы созданы из глины».

«Как в былые дни». 1938 — «Как в старые времена».

«Пейзаж. Муссонные облака». 1958 — «Облака над Монсун».

«Дочери моря». 1947 — «Дочь моря».

«Дочери моря» — это рыбки. Они сами выходят в море, ловят рыбу, носят по базарам, сушат — очень независимые энергичные женщины, сильные. Тела их как бы напоминают и повторяют эту стихию моря, и они издавна зовутся в Индии «дочери моря», — так рассказывал об этой картине С. Н. в своей беседе с научными работниками и сотрудниками Эрмитажа 14 июля 1960 г. По теперешнему названию получается, что на картине одна рыбка, в то время как там изображена целая группа за работой.

На картине «Весть» вы видите трёх попугайчиков. Попугай в Индии — *символ вести*, так же как у нас ласточка. Очень часто в древней скульптуре Индии вы встречаете изображение женщины, с шепчущим ей что-то на ухо попугаем, или сидящим у неё на плече. В данном случае

женщина услышала стремительный свист, с которым они летят. И я хотел подчеркнуть внезапность *вести*.

Есть неточности и во многих названиях картин Н. К. К примеру:

«Приказ Учителя». 1947 — сейчас названа «Заповедь Учителя».

«Бхагаван». 1943 — «Багауан».

«Клад захороненный». 1947 — «Погребённое сокровище»

«Александр Македонский и отшельник». 1938 — «Искандер и отшельник».

«Ведущая». 1944 — «Та, что ведёт».

«Сказание о Шамбале» без даты — «Тангла. 1943» (теперь эта большая картина является собственностью Народной Республики Болгарии — должно быть «Танг-Ла»).

«Ангел последний». 1942 — «Последний ангел».

А таких картин Святослава Николаевича, как «Триптих. 1939–1942. Освобождение. Распятое человечество. Куда идёт человечество», Ваша любимая «Пиета» 1960, «Воззри, человечество» 1962, «Мы сами строим свои тюрьмы» 1967, «Я двигаюсь среди этих теней» 1967», «Ты не должен видеть этого пламени» 1968, «Ближе к тебе, мать-земля» 1968, «Рошан Вадживдар» 1956, «Эти краски никогда не должны поблекнуть» 1964, «Триумф Евы» 1968 и др., вообще не выставлено.

Особенно грустно, что не выставлены именно самые необходимые в наши дни произведения — «Триптих» 1939–1942 и «Триптих» 1967–1968 («Мы сами строим свои тюрьмы», «Я двигаюсь среди этих теней», «Ты же должен видеть этого пламени»), «Воззри, человечество». Это ведь картины призывающие к миру во всём мире и указывающие людям на их ответственность за свои поступки.

Государственный Русский музей является ведущим музеем в СССР, и это обстоятельство удесатеряет моё негодование на нерадение тех, кто в нём так плохо работает, ниже дилетантского уровня, и так роняет престиж ведущего музея, Великого Храма Красоты!

Сердечный привет передайте Элеоноре Дмитриевне и мальчикам. Она так любит Вас и всё прощает. Сочувствую ей во всём!

С любовью,

К. Молчанова

Машинопись. Автограф.

Н. Д. СПИРИНА — Д. А. ПРОКОПЮКУ

20 декабря 1978

Дорогой Даниил Антонович!

Вашу бесценную запись речей С. Н., письмо и рецензии из газет своевременно получила. Не знаю, как и благодарить Вас! Ваши труды по переписыванию записей высоко оценены. Пожалуйста, перепишите для меня и вторую кассету. Несмотря на «музыкальный фон», голос С. Н. слышен хорошо, всё можно разобрать. Теперь его голос услышат сибиряки! Ещё раз спасибо!

У нас можно было бы сделать слайды с негативной плёнки, и если бы Вы, после того, как отпечатаете с неё фото для себя, доверили бы мне временно эту плёнку (с Сергеем Марковичем Репинским), мне бы здесь отпечатали и фото и сделали бы слайды. Если Вы интересуетесь слайдами, я бы заказала копии и для Вас, а мне они необходимы для рассказов о С. Н. на лекциях. После этого плёнки были бы Вам возвращены с надёжной оказией.

Очень Вас об этом прошу. Посылаю Вам 26 статей о Н. К., в основном из нашей местной прессы. Ведь у нас прошли обе выставки картин, привезённых С. Н., причём, были, в отличие от Третьяковки и Эрмитажа, выставлены *все* картины. *Фото цветное* с одной из таких картин С. Н. — «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (1967 год) посылаю Вам. Кстати, сообщите мне названия цветных фото, которые я Вам послала. Я не записала и теперь не помню.

Если удастся заполучить ещё цветные фото, буду с удовольствием Вам посылать, раз они Вам понравились.

Вы просите мою «запись о музыке с Николаем Константиновичем». Я посылаю Вам журнал «Музыкальная жизнь»¹ с моей статьёй на эту тему. Если же Вас интересует мой доклад на «Рериховских чтениях» — «Рерих и музыка», то могу снять копию и прислать. Напишите. <...>

Всего Вам самого доброго и хорошего. Ещё раз спасибо!

С уважением,

Нат. Дм.

Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Спирина Н. Рерих о музыке и музыкантах // Музыкальная жизнь. 1976. Декабрь. № 23. С. 20–21.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

21 декабря 1978

Дорогой Даниил Антонович,

сердечное Вам спасибо за подробное письмо, книги и перепечатки статьи и «Задания» по реставрации парка Извар. Алянский, конечно, — типичный журналист, скользящий по поверхности и мечтающий зацепиться якорем за какую-либо «сенсацию». К сожалению, Князева тоже не одёрнула его и оказалась в роли «разоблачителя тайн Рериха». Между тем, если бы сама Князева лучше Рериха знала, то не стала бы заниматься «изобретением велосипеда». Никаких тайн из знаков, обозначающих года, Рерих не делал и неоднократно упоминал об этих знаках в своей переписке. Из советских искусствоведов Князева впервые занялась (по ходу своих служебных обязанностей) датировкой произведений Н. Рериха, тогда-то она и столкнулась со знаками и вполне правильно их расшифровала, что сделать было не трудно. Однако свою работу она ограничила собранием Русского музея. К стыду всех искусствоведов, в том числе и Князевой, в этой области гораздо большего достиг не искусствовед — В. В. Соколовский. Его работа опубликована в книге «Н. Рерих. Жизнь и творчество»¹. Но если бы Вы только знали, сколько препятствий пришлось преодолеть редколлегии этого сборника, в состав которого входил и я, чтобы эта работа была опубликована. Именно искусствоведы придирались к разным мелочам, дабы её задержать, и Князева в своей рецензии приложила руку к этому неблагоприятному делу. Ничего сами не делая, они обвиняли Соколовского в том, что у него сделано... мало и недостаточно «профессионально». Боролись, так сказать, за «честь мундира».

Со всем этим Вам пришлось теперь столкнуться и в Русском музее. Безответственность, хамство, стремление показать свою «власть», наплевательское отношение к ясно выраженной чёрным по белому просьбе самого С. Н. — куда же идти дальше? А как можно расценить изъятие из экспозиции выставки крупнейших произведений С. Н. Рериха. Он узнал об этом и на этих днях телеграфировал мне, чтобы я получил объяснение от Князевой, которой экспозиция была поручена, о чём она до выставки писала. Но какое объяснение Князева может дать? Ведь отсутствие основных произведений и до полного абсурда доведённые «свободные переводы» названий картин — всё это может быть расценено только как или умышленная, или допущенная по невежеству

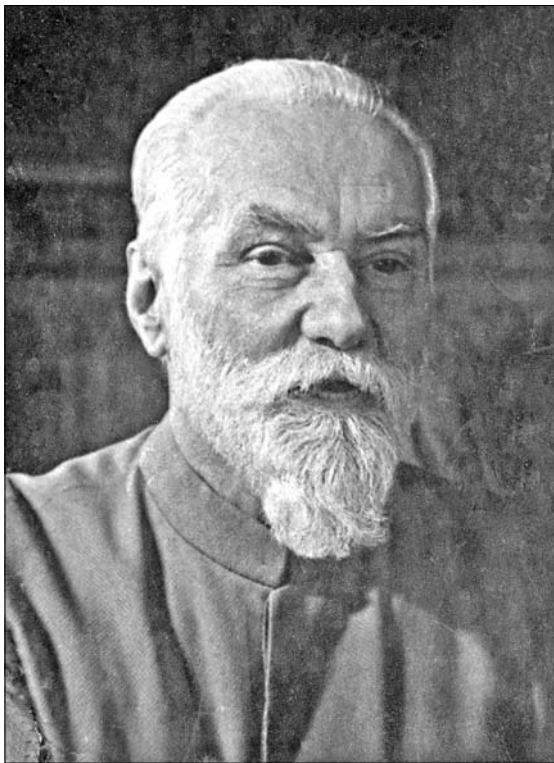
дискриминация художника. Выбор маленький и незавидный. Третьего дня ко мне заехала корреспондент газеты «Советская культура» Т. Калугина. Она была в Ленинграде на выставке (собиралась писать статью), и посетила «Извару». Приехала ко мне за разъяснениями, т. к. собранный ею материал может лечь скорее в основу фельетона, а не серьёзной статьи. Чего стоит только перевод названия картины: «Глина приобретает форму (Дом горшечника)». Переведено — «Мы созданы из глины»?!! — Из глины, скорее всего, были созданы устроители выставки, когда вздумали прибегать к свободным переводам при наличии каталогов и списков картин с правильными названиями. Ведь в каталоге «Святослав Рерих»² к выставкам 1974 г., который имеется и в Русском музее, и лично у Князевой, все названия приведены, в том числе и картины «Глина приобретает форму. Дом горшечника». Ведь при допущенных «свободных» (вернее безграмотных) переводах искажается не только само название, но и смысл, идея, вложенная художником в произведение. Но устроителям на это — наплевать. Они больше всего озабочены тем, чтобы картины не фотографировались! Не потому ли, чтобы оберечь себя от доказательств, своего небрежения к делу, к которому приставлены? Если бы они действительно дорожили картинами, то не искажали бы и их идейного содержания, того смысла, который в них вложен самим художником.

Кира Алексеевна сообщила мне, что даже с резолюцией директора Вам не разрешили снимать. Что же это? Просто был разыгран фарс по библейскому сюжету «умывания рук»? В таком случае — это просто глупо. Похоже, что лучше махнуть на таких «руководителей» рукой, держаться от них подальше.

Получил я на этих днях письмо от С. Н., в котором он подтверждает своё намерение быть в апреле–мае у нас. Тогда в Москве будет выставка уже с полной экспозицией, и с личного разрешения С. Н. можно будет спокойно всё сфотографировать.

Я был в библиотеке на улице Марата, когда фриз находился ещё там. Он был в ужасном состоянии. Какая то часть фриза вообще уничтожена. По фризу проходила открытая электропроводка с вбитыми через полотно в стену изоляторами, всё было в копоти, в пыли. Комната не так большая, это был не читальный зал, а хранилище книг, заставленное книжными стеллажами. Помещение не располагало к обозрению фриза, т. ч., мне думается, лучше было изъять его в музей.

Вы совершенно правы в том, что Князева не является исследователем Рериха, да и, вообще, исследователем каких-то художников или искусствоведческих проблем. Она — музейный работник, занятый текущей работой. Валентина Павловна — не плохой по своей сути человек, но без «стержня» как в своём мировоззрении, так и в искусствоведении.

Святослав Николаевич Рерих.
Архив СПбГМИСР. КП-1671

С Рерихом Валентине Павловне просто «повезло», тема выдвинула её на вид и, займись она этой темой глубже, она могла бы много достичь, но на глубину у неё просто не хватило пороха. Тема оказалась выше внутренних возможностей. Надо сказать, что в этой теме у неё ещё было много помощников, иначе бы всё сорвалось. Так, после Рериха она села за Серебрякову. Небольшую монографию по уже заключённому договору издательство ей вернуло. Над текстом этой монографии она проработала около 10 лет, года три тому назад заключила договор с другим издательством («Изобразительное искусство»), теперь уже три года, как монографию готовят в редакции. Редактор кроит и перекраивает текст. А ведь тема несравнимо проще Рериха. Просто, — исследовательской жилки, а тем более — творческой, у Валентины Павловны нет, и тут уже ничего не поделаешь.

Я был знаком с Эчком. К большому сожалению, он так рано умер. Он смог бы добиться многого для Извар. Калугина, побывавшая там

несколько дней тому назад, виделась с библиотекаршей. В восстановленном (довольно скверно по качеству) доме разместили сейчас небольшую библиотеку, и уже успело въехать какое-то постороннее, по её словам, учреждение. Часть помещений ещё свободна. Библиотекарша проявляет к Рериху интерес, но знает мало и никто ей активно не помогает. В районе сказали, что будут для Извары добиваться «штатной единицы». Я просил Калугину форсировать этот вопрос в Москве. У неё есть связи через мать в Министерстве культуры. Посмотрим, что получится. Я собираюсь помочь, чем смогу библиотекарше, чтобы больше её заинтересовать и как-то вовлечь в русло работы над темой. Это очень хорошо, что у Вас появилось знакомство и контакты по «Изваре» в Обл-архитектуре. Действовать необходимо систематически и со всех сторон. Окрестности дома в Изварах до безобразия запущены. Директор совхоза может их переделать в промышленных целях вообще до полной неузнаваемости и невозможности восстановить исторический облик. А ведь там был прекрасный старинный парк, часть которого ещё сохранилась. Уже уничтоженную часть ещё можно возобновить, об этом мне лично говорил Экк, я много с ним на тему «Извар» беседовал и рекомендовал его статью в сборник «Н. Рерих. Жизнь и творчество»³.

Конечно, художественное наследие Н. Рериха, разбросанное по многим музеям, далеко ещё не изучено. Между прочим, в Горьковском музее не три, а 11 картин Рериха. Должно было быть ещё больше. У Горького, до передачи картин в Горьковский музей, были на квартире картины «Град обречённый» и «Шамбала идёт» (первая картина сюиты «Майтрейя»). Теперь этих картин нет ни в Москве в музее-квартире Горького, ни в Горьком в музее, куда собрание картин Горького было передано. Куда делись эти две известные картины — никто не может сказать. Розыски ещё никаких результатов не дали.

С Игорем Северяниным — дело запутанное. Вдова в годах и многого не может помнить уже просто потому, что не знала. В репортаже не указано, в каком году сгорел дом, где жил Северянин в Нарва-Йесу (Усть-Нарве или, по прежнему Гунгенбурге). С Северяниным мне приходилось встречаться лично. Кроме того, сам Н. К. Рерих писал мне о нём. Северянин в конце тридцатых годов писал Николаю Константиновичу в надежде получить содействие в деле публикации своих стихов. Николай Константинович просил узнать меня, каково положение Северянина и информировал о переписке, возникшей на этой почве. Северянин и Н. Рерих обменялись двумя-тремя письмами. Никаких картин Северянин от Рериха после Октябрьской революции не получал, это я знаю достоверно. Остаётся дореволюционный период. Но по этому периоду имеется много публикаций списков владельцев картин Рериха, а в архивах имеются списки, сделанные самим Рерихом, покупателей

картин с выставок. Имя Северянина в этих списках отсутствует. Я исследовал в большом объёме эпистолярное наследие Рериха. Ни в дореволюционной переписке, ни в переписке зарубежной Рерих о Северянине не упоминает. Первые упоминания появились после того, как сам Северянин обратился к Рериху с письмом о содействии.

Сколько я знал Северянина, он жил уже не в Усть-Нарове, а в Той-ла (километров тридцать дальше по взморью). В Усть-Нарве сохранился фундамент сгоревшего дома, с памятной дощечкой, извещающей, что в этом доме жил Северянин, но в какие годы — я сейчас не помню. Умер Северянин, кажется, в 1942 году и похоронен в Таллинне. Почти что рядом с его могилой находится могила сестры Галины Васильевны. Я сейчас вспомнил, что этой осенью, когда мы были там, на кладбище, я увидел двух мужчин и одну женщину около могилы Северянина, подошёл к ним и разговорился. Они были из Ленинграда, снимали могилу. Мы разговорились и представились друг другу. Я забыл их фамилии. Узнав, что я занимаюсь Рерихом, они завели и разговор о Рерихе. Я сказал, что встречался с Северяниным, и что последний обменивался в конце тридцатых годов письмами с Рерихом. Не исключаю, что кто-то из моих собеседников — автор посланной Вами публикации. Они определённо принадлежали к кругу литераторов, т. к. расспрашивали меня о литературной жизни буржуазной Эстонии. Может быть, кто-то из них побывал после у вдовы Северянина и завёл речь о Рерихе, а «путями не исповеданными» письма превратились в картины. Бывает и так.

Ещё раз благодарю Вас Даниила Антонович за письмо и все приношения. Не расстраивайтесь из-за Русского музея. Эти «деятели» не стоят потраченных на них нервов. Уверен, что в скором будущем мы вместе встретимся у Святослава Николаевича и всё, что нужно будет, Вы сфотографируете и запишете. Сердечный поклон от нас и наилучшие пожелания Элеоноре Дмитриевне.

Искренне,
Ваш

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соколовский В. В. Художественное наследие Н. К. Рериха (перечень произведений с 1885 по 1947 год) // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. С. 259–304.

² Святослав Николаевич Рерих. Выставка работ к семидесятилетию со дня рождения. Каталог. М.: Советский художник, 1974.

³ В сборник статья А. Э. Экка не была помещена.

Н. Д. СПИРИНА — Д. А. ПРОКОПЮКУ

8 января 1979

Уважаемый Даниил Антонович!

Надеюсь, что Вы получили большой пакет с моим Новогодним поздравлением, статьями, журналами и цветным фото от 20.XII.

15 января Таня Репинская едет на две недели в Академгородок. Если бы Вы были так добры передать ей для меня фотоплёнки, то я вернула бы их Вам с ней же.

Я узнала от П. Ф. Беликова, что Вам было разрешено снимать на слайды картины Рерихов. Во время пребывания этих выставок у нас в 1975 г. мне были сделаны слайды с большинства картин. Но я узнала, что на выставке в Ленинграде были 3 неизвестные нам картины Н. К. — «Терафим», «О, грядущий!» и «Гора Тара»¹.

Если у Вас есть дубли с этих картин, не могли бы Вы дать их мне?

Простите за то, что обременяю Вас своими просьбами. Если я смогу что-нибудь сделать для Вас, буду очень рада.

С приветом,

Нат. Дм.

Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Правильное название «Холм Тары» (1932). Все три картины Н. К. Рериха находятся в Болгарской национальной галерее иностранного искусства в Софии.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. и Г. В. БЕЛИКОВЫМ

15 января 1979

Ленинград

Добрый день дорогие Павел Фёдорович и Галина Васильевна!

Вот и ещё прошёл один год в нашей жизни. Я его провожаю с сожалением, потому что он сократил отпущенные мне годы на жизнь на целый год. А такими сроками не бросаются — это очень расточительно! Время летит и его никак не затормозить. Может и это было бы не так страшно, если бы я был уверен, что в Новом году не встретятся новые экземпляры людей, которые не повторяют поступки деятелей Русского музея. Последний эпизод в Русском музее на меня очень подействовал и сломал во мне одну душевную шестерёнку. Он вывел меня из равновесия и вселил опустошённость. Даже слово «Русский музей» с самим зданием и картинами на какое-то время для меня перестали существовать. Только встреча с Борисом Борисовичем Пиотровским меня снова поставила на ноги и заставила поверить в хороших и милых людей. Его простота, искренность каждый раз обезоруживает и лишний раз доказывает снова и снова, что каким должен быть человек. С ним никогда не чувствуешь разницы между ним и собой. Никогда он не подчеркнул, кто он и кто другой, с ним разговаривающий, всегда у него находится время на всех. И после такого общения, конечно, сразу бросается высокомерие, вельможность, заносчивость в стиле работы руководителей Русского музея. Как они жалки и мелки, и как бы они ни тужились им никогда не быть и не стать носителями культуры.

Всё это я пишу оттого, что с Русским музеем связана вся моя жизнь — с самого детства. И вот, вдруг, такое наваждение — скопище рыночных торговек, это совершенно точное определение, больше о них никак не скажешь. И ещё сейчас их физиономии продолжают мелькать при одном воспоминании. Вот как бывает, что одним взмахом можно испортить или разрушить светлое и чистое стремление в высь.

И всё же, как бы они ни портили настроение, им не удастся затормозить моё движение вперёд — к новому, настоящему искусству. Пока они думали, как мне подставить подножку, я успел за это время в Государственном архиве кинофотодокументов найти много интересных фотографий, относящихся к Н. К. Рериху. Две групповые фото 1914 г. Одна — годовое собрание художников, на которой собраны все художники того периода: М. Добужинский, К. Петров-Водкин, М. Врубель, К. Сомов,

С. Н. Рерих даёт интервью на выставке произведений Н. К. Рериха в Академии художеств. Москва. 1974. Фото В. С. Россинского.
СПбГМИСР. КП-7211/32. Ф-2899

А. Бенуа, Л. Бакст, Е. Лансере, Б. Кустодиев, А. Остроумова-Лебедева, Н. Рерих, другая — общество художников «Мир искусства» по составу почти аналогичное, и 9 фотографий Н. К. Рериха периода 1900–1914 гг. в своей мастерской, в своём кабинете, в т. ч. портрет Н. Рериха, выполненный художником Головиным, а так же репродукции с картин Н. Рериха периода 1903–1913 гг.: «Меч мужества», «Божий дом», «Ангел в облаках»¹, «За морями земли великие», репродукции с эскизов декорации «Древний русский город», «Рисунок древнего храма и колокольни», «Улица русского древнего города». Все эти контрольки я отобрал, но теперь требуется официальное письмо с запросом от организации для какой цели они нужны. Когда я сказал, что их потом надо будет послать в Индию С. Рериху, то мне ответили, что это будет очень хлопотно, так как за границу отсылать разрешается через центральный архив и посольство. Такой путь пришлось сразу же отклонить и договорились, что я покажу всё это по приезду в Ленинград Рериха. Мне кажется из перечисленного материала у С. Рериха, наверное, не всё имеется. В этом архиве много работает И. Андроников по Невскому проспекту. И самое главное этот архив совсем рядом с моим домом всего пять минут ходьбы.

На днях купил книгу, в которой дан анализ русской театрально-декорационной живописи. В ней отведено место о работе Н. К. Рериха в театре — «Старинном театре», над драмой «Три волхва» Н. Евреинова.

Книга написана Ф. Я. Сыркиной и Е. М. Костиной², и приведено несколько эскизов декораций Н. Рериха к операм «Князь Игорь», «Снегурочка», «Сестра Беатриса», к балету «Весна священная». Эскизы отличаются от напечатанных в книге «Жизнь и творчество», текст так же отличается. Книга «Русское театральное-декорационное искусство» впервые раскрывает историческое развитие декорационного искусства в России до наших дней. Большое место отведено художникам «Мир искусства», к которым я не безразличен. Даже сегодня бытует ввевшееся представление, что такие художники как Л. Бакст, А. Бенуа, М. Добужинский, К. Сомов, Е. Лансере, А. Остроумова объединяли дворянско-буржуазные силы на изофронте. Что можно сказать о тех исследователях, которые искусство рассматривали через призму политики и времени? С тех пор прошло более 50 лет, но всё равно, то, что они оставили после себя, волнует с неослабевающей силой, волнует естественностью. Талантом их можно только восхищаться! Несомненно, их наследие — это большое культурное явление, которое охватывало и смежные области искусства. Сколько бы я не смотрел на акварельные портреты ими выполненные, они всегда заставляют трепетать и чувствовать тепло, исходящее от лица изображённого на картине. Можно только сказать им спасибо, что своим творчеством они радуют и сегодня зрителя и учат на конкретном примере, как надо работать. Не грех и нашим современным художником кое-что перенять и изображать людей похожих на людей, а не стараться рисовать человека с расчётом, что их манера рисования будет понята через десятилетия. Я за реальное изображение природы, человека, животный мир без всякого искажения!

Конец года и начало Нового года проходят напряжённо — в разъездах по Ленинградской области по заводам. <...> Мой основной архив лежит в стопках. Перебрасываюсь, как белка, с одного дела в течение вечера на другое. Сегодня вечером уезжаю в Бокситогорск на три дня. Ночами печатать стало очень тяжело — сказывается уже возраст. Посылаю Вам очередную исповедь.

Желаю Вам самого хорошего. Остаюсь Вашим должником.

Ваш

[Д. Прокоток]

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Картина Н. К. Рериха «Ангел последний». 1912.

² Сыркина Ф. Я., Костина Е. М. Русское театральное-декорационное искусство. М.: Искусство, 1978.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. и Г. В. БЕЛИКОВЫМ

3 марта 1979

Ленинград

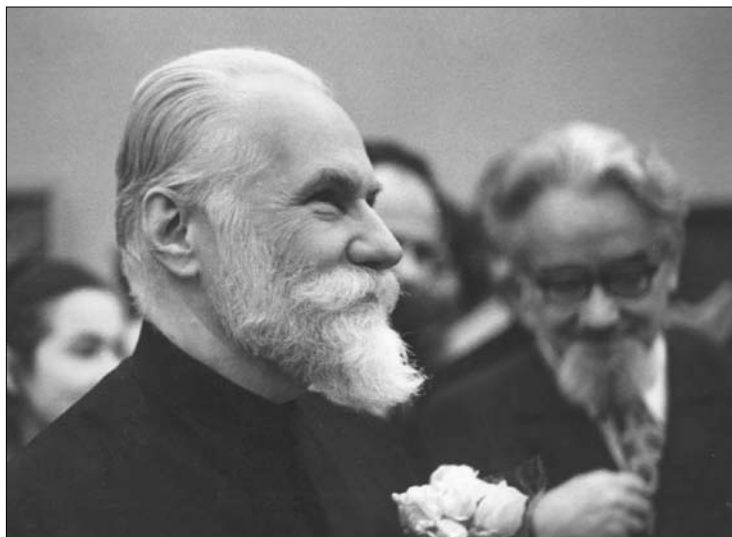
Дорогие Галина Васильевна и Павел Фёдорович!

Многоуважаемая Галина Васильевна, получив от Вас совершенно неожиданную посылку с вязаными вещами, я был выведен из нормального русла жизни. Трудно передать тот мальчишечий восторг от увиденных подарков и Антошка, как сразу одел тапочки, так и носит их один и Петьке не даёт даже мерить. Они разделили между собой остальные подарки и стали единоличными владельцами. Вы вместе с Павлом Фёдоровичем поставили меня в безвыходное положение и ещё раз подчеркнули мою беспомощность в обещаниях. Получение Вашей посылки совпало с моей подготовкой к персональной выставке, которая должна состояться в Ленинграде в Доме Дружбы и Комитете защиты мира. Уже ничего не осталось от времени, так как каждая фотография должна быть очень тщательно отобрана, а это значит, что мой фотоархив должен быть весь перевернут. Сейчас наша квартира представляет разгромленное жилище, в котором только одни фотографии и плёнки. И вот среди этого хаоса и беспорядка вдруг появляются интересные снимки, портреты Девики и Святослава Рерихов. Когда они у меня получились, откровенно говоря, я даже не поверил в их реальность, настолько они мне показались совпадающими с живыми образами. Особенно мне понравился портрет Святослава Рериха с ландышами, к которому сразу пришло название «Сын России». Пожалуй, в этом названии и есть Святослав.

Вроде бы первая столь долгая проба оказалась удачной. Примите от меня эту подборку снимков, как дань большого уважения к Вам — хорошим и милым моим очень родным людям. Я отпечатал уже большие форматы 30 × 40 снимки Девики и групповой Святослава Рериха с ландышами в двух экземплярах: один для выставки, а второй для Вас, который наклеиваю на картон и на днях вышлю, чтобы Вы их могли повесить в комнате и вспоминать о встречах.

Галина Васильевна! Огромное Вам спасибо за заботу о наших мальчишках и за Ваш труд.

Павел Фёдорович, напишите, как Вам эти снимки понравились? Это не всё. Буду стараться в промежутках основной печати пропускать снимки «для души». 22 февраля был на открытии выставки в Эрмитаже «Античная выставка из музея Метрополитен». Мне посчастливилось, так как был Б. Б. Пиотровский и, как всегда, тогда я имею большие возможности в съёмке. Он сам меня попросил сделать снимок его вместе

С. Н. Рерих на выставке произведений Н. К. Рериха в Академии художеств Москва. 1974. Фото В. С. Россинского. СПбГМИСР. КП-7211/24. Ф-2891

с заведующим отделом античного искусства музея Метрополитен Д. Ботмером. Мы были на выставке вместе с женой, так что и она попала в кадр, который стал историческим. Хочу сделать фотоочерк, расширенный о директоре Эрмитажа — ведь у меня накопилось столько снимков о Борисе Борисовиче, что их грешно держать у себя в коробках. Лишний раз убеждаешься, какой он прекрасный и простой.

Павел Фёдорович напишите, что слышно о выставке С. Рериха, где она сейчас?

Желаю Вам самого хорошего, красивого, лучезарного в жизни и больших успехов в работе о Рерихах.

Всегда Ваш,

Д. Пр.

[На обратной стороне листа, внизу приписка:]

Дорогая Галина Васильевна!

Примите от меня и всего моего семейства самые искренние поздравления с замечательным праздником 8-го Марта!

Я желаю Вам здоровья, которое необходимо всем и всегда, т. к. счастье, успехи, благополучие зависят только от него. Берегите его, а это значит, и здоровье Павла Фёдоровича будет тоже хорошим.

Желаю успехов Вам в садоводческих делах, которые наполняют человеческую душу красотой и музыкой. Искренне Ваш.

Машинопись. Автограф.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

15 марта 1979

Дорогой Даниил Антонович,

безобразно задержался с ответом на Ваши письма и посылку с фотографиями. Сердечно за всё Вас благодарю. Фотографии, как и всегда, — прекрасные. Мне очень хотелось бы иметь несколько экземпляров фото, где со Святославом Николаевичем снят я. Зная, что Вы очень заняты, мне неудобно загружать Вас копированием. Может быть, Вы сможете послать мне на какое то время негатив? Сын печатает, и смог бы для меня сделать несколько фотографий. Ваше фото С. Н. с ландышами — выше всякой похвалы. Это настоящий «Сын России». С нетерпением буду ждать увеличенные фото.

Живя в деревне, я пропустил газету «Социал[истическая] индустрия» от 3 марта¹. Не попадалась ли она Вам? Там должно быть интервью со С. Н. Хотелось бы иметь для своего архива копию. Судя по письмам, весной можно ждать С. Н. и Девуку к нам. С. Н. пишет, что радуется предстоящим встречам.

Выставка сейчас с большим успехом идёт в Вильнюсе. Там сделали очень хорошую экспозицию, разместили все картины, исправили искажённые при переводе названия картин. Мне пришлось по этому поводу иметь большую переписку с музеями, где выставки намечены. В Одессе выставка прошла уже лучше, чем в Ленинграде. За Русский музей и больно, и стыдно.

После Вильнюса выставка должна пойти в Киев и Львов. Очевидно, сначала пойдёт в Киев. В Вильнюсе должны закрыть 18-го. Мне сообщат о том, когда откроют в Киеве. Я Вас сразу же информирую. У меня в Киеве есть хорошие знакомые, которые уже вошли в контакт с директором Киевского музея русского искусства, где выставка будет экспонироваться. Я составил для музея инструкцию по экспозиции, послал правильные названия картин и некоторые пояснения их сюжетов. Думаю, что в Киеве, как и в Вильнюсе, всё пройдёт хорошо. После визита А. Косыгина в Индию и его встрече со С. Н., о чём информировал в прессе ТАСС, выставке, полагаю, будут оказывать должное внимание, чего не учли руководители Русского музея.

Когда намечена Ваша персональная выставка фотографий? Уверен в её большом успехе и заранее поздравляю Вас. Хотелось бы посмотреть. К сожалению, пока что у меня всё ещё не кончается «цепная реакция»

С. Н. Рерих на выставке произведений Н. К. Рериха в Академии художеств, Москва. 1974. Фото В. С. Россинского. СПбГМИСР. КП-7211/27. Ф-2894

нездоровья. Одно за другим требует «ремонта». Это уже с октября продолжается. Сбился с ритма работы, образовались большие завалы, чем и моя задержка с ответом на Ваши письма вызвана.

Большой привет от нас с Галиной Васильевной Элеоноре Дмитриевне. От всей души желаю Вам всего самого светлого и ещё раз сердечно благодарю Вас.

Искренне Ваш,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Голубев В. Мы любовью Родины богаты // Социалистическая индустрия. 1979. 3 марта. № 53. Суббота. С. 4.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

28 марта 1979

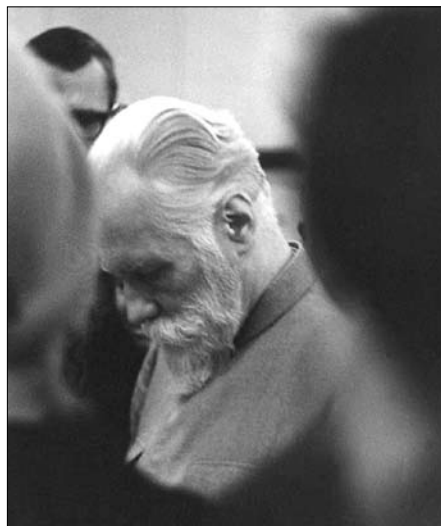
Ленинград

Дорогой Павел Фёдорович!

Получил от Вас ответ на моё письмо. Рад, что фотографии понравились. «Сын России» я считаю большой удачей. Размножение Вашей фотографии со Святославом Рерихом дело несложное, самое главное, что она Вам пришлась по душе. В связи с тем, что моя выставка несколько отодвигается, я сейчас, можно сказать, буду недогружен и смогу заняться фотографией. Газету «Соц. индустрия» от 3 марта с интервью я высылаю.

Сейчас у меня появились конкретные мероприятия по завершению мемориальных комнат в усадьбе Рериха в «Изваре». Поскольку дом полностью восстановлен, то нет нужды откладывать на потом открытие музея. Нельзя допускать, чтобы дом оставался бесхозным. Так можно его будет и потерять, стоит только кому-нибудь въехать, а потом хлопот не оберёшься.

Несколько раз заходил ко мне Горбачёв Юрий Александрович, и мы с ним подробно рассмотрели, что целесообразно предпринять, чтобы к приезду С. Рериха он мог увидеть усадьбу в более или менее приличном виде и от неё пахло бы Рерихом. Конечно, о грандиозных работах говорить сейчас бесполезно — для этого упущено время. Поэтому сейчас реальным является устройство экспозиции в гостиной и мастерской. Я считаю, что эта выставка должна отражать жизнь и деятельность Н. К. Рериха относящуюся к периоду его творчества в этой усадьбе. Его археологические исследования в данном районе, варианты создания картины «Гонец», фотографии,

С. Н. Рерих в Академии художеств после торжественного заседания, посвящённого 100-летию Н. К. Рериха. Москва. 1974. Фото В. С. Россинского. СПбГМИСР. КП-1684. Ф-393

относящиеся к этому периоду и прочие материалы. Мебель, подлинные картины или копии привозить сюда преждевременно, поскольку нет ни охраны, ни ответственного лица.

О ходатайствах соответствующих организаций перед Министерством культуры по вопросу создания мемориальных комнат в Изваре кое-что уже получается.

21 марта был президиум правления Л. О. Союза Художников, на котором рассматривался данный вопрос и наша ленинградская троица: Горбачёв, жена Экка и я на нём выступали и получили поддержку. Ближайшими днями должны получить от них письмо. С таким же ходатайством мы вошли в Л. О. Союза писателей и Географического общества. Хочу получить от Эрмитажа и Общества охраны памятников такие же письма. Сегодня разговаривал по телефону с Л. А. Файнштейн из управления культуры Леноблисполкома и принципиально получил от неё согласие. 2 апреля я договорился с ней встретиться и составить список, что в первую очередь требуется сделать для экспозиции в Изваре. Павел Фёдорович — Вы единственный человек, который лучше всех знаете Рерихов, поэтому я Вас прошу, напишите, пожалуйста, что Вы считаете необходимо представить в экспозиции: какие документы, материалы, фотографии и прочее, чтобы нам не испортить с самого начала благие намерения. В начале апреля с Юрием Александровичем поедем в Волосовский райком КПСС и будем от них получать благословление на открытие мемориальных комнат.

Павел Фёдорович, жду с нетерпением Ваших указаний и рекомендаций по нашим делам. Кроме всего мы подготавливаем статью по данному вопросу в газету «Ленинградская правда», как бы продолжение статьи «Дом Рериха»¹.

С большим уважением к Вам и Галине Вас[ильевне],

Д. Пр

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См: Дом Рериха // Ленинградская правда. 1978. 7 мая. № 107. Воскресенье. С. 4.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

2 апреля 1979

Дорогой Даниил Антонович,

получил сегодня Ваше письмо, а вчера был у нас Юрий Александрович. Я очень рад, что у Вас образовалось с ним сотрудничество по «Изваре». При Вашей энергии и искренне благожелательному, любовному отношению к делу, Вы, безусловно, сможете оказать громадную помощь. Всё, что сделано сейчас — всё очень хорошо. Самую сугубую осторожность следует только проявить к Файнштейн. Она уже один раз сорвала всю проблему «Извары»!, хотя по началу и обещала оказать содействие. На основании прошлого опыта, можно быть уверенным, что и теперь, прибегнув к камуфляжу, в силу своих возможностей она или затормозит дело, или сведёт его к минимуму.

С тем, что на месте нужно уже что-то делать, полностью с Вами согласен. По этому поводу я уже говорил с Юрой и писал в Извару заведующей библиотекой. Кроме того, я послал туда уже некоторые материалы для оформления. Конечно, важно связать экспозицию с пребыванием Н. Рериха в Изваре. Для этого полезно обратиться в Институт Археологии (он на набережной Невы между Зимним и Мраморным дворцами), там в архиве имеются отчёты Рериха по раскопкам и интересные рисунки. Важно показать в фотографиях и документах и дальнейший путь Рериха, приведший его к мировой славе. Нужно, чтобы и в истоке широкой жизненной реки, каковым местом можно считать именно Извару, во всю мощь прозвучал победный финал. Это только придаст большее значение истоку. Ведь никто бы и не знал об истоке Волги, если бы не мощь её дальнейшего течения. Однако в Изваре, конечно, необходимо ставить акценты на период изварской жизни и творчества Н. К. Рериха. Всё это в экспозиции надо логически связать.

В виду уже проверенной позиции Файнштейн, очень рекомендую работу по первой экспозиции провести в обход этой ненадёжной и уже подведшей инстанции. Как мне кажется, библиотекаря Изварской библиотеки в тесном сотрудничестве с Вами, Юрой и его знакомым Сашей Кочаровым прекрасно с этим делом справились бы. На Файнштейн нужно подействовать внезапно и «сверху». Я сегодня как раз написал письмо в Москву к знакомой журналистке, которая уже имела контакты с Министерством Культуры СССР по поводу Извар. Это — Калугина, она — дочь известной писательницы Е. Шевелёвой. Шевелёва знакома со Святославом Николаевичем и Девикой и всегда готова помочь, чем

можно. Шевелёва лично хорошо знакома с самим Министром. Я рекомендовал Юре послать все материалы, которые сейчас в Ленинграде с Вашей помощью оформляются, в адрес начальника отдела музеев Министерства Культуры СССР И. А. Родимцевой, которая уже имела по поводу Извар разговор с Калугиной. Калугина включит в дело и свою матушку, которая может оказать большую пользу. Кроме того, Калугина уже знает о том, что ходатайства и поясняющие материалы пойдут в этот отдел Министерства и позаботится, чтобы им сразу дали ход. Файнштейн нужно будет поставить уже перед совершившимся фактом, т. е. перед решением Министерства организовать музей и выделить для этой цели штатную единицу. Только таким образом этот порог, о который уже пришлось споткнуться, можно будет победно перешагнуть.

Всё это не значит, что сейчас ничего не надо делать на месте. Наоборот, на месте нужно действовать энергично, экспозицию нужно создавать, общественность и местные органы соответствующим образом подготавливать. Всё это только подчеркнёт необходимость создания музея и неблагоприятную позицию «файнштейнов», которые этого понять не смогли и пытались дело похоронить.

Благодарю Вас, дорогой Даниил Антонович, за вырезку из «Соц. индустрии» и за готовность сделать для меня несколько копий фотографий. Все Ваши фотографии я очень ценю. Это всегда — работа увлечённого художника, от них веет одухотворённой жизнью и любовью творца.

Ещё раз выражаю свою радость тому, что Вы так активно присоединились к делу Извар. Хочу верить, что всё это закончится большим успехом. Если сейчас добьёмся в Министерстве принципиального решения о создании музея или мемориальных комнат, то всё остальное приложится.

Недавно имел письмо от С. Н. и Девики. У них, как и всегда, много работы. Весной собираются быть у нас. Они очень были рады, что находясь с визитом в Бангалоре, А. Н. Косыгин посетил их в собственном доме. Он был там в сопровождении нашего Посланника и имел хорошую беседу. Я уверен, что если дело об Изваре будет находится на рассмотрении в Министерстве Культуры СССР, то и Святослав Николаевич окажет своё воздействие и помощь, т. к. именно с этой инстанцией он имеет прямое сношение, республиканские и, тем более, областные инстанции остаются в стороне от его официальных каналов связи с нашими учреждениями.

Большой привет шлёт Вам Галина Васильевна. Самые наилучшие пожелания от нас Элеоноре Дмитриевне. От всей души желаю полных успехов в Вашей благородной деятельности.

Искренне Ваш,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

22 апреля 1979

Дорогой Даниил Антонович,

получил из Москвы письмо, в котором сообщают, что подготовку в Министерстве относительно «Извары» постараются сделать. При Министерстве есть отдел, который занимается организацией музеев. Сотрудник этого отдела Л. Волчек получил всю информацию и готов в меру своих возможностей двигать это дело. Он должен был иметь аудиенцию у одного из помощников министра специально по этому вопросу. Вопрос организации музея на Алтае, очевидно, тоже будет перед министерством поставлен, хотя местные областные органы уже положительно его решили. Думаю, что предстоящий приезд С. Н. тоже может подтолкнуть дело. Но, конечно, надо и на месте шевелиться. Очень важно помочь создать в Изваре хотя бы небольшую на первый случай экспозицию. Я подбросил туда кое-какие материалы, и Саша Кочаров сможет там хорошо экспозицию оформить, если за дело возьмётся.

Приболела и попала в больницу корреспондент «Лит. газеты» Т. Калугина (дочь писательницы Шевелёвой). Она хотела активно помочь, т. к. один раз уже была в Изваре и знакомилась с положением дела на месте. В Ленинграде она познакомилась с Юрием Александровичем. Я попросил Калугину держать в курсе дела Юрия Александровича, это будет оперативнее. Возможно, что она связала уже Л. Волчека с ним. Надо создавать широкий и систематически действующий фронт, дабы пробить стену сопротивления некоторых ленинградских «деятелей», которые умудрились даже, обойдя постановление Министерства, «затерять» памятную доску на дом на Мойке.

Как Вы живёте? Ведь скоро и за дела садовые надо будет приниматься. У нас уже растут в горшочках помидоры вашей «марки». Большой привет от нас с Галиной Васильевной Элеоноре Дмитриевне.

Искренне Ваш,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

28 апреля 1979

Ленинград

Дорогой Павел Фёдорович!

«Извара» в различных кругах и у разных людей воспринимается по-разному. В свой адрес даже от единомышленников приходится слышать много неприятных вещей. Что же говорить о тех людях, которые, не скрывая своих антипатий к изварскому вопросу, готовы утопить изварцев в ложке воды? Всякого увидишь и услышишь при пробивании музея в Изваре. Но, что характерно, что порой получаешь поддержку от тех людей, на которых меньше всего рассчитываешь. Так было в Эрмитаже с зам. директора тов. В. А. Сусловым. Что греха таить, я и сам первый был о нём плохого мнения — не понаслышке, а по конкретным действиям. Юрий Александрович — так он меня по-всякому даже обзывал, что я предаю интересы рериховцев и пожалуется на меня Вам. У меня было больше оснований не обращаться к Суслову, но жизнь преподносит всякие вещи, которые переворачивают взгляды, отношения и действия. Надо быть осторожным к людям и терпеливым, так как поспешность не помощник, а только приносит вред. Юрий Александрович горячий человек и считает, что если нам надо, то все должны подчиниться и делать так, как мы этого хотим. Но надо понимать, что каждый человек сидит на том месте, на которое его посадили, и он будет сидеть до тех пор, пока не проштрафится за что-нибудь. И чем пост значительней — тем человек осторожней. Суслов является председателем Ленинградского областного Общества охраны памятников истории и культуры, и поэтому письмо с ходатайством должно было исходить от него, а не от директора Эрмитажа, на что настаивал Юрий Александрович. Я лично встречался и разговаривал с Борисом Борисовичем (у меня с ним очень хорошие и тёплые отношения), и он мне пояснил, почему надо обратиться к Суслову, и обещал от своего имени с ним переговорить. И действительно, когда я разговаривал по телефону с Виталием Александровичем, то я даже удивился, как словоохотлив был он и высказал к кому лучше обратиться, чтобы получился результат. Я подготовил письмо в два адреса: зам. зав. отделом Культуры Ленинградского Обкома КПСС и зам. председателя Облсполкома, передал лично Суслову, чтобы он просмотрел и его подписал. До праздников я несколько раз звонил и приходил, но его вызвали в Москву и получить письмо не удалось. Во всяком случае,

из его разговора не чувствовалось, что он враждебно по данному вопросу настроен. Кроме этого, я подключил корреспондента газеты «Ленинградская правда», которая уже писала в газете по организации музея. К ней мы ходили вместе с Горбачёвым, и она обещала съездить на место, посмотреть и поговорить, и потом напечатать. О Файнштейн она печатала, и Рериха она хорошо знает, с ним встречалась и поэтому взялась нам помочь.

24 апреля во время болезни я поехал специально в Извару, чтобы снять обстановку и передать в газету для печати фактическое положение с музеем. Погода выдалась в этот день холодная и дождливая. То, что я увидел, превзошло все мои ожидания. Перед домом Рериха два двухэтажных деревянных дома разрушены до основания, и во время субботника один из них разбирали по кирпичикам. Один дом был разобран давно, а второй дом совершенно недавно, по распоряжению председателя совхоза, которого уже нет в совхозе, он уехал в Эстонию работать. Сам дом весь занят различными организациями: сельсоветом — три комнаты, в том числе и гостиная, в которой производится бракосочетание, и три комнаты под библиотекой. В мезонине в двух комнатах — детская художественная школа. Дом бесхозный, т. к. он не принадлежит ни совхозу, ни отделу Культуры. Во время заморозков отопление лопнуло и отапливается не весь дом. Потолок в нескольких местах протекает. Водопровода в доме нет. Разговаривал с зав. библиотекой Галиной Васильевной, она показывала Ваши материалы по Рериху, и я смотрел комнату, в которой она хочет устроить выставку. В комнате одно окно, помещение полутёмное и никакого вида от выставки не получится. Вся комната заставлена столами, так что подходы к экспонатам будут затруднены. Я высказал ей свои замечания, что выставку надо устраивать в мезонине. Комнаты светлые, высокие потолки собственно и были предназначены для работы Н. К. Рериха. Но эти комнаты, она сказала, не хочет выделять Волосовский отдел культуры, руководимый тов. А. А. Паланиным, с моей точки зрения для выставки требуется сделать предварительный ремонт.

23 апреля с. г. в газете «Правда» была опубликована статья «Создаётся музей Рериха» корреспондента В. Сапова¹. В статье сказано, что музей будет открыт в этом году. Эта статья стала известна дирекции областных музеев через приёмного сына художника Билибина, который о Н. К. Рерихе и слышать не хочет, и распространяет о Н. К. Рерихе всевозможные небылицы в присутствии работников Файнштейн. Может, Павел Фёдорович, вы его знаете? Фамилия его Потоцкий Мстислав Николаевич. Он всё время находится в дирекции музеев на Литейном проспекте и пробивает создание картинной галереи сподвижников Билибина в г. Ивангород в бывшей школе. Он много передал из своего наследия картин, но дело движется очень плохо. Я ему говорил, что так

вести [себя] нельзя по отношению [к] Н. К. Рериху, но его не переломить, и он продолжает твердить одно и то же.

Со своей стороны, я написал письмо в Советский Комитет защиты мира ответственному секретарю тов. Котову М. И. о его поддержке организации музея и послал копии ходатайства. У меня с ним личная переписка, и я его последний раз фотографировал с Рерихами и отослал фотографии.

С 15–20 мая собираюсь в отпуск и снова на огород, дел больше чем достаточно, порой даже голова идёт кругом. На кого-нибудь рассчитывать мне не приходится, и для меня существует только реальная жизнь. Зима требует многого. Да и в магазинах не всё купишь за деньги. Вот и приходится самому выращивать овощи и ягоды. Земля хорошая, участок большой весь под солнцем. Кусты смородины, крыжовника, земляники требуют ухода и химической обработки от вредителей. Какой уже год собираюсь навести порядок и никак не удаётся. Появляются всевозможные обстоятельства, которые всё время отодвигают первоочередные работы. Крыша находится на пределе и требует немедленного ремонта и окраски. Так что мой отдых земной без полёта, если не считать второго этажа и вид с крыши. Но зато какой вид: водная гладь озера Разлив, с зарослями, с чайками, с утками, с нырками, а кругом сосна и цветы. Разве какой-нибудь санаторий или дом отдыха может соперничать с моим отдыхом. Я вижу результат своих рук, а они делают по моему усмотрению и порой не плохие вещи.

Для выставки на работе я подготовил несколько фотографий, которые соединил с живописью и, мне кажется, получилось довольно интересно, во всяком случае впервые, я такого подобного ни у кого не видел. На семейном совете мы их обсуждали и старались откровенно критически рассмотреть так называемое новаторство. В мою жизнь постепенно всё серьёзней и серьёзней входит живопись, не дилетантски, а по-настоящему. Руки невольно тянутся за кистями и красками. Для меня ближе всего акварельные краски — они намного теплее и тоньше масляных. Они прозрачны, нежнее, глубже и почти живые. Сейчас я рисую пейзажи и фантазии к фотографиям. Долгий был мой путь в рисование. Помню даже во время блокады в холодном тёмном помещении у окна я продолжал не оставлять карандаш и рисовал. После войны ещё продолжалось моё учение, но потом на некоторое время оставил. И вот снова в 1974 г. живопись стала стучаться в моё нутро. Не было ни одной выставки, которую я не посетил, т. е. не посетил, а пропустил через себя, и которая осталась во мне своей неповторимостью и необычностью. Сейчас в Эрмитаже открыты две выставки: финская и японская (западно-европейская живопись в музеях Японии), которую я смотрел и впитывал два раза и которые снимал, потому что только смотреть я

не могу, а должен увидеть картины через объектив. А через объектив одну и ту же картину я вижу по-разному. Это не эксперименты — это расширение своего видения, это осмысливание, без которого невозможно по-настоящему видеть картины.

Р. С.: Во время моего посещения Извары Галина Васильевна познакомилась с интересным письмом из Московской области одной почтительницы Н. К. Рериха. Во-первых, оно написано непосредственно Н. К. Рериху и содержит стихотворение.

Рериху

Горы Рериха
Словно живые,
И, как людям, присущи порой
Те же чувства
И краски земные,
Что рождаются
Сердцем, душой и т. д. — оно длинное...

Прекрасно, что письмо написано самому Рериху, которого она считает живущим, а это значит — Н. К. Рерих близок и дорог ей, и в этом его сила! Побольше было бы таких писем, тогда бы и светлее и радостнее можно было бы жить!

С лучшими пожеланиями к Вам,

Д. Пр.

[На обороте приписка:] Дорогие Павел Фёдорович и Галина Васильевна!

Примите от всего моего семейства самые тёплые поздравления с 1-ым маем! Пробуждается природа и придаёт прилив сил, энергии, здоровья, настроения и молодости. Снова светит с радостью солнце, поют птицы, снова приходит тепло и первая зелень!

Я желаю Вам всего мною перечисленного и скорейшей встречи с Рерихами.

Ваш

Д. Пр.

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сапов В. Создаётся музей Рериха // Правда. 1979. 23 апреля. № 113. Понедельник. С. 3.

Д. А. ПРОКОПЮК — К. А. МОЛЧАНОВОЙ

28 апреля 1979
Ленинград

Хорошая, добрая и моя Кира Алексеевна!

<...> 24 апреля я поехал во время своей болезни в Извару. И в доме Рериха встретился с заведующей библиотекой Галиной Васильевной Петровой, она ревностно относится к Рериху, и показала мне всё, что у неё есть, т. е. что она получает о Рерихе. Она получила письмо из города Долгопрудный, Московской обл., от Костровой С. И. на имя самого Николая Константиновича со следующим адресом: Ленинградская обл., Волосовский район, село Извара, Рериху Н. К.

Прекрасно, что такое письмо родилось и пришло в Извару. Оно, как никакие пышные и красивые слова, характеризует отношение этого человека к значению Н. К. Рериха в её жизни и, что он значит со своими картинами, как они помогают ей жить.

Прекрасно, что письмо написано самому Рериху, которого она считает живущим, а это значит Н. К. Рерих близок, и дорог ей и в этом его сила! Побольше бы приходило таких писем, тогда бы и светлее и радостнее можно было бы жить! И вот краткое содержание этого письма:

«Уважаемый Николай Константинович!

Мой отец погиб на фронте Великой Отечественной войны, мама участвовала в партизанском подполье. Растила нас четверых детей. Мне 37 лет. Я очень люблю сочинять стихи и первое своё творение я от всей души посвящаю Вашим чудным, прекрасным картинам, которые учат мудрости, величию, красоте, любви к Родине и к природе. В наши дни это особенно важно и необходимо, когда человек своей неразумной деятельностью расточает первозданную заповедность...»

И далее я привожу часть стихотворения:

[Стихотворение тоже, что и в предыдущем письме]

Это письмо касается и Вас, так как Вам принадлежит большая пропагандистская деятельность о Рерихах. <...>

На работу не торопитесь, побудьте побольше дома. Желаем Вам здоровья и много-много сил. Ваши Прокопюки Вас обнимают и ждут скорой встречи.

[Д. Прокопюк].

Машинопись.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

14 мая 1979

Дорогой Даниил Антонович,

очень благодарен Вам за подробное письмо, которое меня порадовало, несмотря на то, что в Изваре положение плачевное. Конечно, если Суслов проявит хоть маленькое благорасположение, многое может измениться. К тому же эту инстанцию, так или иначе, не обойти.

Мне думается (да и опыт в этом убеждает), что иногда решает дело правильный подход к людям. Занимаясь какой-то одной проблемой, мы обязаны вводить её в русло других аналогичных, а не пытаться решать изолированно. В деле Рериха многие допускают ошибку, когда выделяют его из множества проблем культуры искусства. Ведь сам Рерих никогда этого делал. Наоборот, — он отличался необыкновенной вмести-мостью, у него всегда были в ходу сотни разных мероприятий, контактов и самый широкий фронт культурной, научной, общественной работы. Нет и не может быть отдельной проблемы «Рерих», но есть широчайший круг вопросов, на благоприятное решение, которых всё сделанное Рерихом оказывает громадное влияние. И с этим нужно считаться и так именно необходимо формулировать всё то, что с Рерихом связано.

О Потоцком я немного слышал. Полагаю, что переубедить его нет возможности, да нет и особой надобности. Такие люди думают, что они могут возвысить себя или свою идею за счёт умаления и опорочивания других. Это — метод недобросовестной конкуренции, который даже в торговом деле считается теперь ненадёжным, а в деле культуры он вообще недопустим. Чувствуется здесь и элемент зависти. Имя Рериха для многих очень неожиданно получило у нас необыкновенное возвышение. У некоторых, так или иначе заинтересованных лиц, естественно возникает вопрос: почему Рерих, а не Билибин? или не Коровин? или не Бенуа? и т. д. При этом не учитывается, что сфера деятельности перечисленных художников была — изобразительное искусство и связанные с ним области культурной жизни. Сфера деятельности и творчества Рериха была значительно шире, и своими поисками синтеза всех жизненных проявлений, Рерих, безусловно, очень и очень отвечает современной проблематике. Синтез этики, эстетики, передового научного мировоззрения и вседневного человеческого жизнеустройства у Рериха выявлен чрезвычайно ярко и воплощён не только на полотнах, но и в собственном, далеко из ряда вон выходящем жизненном опыте. Изумительную

Д. А. Прокопюк и С. Н. Рерих около Государственного музея искусств народов Востока (ул. Обуха). Москва. 1978. Из архива Д. А. Прокопюка

многосторонность и одухотворённость Вы сами наблюдали при контактах со Святославом Николаевичем. Плодотворность синтеза Вы и сами сейчас ощущаете в своих творческих поисках совмещения живописи и фотографии. Ведь не так давно ещё о фотографии или фотографичности некоторые говорили как об антиподе живописи, «фотографическая точность» считалась в портрете чуть ли не пороком. Между прочим, Святослав Николаевич в своей портретной живописи в пух и прах разбивает эту ложную позицию. Сиюминутность «фотографичности» можно и должно совместить и с далёким прошлым данной минуты и с буду-

щим, которое именно эта минута, а не что-либо иное создаёт. Это есть искусство, искусство синтеза и искусство жизни. И именно в этом Рерих необыкновенно силён. Между прочим, если сможете в Ленинграде приобрести журнал «Север» № 4, то сделайте это. Там помещена очень интересная статья о Рерихе: «Мастер духовного синтеза»¹. Если в киосках уже распродано, то сообщите мне, я достану для Вас от автора. Может быть, и Вы сможете достать для меня или сделать выписку из «Правды» от 23 апреля об Изваре? Был бы очень благодарен. Я выписываю «Известия», а потому эту статью пропустил.

Знаю, что в большом деле придётся Вам встречаться с разными людьми, разными методами действия и подходов к проблеме. Юрий Александрович молод и горяч. У Вас большой опыт жизни и контактов с разными людьми. Всякие трения — неизбежны. Но всё это как-то в порядке вещей и всё улаживается при взаимном доброжелательстве. Результаты дела сами покажут, где и кто был прав или не прав. Ни в одном деле не бывает без ошибок, поэтому важно научиться их исправлять. Предупредить труднее. Да ведь и сказано, что «волков бояться — в лес не ходить».

Весна и нам уже даёт себя чувствовать. Галина Васильевна высадила томаты в теплицу, сегодня собирается рассадку огурцов высаживать в парник. Трава уже зелёная, цветут на клумбах ранние цветы. Деревья ещё туговато распускают почки. Помимо своего участка у нас появилась ещё одна забота — в двух километрах от нас, в прекрасной лесной зоне образовали дачный кооператив, в котором удалось выделить участок для дочери. Красивое место, здоровый лесной воздух, но работы предстоит не мало. Вчера удачно удалось провести корчёвку. Лишние деревья с участка спилили, теперь уже можно будет на нём постепенно развёртывать работу. Фронт очищен. Наш посёлок хотя и окружён лесом, но приобрёл уже и индустриальный вид, на участке же первозданный лес, большие ели, сосны и чистейший воды озон.

Большой привет Вам от Галины Васильевны и наилучшие пожелания от нас Элеоноре Дмитриевне и молодому поколению. От всей души желаю Вам успеха в ваших новых творческих поисках. Надеюсь, что ознакомлюсь с ними воочию.

Душевно,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Линник Ю. В. Мастер духовного синтеза // Север (Петрозаводск). Апрель. № 4. С. 105–114.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

16 августа 1979

Дорогой Даниил Антонович,

сердечно благодарю Вас за поздравление. Я был в путешествии, посещали Карелию, побывали на родине — в Нарве. Проездом были и в Ленинграде, но только один день — воскресенье, когда Вы были на даче. Жалею, что не застал Вас дома, когда ехал из Москвы, а этот раз и искать не стал, так как был уверен, что Вас дома нет. Да и времени было у нас — несколько часов.

Этот год у меня проходит в разъездах. Был в Москве, довольно много ездил по Карелии, а в самом начале сентября собираемся недели на три в Крым (приглашают отдохнуть у себя знакомые). На обратном пути надо по делам заглянуть в Киев. В середине октября предстоит уже поездка в Новосибирск, на «Рериховские чтения», где у меня намечен доклад.

Как Вы уже знаете, Святослав Николаевич летом не смог к нам приехать. Не знаю — сможет ли осенью, но не исключаю такой возможности. Очень надеюсь, что как-то в этом году и с Вами встречу. Вспоминаем Вас часто. Между прочим, опять снимаем хороший урожай с Ваших помидоров «без названия». Очень вкусные, большие и урожайные. В прошлом году сразу же с первых помидоров оставили на семена, и семена вышли отличные. Этот же раз увлеклись и забыли на семена из первого урожая оставить. Оставили теперь. Помидоры у нас в теплице, так что вызреть успеют, но не знаем — будут ли семена более позднего созревания такой же высокой кондиции.

Большой поклон шлёт Вам Галина Васильевна. Наилучшие пожелания от нас Элеоноре Дмитриевне.

Всего Вам самого, самого светлого.

Искренне,

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

2 июля 1980

Дорогой Даниил Антонович,

сердечно благодарю Вас за поздравление. В прошлом году, в ноябре меня сильно «подвело». Был серьёзный инсульт, так что отняло всю правую сторону. Два месяца провёл в больнице, находился без движения. Теперь уже чувствую себя вполне сносно, много хожу, хотя ещё правая нога сильно приволачивается, а рука не обрела прежних двигательных возможностей. Так что стучаю на машинке одной левой, что с непривычки крайне затруднительно, кажется, что весь алфавит сдвинулся и нужных букв не найти. Но главное, что могу уже писать, и взялся за работу. Вы совершенно правы, для восстановления здоровья необходима деятельность, а то полный застой получается.

Крепко надеюсь, что через несколько месяцев здоровье будет восстановлено. Правда, хотелось бы раньше, но, очевидно, всему есть свои законы и свои пределы.

Желаю Вам и Элеоноре Дмитриевне всего самого доброго и светлого. Галина Васильевна Вам кланяется. Занимается сейчас садом и огородом. Получила из Америки какой-то новый сорт помидоров. Растения вышли сильными, каковы-то будут плоды. Во всяком случае, соберём семена и с Вами поделимся.

Ваш

П. Беликов

[На обратной стороне конверта надпись рукой Д. А. Прокопюка:]

Без природы я не представляю себе жизни, но и без женщин трудно жить. Поэтому я соединяю воедино женщин на природе, и тогда всё в норме. Мне больше ничего не надо, но некоторые мне возразят, а деньги? Они самое главное, без чего невозможно жить. Ну, что ж у каждого свои представления о жизни, и оспаривать просто бесцельно.

Машинопись. Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. и Г. В. БЕЛИКОВЫМ

1 марта 1981

Ленинград

Дорогие Галина Васильевна и Павел Фёдорович!¹

Не удивляйтесь, пожалуйста, что я начал писать о событиях самых последних. Пожалуй, единственная причина кроется в том, что свежие новости более объёмны и впечатляющи. Последнее время для меня очень много принесло удач в деле Рериха. Совершенно неожиданно объявился скульптор Астапов Василий Павлович, который продолжительное время занимается лепкой портретов индийских деятелей из различных материалов. В пятницу я был у него в мастерской, и обсуждали подробности о портрете Н. Рериха. Для меня был самым важным вопросом — материальная сторона, т. е. на каких условиях Василий Павлович мог бы лепить. Я от него не стал скрывать, что мы не обладаем денежными средствами. И я себя чувствовал очень неудобно. Но возможность даже представить Николая Константиновича в скульптурном портрете победила некоторую нерешительность и беспомощность. Я ему раскрыл, кого мы из себя представляем и чтобы мы хотели сделать. Конечно, смешно ничего не иметь за душой и ещё что-то хотеть. Но, наверное, в этом и есть наша сила, что мы очень хотим создать музей Рериха. Самое главное — это хотеть по-настоящему!

Василий Павлович согласен лепить образ Николая Константиновича безвозмездно², но тут же возникла другая загвоздка, как перевести образ в гранитный портрет и кто будет делать постамент. Эти работы требуют денежных затрат, так как они должны выполняться другим человеком. На этот счёт у меня уже появились свои соображения, я о них сообщил Юрию Александровичу перед отъездом в Таллинн. Когда эти идеи получают реальную жизнь, я сообщу Вам, а пока я хочу получить Вашу поддержку в правильности своих представлений о скульптуре Н. К.

Наиболее подходящим местом для установки скульптуры, мне кажется, является открытая площадка перед зданием в пос. Извара. Вокруг бюста тогда можно будет создать парковую композицию, которая будет единой с восстановленным зданием. Второй вопрос, который очень важный — в каком возрасте изображать Н. К.? Периода его жизни в Изваре, или в пору уже всемирной известности? После тщательного обсуждения мы пришли к единогласию — в зените славы! Теперь же встал другой

вопрос, — из какого материала? Наиболее созвучным для Н. К. выявился — гранит: он соединил в себе и дальние дороги путешествий, и изображаемые горы, и охрану памятников мировой культуры, и этот материал с древнейших времён используется в скальной скульптуре Восточных стран. И последним остался вопрос — как следует показать Н. Рериха — в шапочке или без неё? Всё же Рерих был и остаётся русским человеком, поэтому изображать его следует без головного убора. <...>

Павел Фёдорович! Сейчас очень важно предоставить Василию Павловичу добротные фотографии Николая Константиновича в фас, профиль, полуоборот. Я просил Юрия Александровича поговорить с Вами и привезти с собой на время. Я их пересниму в нескольких экземплярах — с тем, чтобы Василий Павлович их мог использовать для работы, как рабочий материал, а Ваши фотографии я верну Вам обратно.

Ещё остался организационный вопрос в плане работы нашего комитета на 1981 год. Об этом Файнштейн не думала, да и мы не лучше её. Только одни разговоры, а конкретных шагов по поэтапному созданию музея у нас нет. Этим и пользуется дирекция объединённых музеев, т. е. нашей беспомощностью. То, что сделали временную выставку в Изварах, так это не поддаётся даже критике, но зато числится, как мероприятие в пользу Файнштейн. Сейчас без штатной единицы необходимо устроить настоящую выставку по эскизам Минченко, которую надо доработать, и можно было бы её устроить самостоятельно, не ожидая чего-то грандиозного. Я считаю, что надо сначала самим показать пример нашего отношения и проявить инициативу. Конечно, то, что удалось оставить мебель в Ленинграде, закупленную у Митусовых, — это можно отнести к победе. Из Москвы её уже возвратить не удалось бы ни за какие коврижки.

Наш организационный комитет состоит из всех энтузиастов, большинство просто только числится, и толку от них никакого. Сколько раз я звонил Князевой, а она даже не в курсе какие книги вышли о Рерихе и ждёт, чтобы ей их принесли. Сейчас я несколько снизил свою деятельность, так как новая работа требует полной отдачи и никакого времени для посторонних хождений. Вот уже 11 месяцев прошло с момента моего перехода, и только сейчас стала выявляться кое-какая картина о моём будущем по так называемому «свободному времени». <...>

23 января с. г. перед самым отъездом из Риги попал на персональную выставку скульптора Лауреата Ленинской премии Льва Буковского, создателя мемориального комплекса в Саласпилсе. Настроение было у меня отвратительное и тяжёлое — возвращался с похорон папиной сестры. И только знакомство с Буковским вывело меня из подавленного состояния. На этой выставке одной из последних работ был портрет Н. Рериха. Мне удалось его обыграть в полном смысле этого слова.

На выставке была киносъёмочная группа, она помогла мне освещением при фотографировании Буковского с Рерихом и отдельно скульптурного портрета. При этом Лев Владимирович написал в буклете мотивы создания портрета.

15 января из Москвы передавали встречу Анатолия Софронова со зрителями. На этой встрече он прочитал стихотворение, посвящённое поездке в Индию и, в частности, о Рерихе. Мне удалось записать только конец стихотворения на магнитофонную плёнку. Я сразу же написал ему письмо с просьбой прислать для музея рукописный текст этого стихотворения. И когда я был в Москве, то разговаривал с его секретарём по телефону по данному вопросу и просил ему снова напомнить мою просьбу. Буду надеяться, что это стихотворение я смогу раздобыть. Печатный текст я всё же нашел в книжке, которая недавно вышла и продавалась в газетных киосках. Это из серии «библиотека “Огонька”» — «Раздумья об Индии»³. В ней Валентин Сидоров собрал стихотворения поэтов, которые писали об Индии. Я её купил и на Вашу долю. Кроме этой книжонки я случайно купил в Москве в юридическом отделе книги А. И. Алексеева «Искание правды»⁴, в которую вошли: Пушкин, Толстой, Чайковский, Собинов, Рерих и др.

Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Письма Д. А. Прокопюка от 1 марта, 15 апреля и 27 ноября 1981 года в его архиве объединены в один документ со сквозной нумерацией.

² Астапов В. П. заинтересовался предложением Д. А. Прокопюка. Вскоре он встретился со Святославом Рерихом. В 1983 году он создал скульптурный портрет Н. К. Рериха, в 1984 году — С. Н. Рериха. Также он создал скульптурные портреты индийских политических и культурных деятелей: Мохандаса Карамчанда Ганди, Индиры Ганди и Джавахарлала Неру, Рабиндраната Тагора, Ауробиндо Гхоша и др.

³ Раздумье об Индии. Индия в стихах русских и советских поэтов / сост. В. Сидоров. М. Правда, 1980. Серия «Библиотека “Огонёк”». № 46. Помещено произведение Н. К. Рериха «Лакшми победительница».

⁴ Алексеев А. И. Искание правды. М.: Юридическая литература, 1980.

К. А. МОЛЧАНОВА — Д. А. ПРОКОПЮКУ

10 марта 1981

Таллинн

Дорогой и уважаемый Даниил Антонович!

Пока была в Ленинграде, дома меня ожидало письмо Девики Рани. В апреле они выезжают в Европу (Франция, Швейцария, Болгария, СССР). В мае предполагают быть у нас в качестве официальных гостей. Более конкретного времени не указывается.

Высылаю Вам заказной бандеролью для скульптора снимки и репродукции с портретов Н. К. Рериха, написанных Святославом Николаевичем в разное время.

Сейчас прикладываю список книг¹, в которых есть чёткие фотоснимки Н. К. С этими книгами скульптору, конечно, прежде чем начать работу, так или иначе придётся познакомиться и не только прочитать, но проникнуть в кредо жизни и творчества Н. К. Рериха. Для этого недостаточно только этих книг. Есть ещё много другой литературы. Так, например, исключительно хорошо написана творческая биография Н. К. В. Сидоровым «На вершинах».

Не осталось ли у В. П. Князевой экземпляров тех фотоснимков, которые были опубликованы в её монографии²?

А к С. Н. за дополнительным материалом было бы, конечно, естественнее обратиться позднее самому скульптору!..

Мне очень приятно было провести время в Вашей семье и особенно в обществе Элеоноры Дмитриевны, Пети, Антоши и Даниила Антоновича! Как хотелось бы не так редко видеться! Передайте, пожалуйста, всем сердечный привет. До свидания,

К. А.

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К письму приложен список и 6 книг о Н. К. Рерихе, выпущенных с 1963 по 1978 годы.

² *Князева В. П.* Николай Константинович Рерих. Л.—М.: Искусство, 1963.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

15 апреля 1981
Ленинград

Только что возвратился из Москвы. 3-го апреля вечером был у Богдановой Ираиды Михайловны. Старался отнестись к ней без всяких предвзятостей и оценить трезво существующую обстановку. О встрече я договорился предварительно с тем, чтобы, как я предположил, собрались все её сподвижники и на них всех сразу можно было бы посмотреть. Мои надежды оправдались. Всё «семейство» было в сборе. Встретили меня радушно и, как мне показалось, с какими-то надеждами. Было их четверо: один мужчина и остальные женщины разных возрастов. Я им представился и сообщил с какой целью я пожаловал. Смысл сводился к тому, что меня интересует возможность получения отдельных экспонатов для музея в Изваре, и одновременно я поинтересовался её мнением, как она представляет скульптуру Н. К. Рериха на открытом воздухе, и если есть фотографии в профиль, то желательно их посмотреть и перефотографировать. С их стороны я не заметил никакой враждебности или опасений. Ираида Михайловна меня подробно познакомила со всеми тремя комнатами и на отдельные мои вопросы отвечала сжато. Кроме того, они меня познакомили с книгами отзывов о музее и просили оставить запись. Записи были различные, и в основном они сводились к благодарствиям за сохранность картин и лично в её адрес. Я отказался что-либо писать, и это их огорчило. В устной форме я выразил своё удивление о таком количестве картин и поинтересовался о наличии их описи, сославшись, что хранить такое число картин и различных вещей просто опасно без охраны государства. В этом месте активно вступила в разговор, так называемая, журналистка, которая ни одной статьи о Н. Рерихе не напечатала. Сразу стало ясно, что я задел болезненную сторону, и они этого боятся. Ираида Михайловна в части экспонатов высказалась положительно, но передаче обусловила при наличии в музее охраны. Две фотографии, висевшие на стенке в большой комнате в центре: Николая Константиновича и Елены Ивановны я переснял, но получились не очень хорошо. В общем, от посещения у меня осталось неплохое впечатление. Моложавый мужчина, но мне он показался с каким-то изъязом, почти всё время молчал и только в одном случае заговорил, когда речь зашла о книге Н. К. Рериха издания 30-го года. Ираида Михайловна сказала, что один такой

экземпляр она подарила Русскому музею. В дальнейшем при разговоре по телефону из Ленинграда Ираида Михайловна говорила совсем сухо и от дальнейших встреч отказалась, сказав, что она из Москвы уезжает. Больше я с ней не разговаривал. Пожалуй, что явно выделялось в её жизни, так это как-то сохранить уклад жизни похожий на прошедшую жизнь совместно с Н. К. Рерихом. В её замкнутости чувствовалась преданность всей прошедшей жизни, отданной навсегда, может случайно, но уже неизменной. Она любит Рериха по-своему, но в эту любовь вмешиваются люди, которые хотят воспользоваться её так называемым наследием, на которое она не имеет никакого права. Её приживалки со своей колокольни дают ей всевозможные консультации по правовому вопросу, но в одном направлении. Им это выгодно и какие-то материалы при её жизни могут быть проданы или просто запрятаны. Но сама она вряд ли решится что-то продать, так как для неё это невозможно — она вжилась находиться постоянно с картинами, книгами, обстановкой. И если что-то нарушится, то для неё будет трудно приспособливаться к нарушениям обстановки, конечно, если это будет касаться значительных изменений. Ведь каждый человек привыкает в какой-то мере к заведённому укладу, а здесь речь идёт о выдающихся картинах и вещах, которые не только ценны, но и создавались на её глазах и она как бы сама является участницей в их жизни. В её возрасте деньги не играют большого значения и поэтому ради них она не решится на ликвидацию каких-то вещей, чтобы их больше не видеть. Для неё это будет болезненно. Она сейчас живёт ради них! Она гордится, что у неё есть такие картины и она как бы хозяйка над ними. И поэтому она даже без описи картин не опасна, а вот её постоянные охранники только и ждут удобного случая, чтобы воспользоваться бездеятельностью Министерства Культуры СССР. При таком положении очень удобно орудовать сомнительным личностям. Во всяком случае, как мне кажется, при жизни Ираиды Михайловны коллекция картин будет в сохранности. Кроме того, юбилейная комиссия по чествованию Юрия Николаевича должна воспользоваться 80-летием и произвести точную опись.

Хотя у меня при новой работе практически свободного времени совершенно нет, я стараюсь следить за прессой и различными другими источниками, которые могли бы найти что-то новое о Рерихе. Несколько интересных сообщений я обнаружил: в газете «Советская культура» от 24 апреля 1981¹ — в центральном государственном архиве литературы и искусства имеется переписка Н. С. Моргунова с Н. Рерихом. Моргуновым в 1923 г. издана Госиздатом книжка «Третьяковская галерея»². В архив я звонил и уточнил, что письма имеются и требуется написать отношение, чтобы получить копии. В этой же газете от 26 мая 1981 г. было написано про Омский музей изобразительных искусств,

в запасниках которого находятся картины Н. Рериха. А в газете «Комсомольская Правда» от 14 августа 1980 г.³ сообщалось о безобразии по охране Казанской Церкви в г. Перми. Стены её украшают два майоликовых панно, принадлежащих Н. Рериху. В настоящее время памятник архитектуры отдан под склад. Часть панно уничтожена. Под данной статьёй подписи писателей, художников, инструктора обл. отд. Общества охраны памятников и другие. Павел Фёдорович, что Вам известно об этих панно?

В газете «Советская культура» были напечатаны две статьи Т. Кулагиной о С. Рерихе: «Истоки Родства»⁴ и «Восхождение»⁵ (об одной необычайной встрече), о приезде в этом году С. Рериха.

К 100-летию со дня рождения А. А. Блока в Ленинграде открылся дом-музей поэта. Я присутствовал на открытии и с позволения дирекции музея заснял графическую картину Н. Рериха «Города Италии», которая висит у письменного стола Блока.

[Прокотук]

Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Кончин Евграф*. Свет его, Третьяковка // Советская культура. 1981. 24 апреля. № 33. Пятница. С. 8.

² *Моргунов Н. С.* Третьяковская галерея. Серия «Искусство». М.–П.: Госиздат, 1923.

³ *Пьянков В. Н. и др.* Сохранить для потомков // Комсомольская правда. 1980. 14 июля. № 187. Четверг. С. 2.

⁴ *Калугина Т.* Истоки родства // Советская культура. 1981. 30 января. № 9. Пятница. С. 4.

⁵ *Калугина Т.* Восхождение // Советская культура. 1981. 21 июля. № 58. Вторник. С. 8.

К. А. МОЛЧАНОВА — Д. А. ПРОКОПЮКУ

31 июля 1981

Таллинн

Дорогой Даниил Антонович!

Было очень приятно, что Вы позвонили вчера. Я уже думала, что в семье что-то неблагополучно.

С. Н. прибыл в Москву 7 июня 1981 г. поздно вечером на самолёте из Швейцарии. Пробыл в Москве до 14 июня и также поздно вечером улетел в Индию. Они очень торопились, так как июнь — это разгар работ в их имении. Все дни были посвящены официальным встречам и только в некоторые «свободные» минуты приходили друзья и знакомые, но и незнакомые, которые искали встречи с ним. Там были люди из Мосфильма, из Болгарского телевидения, и корреспонденты и прочие. Останавливался в гостинице «Советской». Каждый раз требовалось выписывать пропуск. Такой порядок теперь там во всех гостиницах.

В Болгарии С. Н., как всегда, очень понравилось. Там освобождён пятиэтажный особняк под центр изучения творчества Рерихов. Осенью, в октябре, болгары уже поедут в Гималаи на работу в институт «Урусвати». О наших же учёных пока сказать нечего. Болгары также будут широко праздновать 80-летие Юрия Николаевича в 1982 году. У нас тоже эта дата будет отмечаться очередными «Рериховскими чтениями» в Новосибирске или Улан-Удэ, печатается пятиязычный словарь Ю. Н.¹, наконец, и будет издан перевод его книги «Пути к сердцу Азии»².

11 июня была открыта в музее народов Востока Монгольская выставка. С. Н. тоже был на открытии. Толпа ходила за ним, а не за экскурсоводом, хотя он прямого отношения к выставке не имел. В этом музее открыт теперь научно-исследовательский кабинет Н. К. Рериха, где С. Н. давал интервью для Болгарского телевидения. Есть надежда, что этот музей будет отдан под музей Рериха после переезда в новое здание. Заведующая кабинета О. В. Румянцева в издательстве «Изобразительное искусство» в 1982 г. издаёт описание коллекций музея народов Востока, в том числе и коллекции Рериха.

Передвижная выставка картин Н. К. и С. Н. была в июне в Харькове. С. Н. продлил её пребывание в СССР, и теперь она, вероятно, в Волгограде. Он хотел, чтобы направили также в Армению, Азербайджан,

Грузию. Очень хотел побывать в Изваре и вообще в Ленинграде. Однако пришлось поездку отложить.

Г. А. прочитал в «Ленинградской правде» от 2 июня 1981 г. в разделе «Туристский сезон» об открытии маршрута «Н. К. Рерих в Пет[ербург]е и Изварах» и слышал об этом также по радио.

Сердечный привет Элеоноре Дмитриевне и мальчикам, заяц напоминает всё время о них.

К. А.

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Под общ. Ред. Парфионовича Ю. и Дылыковой В. Вып. 1. М.: Наука, 1983; Вып. 2. М.: Наука, 1984; Вып. 3, 4, 5. М.: Наука, 1985; Вып. 6, 7, 8. М.: Наука, 1986; Вып. 9, 10. М.: Наука, 1987.

² Roerich G. Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition / Preface L. Marin. — New Haven: Yale University Press, 1931.

54

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЮКУ

[3 августа 1981]

Дорогой Даниил Антонович!

Спасибо огромное за поздравление. Сам я сейчас пишу мало, т. к. действует только одна рука, второй двигаю довольно свободно, но пальцы не хотят слушаться. В июне был в Москве, встречался со Святославом Николаевичем.

Сердечный поклон Элеоноре Дмитриевне и ребятам. Наверное, уже подросли?

Ваш

П. Беликов

Машинопись. Автограф. Почтовая карточка с видом Таллина.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

27 ноября 1981

Ленинград

Как много накопилось нового и интересного по Н. Рериху, что на одном листе и не умещается. Пришлось письмо писать как дневник в течение года. Такой метод не оправдался, так как сообщения поступают редко и запоздало. Павел Фёдорович, постараюсь последнее сказание поскорее написать и отправить своё послание со всеми приложениями: вырезками, фотографиями, книжками и журналом Вам.

Юрий Александрович Вас держит в курсе всех новостей, и поэтому я пишу только свои соображения и искания.

Безусловно, изменения в составе Дирекции объединённых музеев — это в нашу пользу. Особенно в отношении директора, которая во всех отношениях полная противоположность Файнштейн. Галина Ивановна человек ещё не испорченный и смотрит на свои обязанности с деловой стороны. Я с ней встречался и по всем основным вопросам по созданию музея обнаружил совпадающие взгляды. Как ей, так и мне совершенно очевидно, что в первую очередь надо иметь экспонаты — о чём я неоднократно говорил Юрию Александровичу. На этих разногласиях мы много потеряли времени и тем самым играли на руку Файнштейн, как она сказала перед самым увольнением, что мы только отвлекали её от дела, и как бездельники тратили своё и её время. В какой-то мере она в чём-то права. У нас были одни разговоры, а материалов никаких не было. И если бы мы могли представить перечень предметов, то и спрашивать можно было бы. И сейчас выходить на организационный совет можно только при наличии списка экспонатов. Надо подготовить выставку с тем, чтобы в помещении пахло Рерихом и видна была бы работа, а потом можно было бы двигаться дальше. А то мы замахиваемся на большое, а начального ещё нет. Кажется это понял Юрий Александрович и в этом направлении ведёт подготовку. В первых числах декабря я выезжаю в Москву к Соколовскому Владимиру Васильевичу. Я с ним уже вёл разговор и он готов передать для музея нас интересующие материалы.

11 октября ездили по рериховским местам в Петербурге, а потом выехали в Извару. Экскурсовод попался очень толковый и подготовленный. Он экскурсию проводил по тексту, который тщательным образом он подобрал. Кроме того, он показывал фотографии, которые впервые видела В. Князева. На месте в охранной зоне совхоз ведёт вовсю

стройку почти рядом со зданием Н. Рериха. Конечно, в такой разгром привозить С. Рериха просто неудобно, это значило бы расписаться в своей беспомощности. Сейчас направлены письма с обличительными фотографиями в различные организации. Необходимо срочно приостановить стройку, а то мы будем поставлены перед совершившимся фактом. И тогда будет поздно. Я предложил на оставшихся строениях повесить охранные доски, на которых было бы сказано, что данное строение входит в охранную зону, и тогда можно было и спрашивать за самоуправство. В общем, пока нет хозяина, безобразия ещё будут продолжаться. Но на фоне неприятностей есть и светлые моменты. 13 октября Ленинградский областной комитет защиты мира организовал заседание, посвящённое памяти Н. Рериха. Из трёх выступлений самое интересное было сообщение д. и. н. В. С. Старикова. Он в 50-тые годы возвратился из Китая в Советский Союз. О нём я писал Вам, что у него имеются фотографии Н. Рериха, находящегося в Китае.

Все три выступления я записал на магнитофон и заснял выступающих. Это первая ласточка начала «Рериховских чтений» в Ленинграде, и к ним с каждым разом будет приобщаться всё больше и больше участников. На второе заседание Ленинградский областной комитет защиты мира послал Святославу Рериху приглашение. Теперь осталось ждать его согласия. Ближайшими днями эти выступления я перепечатаю и вышлю Вам.

Кроме этого, появились основания предполагать, что лестничные витражи в доме № 35 по ул. Герцена выполнены по рисункам Н. Рериха. Я несколько раз ходил в этот дом и смотрел. Конечно, если бы удалось доказать документально, то тогда он вошёл бы в экскурсионный маршрут. Я связался с Госинспекцией по охране памятников Ленинграда по данному вопросу и подключил ещё ГлавАПУ, с которым у меня сложились хорошие отношения. Сразу сходу доказать пока не удаётся необходимы веские доказательства.

В. Князева сообщила мне, что сотрудница Русского музея подготовила книгу: «Рерих в Петербурге»¹ и сдала в Лениздат. Правда, неизвестно, когда она будет издана. Постараюсь встретиться с автором, но пока его координат не имею. В журнале «Отчизна» № 10 за 1981 г. напечатана статья Татьяны Калугиной «Алтай-Гималаи: два магнита»² о доме-музее Н. Рериха на Алтае. Для Вас достал экземпляр и его высылаю. В «Старой книге» купил книгу В. Князевой «Николай Рерих»³, издания 1968 г. Практически книг о Рерихе нет. Есть обнадеживающие основания на ещё одну книгу, которую мне уже привезли из Астрахани. Она о Н. Рерихе, небольшая, кажется издание 20-х годов.

К ежедневным заботам прибавились волнения за сына, который в этом году заканчивает 8-ой класс. Пока его достижения в учёбе скром-

ны, и я занимаюсь исследованием справочников для поступающих в техникумы и ПТУ.

<...> Не сердитесь, Павел Фёдорович, на меня за столь долгое молчание. Очень хочется Вас видеть. Выбраться к Вам не удаётся. Берегите себя, самое главное старайтесь не волноваться, столько ещё надо сделать!

Со своей стороны мы с Юрием Александровичем делаем всё возможное по музею. Самого Вам хорошего во всём и Галине Васильевне! Жаль, что Вы далеко.

Обнимаю Вас и целую. Ваш

Прокотюк

Машинопись. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Короткина Л. В. Рерих в Петербурге — Петрограде. Л.: Лениздат, 1985.

² Калугина Т. Алтай-Гималаи: Два магнита // Отчизна. 1981. Октябрь. № 10. С. 40–41.ы

³ Князева В. П. Н. Рерих. М.: Искусство, 1968.

56

П. Ф. БЕЛИКОВ — Д. А. ПРОКОПЬКУ

14 декабря 1981

Дорогой Даниил Антонович,

пишу Вам «контрабандой», т. к. врачи отключили меня от машинки и вообще от всяких занятий месяца на два. Прохожу специальный курс лечения. От всего сердца благодарю Вас за всё посланное. Очень ценю Ваше ко мне отношение. Адрес Гунты:

226024, Рига, ул. Силциема, д.13, кор. 2, кв. 48. Г. Рудзите.

Желаю всего самого светлого Вам и всей вашей семье.

Ваш

П. Беликов

Машинопись. Автограф.

Д. А. ПРОКОПЮК — П. Ф. БЕЛИКОВУ

27 декабря 1981

Ленинград

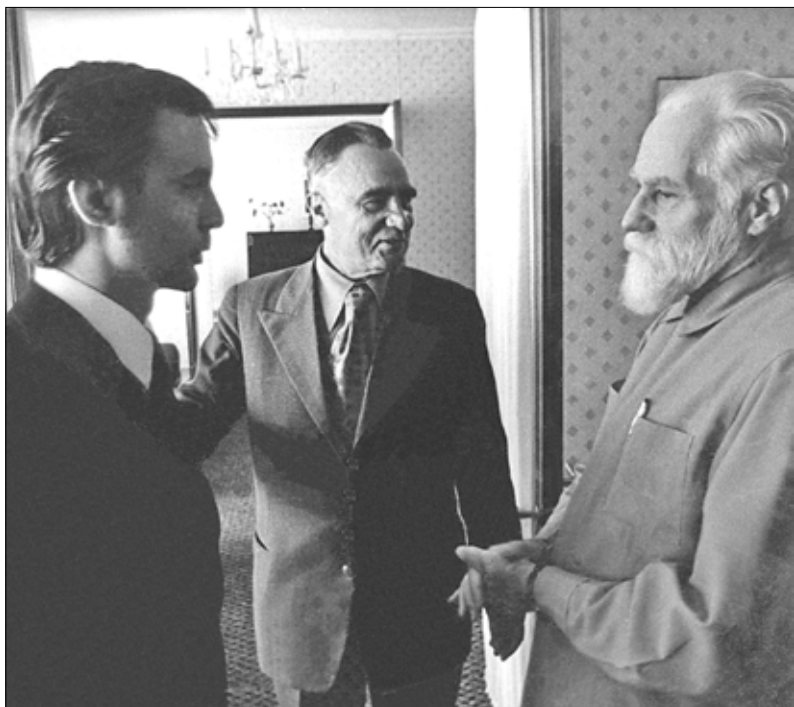
Дорогие Галина Васильевна и Павел Фёдорович!

Начну письмо не с отчёта в Москву, а о Вашей контрабандной работе. Когда я получил от Вашего сына ответ на моё письмо, я очень испугался и расстроился. Как-то стало не по себе. И только после получения от Вас сообщения внутри отлегло и стало на своё место.

Я не берусь судить правильность поведения врачей. Но отключение от установившегося режима, т. е. постоянной Вашей работы, на два месяца кажется не очень мудро! Это всё равно, что заставить не дышать, не разговаривать, не думать. А как это сделать, чтобы не думать, не работать? Проще рекомендовать, выписывать лекарства, но отделить человека от самого себя просто невозможно.

Я прекрасно отдаю себе отчёт в том, что основа здоровья — крепкие нервы. Ещё и ещё раз для их восстановления — это тишина и природа! Самое лучшее лекарство, безвредное и необходимое. Организму необходимо расслабиться и освободиться от шлаков и напряжения. Нельзя допускать натяжение нервов на предел. Даже металл устаёт, и он даёт трещину. Вот этого надо остерегаться. Надо постараться освободиться от всего нехорошего, ненужного, что портит нашу жизнь. Здесь требуется стать немного мудрецом и задать себе вопрос: «Если я буду нервничать и дергаться, то пойдёт ли мне это на пользу?» Не трудно догадаться, что на пользу не пойдёт. А раз так, то моё здоровье — дело моих рук и моих сил!

Конечно, печатать на машинке левой рукой ни в коей мере не следует. Физическая нагрузка в данное время не помощник и не лекарь. Но в тоже время отключить от своих мыслей ни один доктор Вас не сможет. Таких лекарств ещё не изобрели, да и не следует. Они Вас только поддерживают и лучше всяких лекарств лечат. Вместо печатанья на машинке Вам необходимо переключиться на запись текста книги на магнитофонную ленту. Так делают многие здоровые писатели, хуже от этого не становится. Это можно выполнять на природе: в лесу, в поле, у реки и летом, и зимой. Ведь доктор не будет противиться в Ваших пеших прогулках? И тогда думайте себе на здоровье сколько хотите! Только вслух. И тогда Вам не надо будет отключаться. Вам ведь не требуется нагружать себя и нервничать? Делайте только для себя приятное и свет-

П. Ф. Беликов (в центре) и С. Н. Рерих в гостинице «Россия». Москва. 1978.
СПбГМИСР. КП-1480. Ф-279

лое и не отказывайте в этом себе! И самое главное, Павел Фёдорович, у Вас прекрасная жена — Галина Васильевна! Лучшее лекарство!

Вот такие у меня напутствия Вам на Новый год — 1982! Тот багаж, которым Вы владеете, должен быть перенесён на бумагу и опубликован. Дел очень много и потребуют много сил. Накапливайте их мудро и распределяйте!

Теперь мой отчёт. В Москве я был всего три дня, за которые мне предстояло сделать очень много, как по своей основной работе, так и по музейным.

День приходилось распределять по минутам. В один день я успел побывать в трёх местах. Сначала у художницы О. К. Ширяевой, которая нарисовала портрет Ю. Н. Рериха. Я его переснял. Она обещала нарисовать портрет Н. К. Рериха. Потом помчался в Лермонтовский музей на Малой Молчановке. Москвичи ещё о нём немногие знают, так что была проблема его найти. Моя цель — познакомиться, как его создавали. Когда я его увидал, то сразу же передо мной предстал дом в Изварах. Оба дома подобны: одноэтажные, количество комнат одинаковое, мезонин.

Когда я отпечатаю общий вид дома, то обязательно пришлю Вам, чтобы Вы могли сравнить. То, что я увидел, превзошло все мои ожидания. За сравнительно небольшой срок москвичам удалось создать настоящий музей! И до боли было обидно, что мы топчемся на месте. Но данный урок должен пойти на пользу. Не надо ничего фантазировать, а надо начинать постепенно по одной комнате оборудовать. Конечно отдалённость основное препятствие. Если у нас раньше были грандиозные планы ничем неподкреплённые, то теперь спустились на землю. Основательница музея подарила мне буклет, он может служить нам как программный материал.

Вечером в 19 часов был уже у Соколовского Владимира Васильевича. Он сначала ознакомил с альбомом фотографий Н. К. Рериха, из которого я отобрал довольно много снимков. Он обещал прислать негативы к ним, и я отпечатаю. Подарил каталог картин Н. К. Рериха, изданный в Новосибирске в 1974 г. Сейчас он готовит альбом с картинами Н. К. Рериха, созданных за 1885–1947 гг. Работа огромная.

На другой день был у директора музея Изобразительных искусств им. А. С. Пушкина Ирины Александровны Антоновой с просьбой получить каталог выставки «Москва — Париж», на которой было представлено несколько картин Н. Рериха. Но у неё не оказалось их. Она заказала каталоги на вторник, а я уезжал в пятницу, и меня такой вариант не устраивал. Тогда она посоветовала мне обратиться во Всесоюзный Производственный художественный комбинат. Он находится у станции метро «Калужская», до которой добираться около 40 мин. Поездка оказалась напрасной, т. к. все экземпляры забрал Попов Г. П. из Министерства культуры. Снова помчался через город на Арбат. Но его самого не было уже, а его референт не решился дать каталог. Так я остался без интереснейшего описания выставленных экспонатов на выставке.

По приезде в Ленинград меня поджидал приятный сюрприз, который обрадует Вас. 25 декабря, наконец-то, повесили на ул. Герцена, д. 38 мемориальную доску, на которой выполнена следующая надпись:

**В этом доме
с 1906 по 1917 год
жил и работал
Николай Константинович РЕРИХ —
русский художник, археолог
и
путешественник.**

Торжественного открытия ещё не было, но пока я её сфотографировал. Очень интересные материалы о Рерихе опубликованы в журнале «Декоративное Искусство», № 11 за 1981 г. Весь номер посвящён кос-

мосу. Одна статья Валерия Клёнова о группе художников под названием «Амаравелла», в которой даны ссылки на Рериха и вторая статья Юрия Линника «Собрание космической живописи». Его же статья «Амаравелла» напечатана в журнале «Север» № 11 за 1981 г. Эти журналы я достал пока по одному экземпляру.

По данному поводу я разговаривал со скульптором Астаповым В. П. с тем, чтобы попытаться космическую тему использовать в скульптурном портрете Н. Рериха. С моим предложением Василий Павлович в принципе согласен, но его не так просто воплотить в жизнь. Следует основательно продумать. Ведь это повлечёт за собой изменение реалистических форм в скульптурном воплощении. В живописи нечто подобное было применено в портрете Б. Д. Григорьева — «Н. Рерих». Портрет исполнен двумя красками — ультрамарином и охрой. Сочетание таких цветов приводит к резкому контрасту — к подчёркнутости настроения и внутреннему миру Рериха. То, что удалось в красочном изображении, в камне осложняется, и требует новых форм и плоскостей для создания световой гаммы.

Воплощать Рериха в установившейся манере для скульптурного портрета не хотелось бы. Рерих — есть Рерих! И он должен найти достойное воплощение. Каждый день и на дню по несколько раз звоню в Управление Культуры Ленгорисполкома, чтобы узнать когда намечается торжественное открытие доски и никто не может ответить день её открытия. Даже на простой, казалось бы, вопрос надо тратить уйму времени. Вот так и приходится жить.

Последние предпраздничные дни — сумасшедшие. Женщины работают с перегрузкой. Надо работать, бегать по магазинам и успеть приготовить домашние дела. Сейчас у мальчишек наступили каникулы, и они воспринимают освобождение от учёбы, как долгожданную свободу, которую они используют бездельем. Как-то надо будет выискивать время, чтобы побыть вместе с ними и поехать на дачу. Оставлять их одних нельзя.

Дорогие, Павел Фёдорович и Галина Васильевна, берегите друг друга и многого Вам здоровья. Желаю Вам в Новом 1982 году многих радостных дней, чтобы небо над Вами всегда было бы голубым и лучезарным!

Желаю Вам, Павел Фёдорович, в Новом году успешно подготовить книгу к печати и начать новую!

Самого Вам всего хорошего! Обнимаю Вас и целую.

[Д. Прокотюк]

Машинопись. Автограф.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А. Д. см. Кайгородов А. Д.

А. М. 271

Абрамов 160

Абрамов Борис Николаевич (1897–1972) — автор записей, опубликованных под названием «Грани Агни Йоги» 91, 127

Абхедананда Суоми (Свами) 34

Адамович Георгий Викторович (1892–1972) — поэт-акмеист 330

Адамсон Гендрик 298

Адачи М. (ум. до 1935) — председатель Междун. Гаагского Суда 254

Акель — 223

Акс Л. 246, 252

Александр I (1777–1825) — российский император с 1801 г. 186

Александр II (1818–1881) — российский император с 1855 г. 326

Александр Иванович см. Клизовский А. И.

Александр Ярославич Невский (1221–1263) — князь, полководец 188

Александра Феодоровна (1872–1918) — российская императрица 242

Александров Г. 252, 257, 259

Александрович А. 288

Алексеев А. И. 458

Алёхин Александр Данилович (1934–1994) — искусствовед 389

Алянский Юрий Лазаревич (1921–2014) — писатель 364, 414, 419, 428

Амстердамская Д. 176

Амфитеатров Александр Валентинович (1862–1938) — русский прозаик 173, 262

Анатолий Дмитриевич см. Кайгородов А. Д.

Андреев Леонид Николаевич (1871–1919) — русский писатель 144, 309

Андроников Ираклий Луарсабович (1908–1990) — совет. писатель 435

Аникушин Михаил Константинович (1917–1997) — советский скульптор 382, 417

Аннусс Аугуст (1893–1984) — латвийский художник 218, 273, 278

Антонова Ирина Александровна (р. 1922) — директор Гос. музея изобраз. искусств им. А. С. Пушкина 470

Антоша, Антошка см. А. Д. Прокопюк 437, 459

Арен Пеэрт (1889–1970) — эстонский живописец, график 281, 336, 344

Ариадна 209

Архангельский И. 288

Архип Иванович см. Куинджи А. И.

Аршба 374, 375

Асеев Александр Михайлович (1902/3 — ок. 1993) — издатель альманаха «Оккультизм и Йога» 24, 47, 63, 73, 77, 93, 107, 135, 189

Аспель А. — эстонский эссеист 331

Астапов Василий Павлович (1918–2006) — скульптор 456–458, 471

Ауробиндо Гхош (Шри Ауробиндо; 1872–1950) — индийский философ 458

Бабаева М. 336, 344

Бабурина Надежда 371, 375, 380, 382

Бадендик К. Г. (1889–1941) — полковник. В 1931–1936 гг. председатель Патриотического общества «Витязь» 61

Бадмаев А. Н. 390

Бажанов Филадельф Геннадиевич (1864/1865–1931) — фабрикант, владелец крупнейших мануфактур 414, 415

Бакст Лев Самойлович (наст. фамилия Розенберг) (1866–1924) — русский живописец 435, 436

Балодис (Баллод) Францис (1882–1947) — археолог 96, 102

Балтрушайтис Юргис (1873–1944) — русский и литовский поэт 30, 102, 303, 308, 332

Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) — русский поэт-символист 82, 138, 155, 204, 293, 299, 332

Бартольд Василий Владимирович (1869–1930) — русский востоковед 194, 203

Батов Павел Иванович (1897–1985) — советский военачальник 375

Батурин Н., Батурины 100, 107–109, 135

Батюшков Константин Николаевич (1787–1855) — русский поэт 265

Беанки де Медичи, кн. 274

Бебрис 98

Бек-Мармарчова Марали Григорьевна (1870?–1937) — художник 267

Беликов К. П. 359

Беликов Павел Фёдорович (1911–1982) — экономист, писатель и публицист, исследователь наследия семьи Рерихов. В 1937 г. возглавил представительство советской книги в Эстонии «Международная книга». В 1968 году им опубликована первая библиография литературных трудов Н. К. Рериха. Вместе с В. П. Князевой написана первая полная биография Н. К. Рериха (серия «ЖЗЛ»). Вёл переписку с С. Н. Рерихом, был его доверенным лицом в Советском Союзе 5, 6, 68–71, 79, 83, 106, 112, 113, 122, 127, 129, 132, 133, 135, 136, 149–153, 157, 160–163, 172–174, 176, 181–185, 188–192, 194–196, 202, 203, 206, 207, 209, 210, 223–229, 231, 233–236, 250, 252, 257–265, 337–342, 344–349, 354, 356–362, 364–366, 368, 370–372, 375, 376, 378–382, 385, 387, 388, 391–394, 398–402, 405–410, 412, 414, 417, 418, 420–422, 428, 432–434, 437–447, 449, 451, 453–457, 460, 462, 464, 465, 467–469, 471

Беликова Алла Павловна 238, 240, 284, 296, 322

Беликова Галина Васильевна (1910–2002) — агроном, педагог. Супруга П. Ф. Беликова 68–71, 168, 345, 368–370, 375, 376, 379–382, 388, 398,

400–402, 405–407, 421, 422, 432, 434, 437, 438, , 440, 442 444, 445, 447, 449, 450, 453–456, 467–469, 471

Беликовы 6, 70, 150, 173, 206, 209, 223, 337, 339, 345, 347, 349, 434, 437, 456

Белов В. 329

Белый Андрей (наст. имя Бугаев Борис Николаевич, 1880–1934) — русский писатель 333

Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) — русский художник и историк искусства 196, 201, 202, 309, 411, 435, 436, 451

Берзинь П. — инженер 219, 232

Берзинь Р. — директор ЛТА 232

Берхгольц Ричард Александрович (1865–1920) — русский живописец 27

Берхгольц Николай Ричардович (1902–1977) — живописец, художник-анималист. Сын Р. А. Берхгольца. В 1921 переехал в Эстонию 27

Бетховен Людвиг ван (1770–1827) — немецкий композитор 62

Билибин Иван Яковлевич (1876–1942) — русский график и театальный художник. Преподавал в Школе ИОПХ 267, 362, 365, 368, 447, 451

Бине — художник 218, 278

Бинкис Казис (1893–1942) — литовский поэт 333

Блаватская Елена Петровна (1831–1891) — философ, писатель, основательница Теософского общества (1875 г.) 30, 76–78, 109, 193

Блок Александр Александрович (1880–1921) — русский поэт 165, 198, 204, 205, 318, 462,

Блюменталь Иван (Янис) Георгиевич (1905–1973) — член Латвийского общества Рериха с конца 1930-х годов 91, 112, 129, 130, 135, 160, 195, 206, 208, 213, 214, 216–218, 220, 223–225

Боба — Рыжов Борис Николаевич, двоюродный брат Е. И. Рерих 169

Богданов П. А. — секретарь Рус. Литератур. кружка в Таллинне 259, 305

Богданов-Бельский Николай Петрович (1868–1945) — живописец 242
Богданова (Богданова-Рерих) Ираида Михайловна (1914–2004) — участница Центральноазиатской экспедиции Рерихов. В 1957 г. вернулась в Россию с Ю. Н. Рерихом 364, 460, 461
Богданович В. В. 331
Бодлер Шарль Пьер (1821–1867) — французский поэт 140
Бондаренко Владимир Григорьевич (р. 1946) — журналист 397, 399
Борис см. Рерих Б. К.
Борис Борисович см. Пиотровский Б. Б.
Борисова Е. А. 419
Бос Джагадиг Чандра (1858–1937) — бенгальский биофизик 256
Ботмер Дитрих, фон (1918–2009) — американский археолог, один из руководителей Метрополитен-музея 438
Браз Осип Эммануилович (1873–1936) — художник-пейзажист 244
Браиловский Леонид Михайлович (1867–1937) — русский художник 267
Брахма 54
Бревери де Лагарди 301
Бродский Исаак Израилевич (1883/84–1939) — русский живописец 191, 362
Брэгдон Клод (1866–1946) — американский архитектор и писатель 309
Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) — русский поэт 333
Будда (663–544 до н. э.) — основатель буддизма 39, 53, 74, 278
Буковский Лев Владимирович (1910–1984) — латвийск. скульптор 457, 458
Булгаков Валентин Фёдорович (1886–1966) — русский литератор, секретарь Л. Н. Толстого. Основал в Праге (Збраслав) Русский культурно-исторический музей 267, 275, 330, 411
Булкин В. А. 419
Бумбер Елена Ивановна — член Латвийского об-ва Рериха с 1937, руководитель группы в г. Вентспилс 104, 221

Бунге 33
Бунин Иван Алексеевич (1870–1953) — рус. писатель 69, 133, 326, 330
Бурмак К. 243
Буцен Фёдор Антонович (1869–1942) — журналист, член Латвийского об-ва Рерихов 74, 78, 104, 212, 213, 231
Бушман Николай Александрович — инженер, архитектор 120, 121, 129, 163, 224
В. Г. см. Гущик В. Г.
В. Ш. см. Шибяев В. А.
Вагнер Рихард (1813–1883) — немецкий композитор 62
Вайчулёнис Клементий Станиславович (1881–1940) — член Латвийского общества Рериха, меценат 108, 113
Вайчюнас Пятрас (1890–1959) — литовский поэт и драматург 298
Вакх см. Северянин В. И.
Валентина Васильевна см. Экк В. В.
Валентина Павловна см. Князева В. П.
Валковский Карл Оттонович (1891–1957) — член Латвийского общества Рериха. Бухгалтер и секретарь правления 100, 102, 105, 213, 220, 221, 224
Валтер Янис (1869–1932) — латышский живописец 218, 273, 278
Васар И. 286
Василий Павлович см. Астапов В. П.
Васнецов Виктор Михайлович (1848–1926) — русский художник 325
Вася — Голенищев-Кутузов Василий Васильевич, дядя Е. И. Рерих 169
Вахтра Яан Юханович (1882–1947) — эстонский художник, график, писатель и педагог. Ученик Н. К. Рериха по Школе ИОПХ 336, 344
Введенский Алексей Иванович (1861–1913) — русский философ 33
Ведринская Мария Андреевна (1882/3–1948) — актриса Русского театра в Латвии. Член Латвийского общества Рериха с 1931 46, 62, 309

Веласкес Диего (1599–1660) — испанский художник 302

Вера Борисовна см. Коренди В. Б.

Вережников К. 288

Вивекананда (Нарендранатх Датт, 1863–1902) — индийский философ и общ. деятель 30, 34, 35, 39, 53, 56

Виграбу Э. 214

Вийральт Эдуард (1898–1954) — эстонский художник-график 125, 137, 143, 204, 322

Виктор, еписк. 172

Вилейшис 232

Виснапу Л. 252

Виталий Александрович см. Суслов В. А.

Витоль 307

Владимир Ефимович см. Гущик В. Е.

Владимир Анатольевич см. Шибачев В. А.

Владовский Александр Игнатьевич (1876–1950) — живописец 266

Волгин В. 329

Волчек Л. 445

Воронов И. М. 371

Воронов Юрий Петрович (1929–1993) — поэт, журналист 374, 375

Воронцов, граф 350

Вроблевский Константин Каэтанович (1868–1939) — русский художник, преподаватель Школы ИОПХ с 1906 202

Врубель Михаил Александрович (1856–1910) — русский художник 244, 251, 252, 415, 434

Высотский А. 242

Г. А. 464

Г. Ф., Гаральд, Гаральд Феликсович см. Лукин Г. Ф.

Гагемейстер Екатерина Фёдоровна — член группы П. Ф. Беликова 93, 107, 183, 189, 191

Галауне Паулос (1890–1988) — литовский художник, искусствовед, член Литовского общества Рериха 96, 220

Галина см. Муромцева Г. И.

Галина, Галина Васильевна см. Беликова Г. В.

Галина Васильевна см. Петрова Г. В.

Галина Ивановна 465

Галлен-Каллела Аксели Вальдемар (1865–1931) — финский живописец 142, 282, 295

Галя — внучка П. Ф. Беликова 348

Гаманн — адвокат 96

Ганди Индира (1917–1984) — прем.-министр Индии, дочь Дж. Неру 366, 458

Ганди Мохандас Карамчанд (1869–1948) — индийский полит. деятель 458

Гедин Свен Андерс (1865–1952) — шведский путешественник, исследователь Центр. Азии 203, 222, 253, 285

Георгий Александрович 390

Георгий Гаврилович см. Шклявер Г. Г.

Германова Мария Николаевна (1884–1940) — актриса, член Франц. общ-ва Рериха. В 1931 отошла от Учения Ж. Э. и пыталась оклеветать Е. И. и Н. К Рерихов 49

Герострат 250

Герст Людя — Херс Людмила Николаевна (ур. Рыжова) — двоюродная сестра Е. И. Рерих 169

Гершельман Елизавета Бернгардовна (1898 — после 1939) — художник по фарфору, график 267

Гершельман Карл Карлович (1899–1951) — график, акварелист, поэт 267

Гефтлер Андрей Карлович (1885 — не ранее 1939) — живописец 267

Гёте Иоганн Вольфганг фон (1749–1832) — немецкий писатель 62, 332

Гизетти Д. Ф. 252

Гизетти Ф. А. 252, 257

Гира Людас (1884–1946) — литовский поэт 298

Гитлер Адольф (1889–1945) 180

Гоголь Николай Васильевич (1809–1952) — русский писатель 323

Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович (1745–1813) — русский полководец, двоюродный прапрадед Е. И. Рерих 32

- Голике Роман Романович** (1843–?) — издатель 132
- Голлербах Эрих Фёдорович** (1895–1942) — искусствовед, автор работ о творчестве Н. К. Рериха 153, 154, 192, 196, 306, 309, 311, 313, 315, 317, 320
- Головин Александр Яковлевич** (1863–1930) — русский художник 435
- Голохвастов Г. В.** 327
- Голубев В.** 440
- Горбатов Константин Иванович** (1876 — после 1930) — живописец 242
- Горбачёв Юрий Александрович** (р. 1945) — президент Карельской общ. орг. «Свет Ладогои» 406, 441–447, 453, 456, 457, 465, 467
- Горный Сергей** (Оцуп Александр Авдеевич; 1882–1949) — прозаик, поэт 204, 309, 330
- Горький Максим** (Пешков Алексей Максимович, 1868–1936) — русский прозаик, поэт 236, 321, 345, 419, 431
- Горюшкин-Сорокопудов Иван Сильч** (1873–1954) — русск. живописец 371
- Грабарь Игорь Эммануилович** (1871–1960) — русский живописец и искусствовед 152, 201, 202, 308
- Грант Франсис** (ок. 1892–1993) — вице-президент Музея Рериха в Нью-Йорке 85
- Гребенчиков Георгий Дмитриевич** (1882–1964) — русский писатель, сотрудник Музея Рериха в Нью-Йорке 124, 275, 285, 308, 323, 325, 327, 329
- Гренберг** 268
- Гринберг Иоган** (1887–1951) — эстонский художник, график, скульптор, преподаватель. Член инициативного комитета Пакта Рериха в Эстонии 100, 127, 163, 217, 223, 226, 286
- Григорьев Борис Дмитриевич** (1886–1939) — русский художник 144, 471
- Григорьева Ренита Андреевна** (р. 1931) — кинорежиссёр 361
- Гроссе** 109
- Губарев А.** 408, 409
- Гувер Герберт Кларк** (1874–1964) — 31-й президент США (1929–1933) 240
- Гулаб Синг** 76
- Гулиа Георгий Дмитриевич** (1913–1989) — писатель 374, 375
- Гумилёв Николай Степанович** (1886–1921) — русский поэт 115, 332, 333
- Гунта** см. Рудзите Г. Р.
- Гуттузо Ренато** (1911–1987) — итальянский живописец, график 368, 374
- Гущик Владимир Ефимович** (1892–1947) — русский писатель, живший в Эстонии (с 1920 г.). Сотрудничал в периодических изданиях. В августе 1933 организовал Отдел им. проф. Н. К. Рериха в Эстонии при об-ве «Витязь». Гражданин Эстонии с 1935. С весны 1940 секретный сотрудник сов. разведки в Эстонии. В 1941 арестован и приговорён к высшей мере наказания, заменённой 10 годами лишения свободы 12, 14–22, 27–29, 42, 44–46, 48, 49, 57–62, 92, 113, 132, 133, 150, 172, 173, 175, 195, 199, 200, 206, 233, 234, 246, 247, 251, 252, 261–263, 297, 326
- Гущик Мария Ивановна** (ур. Григорьева; 1887–1976) — жена В. Е. Гущика 200, 233, 234
- Гущик Олег Владимирович** (ум. 1941) — сын В. Е. Гущика 199, 200, 233, 234, 252, 261–263
- Гущик Юрий Владимирович** (1912–1982) — сын В. Е. Гущика, конструктор-машиностроитель 200, 233, 234
- Д. Пр.** см. Прокопюк Д. А.
- Дабо Леон** — американский художник, почётный советник Музея Николая Рериха в Нью-Йорке 255
- Даниил Антонович** см. Прокопюк Д. А.
- Данте Алигьери** (1265–1321) — великий итальянский поэт 293
- Данцигер А. Б.** 419
- Девадатта** 72
- Девика, Девика Рани** см. Рерих Девика Рани

Девриен 203
 Демель 332
 Державин Гавриил Романович (1743–1816) — рус. поэт, гос. деятель 264, 265
 Дормидонтова З. Н. 110
 Джагадисварананда Свами 255
 Дима см. Потоцкий Д. М.
 Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957) — русский график, театральный художник 434, 436
 Долгашев см. Раннит А.
 Доля — Голенищева-Кутузова Евдокия Васильевна, двоюродная сестра Е. И. Рерих 169
 Донов Пётр Констадинов (1864–1944) — болгарский эзотерик 62
 Достоевский Фёдор Михайлович (1821–1881) — великий русский писатель 51, 293, 294, 317, 318, 323
 Дравниек Александр — член Латвийского общества Рериха 219
 Драудзинь Екатерина Яковлевна (1882–1969) — член Латвийского общества Рериха 212, 221, 231
 Дубов И. В. 419
 Дуня — Путятинна Евдокия Васильевна (ур. Голенищева-Кутузова, по первому мужу Митусова) — тётя Е. И. Рерих 169
 Дуцман Карлис (1881–1943) — сенатор, лат. публицист 102, 221–223, 275
 Дылыкова В. С. 464
 Дювернуа Жан — псевд. сотрудницы Рерихов Эстер Лихтман 61, 62, 137
 Дюнан 303

Е. И., Е. Р. см. Рерих Е. И.
 Е. П. Б. см. Блаватская Е. П.
 Евреинов Николай Николаевич (1879–1953) — русский режиссёр, драматург 435
 Егоров Андрей Афанасьевич (1878–1954) — живописец, акварелист 267
 Екатерина II Алексеевна Великая, (1729–1796) — русск. императрица 265
 Елена Ивановна см. Рерих Е. И.

Жамцарано Цыбен Жамцаранович (1881–1942), бурятский востоковед 176, 194
 Желиховская Вера Петровна (1835–1896) — русская писательница, младшая сестра Е. П. Блаватской 109
 Живкова Людмила Тодоровна (1942–1981) — историк, председатель Комитета культуры Болгарии 347
 Жорж Санд (1804–1876) — французская писательница 292
 Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) — русский поэт 265

Задонский Андрей 325
 Зайцев Борис Константинович (1881–1972) — русский писатель 330
 Зальцман — член Латвийского общества Рериха 131
 Зильберсдорф Евгений Александрович (ок. 1880–1957) — член Латвийского общества Рериха. Писал книги на темы Живой Этики 74, 75, 92, 212
 Зина, Зинаида Григорьевна см. Фосдик З. Г.
 Зиновьева 260

И. Г., Иван Георгиевич см. Блюменталь И. Г.
 И. Я. см. Билибин И. Я
 Иаков 41
 Иванов Василий — журналист из Харбина 135, 172
 Иванов Всеволод Никанорович (1888–1971) — русский историк и писатель. Автор книги «Рерих: художник-мыслитель» 125, 153, 172, 173, 196, 306, 309, 313, 315, 317, 319, 320
 Иванова 160
 Иванова Ю. 252, 257, 259, 260
 Игорь, Игорь Васильевич см. Северянин И. В.
 Иисус Христос 22, 31, 32, 35–37, 40, 53, 117, 200, 218, 238, 249, 318, 319
 Искуль Андрей Владимирович, барон — общ. деятель 61, 62, 98, 217, 225

- Иксуль Н.** см. Рудникова Н. П.
Илария — дочь Г. Ф. Лукина 207
Иллакович — польская поэтесса 332
Илона — дочь Г. Ф. Лукина 130, 131
Илья см. Муромцев И. Э.
Инчюра Казис (1906–2004) — литовский поэт, прозаик 298
Иоанн, отец 38
Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев, 1829–1909) — протоирей 34–36
Ираида Михайловна см. Богданова И. М.
Иртель П. М. 259
Исса см. Иисус Христос
Иуда 72
Й. П. 283
- К. А., К. М.** см. Молчанова К. А.
К. Х. см. Кут-Хуми, махатма
Каган Абрам Саулович (1889–1983) — издатель, юрист. Основатель и совладелец издательства «Петрополис» 199
Казакевич В. 176
Казинс Джеймс Генри (1873–1956) — ирландский поэт 256
Кайгородов Анатолий Дмитриевич (1878–1945) — русский живописец 61, 89–91, 93, 94, 98, 107, 112, 127, 130, 135, 146, 161, 164, 173, 175, 181, 183, 185, 189, 192, 216–218, 223–226, 229, 231, 236, 241, 242, 267, 270, 272, 275, 278, 286, 302, 304, 309, 335, 340
Калашникова Анна Петровна (р. 1885) — художник, преподаватель, с 1928 г. жена Н. Ф. Роота 239, 243, 244
Калугина Татьяна Львовна (ур. Шевелёва, р. 1942) — корреспондент газет, журналов 429–431, 443–445, 462, 466, 467
Каменская Анна Алексеевна (1867–1952) — русский теософ, глава Российского Теософского Общества 192
Кардовский Дмитрий Николаевич (1866–1943) — живописец 244
- Карл Иванович** см. Стуре К. И.
Карма Доржде 278
Касатка см. Муромцева К. И.
Катя см. Шаховская Е. М.
Каульбарс, г-жа 96
Кеппен 33
Ким Анна 74
Кима, г-жа 212
Кира Алексеевна см. Молчанова К. А.
Киселёв Александр Александрович (1838–1911) — русский живописец-пейзажист 243
Киценко Олег Леонидович (1927–2014) — журналист 368, 369
Клементий Станиславович см. Вайчулёнис К. С.
Клёнов Валерий 471
Клизовский Александр Иванович (1874–1942) — один из первых членов Латвийского общества Рериха. Состоял в группе Ф. Лукина. Написал книги: «Основы миропонимания Новой Эпохи», «Правда о масонстве», «Призыв к женщине» и др. 84, 105, 209, 211, 215, 221, 223, 226
Князева Валентина Павловна (1926–2004) — искусствовед, сотрудник Русского музея 236, 250, 338, 342, 361, 408, 409, 414, 415, 422, 428–430, 457, 459, 465–467
Кока — Рыжов Николай Николаевич, двоюродный брат Е. И. Рерих 169
Кольвиц Кете (1867–1945) — немецкая художница, график 374
Кондратенко Гавриил Павлович (1854–1924) — русский художник 410
Конев 164
Коненков Сергей Тимофеевич (1874–1971) — русский скульптор 385
Кончин Евграф 462
Коорт И. 243
Коренди Вера Борисовна (1903–1990) — преподаватель, жена Игоря Северянина 414, 423, 424
Коренчевский Владимир Георгиевич (1880–1959) — бактериолог 152

Кормон Фернан (1845–1924) — французский художник, педагог 289

Коровин Константин Алексеевич (1861–1939) — русск. живописец 451

Короткина Людмила Васильевна — научный сотрудник Гос. Русск. музея, автор книг о Н. К. Рерихе 374, 380, 467

Коротков С. — фотокорреспондент 374

Коссу-Александрискус Йонас (1904–1973) — литовский поэт 298

Костина Е. М. 436

Кострова С. И. 450

Костя см. Шаховской К. Я.

Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) — советский гос. и партийный деятель 439, 444

Котов М. И. 385, 448

Кочаров Саша 443, 445

Красильникова Н. 397, 399

Крауклис Ольга Никаноровна (1890–1959) — член Латвийского общества Рериха 221, 222

Криммер Б. 243

Ксана см. Муромцева К. Н.

Ксана — Шаховская Ксения Яковлевна, дочь Я. М. Шаховского, двоюродная племянница Е. И. Рерих 158, 177

Куга Янис (1878–1964) — художник-декоратор 218, 273, 278

Кузмин Г. 257

Кузмин Михаил Алексеевич (1875–1936) — русский писатель 332

Кузнецов Николай Иванович — муж Рерих Марии Александровны, двоюродной сестры Н. К. Рериха 336, 343

Куинджи Архип Иванович (1842–1910) — живописец-пейзажист 89, 132, 241, 243, 302

Кульков Александр Николаевич (1888 — после 1944) — живописец 267

Кундзинь Карлис (1883–1967) — теолог, профессор 232

Кундзинь П. — художник 218

Куприн Александр Иванович (1870–1938) — русский писатель 133, 173, 262, 297

Куприянова Ф. 375

Курбатов Владимир Яковлевич (1878–1957) — историк искусства 411

Кург 342

Кустодиев Борис Михайлович (1878–1927) — живописец, график 244, 435

Кут-Хуми Лал Синг 53, 77

Кутузов Ваня — Голенищев-Кутузов Иван Васильевич — двоюродный брат Е. И. Рерих 169

Куэ 160, 229

Кэмпбелл-Стиббе Кэтрин (1898–1996) — с 1949 г. вице-президент Музея Николая Рериха, Нью-Йорк; вице-президент Общества Агни-Йоги 85, 353, 366

Кяр В. 252, 257

Лазорайтис Стасис (1898–1983) — министр иностр. дел Литвы в 1930-х гг. 214, 216, 268, 276

Лал Синг см. Кут-Хуми

Лансере Евгений Евгеньевич (1875–1946) — русский художник 435, 436

Лебедев Г. С. 419

Лебедев Ф. Т. 261, 262, 263, 288, 326

Ледбитер Чарльз Уэбстер (1854–1934) — епископ, масон, автор книг по теософии 53

Лев Владимирович — см. Буковский Л. В.

Леонардо да Винчи 350

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) — русский поэт 332, 333

Лесков Николай Семёнович (1831–1895) — русский писатель 41

Леночка — Бэзил Елена Васильевна (ур. Голенищева-Кутузова), двоюродная сестра Е. И. Рерих 169

Лёля — Марков Леонид Сергеевич, двоюрод. племянник Е. И. Рерих 169

Либерт Лудольф (1895–1959) — латышский художник, декоратор 218, 278, 313

Лиды 234

Лийв Юхан (ум. 1913) — эстонский поэт 141

Линде Борис Борисович (1909–1942) — эстон. художник. В 1934–1938 преподаватель Госуд промыш.-худож. училища в Таллинне 81, 140, 334

Линник Юрий Владимирович (1944–2018) — искусствовед, поэт, прозаик 453, 471

Лифарь Серж (Сергей Михайлович) (1905–1986) — франц. артист балета, хореограф 201, 204

Лихтман Зинаида Григорьевна (ур. Шафран, по второму мужу Фосдик) (1889–1983) — ближайшая ученица и сотрудница Рерихов, член правления Музея Рериха в Нью-Йорке, вице-президент и директор Института объединённых искусств. Вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке 17, 20, 22, 23, 27, 28, 42, 44, 45, 58, 85, 92, 226, 321, 361

Лихтман Морис (ум. 1948) — вице-президент Музея Рериха в Нью-Йорке, первый муж З. Г. Лихтман 85

Лихтман Эстер — сестра Лихтмана М., член правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке 62

Лихтманы 85

Ломер Г. 284

Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) — русский учёный естествоиспытатель 265, 323

Лорбер Якоб (1800–1864) — австрийский музыкант 212

Лос-Туккер Марк — финансист, муж двоюродной племянницы Е. И. Рерих 168

Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) — русский философ 309

Лука, св. 34

Лукин Гаральд Феликсович (1906–1991) — врач-гомеопат. Сын Ф. Д. Лукина. Член Латвийского общества Рериха с 1935, секретарь правления, меценат издательства «Угунс» 87, 92, 94, 100, 102, 104, 112, 113, 129–131, 134,

135, 150, 206, 207, 213, 214, 217, 218, 220, 221, 225, 226, 231, 274, 276

Лукин Феликс Денисович (1875–1934) — врач-гомеопат. 17.10.1930 основал Латвийское общ.-во Рериха 14, 15, 20, 24–26, 37, 102, 108, 217, 220, 275, 307

Лукин Юрий 172

Лутс Карин 142, 161, 295, 298

Ляля см. Рерих Е. И.

М. 252

М., Махатма М. см. Мориа

М. Л. 245

Мавродин В. В. 419

Майтрейя — грядущий Будда 66

Макаровский 164

Мако С. 267

Манн Томас (1875–1955) — немецкий писатель 340

Мариночка — Лос-Туккер Марина Дмитриевна (ур. Потоцкая) — двоюродная племянница Е. И. Рерих 168

Мария Ивановна см. Гущик М. И.

Маркова Мира Павловна (ур. Путятина) — двоюрод. сестра Е. И. Рерих 169

Маслов 248, 249, 250

Масарик Томаш Гарриг (1850–1937) — первый президент Чехословакии (1918–1935) 256, 261, 264

Матэ Василий Васильевич (1856–1917) — художник 241

Махова Галина Васильевна см. Беликова Г. В.

Мацуткевич 278

Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) — сов. поэт 331

Мебес (Мёбес) Григорий Оттонович (1868–1930/1934) — барон, русский эзотерик 26

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866–1941) — русский писатель, поэт 69, 299

Меснек Карлис (1887–1977) — латышский живописец, ученик Школы ИОПХ 100, 218, 273, 278

- Метерлинк Морис Полидор Мари Бернар** (1862–1949) — бельгийский прозаик, драматург 39, 255
- Мещерский** 265
- Микешин Михаил Осипович** (1836–1896) — скульптор 289, 315
- Милленд** 112, 163
- Миллер Алексей** — редактор «Метапсихического журнала» в Эстонии 47, 213
- Миллер К.** 217, 224
- Мильруд** 100
- Минченко** 457
- Мира** — Маркова Мира Павловна 169
- Мисини** 231
- Мисинь Ольга Яковлевна** (1891–1944) — член Латвийского об-ва Рериха 226
- Митусова Людмила Степановна** (1910–2004) — двоюродная племянница Е. И. Рерих, основательница МИСР 159, 400
- Митусов Степан Степанович** (1878–1942) — музыкальный деятель, двоюродный брат Е. И. Рерих 159, 169
- Митусовы** 457
- Михаил**, архангел 73, 251
- Михаил Осипович** см. Микешин М. О.
- Мицкевич Адам** (1798–1855) — белорусский и польский поэт 332
- Миша**, дядя — Шаховской Михаил, муж тёти Е. И. Рерих 177
- Миша** см. Шаховской М. Я.
- Мишин В.** 377
- Мишкинис Антанас** (1905–1983) — литовский поэт, прозаик 298
- Мищенко Л.** 366
- Моисеенко Евсей Евсеевич** (1916–1988) — советский живописец, график 362, 382, 417
- Молчанов А.** 288
- Молчанова Кира Алексеевна** (1931–2015) — предс. Эстонск. об-ва Рериха (с 1989 г.), автор публикаций и радиопередач о Н. К. Рерихе 6, 368, 371–374, 377, 378, 383, 385, 386, 389, 390, 395–397, 400, 401, 406, 407, 417, 419, 421, 422, 425, 426, 429, 450, 459, 463, 464
- Монтвидене (Монтвид) Юлия Доминиковна** (1893–1947) — оперная певица, педагог. Председатель Литовского общества Рериха 96, 102, 146, 206, 216, 220, 221, 225, 227, 232
- Моргунов Н. С.** 461, 462
- Мория** 40, 41, 53, 56, 77, 125, 128, 132, 207
- Мстислав** см. Шаховской М. Я.
- Мурдлайне А.** 284
- Муромцева Галина Ильинична** — дочь И. Э. и К. Н. Муромцевых, секретарь Комитета в поддержку Пакта Рериха при Музее Н. Рериха, Нью-Йорк 168
- Муромцев Илья Эммануилович** (ум. 1952) — муж К. Н. Муромцевой, сотрудник рериховских культурно-просветительных учреждений в США 168
- Муромцева Ксения (Ксана) Николаевна** (ур. Рыжова; ум. 1943) — двоюродная сестра Е. И. Рерих 159
- Муромцева Ксения Ильинична** — дочь И. Э. и К. Н. Муромцевых, секретарь Комитета в поддержку Пакта Рериха при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке 168, 169, 171
- Мюллерсон** 61
- Н. К., Н. К. Р., Н. Р.** см. Рерих Н. К.
- Н. Ф.** см. Роот Н. Ф.
- Нагевичюс Нагюс Владас** (1881–1954) — литовский полит. деятель, генерал 102, 221, 275
- Надежда Павловна** см. Серафимене Н. П.
- Надточий-Санникова Наталья** 335, 341
- Назаревский Б.** 329
- Налбандян Дмитрий Аркадьевич** (1906–1993) — живописец 364, 366
- Нараян Н.** 390
- Нат. Дм., Наталия Дмитриевна** см. Спирина Н. Д.
- Науменко А. П.** 419
- Немирович-Данченко Владимир Иванович** (1858–1943) — русский театральный режиссёр 173, 262

- Нерис Саломея** (1904–1945) — литовская поэтесса 333
- Неру Джавахарлал** (1889–1964) — с 1947 г. первый премьер-министр республики Индия 360, 366, 387, 458
- Нечаев В. П.** 233
- Никифоров-Волгин Василий Акимович** (1900–1941) — русский писатель 246, 261–263, 325, 327
- Николаев И.** 263
- Николаев А. Г.** — переводчик 245, 250, 271, 272, 283, 306
- Николай, Николай Константинович** см. Рерих Н. К.
- Ниман Роман Вильгельмович** (1881–1951) — эстон. художник-декоратор. С 1920 преподавал в Гос. художественно-промыш. училище. Член Эстонского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира 94, 127, 163, 218, 223, 229, 236, 270, 272, 278, 286, 340
- Нина Павловна** см. Рудникова Н. П.
- Ниночка** — Голенищева-Кутузова
- Нина Васильевна** — двоюродная сестра Е. И. Рерих, настоятельница монастыря в Палестине 169
- Новиков М. М.** 267
- Новосадов Борис Христианович** — Тагто Борис (1907–1945) — филолог, поэт, журналист, переводчик 151, 188, 196, 206, 236, 259, 317, 320, 340
- Ной** 56, 64
- Нока** — Сан-Галли Софья Дмитриевна (ур. Потоцкая) — двоюродная племянница Е. И. Рерих 168
- Нонац** 232
- Обермиллер Евгений Евгеньевич** (1901–1935) — русский тибетолог 194
- Образцова Елена Васильевна** (1939–2015) — оперная певица, актриса 382
- Окладниковым Алексей Павлович** (1908–1981) — археолог, историк 345
- Олег, Олежка** см. Гущик О. В.
- Ольга Александровна (Романова)** (1882–1960) — великая княгиня 242
- Оля** см. Шаховская Ольга
- Омаршевский С. Т.** — болгарский министр 275
- Орешин Иван** 331
- Ориген** (ок. 185–253/254) — христианский теолог и философ 36
- Орлов, граф** 242
- Орфей** 302
- Осетров Евгений Иванович** (1923–1993) — советский писатель 376, 380
- Осипов А.** 329
- Островский Александр Николаевич** (1823–1886) — рус. драматург 69, 260
- Остроумова (Остроумова-Лебедева) Анна Петровна** (1871–1955) — русский, советский график 435, 436
- Отаркопф А.** 286
- Оттерман** — директор музея в Копенгагене 274
- П. Ф., Павел Фёдорович, Павлик** см. Беликов П. Ф.
- Пабсон** 160, 229
- Павел, еписк.** 288
- Паланин А. А.** 447
- Палло** 61
- Пампиду** 385
- Памфалон** 41
- Парацельс** (Филипп фон Гогенгейм; 1493–1541) — философ, врач 160
- Парфионович Ю.** 464
- Пархоменко-Борхарт Вера Александровна** (1907–1990) — живописец 267
- Пеаль Артур** см. Пяэль А. В.
- Пейль Вл. А.** 252, 259, 261, 262, 264
- Петров А. Н.** 419
- Петров-Водкин Кузьма Сергеевич** (1878–1939) — русский художник 434
- Петрова Галина Васильевна** 450, 447, 449
- Петроний** см. Пильский Пётр
- Петька, Петя** см. Прокопюк П. Д.
- Пешков Александр Симонович** (1881–1942) — преподаватель 110
- Пётр Первый (Великий)** (1672–1725) — русский царь 202

Пилат 238

Пильский Пётр (1881 — ок. 1940) — журналист и театральный критик (псевд. Петроний) 100, 278, 310, 330

Пинчук Вениамин Борисович (1908–1987) — советский скульптор 417

Пиотровский Борис Борисович (1908–1990) — археолог, востоковед, с 1964 г. директор Гос. Эрмитажа 372, 373, 375, 381, 434, 438, 446

Писарева Елена Фёдоровна (р. 1853) — теософ, писательница, биограф Е. П. Блаватской 186, 192, 275

Пластов Аркадий Александрович (1893–1972) — советский живописец 385, 390

Платон (427–347 до н. э.) — древнегреческий философ 51, 54, 66

Повелихина А. В. 419

Поволоцкий Яков (1882–1945) — владелец издательства и книжного магазина в Париже 156

Помпиду 385

Пономарёв Аристарх 172

Поозен А. — жена эстонского художника Рейндорфа Г. 336, 344

Попов Г. П. 470

Попше Николай Николаевич (1897–1991) — монголовед 153, 172, 175, 176, 182, 194, 203

Пормалис Метта Яновна (1897–1993) — член Латвийского об-ва Рериха 222

Потоцкий Дмитрий Николаевич — муж С. П. Потоцкой 169

Потоцкий Мстислав Николаевич (1916–1998) 362, 447, 451

Потоцкая Софья Павловна (ур. Пуяттина) — двоюродная сестра Е. И. Рериха 168, 169

Пранде Альберт М. (1893–1957) — латыш. художник, искусствовед. Ученик Школы ИОПХ 94, 96, 102, 218, 219, 221, 223, 275, 278, 307, 313, 315, 317, 320

Прен Э. 242

Пржевальский Николай Михайлович (1839–1888) — исследователь Центральной Азии 203

Прокопюк Антон Данилович — сын Д. А. Прокопюка 437, 459

Прокопюк Даниил Антонович (р. 1927) — инж.-констр. гидроэлектростанций, засл. строитель СССР. Коллекционер автографов 6, 356–360, 362–365, 368–372, 374–379, 381–383, 386, 387, 389–395, 397–401, 403–409, 411–413 414, 418–425, 427, 428, 432–434, 436–439, 441–446, 449–452, 454–456, 458–460, 462–465, 467, 468, 471

Прокопюк Пётр Данилович — сын Д. А. Прокопюка 437, 459

Прокопюк Элеонора Дмитриевна — жена Д. А. Прокопюка 370, 380, 388–392, 394, 400, 405, 420–422, 426, 432, 440, 442, 444, 445, 453–455, 459, 464

Прокопюки 418, 450

Пунин Сергей Васильевич (1890–1963) — ветеринар 27, 28

Пурвит Вильгельм (1872–1945) — латышский живописец, ректор Латвийской Академии художеств 100, 307, 309

Пуста Каарел Роберт (1883–1964) — дипломат, министр иностр. дел Эстонии (1924–1925) 8, 10, 11

Пушкарёв Василий Алексеевич (1914–2002) — искусствовед, с 1951–1977 директор Русского музея 360

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) — русский поэт 133, 264, 265, 316, 323, 332, 368, 373, 381, 400, 458, 470

Пьянков В. Н. 462

Пютсеп И. 268

Пятс — жена В. Пятса 57–61, 164

Пятс Вольдемар (1878–1958) — министр просвещения Эстонии. Брат К. Пятса 98, 107, 135, 215, 216, 223–225, 268–270, 272, 275, 276, 286, 296

Пятс Константин (1874–1956) — президент Эстонии в 1938–1940 гг. 107, 215–217, 275, 276, 296

Пяэль Артур Васильевич (ум. 1968.) — юрист. В начале 1930-х гг. возглавлял группу последователей Н. К. Рериха в Эстонии 60, 62, 77, 87, 107, 113, 160.

-рѣ. 259, 260, 265

Р. см. Рерих Н. К.

Р. Я. см. Рудзитис Р. Я.

Рагтис 186, 192

Радосавлевич Павел — профессор Нью-Йоркского универ-та, участник рериховского движения в США 131

Разин (Стенька) Степан Тимофеевич (1630–1671) — донской казак, предводитель восстания 299

Райкин Аркадий Исаакович (1911–1987) — советский актёр театра и эстрады 364

Рамакришна (Гададхар Чаттерджи, 1836–1886) — индийский философ и подвижник 30, 34, 35

Раман Чандрасеkhара Венката (1888–1970) — индийский физик, член Индийского Комитета Пакта Рериха 256

Рангелова Б. 411

Раннит Алексис (наст. имя Алексей Константинович Долгошев; 1914–1985) — эстонский поэт, искусствовед, критик. В 1938–1940 г. корреспондент рижской газеты «Сегодня». В 1940–1941 годах был переводчиком в Гос. театре драмы Каунаса, а затем до 1944 года — библиотекарем Центральной гос. библиотеки Литвы. В 1944 году эмигрировал в Германию и далее в США 80, 82, 112–119, 122, 124–132, 134–138, 140–144, 146, 147, 149, 150, 161, 162, 164, 165, 175, 181, 182, 187, 198, 204, 205, 226–228, 287, 292, 295, 298–300, 304, 330–334

Раудиве Константин (1909–1974) — философ, писатель, парапсихолог 94

Раппа 232

Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943) — русский композитор, пианист, дирижёр 198

Резник Владимир Васильевич 351

Резникова Наталия Семёновна (1911–1995) — русская поэтесса, писательница 204, 331

Рейман 169

Рейндорф А. 344

Рейндорф Гюнтер-Фридрих Германович (1889–1974) — эстонский советский график 268, 336, 344

Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957) — русский писатель 124 133, 155, 309

Ренинг А. 259, 260

Репин Илья Ефимович (1844–1930) — художник, профессор Академии художеств 242, 267

Репинский Сергей Маркович 427

Репинская Тая 403, 404, 433

Рерих Борис Константинович (1885–1945) — младший брат Н. К. Рериха, архитектор 153, 289

Рерих Девика Рани (1908–1994) — индийская кинозвезда 1930–1940-х гг., жена С. Н. Рериха 6, 360, 361, 367, 369, 371, 372, 378–380, 388–390, 392, 394, 403, 405, 406, 437, 439, 443, 444, 459

Рерих Елена Ивановна (ур. Шапошникова; 1879–1955) — русский философ, писатель, создатель книг Учения Живой Этики, жена Н. К. Рериха 6, 16, 24–26, 29, 41–43, 45–50, 56–63, 67, 72–74, 76, 78, 85–94, 105, 107, 109, 112, 113, 122, 131, 135, 146, 150, 157–159, 164, 166, 171, 172, 177, 180, 186, 188, 189, 199, 200, 202, 206–212, 220, 460

Рерих Мария Александровна (в замужестве Кузнецова) — дочь Александра Фёдоровича Рериха 336, 343

Рерих (Рёрих) Николай Константинович (1874–1947) — русский художник, учёный, философ, писатель, путешественник и общественный деятель 5, 6, 8–26, 28, 29, 31–41, 45–49, 53, 57–59, 61, 62, 66, 79–81, 83, 89–94, 97, 99–103, 105–114, 118, 120–160, 164–168, 171–175, 181–186, 188–193, 195–197, 199,

201, 202, 204–208, 211, 212, 216, 217, 219–225, 227–231, 233, 235, 236, 238, 240, 244, 245, 247–251, 253–256, 261–263, 267–297, 299, 301, 303–322, 324, 326, 330, 335–354, 357, 358, 360–367, 371, 374–378, 380, 382, 385, 389, 390, 397, 400, 402, 404, 405, 408–415, 417–419, 424, 426–428, 430–436, 438, 440, 441–443, 447–451, 453, 456–467, 469–471

Рерих Святослав Николаевич (1904–1993) — художник, общественный деятель, младший сын Е. И. и Н. К. Рерихов 6, 94, 108, 123, 159, 167, 172, 187, 195, 205, 273, 277–279, 339–342, 344, 347–349, 354, 356–374, 378, 380–382, 385–388, 391–394, 396–399, 401–414, 420–422, 424–430, 432, 433, 435, 437–441, 443–445, 452, 454, 458, 459, 462–464, 466, 469

Рерих Юрий Николаевич (1902–1960) — учёный-востоковед, лингвист, директор Института Гималайских исследований «Урусвати», старший сын Е. И. и Н. К. Рерихов 16, 46, 47, 61, 159, 166, 167, 172, 173, 175, 176, 190, 191, 194, 203, 233, 235, 240, 338, 339, 342, 344, 346, 348, 349, 461, 463, 464, 469

Рерихи 5–6, 47, 62, 233–235, 339, 344, 349, 351, 357, 372, 377, 400, 404, 410, 411, 414–416, 419, 438, 442, 448–450, 463

Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844–1908) — русский композитор, дирижёр 198

Ритер 232

Рихтер Святослав Теофилович (1915–1997) — советский российский пианист 381, 383, 384

Родимцева И. А. 444

Розендорф 77, 212

Розенталь Янис (1866–1916) — латвийский живописец 218, 273, 278, 307

Роллан Ромен (1866–1944) — французский писатель, музыковед 340

Роос М. А. — учитель, поэтесса 259

Роот Николай Фёдорович (1870/1–1960) — живописец, керамист, пре-

подаватель, искусствовед, актёр. В 1905–1909 гг. руководил керамической мастерской в Школе ИОПХ 61, 89, 110, 112, 122, 130, 135, 152, 163, 201, 202, 225, 226, 239, 243, 244, 252, 259, 289, 290, 302, 304, 305, 309

Россинский В. С. 435, 438, 440, 441

Рубенс Питер Пауэл (1577–1640) — фламандский живописец 302

Рублев Андрей (ум. 1428) — русский иконописец 378

Рудзите Гунта Рихардовна (р. 1933) — искусствовед, председатель Латвийского общества Рериха. Старшая дочь Р. Я. Рудзитиса 112, 131, 232, 467

Рудзите Элла Рейнгольдовна (1900–1993) — жена Р. Рудзитиса 220

Рудзитис Рихард Яковлевич (1898–1960) — латышский поэт и писатель, председатель Латвийского общества Рериха (с 1936 г.) 5, 80, 83, 90–94, 105, 106, 108, 109, 112–114, 122, 124, 125, 127, 129–132, 134–136, 138, 146, 147, 149, 150, 160, 162, 164, 165, 202, 206, 212, 232, 253, 255, 256, 274, 276, 279, 303, 307, 339

Рудникова Нина Павловна (по второму мужу — фон Иксуль; 1890–1940) — поэтесса, эзотерик, публицист. В 1919 году эмигрировала в Эстонию. В Таллинне работала в газете «Свобода России» и в Информационном бюро при газете, связанном с белой разведкой. В 1939 уехала в Германию 24, 50, 61–63, 72, 76–78, 85, 87, 98, 107, 112, 191, 217, 224, 225, 270, 272, 284

Рузвельт Франклин Делано (1882–1945) — 32-й президент США (1933–1945) 253, 256

Рузвельт Элеонора (1884–1962) — жена Ф. Д. Рузвельта 220

Руманов Аркадий Вениаминович (1878–1960) — русский журналист, коллекционер 309, 330

Румянцев 176

Румянцева Ольга Владимировна — заведующая Мемориальным кабинетом Н. К. Рериха в ГМВ 463

Рундальцев Г., акад. 267

Рюрик — новгородский князь с 862 по 879 гг. 136

С. Н., С. Н. Р. см. Рерих С. Н.

Савицкий — литовский посол 274

Сальников 135

Самойлов 248, 249

Сана, Саночка см. Муромцева К. И.

Санжеев Гарма Данцаранович (р. 1902) — специалист по монгольским языкам 176, 194, 203

Санин С. 419, 424

Санникова Н. 350

Сантвараса Стасис (1902–1991) — литовский поэт 298

Сан-Галли 168

Сапов В. 447, 449

Сварог (Корочкин) Василий Семёнович (1883–1946) — живописец, график 267

Свемпс Лео (1897–1957) — латвийский художник 218

Светик, Святослав, Святослав Николаевич см. Рерих С. Н.

Световит — славянский бог 308

Севастьянов А. 252, 257, 259, 260

Северянин Вахс Игоревич (1922–1991) — сын поэта Северянина И. В. С 1944 года проживал в Швеции 148

Северянин Игорь Васильевич (наст. имя Лотарёв; 1887–1941) — русский поэт-футурист, переводчик. В 1918 г. эмигрировал в Эстонию, выступал во Франции и Югославии 82, 118, 119, 122, 123, 129, 136, 138–141, 144, 147, 148, 155, 165, 175, 193, 197, 198, 206, 261, 295, 298, 299, 300, 325, 330–332, 334, 414, 423, 424, 431, 432

Серафинене (Серафинина) Надежда Павловна (ум. ок. 1958) — врач. В мае 1935 основала в Ковно Литов-

ское общество Рериха, была его первым председателем 94, 102

Сергиенко Роллан Петрович (р. 1936) — кинорежиссёр 361

Сергий Радонежский, преп. (1314–1391) — святой, подвижник, строитель русской духовной культуры 14, 18, 29, 31, 33, 36, 79, 168, 180, 191, 277, 323, 324

Серебрякова Зинаида Евгеньевна (1884–1967) — русская художница 430

Сидабрайте А. 298

Сидоров Валентин Митрофанович (1932–1999) — поэт, литератор, общественный деятель 345, 361, 377, 378, 380, 382, 385, 386, 397, 458, 459

Сидоров Михаил Анатольевич 209–211

Синнетт Альфред Перси (1840–1921) — писатель, член Теософского общества 53, 77, 109

Сипавичюс Владимир — режиссёр, член Литовского общества Рериха 102, 221, 278

Скулме Ото Екабович (1887–1967) — латышский живописец 218

Слава см. Шаховской М. Я.

Слётова Людмила Борисовна (1902–1981) — член Латвийского общества Рериха 104

Слободин Борис 325

Случевский 198

Сметона Антанас (1874–1944) — литовский политич. деятель. В 1897–1902 изучал право в Петербурге. В 1926–1940 — президент Литвы 222, 232, 274–276, 285

Смоленский Владимир Алексеевич (1901–1961) — русский поэт 330

Собинов Леонид Витальевич (1872–1934) — русский оперный певец 458

Собко Николай Петрович (1851–1906) — историк искусства 202

Соколовский Владимир Васильевич (р. 1906) — составитель каталога картин Н. К. Рериха 404, 428, 432, 465, 470

Соловьёв Владимир Сергеевич (1853–1900) — русский философ 308

- Сологуб Фёдор Кузмич** (наст. фамилия Тетерников, 1863–1927) — русский поэт, писатель 80
- Соломон**, царь 73
- Сомов Константин Андреевич** (1869–1939) — русский художник 434, 436
- Соня** см. Потоцкая С. П.
- Сорокина А. А.** 11, 238
- Софронов Анатолий Владимирович** (1911–1990) — русский писатель, поэт 458
- Спиноза Бенедикт** (1632–1677) — нидерландский философ-рационалист 38
- Спирина Наталия Дмитриевна** (1911–2004) — педагог, основатель Сибирского Рериховского общества 6, 403, 404, 409, 410, 412, 413, 427, 433
- Старилов В. С.** 466
- Старкопф Антон** (1889–1966) — скульптор, член инициативного комитета Пакта Рериха 162
- Стасов Владимир Васильевич** (1824–1906) — русский худож. критик, историк искусства 289, 308, 354, 371, 374, 375, 377, 380, 397
- Стасюша, Стася**, тётя — см. Шаховская А. В.
- Стася** — Чебыкина Анастасия Васильевна (ур. Голенищева-Кутузова), двоюродная сестра Е. И. Рерих 169
- Стася** см. Шаховская А. Я.
- Степанова Е.** 374, 375
- Степаша** см. Митусов С. С.
- Стиббе** см. Кэмпбелл-Стиббе Кэтрин
- Стогов Ф.** 307
- Стравинский Игорь Фёдорович** (1882–1971) — русский композитор, дирижёр 145
- Страдынь** (1905–1958) — латышский живописец и худож. критик 100
- Стуре (Стурэ) Карл Иванович** (1877–1961) — член Латвийского общества Рериха, после смерти Ф. Лукина стал председателем Общества (1934–1936) 18, 20, 43, 46, 48, 57, 59, 60–62, 87, 229
- Суворин** 135
- Суслов Виталий Александрович** (1924–2003) 446
- Сууркасык А.** 284
- Сухово-Кобылин Александр Васильевич** (1817–1903) — русский драматург 288
- Сухонин** 288
- Сыркина Флора Яковлевна** (1920–2000) — российский театровед 436
- Тагто-Новосадов** см. Новосадов Б. Х.
- Тагор Рабиндранат** (1861–1941) — индийский поэт и обществ. деятель 136, 205, 254, 274, 285, 309, 340, 351, 352, 458
- Тагрин Николай Спиридонович** (1907–1981) — филокартист, автор книг 410, 411, 417
- Тамм Альфред** — журналист, секретарь Эстонского инициативного комитета Пакта Рериха и Знамени Мира 127, 128, 136, 161, 214, 227, 286
- Танклер Х.** 339
- Таня** см. Репинская Т.
- Тарабильда Домицелле** (1912–1985) — член Литовского общества Рериха. Художница, скульптор. Жена П. Тарабильды 94, 95, 221
- Тарабильда Петрас** (1905–1977) — литовский художник, член Литовского общества Рериха 114, 128, 146, 147, 221, 222, 278
- Тарасов** 77
- Таска Эдуард** (1890–1942) — эстонский художник, ученик Школы ИОПХ. Председатель Таллиннского инициативного комитета Пакта Рериха 61, 93, 113, 127, 135, 161–163, 213–215, 223, 228, 236, 272, 286, 296, 340
- Таубе Михаил Александрович**, бар. — двоюродный брат Н. К. Рериха 77
- Твердянский С.** 325
- Тенишева Мария Клавдиевна** (1867–1928) — русская просветительница и меценатка 301
- Тентель А.** 307

- Тилберг Янис Роберт** (1880–1972) — латышский живописец, график, скульптор 104, 218, 273, 278
- Тиллеман Э.** 298
- Тихон** (Белаивн Василий Иванович; 1865–1925) — патриарх Московский и всея Руси с 1917 года 170
- Тихонов Николай Семёнович** (1896–1979) — совет. писатель 374, 375, 399
- Толстой Лев Николаевич** (1828–1910) — русский писатель 69, 267, 323, 330, 352, 353, 458
- Торвальдсен** 274
- Третьяков Виктор** (р. 1901) — латвийский журналист 309
- Троцевская Т.** 252
- Трувор** 282
- Тубелис И.** 222, 276, 285
- Тургенев Иван Сергеевич** (1818–1883) — русский писатель 288
- Тюльпинк Камилл** (ум. 1946) — член Королевской археологической академии Бельгии, президент Международного союза Пакта Рериха 254
- Тюляев Семён Иванович** (1898–1993) — индолог 361, 365, 397, 399
- Уайльд Оскар** (1854–1900) — ирландский писатель 292
- Угаров Борис Сергеевич** (1922–1991) — советский живописец 382, 417
- Ульманис Карлис** (1877–1942) — Президент Латвии (1934–1940) 274–276, 307
- Ундер Мария** 81, 82
- Уоллес Генри** (1888–1965) — министр сельск. хоз-ва США (1933–1940) 253
- Ууритс Александр** (1888–1918) — эстонский художник, график. В 1906–1910 учился в школе ИОПХ 336, 344
- Уэллс Герберт Джордж** (1866–1946) — английский писатель 340
- Файнштейн Любовь Алексеевна** 364, 366, 442–444, 447, 457, 465
- Фан-дер-Флит** 243
- Фейшнер Генрих** — эстонский композитор 81, 161, 228, 299, 334
- Фесько Алёна Анатольевна** — сотрудница ГМИСР 10
- Флетчер Горащий** (1849–1919) — американский врач-физиолог 164, 232
- Форд Генри** (1863–1947) — американский промышленник 240
- Фосдик З. Г.** см. Лихтман З. Г.
- Франс Анатоль** (наст. имя Анатоль Франсуа Тибо; 1844–1924) — французский писатель 151
- Фрейман Карл** — один из основателей Латвийского общества Рериха, состоял в кружке Ф. Д. Лукина. 104, 105
- Фрицберг Евгения** (1908–1979) — член Латвийского общества Рериха 150, 221
- Фучикова Густа** 375
- Харангуй, хан** 194, 203
- Хартманис Алвис** — президент Латвийского общества Рериха 276
- Хачатурян Арам Ильич** (1903–1978) — советский композитор, дирижёр 374, 375
- Хеопс** 55
- Холл Мэнли Палмер** (1901–1990) — писатель, философ-мистик 189
- Хорш Нетти** — член правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, жена Луиса Хорша 44
- Христос** см. Иисус Христос
- Цейдлер Клара Фёдоровна** (1870–1951) — художник прикладного искусства, акварелист, преподаватель. Родилась в Эстонии. С 1912 года вела класс акварели в Рисовальной школе ИОПХ. С 1918 жила и работала в Эстонии 93, 112, 130, 189, 225, 302, 305
- Цесюлевич Леопольд Романович** (1937–2017) — художник 232
- Цирулис Ансис** — художник 218, 273, 278

Чайковский Пётр Ильич (1840–1893) — русский композитор 458

Чебыкин — муж А. В. Голенищевой-Кутузовой, двоюродной сестры Е. И. Рерих 169

Черемисов 176

Чернов А. 288

Чернова М. 329

Чехов Антон Павлович (1860–1904) — русский писатель, прозаик 415

Чюрленис Микалоюс Константинас (1875–1911) — литовский художник и композитор 80, 94, 308, 333, 334, 337

Шаляпин Фёдор Иванович (1873–1938) — русский оперный певец 132

Шамиссо Адельберт фон (1781–1838) — немецкий писатель, поэт 332

Шапошникова Людмила Васильевна (1926–2015) — индолог, историк, этнограф. Генеральный директор Центра-Музея имени Н. К. Рериха в Москве 345, 361, 399, 400, 402

Шаховская Анастасия Васильевна (ур. Голенищева-Кутузова) — тётя Е. И. Рерих 177, 180

Шаховская Анастасия Яковлевна — дочь Я. М. Шаховского, двоюродная племянница Е. И. Рерих 158, 159, 166, 169, 177, 180

Шаховская Екатерина Михайловна — двоюродная сестра Е. И. Рерих 159, 166, 169, 180

Шаховская Ольга — жена Я. М. Шаховского 157, 159, 171, 177

Шаховской Иоанн (Ивашка) — архиепископ Иоанн (князь Шаховской) 32–35, 37, 39, 172, 173

Шаховской Константин Михайлович — двоюродный брат Е. И. Рерих 166, 180

Шаховской Константин Яковлевич — священник. Сын Я. М. Шаховского, двоюродный племянник Е. И. Рерих 158, 159, 166, 177, 180

Шаховской Михаил Яковлевич — младший сын Я. М. Шаховского 158, 166, 177

Шаховской Мстислав Яковлевич (ок. 1914 — ок. 1935) — сын Я. М. Шаховского, двоюродный племянник Е. И. Рерих 158, 159, 166, 177, 178, 362, 447

Шаховской Яков Михайлович — агроном, двоюродный брат Е. И. Рерих. В то время проживал в Печерах (Петсери), где работал агрономом 152, 154, 157–159, 166, 170–173, 177, 180

Шевелёва Екатерина Васильевна — поэтесса, работала в Комитете защиты мира 411, 443–445

Шейлок 168

Шереметьев С. 243

Шефер И. А. (1902–1934) 246

Шибает Владимир Анатольевич (1898–1975) — секретарь Н. К. Рериха, секретарь Института Гималайских исследований «Урусвати» в 1928–1939 гг. 47, 105, 216, 307

Шимонис Казис (1887–1978) — литовский живописец и график, ученик М. Чюрлениса 94, 222, 273, 278

Шириева Ольга Константиновна (1911–2000) — художник, график 469

Шклявер Георгий (Жорж) Гаврилович (ум. 1970) — юрист, профессор Парижского университета, генеральный секретарь Французского комитета Пакта Рериха и Европейского центра при Музее Рериха в Нью-Йорке (с 1929) 10, 18, 45, 49, 57, 60, 61. 216

Шкляр Евгений Львович (1893–1941) — русский поэт, переводчик 298

Шмелёв Иван Сергеевич (1873–1950) — русский писатель 173, 262

Шмидт П. — профессор Латвийского университета 98

Шмидт Р. Б. 419

Шоу Джордж Бернард (1856–1950) — английский драматург 340

Штиглиц Александр Львович фон (1814–1884) — финансист, меценат 241

Штольценбург Т. 259, 260

Шуберт Франц Петер (1797–1828) — австрийский композитор 62

Шухаев Василий Иванович (1887–1973) — живописец, график 244

Щекатихина-Потоцкая Александра Васильевна (1892–1967) — живописец, график. Училась в Школе ИОПХ 362, 365, 368

Шербов Павел Егорович (1866–1938) — русский карикатурист 132, 133

Щуко Владимир Алексеевич (1878–1939) — архитектор, акварелист 202

Э. М. 242, 244

Эберг 252

Эдельсон 250

Эйнштейн Альберт (1879–1955) — физик-теоретик 256, 340, 352

Экк А. Э. — архитектор, реставратор 415, 430–432, 442

Экк Валентина Васильевна — жена Экка А. Э. 415, 417, 442

Элла см. Рудзите Э. Р.

Элеонора Дмитриевна см. Прокопюк Э. Д.

Элинау 140

Элькан 96

Энгельгард Б. 257

Эттингер Эстер — владелец книжных магазинов в Риге 105

Ю. Н., Юра, Юрий, Юрий Николаевич см. Рерих Ю. Н.

Юлия Доминиковна см. Монтвидене Ю. Д. 206

Юпатов Алексей (1911–1975) — латвийский художник 231

Юра, Юрий Александрович см. Горбачёв Ю. А.

Юра, Юрий Владимирович см. Гущик Ю. В.

Юров 250

Яковлев Александр Евгеньевич (1887–1938) — живописец 244

Яковченко 250

Янсен Аугуст (1881–1957) — эстонский живописец, скульптор 94, 218, 243, 278, 336, 344

Яша см. Шаховской Я. М.

А. Р. см. Раннит А.

Fletcher Horace см. Флетчер Г.

Gallen-Kallela см. Галлен-Калле-ла А. К.

Greenberg Johannes см. Гринберг И. 100

Gustchik V. см. Гущик В. Е.

Hedda Hakker-Under (1905–1988) — эстонск. художница 81

Jaan Pert'a 125

Luts Karin см. Лутс Карина

Lichtmann S. см. Лихтман З. Г.

Marin L. 464

N. N. 316

N. R. см. Рерих Н. К.

Rannit Aleksis см. Раннит А.

Rericha, Roerich см. Рерих Н. К.

Roerich G. см. Рерих Ю. Н.

Rorik 136

Severjanin Jgor Vasil. см. Северянин И. В.

Viiralt см. Вийральд Э.

СОКРАЩЕНИЯ

ГМВ — Государственный музей Востока, Москва.

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея, Москва.

ИОПХ — Императорское Общество поощрения художеств (С.-Петербург).

МНР — Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	5
I. ПИСЬМА. 1931–1946.....	7
1. Н. К. Рерих — К. Р. Пуста. 15 декабря 1931.....	8
2. К. Р. Пуста — Н. К. Рериху. 14 января 1932.....	10
3. Н. К. Рерих — С. Р. Пуста. 30 марта 1932.....	11
4. Н. К. Рерих — В. Е. Гущику. 24 января 1933.....	12
5. В. Е. Гущик — Ф. Д. Лукину. 2 января 1934.....	14
6. Е. И. Рерих — Н. К. и Ю. Н. Рерихам. 3 апреля 1934.....	16
7. В. Е. Гущик — З. Г. Лихтман. 23 апреля 1934.....	17
8. В. Е. Гущик — З. Г. Лихтман. 5 мая 1934.....	20
9. З. Г. Лихтман — В. Е. Гущику. 24 мая 1934.....	22
10. Е. И. Рерих — Н. П. Рудниковой.. 25 мая 1934.....	24
11. В. Е. Гущик — З. Г. Лихтман. Май 1934.....	27
12. Е. И. Рерих — В. Е. Гущику. 2 июня 1934.....	29
13. Е. И. Рерих — Американским сотрудникам. 21 июня 1934.....	42
14. З. Г. Лихтман — В. Е. Гущику. 23 июня 1934.....	44
15. З. Г. Лихтман — Е. И. Рерих. 24 июня 1934.....	45
16. Е. И. Рерих — Н. К. и Ю. Н. Рерихам. 27 июня 1934.....	46
17. Алексей Миллер — Е. И. Рерих. 4 июля 1934.....	47
18. Е. И. Рерих — К. И. Стуре. 6 июля 1934.....	48
19. Е. И. Рерих — Г. Г. Шкляверу. 30 августа 1934.....	49
20. Е. И. Рерих — Н. П. Рудниковой. 10 октября 1934.....	50
21. Е. И. Рерих — К. И. Стуре. 18 октября 1934.....	57
22. Е. И. Рерих — К. И. Стуре. 15 ноября 1934.....	59
23. Е. И. Рерих — К. И. Стуре. 20 декабря 1934.....	60
24. Е. И. Рерих — Н. К. и Ю. Н. Рерихам. 5 января 1935.....	61
25. Е. И. Рерих — Н. П. Рудниковой. 8 марта 1935.....	63
26. П. Ф. Беликов — Г. В. Маховой. 5 ноября 1935.....	68
27. П. Ф. Беликов — Г. В. Маховой. 24 января 1936.....	69
28. Е. И. Рерих — Н. П. Рудниковой. 3 февраля 1936.....	72
29. Е. И. Рерих — Е. А. Зильберсдорфу 14 августа 1936.....	74
30. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 5 октября 1936.....	79
31. А. Раннит — Н. К. Рериху. 4 января 1937.....	80
32. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 15 января 1937.....	83
33. Е. И. Рерих — Ф. Грант, К. Кэмпбелл, З. Г. и М. Лихтманам. 20 марта 1937.....	85
34. Е. И. Рерих — Г. Ф. Лукину. 10 мая 1937.....	87
35. Н. К. Рерих — А. Д. Кайгородову. 14 июня 1937.....	89
36. Н. К. Рерих — Р. Я. Рудзитису. 15 июня 1937.....	91
37. Н. К. Рерих — Р. Я. Рудзитису. 29 июня 1937.....	92
38. Н. К. Рерих — Р. Я. Рудзитису. 7 октября 1937.....	93
39. Р. Я. Рудзитис — Е. И. и Н. К. Рерихам. 12–15 октября 1937.....	94
40. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 5 ноября 1937.....	106
41. Н. К. Рерих — А. М. Асееву. 30 ноября 1937.....	107
42. Литературный Кружок — Н. К. Рериху. 20 декабря 1937.....	110
43. Р. Я. Рудзитис — Н. К. Рериху. 30 января 1938.....	112
44. Н. К. Рерих — Р. Я. Рудзитису. 11 февраля 1938.....	113

45. А. Раннит — Н. К. Рериху. 17 февраля 1938	114
46. И. В. Северянин — Н. К. Рериху. 28 февраля 1938.....	118
47. Н. К. Рерих — Н. А. Бушману. 5 марта 1938	120
48. Н. К. Рерих — Р. Я. Рудзитису. 21 марта 1938.....	122
49. Н. К. Рерих — И. В. Северянину. 21 марта 1938.....	123
50. А. Раннит — Н. К. Рериху. 25 марта 1938.....	125
51. П. Ф. Беликов — Р. Я. Рудзитису. 15 апреля 1938.....	127
52. Н. К. Рерих — Р. Я. Рудзитису и Г. Ф. Лукину. 19 апреля 1938.....	130
53. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 25 апреля 1938	132
54. Н. К. Рерих — Р. Я. Рудзитису и Г. Ф. Лукину. 30 апреля 1938.....	134
55. А. Раннит — Н. К. Рериху. 30 апреля 1938	136
56. И. В. Северянин — Н. К. Рериху. 5-го мая 1938.....	138
57. А. Раннит — Н. К. Рериху. 22 мая 1938.....	140
58. А. Раннит — Н. К. Рериху. 20 июня 1938	142
59. Н. К. Рерих — И. В. Северянину. 27 июня 1938.....	144
60. Р. Я. Рудзитис — Н. К. Рериху. 29 июня 1938	146
61. А. Раннит — Н. К. Рериху. 3 июля 1938.....	147
62. И. В. Северянин — Н. К. Рериху. 7 июля 1938.....	148
63. Р. Я. Рудзитис — Н. К. Рериху. 18 июля 1938	149
64. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 19 июля 1938.....	151
65. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 22 июля 1938.....	153
66. Н. К. Рерих — И. В. Северянину. 3 августа 1938	155
67. Я. М. Шаховской — Н. К. Рериху, Е. И. Рерих. 18 августа 1938.....	157
68. Р. Я. Рудзитис — Н. К. Рериху. 27 августа 1938	160
69. А. Раннит — Н. К. Рериху. 1 сентября 1938	165
70. Е. И. Рерих — Я. М. Шаховскому. 14 сентября 1938.....	166
71. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 19 октября 1938	172
72. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 1 декабря 1938.....	174
73. Ю. Н. Рерих — П. Ф. Беликову. 1 декабря 1938.....	176
74. Е. И. Рерих — Я. М. Шаховскому. Декабрь 1938.....	177
75. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 7 января 1939.....	181
76. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 23 января 1939	183
77. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 2 февраля 1939.....	185
78. С. Н. Рерих — А. Ранниту. 12 февраля 1939	187
79. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 14 февраля 1939.....	188
80. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 13 марта 1939.....	190
81. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 31 марта 1939.....	192
82. Ю. Н. Рерих — П. Ф. Беликову. 31 марта 1939	194
83. Н. К. Рерих — П. Ф. Беликову. 15 мая 1939.....	195
84. И. В. Северянин — Н. К. Рериху. 27 мая 1939.....	197
85. В. Е. Гущик — Н. К. Рериху. 31 мая [1939].....	199
86. Н. К. Рерих — Н. Ф. Рооту. 6 июня 1939.....	201
87. Ю. Н. Рерих — П. Ф. Беликову. 28 июня 1939.....	203
88. А. Раннит — Н. К. Рериху. 9 июля 1939.....	204
89. Н. К. Рерих — Р. Я. Рудзитису, Г. Ф. Лукину и И. Г. Блюменталю. 24 июля 1939.....	206
90. Е. И. Рерих — Г. Ф. Лукину. 29 июля 1939.....	207
91. М. А. Сидоров — Е. И. Рерих. 2 мая 1940.....	209
92. М. А. Сидоров — Е. И. Рерих. 31 марта 1946.....	210

<i>Приложение 1</i>	212
Рихард Рудзитис. Дневник.....	212
<i>Приложение 2</i>	233
1. П. Ф. Беликов — М. И. Гущик. 11 октября 1966	233
2. М. И. Гущик — П. Ф. Беликову. 22 октября 1966	234
3. Научной библиотеке Тартуского государственного университета. 11 июля 1972	235
 II. ПЕРИОДИКА. 1926–1940.....	237
Книга о путешествии Иисуса по Индии.....	238
Художественные студии.....	239
Сильные женщины Тибета и Монголии.....	240
У А. Кайгородова	241
У художников Н. Роота и А. Калашниковой.....	243
Две художественные выставки.....	245
Литературная газета «Витязь».....	246
В об-ве «Витязь»	247
Собрания произведений искусства погибают в России.....	248
Вечер, посвящённый Н. Рериху и М. Врубелю	251
[Реклама].....	252
[Реклама].....	252
<i>Р. Рудзитис</i> . Знамя Мира Рериха.....	253
[Реклама].....	257
«Пути современной молодёжи».....	258
[Реклама] Русский литературный кружок в Таллинне.....	259
«Живая газета» в Литературном кружке.....	260
[Реклама].....	261
[Новости]	261
Большой литературный вечер писателя Вл. Гущика	262
<i>И. Николаев</i> . Вечер В. Гущика.....	263
[Реклама].....	264
В Русском литературном кружке.....	265
Вести дня спрашивают: какие русские художники в Эстонии представлены в Русском музее в Праге?	266
Эстония присоединилась к Пакту Н. Рериха.....	268
С. Лазорайтису передан меморандум о «Знамени Мира Рериха»	268
Пакт «Знамени Мира Рериха»	269
Академик Н. К. Рерих как художник и носитель культуры	270
Торжество, устраиваемое в Риге в честь Рериха.....	272
Сегодня — открытие Музея имени Рериха в Риге	273
Вчера состоялось торжественное открытие Музея имени Рериха	274
Съезд обществ имени Рериха в Балтийских странах.....	274
Открыт новый музей картин.....	276
45 работ академика Н. Рериха в Риге.....	277
Брошюра Р. Рудзитиса об акад. Н. К. Рерихе на английском языке	279
Музей имени акад. Н. К. Рериха.....	279
Художник Николай Рерих и Эстония	280
[Объявления].....	284
Юбилей академика Н. К. Рериха.....	285

О-во имени Рериха в Эстонии.....	286
Радиопередачи на неделю.....	287
Интересная выставка.....	287
Как будет праздноваться «День русского просвещения» в Нарве.....	288
<i>Н. Рот</i> . Н. К. Рерих.....	289
<i>Алексей Раннит</i> . Рерих — поэт.....	292
<i>Алексис Раннит</i> . Утро.....	295
Президенту республики подарили «Золотую книгу» Рериха.....	296
[Отзывы о книгах].....	297
[Новости].....	297
<i>Алексис Раннит</i> . В оконном переплёте.....	298
<i>Н. К. Рерих</i> . Эстония.....	301
Послания.....	304
В Риге вышла монография Рериха.....	306
<i>Ф. Стогов</i> . Рерих вспоминает о Латвии, Литве и Эстонии.....	307
<i>Пётр Пильский</i> . Седой вековой туман.....	310
Рерих.....	315
[Реклама].....	316
<i>Борис Новосадов</i> . Рерих.....	317
<i>Б. Новосадов</i> . О Рерихе.....	320
Рерих о Вийральде.....	322
<i>Георгий Гребенников</i> . Св. Преподобный Сергей Радонежский — строитель Руси.....	323
«Витязь».....	325
[Новости].....	326
<i>Георгий Гребенников</i> . Витязь.....	327
[Реклама].....	329
<i>Игорь Северянин</i> . Лирика Алексиса Раннита.....	330
<i>Приложение 1</i>	335
<i>Н. Надточий</i> . Рерих и Эстония.....	335
<i>Х. Танклер</i> . Папка с надписью «Рерихи».....	339
<i>Наталья Надточий-Санникова</i> . В Эстонию — к Рериху.....	341
<i>Н. Санникова</i> . Изварские памятки.....	350

III. ИЗБРАННАЯ ПЕРЕПИСКА ДЕЯТЕЛЕЙ

РЕРИХОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ. 1975–1981.....	355
1. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 28 февраля 1975.....	357
2. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 7 января 1977.....	358
3. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 30 апреля 1977.....	362
4. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 17 мая 1977.....	365
5. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 26 декабря 1977.....	368
6. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 2 февраля 1978.....	370
7. Д. А. Прокопюк — К. А. Молчановой. 6 марта 1978.....	371
8. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 12 марта 1978.....	375
9. К. А. Молчанова — Д. А. Прокопюку. 18 марта 1978.....	377
10. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 27 марта 1978.....	379
11. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 5 апреля 1978.....	381
12. Д. А. Прокопюк — К. А. Молчановой. 9 апреля 1978.....	383

13. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 12 апреля 1978.....	387
14. К. А. Молчанова — Д. А. Прокопюку. 20 апреля 1978.....	389
15. К. А. Молчанова — Д. А. Прокопюку. 14 мая 1978.....	390
16. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 22 мая 1978.....	391
17. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 28 мая 1978.....	392
18. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 31 мая 1978.....	392
19. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 1 июня 1978.....	393
20. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 28 июня 1978.....	394
21. Д. А. Прокопюк — К. А. Молчановой. 17 июля 1978.....	395
22. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 18 июля 1978.....	398
23. К. А. Молчанова — Д. А. Прокопюку. 31 июля 1978.....	400
24. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 10 августа 1978.....	401
25. Н. Д. Спирина — Д. А. Прокопюку. 29 августа 1978.....	403
26. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 22 октября 1978.....	405
27. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 17 ноября 1978.....	406
28. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 20 ноября 1978.....	407
29. Д. А. Прокопюк — Н. Д. Спириной. 23 ноября 1978.....	412
30. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 7 декабря 1978.....	414
31. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 8 декабря 1978.....	420
32. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 11 декабря 1978.....	421
33. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 14 декабря 1978.....	422
34. Д. А. Прокопюк — В. Б. Коренди. 15 декабря 1978.....	423
35. К. А. Молчанова — Д. А. Прокопюку. 18 декабря 1978.....	425
36. Н. Д. Спирина — Д. А. Прокопюку. 20 декабря 1978.....	427
37. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 21 декабря 1978.....	428
38. Н. Д. Спирина — Д. А. Прокопюку. 8 января 1979.....	433
39. Д. А. Прокопюк — П. Ф. и Г. В. Беликовым.....	434
40. Д. А. Прокопюк — П. Ф. и Г. В. Беликовым.....	437
41. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 15 января 1979.....	439
42. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 28 марта 1979.....	441
43. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 2 апреля 1979.....	443
44. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 22 апреля 1979.....	445
45. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 28 апреля 1979.....	446
46. Д. А. Прокопюк — К. А. Молчановой. 28 апреля 1979.....	450
47. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 14 мая 1979.....	451
48. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 16 августа 1979.....	454
49. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 2 июля 1980.....	455
50. Д. А. Прокопюк — П. Ф. и Г. В. Беликовым. 1 марта 1981.....	456
51. К. А. Молчанова — Д. А. Прокопюку. 10 марта 1981.....	459
52. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 15 апреля 1981.....	460
53. К. А. Молчанова — Д. А. Прокопюку. 31 июля 1981.....	463
54. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. [3 августа 1981].....	464
55. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 27 ноября 1981.....	465
56. П. Ф. Беликов — Д. А. Прокопюку. 14 декабря 1981.....	467
57. Д. А. Прокопюк — П. Ф. Беликову. 27 декабря 1981.....	468
УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН.....	472
СОКРАЩЕНИЯ.....	490

Петербургский Рериховский сборник : Вып. XII. — СПб. : Издание СПбГМИСР,
2019. — 496 с. : ил.

ISSN 1680-4503

Иллюстрированное
научно-художественное издание

ПЕТЕРБУРГСКИЙ РЕРИХОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск XII

Главный редактор: А. А. Бондаренко
Ответственный редактор и составитель: А. П. Соболев
Переводчики: А. П. Беликова, А. Г. Николаев, А. А. Сорокина, А. А. Фесько
Выпускающий редактор: А. А. Савкина
Компьютерная вёрстка: В. Н. Тихонова

Подписано в печать 26.10.2019. Формат 60×90 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 29. Тираж 500 экз. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «МИР»
394033, г. Воронеж, Ленинский пр-т 119 А, лит. Я, оф. 215